

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»**

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА,
ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

**по материалам
Всероссийской научно-практической
конференции**

(Хабаровск, 29 ноября – 1 декабря 2018 г.)

Под редакцией д-ра филос. наук М.П. Арутюнян

**Хабаровск
Издательство ТОГУ
2019**

УДК 08
ББК Я43
П 842

Редакционная коллегия:

д-р. филос. наук, доц. М. П. Арутюнян; канд. филос. наук, доц. С. И. Давыдова;
канд. ист. наук, доц. Е. Г. Молчанова; канд. ист. наук, доц. В. В. Погарцев.

П 842 Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 нояб.–1 дек. 2018 г. / под. ред. М.П. Арутюнян. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – 416с.

ISBN 978-57389-2867-3

В сборник вошли статьи, представляющие результаты междисциплинарного теоретического анализа истоков, сущности и множества форм проявления экстремизма и терроризма в современных условиях; изучения комплексных мер профилактики этих явлений. Особое внимание уделено обобщению практического опыта работы психологической, юридической, социальной служб, сферы образования по предотвращению деструктивных форм поведения молодежи в Дальневосточном регионе.

Рекомендуется педагогам, психологам, философам, социальным работникам, государственным служащим и всем, заинтересованным в изучении, обсуждении и профилактике локальных форм, а также глобальных рисков терроризма, экстремизма и деструктивных действий в условиях современности.

УДК 08
ББК Я43

Всероссийская конференция проведена при финансовой поддержке в форме субсидий бюджета Хабаровского края на реализацию проектов в области гуманитарных и общественных наук. Шифр 133/2018Д

ISBN 978-5-7389-2867-3

© Коллектив авторов, 2019
© Тихоокеанский государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РАЗДЕЛ 1 ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	
Ананичева С. Р. ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ...13	
Арутюнян М. П., Малявин Д. А. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ОДИНОЧЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	18
Варзапова В. Ю. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ЗАГОЛОВКАХ СЕТЕВОЙ БРИТАНСКОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ	23
Васильева Е. С, Каштанюк В. А. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ТЕРРОРИЗМА	28
Гальцева К. М, Селеверстова Г. А. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ	31
Давыдова С. И. ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ	35
Карпухина Т. П. ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧНУТ СТРЕЛЯТЬ ПУШКИ, ВЕДЕТСЯ СТРЕЛЬБА СЛОВАМИ. (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)	41
Костюрина Н. Ю. РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ДИСКРИМИНАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ)	47
Кузнецова Н. В. ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛОДЕЖИ ФРАНЦИИ	51
Леонтьев Ю. А. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	58
Лушкина Т. А. ПРИРОДА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	63
Нечаева А. С., Арутюнян М. П. ТЕРРОРИЗМ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	70
Обирин А. И. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ	76
Осеева Е. И. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ	81
Светлова И. А., Осипова Н. И., Завальнева К. А., Минченко Р. В. ФЕНОМЕНЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ФОРМЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СПЕЦИФИКА	87
Селеверстов Р. Е., Селеверстова Г. А. ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	94
Удинкан О. В. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	98
Штейнберг А. Г. ЖЕНСТВЕННОСТЬ И ЭКСТРЕМИЗМ	102

РАЗДЕЛ 2 КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНОВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Мартынова Н. В., Мартынов В. В. ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА.....	106
Недосекина Н. А. ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ Н.И. ГРОДЕКОВА – ТЕРРИТОРИЯ БЕЗОПАСНОЙ И ТОЛЕРАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	112
Павленкович О. Б. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА.....	117
Павленкович О. Б. ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА.....	121
Пелешенко Ж. В., Арутюнян М. П. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНАЯ СКАЗКА – ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АНТИПОДЫ ЛОГИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА.....	125
Иконников А. И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ В ТВОРЧЕСКИХ ВУЗАХ (ПОИСК РЕАЛЬНОСТИ).....	131
Савелова Е. В. СТРАХ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	136
Савелова Е. В., Бондарь Г. А. КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	141
Серкова Н. И. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ.....	147
Янкина А. А., Маниковская М. А. АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	153

РАЗДЕЛ 3 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Бельды О. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	158
Бехтер А. А., Бегизова Д. Г. ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ.....	163
Борзова Т. В. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОНИМАНИЮ В ВУЗЕ.....	168
Долгих Н. П. РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА.....	172
Еремеева Т. С., Горягина Т. А., Горягина В. Е. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВУЗА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»).....	177

Еремеева Т. С., Дубовикова Л. А. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С СЕМЬЕЙ И МОЛОДЕЖЬЮ: ОПЫТ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	180
Казанцева М. О., Кора Н. А. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ШАНТАЖ КАК ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.....	183
Ким А. С., Примаченко К. В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА.....	185
Леонова Е. Н. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗМА.....	190
Мамаева Т. Г. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ГРУППАХ.....	195
Пак С. М. ЭТНИЧЕСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....	198
Рыбаков Н. С., Борзова Т. В. ОСОБЕННОСТИ СОЦИОМОРФИЗМА КАК ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	203
Рябко Е. И. ВОСПИТАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ.....	208
Федерко И. В., Фишбеин М. Х. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФКОУ СОШ УФСИН РОССИИ ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....	212
Чернышева Л. Г., Песик Е. С. КОРРЕКЦИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	216

РАЗДЕЛ 4 ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Гончарова Е. В. АГРЕССИЯ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ.....	219
Гончарова Е. В. ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ.....	223
Кора Н. А., Казанцева М. О. ФИЛОСОФИЯ МОЛОДЕЖНОГО ШОПЛИФТИНГА.....	228
Косицына Д. С., Кора Н. А. ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ПОДРОСТКОВ.....	233
Кулеш Ж. В., Кочнева Е. В., Кулеш Е. В. ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК МЕХАНИЗМА ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА.....	238
Кулеш Е. В., Ракова Е. Д. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ФОРМ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	244
Лабзина Ю. Е., Мельникова Е. А. ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	248

Маниковская М. А. ПОТЕНЦИАЛ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	252
Нестеренко О. Б. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ.....	257
Пигуль Г. И. НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА.....	260
Преснякова Т. Н., Непочатых И. А. ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ.....	264
Рязанов В. Н. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ПАУЭРЛИФТИНГА.....	269
Чернышева Л. Г. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ЮНЫМИ СПОРТСМЕНАМИ.....	275

РАЗДЕЛ 5 ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Брызгалов Д. В. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ.....	280
Горшков Н. А., Клеймёнов Е. А. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО МИГРАНТА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ.....	284
Екимова С. Г. СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	290
Еремеева Т. С., Кальницкая Я. В. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»).....	294
Зинченко П. В., Арутюнян М. П. МОЛОДЕЖЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЛИЯНИЙ.....	299
Исаченко Е. А., Семикина М. С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ.....	303
Князькина Т. А., Жичкина А. О., Задорожная В. В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРОРИЗМЕ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАМЧАТСКОГО КРАЯ.....	306
Козырская А. Э., Маниковская М. А. УСЛОВИЯ И СПОСОБЫ ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ.....	310
Лиликин А. А., Семикина М. С. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	313
Михеева Н. Н., Мартынова Н. В. ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ДЕТСКОЙ ШКОЛЬНОЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ.....	317
Молчанова Е. Г., Молчанова Д. В. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	321

Неупокоева А. В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ФОРУМ-ТЕАТРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ-ГЕРМАНИСТАМИ В ТОГУ).....	325
--	------------

РАЗДЕЛ 6 РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Григорова В. К., Гаврилова А. П., Иванчак Р. М. РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ: ШАГИ ВО ВРЕМЕНИ....	331
Григорова В. К., Захарова О.В. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА, ТОЛЕРАНТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	335
Григорова В. К., Зеленская М. В. ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	340
Копейкина Т. М., Григорова В. К. ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО – СТИЛЬ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ.....	344
Рисс О. Г., Григорова В. К. ВЫЯВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ.....	348

РАЗДЕЛ 7 ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Бабич О. М., Слонский Е. С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ.....	355
Еремеева Т. С., Марченко В. П. ВОЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА.....	361
Зубарев А. Е., Мотовиц Т. Г., Кулик И. В. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	366
Левковская В. В., Каштанюк В. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	371
Ли Ен Ок, Романов К. Ю. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ.....	377
Ложечко М. В., Радченко О. Л. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ.....	366
Пинегина И. Т., Сулова А. С. ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ?.....	385
Погарцев В. В. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	390
Тумилевич Е. Н. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	394
Хридина Н. А., Демешко В. Д. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ США).....	399

**Хридина Н. А. ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В
ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ...402**

***СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ*.....406**

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 ноября – 1 декабря 2018 г. в Тихоокеанском государственном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России». Конференция проведена по гранту при финансовой поддержке в форме субсидий бюджета Хабаровского края на реализацию проектов в области гуманитарных и общественных наук. Шифр 133/2018Д.

Участниками конференции стали более 200 человек из 6 субъектов Дальневосточного федерального округа: научные сотрудники и преподаватели вузов, педагоги, психологи, представители правоохранительных органов, государственных структур, общественных организаций, студенты, аспиранты и магистранты.

Основной цели работы конференции – комплексного исследования форм проявления и профилактики терроризма, экстремизма и деструктивного поведения молодежи в специфических условиях Дальнего Востока России соответствовали следующие ее ведущие задачи:

- анализ и обобщение концептуально-теоретических исследований по заданной теме;
- обсуждение актуальных проблем профилактики терроризма, экстремизма и деструктивного поведения молодежи в специальных условиях Дальнего Востока России;
- выработка рекомендаций образовательным учреждениям и педагогам в анализе и коррекции практик организационной, учебной и воспитательной работы с молодежью по вопросам изучения и профилактики феноменов экстремизма, терроризма, деструктивного поведения в молодежной среде;
- публикация научно-практических материалов по итогам работы конференции в сборнике научных трудов «Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России».

Реализация этих задач осуществлялась в работе следующих секций конференции:

1. Философско-методологический анализ сущности и форм проявления феноменов экстремизма и терроризма.
 2. Культурно-исторические и художественные контексты исследования феноменов экстремизма и терроризма.
 3. Психолого-педагогические проблемы и профилактика экстремизма, терроризма и девиантного поведения молодежи;
- и работы ее круглых столов:

1. Роль Российского движения школьников и общественных организаций в формировании толерантности, патриотических и нравственных ценностей у молодежи Дальнего Востока России.

2. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде Дальнего Востока России: проблемы, задачи, пути решения.

3. Девиантное поведение личности как механизм проявления криминального экстремизма в молодежной среде.

4. Потребительский экстремизм.

Подводя итоги работы конференции, ее участники конференции отметили:

– своевременность и актуальность привлечения внимания экспертного, психолого-педагогического и научного сообществ, гражданского общества к проблеме профилактики проявлений терроризма, экстремизма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России;

– наличие дальневосточной специфики, выражающейся в отдаленности региона от промышленно-развитых районов страны, высокой стоимости жизни, оттока населения, присутствие среди значительной части молодежи региона настроений социальной и личной нереализованности и отсутствия перспектив;

– необходимость разработки комплекса мер по профилактике деструктивного поведения молодежи с учетом дальневосточной региональной специфики.

Участники конференции обсудили и согласовали научную и практико-ориентированную позицию в понимании основных направлений профилактики экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России.

Конференция выработала следующие рекомендации:

– продолжить научный, правовой и психолого-педагогический анализ сущности проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения молодежи в специфических условиях Дальнего Востока России;

– считать повышение гражданской активности, воспитание основ целостного мировоззрения, чувств патриотизма, толерантности эффективными методами профилактики экстремизма и терроризма;

– особое внимание уделять формированию правосознания подрастающего поколения, чувства ответственности за свое социальное поведение;

– вовлекать подростков и молодежь совместно со взрослыми в активную преобразовательную деятельность, развитие волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания;

– с целью формирования идентичности дальневосточника расширить изучение истории Дальнего Востока, традиций семьи, школы, вуза, гео-

графических особенностей местности, памятных мест и дат народностей, своеобразии и перспективы развития экономики и культуры региона;

Конференция предлагает инициировать следующие практические действия:

Органам государственной власти:

- разработать комплекс мер, направленных на формирование комфортной среды для проживания молодежи на Дальнем Востоке России, расширение возможностей для обучения, трудоустройства, профессиональной и социальной самореализации;

- создать в дальневосточных субъектах Российской Федерации межведомственные центры мониторинга настроений и социального поведения молодежи с целью своевременного выявления признаков их радикализации;

- использовать научный и практический потенциал дальневосточных ВУЗов, психолого-педагогических центров, гражданского общества для проведения аналитических, научных и экспертных дискуссий и исследований, направленных на выявление угроз, негативных факторов, влияющих на стабилизацию регионального сообщества с целью предложений и рекомендаций для заинтересованных структур, работающих в проблемном поле профилактики экстремизма и терроризма.

Органам исполнительной власти субъектов ДФО в области образования и молодежной политики:

- разработать и внедрить программы, направленные на повышение уровня правосознания, мировоззренческой, психологической грамотности молодежи и осознания подрастающим поколением ответственности за свое социальное поведение;

- проводить обучение подростков и молодежи взаимодействию с правоохранительными органами и Роскомнадзором с целью предотвращения распространения информации в сети Интернет, предположительно имеющей признаки экстремизма и терроризма;

- активизировать проведение мероприятий, направленных на физическое, эстетическое, творческое развитие подрастающего поколения, личностное, нравственное развитие молодежи, профилактику асоциального поведения;

- расширить комплекс мер, направленных на формирование безопасной и толерантной образовательной среды в регионе.

Дальневосточному филиалу РАНХиГС:

- разработать образовательные программы и организовать обучение государственных и муниципальных служащих субъектов ДФО, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Конференция считает полезным обобщить наиболее эффективные теоретические и практические наработки по проблеме противодействия идеологии экстремизма и терроризма, представить их в виде аналитических обзоров и сборников рекомендаций.

Конференция рекомендует опубликовать материалы работы научно-практической конференции в сборнике научных трудов «Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России»

*М. П. Арутюнян
С. И. Давыдова,
Е. Г. Молчанова*

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

УДК 316.022

С. Р. Ананичева

ПРОБЛЕМА СЕПАРАТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема сепаратизма и межэтнических конфликтах в молодежной среде является давно назревшей в современных реалиях, особенно учитывая политические процессы последних лет в Российской Федерации, на Ближнем Востоке, Кавказе, Украине. Непосредственным участником этих процессов является молодежь как активный участник экстремистских событий. Учитывая проблему обострения внешнеполитических угроз для нашей страны, повысилась вероятность роста внутренней социальной и политической напряженности. При этом лидеры ряда экстремистских и террористических организация открыто провозглашают задачи дестабилизации этнической и социально-политической обстановки в Российской Федерации. Сегодня можно увидеть, как молодежь, еще не сформировавшая устойчивых мировоззренческих установок и прочных ценностей, активно вступает в ряды радикальных социально-политических и религиозных организаций, применяющих молодых людей в своих интересах.

В современном мире сепаратизм является одной из главных проблем, угрожающих международной, религиозной и национальной стабильности. Практически каждый регион мира, так или иначе, столкнулся с угрозой появления и распространения сепаратизма на своей территории. Мы можем увидеть, как чуть ли не каждый день принимаются меры по приобретению независимости регионами из Украины, Испании, Италии, Бельгии и т. д. В свете таких событий, насущным вопросом высшего образования является проблема реализации воспитательной задачи образования. Это объясняется тем, что особенно сегодня, в условиях быстро меняющейся политической обстановки в мире, необходимо помочь молодежи понять рациональный механизм этих процессов, которые изначально могут выступать как правомерное отстаивание своей национальной самоидентичности, своего права на суверенную государственность, а на практике являться дезинтеграцией государства, вызванной дестабилизацией политической обстановки в стране.

Учитывая тот факт, что Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством проблема сепара-

тизма в молодежной среде является одной из актуальных проблем.

Это объясняется тем, что основной угрозой сепаратистских молодежных объединений становится осуществление ими правонарушений по причинам Национального или религиозного характера, следствием чего становится усиление этнической напряженности, негативно сказывающейся на российской национальной идентичности в целом. Для эффективного противостояния сепаратистскому поведению молодежи в нашем государстве важно понимать сущность и причины возникновения этого опасного явления.

Несмотря на то, что сепаратизм как явление охватило практически все страны и имеет длительную историю, общепризнанного термина феномена сепаратизма в современной науке так до сих пор и не выработано. Это можно объяснить большим многообразием причин возникновения сепаратизма. Так, Большой энциклопедический словарь 2000 года, дает следующую трактовку этому явлению: «Сепаратизм – (от лат. *separatus* – отдельный) стремление к отделению, обособлению; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии. В отличие от национально-освободительного движения сепаратизм обычно выражает интересы определенных кругов местной буржуазии. Вместе с тем он может отражать и стремление национальных меньшинств в буржуазных многонациональных государствах к самостоятельным действиям и созданию самостоятельных государств или автономных областей» [1, с. 835]. Шанхайская Конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года, дает следующее определение сепаратизму: «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [3, с. 4].

Характерными особенностями феномена сепаратизма являются борьба сторон, целей и интересов. Объектом проявления сепаратизма может являться как фрагмент социальной, политической или духовной культуры, что приводит к социальному конфликту, так и территория, распределение власти, приводящие к территориальному конфликту. Сепаратизм, формирующийся на фундаменте разнообразия по заявленным пунктам, является стремлением отдельной территории выйти из состава существующего государственного образования. Главной составляющей частью сепаратизма выступает конфликт идентичности, проявляющейся в кризисе этнической, религиозной, политической самоидентификации граждан, укреплении воздействия на общество националистических групп, активиза-

ции их политического влияния. Условиями и причинами формирования и распространения сепаратизма могут являться национальная дискриминация и нетерпимость, диспропорция регионального развития, а также социально-экономические проблемы и историческая память о потерянной независимости. Также необходимо отметить, что факторами, влияющими на появление и распространение сепаратизма являются взаимные территориальные споры этносов; борьба за власть между этносами на местном, региональном и государственном уровнях; низкий уровень жизни одних национальностей по сравнению с другими нациями и народностями; резкий прирост населения отдельной этнической группы, нехватка территориального пространства; конфликты, возникающие по причине разности языка, культуры, религии, а также ущемление других ценностей этноса.

Появление сепаратистских движений обусловлено множеством причин, при этом активизирующую роль имеет закрепление в международных юридических документах право народов на самоопределение, предусматривающее свободное определение народом своего пути развития, своего международного статуса, а также построения своей политической системы управления. Такое право позволяет сепаратистам легитимировать свои действия. Таким образом, без сомнения сепаратизм можно отнести к одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации [2, с. 49]. Масштабные социально-политические, экономические преобразования, произошедшие в нашей стране в конце 80-х годов XX в., отразились на появлении новых молодежных движений и группировок. Одни из них, возникшие изначально как музыкальные, спортивные или другие субкультурные сообщества, со временем трансформировались в крепко организованные агрессивные движения. Согласно экспертным оценкам, в нашей стране насчитывается от 31-75 зон этнотерриториальных напряжений. Проблема сепаратизма, для приграничных районов российского государства, была и остается острой по причине многообразия ее конфессионального состава. Анализ исследований оказывает, что в нашей стране проживают около 20 млн. мусульман, это 12% населения, отдельная часть из них придерживается фундаменталистских ценностей. В России религиозный сепаратизм активно поддерживается определенными зарубежными организациями. Также активную роль в пропаганде идеологии сепаратизма играют СМИ. Например, с помощью Интернета можно быстро найти большое количество сайтов сепаратистской направленности, которые насаждают идею развала российского государства, прикрывая это благовидными целями. Учитывая масштабы распространения идей сепаратизма, необходимо не допустить появления дезинтеграционных процессов в Дальневосточном регионе нашей страны, т. к. они будут использоваться внешними дезинтегратами, как фактор ослабления РФ.

Молодежная среда, отличающаяся своей специфичностью и остро реагирующая на меняющуюся ситуацию в стране, становится той частью общества, в которой наиболее динамично аккумулируется и реализуется отрицательный протестный потенциал. Молодежный сепаратизм, относится к числу острейших проблем, так как это связано с тем, что молодые люди попадают под влияние пропагандистов сепаратистских и экстремистских учений, в особенности, когда их идеология основывается на патриотических чувствах и религиозных убеждениях молодежи. Пропагандируемые сепаратистами ценности и взгляды привлекают молодежь по причине своей простоты понимания, а также в обещании возможности в короткие сроки добиться реализации своих целей. Обязательность и необходимость личного участия в непростом процессе экономической и социально-политической модернизации России, заменяется призывом к молодежи ликвидировать существующий строй. Так, по данным МВД России в 2017 году было совершено 1497 правонарушений террористического характера и 1189 преступлений экстремистского характера. В последние годы все больше заметно увеличение ряда сепаратистских организаций, втягивающих в свою деятельность российскую молодежь. Анализ данных за последние пять лет показывает, что членами молодежных группировок сепаратистской направленности становятся люди в возрасте до 30 лет.

Учитывая ситуацию социальной нестабильности и напряженности в современном российском обществе, сепаратизм молодежи приобретает спонтанные черты, перерастающие со временем в экстремистские настроения. Причиной этой чаще всего становятся желание отдельных политических группировок, государственных и общественных структур задействовать молодых людей в своих целях, подталкивая их на действия, сепаратистского характера. Социально-политические процессы последних лет, позволяют сделать вывод, что появляются большие шансы для нового роста националистических идей в современном обществе, который спровоцирован притоком миграции из стран ближнего зарубежья и активной пропагандой национализма сепаратистскими организациями через Интернет. Боевые действия на Ближнем востоке и конфликт с Украиной еще больше увеличили межэтническую напряженность в Российской Федерации. Рост количества мигрантов, вызывающий дефицит рабочих мест на рынке труда, экономический кризис, террористическая организация ИГИЛ на территории Сирии, которая несет реальную угрозу южным границам страны, эти темы мы можем увидеть в СМИ.

В современном обществе, в постоянно изменяющихся реалиях необходимы новые принципы взаимодействия между обществом и государством, только партнерские отношения смогут противодействовать проявлениям сепаратизма. Значительная роль отводится в первую очередь семье, институту образования, СМИ, традиционным религиозным учреждениям.

Важно создать единое образовательное пространство, где первостепенное значение будет занимать информационное противостояние сепаратизму в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения. В процессе образования необходимо сделать акцент на перестройку общественного сознания, восстановление жизненных ориентиров молодежи, развитие чувства патриотизма и единства. Существующие техники работы с молодежью, направленные на противостояние сепаратистских течений, недостаточно эффективны. Важно создавать и реализовывать новые психолого-педагогические методы, которые позволят выявить сепаратистские наклонности у молодых людей и на ранней стадии появления принять профилактические меры деструкции личности. Здесь надо учитывать, что потенциальными сепаратистами могут оказаться люди из всех социальных страт общества. Необходимо для представителя каждого социального слоя использовать адаптированные к ним психолого-педагогические методики.

Выстроенная в нашей стране и Европе в последние десятилетия практика работы в сфере предотвращения молодежного сепаратизма базируется на принципе толерантности и мультикультуризма, терпимости к различным традициям, ценностям. Но учитывая опыт зарубежных стран, одна терпимость не способна поддерживать гражданское и культурное единение нации. В такой ситуации, гражданская и культурная идентичность граждан постепенно вымещается культурно-религиозными и этнокультурными формами самоидентичности. Тем самым общество раскалывается на отдельные социумы, часто находящиеся в ситуации перманентного конфликта. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что межэтническая напряженность выросла в разы и стабильность в стране сейчас зависит от профессионально разработанной национальной политики, а также механизмов по профилактике межэтнических и межрелигиозных конфликтов, крайних проявлений национализма и радикализма.

Библиографические ссылки

1. Большой Энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Большая Российская энциклопедия. Норинт, 2000. – С. 835-836.
2. Константинов А. С., Рубанцов С.И. Причины сепаратистских настроений // Технические и социально-экономические науки в высшей школе России и Азиатско-Тихоокеанском регионе: прошлое, настоящее и перспективы развития. Сборник научных материалов международной (очно-заочной) научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Хабаровск, 16-18 декабря 2015г.). В 3-х частях. Ч-3: Научные труды аспирантов, соискателей и студентов. – Хабаровск: Изд-во ХИИК Сиб. ГУТИ, 2015. – С. 49–56.
3. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001г. // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4. – С. 3–10.

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ОДИНОЧЕСТВА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Онтос одиночества характеризует важные грани человеческой жизнедеятельности, является значимым экзистенциалом его бытия в мире. Одиночество человека может проявляться в самых разных формах, заявлять о себе на разных уровнях экзистенции. Может стать бытийно востребованным и жизненно неотвратимым, обретая статус необходимой «коммуникативной паузы», своеобразного «экзистенциального молчания» – в состояниях «преодоления», онтологических «разрывов» и экзистенциальных «переходов» – при серьезных переменах в сложившихся жизненных ритмах, этапах и состояниях человека. А может, напротив, знаково сфокусировать подобные «разрывы» экзистенции, усугубляя в человеке возникающую отчужденность, замкнутость, чувства неудовлетворенности, жизненной апатии, тревоги, экзистенциальной дисгармонии. В последнем случае одиночество может оказаться благодатной почвой подверженности человека различного рода воздействиям извне, не исключая и влияний пагубных, деструктивных. И это не может не тревожить экзистенциальными рисками бытия, в первую очередь, – в отношении социального слоя молодежи.

Не случайно поэтому разноплановый рефлексивный интерес к феномену одиночества в современном мире, характеризующемся глобальными проблемами, виртуализацией коммуникации, «цифровизацией экзистенции», экономической нестабильностью, «потребительским одиночеством», и т. д. [2; 3; 6; 10; 12], возрастает. Уплотняющиеся риски экзистенции актуализируют его исследование в самых разных предметных областях. Методологическое прояснение сущности одиночества, равно как и его соотносимости с «родственными», однако, принципиально отличными от него феноменами, такими, как «уединение», «обособленность», «отчуждение», и др. остается сложной проблемой как теории, так и социальной практики – понимания и освоения глубинных основ человеческой коммуникации.

Особый практический интерес к феномену одиночества, определяемый основной целью профилактики деструктивных форм поведения и содействия гармонизации социальной коммуникации, обнаруживается в предметных областях педагогики и психологии, где, как отмечается в исследованиях «особое беспокойство вызывает у исследователей одиночест-

во подростков», поскольку именно деструктивное переживание одиночества может привести подростка к стагнации социальной активности, асоциальному и антисоциальному поведению, к саморазрушающему, суицидальному поведению, и др. [12, с 3]. Однако в психологии, к сожалению, феномен одиночества стал предметом исследовательского внимания сравнительно недавно [12, с 3].

Обсуждая вопросы одиночества в молодежной, студенческой среде, В. В. Крюков отмечает его (одиночества) специфические социальные и личностные детерминанты. В личностном плане – это: повышенная степень индивидуализма, болезненное самолюбие, экзистенциальный страх быть отвергнутым, многочисленные комплексы, смена ценностных ориентиров, и др. Социальные детерминанты одиночества молодежи в современных условиях определяют следующие факторы: ее небольшой жизненный опыт и разобщенность; индивидуализация общества; сексуальная революция; компьютеризация; развитие монетаристского мышления; трансформация ценностных основ мировоззрения; дефицит в социуме толерантности. Автор делает вывод о том, что «уровень ощущения одиночества напрямую зависит от умения направлять, развивать и совершенствовать свой внутренний мир, а также от умения расширять и сохранять внешние социальные контакты». И что самое главное, – для достижения этих целей важна «интенция (желание) самого молодого человека» [5, с. 105].

И для самих молодых людей многочисленные вопросы темы одиночества становятся сегодня экзистенциально-значимыми проблемами, заставляющими молодых задумываться о сущности и существовании человека – о подлинности его бытия в мире. Бытия – не отвлеченного субъекта абстрактного жизненного пространства, а жизнедеятельности конкретного «Я», бытующего и ощущающего свое собственное жизненное пространство, свой уникальный жизненный мир. Как «Я» чувствует себя в этом мире; каковы экзистенциальные меры рисков и позитивной открытости человека миру; в каких взаимоотношениях к нему находятся и могут находиться другие люди – все эти вопросы возникают для молодых при осмыслении проблемы одиночества.

Именно данные экзистенциальные смыслы практических проблем рефлексии одиночества позволяют, на наш взгляд, расставить методологические акценты при выборе ориентиров современного философско-методологического анализа дискурса одиночества. Такой анализ сегодня необходим, прежде всего, для прояснения сущности этого феномена и более глубокого понимания самой природы и экзистенциальных проекций одиночества в многогранные практики коммуникации. В философских исследованиях можно встретить самые разные подходы к пониманию феномена одиночества и исходным основаниям его дискурса.

В *позитивистском направлении*, представляющем одну из позиций парадигмы классического разума, методологически оформляются ориентиры и границы *научного дискурса* одиночества (по преимуществу бихевиористски направленных исследований). Этим направлением задается, как отмечается в работах, «*аналитика фактичности одиночества*». Здесь изучаются различия «структурных и экспозициальных уровней, семантики и морфологии одиночества в пределах бинарной схемы внешне-внутреннее, стимул-реакция», и т. д. [9, с. 2]. В границах данной парадигмы рефлексии феномена одиночества сообразно ей формируются и подходы классически ориентированных версий эмпирических психологических и педагогических исследований. В данном варианте доминанты «сциентистских ориентиров» возникает ключевая проблема «разрыва» и «разделения» целостного феномена по аналитическим составляющим и как следствие – утрата возможности его цельного восприятия.

В *экзистенциально-ориентированных философских исследованиях*, сохраняющих целевой антропологическую направленность целостного подхода к феномену, обозначаются и исследуются разные формы проявления, экзистенциальные грани и состояния одиночества. Однако, сама по себе их констатация и признание множественного разнообразия далеко не достаточны для прояснения онтологической природы одиночества, понимания его сущности как важной составляющей целостности мира и человеческой экзистенции. Вместе с тем, многие вопросы и проблемы, сопутствующие такой аналитике, здесь, несомненно, ставятся.

Так, Б. Паскаль, обращая внимание на изначальную «заброшенность человека в этот мир», видит в одиночестве проблему, которую решить должен человек самостоятельно, будучи обреченным на выбор своего пути. Созвучно, в экзистенциально-онтологическом ключе, Х. Ортега-и-Гассет размышляет об экзистенциальной ответственности человека-субъекта в его творческом, «подлинно человеческом действии». И заключает, что такая подлинно человеческая жизнь ставит человека «в непосредственную связь со всем окружающим миром (минералами, растениями, животными, людьми)», по сути, обрекая его на «одиночество». В других направлениях экзистенциальной философии одиночество определяется как «бездомность», «утрата», отсутствие какого-либо смысла пребывающего в мире человека, исходящие из «неукорененности человеческого бытия».

Размышляя об одиночестве как одной из основной проблем человеческого бытия в мире, Н. Бердяев, в духе экзистенциального персонализма, рассматривает одиночество в двух основных ракурсах. Во-первых – как негативный феномен, присущий всему обществу. В этом плане нахождение человека в мире, обществе, где отсутствует подлинное основания для взаимодействия, переживается как «непонятость, неверная отраженность в другом». Во-вторых, – в позитивном ключе. Одиночество получает поло-

жительный смысл тогда, когда человек выпадая из анонимной реальности, оказывается способным вернуться к самому себе, к своему настоящему «Я». Преодолевая одиночество, «Я» движется к необъективированному взаимодействию с «Другими», которые готовы услышать его и воспринять во всей целостности [1, с. 15].

Так же как Н. Бердяев, М. Бубер видит в одиночестве путь к самому себе. Страх одиночества и заброшенности открывает, по его мнению, путь к самопознанию. Только поняв свое одиночество в полной мере, человек может освободиться от абстрактной связи с объектами нашего мира. Создается переход от связи «Я – Оно», при которой мир познается в опыте как объект, к связи «Я – Ты», в которой эта связь лишена обладания, но полностью проникнута идеей отношения. Именно через отношение «Я–Ты», личность раскрывает свою целостность, и данное событие оказывается возможным лишь посредством встречи с самим собой в одиночестве [3, с. 10].

Представленный философский дискурс одиночества, весьма поучителен в нескольких планах:

Прежде всего, в плане определения исходной методологической позиции осмысления самого феномена. Это онтологический ключ исследования, позволяющий рассматривать одиночество как один из способов существования человека в мире и выявлять его значимые онтологические характеристики, экзистенциальные модусы бытия.

Другим важным аспектом методологической рефлексии феномена одиночества в контекстах экзистенциальной онтологии становится феноменологический метод. Он задает, как отмечает Н.С. Корнющенко-Ермолаева, продуктивную для рефлексии феномена одиночества философскую позицию с ее фундаментальной установкой на то, что здесь «бытие и переживание бытия (экзистенция) совпадают». Это означает понимание того, что в субъективной, «в психической сфере нет различия между явлением и бытием» [4, с. 110-111].

Данная установка феноменологического подхода позволяет сделать следующий шаг на пути сущностного прояснения феномена одиночества, обозначенный, как мы видели, отдельными позициями и взглядами мыслителей в историко-философском дискурсе. Речь идет о необходимости понимания сущности феномена одиночества как сферы «субъективного», онтологически возможного и раскрывающегося только в качестве со-бытия с Другим. «Я» может ощущать себя одиноким только через отношения с «Другими». То есть, будучи онтологическим «посредником», «Другой» призван соединить меня с самим собой.

Именно онтологический, экзистенциально-феноменологический подход к феномену одиночества может стать методологическим основанием различения сходных с ним, однако качественно отличных от него,

«родственных» феноменов, что весьма и весьма важно для психологического и педагогического управления состояниями одиночества, для профилактики его возможных негативных последствий. Речь прежде всего идет о феноменах «уединения», «отчужденности» и «отчуждения» – столь же значимых экзистенциалах бытия человека в мире [7]. Их анализ, соотношенный с проясненным онтосом одиночества, сам по себе методологически интересен представляется весьма значимым для изучения возможных проекций и экзистенциальных деформаций практического бытования онтологически сложного феномена одиночества.

Библиографические ссылки

1. Воскобойников А. Э. Рашидова Т. Р. Понятие «Одиночество» сквозь призму философских категорий/ Знание. Понимание. Умение. № 2 / 2016. С. 201.
2. Кастельс М. Информационное общество: экономика, общество и культура. – М., 2002.
3. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире / Вестник Томского государственного университета. № 332 / 2017.
4. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Онтологический статус одиночества: опыт феноменологического описания // Известия Томского политехнического университета. – 2-11. Т. 319. – 6. – с. 110–116.
5. Крюков В.В. Преодоление одиночества в молодежной среде// Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017.– С. 105–110.
6. Морисон Э. Капитализм хочет, чтобы мы были одиночками – [Электронный ресурс]. – URL: <http://solitarius.ru/public/33074.htm> (Дата обращения 9.09.2018).
7. Разлогов К.Э. Массовая культура – универсальная парадигма современности // Теоретическая культурология. – М., 2005. – С. 304–311.
8. Рыжакова Е. В. Одиночество как философская проблема/ Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 2 / том 17 / 2017. С.74.
9. Сакутин В.А. Феноменология одиночества: опыт рекурсивного постижения : Дисс. Д-ра филос. наук: 09.00.13: Владивосток, 2003. – 230 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/fenomenologija-odinochestva-opyt-rekursivnogo-postizhenija.html> (дата обращения 07. 03. 2019).
10. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=103095> (Дата обращения 9.09.2018).
11. «Синий кит» и другие опасные игры: как уберечь подростка – [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.kleo.ru/items/kids/sinij-kit-i-drugie-opasnye-igry-kak-uberech-podrostka.shtml> (Дата обращения 13.09.2018).
12. Ткач Е.Н. Личностные детерминанты одиночества современных подростков: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 104 с.
13. Торо Г.Д. Уолден или жизнь в лесу – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bookree.org/reader?file=3045> (Дата обращения 9.09.2018).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ЗАГОЛОВКАХ СЕТЕВОЙ БРИТАНСКОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ

СМИ являются средством разъяснения, популяризации, передачи информации, которая представлена и передана особым образом массовому адресату с целью воздействия на него. В заголовке статьи печатного медиатекста отражаются определённые структуры знания и оценок мира, подталкивающих адресата к определенному видению действительности.

Оценочная деятельность человека является разновидностью познавательной/когнитивной деятельности. Большинство исследователей разделяют мнение о том, что оценка представляет собой выражение отношения субъекта речи, которое может быть позитивным, негативным или нейтральным. Оценка основывается на сравнении и сопоставлении свойств и характеристик действительности с учетом стандарта, общечеловеческих ценностей, норм или правил, выработанных в определенном обществе, национальной картины мира и культурных установок. Она является неотъемлемым компонентом стилистической коннотации и частью лексического значения слова. Оценка закреплена в семантической структуре слова и может входить как в денотативный, так и в коннотативный компонент слова [1, с. 39].

Лексические единицы «экстремизм» и «терроризм» сами по себе являются терминами социально-осуждаемой деятельности и заключают в себе отрицательную коннотацию, что следует из определений данных явлений, которые приводятся в современных словарях английского языка:

Extremism – a tendency to have beliefs and opinions that are considered to be extremely unreasonable by most people [3]; the fact of someone having beliefs that most people think are unreasonable and unacceptable [2]; 1) the quality or state of being extreme: 2) advocacy of extreme measures or views [4].

Terrorism – the use of violence to achieve political aims [3]; threats of violent action for political purposes [2]; the systematic use of terror especially as a means of coercion [4].

Естественно то, что явления, столь сильно влияющие на политику всего мира, находят свое отражение в заголовках современной британской качественной прессы. Актам проявления терроризма или экстремизма в них даётся определенная оценка, формирующая мнение общественности.

Материалом для исследования лингвистических средств, используе-

мых для выражения отношения к данным явлениям современной действительности, послужили заголовки сетевых версий британских качественных газет “The Telegraph” и “The Guardian”, содержащие слова ‘extremism’, ‘extremist’ и ‘terrorism’, ‘terrorist’ опубликованные в период 2017–2018 гг.

Безусловно, в формировании отрицательной оценки идеологии терроризма и экстремизма ведущая роль принадлежит лексическим средствам. Анализ материала заголовков, в которых содержались слова ‘extremism’ и ‘terrorism’ позволил выделить следующие способы формирования и усиления отрицательной оценки в тексте заголовка: 1) использование лексики обладающей определенной оценочной коннотацией; 2) использование метафор и 3) придание лексическим единицам новых значений. Вышеупомянутые средства могут употребляться как по отдельности, так и в совокупности, что, несомненно, увеличивает воздействующий потенциал заголовка в формировании отрицательного отношения к проявлениям экстремизма и терроризма.

Если говорить об использовании лексики с определенной оценочной коннотацией, то, прежде всего, следует отметить, что качественная пресса предполагает так называемое безоценочное представление событий, основанное на объективном и беспристрастном изложении фактов. Тем не менее, заголовок всё же в той или иной мере отражает мнение адресанта и фиксирует его точку зрения по поводу предмета сообщения, в нём отражается определенное, заданное видение той или иной ситуации или события, которое представляется как истинное. Заголовок – это информационное сообщение, ограниченное по объему выражаемой информации, поэтому он не предоставляет достаточного текстового пространства для развернутого выражения отношения к описываемому событию. В связи с этим механизмы воздействия на читательскую аудиторию носят достаточно скрытый характер. Стремление к пропагандируемой качественными изданиями беспристрастности при описании событий, которым посвящен заголовок, проявляется в тенденции, когда описываемой ситуации даётся косвенная оценка через отсылку к мнению авторитетных источников. Требование объективности формально соблюдается тем, что эксплицитно-оценочная лексика во многих заголовках относится к контексту цитирования. Следующие заголовки могут служить примерами, иллюстрирующими данное утверждение: *Catalan independence dispute is allowing terrorism to breed, warns former French prime minister (Tel. 13/12/2017); Religious extremists use schools to 'isolate and segregate' children and brainwash minds, Ofsted chief warns (Tel. 01/02/2018)*. Негативная оценка и без того общественно-осуждаемых явлений усиливается за счёт использования глагола *warn* (to make someone conscious of a possible problem or danger so that they will not be hurt; to tell someone that they will be punished or something bad will happen

if they do something [3]), посредством которого автор заголовка приводит мнение авторитетного лица в отношении проблемы терроризма и экстремизма, косвенно характеризуя их как опасность, проблему.

UK urges tech giants to do more to prevent spread of extremism (Guard. 01/08/2017). Использование глагола *urge* (1. to advise someone very strongly about what action or attitude they should take; 2. to say that something is important, good or useful in particular situation [3]) подталкивает читателя к определенному восприятию реальности, подчеркивая важность усилий по предотвращению распространения экстремизма.

Помимо глаголов, использующихся в контексте цитирования, заголовки, содержащие лексемы 'extremism' и 'terrorism', изобилуют глаголами, которые косвенно характеризуют их как то, против чего нужно бороться или в отношении чего необходимо иметь твердую позицию: *Children as young as four to be taught about extremism as part of plans to toughen up Prevent strategy, leaked proposals reveal (Tel. 10/02/2017).* Глагол *toughen* (1. to become more strict, or to make something more strict; 2. to become mentally or physically stronger, or to make someone mentally or physically stronger [3]).

Использование лексем 'extremism' и 'terrorism' в определенном лексическом окружении позволяет усилить негативную оценку данным явлениям. В качестве примера приведем следующий заголовок: *UK police not a match for evolving terrorism threat, says top officer (Guard. 24/10/2018).* Характеристика терроризма как угрозы (*threat*), ещё и как нарастающей (*evolving*), способствует усилению отрицательного отношения к данному явлению.

В заголовках часто используется лексика, способствующая формированию восприятия актов проявления экстремизма и терроризма как осуждаемых деяний: *Facebook accused of introducing extremists to one another through 'suggested friends' feature (Tel. 05/05/2018).* В семантике глагола *accuse* (to say that someone has done something wrong or committed a crime [3]) содержится указание на соотнесенное с этой лексической единицей понятие в точке аксиологической шкалы на полюсе «плохо, неправильно», что косвенно позволяет дать негативную оценку всем тому, что может быть связано с экстремизмом.

Другим примером подобного рода является заголовок *The 712-page Google doc that proves Muslims do condemn terrorism (Guard. 26/03/2017),* в котором для выражения отношения к терроризму используется глагол *condemn* (to say that you think that something is bad or wrong; to give a punishment to someone who committed a crime [3]), обладающий отрицательной коннотацией.

Перейдем к рассмотрению роли метафоры в формировании определенного оценочного отношения к явлениям экстремизма и терроризма. Метафора позволяет характеризовать объект через перенос наименования с

одного объекта на другой, сходный с ним в каком-либо отношении. Метафора, используемая в заголовке, является средством формирования представлений. Она позволяет создавать стереотипное восприятие явлений действительности, результатом которого является создание определённого оценочного отношения к описываемому в заголовке событию.

Bill Gates: Terrorists could wipe out 30 million people by weaponising a disease such as smallpox (Tel. 19/04/2017). Использование глагола *wipe out* (to kill someone [3]), репрезентирующего концепт ВОДЫ, который в метафорическом переносном значении используется для описания действий террористов, отрицательно характеризует террористов как смертельную угрозу, которая может смыть всё на своем пути как нахлынувшая волна.

Dutch police return to pavement-pounding in fight against terrorism (Tel. 31/10/2018). Выражение *pavement-pounding*, состоящее из лексем *pavement* (тротуар) и *round* (стучать, колотить), основано на метафорической ассоциации процесса патрулирования улиц со стуком каблучков о тротуар или мостовую.

Сочетаясь в тексте заголовка с лексемой *fight*, обладающей отрицательной коннотацией, *pavement-pounding* представляется как метод борьбы, направленной против терроризма, что подводит читателя к мысли, что в борьбе с терроризмом хороши все методы.

Анализируя заголовки, посвященные проблемам экстремизма и терроризма, можно прийти к выводу о том, что они формируют в сознании адресата идею о том, что экстремизм и терроризм – это то, с чем нужно бороться и сдерживать. Представление действительности в аспекте борьбы, при освещении событий, попадающих под определение экстремизма и терроризма, может свидетельствовать об усилении в сознании адресата отрицательной оценки в отношении данных явлений.

Asia Bibi is free - but the battle to wrest Pakistan from the extremists has only just begun (Tel. 31/10/2018). Метафорическое выражение *to wrest Pakistan from the extremists*, в котором глагол *to wrest* (to get land, power, or possessions from someone usually by fighting [3]) подразумевает борьбу с применением силы, является еще одним примером реализации метафорической модели «Экстремизм и терроризм – это то, с чем нужно бороться и сдерживать».

YouTube introduces new measures to curb extremist video online (Guard. 18/06/2017). Использование глагола *curb*, который в прямом значении переводится как «надевать узду (на лошадь), обуздывать», а в метафорическом, переносном значении подразумевает контроль или ограничение чего-то губительного, несущего вред (to control or limit something that is harmful [3]) позволяет адресанту выразить свою отрицательную оценку по отношению к тому, что может относиться к проявлению экстремизма.

Antifa: US security agencies label group 'domestic terrorists' (Ind. 04/09/2017). Так называемое «наклеивание ярлыков» описывается многими исследователями как средство формирования отрицательной оценки. В связи с этим использование лексемы *label* в метафорическом значении способствует усилению отрицательной оценки группы, которую назвали 'domestic terrorists'.

Рассмотрим случаи, когда в заголовках сетевой качественной прессы используются устойчивые словосочетания, которым в контексте проявлений экстремизма и терроризма приписываются новые значения. Примером подобного рода может служить устойчивое словосочетание 'lone wolf': *What's a 'lone wolf'? It's the special name we give white terrorists (Guard. 04/10/2017);* Устойчивое лексическое сочетание lone wolf (someone who likes to be or work alone [3]) буквально может переводиться как «волк-одиночка». Использование устойчивого данного словосочетания основано на приеме сравнения, где персонаж с определенными характеристиками создает определенные ассоциации и сравнения. Известно, что волки живут стаями, волк-одиночка – это тот, который по какой-то причине живет не в стае. Последнее время за этим устойчивым выражением, благодаря англоязычным средствам массовой информации, закрепилось еще одно значение lone wolf – a terrorist who acts alone or independently of a larger group when carrying out an attack [5]. Этот эпитет стал употребляться в британской прессе по отношению к террористам, не имеющим темного оттенка кожи, то есть, относящимся к белой расе. Тем самым подчеркивается тенденция, что акты проявления терроризма в большей степени осуществляются людьми, имеющими более темный оттенок кожи, а среди белокожего населения подобные проявления носят единичный характер. В этой связи интересен следующий заголовок, в котором использовано устойчивое сочетание lone wolf: *No 'lone wolf': media urged to take care over terrorism vocabulary (Guard. 24/09/2018).* В данном заголовке делается акцент на том, что прессе необходимо быть весьма аккуратной в использовании устойчивых выражений по отношению к людям, принадлежащим к той или иной расе.

Подводя итог, следует отметить, что для усиления отрицательной оценки явлений, обозначенных лексическими единицами «терроризм», «экстремизм», которые обладают ярко выраженной отрицательной коннотацией, в тексте заголовка прибегают к использованию оценочной лексики, метафор и использованию лексических единиц, которым в контексте проявлений экстремизма и терроризма приписываются новые значения.

Библиографические ссылки

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки.– М.: Едиториал УРСС, 2002.–280 с.
2. Cambridge Dictionary Online [Electronic Resource]: website. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 26.10.2018).

3. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1692 p.
4. Merriam-Webster Dictionary [Electronic Resource]: [An Encyclopedia Britannica Company]: website. – Merriam-Webster Inc., 2018 URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения 26.10.2018).
5. The Idiom Dictionary [Electronic Resource]: website. Farlex Inc. 2003 – 2018. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения 26.10.2018).

УДК 327

Е. С. Васильева
В. А. Каштанюк

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ТЕРРОРИЗМА

В современном мире человек не задумывается о беде: ходит в общественные места, гуляет, садится в общественный транспорт с незнакомыми людьми, сидит в сети интернет. Бешеный жизненный ритм не дает времени задуматься об опасности. Однако, всегда следует быть начеку, ведь то, о чем пойдет речь в моем докладе происходит неожиданно для общества, весьма стихийно, хоть и планируется долгое время. Обратим внимание на современный мировой терроризм.

Актуальность темы обусловлена несколькими аспектами: в России под международным терроризмом понимают совокупность действий, которые направлены на причинение вреда здоровью людей, а также на политический раскол и становление своих политико-экономических интересов как в нашей стране, так и в государствах по всему миру, при этом нарушая закон. Стоит отметить, что террористы предпочитают совершать свои дела в местах массового скопления людей. Террористы считают, что, если они заберут как можно больше человеческих жизней, то общество, а в частности уполномоченные деятели, со страху

быстрее исполняют требования, выдвигаемые захватчиками, с этой точки зрения, наиболее часто объектами терроризма становятся [3]:

- школы (Известным примером является захват школы в Беслане);
- торговые центры (теракт 11 сентября, был направлен на уничтожение самых крупных в мире торговых центров, находящихся в США);
- захват террористами самолетов, с целью получения выкупа, а также освобождение своих соратников из мест заключения (24 декабря 1994 г. захват террористами самолета в аэропорту Алжира с целью освобождения одного из исламских лидеров);
- руководящие лица (убийство президента Чеченской республики Ахмада Кадырова);

© Васильева Е.С., Каштанюк В.А., 2019

- отели (террористический акт в отеле Турции);
- театры (теракт на Дубровке)
- метро и другие общественные места.

Терроризм становится новым центром силы на мировой арене, новым субъектом глобальной системы международных отношений. (К примеру, чтобы показать силу на мировой арене, незаконная группировка ИГИЛ в ноябре 2017 года напала на мечеть в Египте и совершила теракт).

Таким образом, становится ясно, что мировой терроризм – это явление, к сожалению, достаточно частое, так как его причинами становятся многие факторы, урегулировать которые полностью невозможно, таковыми являются: обострение проблем бедности, усиление конфронтации между этническими группами и культурными слоями, стремление к сохранению национальной самобытности, а также обострение политической борьбы.

Вопросом о международном терроризме занимались и занимаются по сей день множество ученых и научных деятелей. На тему терроризма издаются книги и научные статьи, которые важны для понимания этого общественно опасного явления. Рассмотрим некоторых авторов произведений о терроризме:

Жадан В. Н. «О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества» (2016 г.). В его статье рассматриваются некоторые вопросы о международном терроризме как угрозе для мирового сообщества на основе международных правовых актов и анализа российского законодательства, материалов из средств массовой информации, научных подходов и авторского понимания [4]; Ильинский И. М. «О терроре и терроризме» (2001 г.). Он рассматривает мировой терроризм как одно из главных зол современности, как один из острейших глобальных вызовов человечеству в XXI веке. Ильинский И. М. считает, что терроризм – явление комплексное, потому исследуется наукой в философском, историческом, политическом, правовом, психологическом аспектах [5]; Бодански Йозеф: «Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке» (2002 г.). Опираясь на коллекцию оригинальных публикаций, документов и сообщений, а также многочисленные контакты с тысячами людей по всему миру, Бодански сумел составить объективную картину деятельности террористических организаций, их связи со спецслужбами и структурами власти, их влиянии на геополитическую ситуацию во всем мире [6]; Иванов, В. Н.: «Современный терроризм» (2006 г.). В книге освещаются проблемы терроризма, обсуждавшиеся на творческой встрече, проведенной кафедрой философии РАГС в рамках программы «Философская панорама начала XXI века» [7]; Киршин, Ю.: «Концепция войн и борьбы с международным терроризмом демократических государств» (2002 г.). А также многие другие

специалисты в этой области обращались к вопросу современного мирового терроризма.

Терроризм – это явление сложное. И чтобы выбрать наиболее эффективный метод борьбы с такого рода преступностью, терроризм принято делить на виды.

Исходя из идеологической основы и сферы появления выделяют следующие виды терроризма [1]:

1) Политический терроризм - связан с борьбой за власть и направлен на устрашение, либо устранение политических противников.

2) Государственный терроризм - определяется потребностью в устрашении собственного населения, его полного подавления и подчинения, а вместе с тем меры воздействия на тех, кто борется с тираническим государством.

3) Религиозный терроризм - имеет целью утвердить и заставить признать веру террористов, а также ослабить и уничтожить другие вероисповедания.

4) Националистический терроризм - способствует притеснению представителей других наций, иногда сопровождающееся уничтожением их культуры, захватом земли и имущества. Этот вид терроризма зачастую принимает форму сепаратистского.

5) Общеуголовный - корыстный терроризм, который должен устрашать тех, кто препятствует преступникам в получении материальных ценностей, в том числе коммерческих соперников. (их принуждают принять заведомо невыгодные условия).

6) Криминальный терроризм - его целью служит устранение любыми способами противников из соперничающих преступных группировок.

Подводя итоги работы на тему современного мирового терроризма, отметим следующее.

Международный терроризм является одной из ведущих глобальных проблем человечества. Многие политические деятели и специализированные органы, поддерживаемые мировым сообществом, стремятся принимать меры по предотвращению и предупреждению террористических актов (Усиление охраны образовательного учреждения, квалифицированный подбор охранных структур, установление пропускного режима, обеспечение контроля вносимых предметов в общественные места, исключение возможности нахождения бесхозных транспортных средств, контроль мест массового скопления людей, планирование и проведение работ по инженерно-техническому оборудованию образовательного учреждения.) [2].

Стоит отметить, что терроризм неразрывно связан со СМИ, так как целью террористов выступает желание «заявить о себе». Соответственно, пока средства массовой информации будут искать темы сюжета среди не-

готивных происшествий, а радикальные группировки будут поддерживаться капиталом отдельных государств; пока не разрешатся соответствующие глобальные противоречия, а страны третьего мира не начнут полноценно развиваться – угроза терроризма будет существовать.

Библиографические ссылки:

1. Терроризм определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/5841904/>
2. Рекомендации по предупреждению террористических актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/1666830/page:13/> ,
3. Мировой терроризм: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/4237883/page:2/> , свободный. – Загл. с экрана.
4. Жадан В. Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 683–689.
5. Ильинский И. М. "О терроре и терроризме" – МГСА, 2001. – 76 с.
6. Боданский, Йозеф. «Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке». – Вече, 2002. – 289 с.
7. Иванов В.Н. Современный терроризм: РАГС, 2006. – 23 с.

УДК 113

**К. М. Гальцева
Г. А. Селеверстова**

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Современный мир жесток и непредсказуем. Если на этапе зарождения террористических актов целью их являлось уничтожение отдельных атогвидов, то сейчас наблюдается стремление к массовому уничтожению людей, подрыву их материального и культурного благополучия. Помимо этого, организаторы и исполнители террористических актов расширяют их географию и применяют все более и более изощренные способы уничтожения населения. В настоящее время терроризм видоизменяется. Это происходит в связи с развитием науки, которая позволяет сегодня разрабатывать оружие массового поражения. В последнее время увеличивается количество террористических актов, вследствие чего расширяется территория поражения, растет число лиц, пострадавших от терактов, создаются крупные террористические организации, разрабатываются новые формы деятельности террористов [1, с.216].

Человечество обладает огромным запасом знаний в области биологических наук. Особую роль играет молекулярная биология и ее практиче-

ские применения: генная и белковая инженерия, генная терапия. Развитие этих наук ведет к разработке новых видов биологического оружия, а, следовательно, растет угроза распространения биологического терроризма [2].

В современной науке под биологическим терроризмом понимают использование в деятельности террористов в качестве биологического оружия бактерий, вирусов, токсинов с целью возбуждения эпидемий и эпизоотии (массового заболевания людей и животных) [4, с.42-49].

По мнению М.П. Требина, под биологическим терроризмом понимают умышленное причинение террористическими организациями вреда людям, животным, сельскохозяйственным растениям с помощью биологических агентов с целью нанесения ущерба стране, навязывания определенной линии поведения. При этом М.П. Требин определил ряд таких последствий биологического терроризма, как повышение уровня заболеваний с тяжелым течением и летальным исходом, падеж сельскохозяйственных животных, гибель сельскохозяйственных растений, являющихся основным источником питания человека, что нередко становится причиной массового голода. К последствиям биологического терроризма следует также отнести затраты на проведение карантинных и противоэпидемических мероприятий. Кроме того, как и любой террористический акт, биологический терроризм вызывает панику и напряжение в обществе. Субъектами терроризма могут являться не только отдельные группы людей, отдельные террористические организации, но и целые государства [3].

Понятие «биологический терроризм» тесно связано с термином «биологическое оружие». Под ним понимают биологические средства (бактерии, вирусы, риккетсии, грибки и продукты их жизнедеятельности), которые распространяются с помощью различных переносчиков (грызунов, насекомых). Помимо этого, биологические средства могут распространяться с помощью порошков и суспензий, способных вызвать массовые заболевания людей, животных и растений. К биологическим средствам относят возбудителей бактериальных заболеваний (сибирская язва, чума, холера), возбудителей вирусных заболеваний (натуральная оспа), возбудителей заболеваний животных (ящур, чума, сибирская язва).

Принято выделять три поколения биологического оружия. Первое поколение – это традиционные атогенны, разработанные до начала биотехнологической революции (до 1970 г.). К ним относят опасные бактериальные инфекции (чума, холера, сибирская язва), вирусные инфекции (натуральная оспа, геморрагические лихорадки, длительно активируемые инфекции), белковые токсины (рицин, дифтерийный токсин, холерный токсин).

Создание второго поколения биологического оружия – генетически модифицированных патогенов – стало возможным на основе методов молекулярной биологии и биотехнологий. Ко второму поколению относят

бактерии, устойчивые к антибиотикам, бактерии и вирусы повышенной патогенности. Такое оружие делает бесполезной вакцинацию и повреждает барьеры собственного иммунитета человека.

Последние успехи молекулярной и клеточной биологии привели к возможности создания биологического оружия третьего, «постгеномного», поколения. К третьему поколению относят гены, проникающие в организм и создающие вредные белки, инфекционные белки, а также белковые агенты, которые выключают синтез важных белков. Следует понимать, что данное биологическое оружие способно поражать различные системы человеческого организма на молекулярном уровне и вызывать смерть, инвалидность, различные нервные и психические расстройства.

Необходимо учитывать такие особенности биологического оружия, как массовость поражения при малых финансовых затратах, возможность скрыть производство и применение данного вида оружия, возможность быстрого или быстротечного действия в зависимости от условий использования, обход иммунологических барьеров организма и специфических вакцинаций, необычность клинической картины, трудность диагностики заболевания, бессилие традиционных методов лечения, возможность избирательного воздействия на определенную популяцию, отсутствие материальных разрушений.

Истории известны факты применения биологического оружия. Так, в 1346г. во время осады монгольскими войсками города Кафу (ныне Феодосия в Крыму) в лагере монголов началась эпидемия чумы. Монголы прекратили осаду, но перед этим они забросили трупы умерших от чумы воинов на крепостные стены, и эпидемия распространилась внутри города. Этот факт зафиксировали как первый случай применения биологического оружия, и он не является единственным. Не так давно, в 2001 г., в США была произведена рассылка писем, содержащих споры сибирской язвы, в результате чего погибло несколько человек.

Каждый год появляются новые вирусы и штаммы, которые до этого медицине не были известны. Так, в 1957 г. от азиатского гриппа погибло около 2 миллионов человек, в 1968 г. от гонконгского гриппа – 33800 человек, а в 1976г. от лихорадки Эбола – 151 человек в Судане и 280 в Заире. С 1981 по 2006 гг. эпидемия СПИДа унесла 25 миллионов жизней. Пандемия ВИЧ-инфекции является одной из самых губительных. Только к началу 2007 г. во всем мире носителями ВИЧ-инфекции было около 40 миллионов человек во всем мире [5].

Но объектами воздействия биологических агентов могут быть не только люди, животные и растения, но и продукты питания, а также предприятия, занимающиеся их производством (рестораны, бары, кафе, фабрики). Так, например, известен факт террористического акта в десяти ресторанах-закусочных штата Орегон, где произошло заражение сальмонеллой.

В связи с особенностями применения биологического оружия возникает ряд проблем, связанных с противодействием биологическому терроризму.

В первую очередь возникает проблема предотвращения разработки и производства биологического оружия. Программы таких разработок практически невозможно отличить от законных научных исследований, а используемые ими методы и техника не отличаются от стандартных биотехнологических исследований. Помимо этого, все необходимые материалы и реактивы легкодоступны на рынке, к тому же, разработкой биологических агентов может заниматься небольшая группа лиц. Вот почему все современные методы научных исследований в этой области можно отнести к «двойным технологиям».

Источниками незаконного приобретения биологических отравляющих веществ могут быть военно-биологические, промышленные, научно-исследовательские объекты, незаконный ввоз этих веществ из других стран и изготовление их в нелегальных лабораториях.

Объектами применения биологического оружия могут являться места массового скопления людей: вокзалы, аэропорты, крупные здания, торговые центры, концертные и спортивные залы, партии продуктов питания, вентиляционные системы.

Правовую основу противодействия терроризму в нашей стране составляют Конституция Российской Федерации, Конвенция по запрещению химического и бактериологического оружия от 13.01.1993 г., Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 г. и другие федеральные законы.

Несмотря на такую обширную нормативно-правовую базу, существует необходимость в разработке комплекса мероприятий по противодействию биологическому терроризму. Основные направления в создании такой программы:

- тесное международное сотрудничество по вопросам противодействия биологическому терроризму;
- изучение основных характеристик биологического терроризма, выявление последствий от применения конкретных биологических веществ и разработка средств защиты от них;
- обучение населения правилам поведения в случае совершения террористического акта с применением биологического оружия.

Открытой остается проблема диагностики, профилактики и лечения патогенов, ранее неизвестных медицине. Врачи столкнулись с нестандартными агентами, для которых не существует диагностических тестов и методов лечения. В связи с этим, основываясь на прогрессе молекулярной биологии, необходимо разрабатывать новые подходы для быстрого обнаружения инфекционного агента.

Таким образом, проблема предотвращения биологического терроризма является одной из важных проблем современности и может быть решена совместными усилиями человечества на основе достижений всех современных биологических наук.

Библиографические ссылки:

1. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма – М.: Щит-М., 1999. – 216 с.
2. Спирин А.С. Фундаментальная наука и проблемы биологической безопасности // Вестник Российской академии наук. – 2004. – №11. – Том 74. – С.963-972.
3. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Мн.: Харвест, 2003. – 816 с.
4. Хлобустов О.М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом // Российский следователь. – 2006. – №5. – С.42-49.
5. Хроники из историй эпидемий. – URL:<http://www.epidemiolog.ru>

УДК 316.48

С. И. Давыдова

ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Отчуждение еще со времен антиков понимается как потеря духом самого себя, оно выступает в форме рукотворных феноменов бытия, вырвавшихся из границ нашей воли, когда окружающий мир ускользает от нашего свободного воздействия. Сегодня отчуждение приобретает злокачественную форму деонтологизации, так как человек отлучается от мира через погружение в виртуальные, знаковые, искусственные системы. «Настоящий отказ от гуманизма происходит только сейчас со становлением информационного общества... С увеличением числа ситуаций, в которых человек перестает быть субъектом, превращаясь в фактор технологий и агента сетей гуманитарная парадигма стала размываться» [2, с.119–120]. Последствия такого отчуждения непредсказуемы. Искусственный порядок, создаваемый организованной технической средой, чреват беспорядком.

В итоге мы имеем разорванность живого и неживого, природы и культуры, культуры и цивилизации, рационального и нерационального. Разрушению традиций соответствует обеднение опыта и нарастание количества переживаний, а также утрата чувства подлинности. Отчужденный человек деструктивен, подвержен паническим атакам, агрессивен, склонен к унынию и депрессиям. Компенсируя эти состояния, он будет интересоваться игровыми практиками, опасными для его психического здоровья, создавать себе идолов, верить мошенникам всех мастей.

Недаром социологи и психологи давно говорят об утрате человеком

устойчивой идентификации при утрате привычных форм взаимодействия с социумом. Э. Эриксон в своей знаменитой работе «Трагедия личности» писал: «Наконец, в промышленном мире человек превращает и других и самого себя в винтики и механизмы, подобные тем, что видит в машинах, которые возят его. Очевидно, что здесь человек оказывается в тупике существования его как биологического вида, ибо он совершенствует механизм самоуничтожения и слепо гордится этим...И нам представляется, что сегодняшний технологический мир близок к тому, чтобы создавать такие виды отчуждения, которые невозможно вообразить» [7, с.143].

Попробуем увидеть эти виды и формы через призму социологического воображения. Проживая в этом мире «разорванностей» по всему спектру жизненного мира, человек либо испытывает гибель и распад социальной ипостаси или обретает новую, скорее всего негативную идентичность через приобщение к какой-нибудь субкультуре. Сегодня рынок субкультур достаточно насыщен – это и этнонациональные, религиозные, сектантские, сексуальные, сугубо тинейджерские и многие другие, существующие и «в реале и виртуале».

В основе этого процесса лежит интерес и потребность в выработке какого-то более менее целостного образа мира и своего положения в нем. Парадоксально то, что современный человек зачастую находится в этом поиске не потому, что он хочет знать кто он такой, напротив, находясь под давлением императива «новизны», которым пронизана эпоха постмодерна, он как раз не хочет знать кто он такой, потому что хочет стать другим, новым. Поэтому идентификации индивидов к новой культурной форме, как правило начинается с культурной «инсценировки». «Во всех случаях, идет ли речь о монархистах, хиппи, кришнаитах, пацифистах, панках, сексуальных меньшинствах, йаппи, коммунистах или фашистах, реформаторах или революционерах – на передний план сначала выдвигаются внешние знаки идентификации: униформа, сари или кожаные куртки, специфический жаргон, стиль движения...человек примыкает к «болтникам», так же как к «белоленточникам» или «окупаем», как правило, не разделяя их идей (даже если таковые имеются). Он разделяет стиль поведения и эмоциональный настрой, и лишь затем начинает происходить индоктринация» [1, с. 110].

Мы приходим к выводу, что начало приобщения к новым субкультурным формам происходит в виде игры, воспринимаемой как интересная или нет, но вовсе не обязательная и пока не затрагивающая основных правил жизни. Второй этап приобщения к субкультуре – это процесс усвоения парадигмы на рациональном уровне и на этом уровне игра закончена и начинается настоящая жизнь, так как найдено свое особое место в данной картине мира, который поделен на своих и чужих. Этого деления не устраняет и хваленая мультикультурагентами толерантность, где «чужи-

ми» являются все те, кто противостоит тотальному уравниванию. Так возникают агрессивные меньшинства, в которых проявляется агрессия, либо в форме негативных характеристик, «расчеловечивания чужих», морального негодования и здесь уже один шаг до террора и истребления существ, «недостойных звания людей». Итак, еще раз об этапах приобщения человека к агрессивному меньшинству:

1) привлекают внешние знаковые формы, жизнь делится на скучную повседневность и яркую, игровую;

2) освоение культурной парадигмы, ее рациональное осмысление и интериоризация;

3) социальная практика в соответствии с новым взглядом на мир (разоблачение чужаков, срывание масок, ложная интерпретация мотивов и интересов людей; демонстративное и агрессивное поведение как реализация причастности к субкультуре);

4) завершение идентификации в форме эмоционального возмущения и морального протеста на возможность переориентации или отхода от субкультуры.

Новым по отношению к эпохе Модерна является возникновение медийной реальности, которая является одним из главных агентов формирования субкультур. Дело в том, что именно она играет ключевую роль в процессе инсценирования. Более того, сама медийная реальность отвечает главному критерию субкультуры – новизна и селективность. Что служит основой селективности? Луман утверждает, что составляющие селективности смыслы, темы, объекты не зависят от того, подтверждает ли их внешний мир» [3, с.71]. Медиа реальность подменяет истинную социальную реальность, то есть, фактически отчуждает от нее. Для этого провоцируется экспрессивная коммуникация с помощью ритуалов, требующих разделения общих верований, причастности через членство, общих эмоций. По сути, инсценируется медиа идентификация индивида как якобы важного участника культурного процесса, которая базируется на общности понимания и общности эмоций. Происходит конструирование значений норм и идентичностей. Телевидение работает против социальности и солидарности, заменяя мистификацией социальные взаимодействия, делая ненужным реальные контакты. Неким антиподом агрессии на первый взгляд выглядит ситуация, когда человек боится быть отвергнутым большинством, своего рода «боязнь изоляции». Это порождает опасную «спираль молчания», о которой писала Э. Ноэль-Нойман [4].

Речь идет об антропологическом феномене, когда человек отчуждает себя от собственных мыслей, если они не совпадают с мнением кажущегося большинства, не высказывая, и молчит из страха перед изоляцией. Это есть своего рода аутоагрессия, и она побуждает человека искать те формы проявления социальной жизни, где он может говорить, не боясь быть от-

вергнутым и часто это поле субкультуры меньшинства. Мы подошли к сфере экзистенциальных аспектов в сфере отчуждения человека в эпоху постмодерна. О проблемах существования человека говорил еще М. Хайдеггер, давая феноменологический анализ превалирующих в социуме эмоциональных состояний. В своем курсе лекций «Основные понятия метафизики» он утверждает, что скука, рассеянность и несерьезность являются основным эмоциональным ядром эпохи постмодерна. Он считал, что общество потребления создает некий расслабленный поиском комфорта фон, когда человек не может быть чем-то полностью «захваченным», а это и есть главное основание скуки. Индивид воспринимает себя как некий пустой сосуд, как субъекта стремящегося к «невыносимой легкости бытия», как испытывающего «бедствие безбедственности». Субъект начинает бессодержательно расслабляться, он становится безразличен самому себе, ибо что бы он не предпринимал в этой жизни, фактически для него нет ничего по-настоящему действительного, и это наводит скуку. Время воспринимается им как некое внутренне протяжение, которое кажется чрезмерным, оно проживается как мучительная длительность, в ожидании следующего интересного события, которое нарушило бы неподвижность. И вот, поскольку индивид ничем не «захвачен», он берется за многое, и сама занятость становится формой рассеянности. Далее у него формируется неспособность собираться с силами для реальных социальных практик, для осуществления какого-то ни было серьезного проекта. Это описание человека общества всеобщего благоденствия, испытывающего новые формы отчуждения. Мы уже говорили об этом: человек неинтересен себе он недоволен собой таким каков он есть, он уходит от себя в экстравагантные миры всяческих субкультур, чтобы заглушить метафизическую тоску по себе истинному и настоящему. Но пока он есть интимно-индифферентный факт («складка сингулярности»), существование которого может быть описано как полное отсутствие у него подлинного бытия. Он пребывает в легком мире виртуальности, который незаметно для него ампутировал у него темпоральное сердце и отнял у него живую занятость. Поворот должен идти от опустошенности в разгрузке к новому обременению чем-то эпохально важным, необходимым, а это требует девиртуализации жизни. Однако, люди самых различных культур, оснащенные набором облегчающих техник, стоят перед задачей: как можно дальше уйти от тяжести мира. Реальное начинает восприниматься как враждебное, люди начинают реагировать на него с помощью внешней и внутренней жесткости и агрессии. Экстремизм можно объяснить как накопленную энергию нерастроченной формы реализма в результате расслабляющих виртуальных практик, неразрывно связанных со стилем жизни в современном мире.

Вернемся к субкультурам, которые можно описать через конструкт социального меньшинства. Современные этнические, сексуальные и дру-

гие типы меньшинств возникли, потому что, наряду с экзистенциальными, для этого появились политические и правовые предпосылки, в частности, «Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» [8]. Эти группы готовы агрессивно действовать с целью повышения своего статуса и достижения прочих привилегий. Этому способствуют и массмедиа, формируя повестки обсуждения щекотливых тем.

Растущая виртуализация социума меняет конститутивные черты реальной повседневности. Практически исчезли предметы, предназначенные для длительного пользования, которые в традиции символизировали образ вечности, непрерывности существования рода, «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», как сказал поэт. Современная повседневность характеризуется недолговечными вещами, недолговечными отношениями и в целом чувством сиюминутности Всего. Привилегия людей манипулировать быстрым временем, сейчас воспринимается как элитарность. Мгновенное время и отсутствие пространства изменяет модальность отношений между людьми, что просматривается по всему спектру человеческой деятельности. Это культура постмодерна, отвергнувшая «большие нарративы». Ироничная ко всему, что раньше было свято, безразличная к последствиям человеческих действий, а следовательно, отвергающая их нравственную оценку.

Надо учесть, что главными героями сетевых взаимодействий являются в основном не просто молодые, а юные люди, демонстрирующие стиль и образ повседневной жизни цифровой эпохи. Интернет стал местом спонтанно возникающего социального хаоса-порядка, где, между прочим, произошло то, что можно назвать парадоксом публичной сферы. Об этом интересно размышлял в своей работе «Падение публичного человека» Р. Сенет. Электронная коммуникация кладет конец публичной жизни; поскольку она сделала не нужными реальные контакты, в них «воплотился «парадокс публичной сферы, парадокс изоляции и видимости» [5, с. 327]. Действительно, Интернет безбрежен, но для подавляющего числа блогеров проблема ориентации и навигации в мире информации вообще не актуальна. В сетевом обмене возникли «коммуникационные коконы» обитатели которых уже давно нашли что им нужно и ничего не желают знать о других точках зрения и чужих мнениях. Такой кокон есть сетевое меньшинство достаточно агрессивное к тому, что находится вне его. Содержательное обсуждение проблем здесь редкость, любое возражение встречается в штыки, а нередко сопровождается бранью. Информационная эпоха, превозносимая ее апологетами как время возрастающего научного знания, нового цивилизационного прорыва, превращается в эпоху серфингового стиля получения информации, получения удовольствия от процесса участия в

коммуникации, определяемой эмоциональным капризом, облегченной и неглубокой.

Для описания этих новых сетевых меньшинств хорошо подходит образ «пены», который предложил современный феноменолог-сферолог П.Слотердаик: «Используя здесь выражение «субкультура», мы имеем в виду пористые пены, сквозь проницаемые стенки которых циркулируют сценотипические иньюнкции, темы и аксессуары. Такие циркуляции обладают строго ограниченным радиусом действия: существование в пене капризов предполагает, что в одном скоплении пузырей совершенно неизвестно, что происходит в другом; как правило, никто даже не догадывается о существовании других зон... пена предполагает изоляцию отдельных пузырей, ибо в ином случае не может быть достигнута позитивная самодискриминация, удовлетворение эксклюзивностью. Для индивидов множественная принадлежность является чем-то само собой разумеющимся, отдельные субкультуры лучше продуцируются в монотематике» [6, с. 833–834]. Главная проблема состоит в том, что у реального социума нет фокусирующего центра для восприятия того, сколько разновидностей эскапизма, сколько катакомбных культов, сколько агрессивных социальных коконов оно в себя вмещает.

Вывод из анализа новых форм отчуждения личности, порождающих агрессию, деструктивное поведение, экстремизм и терроризм не должен быть пессимистичным. Понимая причины возникновения болевых точек всегда можно найти правильную терапию. Сейчас царствует виртуализация мира - противопоставим ей девиртуализацию, возвращение в реальный мир. Угнетается витальность современной молодежи - противопоставим ей все богатство и красоту живой и страдающей природы, которая соскучилась по сбежавшему от нее в виртуал Человеку.

Библиографические ссылки

1. Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. СПб.: Университетская книга, Сферы. Плюральная сферология. В 3 томах. Том 3. – Пена 2012. – 237с.
2. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. СПб.: Алетейя. – 2010. – 496 с.
3. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.:Канон. – 2012. – 348 с.
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир. – 1996. – 352 с.
5. Сеннет Р. Падение публичного человека. Перевод с английского О.Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе. – М.: Логос. – 2003. – 424 с.
6. Слотердаик П. Сферы. Плюральная сферология. В 3 томах. Том 3. Пена. – Наука. – 2010. – 922 с.
7. Эрикссон Э. Трагедия личности. – Эксмо. – 2008. – 256 с.
8. Additional principles and state obligations on the application of international human rights law in relation to sexual orientation, gender identity, gender expression and sex characteristics to complement the Yogyakarta principles. - 10 November 2017, Geneva. – 27 p.

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧНУТ СТРЕЛЯТЬ ПУШКИ,
ВЕДЕТСЯ СТРЕЛЬБА СЛОВАМИ
(по материалам современной англоязычной прессы)**

В настоящей статье затрагиваются некоторые вопросы, связанные с преподаванием английского языка на факультетах иностранных языков в современных условиях ожесточенного противостояния двух лингвокультур, англосаксонской и российской, что особенно ярко проявляется при ведении в российской студенческой аудитории такого аспекта, как «Язык прессы».

Овладение навыками свободного общения требует приобретения профессиональных компетенций в разных сферах деятельности. Одной из них является политическая коммуникация, осуществляемая главным образом через разные каналы средств массовой информации (СМИ), к которым относятся пресса (массовые печатные периодические издания), радио, телевидение, Интернет.

Особое место в массовых периодических печатных изданиях занимает газета. Несмотря на то, что газета не столь оперативна, как радио, телевидение и Интернет, она сохраняет свою значимость в современном мире, обладая тем преимуществом, что зафиксированный в печатном виде текст допускает повторное обращение к нему, а «потеря и искажение информации сводятся до минимума» [11, с. 653-654].

Обучение российских студентов опирается на статьи из качественной прессы, информирующих читателей о последних событиях в стране и за рубежом, освещающих политические, экономические и социальные вопросы внутренней жизни страны.

Средства массовой информации, или масс-медиа, играют огромную роль в современном мире. Они просвещают, воспитывают, объединяют людей, организуют их, задают социальные ориентиры, убеждают в принятии тех или иных государственных решений и проч. Но важнейшими функциями СМИ являются информационная, идеологическая и воздействующая функции. [3, с. 48].

СМИ как социальный институт служит опорой действующей власти, управляющей страной, направляющей ее политическую, социальную и экономическую деятельность и контролирующей духовно-культурную, мировоззренческую составляющую жизнедеятельности общества.

Осуществить поставленную властью цель, задать нужные мировоззренческие ориентиры и ценностные установки, организовать общество и

направить его на реализацию определенного политико-экономического курса, – возможно лишь в диалоге с обществом. И здесь главная роль отводится языку: «Политическая власть в значительной степени осуществляется посредством языка» [9], который всегда служил инструментом целенаправленного воздействия на членов общества.

Огромное значение в осуществлении поставленной цели имеет формирование в обществе общественного мнения, которое своим одобрением позволяет власти провести в жизнь то или иное решение. Задача формирования нужного общественного мнения возлагается в значительной мере на СМИ, которые нередко прибегают к манипулированию массовым сознанием.

Формирование общественного мнения во многом определяется стереотипами – иллюзорными конструктами, создающими псевдо-реальность [quasi-environment] и заменяющими существующую действительность [8]. Стереотипы могут целенаправленно эксплуатироваться правящей элитой и подвластными ей СМИ. Особенно это заметно во времена обострения межгосударственных противоречий и конфликтов, когда перед элитой встает задача объединить общество против внешних сил. В таком случае подача информации в значительной мере определяется стереотипами и теряет объективность.

В подобных обстоятельствах межгосударственная политическая коммуникация строится на стереотипном восприятии, предопределенном глубинно-архаичным делением групп людей на «хороших» своих (союзников, друзей) и «плохих» чужих (противников, врагов). Эмоционально-оценочное размежевание особенно явно проявляется в настоящее время, когда России объявлена информационная война, инициированная коллективным Западом, предъявляющим геополитические претензии к российскому государству.

В этих условиях роль средств массовой информации исключительно велика. И основным инструментом борьбы с противником является манипулирование информацией. Манипуляция представляет собой «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [4, с. 59].

В качестве ведущих стратегий манипуляции используются негативная репрезентация «очень плохого» чужого и положительная самопрезентация себя и своих как «очень хороших». При этом информация сменяется дезинформацией, истина искажается или замалчивается, факты заменяются домыслами, аргументы уступают место псевдо-аргументативным уловкам.

Осознавая наличие внутренних противоречий, которые могут расколоть общество, правящая элита активно внедряет в дискурсивную практику специально разработанный политкорректный язык, применяющий ма-

нипулятивную технологию создания симулякризованных знаков, использование которых позволяет примирить «своих» и «чужих», переименовывать и тем самым маскируя, «эвфемизируя» неприглядные явления действительности [5; 6; 7].

Для внешней политики Запада, напротив, характерно четкое разделение стран на «своих» и «чужих», на союзников и противников. В отношении последних взят курс на конфронтацию, поскольку они проводят самостоятельную политику и выступают против вмешательства в свои внутренние дела. К таким государствам относится и Россия.

В этой связи целесообразно обратиться к докладу Центра стратегических и международных исследований, размещенному 26 сентября 2018 г. на сайте CSIS (The Center for Strategic and International Studies, Washington). Доклад посвящен использованию информации в качестве оружия в кибервойне с Россией, цель которого заключается в том, чтобы «повлиять на моральный дух, сплоченность, политическую стабильность и, в конечном счете, уменьшить волю противника к сопротивлению». В данном докладе открыто говорится о необходимости манипулирования информацией, нацеленной на «подрывной эффект, без риска открытой войны с Россией» [13, с. 1].

Весьма любопытно следующее обстоятельство. В докладе, где вещи называются своими именами и прямо говорится об информационной войне с Россией, проводится аналогия между манипулированием информацией как оружием и реальными бомбардировками. Правда, при этом отмечается, что победу Западу принесут не снаряды и бомбы, а изменение в мыслях и поведении ее граждан. Это и есть стратегическая цель, которую ставит перед собой коллективный либеральный Запад: осуществив манипуляционное речевое воздействие, полностью изменить ценностные установки российских людей и их поведение таким образом, чтобы это подорвало сами основы их существования как народа. Отнюдь неслучайно в докладе говорится о подрывном эффекте.

Но если речь ведется о подрывных действиях, то такого рода призывы есть не что иное, как экстремистская деятельность на межгосударственном уровне.

Напомним, что экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)» [12, с. 781]. Экстремизм – это одновременно и идеология, и политическая деятельность, крайней формой проявления которой является терроризм. Экстремизм направлен на дестабилизацию и разрушение сложившихся в обществе ценностей и, в конечном счете, на подрыв и свержение государственного строя [1, с. 53–55; 2, с. 60–63; 15].

Эта экстремистская идеология крайнего радикализма в полной мере проявляет себя в отношении ведущих западных стран к России, которая

рассматривается как главный источник проблем и угроз коллективному либеральному Западу.

Анализ статей англоязычной прессы выявляет обилие лексики, связанной с войной и военными действиями, которые якобы ведет Россия. Она характеризуется как главный, геополитический враг (our top geopolitical foe). Этот враг опасен, агрессивен и несет с собой угрозу (the Russian aggression; the threat posed by Russia), в том числе и угрозу применения ядерного оружия (threaten nuclear action). Однако, какие бы то ни было факты, подтверждающие эти утверждения, отсутствуют. Россия будто бы вооружает иммигрантов с целью дестабилизировать Запад (Russia and Assad's regime were weaponising immigration to destabilize the West). Но никаких доказательств этого не приводится.

России привешивается ярлык мафиозного государства (Russia's mafia state). Более того, Россия объявляется преступным режимом (the assets of a criminal regime), государством-террористом (Until Salisbury, the British government treated Russian terrorism and threats to the democratic process with the same willful neglect).

Отсутствие фактов и аргументов «восполняется» неоднократным, назойливым повтором. Повторяющиеся слова обладают крайне негативной коннотацией и, вследствие этого, оказывают значительное психологическое воздействие на читателя: enemy, foe, threat, menace, attack, assault, aggression, invade, seize (territories), war, bloodshed, weapon, target, strategy, crime, destruction, destabilize и др. Заметим, что военная терминология используется в большинстве случаев в качестве метафор. Так происходит метафорическое моделирование образа. Одним из примеров может служить использование слов attack, assault (атаковать, нападать, угрожая физическим насилием) в отношении президентских выборов в США.

Нередко отрицательный образ страны создается при помощи зооморфных метафор, уподобляющих Россию дикому зверю-хищнику (the Russian bear's ambitions never die; the wily predator).

Отношение к себе и своим союзникам абсолютно иное. Их позитивную самопрезентацию можно легко увидеть в акцентировании своей невинности (an innocent America/NATO); уязвимости перед лицом экзистенциальной угрозы со стороны России (Russia is an existential threat to the "United States").

И, естественно, делается вывод о том, что Западу нужно противостоять России: говорится о необходимости противодействовать ее попыткам сеять страх (stop Russia spreading fear); сдерживать российскую агрессию (to deter Russian aggression). Но вновь повторим: ни одного примера запугивания или агрессии России не приводится.

Манипулятивное речевое воздействие, однако, от этого не становится менее эффективным. Дело в том, что повторы, метафоры и другие изо-

бразительно-выразительные средства сами по себе высоко-экспрессивны, эмоционально заряжены и, вследствие этого, способны найти эмоциональный отклик в душе читателя, особенно того, кто не владеет объективной информацией и вынужден полагаться на «общественное мнение», которое целенаправленно формируется СМИ в нужном ключе.

Следует особо подчеркнуть следующее обстоятельство. Наша страна не просто воспринимается как враждебное Западу государство: «С 2014 года Россия определяется на Западе как «глобальный агрессор». Эти обвинения – классическая часть военных операций: издревле поводом для войны использовались заявления об «агрессивности противника»» [10, с.2]. Исторический опыт показывает, что крайне воинственная риторика всегда предшествует реальным военным действиям, стрельба из пушек готовится – и иногда долго. Вначале идет обмен «словами вражды».

Это требует от российского государства и общества принципиально важной задачи зафиксировать, не пропустить тенденцию перехода от фазы вербальной агрессии к активной фазе действий, чтобы предотвратить открытое столкновение [14, с. 107–117]. Сказанное означает, что российское государство и общество должны активно противодействовать любым формам экстремизма, идущим как извне, так и изнутри, направленным на подрыв страны.

Эта проблема, актуальная для всей страны, становится чрезвычайно значимой, когда речь идет о подрастающем поколении, о российской молодежи. Рассматриваемая проблема приобретает мировоззренческое значение. Особую актуальность она приобретает в практике преподавания английского языка российским студентам, когда язык прессы изучается на материале газетно-публицистических статей.

Представляется, что при обучении языку прессы важно не только ставить задачу приобретения необходимых коммуникативных навыков, но и обращать внимание студентов на манипулятивный потенциал воздействия англоязычной прессы. Студенты должны уметь распознавать манипулятивные технологии создания определенного образа, целенаправленного придания ему нужной оценки, использования для этого эмоционально-оценочной лексики с отрицательной коннотацией, заменяющей доказательства и факты; студенты должны знать стилистические приемы и экспрессивные средства, которые используются манипуляторами не для логического обоснования утверждения, а с целью усиления эмоционального воздействия на читателя.

Вместе с тем, необходимо проводить профилактическую разъяснительную работу с тем, чтобы не допустить ответной агрессивной, экстремистской риторики в адрес страны изучаемого языка и ее граждан. Даже в случае явно негативного отношения к нашей стране необходимо помнить, что иногда такая позиция может быть следствием незнания, заблуждения

или влияния стереотипов. И, чтобы не стать самому жертвой манипуляции и экстремизма, нужно помнить, что дорога к этому ведет через невежество и неуважение других народов.

Библиографические ссылки

1. Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 53–55.
2. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 60–63.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: ЕДИТОРИАЛ УРСС, 2005. – 288 с.
4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Юрайт, 2000.
5. Кузнецова Н.В. Политкорректный политический дискурс, его манипулятивные характеристики // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 28. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 191–197.
6. Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук, Улан-Удэ, 2017. – 206 с.
7. Карпухина Т.П., Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии?: монография. – Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2018. – 226 с.
8. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
9. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Вып. 1 (24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43–48 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.html> (дата обращения: 26.12.2017).
10. Неменский О. Новый диктат // Литературная газета, № 42 (6663), 17–23 октября 2018 г. – С. 2.
11. Основы теории коммуникации: учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.
12. Словарь иностранных слов / Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – М.: Рус. Яз.-Медиа; Дрофа, 2009. – 817 с.
13. Угланов А. Оружие XXI века – умение запудрить мозги // Аргументы недели, № 40 (633), 11–17 октября, 2018 г. – С. 1, 4.
14. Хроменков П. Н. Лексика вражды в публичной политической риторике периода холодной войны (на материале инаугурационных речей президентов США середины XX в. – 80-х г. г. XXI в.) // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «Лингвистика». – 2016. – № 3. – С. 107–117.

Список источников иллюстративного материала

16. “A Guide to getting along in Putin’s Russia”, “The New York Times”, 16.04.2018.
17. “Is a new cold war with Russia inevitable or is terrorism the real enemy,” “The Guardian”, 22.03. 2016.
18. “Beware the Russian Bear”, “National review,” 03.03. 2014.
19. “Georgia accuses Russia of war crimes during 2008 conflict”, “The Guardian”, 23.05. 2018.
20. “Russia’s hybrid war”, “The New York Times”, 24.02. 2016.
21. “Russia is Americans’ biggest enemy”, “The Moscow Times”, 16.02. 2015.

22. "Russia is more dangerous than ISIS, says Polish foreign minister", "The Guardian", 15.04. 2016.
23. "Russian interference goes beyond spying to the very heart of Britain", "The Observer", 10.04. 2018.
24. "Siding with the enemy", "The New York Times", 12. 11. 2017.
25. "Theresa May condemns "reckless" actions of Russia's GRU intelligence service after alleged chemical weapons watchdog plot", "Independent", 05.10. 2018.
26. "US spy-craft and stealthy diplomacy expose Russian subversion in a Key Balkan vote", "The New York Times", 08.10. 2018.
27. "We cannot celebrate revolutionary Russian art – it is brutal propaganda", "The Guardian", 01.02. 2017.
28. "West and Russia on course for war, says ex-NATO deputy commander", "The Guardian", 18.04. 2016.

УДК 316.6

Н. Ю. Костюрина

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ДИСКРИМИНАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ)

Российская Федерация – многонациональное государство. На ее территории проживает более ста восьмидесяти этносов, согласно переписям населения (2002, 2010) жители России владеют примерно ста пятьюдесятью языками [1]. На восьми из них, включая русский, говорит более миллиона человек, но большинство языков находится на грани уничтожения, на них говорит менее десяти тысяч человек. Смерть языка наступает тогда, когда исчезают носители языка, способные передать его от поколения к поколению естественным путем, в ходе живого повседневного общения. В тоже время, владение языком выступает главным фактором самоидентификации человека. Проблемы самоидентификации россиян, эффективности коммуникации между различными этническими и социальными группами осознаются не только представителями этнических групп и экспертного сообщества, но и законодателями.

Сегодня функционирование языков в России регулируется Федеральным законом от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "О государственном языке Российской Федерации" [4]. Законодательство, в свою очередь, основывается на Конституции Российской Федерации (статья 68) [5], принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и включает в себя, кроме Федерального закона от 2005 г., Закон Российской Федерации от 25

© Костюрина Н.Ю., 2019

октября 1991 года N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" [2] и иные нормативные правовые акты РФ, регулирующие проблемы языка. Использование государственных языков республик, входящих в состав Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации, иностранных языков регламентируется рядом региональных законов республик (например, Карелия, Якутия, Алтай, Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Хакассия и др.) и автономных округов.

Законодательно регламентируется использование языков в различных сферах жизнедеятельности общества, в т.ч. образовании. В августе 2018 г. Госдума утвердила изменения в ст. 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" [3] в части изучения родного языка (из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации) с целью его сохранения.

В Сибири и на Дальнем Востоке функционирует около 60 языков разных семей и групп, 40 из них – языки коренных малочисленных народов, большинство из которых находится на грани исчезновения, поскольку численность их носителей колеблется от ста до сорока тысяч человек. Языки таких народов, как ороки, орочи, кереки, алеуты и некоторых других умирают.

Основная проблема в том, что языки народов РФ характеризуются неодинаковыми возможностями с т. з. коммуникации, возможностей и условий хранения и распространения информации, инструментов сохранения, отражения современных реалий, объема существующих текстов. Неиспользование (незначительное использование) языка в СМИ, искусстве, системе воспитания, изменение традиционного уклада жизни и среды обитания, плохая организация преподавания национальных языков в школе, слабый научный интерес к языкам коренных этносов практически лишают человека мотивации к овладению языком предков, приводят к вытеснению/замещению национального языка русским.

Участники этнической фокус-группы, проведенной в 2018 г. в г. Комсомольске-на-Амуре, и экспертных опросов объясняли это вытеснение запретом: «Уже давно не владем языком... бабушка моя уже не могла пользоваться языком, потому что нельзя было говорить на родном языке, был запрет говорить на родном языке, под страхом смертной казни. Этот коммунистический период, у нас все знают...»; «сейчас язык умер... практически, это последствия политики... У нас отдельные формы культуры сохранились, обычаи, фамилии, имена... Язык сейчас мы пытаемся восстановить, но не получается. Если бы мы разговаривали дома на языке, это было бы проще. А так мы не разговариваем, и наши родители не разговаривали уже. Язык уже как иностранный, ещё живы люди,

которые помнят язык, остались там в остальных районах, с этим тяжело. Это уже нации не существует, если языка нету. Фамилия остались – это меня очень радует» (нанайка, 49 лет).

Респонденты отмечали, что мигранты находятся в лучшем положении, чем коренное население, поскольку владеют родным языком: «Я очень сильно ревностно отношусь к языку... то, что они [мигранты] могут говорить на своем языке - это прямо предмет зависти... я не могу общаться на своем языке, а они могут идти, спокойно разговаривать, хотя, если честно, иногда раздражает, когда ты стоишь, разговариваешь с человеком, а он при этом что-то говорит с другим на чужом языке... у тебя сразу паника - не знаешь, о чём он говорит... настороженность возникает», «мы бы могли школы создавать, но мы на языке не говорим. Мигранты отличаются языком – это очень важная вещь, для меня, по крайней мере» (татарка, 55 лет).

Проблема утраты родного языка в ходе советизации коснулась разных этнических групп, проживающих на территории Хабаровского края, например, татар: «В городе мы плохо знаем о разных культурах, и со временем у людей появляется желание пообщаться с представителями этой культуры, носителями этой культуры, которые лучше знают язык, которые знают традиции. Я с удовольствием слушаю бабушек, которые говорят на татарском языке; мои мама с папой общались на татарском, я вспоминаю свое детство, конечно... У меня подруга заканчивала лет 10 назад университет, у нее была курсовая, я ей помогала; она проводила анкетирование в селах, опрашивала, и там уже никто не знал своего языка, и они стремились жениться на русских, растворялись, смешанные семьи появлялись, это не есть хорошо. Постепенно все обрусели... И дети, когда жили с родителями, немножко говорили на языке, могли сказать несколько слов, а мои дети уже языка не знают... И поддерживать разговор и даже я уже не могу, когда я приезжаю, родные переходят на русский. Я говорю: «Говорите, говорите на татарском» – потому что это радость, для ушей радость, хочется слышать и слушать». «Те, кто сейчас приезжает, в последнее время, – они, конечно, сохраняют и традиции, и культуру языка, недавно приехавшие, даже уже взрослые люди, знают хорошо свой язык и детям передают. Те, кто уже давно здесь, - нет» (татарка, 55 лет).

Интегрируясь в русскоговорящее общество, носители языка постепенно отказываются от его использования, сначала в деловой сфере, а позже и в частной. В значительной степени, как оказалось, этому способствует и реакция горожан, для которых человек, говорящий на непонятном языке представляет угрозу или оказывается источником психологического дискомфорта. Ниже привожу высказывания русскоязычных респондентов, проживающих в Комсомольске-на-Амуре, иллюстрирующие тезис:

«...неприятно, когда при тебе разговаривают на чужом языке, и ты не знаешь, что говорят... Может быть, о тебе. Может быть, не о тебе, но это напрягает... И ты думаешь, что они говорят? Может быть, они *о тебе говорят что-то неприятное*... Мысли всякие *неприятные* посещают...» (ж., 40 лет);

«...меня больше всего *раздражает* в национальностях, находясь среди русских, они начинают разговаривать на своем языке...» (м., 48 лет);

«...да, мы не понимаем о чём они говорят. Они *говорят громко, и это сразу режет по уху*. То есть, такое впечатление, что они *чувствуют себя хозяевами*» (м., 50 лет);

«...они *должны* знать свой язык, но в общественных местах *говорить по-русски*» (ж., 58 лет);

«...я думаю, что в общественной сфере все *должны говорить по-русски*» (м., 50 лет);

«...они находятся здесь на *нашей территории*, и мы их не понимаем, они *должны говорить по-русски*. Может быть, он здесь нас всяко клянут, а мы это все слушаем?» (ж., 61 год);

«...мне *неприятно*, когда они приезжают и начинают рядом со мной разговаривать на непонятном языке, пристально смотреть на меня. Меня это *раздражает*» (ж., 31 год);

«...когда русский неродной, плохо говорят на русском, трудно коммуникацию устанавливать, вот такие дети *вызывают агрессию в свой адрес*...» (ж., 58 лет);

«...это просто *проявление неуважения*...» (м., 50 лет);

«... он же в обществе!!! Вот *дома он на любом языке может говорить*. А в обществе ты скрываешь, может быть, свои намерения!!!» (м., 48 лет);

«...пусть они как-нибудь *русский язык освоят*. Они же вообще никак не знают, что как делать надо. Элементарно понимать, спросить у кого-то хотя бы как куда пройти... Чтобы быстрее *адаптировался*, экзамен по русскому нужен, и даже каких-то классиков чтобы они хотя бы знали...» (ж., 31 год);

«...они даже по-русски не могут говорить нормально... не объяснишься с ними буквально...» (м., 50 лет).

В целом, очевидно, что человека, не владеющего русским языком, окружающие воспринимают, во-первых, как неполноценного (неадаптирован, ничего не понимает, ничего не знает, невозможно объясниться, договориться), а во-вторых, как потенциально опасного (проявляет неуважение, раздражает, ведет себя как хозяин, унижает). Подчеркнем, что это – высказывания людей, в целом доброжелательно настроенных и считающих себя толерантными.

Однако встречаются и более резкие высказывания: «Если мы хотим создать национальное единство, без конфликтов, то тогда надо все запрещать. Привез ребенка – пусть он разговаривает *только на русском языке, заговорил на национальном – отправляйтесь назад*. Тогда через два поколения мы получим настоящих граждан Российской Федерации» (м., 39 лет).

Если оценить ситуацию в целом, то очевидно, что рациональных стимулов для сохранения, изучения/использования родного языка в русскоговорящей среде представителем любой этнической группы практически нет; кроме того, использование родного языка в публичной сфере вызывает пассивную или активную агрессию в адрес говорящего, т.е. становится одним из первых поводов к дискриминации.

Библиографические ссылки

1. Всероссийская перепись населения 2010. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
1. Закон РФ "О языках народов Российской Федерации"// КонсультантПлюс - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/
2. Закон РФ "Об образовании в Российской Федерации"// КонсультантПлюс - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» // КонсультантПлюс - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/
4. Конституция РФ, ст. 68. // КонсультантПлюс – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/

УДК 81'27

Н. В. Кузнецова

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПО ОТНОШЕНИЮ К МОЛОДЕЖИ ФРАНЦИИ

Весьма актуальными являются проблемы, связанные с подростковой делинквентностью в западных странах, в целом, и во Франции, в частности. Политики- социалисты, которые пользуются весомой поддержкой этнических меньшинств на выборах, стараются оправдать любые действия несовершеннолетних детей иммигрантов, склонных к совершению правонарушений.

Анализ статей, относящихся к проблемам подростковой преступности показал, что политики часто используют политкорректные эвфемизмы. Под политкорректными эвфемизмами мы понимаем знаки-симулякры, маскирующие неприглядные явления современного западного общества

© Кузнецова Н. В. , 2019

[1, с. 6]. Именно политкорректный политический дискурс играет большую роль в смягчении внутренних противоречий французского общества, он создает иллюзию социального единства и согласия, но, к сожалению, он не отражает истинную картину жизнеустройства Французской Республики.

В качестве примера мы можем привести политкорректный эвфемизм – существительное *des jeunes*, образованное посредством субстантивации прилагательного, обозначающее молодых иммигрантов, создающих во Франции целый ряд проблем:

La bataille rangée (à la suite d'une tentative de contrôle d'identité) qui a opposé, samedi dernier, un groupe d'une cinquantaine de 'jeunes' et des policiers [2].

Потасовка (вследствие попытки контроля документов, удостоверяющих личность), произошедшая в прошлую субботу, столкнула между собой группу из пятидесяти «молодых» и полицейских.

Переосмысление прямого значения в этом случае основано на смежности связанных понятий: молодых преступников метонимически называют «молодыми» по одному из присущих им признаков – их молодости.

Употребление политкорректного эвфемизма *des jeunes* позволяет избежать указания на этническую принадлежность (как правило, это дети иммигрантов), воспринимаемую как дискриминация по национальному признаку, и обозначить лишь их юный возраст. Таким образом происходит вытеснение одного объекта другим, осуществляющим совсем иную функцию.

Бывший премьер-министр Манюэль Вальс, адресуясь к несовершеннолетним преступникам, использует политкорректное обращение – эвфемизм *jeunes*. Политик обещает не зачищать от молодых иммигрантов квартал моющим средством под высоким давлением (керхером), чем в свое время им пригрозил бывший президент Франции Николя Саркози.

Messieurs les «jeunes», messieurs les encapuchonnés, rassurez-vous : «je ne suis pas venu passer ce quartier au kärcher, je ne suis pas venu pour insulter» [3].

Господа «молодые», господа в капюшонах, будьте спокойны: я не пришел сюда, в этот квартал, чтобы почистить его моющим средством, я не пришёл, чтобы оскорблять.

Мануэль Вальс формирует позитивный эмоциональный настрой адресата, чему служит уважительное обращение к молодым людям (*Messieurs...*). Повтор лексический и синтаксический (*je ne suis pas venu...*), направлен на гипнотическое воздействие, молодым людям буквально «вбивается» в сознание одна мысль: министр специально пришел ради них, чтобы защитить их от преследований всякого рода.

Приведем еще один пример, когда молодых преступников называют

жертвами системы, снимая с них всякую вину и ответственность за беспорядки в Амьене, когда те стреляли в полицейских настоящими патронами:

Dormez tranquilles, vous autres, toutes victimes de la maladresse et du manque de considération de nos forces de l'ordre: Je ne viens pas pour vous capturer. Je ne viens pas pour vous faire déférer ni en comparution immédiate ni plus tard [4].

Спите спокойно, Вы другие, все жертвы неуклюжести и отсутствия внимания представителей правопорядка. Я не пришёл сюда захватывать Вас, я не пришел, чтобы сдать Вас в полицию ни сейчас, ни позже.

Данный пример интересен тем, что переименование преступников в жертв (victimes) с лингвистической точки зрения означает не просто изменение коннотации – мелиоративное, улучшающее, облагораживающее переименование, но и радикальное, коренное изменение денотации – конверсивное, векторное преобразование, когда антонимы меняются местами. «Минус» становится «плюсом» в зависимости от позиции, занимаемой говорящим.

А это значит, что в данном случае попирается сама истина, которая предполагает, во-первых, соответствие предмету, а во-вторых, отсутствие какого бы то ни было пристрастия и интереса. «Истина выше чьих бы то ни было интересов и пристрастий» [5, с. 145].

К сожалению, искусственное переименование не меняет в целом проблему, и во Франции наблюдается очень большое расслоение между подростками, выходцами из иммиграции и подростками, рожденными в семьях коренных французов, и те, и другие теоретически имеют одинаковые права, о чем в свое время высказывался бывший президент Франции Жак Ширак:

Et je veux dire aux enfants des quartiers en difficulté, quelles que soient leurs origines, qu'ils sont tous les filles et les fils de la République [6].

Я хочу сказать детям проблемных кварталов, каково бы ни было их происхождение, что все они являются дочерьми и сыновьями Республики.

Однако в реальности, ситуация совсем другая, поскольку молодые люди, выходцы из иммиграции часто нигде не учатся и не работают. В качестве примера, приведем высказывание политика, который противопоставляет одних молодых (les jeunes originaires des Zus) другим (les autres jeunes):

Si les jeunes originaires des Zus étaient traités par les employeurs dans l'accès aux différents emplois comme le sont les autres jeunes, la structure de leurs emplois serait globalement inchangée » [7].

Если бы кандидатуры молодых выходцев из чувствительных зон рассматривались бы работодателями на тех же условиях, что и других молодых людей, структура рабочих мест в целом не изменилась бы в целом.

Пытаясь убедить аудиторию в том, что власть заботится о разных слоях населения, провластные СМИ противопоставляют молодых людей одного возраста, но разных по социальному статусу и этническому происхождению, подтверждая, что работодатели дискриминируют выходцев из так называемых «чувствительных зон». По сути, эти молодые люди являются для них «чужими», которым работодатели неохотно предоставляют работу, не ограничивая в этом «свою», коренную, французскую молодежь.

Проблемы преступности и дискриминации при приеме на работу являются не основными проблемами, следует отметить, что Франция остается в числе европейских «лидеров» по количеству подростков, употребляющих наркотики. В 2013 году Европейский центр мониторинга наркомании и токсикомании отмечал, что одной из причин является не только «мода», но и «отсутствие перспектив»: большинство французских подростков, употребляющих наркотики, живут в неблагополучных районах, где много безработных и в то же время – переизбыток наркодилеров.

Бурные дебаты во французской прессе вызвало заявление министра образования Венсена Пейона о возможной легализации лёгких наркотиков. На лексическом уровне такое потакание распространению наркомании можно выразить с помощью примеров семантического переосмысления, при котором происходит сужение изначально более широкого наименования, это словосочетания *salle d'injection* (зал для инъекций), *consommateurs de drogue* (потребители лекарственных средств) и слово *acheteurs* (покупатели).

Во всех приведенных эвфемистических обозначениях произошло сужение лексического значения: имеются в виду не просто залы для инъекций, а места введения наркотиков, потребители не любых аптекарских товаров, а наркотических средств, не просто покупатели, а те, кто приобретает именно наркотики.

В позитивную сторону изменяется и коннотация наименований, обозначающих негативно воспринимаемые явления (наркопритоны, наркоманы и т.д.), что свидетельствует о мелиоративном переобозначении, за которым скрывается все та же подмена денотата:

L'objectif était de réduire la mortalité des toxicomanes, d'endiguer les infections ainsi que les troubles à l'ordre public. Vingt-six ans après l'ouverture, à Berne, de la première salle d'injection, il en existe aujourd'hui plus de quatre-vingts, dans une dizaine de pays, principalement en Europe [8].

Цель заключалась в том, чтобы сократить смертность среди наркоманов, остановить инфекции и прекратить нарушение общественного порядка. Спустя 26 лет после открытия первого зала для введения инъекций в Берне, на сегодняшний день существует более 24 залов в десяти странах, в основном в Европе.

Интересным для анализа представляется политкорректный эвфемизм *salles de shoot*. Данное гибридное макароническое словосочетание состоит из французского слова *salle* (зал) и английского слова *shoot* (стрелять), используемого в переносном метафорическом значении (колоться) [9, с. 1133].

Устойчивое словосочетание *salles de shoot* является ярким примером косвенной номинации, в которой имело место семантическое переосмысление обоих компонентов: речь идет не о залах, а местах приема наркотиков, в этих местах не стреляют, а делают инъекции наркотических средств. Изменения касаются как денотации, так и коннотации. Последняя претерпевает мелиорацию. Все сказанное укладывается в стратегию «повышения», вуалирующую, маскирующую пороки французского общества.

В высказывании говорится о предлагаемом правительством проекте открытия специальных помещений для наркоманов, где они смогут на легальных основаниях вводить себе наркотики. Переносное значение английского слова *shoot* (колоться), относящееся к сниженному разговорному стилю, легко распознается англичанином, но известно далеко не каждому французу.

Именно это свойство англицизма, затемняющее, маскирующее негативный смысл иноязычного глагола, придает словосочетанию *salles de shoot* эвфемистический характер и делает его политкорректным замещением обозначения легализованного притона:

C'est un sérieux coup de frein à ce projet polémique soutenu par le gouvernement. Le Conseil d'État a rendu mardi un avis négatif sur l'ouverture de salles de shoot, a révélé jeudi France Inter [10].

Le débat sur les « salles de shoot » avait été relancé cet été par le député socialiste et adjoint au maire de Paris Jean-Marie Le Guen, qui avait demandé au gouvernement d'autoriser la création de salles d'injection de drogues, notamment « face à l'augmentation de la consommation d'héroïne » [11].

С другой стороны, действует тенденция, согласно которой, при недостаточной освоенности иноязычного заимствования, его эвфемистическая функция не столь очевидна, и тогда возникает необходимость дополнительно «подкрепить» его собственным наименованием. Особенно действенны в этом случае медицинские термины, которые также могут служить в качестве своеобразных эвфемизмов.

Еще А.А. Реформатский подметил, что медицинские работники «часто прибегают к латинским названиям болезней» [12, с. 106]. Латинский термин не обладает внутренней формой и, вследствие этого, лишен негативных, нежелательных для пациента, пугающих созначений.

Именно это свойство медицинского термина используется, например, в следующем случае, когда, наряду со словосочетанием *salles de shoot*, приводится его французский аналог, использующий медицинскую

терминологию, а именно, *centre d'injection supervisée* (центр введения инъекций под наблюдением медиков), который сразу подвергается аббревиации – CIS.

Это означает, что гибридное обозначение *salles de shoot*, ориентированное на молодежную аудиторию, знающую английский язык, ограничено сферой употребления, и оно носит ярко выраженный сниженный характер. Оно может быть неизвестно людям, далеким от этой сферы, поэтому понадобилось французское словосочетание, выдающее себя за книжное, терминологическое обозначение, пользующееся уважением по причине его принадлежности к медицинскому сообществу.

На самом деле, французское словосочетание является псевдонаучным обозначением, но его использование в качестве политкорректного наименования полностью укладывается в манипулятивную дискурсивную стратегию «на повышение»:

Dans un entretien accordé mercredi 29 août au Parisien, le parlementaire socialiste a une nouvelle fois plaidé en faveur de l'ouverture de « salles de shoot » ou centre d'injection supervisée (CIS) destinées à fournir au toxicomane un lieu où il peut se droguer « proprement » en limitant les risques de contamination au VIH et à l'hépatite C [13].

Заметим, что относящиеся к политкорректной лексике заимствования во французском языке приходят только из английского языка.

Приведенная серия переобозначений (*salle de shoot* → *centre d'injection supervisée* → CIS) одного и того же негативного явления свидетельствует о процессе дезэвфемизации и повторной эвфемизации наименования, в чем со всей очевидностью проявляется динамический характер, присущий политкорректным наименованиям.

Вместе с тем, необходимо осознавать, что данные политкорректные эвфемизмы и гибридные переобозначения негативных явлений французского общества абсолютно не меняют ситуацию, связанную с молодежной преступностью и распространением наркотической зависимости молодежи. Политкорректный политический дискурс, предполагающий скрытое управление, воздействует на человеческое сознание с помощью внедрения в него определенных смыслов и новых, нетрадиционных ценностей. Этому внедрению способствует эвфемизация политического дискурса, в частности, использование политкорректной лексики, создающей видимость наличия в обществе социального единства и гармонии.

Библиографические ссылки

1. Карпухина Т.П., Кузнецова Н.В. Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии?: монография. – Хабаровск: ТОГУ, 2018. – 216 с.

2. Observatoire des inégalités. Emploi: de quoi souffrent les jeunes des quartiers en difficulté? [Электронный ресурс] / Observatoire des inégalités: <http://www.discriminations.inegalites.fr/spip.php?article159&lang=fr> (дата обращения: 08.12.2015)
3. Riposte Laïque. Résumé du discours de Valls aux émeutiers : «Messieurs les jeunes, je vous ai compris» [Электронный ресурс] / Riposte Laïque: <http://ripostelaique.com/resume-du-discours-de-valls-aux-emeutiers-messieurs-les-jeunes-je-vous-ai-compris.html> (дата обращения: 28.12.2015)
4. Le Point. Européennes : en Espagne, Valls défend la « liberté fondamentale » de l'IVG [Электронный ресурс] / Le Point : http://www.lepoint.fr/europeennes-2014/europeennes-en-espagne-valls-defend-la-liberte-fondamentale-de-l-ivg-21-05-2014-1826569_2095.php (дата обращения: 08.12.2014).
5. Современная философия: словарь и хрестоматия / Отв. ред. Кохановский В.П. – Ростов н/Д. 1996. – 511 с.
6. Le Monde. La déclaration de Jacques Chirac [Электронный ресурс] / Le Monde : http://www.lemonde.fr/societe/article/2005/11/14/la-declaration-de-jacques-chirac_710206_3224.html (дата обращения: 18.09.2014)
7. Observatoire des inégalités. Emploi: de quoi souffrent les jeunes des quartiers en difficulté? [Электронный ресурс] / Observatoire des inégalités: <http://www.injep.fr/article/emploi-de-quoi-souffrent-les-jeunes-des-quartiers-en-difficulte-2012.html> (дата обращения: 06.03.2014)
8. Le Figaro. «Salles de shoot» : un bilan mondial plutôt négatif [Электронный ресурс]: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/10/22/01016-20121022ARTFIG00594-salles-de-shoot-un-bilan-mondial-contraste.php> (дата обращения: 17.03.2015)
9. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / Сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. АСТ: Екатеринбург: У – фактория, 2010. – 1536 с.
10. Le Figaro. Le Conseil d'État dit non aux «salles de shoot» [Электронный ресурс] / Le Figaro:<http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2013/10/10/01016-20131010ARTFIG00345-le-conseil-d-etat-dit-non-aux-salles-de-shoot.php> (дата обращения: 13.11.2015)
11. Libération. La polémique sur les «salles de shoot» est relancée [Электронный ресурс] / Libération : http://www.liberation.fr/societe/2012/08/29/jean-marie-le-guen-relance-l-appel-au-salles-de-shoot_842526 (дата обращения: 07.06.2015)
12. Реформатский А. А. Табу и эвфемизмы. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – С. 104-107.
13. Le Monde. Engagement de campagne de Hollande, l'expérimentation des « salles de shoot » fait à nouveau débat [Электронный ресурс] / Le Monde : http://www.lemonde.fr/sante/article/2012/08/30/engagement-de-campagne-de-hollande-l-experimentation-des-salles-de-shoot-fait-a-nouveau-debat_1753462_1651302.html (дата обращения: 15.01.2015).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В культовом произведении Михаила Булгакова «Собачье сердце» есть очень любопытный эпизод. В ходе обеденного диалога с доктором Борменталем о сущности и причинах разрухи профессор Преображенский на замечание доктора: «Контрреволюционные вещи вы говорите, Филипп Филиппович, не дай Бог, вас кто-нибудь услышит», – говорит в ответ: «Ничего опасного, никакой контрреволюции. Кстати, вот еще слово, которое я совершенно не выношу. Абсолютно неизвестно – что под ним скрывается? Черт его знает!» [1, с. 566].

Как ни парадоксально, но сейчас у нас на уровне массового сознания и повседневного употребления имеет место похожая ситуация с термином «экстремизм». Хотя в юридическом смысле разница, конечно, огромная: есть специальный Закон № 114-ФЗ, который трактует понятие «экстремизм», есть специальные статьи УК. Однако для специалистов ситуация по-прежнему далеко не однозначная даже в собственно правовом смысле, не говоря уже о социально-философском.

В течение последних нескольких месяцев (летом 2018 года) в нашей стране прокатилась волна скандалов, связанных с необоснованным, по мнению общественности, применением антиэкстремистских статей, прежде всего, к молодежи. Апофеозом этого протеста стал так называемый

«марш матерей», связанный с делом «Нового величия» [3]. Председатель совета по правам человека при Президенте России М. А. Федотов инициировал вопрос о пересмотре положений Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», трактующих само понятие экстремизма, которое, по мнению Федотова, является слишком широким и расплывчатым [2]. В результате по предложению Президента России 282 статья была изменена в сторону смягчения, а также вышло постановление Пленума ВС РФ от 20 сентября 2018 г. о судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности

Еще раньше, соответственно в 2013 г. и 2015 г., состоялись судебные процессы по поводу признания экстремистской литературой «Бхагават-гиты как она есть» (священного текста так называемых кришнаитов) и мусульманской книги «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в исламе», содержащей аяты из Корана. В первом случае даже имел место дипломатический демарш со стороны Индии. В результате суд вынес оправдательный приговор. А во-втором случае обвинительный приговор, вынесенный

в Южно-Сахалинске [4], вызвал такую волну возмущения среди мусульман, что пришлось в срочном порядке вносить в Закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дополнение в виде статьи 3.1., которая гласит: «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами» [5].

Указанные юридические прецеденты не сводятся целиком к субъективным факторам, связанным с конкретными исполнителями. Дело в том, что действительно в большинстве случаев имелись формальные основания для возбуждения дел именно из-за нечеткости определений и формулировок. Таким образом, изучение экстремизма и как феномена современной социальной реальности, и как концепта остается остро актуальным не только в контексте противодействия экстремизму, но и в контексте совершенствования законодательства с целью исключения казусов, указанных выше. Но, прежде чем приступить к формулированию дефинитивного эскиза понятия «экстремизм», необходимо уделить внимание разъяснению некоторых методологических нюансов, обосновывающих избранный здесь подход. Прежде всего, необходимо указать на зависимость выбора способов выполнения операции определения от типологии понятий с точки зрения их потенциальной определимости. В логике, с точки зрения определимости, понятия делятся на три основных типа:

1) *дефинитивные понятия* – имеющие резкий объем и резкое содержание (нам точно известны все элементы класса и все ключевые предикаты содержания);

2) *интуитивные понятия* – имеющие резкий объем, но размытое содержание (нам точно известны элементы класса, но перечень предикатов проблематичен, например, из-за их большого количества);

3) *размытые понятия* – имеющие размытый объем и размытое содержание (существуют разногласия как по поводу перечня элементов класса, так и, соответственно, по поводу их предикатов).

Исходя из этой классификации, принято понятиям первого типа давать строгие реальные определения (как правило, атрибутивно-реляционные, реже – генетические). Такие определения и являются дефинициями в узком смысле слова. Однако такие определения возможны только в тех случаях, где ключевых (конститутивных) предикатов совсем немного. Скажем, не более пяти-шести. Иначе определение становится слишком громоздким и не выполняет своей важнейшей функции – уточнения и локализации значения. Понятия, обозначающие достаточно богатую и многообразную реальность (а социальная реальность именно такова) не поддаются такому методу. Они относятся часто ко второму типу, к интуитивным понятиям. Поскольку для таких богатых и многообразных феноменов составить финитный перечень предикатов крайне затруднительно, то принято, не претендуя на строгость, использовать более мягкие приемы,

чем дефиниция. Наконец, понятия третьего типа (размытые) предполагают заключение терминологической конвенции. Поскольку здесь имеет место достаточный методологический произвол, то обыкновенно они выглядят как обычные родо-видовые определения и ничем внешне не отличаются от определений-дефиниций первого типа. Однако в действительности между ними существует важное различие, о котором следует помнить.

Определения-конвенции всегда являются *номинальными*, а не *реальными*. Это значит, что к ним не применимо правило соразмерности, требующее совпадения объемов определяемого и определяющего. Ведь эти определения не описывают объективную реальность, а задают (предписывают) контекст ее локализации в смысловом поле. На практике это означает, что о таких определениях либо вообще не спорят, либо спорят иначе: не с точки зрения истинности/ложности, а с точки зрения целесообразности, эффективности, эвристичности. Очевидно, что спор такого типа может продолжаться бесконечно, т. к. никакой решающий эксперимент здесь невозможен. Теперь, после сделанных разъяснений, попробуем рассмотреть понятие «экстремизм» с точки зрения сформулированной модели. Очевидно, что это не дефинитивное понятие в силу, хотя бы, многообразия проявлений экстремизма и его типов (политический, религиозный, экономический, гендерный, экологический и т. п.).

Является ли это понятие интуитивным? Попробуем разобраться. Существуют ли такие проявления экстремизма, относительно которых существует, по крайней мере, социологический консенсус (мнение большинства)? – Видимо да. Очевидно, что проявления терроризма (признаки террористического акта, указанные выше) большинство, если не все, расценят как экстремизм. Точно также люди крайне чувствительны к расовой, национальной, религиозной, половой, возрастной дискриминации. Здесь тоже имеет место некий негласный консенсус. А теперь спросим, а есть ли такие феномены, которые одни люди воспринимают как явный экстремизм, а другие нет (причем и те и другие группы социологически значимы)? — К сожалению, да. Например, отношение к сексуальной ориентации и способам удовлетворения сексуальных потребностей. Например, юридические стандарты отношения к ЛГБТ в ЕС и в нашей стране различны. Еще больше они отличаются в исламских странах. Известно, что так называемое ЛГБТ – сообщество в нашей стране считает, что к ним относятся не толерантно, что по отношению к ним имеет место не только бытовой, но и юридический экстремизм. В то время как большинство населения, включая депутатов ГД, очевидно так не считают. Вспомним также казус Pussy riot, расколовший общество на тех, кто посчитал эту акцию экстремистской, и на тех, кто посчитал таковым излишне строгий (с их точки зрения) приговор.

Таким образом, понятие «экстремизм» оказывается как интуитивным, так и размытым, то есть занимает некое промежуточное положение. Именно этим объясняется повышенная сложность определения данного понятия и существующее многообразие подходов к решению указанной задачи. Исходя из сформулированных выше методологических предпосылок, очевидно, что пытаться дать строгую дефиницию понятию «экстремизм» наивно. Значит, необходимо применить к его анализу все другие имеющиеся возможности. Поскольку это понятие является интуитивным, то можно воспользоваться всеми приемами, сходными с определением, для того чтобы максимально раскрыть всю смысловую палитру данного феномена. Однако, поскольку это понятие не только интуитивное, но и размытое, одного этого недостаточно. Необходимы определенные конвенции, призванные устранить разногласия по поводу отдельных проявлений этого многообразного феномена. Такой подход можно уподобить методу пролиферации Пола Фейерабенда, который он предложил для научных теорий. Вместо элиминации теорий в поисках наиболее истинной, сознательное умножение теорий в целях наиболее полного раскрытия реальности. Такой подход применительно к определениям мы будем называть «дефинитивный эскиз».

Таким образом, приведенные ниже определения не претендуют на какую-либо юридическую значимость, а нацелены на понимание экстремизма как феномена в контексте поиска путей профилактики этого опасного явления. Наша задача – расширить смысловой спектр интерпретации феномена экстремизма. Классическим определением считается атрибутивно-реляционное, т. е. спецификация феномена путем указания наиболее существенных признаков и отношений. Однако такой подход предполагает некий эссенциальный выбор, т.е. решение о том, в какое смысловое поле мы помещаем определяемый феномен, видом какого рода мы будем его считать.

Очевидно, что такой сложный и многоликий феномен как экстремизм нельзя ограничивать рамками какого-то одного родо-видового ряда. Таких рядов придется рассмотреть несколько. В качестве ближайших универсалий по отношению к понятию экстремизм можно взять такие понятия, которые выражают: 1) некоторые идеи, содержащие в себе экстремистский потенциал и провоцирующие проявления экстремизма в действии; 2) определенное умонастроение, ментальную и психологическую предрасположенность, чреватую экстремистскими проявлениями в действии; 3) наконец, непосредственные действия, воспринимаемые людьми как экстремистские по отношению к ним.

Таким образом, мы рассматриваем экстремизм в трех аспектах: а) как идеологию, б) как умонастроение, с) как деятельность. Ниже в качестве

примера приводятся по одному авторскому определению из каждого родовидового ряда.

а) Определение экстремизма в пространстве идеологии: «Экстремизм есть сущностная черта таких мировоззренческих систем, которые содержат в себе претензию на обладание наибольшей истинностью, общезначимостью, сакральностью и вменяют себе в обязанность активное миссионерство и прозелитизм».

б) Определение экстремизма в пространстве умонастроения: «Экстремизм есть сопутствующий феномен таких интеллектуальных и психологических установок, как: не знающая сомнений убежденность в своей правоте; неудержимое стремление воплощать в жизнь свои идеалы; игнорирование мнений других, если они противоречат собственным основополагающим идеям и т.п.»

с) Определение экстремизма в пространстве деятельности: «Экстремизм есть конфликтогенное взаимоотношение между людьми, возникающее вследствие использования крайних средств, методов при достижении своих личных или групповых целей в ущерб другим».

В качестве дополнения к нашему дефинитивному эскизу сделаем несколько штрихов с помощью такого приема, сходного с определением, как характеристика: «Экстремизм – это идеология использования других людей в качестве средства для достижения собственных корыстных целей». «Экстремизм – это навязывание другим людям собственных пристрастий насильственными средствами». «Экстремизм – это отношение к другим, возникающее вследствие утраты чувства юмора и переоценки собственной индивидуальной (или групповой) значимости». Последние два примера наиболее наглядно демонстрируют, что при рассмотрении экстремизма как определенной идеологии и умонастроения ключевую роль играет постулирование некоторого аксиологического неравенства. Некое лицо, или группа лиц, ставит себя в привилегированное положение в ценностном аспекте по факту принадлежности к какой-либо привилегированной идеологии, религии, сословию, нации, расе и т.п. Либо, наоборот, на тех же основаниях какая-либо группа лиц подвергается дискриминации.

Таким образом, мы пришли к выводу, что такой предикат как «крайность» и его производные: «крайние средства», «крайние меры» и т.п. недостаточен для экспликации феномена экстремизма в контексте идеологии и умонастроения. Мы предлагаем дополнить ряд ключевых признаков предикатом «аксиологическая дискриминация».

Библиографические ссылки

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Театральный роман. Собачье сердце. - Томск: Томское книжное изд-во, 1989. - С. 566.

2. Глава СПЧ: при изменении закона об экстремизме осужденных за репосты амнистируют / [Электронный ресурс]. - <https://tass.ru/obschestvo/5465382> (дата обращения - 10.09.2018)
3. «Новое величие». Домашний арест Марии Дубовик и Анны Павликовой / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/online/2018/08/16/pavlikovadubovik> (дата обращения – 10.09.2018).
4. Сахалинский судья объявил экстремистскими аяты священного Корана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muslim-info.com/sahalinskiy-sudya-obyavil-ekstremistkimi-ayaty-svyaschennoko-korana.html> (дата обращения 2.02.2018).
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/#000006> (дата обращения – 10.10.2018 г.).

УДК 323.28:316-053.81

Т. А. Лушкина

ПРИРОДА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм предполагает ориентацию на крайне радикальные идеи и цели, а также методы силового, нелегитимного характера (например, разжигание религиозной, расовой ненависти, терроризм, вооруженные выступления) [1]. Экстремизм – сложное социальное явление, причинами которого является социальная дезорганизация, имущественное неравенство, конфликтные настроения, отсутствие условий для полноценной социализации личности. Проявление экстремизма шовинизма и ксенофобии, возрождение фашизма, религиозного неприятия, так или иначе, проявляются на территории России. Этому способствует отсутствие устойчивых ценностей и идей, нарастание социальной напряженности, усиливающиеся миграционные потоки, что мы явно ощущаем, в последние годы, и в городах Дальнего Востока.

Особенно опасным проявлением этих тенденций является молодежный экстремизм. Для молодежи характерен максимализм и отсутствие жизненного опыта. Часто среди молодежи и подростков возникает агрессивное поведение с чертами расовой и религиозной неприязни, что ведет к возникновению неформальных объединений, стремящихся проявить себя через насильственные методы. Группы молодых людей формируются на основе субъективных потребностей и устремлений, которые не находят поддержки в существующих нормах, среди них вырабатывается специфическая система ценностей, идеология, что принято называть субкультурой. Молодежный нигилизм проявляется в возникновении неформальных

©Лушкина Т.А., 2019

групп: эмо, готов, скинхэдов. Такова реакция на неудовлетворенность жизнью и стремление проявить себя через запрещенные методы.

Субкультура формируется под влиянием возраста, социальной группы, наличия свободного, никак не реализованного времени и средств массовой информации. В современном мире нарастают информационные потоки. Человек не в состоянии справиться с излишком информации, что ведет к кризису человека. Перегруженность огромными потоками информации ограничивает возможность полноценного осмысления, в результате чего часть информации блокируется, не усваивается, а часть воспринимается не критично. Молодым людям сложнее, чем взрослым найти правильные ментальные установки, помогающие найти свой путь в жизни.

Двойственная, биосоциальная природа человека ведет к раздвоенности бытия. Деление потребностей, а, следовательно, и ценностей на духовные и материальные сопровождает человека всю жизнь. Социум оказывает влияние на человека посредством широчайшего спектра феноменов, процессов, к которым можно отнести сложившиеся условия труда и производства, классовую структуру, политико-правовые системы и институты, национальные характеристики и многое другое. Имеющее место единство, одинаковость, инвариантность наиболее общих параметров бытия индивидов является условием формирования достаточно стандартных, «одинаковых» интересов и жизненных ценностей у представителей той или иной социальной группы. Формирование мировоззрения школьника или студента зависит от ценностей, транслируемых извне. Поэтому очень важно, чтобы общество через систему образования пропагандировало ценности и цели, способные вызвать доверие и адекватную оценку со стороны воспринимающих эти ценности молодых людей.

Нам видится, что ценности нужно рассматривать как феномены сознания. Они могут выступать в качестве:

- феноменов социокультурного бытия, носителем которого является общественное сознание. Это общепризнанные и общезначимые идеалы, существующие независимо от сознания людей (аксиологический трансцендентализм В. Виндельбанда и Г. Риккерта);

- В качестве нормы общественной жизни (М. Вебер, социологическая концепция);

- В качестве феноменов субъективного мира, как онтологическая основа личности. Концепция М. Шелера;

Высшие ценности – благо, истина, красота, святость, – носят надисторический характер и определяют человеческую историю как внеприродный процесс. Обоснование общих ценностей у Риккерта опирается не на природу, а на культуру, которую он определил как совокупность ценностей, противопоставленных инстинктам и естественным потребностям. Сфера ценностей трансцендентна. Культура есть часть действительности,

соединенная с ценностями. «Дух народа для нас есть культура народа» [4, с. 426–427]. Ценности не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство. Следовательно, с точки зрения аксиологии, культура – это система ценностей, сложная иерархия идеалов и смыслов, значимая для конкретного общественного периода, для конкретной общественно-экономической формации, для конкретной социальной группы.

В том случае, когда ценности выступают в качестве нормы, закона, императива (на примере концепции Макса Вебера), ценности выступают как нормы общественной жизни. Ценности для Вебера есть мотивы социального действия. Социальное действие может быть соотнесено с целью, т. е. целесообразно, целерационально и ценностно-рационально [2, с. 349]. Рассматривая же ценности в качестве феномена субъективного мира личности (в учении М.Шелера) необходимо отметить, что ценности для Шелера [5, с. 282, 388–389] – это априорная сущностная закономерность, это объективные качественные феномены, которые образуют царство трансцендентных сущностей и проявляются через эмоциональное созерцание. Шелер считает, что сознание интенционально, направлено на ценности, и каждый раз в актах любви или ненависти человек делает выбор и отдает предпочтение тем или иным ценностям. По мнению философа «подлинное место всякого ценностного *Apriogì* – это «нравственное познание». На нравственном познании основывается нравственное деяние и нравственное поведение.

В современном обществе, погрязшем в утилитаризме и прагматизме, где человек эгоистически привык извлекать пользу и выгоду необходимо противопоставить высокую ценность любви, поддержки, принесения пользы, способности к самопожертвованию. Необходима смена духовной парадигмы. Моральная деградация ведет к тому, что человек начинает ценить деньги, власть выше дружбы, чести, творчества, любви, долга, забывая о подлинном смысле жизни. Любой анализ ситуации, времени, бытия необходимо начинать с человека, который является исходным пунктом в определенной исторической, социальной, психологической, экзистенциальной ситуации.

Социологи П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что человек конструирует свою реальность посредством смысловых знаков, смыслов. Конкретно-исторические цели, классовые, этнические, общественные и групповые, всечеловеческие и индивидуальные должны быть объяснены, оправданы, под них должен быть подведен логический фундамент» [3, с. 25]. Социальные институты: семья, школа, университет – призваны помочь молодому поколению освоить здоровые ценности. Ведь трудности в формировании ценностей и ценностных ориентаций проявляются не только в

становлении гражданского сознания, но и политического и этнического сознания молодого поколения.

Глобальный процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур, свидетельствует о важности исследования причин возникновения и методов гармонизации данных процессов через систему образования нашей страны.

Успешная социализация индивида – усвоение норм и образцов, принятых в обществе, важна для цивилизованного государства, так как она является механизмом преобразования индивида в личность. Повышение уровня сознания, когнитивная целостность личности – залог успешного развития общества в целом.

С точки зрения диалектики наше сознание многогранно, то есть сложно структурировано. В нем есть и деструктивное и конструктивное. Поэтому корни неформального поведения молодежи следует, на наш взгляд, искать в психике человека. Иначе, как объяснить поведение «Керченского стрелка», убившего и покалечившего столько людей? В социальных сетях было высказано предположение, что Владислав Росляков копировал Эрика Харриса, участника «Колумбайна» – массового расстрела в американской школе Колорадо в 1999 году. По мотивам случившегося был снят фильм «Слон» режиссёра и сценариста Гаса Ван Сента, в котором есть намек на англоязычную идиому «слон в комнате» (англ. *elephant in the room*), обозначающую очевидную проблему, на которую никто не хочет обращать внимание. После этой трагедии шли активные споры о контроле над оборотом оружия и о влиянии жестоких компьютерных игр на неустойчивую психику подростков. Вполне вероятно, что Владислав Росляков эмитировал Эрика Харриса. Даже его одежда была идентичной: тяжелые ботинки, футболка с логотипом.

Влияние СМИ и Интернета на нездоровую психику человека может оказывать провоцирующее воздействие. В связи с этим, хотелось бы остановиться на сложной мотивации деструктивного поведения индивидов, так как в современном мире слишком много проблем, связанных с сознанием и психикой человека, грозящих перерасти в серьезные социальные болезни, уничтожающие человечество.

Наиболее распространенные и влиятельные концепции бессознательного, созданные психиатром Зигмундом Фрейдом (1856–1939) и швейцарским психологом Карлом Густавом Юнгом (1875–1961), утверждают, что фактически все действия людей оказываются соединением сознательного и бессознательного. Этой же проблемой занимался немецкий мыслитель Карл Ясперс. Представитель экзистенциализма – Карл Ясперс в произведении «Общая психопатология» пишет: «...все существенное - то есть все наши страстные устремления и озарения, все импульсы и идеи, все виды и формы нашего творческого воображения, все ослепитель-

ные и мрачные моменты жизни – приходят к нам из бессознательного; и любое осуществление оказывается бессознательным, в которое мы в конце концов возвращаемся. Перед психологией и психопатологией стоит важная задача: высветить оставшиеся незамеченными события психической жизни и тем самым сделать их доступными сознанию (или, что то же самое, познанию). Стремление к истине и саморазвитию предполагает озарение бессознательных глубин личности; именно таков один из магистральных путей психотерапии» [8]. Ясперс осуждает тенденцию рассматривать любые психические события как нечто, наделенное по существу соматической природой, так как соматический предрассудок – это обсуждение в терминах анатомии, то есть с точки зрения соматических, физических функций. Но «душа – не есть объект, она проявляет себя посредством речевой коммуникации. Она высказывается в словах и творит вещи. Все эти доступные восприятию явления суть результаты функционирования психической субстанции. Во-первых, душа означает сознание, но в той же мере (а с некоторых точек зрения – прежде всего) она означает бессознательное. Во-вторых, душа должна рассматриваться не как объект с устойчивыми свойствами, а как "бытие в собственном мире", как целое, охватывающее внутренний мир и окружающий мир. В-третьих, душа – это становление, развертывание, различение, в ней нет ничего окончательного и завершенного» [8].

Разочарование в вере и любви к жизни делают человека циником и разрушителем. Речь, таким образом, идет о деструктивности отчаяния, разочарование в жизни ведет к ненависти к жизни» [6, с.38–39]. «Расчлененная в аппарате, масса бездуховна и бесчеловечна. Она – наличное бытие без существования, суеверие без веры. Она способна все растоптать, ей присуща тенденция не терпеть величия и самостоятельности, воспитывать людей так, чтобы они превращались в муравьев [7, с.153]. Как считает Фромм: «Единственное лекарство против этого – увеличение творческого потенциала, развитие способности человека продуктивно использовать свои силы. Только это может помочь человеку перестать быть калекой, садистом и разрушителем, и только отношения, способствующие приобретению человеком интереса к жизни, могут привести к исчезновению импульсов, из-за которых история человечества была столь постыдной вплоть до сегодняшнего дня» [7, с. 153].

Фромм стремится анализировать сложные социальные явления, вскрывая изначально психические потребности человека, вырастающие на этой основе типы общения, типы ориентации и различные патологические смещения. Нельзя недооценивать деструктивных сил человека. Три феномена, лежащие в основе вредной и опасной формы человеческого ориентирования: любовь к мертвому, закоренелый нарциссизм и симбиозно-инцестуальное влечение. «Взятые вместе они образуют «синдром распа-

да», который *побуждает человека разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти*» [6,с.20]. Констатируя нарастание феномена безразличия к жизни, Фромм объясняет склонность к насилию проявляющуюся в молодежной преступности и политических убийствах. Те молодые люди, которые вышли на баррикады в Киеве, и которые сегодня маршируют под знаменами с фашистской символикой, одобряют жестокость и насилие. Агрессия проявляется в нарастании зла, терроризма. Самые страшные пытки инквизиции средневековья и фашизма получают свое новое воплощение в современном мире.

В произведении «Душа человека» Э. Фромм рассматривает два психотипа: людей, которые любят смерть, и людей, которые любят жизнь (некрофилы и биофилы). "Некрофилия" дословно переводится как "любовь к мертвому" ("биофилия" – "любовь к живому", или "любовь к жизни"). Что же характеризует некрофильную установку?

1. Человек с некрофильным ориентированием чувствует влечение ко всему неживому, ко всему мертвому: к трупу, гниению, нечистотам и грязи.

2. Некрофилы живут прошлым и никогда не живут будущим. Они принципиально ориентированы на прошлое, а не на будущее, к которому относятся с ненавистью и которого боятся. Сродни этому и их сильная потребность в безопасности. Но жизнь никогда не бывает чем-то определенным, ее никогда нельзя предсказать и поставить под контроль, чтобы сделать ее контролируемой, ее нужно превратить в мертвое; смерть – единственное, что определено в жизни.

3. Для некрофила характерна установка на силу. «Может быть, я и не хотел бы человека убивать, я хотел бы только отнять у него свободу; может быть, я хотел бы его только унижить или отобрать у него имущество». Кто любит мертвое, неизбежно любит и силу. (Влияние людей типа Гитлера и Сталина также покоится на их неограниченной способности и готовности убивать). Если некрофил отважится дать себе отчет в собственных чувствах, то лозунг своей жизни он выразит в словах: "Да здравствует смерть!"

4. Некрофил любит все, что не растет, все, что механистично. Некрофил движим потребностью превращать органическое в неорганическое, он воспринимает жизнь механически, как будто все живые люди являются вещами. Все жизненные процессы, все чувства и мысли он превращает в вещи.

5. Он хотел бы господствовать над другими и при этом убивать жизнь. Его наполняет глубокий страх перед жизнью, поскольку жизнь неупорядочена и неконтролируема соответственно своей сущности. "Закон и порядок" – их идола, и все, что угрожает закону и порядку, воспринимается ими как дьявольское вторжение в высшие ценности.

6. Некрофила привлекают ночь и темнота. У некрофильного человека часто появляются такие сны, когда в них имеют место убийства, кровь, трупы, черепа и экскременты; иногда в них появляются люди, превращенные в машины, или люди, которые ведут себя как машины [6, с. 22].

«У большинства людей некрофильная и биофильная тенденции смешаны, и речь идет о том, какая из них доминирует. Соответственно этому жизнь любого человека является полем битвы между этими двумя основополагающими инстинктами: между «эротическими инстинктами, которые все больше и больше хотят сплотить живую материю в единое целое» и «инстинктами смерти, которые противостоят этому стремлению и хотят вернуть живое в неорганическое состояние», то есть ликвидировать как раз то, чего пытался достичь эрос. Инстинкт жизни представляет собой первичную потенциальность в человеке; инстинкт смерти является вторичной потенциальностью» [6, с. 38–39].

«Обобщенно говоря, задача индивида состоит в том, чтобы все время, в течение всей своей жизни расширять поле деятельности «Сверх – Я», потесняя и подчиняя цели – сознание, эмоции, влечения, аффекты и пр. Все это требует непрерывного волевого напряжения, душевной концентрации, сосредоточенности. В подобной ситуации человек стремится к обузданию прихотей, капризов, настроений, средством осуществления главной задачи человеческой жизни – дать своей жизни смысл. Гармония между «хочу» и «должен», дает человеку глубокое удовлетворение и душевный покой. Но, увы, поскольку человек при всех его высоких качествах существо далеко не совершенное, то борьба с самим собой внутри и во внешнем мире не прекращается никогда. Но только понимающий это человек способен вырваться из тисков объективации, проявляя свою индивидуальность, остаться свободным от воздействия СМИ, Интернета на сознание. Самоопределение и работа над собой, самоконтроль и целеустремленность, осознание своей самости может способствовать формированию полноценной личности, валоризации сознания все большего количества людей, улучшению нравственности в обществе, а, следовательно, снижению девиантного поведения у современного молодого человека.

Решить проблему сложно. Воспитание духовности и формирование высокого уровня сознания – социальная задача. Принцип ненасилия, идеалы гуманизма, толстовское «непротивление злу насилием» должны быть противопоставлены излишнему прагматизму, имущественной зависимости, психическому дисбалансу и информационному гнету. В атмосфере американизации общественного сознания, под действием чужой культуры, кинематографа, порождающего зло и агрессию, происходит дезориентация в выборе экзистенциальных ценностей молодого человека. Для начала, необходимо ограничить демонстрацию сцен насилия в различных СМИ. Конечно, это не совпадает с их экономическими интересами. Поэто-

му необходим контроль над СМИ. Но контролем проблема смягчается, но не устраняется. Школы, ВУЗы, колледжи, техникумы, учреждения дополнительного образования должны вести активную работу по реализации антинасильственных программ, целью которых является воспитание духовного человека.

Библиографические ссылки

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Изд-во Прогресс С. 349 (1990).
3. Давидович И.Е. Теория идеалов – Ростов на ДОНУ. С. 25 (1983).
4. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий.– Санкт-Петербург.: Изд-во «Наука». С. 426-427 (1997)
5. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Изд-во «Гнозис», Л.Чухина Послесловие «Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера» С. 282,388-389 (1994)
6. Фромм Э. Душа человека. - М.: Изд-во «Республика», 1992.
7. Ясперс К. Духовная ситуация времени. - М.: Изд-во «ИНИОН», 1990.
8. Ясперс К. «Общая психопатология» Издательство: Практика, 1997 .
Электронный ресурс// <http://www.libex.ru/detail/book130255.html>
(дата обращения 03.11.2018).

УДК 1:316.334

А. С. Нечаева
М. П. Арутюнян

ТЕРРОРИЗМ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Терроризм в современных условиях стал одной из глобальных проблем человечества. И несмотря на то, что угрозы локальных терактов в России последнее время несколько сократились, во всем мире терроризм не слабеет, – он меняет формы, создает новые сферы рисков. Овладевая киберпространством, терроризм выходит на новый уровень насилия и организации террористических действий. Сопровождая кибератаками реальные террористические угрозы, он усиливает экзистенциальные страхи и создает дополнительную социальную напряженность населения. Само по себе явление терроризма, а тем более его растущие масштабы, наличие скрытых, «превращенных», «маскирующихся» форм, использующих отработанные механизмы психологического воздействия на людей – свидетельство и тяжелой болезни социума, сигнал кризисных состояний его стержневых структур.

Несомненным показателем такой болезни, «оборачивающей» социальную реальность человеческого мира в реальность, обремененную

скверной терроризма, становится факт чувствительности отдельной части населения к антуражу и действиям террористов; факты вовлечения подобных «сторонников» в действующие террористические организации. В своей сущности терроризм оказывается инструментом насильственного воздействия по преимуществу в политической сфере. Он может выступать как против всей социально-политической, так и локальной (в том числе, религиозной) системы. И для достижения своих политических интересов помимо сеяния состояний паники и страха среди населения, он использует механизмы подавления воли, навязывания своей воли, адресуя ее, как правило, высшим политическим кругам.

Достаточно вспомнить череду событий, произошедших у нас сравнительно недавно. Два громких теракта октября 2018 года нашли глубокий отклик в сердцах людей – 17 октября в Керчи и 31 октября в Архангельске. Первый был организован 18-летним студентом политехнического колледжа В. Росляковым, устроившим обстрел обучающихся в здании учебного заведения, в результате чего было убито 18 человек и около 40 госпитализировано. Второй – студентом второго курса политехнического техникума М. Жлобицким в здании архангельского отделения ФСБ. В своём канале социальной сети Телеграмм «Речи бунтовщика» молодой человек объявил, что берет на себя всю ответственность за будущее мероприятие.

Зачастую в террористическую деятельность и террористические организации оказываются втянутыми люди, чей возраст варьируется от 18 до 30 лет [4, с. 15], но нередко под отрицательное влияние попадают лица, не достигшие совершеннолетия, что весьма, и весьма тревожно. Что же может привести молодых людей к экстремистским действиям в форме терроризма? Исследователи отмечают целый ряд таких мотивов и их основные типы. Прежде всего, – это националистические, религиозные и сепаратистские мотивы. К числу ведущих мотивов, побуждающих к террористической деятельности может быть отнесено, как отмечается в исследованиях, и денежное вознаграждение, нередко соизмеримое с полноценной работой [6, с. 7]. Организации взрывов, массовые убийства, заказные убийства, захват объектов и заложников, всевозможные угрозы – вот действия, террористов, и их оружие при достижении поставленных целей. Девиантное поведение молодежи – исходная питательная среда молодежного терроризма.

Основа девиантного поведения молодого поколения, или факторы, которые могут привести молодых людей к негативным поступкам, многомерны. Это: отсутствие или недостаток образования; безработица и низкий уровень жизни; вынужденное отсутствие мобильности в какой-либо сфере; неинформативности и возможности самореализации; информативный голод; слабая работа местных властей с населением, либо же чрезмерное давление первых на вторых; постоянные конфликты в семье; алкогольная или наркотическая зависимость родителей; чувства одиночества, непонятно-

сти, отверженности; глубокая эмоциональная неудовлетворенность жизнью; недостаточная социализация; потеря интереса к окружающему миру, и т. д. Отсюда произрастает ситуация, располагающая и способная привести к процессам криминализации. Это, прежде всего, противодействия правоохранительным органам, участие в которых принимает именно молодежный сегмент. И, как следствие, подобная деятельность может вести к появлению терроризма.

Также террористической деятельности способствуют политические деятели и бизнесмены, заинтересованные в достижении своих целей любыми средствами, в том числе и крайне радикальными. Организаторами террористических акций могут выступать зарубежные организации (как пример – «Исламское государство», создающие свои ячейки по всему миру, в том числе и в РФ). Подобные меры могут быть вызваны необходимостью саботировать политический режим определенного государства, создать в нём нестабильную ситуацию во всех сферах жизни граждан, создать такую ситуацию, которую можно использовать в качестве предлога для военного вмешательства. В качестве примера можно указать на неправительственную организацию «Национальный вклад в демократию», основанную в 1983 году президентом США Рональдом Рейганом, которая являлась заинтересованной стороной в событиях «арабской весны»: она занималась привлечением населения, в большинстве своем – молодежи, стран Северной Африки и Ближнего Востока для того, чтобы создать политическую проамерикански настроенную элиту. Еще одним примером может служить организация CANVAS, под чьей эгидой в Сербии был проведен ряд семинаров, в рамках которых проводилось обучение методам противодействия официальной власти [2, с. 203].

Большое значение в наши дни имеет влияние, оказываемое на психику молодых людей через серию компьютерных игр, романтизированного образа терроризма в различных формах творческой деятельности (фильмы, сериалы, книги и т. п.), огромного потока информации, поступающей из Интернета и СМИ. Искаженный материал обладает разрушительной силой, особенно для молодых граждан, находящихся на ступени формирования личности, являющихся морально неустойчивыми и не умеющими полноценно анализировать информацию – всё то, что они видят и слышат. Особым риском для молодых являются и возрастные периоды кризиса личностной идентичности [1, с. 133].

Дело в том, что молодые люди, находящиеся в условиях развития современной культуры, испытывают огромное воздействие информационного фона – бесконечные потоки различной информации имеют деструктивное воздействие: поступающие факты в огромном количестве не усваиваются в полной мере и отсюда происходит катастрофичная подмена понятий в сознании. Отсутствие определенных жизненных ориентиров приво-

дит к расстроенному психическому состоянию личности и появлению желаний, не свойственных человеку, не пережившему подобных трансформаций. В таких состояниях, имеющий негативный характер, а именно – повышенной тревожности; ощущения беспомощности; отсутствия веры в будущее и видение его исключительно в мрачных красках; в состояниях снижения эмоционального диапазона потери смысла своего существования [3, с. 10], люди пытаются избавиться себя от негатива, и даже изолироваться. И это вполне нормальное состояние психики, когда организм для собственного самосохранения пытается снизить травмирующий эффект происходящего. В такие моменты, созвучные экзистенциальным состояниям одиночества, человек находится в поиске самого себя..., и вполне может попасть под влияние идей (и групп людей – их носителей) соразмерных интересу и потребностям искомого. И здесь терроризм может выступить как одна из форм воплощения собственных интересов и «выплескивания» накопившегося личностного негатива.

Интернет сегодня – это огромная информационная площадка, благодаря которой в свободном доступе находится всё, что необходимо для подготовки будущего террориста: от идеологических догм до схемы сборки взрывного устройства. Также Интернет может являться местом вербовки и организационных сборов. Например, в тунисских и египетских событиях 2011 года Интернет, а в частности социальные сети типа Facebook и Twitter – именно то, чем больше всего пользуется молодежь – послужили мощным политическим оружием, в чьей власти была возможность организации большей части населения [2, с. 205]. Если в Facebook было возможно организовать революцию, то и для террористов подобная социальная сеть может стать весьма удобным средством достижения цели.

Возможность доступа к большой зрительской аудитории приводит террористов к фактору зрелищности – для них шумиха вокруг их деятельности становится одной из основных целей. Теракт, не имеющий огласки, считается бессмысленным – чем мощнее реакция общества, тем более успешным будет считаться результат. Благодаря возможности быстрой и полной демонстрации своих деяний, никому неизвестный террорист становится одной из самых обсуждаемых фигур в СМИ, привлекая к себе внимание не только на уровне отдельной страны, но и в мировом информационном пространстве.

Что же касается Российской Федерации, то по свидетельствам общественного мнения к основным причинам существования терроризма в нашей стране следует отнести, прежде всего: снижение уровня социально-экономического положения населения, ухудшение криминогенной обстановки, увеличение разрыва населения по имущественному признаку, высокий уровень безработицы, увеличение числа мигрантов, деятельность экстремистских организаций – местных и спонсированных из-за рубежа, бли-

зость пограничной зоны к зонам с межнациональными конфликтами, несовершенства в сфере правового регулирования, распространение идей правового нигилизма, рост незаконного оборота оружия и наркотических средств [5, с. 38-40]. Также среди причин называется состояние доверия к власти у части современной молодежи; влияние мировых процессов глобализации и как следствие – трансформация оценочных суждений в обществе, взглядов и мнений относительно политики государства, как внутренней, так и внешней; увлеченность отдельных представителей молодежи националистическими, неофашистскими идеологиями, которые могут возникать на почве крайнего неприятия определенных групп населения по различным признакам (пол, раса, социальная принадлежность и т.д.).

Уровень террористической деятельности в России к 2017 году значительно сократился по сравнению с 2010-м. По словам секретаря Совета безопасности РФ Н. П. Патрушева, террористическая деятельность была уменьшена до 30 раз (с 779 акций за 2010 год до 24 в 2017), а количество самих терактов было уменьшено в 10 раз. За 2017 было предотвращено 23 крупных теракта, а также свыше 60 преступлений террористической направленности, прекращена деятельность 56 законспирированных ячеек [7]. Эти данные свидетельствуют о положительной динамике по сокращению подобной деятельности, но, к сожалению, о полном искоренении проблемы речь пока не идет.

За первую половину 2018 года российскими спецслужбами было предотвращено 19 террористических мероприятий на стадии приготовления и покушения. Можно сказать, что число обозначенных преступных действий снизилось на 14%, если сравнивать с первым полугодием прошлого года. В конце апреля этого года была раскрыта деятельность четырех агентов, являющихся членами «спящей ячейки», принадлежащей международной террористической организации «Исламское государство», запрещенной на территории РФ [8]. Такая статистика не может не радовать, хотя и большой трагизм ситуации придают события, подобные случаю в Керчи.

Явление терроризма – это проявление крайней степени безнравственности социальной позиции человека. Взрывы в метрополитене и в автобусах в Лондоне (7 июля 2005 г.), взрывы в гостиницах Шарм-эль-Шейха (23 июля 2005 г.), теракты на Дубровке в Москве (23-26 октября 2002 г.), в Бесланской школе №1 (1-3 сентября 2003 г.), взрывы в Московском (29 марта 2010 г.) и Петербургском (3 апреля 2017 г.) метрополитенах – это лишь некоторые примеры подобного варварства. Весьма прискорбно, что подростки и молодые люди могут прельщаться перспективой участия в подобных террористических акциях и упорно пытаются достичь желаемого, вплоть до вступления в преступные организации, как было в судьбе Варвары Карауловой, несколько раз пытавшейся добраться до Сирии.

Подверженные отрицательному, разрушительному воздействию, подобные молодые люди совершают крупнейшие ошибки в своей жизни. Подвергая опасности множество людей, они в полной мере не осознают разрушающих масштабов, как социальной, так и своей собственной экзистенциальной трагедии. Соответственно, сегодня важны разноплановые, масштабные, системные противодействия терроризму и экстремизму. Вместе с тем, очень важно и то, чтобы молодое поколение полноценно, на уровне мировоззренческого убеждения, осознавало: чтобы что-то поменять в своей жизни и жизни окружающих – необходимо созидать, но не разрушать; и вовсе не нужно прибегать к столь радикальным мерам, коими являются экстремизм и терроризм.

Библиографические ссылки

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
2. Антюхова Е.А. «Арабская весна»: новые механизмы смены авторитарных политических режимов. Вестник МГИМО университета. – 2015. – № 2 (41) – С. 201-209.
3. Звездина Г.П., Воскобоев А.И. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде. Учебно-методическое пособие. М.: КРЕДО, 2010. – 28 с.
4. Караваев А.Г. Молодёжь и антитеррор. Пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей. М., 2013.
5. Основы противодействия терроризму: учеб. Пособие для студ. высш. Учеб. Заведений / [Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С.Г. Васин, Е.В.Грацианский]; под ред. Я.Д. Вишнякова. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.
6. Соколов Я.В. Что такое терроризм: Научно-популярное издание. — М.: ИГП РАН, 2012. – 42 с.: ил.
7. Совбез отметил снижение количества терактов в России в десять раз. Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20171226/1511725927/ (дата обращения 25 октября 2018 г.)
8. В России предотвратили 19 терактов за полгода. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/03/v-rossii-predotvratili-19-teraktov-za-polgoda/> (дата обращения 5 ноября 2018 г.).

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Молодежь самая социально незащищенная группа населения, и наиболее активная её часть. Такая позиция часто приводит к тому, что молодые люди становятся участниками конфликтов и различного рода организаций, в том числе экстремистского толка. Неустойчивость желаний, нечеткость целей, нетерпимость к инакомыслию и свойственная молодым людям импульсивность, является спецификой этого возраста. Молодые люди объединяются в группы однородные по возрасту и социальной принадлежности, в которых удовлетворяются их типичные потребности в досуге и общении.

В объединениях молодых людей закономерно складываются собственные культурные нормы и установки, культивируются своеобразные ценности, действуют факторы, которые могут стать основанием противопоставления «мы» и «они».

Деструктивным называют поведение, которое не соответствует нормам социума и направленное на радикальное неприятие альтернативных точек зрения. Деструктивными могут быть не только действия, но и идеи взгляды, вследствие чего, деструктивизм поведения может вылиться в более тяжелые формы, такие как радикализм – экстремизм – фанатизм – терроризм.

Понятием «радикализм» определяются социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное изменение существующих социальных и политических институтов. Это соотносительный термин, обозначающий, прежде всего, разрыв с уже признанной, существующей традицией, ее капитальное изменение.

Аналитически подразделяются «радикализм мысли» и «радикализм формы». Первый исходит из того, что любые социальные и политические конструкции (анархизм, социализм, индивидуализм и т. д.) могут быть лишь выводами, а не аксиомами.

Существуют различные трактовки радикализма. Иногда его прямо трактуют как «психологический механизм качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели, придерживающийся крайних средств достижения цели; социокультурная традиция, обусловленная соответствующим типом личности и национально-цивилизационными особенностями общества и государства» [4].

«Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформация политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия. Он также определяет блокирование легитимной самодеятельности человека, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров и авторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные» [4].

«Подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и направления – атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели» [2].

Понятие «фанатизм» происходит от латинского слова *fanum* – жертвенник. Фанатизм и религия тесно связаны между собой. Справедливо писал Э. Дюркгейм: «Когда более или менее сильное возбуждение разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер» [5].

Фанатизм, замешанный на вековой безграмотности и отсталости, подкрепленный средневековым фанатизмом духовенства, оторванного даже от исламских реформаторских идей и течений, приверженного тактике и методам раннего ислама тысячелетней давности, – опасная вещь... Один из лозунгов моджахедов звучит весьма однозначно: «Ни Запад, ни Восток, а канонический ислам!» [3].

Фанатикам, которые обычно находят поддержку во взаимном признании, характерна повышенная эмоциональность, некритическое отношение к любой информации, подтверждающей их взгляды, и, напротив, неприятие критики, даже доброжелательной и конструктивной.

Фанатизм часто опирается на идейный радикализм и экстремизм и обычно лежит в основе реального терроризма – насильственных действий, совершаемых во имя и ради распространения разделяемых им идей. Это не значит, что всякий фанатик – террорист, но большинство террористов – это фанатики. Преданность исключительно своим, вполне определенным убеждениям обычно сочетается у фанатика с нетерпимостью ко всем инакомыслящим, крайним пренебрежением к существующим юридическим и этическим нормам, препятствующим достижению некой цели, непонятной и недоступной для «непосвященных», но сверхценной для фанатика. Ради достижения этой цели он готов практически на все, в том числе и на самопожертвование.

Проявления экстремизма в молодежной среде в последнее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. В силу возрастных особенностей, этой категории характерны проявления максимализма, нигилизма, радикализма, нетерпимости, мировоззренческой неустойчивости и др., что при определенных условиях может стать предпосылкой к антисоциальной активности.

Под влиянием экстремистских настроений возникает разграничение людей на «наших» и «чужих», ценностей на «наши» и «чужие».

Среди социальных и социокультурных факторов можно отметить и определенные условия жизни молодежи, и социальное окружение, и возможности самореализации молодого человека. К социокультурным факторам исследователи относят образование самого молодого человека и образование его родителей, состав, уровень материального достатка семьи, в которой проживает молодёжь.

В последние годы российское общество оказалось под угрозой идеологии и практики экстремизма, и особую тревогу вызывает то, что активно используются самые доступные для молодежи каналы информации, легко проникая в молодёжную субкультуру, предлагая достаточно простые и «радикальные» решения в достижении целей путем крайних мер уничтожения или нейтрализации всего «чужого». Все чаще отмечаются факты деяний, совершаемые молодыми людьми, которые квалифицируются как экстремистские.

Тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики и не совсем конструктивные реформы образования. В результате часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок, что приводит в ряде случаев к восприятию государственных органов как врага, а не партнера.

Успешность экстремистской пропаганды религиозного и политического толка в России как преемницы, в недавнем прошлом одной из самых образованных и передовых в научном смысле стран, СССР вызывает некое недоумение. Ситуация, складывающаяся в нашей стране в течение последних десятилетий, на наш взгляд, является прямым следствием процесса дерационализации массового сознания. Размывание принципов рационального, критического мышления является питательной средой появления и распространения экстремистских идеологий как религиозного, так и политического толка.

Немаловажным элементом распространения экстремистских идеологий являются мемы, провоцирующие суицид среди подростков, или провоцирующие молодежь к вступлению в террористические организации и совершению террористических актов. Термин «мем», как уже было сказа-

но, сейчас насколько популярен, что употребляется к месту и не к месту. Поэтому необходимо уточнить его содержание, обратившись непосредственно к первоисточнику. Данный термин был введен в оборот английским биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген» для обозначения единиц культурных репликаторов.

В своей книге «Бог как иллюзия» Р. Докинз применяет теорию мемов к эволюционной трактовке возникновения религии. Согласно Докинзу, религия возникла как побочный продукт такого полезного для выживания в древнем мире качества как некритическое доверие старшим. Если же подойти к данной проблеме не со стороны интересов религиозных организаций, а со стороны общества в целом, то, к сожалению, реальная проблема еще глубже и серьезнее. Дело не только в существовании догматов и идеологием, чреватых экстремизмом, а еще и в том, что очень многие люди в принципе слишком серьезно относятся к идеологии как таковой, т. к. не обладают интеллектуальным иммунитетом для критического восприятия идеологием и догматов. Важно не само неверное интерпретирование Корана, Торы или Библии, а в том, что слишком много людей слишком серьезно воспринимают то, что написано в древних текстах. Проблема в том, что неизвестно кем и когда точно написанные тексты, которые неизвестно сколько раз и кем переписывались и редактировались, воспринимаются многими людьми не как памятники литературы, а как истина в последней инстанции, стоящая выше Конституции и нормативно-правовых актов.

Можно до бесконечности спорить о тонкостях перевода, об интерпретации и т.д. (во избежание таких споров воздержимся от приведения конкретных цитат, они хорошо известны специалистам). Но мы именно это и хотим сказать, что ссылками на древний авторитетный источник (любой, не только Коран) можно обосновать все что угодно. Разумеется, это не может быть реализовано полностью, быстро и напрямую. Это сверхзадача *Нового Просвещения*, которое сегодня актуально как никогда. Критика религии как идеологии, преодоление примитивного уровня религиозного сознания, который был здесь обозначен как обрядово-национально-бытовой утилитаризм, может происходить только *в качестве фоновой практики процесса формирования критического рефлексивного типа мышления*. Но для реализации проекта Нового Просвещения требуется реформатирование как образовательного процесса на всех уровнях, так и, прежде всего, медийного пространства.

Конечно же, не только религиозные верования являются источником и средой распространения экстремистских мемов. Это же самое относится и к идеологиям и к развитым и популярным философским системам, т.е. ко всем мировоззренческим системам.

К сожалению, в нашей стране в последнее время происходят процессы, вызывающие серьезную тревогу. Так, по данным ВЦИОМ на 8 февраля

2011 года (Пресс-выпуск № 1684) 32% россиян считают, что Солнце вращается вокруг Земли, а 55% считают, что радиация – рукотворный феномен [6].

Это лишь небольшой пример, в числе прочего, следствие ликвидации Астрономии как школьной дисциплины, а также курса на минимизацию преподавания естественных наук в средней школе.

Важнейшей составляющей превентивных мер профилактики экстремизма в молодежной среде является собственно интеллектуальная деятельность, суть которой состоит в выстраивании рациональной коммуникации, блокирующей экстремистские мемы на ранней стадии их зарождения.

Современный мир все более подвержен техническим средствам коммуникации, что находит отражение в поведении, сознании молодежи. У одних это происходит адекватно, у других – нет. Разнообразная информация, встречающаяся обучающимся, не всегда носит положительный характер, присутствует много высказываний интолерантного плана, что сказывается на поведении и сознании учащихся, которые это демонстрируют обществу.

Серьезный вклад в дерационализацию массового сознания вносят телеканалы. Псевдонаучный квазиреализм – любимейший жанр отдельных телеканалов.

К сожалению, традиционные методики обучения и воспитания ориентированы как раз на более простой (верификационистский) вариант схемы достаточного основания, т.е. на священные тексты, традиции, историю, обычаи – как раз на то, что у всех нас разное иногда до противоположности.

Основной стратегией профилактики проявлений молодежного экстремизма под воздействием деструктивных мемов является формирование интеллектуальной авирулентности, то есть невосприимчивости к деструктивным идеям.

Получается, что экстремизм и терроризм – это не только следствие неправильных действий и решений в национальной, политической, экономической, религиозной и т. д. областях, это проблема и весьма невысокого уровня нравственно-этического, патриотического воспитания и образования, а значит, профилактику идеологии терроризма надо начинать с конкретного молодого человека.

Библиографические ссылки

1. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М. «Информпечать», 2000. 336 с.
2. Именем Усамы бен Ладена: Жаккар Р. — Москва, 2001 г.- 381 с.
3. Ольшанский Д. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288с.

4. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 858 с. – («Gaudeamus»)
5. Делейр М. Психология религиозного фанатизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.mn/blog/geogrij_chistyakov/178032.html (дата обращения: 23.11.13)
6. «Солнце – спутник Земли», или рейтинг научных заблуждений россиян». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345> (дата обращения 28.06.2013).
7. Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. № 4, 1993.

УДК 159.922.8:37

Е.И. Осеева

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Происходящие в обществе социально-экономические и духовно-нравственные перемены выдвигают ряд проблем, одна из которых – рост различных отклонений в личности и поведении подрастающего поколения. Среди них особую тревогу вызывает прогрессирующая агрессивность несовершеннолетних. Наиболее остро это проявляется в подростковом возрасте, когда в силу сложности и противоречивости растущих людей, внутренних и внешних условий их развития, возникают ситуации, нарушающие нормальный ход личностного становления, создавая предпосылки для развития деструктивных качеств.

Согласно философским концепциям, касающимся проблем духовного кризиса цивилизации (Н.А. Бердяев, Г. Маркузе, В.В. Розанов, С.Л. Франк, В. Франкл, Э. Фромм и др.), современное технократическое общество движется по пути самоуничтожения, поскольку связано с чрезмерной эксплуатацией природы в целом и природы человека в частности, отношением к человеку как к средству для достижения целей.

Истоки деструктивных процессов в обществе исследователи видят в разрыве между цивилизацией и культурой, в результате которого могущественным становится технократическое мышление, позволяющее манипулировать человеком, лишает его свободы выбора и творческой самореализации, избавляет от ответственности за свои поступки. Особенностью такого мировоззрения является «примат средства над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, смысла над бытием

и реальностями современного мира, техники над человеком и его ценностями» [4, с 42]. Приоритет технократического мышления отражается и на состоянии образования, в связи с чем оно перестает быть частью культуры.

Отклонения в социокультурном развитии общества являются предпосылками развития деструктивных наклонностей личности. Эта точка зрения принадлежит многочисленным исследователям, которые отвергают тезис о врожденной агрессивности и считают природу человека изначально созидательной и доброй.

Нереализованность таких изначально присущих человеку потребностей, как потребность в единении с людьми, укорененности в мире, созидательной деятельности, потребность в творческом самовыражении, в поиске и реализации смысла жизни, с их точки зрения, приводит к фрустрации и связанным с ней переживаниям отчуждения, одиночества, незащищенности, тревоги. Фрустрированная потребность, в свою очередь, компенсируется в разрушительных стремлениях и действиях. Агрессивный человек с этой точки зрения – это человек отчужденный – от другого человека и общества в целом, от культуры, природы, наконец, от самого себя (в невозможности «быть собой») (Э. Фромм).

Э. Фромм описывает ряд агрессивных стратегий поведения, в основе которых лежит неуверенность изолированного индивида и его стремление непродуктивным путем обрести единство с миром. Эти стратегии могут быть экстраполированы на поведение подростков, имеющих сложности личностного развития. Авторитарный путь реализуется как в садистских, так и в мазохистских тенденциях. Первая выражается в стремлении к власти и лидерству, подавлению и контролю над окружающими, вторая – в зависимости, беспомощности, проявляющихся во взаимоотношениях с людьми. Другой способ – деструктивизм выражается в стремлении преодолеть неуверенность в себе через разрушение. В любом случае попытка преодоления чувства неполноценности деструктивным путем происходит ценой самоотчуждения и разрушения собственной личности.

Г. Маркузе отмечает, что в современном обществе манипуляция людьми происходит в виде несоизмеримо возросшего контроля, в результате которого формируется «одномерный человек», не способный критически относиться к социуму и самому себе, делать свободный, ответственный выбор. Такой контроль осуществляется за счет насаждения «ложных потребностей» развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие», потребностей, «закрепляющих тягостный труд, агрессивность... и несправедливость» [6, с. 6]. Очевидно, что подрастающее поколение с неустойчивыми ценностными ориентациями, не имея перед собой здоровой

альтернативы развития, особенно восприимчиво к принятию подобных навязанных потребностей и ценностей как истинных.

Массовая культура, ориентированная на пассивное восприятие, считают современные исследователи, становятся источником псевдоценностей подрастающего поколения. Результат слепого подражания той или иной области массовой культуры – духовно-нравственная пустота, раздробленность, внутренняя незащищенность молодого человека перед силами зла, писал В. В. Розанов более 100 лет назад. И это, безусловно, еще более актуально на современном этапе развития общества в условиях стремительно развивающейся глобализации и информатизации, в которой мощными средствами социализации ребенка становятся такие компоненты информационного пространства, как средства массовой коммуникации, включая СМИ, Интернет, компьютерные игры и многое другое.

Деструктивная агрессия может быть определена с позиций выше-сказанного как *форма психологической защиты, возникающей на основе неудовлетворенности сущностных потребностей человека и выполняющих компенсаторную функцию*. Именно деструктивная агрессия, выражающаяся в деструктивных стремлениях и действиях, способна перерасти в *устойчивое личностное качество – агрессивность*.

Таким образом, агрессия – это вторичное по отношению к стремлению созидать, стремление человека. Поэтому для ее предупреждения и преодоления необходимы условия, в которых бы человек (подросток) мог бы свободно развиваться, реализуя свои первичные потребности – потребность в единении с людьми, укорененности в мире, созидательной деятельности, потребность в творческом самовыражении, активном саморазвитии, в поиске и реализации смысла жизни и др.

Выход из проблемы тотального разрушения среды обитания в обществе научно-технического прогресса видится не в отрицании последнего, а в придании ему гуманистического измерения. Становления нового гуманистического мышления и практики как способа спасения от грозящей катастрофы самоуничтожения современная философия связывает с *образованием как той частью социокультурной деятельности, где происходит становление духовно зрелой, нравственно свободной личности, способной нести ответственность за судьбу земной цивилизации и культуры, защищать и отстаивать общечеловеческие ценности, творить целостный гуманный мир*.

Одним из важных условий воспитания такого человека является гуманизация в процессе образования взаимоотношений ребенка с миром в системе «Человек-Человек» (включая себя как Другого), «Человек-Общество», «Человек-Природа», «Человек-Вселенная» «Человек-Культура». А это предполагает утверждение самооценности ребенка как

субъекта образовательного процесса и процесса собственной жизнедеятельности.

Признание самоценности человека связано с пониманием его как существа активного, обладающего способностью к саморазвитию – к самостоятельной духовно-практической деятельности, направленной на обогащение своих возможностей (Г.С. Батищев, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, М.К. Мамардашвили и др.). Активное самосозидание возможно благодаря свободе – внутреннему атрибуту, свойственному человеку и определяющему его особую, духовную, сущность. Свобода позволяет выйти за пределы своего наличного состояния и устремиться к «самому себе-лучшему» (С. Л. Рубинштейн).

Быть внутренне детерминированным, по В. Франклу, помогает личности и способность принимать определенное отношение к детерминирующим обстоятельствам. Не отрицая в человеке агрессивных импульсов, философ считает, что они существуют «безлично», как нечто, по отношению к чему он свободен занять личную позицию, отделяясь либо отождествляясь с ними. Игнорирование свободы человека относительно собственных влечений приводит к фатальной агрессии, так как в этом случае агрессивные импульсы будут оправдывать соответствующее поведение и снимут с человека ответственность за него.

Понимание подрастающего человека как существа активного, способного к целенаправленному самоизменению и самосовершенствованию, позволяет по-новому взглянуть на процесс предупреждения подростковой агрессивности. Шанс быть по-настоящему свободным в своих решениях и поступках, по мнению многих ученых, человек имеет только в кризисные стадии духа и сознания, когда оказывается предельно несовпадающим с самим собой, сомнительным в самых основаниях его жизни и сознания. Преодолеть свою ограниченность он может только с помощью внутренних усилий, внутренней работы над собой, постоянного духовно-интеллектуального напряжения. Осознание собственной недостаточности способно направить личностное развитие в сторону большей свободы-ответственности и сознательного самосовершенствования. Самостановление личности же начинается с противостояния внешним и внутренним факторам, определяющим ее развитие, и происходит через столкновение со злом в себе и вокруг себя: «Самоосуществление личности предполагает сопротивление, требует борьбы против порабошающей власти мира, несогласия на конформизм с миром» [2, с 16].

Такой подход предполагает, что *предупреждение подростковой агрессивности невозможно без сознательных целеустремленных действий самого подростка, его напряженных внутренних усилий*. А главная задача образования – *создание условий для пробуждения и укрепления устремлен-*

ности молодого человека к самостоятельному личностному позитивному саморазвитию, самоизменению, восхождению к самому себе-лучшему.

Какие же факторы способствуют актуализации данных процессов личностного саморазвития? Осмысление работ М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейна, Э. Фромма, К.Г. Юнга и др. показало, что достижение полноты своей сущности возможно только на основе *познания человеком самого себя*. Формулу «Познай себя», осуществление которой требует духовного переворота, равноценному второму рождению, актуализации всех сущностных сил и возможностей, К. Г. Юнг считает определяющей для сущности человека. Способность выйти из непосредственного потока жизни, занять вне ее посредством рефлексии делает его подлинным субъектом собственной жизни.

Обратиться к самому себе, осмыслить свою жизнь и нравственные принципы, на которых она строится, призывает совесть. Она дает возможность человеку осуществлять нравственный смысл жизни, заключающийся в утверждении добра как абсолютной ценности. Совесть есть проявление духовного «Я», являющегося внутренним конструктивным центром личности. Признание в ребенке созидательной сущности призывает педагога сосредоточить внимание на том, что природа его всегда намного разнообразнее, богаче, глубже, чем любое внешнее проявление. В этом смысле гуманистично звучат слова Э. Фромма, призывающего относиться и к сади-сту как к человеку, ибо он обладает такими же человеческими качествами, что и святой: «Его можно назвать больным человеком, калекой, уродом, которые не мог найти другого способа реализовать данные от рождения качества, и это будет правильно, его можно также считать человеком, который в поисках блага вступил на неверный путь» [11, с. 27].

Такая позиция позволяет педагогу, осуществляющему процесс профилактической деятельности, не только принимать ребенка независимо от внешнего наличного «Я», но и верить в его способность к самоизменению и духовному возрождению, всемерно этому способствуя. Очень важно при этом обеспечить молодому человеку *глубинное диалогическое общение*, в процессе которого, подчеркивает Г.С. Батищев, В.С. Библер, С.Л. Рубинштейн и др., раскрываются внутренние глубинные характеристики человека, происходит встреча с самим собой реальным. Диалог понимается философами как сложное явление, разговор культур, в процессе которого происходит их взаимовлияние, взаимообогащение смыслами, развертывание новых смыслов, влияющих на становление каждой индивидуальной «культуры».

В свою очередь, становление индивидуальной культуры человека исследователи связывают с культурой общества. Через *укоренение ребенка в универсальных ценностях культуры* происходит духовно-нравственное совершенствование, развитие творческого сознания, свободы, что способст-

вует преодолению «косности и конформизма» (В.В. Розанов) в себе и вокруг себя. В конечном итоге, человек культуры – это гуманный, творческий, способный по мере своего развития к самостоятельному выбору ценностей, самоопределению и творческой самореализации, «не только знающий, но и поступающий со своим знанием, сначала размышляющий над тем, что принесет людям результат его работы, а затем добывающийся результата, а не наоборот» [4, с. 257].

Итак, философские концепции гуманистического знания позволили сделать следующие выводы:

- деструктивная агрессия, закрепляющаяся со временем в агрессивность как личностное качество, есть форма психологической защиты, возникающей на основе неудовлетворенности сущностных потребностей человека и выполняющих компенсаторную функцию;

- преодоление подростковой агрессивности возможно только внутренними усилиями самого подростка;

- предупреждение подростковой агрессивности следует начинать с активизации и пробуждения у ребенка устремленности к самостоятельному позитивному самоизменению, восхождению к «самому-себе-лучшему»;

- поддержка личностного саморазвития ребенка должна быть построена на признании самоценности ребенка, его достоинства, его изначально духовной позитивной сущности.

Библиографические ссылки

1. Батищев, Г.С. Найти и обрести себя. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 103–129.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 4–163.
1. Библер В.С. Из «заметок впрок» // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С.15–31.
2. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерк российской психологии. М.: Тривола, 1994. – 304 с.
3. Мамардашвили М. Необходимость себя /Лекции. Статьи. Философские заметки. – М., «Лабиринт», 1996. – 422 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFLrbock», 1994. – 368 с.
5. Осеева Е.И. Предупреждение агрессивности подростков в педагогическом процессе общеобразовательной школы: дис....канд. пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2014 – 220 с.
6. Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
8. Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Вопросы философии. – 1992. № 3. С. 111-127.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. / авт. вст. статьи П.С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. 147 с.
11. Юнг Г. Конфликты детской души: пер. с нем. – М.: Канон, 1995. 333с.

ФЕНОМЕНЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ФОРМЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СПЕЦИФИКА

Экстремизм – деятельность лиц, организаций или групп, которые являются приверженцами радикальных взглядов и крайних действий, которыми они пытаются добиться своей цели в обществе и повлиять на ход достаточно глобальных событий.

При этом, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [1].

По данным Генеральной прокуратуры РФ преступления экстремистской направленности за 6 месяцев 2018 года в сравнении с аналогичным

периодом 2017 года в субъектах ДФО: уменьшилось на 10% – в Сахалинской области, Чукотском автономном округе, Хабаровском крае; не изменилось – на Камчатке, в Магаданской области, Еврейской автономной области [2].

Опыт России и республик бывшего Советского Союза показал, что в экстремизм наиболее легко и быстро вовлекается молодежь.

У поколения «пепси» жизненные приоритеты по убывающей: благополучие в личной и семейной сфере, состояние здоровья, успех в карьерном плане и комфорт в быту, содержательная духовная и культурная жизнь... Интересы общества и государства – на последнем месте (15 в анкете)! Часть молодежи не видит себя в России - 32,5% молодых людей готовы уехать, что пять лет назад составляло 10-12% молодежи. Сегодня - это каждый третий [2].

Основной приоритет молодежи – достижение максимального комфорта и выгоды: молодежь меняет работу и место жительства гораздо чаще и быстрее чем 20–30 лет назад и не делает выбор между добром и злом, это ее не волнует, что приводит к формированию «субкультур».

На экстремистские проявления в начале 2000-х государство отреагировало статьей 282 УК РФ, согласно которой определены меры наказания за преступления экстремистской направленности, включающие штраф, ограничения по роду деятельности, лишение свободы на срок до пяти лет. Важен субъект преступления – лица, достигшие 16-летнего возраста [3].

Факторы молодежного экстремизма на Дальнем Востоке:

I подгруппа факторов – социально-экономические:

- упадок экономики в ДФО;
- отток населения в центральные регионы России;
- приток трудовых мигрантов из бывших союзных республик;

II подгруппа факторов – социально-психологические:

- дети из семей с низким социальным статусом (склонностью к отклонениям, страдающих алкоголизмом, наркоманией, насилием);

- золотая молодежь (вседозволенность и безнаказанность, восприятие экстремизма, как нормы);

- подростки с психологическими проблемами, склонные к агрессии и неадекватному поведению.

Не секрет, что основные убеждения и личные качества формируются именно под влиянием семьи. Следовательно, работа по профилактике экстремизма в школе должна подразумевать тесный контакт с родителями [7].

До них должна быть донесена следующая информация:

- специфика молодежных субкультур и неформальных организаций, а также их потенциальная опасность;

- степень ответственности родителей за преступления несовершеннолетних детей;

- формы агрессии, а также профилактика их проявления у подростков;
- механизмы вовлечения детей в экстремистскую деятельность;
- возраста уголовной ответственности за правонарушения, санкции;
- специфика формирования жизненной позиции и убеждений у подростков;
- необходимость занятости подростков (кружки, секции и прочие формы) во внеурочное время.

Не менее важно донести до молодежи практические формы проявления экстремизма в России и требуемые действия по предотвращению и самообороне [7].

Таблица 1.1 – «Действия по предотвращению и самообороне в экстремистской ситуации»

Экстремистская деятельность	Действия
Угроза подрыва бомбы в помещении	<ol style="list-style-type: none"> 1. в ходе телефонного или иного контакта со злоумышленником попытаться выяснить подробности о месте и предполагаемом времени взрыва; 2. по возможности записать разговор на цифровой носитель или же сделать пометки на бумаге; 3. не прикасаться ни к каким подозрительным предметам, а вызвать правоохранительные органы в случае их обнаружения; 4. покинуть здание, не пользуясь лифтом и находясь подальше от оконных проемов; 5. если предыдущее действие невозможно, нужно найти хотя бы какое-то укрытие от обломков (например, под столом).
Поджог здания	<ol style="list-style-type: none"> 1. вызвать службу спасения; 2. подойти к двери и проверить ее температуру - если она горячая, открывать нельзя, а потому стоит искать другие пути эвакуации; 3. обезопасить дыхательные пути от проникновения угарного газа (влажная повязка или маска); 4. если выбраться из помещения невозможно, заделать щели в двери влажными тряпками; 5. приоткрыть окно и подать сигнал бедствия.

Теракт в самолете	<ol style="list-style-type: none"> 1. сообщить сотрудникам или спецслужбам о лицах, которые ведут себя подозрительно; 2. не пытаться в одиночку бороться с экстремистом.
Телефонная угроза	<ol style="list-style-type: none"> 1. если ваш телефон не оснащен звукозаписывающим механизмом, постараться дословно отобразить разговор на бумаге; 2. обратить внимание на голос экстремиста и попытаться составить его приблизительный портрет; 3. внимательно отнестись к звуковому фону, это может оказаться полезным при определении его местонахождения; 4. передать информацию в правоохранительные органы.
Письменная угроза	<ol style="list-style-type: none"> 1. как можно меньше контактировать с документом, стараясь сохранить его в первоначальном виде; 2. передать документ, а также конверт и любые другие приложения в правоохранительные органы.

При этом, профилактика экстремизма в школе должна быть направлена не только на недопущение формирования подобных настроений у молодежи.

Вовлечение подростков в деятельность, альтернативную экстремистской. Этот подход был разработан А. Кроминым [3]: организовывать походы с преодолением препятствий, направление активности подростков в спортивную или творческую деятельность, создание групп для отстаивания активной гражданской позиции.

Вопрос профилактики экстремизма направлен на детей, подростков и молодежь. Именно этот слой общества наиболее подвержен влиянию подобных радикальных идей, что связано с неокрепшей психикой и отсутствием твердой жизненной позиции.

В ходе подготовки к Всероссийской научно-практической конференции исследован вопрос проявления экстремизма в соцсетях. Например, в поисковой строке набирается словосочетание ассоциативного плана «Россия для...» и тут же находится продолжение – «... русских» («Россия для русских!») или «Бей нерусских!»), выдаётся список сообществ по городам и районам. Не представляется особо сложным составить перечень организаций, чьи действия подпадают под ст. ст. 280, 282 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и сепаратизму; совершение действий, «направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам по-

ла, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе).

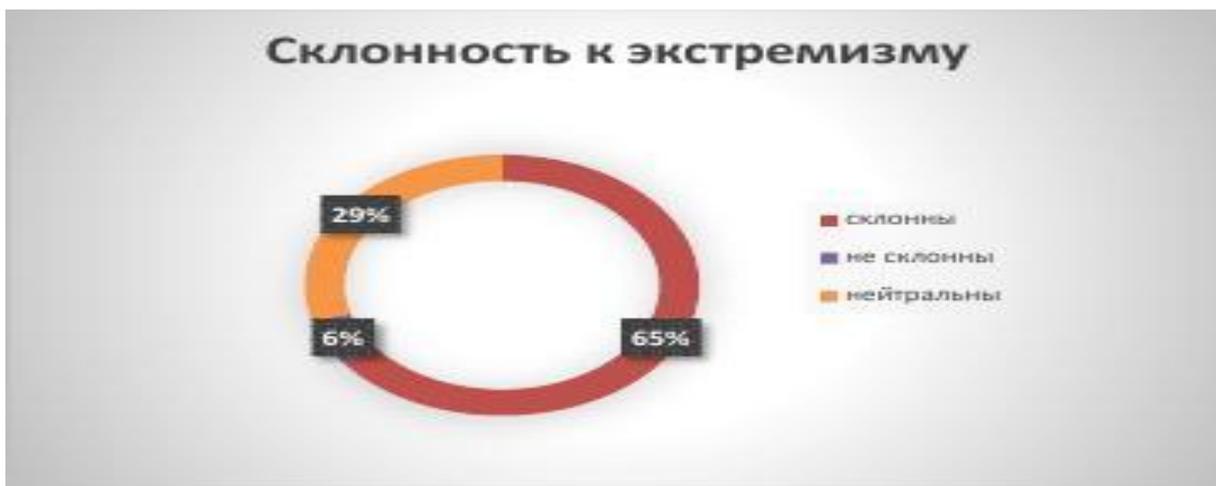
Всего за 2017 год по 280 и 282 статьям УК РФ в суд поступило 657 дел, административных дел 1109 дел. Было выявлено 972 лиц, совершивших преступления.

В России в первом полугодии 2018 года по сравнению с аналогичным периодом 2017 года зарегистрированных преступлений экстремистской направленности стало на 10% меньше, переданных в суд дел - на 14% меньше.

В России отмечается снижение уровня преступности в 2018 году (-2,2%), в Дальневосточном Федеральном Округе информация представлена следующим образом:

Наименование Региона	Количество
• Амурская область	600%
• Камчатский край	500%
• Магаданская область	200%
• Приморский край	33,33%
• Республика Саха (Якутия)	-75%
• Сахалинская область	-50%
• Хабаровский край	-15,78%
• Чукотский АО	-100%

В ходе подготовки к Всероссийской научно-практической конференции нами было произведено тестирование среди студентов 4 курса в возрасте от 20 до 22 лет обоих полов. Тестируемым было дано 127 вопросов, состоящих из 22 разделов. Максимально возможный балл по тестированию составлял 170, минимальный составлял -102. С помощью результатов тестирования мы выявили, а также наглядно продемонстрировали, какое количество учащихся проявляют признаки склонности к экстремизму.

По результатам теста было выявлено проявление экстремизма у 65% тестируемых, 29% относятся нейтрально к проявлениям экстремизма, а 6% не склонны к экстремизму.

Основными особенностями экстремизма Дальнего Востока являются:

- Отдаленность регионов ДВ от центральных районов РФ
- Слаборазвитая инфраструктура
- Постоянно увеличивающийся поток мигрантов из стран Азиатско-Тихоокеанского Региона, стран – бывших союзных республик
- Значительный отток местного населения в центральные регионы РФ

Ярко выраженный религиозный аспект («свидетели иеговы» 19 организаций в ДФО, в Камчатском крае - 3) и националистический аспект (общественное движение Штольц (Штольц Дальний Восток; Штольц Хабаровск; Штольц-югент). При этом, в России фашистские организации разделяют на умеренные, радикальные и запрещенные, их численность составляет 53.

Анализ проявления экстремизма в молодежной среде показывает, что это крайне опасное явление в жизни общества создает угрозу общественной безопасности.

Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер (1998 год нападение представителя радикальной группы «Русская цель» на темнокожего охранника посольства США, апрель 2017 год – нападение на управление ФСБ в Хабаровске, члена неонацистской группировки «Штольц Хабаровск», октябрь 2018 – нападение в Керчи, по версии следствия нападавший страдал психическим заболеванием).

Разумеется, нельзя забывать и о том, что отсутствие экономических перспектив в отдаленных регионах России неэффективное управление и многие другие политические и социально-экономические проблемы создают почву для радикализма.

Представляется, что основными мероприятиями профилактического характера, направленными на устранение причин экстремисткой преступности может быть снижение социальной напряженности в регионе (поддержка незащищенных и малообеспеченных групп населения, улучшение психологического микроклимата), обоснованное распределение квот на использование труда мигрантов. В приоритете видится роль семьи в воспитании у подрастающего поколения патриотических чувств и норм толерантности [6].

В экономической сфере полагаем, что основными направлениями решения вопроса профилактики экстремизма – это инвестиционная привлекательность региона и повышение уровня жизни населения.

Особое значение приобретает политика, направленная на формирование конструктивных отношений между представителями различных национальностей и религий.

Что же касается образовательной сферы, то нам как студентам вузов представляется, что наше молодежное единство, основанное на многокультурности, является залогом стабильного развития общества.

При этом проведение круглых столов, конференций, конкурсов и олимпиад по темам многообразия культур и конфессий с очевидностью способствует укреплению сплоченности общества, большего понимания друг друга.

Актуально и значимо было бы проведение дней культуры различных народов. Как, например, на Камчатке проводятся национальные праздники, выставки, демонстрирующие достижения совместного труда и творческой деятельности представителей различных национальностей.

В настоящее время в информационной сфере не просматривается идеология многокультурности общества, не достаточно пропаганды ценностей гражданского общества, идеалов гуманизма, добра и справедливости, необходима активная информационная деятельность по разрушению негативных стереотипов о той или иной национальности, постоянное освещение в СМИ позитивного опыта межнациональной дружбы.

Экстремистское поведение в молодежной среде – явления чрезвычайные, характерной чертой которого является масштабность, жестокость, стремление к общественному резонансу, некий пиар. В этой связи нам предстоит усилить диалог между различными этническими, религиозными и культурными общностями с учетом и с использованием потенциала неагрессивных молодежных субкультур.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2. Агапов П.В., Борисов С.В., Вагурин Д.В., Коршунова О.Н., Меркурьев В.В., Хлебушкин А.Г. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие (под редакцией д.ю.н., проф. В.В. Меркурьева).
3. Кромин, А. Российская молодежь: проблемы и решения / А. Кромин // ОБНС. – 2007. №6. С. 25–31.
4. Профилактика ксенофобии и агрессивности в молодежной среде <http://elibrary.ru/item>
5. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук; 12.00.08 Москва, 2011.
6. Официальный сайт администрации муниципального образования «Карго-польский муниципальный район» <http://www.kargopoland.ru>
7. Сборник материалов конференции «Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия» 26 апреля 2018. Официальный сайт Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы <https://bspu.ru>

УДК 177

**Р. Е. Селеверстов
Г. А. Селеверстова**

ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях, когда идет сложный процесс поисков самоидентификации на разных уровнях ее становления, усиливаются настроения индивидуализма, нетерпимости к «инакому», конфликтности. Вот почему проблема толерантности становится актуальной во всех сферах социокультурного пространства. Данный термин широко используется для описания, организации и оценки всех форм внешнего поведения как отдельного человека, так и человеческих групп. Хотим подчеркнуть, что толерантность – это характеристика поведения, обращенного вовне, внутреннее для оценки толерантности непроницаемо. И важно выяснить смысл толерантности и ее влияние на жизнь общества.

На уровне обыденного сознания толерантность чаще всего понимают как терпимость по отношению к верованиям, чувствам, традициям других культур, разных социальных групп, их способность воздерживаться от силового воздействия в ситуациях конфликта ментальностей и реализации конкретных интересов.

Вместе с тем идея толерантности давно привлекает внимание мыслителей прошлого, корни ее исследования уходят в глубину веков. Еще китайский мудрец Конфуций призывал: не делай другому того, чего не хо-

© Селеверстов Р.Е., Селеверстова Г.А., 2019

чешь, чтобы делали тебе. Нравственные евангельские заповеди проникнуты общечеловеческими ценностями, уважением и чувством сострадания к человеку. Духовное раскрепощение человека, наряду с его экономической и политической свободой, отстаивали лучшие мыслители прошлого. Еще античный философ Аристотель описал добродетель, очень похожую на дружелюбие, но отличающуюся от него отсутствием страсти и привязанности. По описанию Аристотеля, эта добродетель очень напоминает то, что сегодня мы называем терпимостью.

Французские просветители, опираясь на учение о «естественном праве» и «общественном договоре», призывали развивать те ценности, которые позволят обществу стать терпимым. Так, Вольтер в «Письме о терпимости» рассматривает терпимость как принцип, выражающий истину человеческих отношений.

Отечественная философия также много размышляла над понятием терпимости. Тихон Задонский, впервые введя это понятие в своих философских трудах, основными постулатами православия считает смирение, всепрощение и отсутствие мести, т. е. насилия. А.Н. Радищев понимал терпимость как долг человека. К.Д. Ушинский гуманность и терпимость считает главными принципами народного воспитания.

Представляют интерес размышления русского религиозного философа В. Соловьева. Согласно его мнению, основа принципа толерантности в том, что ни один человек и ни одна нация не могут претендовать на обладание истиной. Владимир Соловьев считает, что истинным знанием владеет лишь Бог, и смысл существования каждой нации не в ней самой, а в человечестве. Народы живут не только для себя, но и для других, выполняя предназначенную Богом миссию в истории человечества. В. Соловьев против такого патриотизма, который любовь к своему и своим совмещает с ненавистью ко всему, имеющему чуждый характер. Такой патриотизм перерождается в национальный эгоизм и может иметь негативные последствия. Признавая самобытность и самоценность других народов и культур, В. Соловьев призывал сохранять уважение к ним [3, с. 220].

В каждом из этих определений по-своему раскрывается содержание понятия толерантности. Это обусловлено тем, что толерантность, будучи общечеловеческой ценностью, в то же время носит относительный характер и зависит от конкретных условий проявления. Но в то же время каждое определение выражает сущность толерантности: взаимопонимание, взаимоуважение, терпимость, отсутствие давления и готовность жить в мире и согласии с теми, кто имеет другой образ жизни и другую веру.

В Декларации принципов толерантности, утвержденной ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г., записано, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира,

форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Как видим, идея толерантности имеет давнюю историю и сегодня все должны понять, что без взаимной терпимости сталкивающиеся цивилизации, культуры, нации, социальные группы, отдельные люди могут просто истребить друг друга. И терпимость – это уже не просто отвлеченный идеал, а условие выживания. И, казалось бы, что лозунг, призывающий людей быть терпимыми друг к другу, к своим различиям, к своей непохожести друг на друга, уметь договариваться при совместном решении общих проблем может быть легко усвоен. Но, к сожалению, сегодня часто вырывается наружу энергия злобы и ненависти ко всему непохожему: к людям, говорящим на другом языке, исповедующим иную религию, придерживающимся другой системы ценностей. Нетерпимость – это разрушающая сила, которая порождает террористические акты, локальные войны, преследование национальных меньшинств, толпы беженцев.

Почему так происходит? Прежде всего, потому, что проблема толерантности гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Отмечая это, В.А. Лекторский пишет: «Идея толерантности, которая выглядит очень простой, в действительности не столь проста, ибо тесно связана с рядом философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [2, с. 46].

Дело в том, что культивирование толерантности предполагает не только существование, но и укорененность в обществе ряда установок, относящихся к пониманию человека. Прежде всего, это установка на независимость и автономность индивида, его личную ответственность за свои убеждения и поступки, недопустимость силового навязывания идей. Вместе с тем, толерантность предполагает понимание относительности многих наших убеждений и суждений, невозможность такого их обоснования, которое было бы бесспорным для всех. Но такого рода установки во многих странах появились совсем недавно. История нашей страны также не создала прочных предпосылок для укоренения толерантности. Авторитаризм, патернализм и тем более тоталитаризм больше способствовали формированию единомыслия и в конфессиональном, и в идеологическом смысле, а не толерантности, которая рассматривалась как выражение моральной слабости. Вот почему очень важно создавать в обществе социальные, культурные, психологические предпосылки укоренения и культивирования толерантности.

Сегодня продолжают дискуссии о смысле толерантности, о формах ее проявления и предпринимаются попытки дать четкое определение этого понятия, играющего большую роль в жизни современного социума. Ведь английский философ Ф. Бэкон еще в XVII в. говорил, что язык науки должен быть строгим и четким в отличие от обыденного языка, которым гово-

рят на рынках и площадях. Однако бурные дискуссии по данной проблеме свидетельствуют о том, что общий концептуальный подход к определению толерантности затруднен, поскольку содержательные смыслы этого понятия разнообразны и широки. Форма ее существования может быть обозначена как диффузная форма социальности, поскольку она не может возникнуть из самой себя, а скорее проявляется через качественные свойства пограничных систем. Так, исследователями в процессе теоретического анализа она осмысливается через выявление тенденций развития, государственными деятелями и дипломатами – через практику международных отношений, таких, как диалог, соглашение, протокол и т.д. В социальной политике конкретных государств толерантность связана с распространением и реализацией идей плюрализма, свободы слова и прав человека [1, с. 250].

Таким образом, имея широкий комплекс значений, толерантность может применяться в разных областях социальной реальности, таких, как социально-государственные структуры, территориальные образования (регионы), этнонациональные, конфессиональные и др. социальные группы с определенными интересами и целевыми задачами.

Толерантность включает в себя объективный фактор – это какое-либо деяние, значимое для общества, социальной группы или индивида. Вместе с тем, толерантность несет в себе субъективный фактор, связанный с оценкой данного события через призму определенных интересов и ценностей (политических, нравственных, религиозных, эстетических).

Если нравственная оценка толерантности осуществляется с позиции добра и зла, то политическая – на основе соответствия или несоответствия интересам определенных социальных сил. Здесь уже речь идет о терпимости или нетерпимости в различных сферах общества: межнациональных, межконфессиональных, между государствами, между классами и социальными группами, между государственными чиновниками и обществом и т.п. Диалог различных стран, наций, культур дает возможность достижения соглашения в решении локальных проблем во избежание их перерастания в глобальный конфликт.

Сложные процессы, происходящие в современном социокультурном пространстве, нередко вызывают кризис индивидуальной идентичности. Развитие идентичности возможно только на основе диалога с другими позициями и точками зрения. Та ситуация, в которой находится современная цивилизация, заставляет осознавать недостаточность накопленного опыта в отношениях людей с природой и друг с другом. Возникает необходимость расширения этого опыта. В процессе взаимодействия разные культуры, ценностные системы, теоретические конструкции стремятся показать свои преимущества. Но в то же время в процессе соревнования каждая культура, ценностная система так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширив тем самым горизонт собственного опыта. При этом

важно в процессе диалога увидеть в другой культуре или системе ценностей не только то, что крайне расходится с моей позицией, но и то, что может мне решить важнейшие проблемы в современном социокультурном пространстве. Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

Таким образом, путь к толерантности – это сложный путь. Но именно толерантность, являясь ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества, способна обеспечить безопасность современного социума, снять напряженность в человеческих отношениях. Вот почему воспитание толерантности в XXI в. становится стратегически важной задачей.

Библиографические ссылки

1. Васильев В. А. К вопросу о толерантности в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2000. № 3. С. 249–262.
2. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997 № 11. С. 46–54.
3. Соловьев В.С. Русская идея // Соч.: В 2-х т. М.: Правда. – 1989 Т. 2. С. 219–246.

УДК 1:323.28

О. В. Удинкан

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Процесс глобализации – феномен современного мира. В нем переплелись разнообразные и противоречащие друг другу тенденции: интеграции и поляризации, прогресса и деградации, унификации социальных практик и стремления к сохранению самобытности, интенсификации и стагнации процессов. Одним из ведущих факторов глобализации является научно-технический прогресс. Он оказывает существенное влияние на ускорение темпов экономического, политического и культурного развития благодаря внедрению своих достижений в эти сферы общественной жизни. В тоже время, на уровне субъекта социальных изменений ускорение не всегда и не для всех становится средством саморазвития и формирует благоприятную среду самореализации. Общеизвестны такие результаты внедрения достижений НТП, особенно ярко проявляющиеся в молодом возрасте как: социопатия, психологические зависимости (игромания, гадже-

© Удинкан О. В.

томания), селфизм, пранкерство, булинг и др.

Другим последствием влияния НТП можно считать социальный экстремизм. Это явление продукт не только нашего времени. Во все времена становление личности в молодом возрасте характеризуется отрицанием прежних ценностей, устоявшихся норм поведения, стремлением к самостоятельности, к поиску новых ценностей. Оно сопровождается формированием социальной среды, группы единомышленников. Приводит иногда к прямому разрушающему действию в отношении к существующей социальной системе (семья, школа, государство), либо к саморазрушению из-за невозможности реализовать свой креативный потенциал. Современный социальный экстремизм помимо психологических причин и особенностей имеет глубокие корни в НТП как сложном культурном явлении.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на ценностные основания НТП. Этот феномен возник в XVII в. Он стал прямым воплощением стремления человечества к овладению природой и созданием условий максимальной реализации своих потребностей во всех сферах жизни. Конечно, расширение знаний можно считать важнейшим трендом того времени, культурным прорывом от схоластичной, догматичной и авторитарной системы знаний Средневековья к системе знаний, опирающейся на эксперимент, на систему доказательств и не признающей авторитетов в познании мира. С тех пор наука и прогресс идут рука об руку и доказывают эффективность этого союза. Хотя сейчас, с учетом скоростей внедрения новых знаний, приходится констатировать, что не только люди, но и сообщества не готовы это знание не только зафиксировать, но и освоить, присвоить, овладеть им (превратить в «настоящее» знание – *авт.*), чтобы воспользоваться им для развития мира и себя. Особенно наглядно это проявляется в системе образования. Возникает ощущение, что не мы владеем знанием, а оно нас направляет, нами манипулирует и социально разделяет. Это в молодом возрасте может стать условием формирования агрессивного поведения и экстремистских настроений. Личность начинает воспринимать знание как инструмент социального давления, как фактор саморазрушения и переносит на него свои страхи по отношению к миру. Хотя мир знаний и мир реальный никогда не могут быть тождественны.

Другое ценностное основание эпохи НТП – мыслящий субъект. Стереотип всемогущества разума как инструмента познания, закрепившийся в те времена, сохраняет свое влияние и сейчас. Ценность и эффективность рациональной процедуры, оформленной в системе суждений, знаков ассоциируется с полнотой и завершенностью знания. Стремление к ясности и очевидности знания для ума – критерий истины такого знания (Р. Декарт). Человек, владеющий этой методологией, стремящийся к алгоритмичности процедуры познания, действий, умений, воспринимающий мир как схему и

предлагающий простые решения – идеал мыслящего субъекта. Когда мир не удовлетворяет принципу простоты и завершенности, тогда возникает желание упростить его, рассматривать только через черное и белое, и взаимодействовать с ним по упрощенной процедуре – преодолеть сложность посредством разрушения. Учитывая возраст, физиологию и влияние стереотипов процесс преодоления протекает весьма болезненно и для субъекта, и для мира. Система образования, скоренная по западным образцам, формирует культурное поле для подобного отношения к миру. Подготовка студентов по подобному лекалу, где человек становится рабом упрощенности и формализма, где нет места «цветущей сложности» и многообразия, а все лишь набор бессвязных образцов – движение к преодолению сложности мира.

Как выход из этого движения видится развитие такого навыка, как критическое мышление. По мнению Е. П. Василенко: «На уровне ценностей ученик, который критически мыслит, умеет эффективно взаимодействовать с информационными пространствами, принципиально принимая многополярность окружающего мира, возможность сосуществования различных точек зрения в рамках общечеловеческих ценностей» [1, с. 4]. Хотелось отметить при этом, что не всегда наличие критического отношения к информации и знанию гарантирует принятие мира с его многообразием. Революционность, экстремизм и терроризм являются примерами критического мышления в действии. Представляется, что вектор критического отношения к миру в этих феноменах зависит от влияния идеологии. Она как система ценностей строится на основе отсутствия рефлексии над собственным содержанием, отсутствию установки на принятие иного содержания. Принцип разрушения преобладает над ценностью созидания. Влияние НТП в данном случае завуалировано. Но оно есть. Прежде всего, в том, что система идей, которой является идеология, строится по принципу научной теории: простота (иначе не поймут и не примут – *авт.*), апелляция к очевидным фактам, непротиворечивость. Это все, что нужно пытливому, жаждущему действий, молодому уму.

Но все же приходится признать, что отсутствие критического мышления, может стать еще большей опасностью. Важным становится развитие навыков критического осмысления как инструментов созидания и самореализации. Как отмечает Б. К. Турчевская: «Усвоение основ критического мышления помогает понять, что идти на компромисс, уступать и работать в команде — необходимое требование существования в социуме... Критическое мышление дает осознание того, что нельзя заранее знать выход из любой жизненной ситуации, нужно мыслить самостоятельно и каждый раз учитывать конкретные условия. Нужно быть готовым к возможным ошибкам» [2, с.118].

Критическое мышление, будучи важным приобретением эпохи научного прогресса, акцентировало внимание на устранении не ясного и не очевидного в познании в акте кардинального сомнения, и отдало приоритет экспериментальной и логической процедурам. Но в стороне осталась этическая оценка, особенно важная для гуманитарного знания. В философии И. Канта она выражена известным вопросом: «На что я могу надеяться?» Продолжая фразу в наше время: «На что я могу надеяться, познавая мир?». Ответ на поставленный вопрос в молодежной среде скорее пессимистичен. Поэтому критическое мышление в период становления личности, встраивания ее в социум, без этической оценки может стать опасной игрушкой, развивающей разрушительную активность.

Третьим аспектом влияния НТП на экстремистские настроения молодежи можно назвать модель мира, в которой техника, технологии становятся не просто продуктом цивилизации, но приобретают характер жизненно-необходимого компонента, важнейшего звена во взаимодействии с природой, с социумом и с другим человеком. Владение техникой и технологией становится показателем качества личности, определяет ее позиционирование в мире людей, ее перспективу и значимость ее устремлений. Будущее цивилизации невозможно без техники. А техника будет возможна без человека. Его творческий порыв станет искусственно воспроизводимой операцией, а муки творчества будут преодолены как неэффективная опция. Они будут сведены к поиску оптимального решения через подбор процедур, вариантов и операций.

В технократической модели мира общение, сопереживание, поиск себя, узнавание себя через другого человека сводятся к «кликам», «лайкам», «хакам» и превращаются в формальное обозначение присутствия в интернет-пространстве. Присутствие как признак существования не раскрывает и не расширяет пространства личности, что очень важно для нее. Сводит личность до знака, до картинки, до формального обозначения. Молодежь подменяет существование обозначением. Но проблема не снимается. Человеческая сущность нуждается в существовании развернутом, со всем спектром потенциалов, возможностей, переживаний. Интернет-пространство не ориентировано на это. Пустота заполняется эмоциями и потребностью в разрядке. Этим умело пользуются бизнес-сообщества и вербовщики. Молодежь выбирает то, что доступнее и проще – агрессию или потребление.

Как преодолеть негативные влияния НТП на мировоззрение молодежи? Представляется важным не сводить все к запретам. Это прямой, но не эффективный путь. Тем более, что от технократизма уже нельзя отказаться. Очень заманчивые перспективы он нам предлагает, и многое уже стало действительностью (свобода информации, свобода диалога цивилизаций, открытость границ и технические достижения).

На наш взгляд еще не исчерпаны возможности диалога поколений, хотя старшее поколение сильно отстало в освоении новых технологий и интернет-пространства. Основной площадкой диалога должно стать образовательное и культурное пространства. Здесь необходимо создавать пространство реального общения поколений и реального творчества. Для этого необходимо отказаться от устоявшегося в обществе представления о вузе, школе как сфере образовательных услуг. Необходимо формировать в молодежной среде установку на то, что образовательное пространство – это поле передачи социально и личностно значимого опыта, освоение которого ценно для личности и создает ее пространство свободы. А как человек воспользуется этим пространством, покажет будущее нашей цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Василенко (Колесова) Е.П. Критическое мышление как современная проблема личности // Концепт. 2013. №12 (28). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskoyemyshlenie-kak-sovremennaya-problemalichnosti> (Дата обращения: 26.10.2018).
2. Турчевская Б.К. Практический поворот в преподавании логики / Проблемы высшего образования: материалы междунар. Науч.-метод. Конф., Хабаровск, 11–13 апр. 2018 г. / под ред. Т. В. Гомза. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – С.117–119.

УДК 1:323.28

А. Г. Штейнберг

«ЖЕНСТВЕННОСТЬ» И ЭКСТРЕМИЗМ

Современное понимание объективности все чаще заводит нас в область общезначимости, соответствия неким концепциям мировоззрения эпохи. Наше восприятие мира уважает в этом случае отнюдь не истинное проявление вещей самих по себе, а их вписанность в единую картину. Такая объективность, отвергающая особенности и нюансы личностного восприятия реальности и отношения к ней, и принимается сегодня за истину. При этом критерий истины во многом заключен в практике, причем не только всего человечества, а и отдельного субъекта. В рамках социальной повседневности отличными примерами трансляции личного опыта, на который никто не в состоянии посягнуть, а также проявления, признания и уважения субъективности, могут быть как раз «материнская любовь» и забота, проявлять которые может только истинный субъект, т. е. человек, глубоко чувствующий, признающий субъективность других и верящий в нее. Ведь любовь есть не что иное, как

© Штейнберг А.Г., 2019

«подлинное онтологическое доказательство наличия предмета вне нашей головы» [1].

Женщина, материнство, забота – понятия, стоящие рядом в эмоциональном ряду восприятия принципа феминности. «Фактор материнской заботы», как персональная заинтересованность во вне-положенном объекте обязательно находит свое проявление в сильных эмоциях, как факторе чувственного отношения женственности к миру. Именно эмоциональность, как мы помним, повсеместно выделяется как отрицательный или малопродуктивный фактор «принципа женственности». Попробуем связать данную проблематику с возможными «женскими» характеристиками проявления такого феномена как экстремизм.

Объективные данные говорят однозначно: у экстремизма неженское лицо. Даже в случаях участия представительниц слабого гендера в радикальных акциях. Тем не менее. Сколь бы далеки не были от сущности женственности [4] проявления таких крайних позиций как разрушение и уничтожение – есть момент, несомненно, общий – крайняя эмоциональность. Тем не менее, сразу оговоримся, что в нашем понимании эмоциональность – лишь форма проявления в определенной ситуации вполне взвешенных и рациональных программ и сценариев.

Согласно американским исследованиям, подавляющее большинство женщин отдают первенство своему чувству (эмоциям) при анализе той или иной ситуации. Мужчин же, предпочитающих опору на чувство, всего 15–25% [2.]. При этом следует помнить, что *когда мы используем сугубо функцию мышления* в определенной ситуации, мы обретаем возможность лучше понять то, что объективно правильно или нет, выявить некоторую безосновательность наших позиций. *Все это направлено на изменение внешней ситуации и нашего внутреннего мира.* Причем возможно экстремистскими, насильственными способами. *Когда же мы используем чувство*, то тратим некоторое время на апперцепцию и рефлексию, как определение того, почему мы чувствуем, что делать что-то нужно именно так. Понимание этого позволяет принять правильное решение и решить проблему при одновременном *минимальном изменении* и даже некотором улучшении существующих отношений. Искренне переживая за все хорошее и плохое в человеке и желая содействовать развитию его личности, женщины объективно не могут не испытывать сильных эмоций, сознательно проявляя заботу о внешнем объекте и готовя подопечного к приобретению собственного опыта. Такая истинная «материнская» забота означает сохранение реальной со-причастности другой личности при одновременном отсутствии попыток присвоения чужой судьбы. **Это основное объяснение «слабой вовлеченности» представительниц слабого пола в экстремистскую деятельность.**

Проявление эмоций и выражение внутренних «пере-живаний» по этому не всегда вредит социальным отношениям, как думают многие. О семье даже не будем говорить. Представим себе нередкую ситуацию, когда в коллективе, возглавляемом женщиной, или просто женском коллективе персонал в курсе личной ситуации того или иного человека. Не простые сплетни, а истинное участие и со-переживание здесь имеются в виду в первую очередь.

Однако стоит поговорить о необходимости и действенности проявления чувств относительно самого процесса достижения целей и решения стоящих задач! В большинстве случаев только женщины демонстрируют нам, как ситуация открытого проявления сильных эмоций может основательно повлиять на социальные отношения индивидов. Объектом нашего анализа станет неоднозначное проявление женской эмоциональности. Правда и оно, как и все конструктивные проявления истинной феминности основано на глубоком чувстве материнства, признании субъективности, заинтересованности и заботы.

Итак *«ярость медведицы»* – феномен, различные трактовки которого можно найти в некоторых источниках (не только литературных, но специализирующихся на проблемах менеджмента) [3]. Нам же крайне важно определиться с аспектами, возникающими при обращении к специфике сильных эмоций и проблеме излишней эмоциональности женщин вообще.

Большинство людей, избегая проявления эмоциональности, утратили сегодня способность к переживанию и личностному восприятию реальности. Запрет на проявление эмоций привел к потере сильных эмоций и формализации сферы межличностных контактов. Мы научились помалкивать, педантично планируя каждую акцию и взвешивая каждое слово, чтобы всегда действовать максимально успешно. У медведицы совсем иная стратегия: она разорвет любого, кто попытается нанести вред ее медвежонку. Причем ее абсолютно не заботит, хватит ли у нее сил для этого, и останется ли она жива. *«Ярость медведицы» зачастую проявляется в действиях женщин-руководителей, болеющих за свое дело, как импульсивные действия, как интуитивный ответ, идущий изнутри, когда очевидно, что кто-то или что-то значимое в организационной структуре «подвергается опасности».*

Возникновение сильных эмоций в этом случае говорит о том, что ответ уже идет не от разума, а от тела. Человек как взбешенное животное поступает импульсивно, по ситуации, ибо источник находится внутри, в сфере чувств и эмоций, а связь с собой рациональным основательно утрачена: каким быть, мы знаем, а свои истинные возможности – нет. В такой ситуации, заранее проработанные механизмы управления не работают, ибо отсутствует внешний анализ ситуации и последствий – человек включен в процесс непосредственно, как мать в заботу о чаде.

«Ярость медведицы» как проявление, несомненно, экстремистское по форме может стать фактором конструктивности. Только самый последний ханжа назовет экстремистской заботу матери о своем ребенке. Точно так же могут быть конструктивны сами эмоции, коли их все же допустить в сферу социального управления. Ведь эмоциональность одно из ярких проявлений истинных чувств и глубоких переживаний. В нашем случае это означает серьезную заинтересованность и отсутствие страха и нерешительности. Следовательно, возможен успех в, казалось бы, безнадежной ситуации. И в ситуациях, когда жизнь, подобно хищнику, покушается на что-то значимое для нас, мы можем подобно медведице-матери явить скрытый потенциал энергии, смелости и таланта.

Огромная мощь заключена в каждом человеке, и эта мощь отнюдь не похожа на свирепую ярость животного. Эта мощь креативна и может много дать для организации процесса социального управления. Главное – это признать сферу наших истинных эмоций и чувств легитимной и научиться мыслить и поступать в свете собственных переживаний ситуации, себя самого и всего того, что нам дорого.

Истинное «материнство» ни в коем случае не может быть обременительным, насильственным, жестоким, незаконным – т. е. экстремистским.

Библиографические ссылки

1. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1955. 189 с.
2. Helgeson Sally. The Female Advantage: Women's Ways of Leadership. – New York.: Doubleday/ Currency, 1990. 342 p.
3. Rosener Judy B. America's Competitive Secret. – N.Y.: Oxford University Press, 1997.
4. Штейнберг А.Г. Женственность: неосновной вопрос философии: монография. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. 130 с.

**РАЗДЕЛ 2 «КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФЕНОМЕНОВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА»**

УДК 37.03:745/749

**Н. В. Мартынова
В. В. Мартынов**

**ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Интенсивные политические и социальные преобразования в нашем обществе актуализируют настоятельность качественных перемен в процессе подготовки выпускников вузов, в том числе, по творческим направлениям. С принятием новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшей школы, предполагающих формирование у студентов гражданской идентичности, возникает потребность оптимизировать учебный процесс в вузе средствами этнокультурного образования и воспитания. Эта идея находит свое воплощение в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, разработанной на основе «Национальной доктрины образования», где прямо говорится, что граждан России необходимо приобщать к лучшим образцам народного творчества в процессе обучения на основах художественных традиций народов России; содействовать тем самым развитию их общей национальной культуры, приобщению к историческому и культурному наследию народов России, формированию толерантного отношения к традициям других народов и культур [4].

Хронотоп современной цивилизации постоянно наращивает ритмы и темпы бытия; мир меняется с невероятной быстротой. Но то, что связано в нем со стабильностью, прошлым, с привычным укладом жизни несет в себе традиция. По сути своей историческая традиция консервативна и обращена во вчерашний день. Однако, неся в себе онтологический потенциал культуры, призванной посредством экзистенциально значимых символов, образов и знаков культуры сохранить для человека выверенный временем ценный опыт бытия, она векторно обращена к будущему. Диалектически культурно-историческая традиция органически связана с новацией [3]. Обновляясь, современное общество не может гармонично функционировать, не опираясь на культурно-исторические традиции, тем более, что сами традиции не всегда принадлежат «седой старине». Традиции, «всматри-

© Мартынова Н.В., Мартынов В.В., 2019

вающиеся в будущее» могут рождаться прямо на наших глазах. Мы творим их сами, сплетая в единую жизненную ткань. Несоединимые вещи, обряды и представления, подчиняются великому закону взаимодействия и взаимопроникновения культур. Онтологическим основанием экзистенциальной коммуникации, ценного культурного наследия в многообразии действительных форм его проявления является «формат целостности мировоззрения человека, обеспечивающий гармонизацию миров его бытия, «духовного» и «практического», «рационального» и «эмоционального», «осознанно» и «бессознательного» в человеческой экзистенции [1, 2, 3].

Действительно, в силу своей онтологической природы, вмещающей «телесное», «социальное» и «духовное» качества – человек воспринимает и отражает реальную действительность не только рационально, но и телесно, творчески-эмоционально – в форме художественных образов. В его мировосприятии отношение к народному художественному творчеству, к искусству измеримо понятиями прекрасного, возвышенного, трагического, комического, безобразного. Актуализация и раскрытие этого потенциала бытия, приобщение молодежи к народному художественному творчеству, таким образом, приобретает сегодня несомненное значение. При этом усилия педагогов и психологов направляются на решение ключевых задач: формирование гармонически развитой личности – носителя гармоничного самой онтологии бытия – эстетически наполненного целостного мировоззрения [1, 2]. От такой полноты и яркости мироощущения зависит сила и глубина эстетических переживаний, формирование художественно-эстетических идеалов и вкусов. Как же пробудить чувство любви к народному художественному творчеству? Именно «пробудить», потому что росток такого чувства есть в каждой душе, и его необходимо лишь усилить точным, чистым тоном. Причем эта тональность сама по себе, и ее жизненная актуализация, становясь экзистенциальным качеством бытования, своей собственной силой – цельности и гармонии мировосприятия – в своем потенциале оказывается мощным средством противостояния любого рода дисгармонии, разрывов, деформаций, деструктивных форм человеческого мироотношения. Об этом наше дальнейшее размышление.

Далекое прошлое живет не только в сказаниях и песнях. Случается, что в нашей современной речи звучат древние слова, которыми народ пользовался в течение столетий. Конечно, наш язык развивается и меняется, но не стоит пренебрегать живым, метким, образным древним словом. В приобщении молодежи к народному художественному творчеству, нужно соблюдать принцип свободы, являющийся неременным условием всякого творчества. Это означает, что творческие занятия молодежи не могут быть ни обязательными, ни принудительными, – они могут возникать только из детских интересов. В основе воспроизведения народного художественного

творчества лежит мировоззренческое отношение молодежи к действительности, способность воспринимать чувственный облик предметов и явлений как выражение внутреннего, родственного человеку содержания, и благодаря этому переживать свое непосредственное единство с окружающим миром. Такое мироощущение и такие переживания пробуждают потребность заниматься творчеством. Поэтому самой важной задачей на пути приобщения к народному художественному творчеству молодого поколения становится пробуждение и укрепление у него мировоззренческого эстетического отношения к действительности.

Народное художественное творчество занимает особое место среди других видов искусств. Различные виды искусства отличаются разнообразием используемых для создания художественных произведений материалов, – мрамора, камня, дерева – в скульптуре; красок – в живописи; художественного слова – в литературе. Каждый вид искусства имеет свои особые изобразительно-выразительные средства. Для музыки важны чередование и гармония звуков; в хореографии проявляет себя пластика движений; в литературе – изобразительно-выразительные возможности слова. Но народное художественное творчество – это не только устная поэзия и искусство слова. В отдельных жанрах оно способно синтезировать, соединять в себе слово и напев, дерево и роспись; сливать воедино словесное, мастерское, музыкальное и театральное искусство. Содержание народного художественного творчества, его отдельных жанров и произведений специфически воспроизводит историческую традицию, жизнь народа, устойчивые грани его мироощущения и миропонимания, – нравственно-эстетические, социально-исторические, политические, философские и художественно-эстетические взгляды.

Тем самым народное творчество отличают не только высокие художественные качества, но и сокрытая в художественных образах идейная глубина. Сама же художественная система народного творчества весьма своеобразна. Особенность народных произведений заключается в том, что они создаются и бытуют не в символической «книжной», литературной форме, а воплощены живым, разговорным, народным языком. Соответственно, для освоения художественного опыта, способного стать гарантией активного влияния народного искусства и приобщения молодежи к народному художественному творчеству необходимы соответствующие условия и формы работы [5]. В их ряду могут быть различные модели культурно-образовательных мероприятий. В подготовке студентов художественных специализаций нами используются самые разные образовательные форматы: этнокультурные праздники-конкурсы, олимпиады по народному творчеству, фестивали-ярмарки народного искусства, международные фестивали искусств народов ДВ и стран АТР, «Новый год по Китайскому календарю», Россия-Япония: от сердца к сердцу», пленэр «Весенние краски Ко-

реи», и др. Ряд из них успешно проводятся ежегодно с детьми дошкольного возраста и школьниками в Академии современного искусства и дизайна ТОГУ, реализуются в образовательном процессе полиэтнической студенческой среде ФИРиД ТОГУ. Проблема реализации этнокультурной направленности обучения приобретает особое значение и при подготовке специалистов в образовательной области «Культура и искусство», особенно при подготовке бакалавров декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Декоративно-прикладное искусство – это особый тип художественного творчества, неотъемлемая часть художественной культуры, которая включает в себя накопленный духовный и материальный опыт народа, воспринятый и освоенный в субъективной авторской оценке и выраженный в конкретных памятниках искусства. Создавая свои произведения, мастер решает не только утилитарные задачи, но и вкладывает в них определенный смысл, гармонично соединяя форму предмета и его содержание. Форма определяет назначение предмета; орнамент и цвет поддерживают форму, делая ее гармоничной и простой одновременно, а также выделяют её среди других форм. Способы технологической обработки материалов помогают мастеру более точно передать замысел, выразить свое отношение к предмету. Всё вместе это приводит к тому, что предмет наполняется художественно-образным смыслом и становится произведением прикладного искусства. Целая система знаний о возможностях различных материалов и способах их обработки, о происхождении художественных стилей и направлений, о законах ремесла формировалась в народной культуре веками. Особенность декоративно-прикладного искусства заключается в том, что оно основано именно на соблюдении традиций: устойчивость тем и образов, следование принципам народного творчества (повтор, вариации, импровизации), универсальность художественного языка, утверждение общечеловеческих духовных ценностей. Соответственно, бакалавру декоративно-прикладного искусства необходимо изучить, понять и освоить национально-культурные традиции, присущие определенному промыслу, народу, мастеру [4]. Традиционно такая направленность художественного образования реализовывалась в системе «ученичества», или непосредственного обучения одаренных детей у мастера–ремесленника. Его основной задачей было возвращение нового мастера, владеющего системой знаний о народных промыслах и их традициях, а также технологией изготовления предметов народных промыслов. В связи с этим обучаться декоративно-прикладному искусству могли только подготовленные и способные к творчеству дети. Наставник должен был обладать как теоретической подготовкой, так и практическими навыками в области декоративно-прикладного искусства. Обучение было основано на изучении ценностных

идеалов народа, традиции промысла, технологии его производства, то есть на единстве духовного и материального начал.

Соответственно, бакалавры декоративно-прикладного искусства – это также особенная группа творческой молодежи в вузе. Их будущая профессиональная деятельность направлена на формирование духовной и материальной культуры России. И как бы это пафосно ни звучало, именно они профессионально готовятся к самосохранению художественного вкуса, к созданию эстетически совершенных и высококачественных уникальных, тиражируемых предметов и изделий. Именно им предстоит создавать произведения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов самых разных направлений, включая предметы культурно-бытового назначения, декоративное оформление интерьеров, декоративную пластику, музейные объекты. Такие высокие задачи предполагают всестороннюю подготовку студентов, как в научно-теоретическом, так и в практическом, творческом деле. В процессе изучения теоретических дисциплин у бакалавров декоративно-прикладного искусства формируются навыки учебно-исследовательской и научной деятельности, при которой они получают не только новые общекультурные знания, но и приобретают функциональные навыки исследования в качестве способа освоения профессиональных компетенций.

При изучении гуманитарного цикла дисциплин происходит формирование представлений об искусстве как полифункциональной системе, о функциях и символах художественных образов и их трансформации в искусстве, формирование культурологического мышления, что несомненно важно и в освоении профессионального цикла дисциплин. В этом плане задача изучения теоретических дисциплин состоит в освоении истории развития народных промыслов России в разные исторические периоды, в исследовании видов орнаментов и их основных элементов, в выявлении закономерностей организации декоративной композиции. Этому способствует и изучение смежных общекультурных дисциплин: «Философия», «Культурология», «Мировая художественная культура», «История искусств», «История художественной культуры», «Мифология» и др. Так бакалавры обретают соответствующий уровень «знаниевого» и мировоззренческого фундамента образования, качественно отличающего их от уровня дилетанта в области искусства; формирующую соответствующую культуру мышления, интеллектуальные способности. «Знаниевая парадигма образования» здесь гармонично перерастает, трансформируется в «парадигму мировоззренческую» [1, с. 263–280] – созвучную возвращению ценностного потенциала личностного мира, гармонизации «духовного» и «практического» жизнедеятельности в становлении творческого потенциала профессионального мастерства.

Тем самым обучение бакалавров декоративно-прикладного искусства основывается на практико-ориентированном подходе, а обретение знаний становится важным источником познавательной активности студентов и мотивации развития их творческой деятельности. Полученные теоретические знания студенты должны непосредственно реализовать в процессе творческой работы в художественных мастерских. Так, при изучении видов декоративно-прикладного искусства бакалавры овладевают навыками художественной росписи разных стилей и школ России. Первоначальное копирование обучающимися основных элементов, деталей и форм способствует формированию практических навыков по декоративно-прикладному искусству (как говорят народные мастера: «Так ставят руку»), так приобщают к традициям того или иного промысла [5]. В ходе производственной практики эти умения совершенствуются. К примеру, при изучении традиций хохломы студенты, опираясь на теоретические знания, легко воспринимают особенности этой росписи: сакральное значение цветового решения (красный, золотой, серебряный), символический смысл «травной росписи», «под листок» или «под ягодку», зависимость волны орнамента от формы изделия [5]. Весьма ценной в этом плане является учебная практика по художественной росписи на базе АСИД ПИ ТОГУ в Мастерской «Незабытые традиции». Здесь рядом с мастерами-прикладниками, ученик испытывает ценнейшее чувство причастности к процессу создания подлинного предмета искусства. В процессе подготовки дипломного проекта у бакалавров декоративно-прикладного искусства появляется потребность разработать и выполнить изделие, в котором найдут отражение, как традиции конкретного промысла, так и их авторское преобразование. Становится осуществимой демонстрация студентом своего почерка, своего авторского стиля в том или ином виде декоративно-прикладного творчества.

Таким образом в процессе обучения в вузе мастерство бакалавра декоративно-прикладного искусства формируется в процессе когнитивной подготовки, мотивационно-деятельностной и преобразовательной. Соответственно, процесс творческого становления будущего мастера, личности бакалавра декоративно-прикладного искусства обязательно должен включать в себя его общекультурную, мировоззренческую, гуманитарную подготовку и профессионально-практическую деятельность. А такая подготовка, несомненно, становится прочной основой противостояния любым деструктивным формам жизни, основой гармонизации «духовного» и «практического» человеческой жизнедеятельности, становления и утверждения в экзистенции человека многообразия позитивных целостных форм мироотношения.

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ: монография. – Хабаровск: КБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.
2. Арутюнян М.П. Идея целостности мировоззрения: контексты созвучия русской и китайской социокультурной традиции // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. Вып.3. – С. 19–25.
3. Арутюнян М.П. Онтология традиции и новации: историко-философский и методологический контекст / Социальная онтология России: сборник научных статей по докладом XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 11–17.
4. Левина В.П. Приемы этнокультурного развития студентов творческих направлений в вузе. – Ценности и смыслы культуры: мир теорий и практик / Отв. ред. В.Г. Туркина. Коллективная монография. – Белгород: Изд-во БГИИК, 2014. – 273с.
5. Мидовский А.С. Народные промыслы: Встречи с самобытными мастерами. – М.: Мысль, 1994. – 398 с.

УДК 069:37

Н. А. Недосекина

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ Н. И. ГРОДЕКОВА – ТЕРРИТОРИЯ БЕЗОПАСНОЙ И ТОЛЕРАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

На стыке 2-х столетий в связи с процессами демократизации нашего общества все большее внимание прогрессивной общественности уделяется вопросам воспитания подрастающего поколения. «Исдержки» демократии привели к тому, что зачастую в стремлении «жить красиво» наши дети теряют свое национальное «лицо», становятся приверженцами космополитизма. Нравственные и духовные ценности частью молодежи все больше ставятся под сомнение, переоцениваются. Мы живём на Дальнем Востоке, который, является важным стратегическим регионом России, и для нас этот вопрос стоит особенно остро. Всегда главным здесь было заселение и укоренение населения. Комплексно этот вопрос решался во времена П.А. Столыпина, но, как оказалось, и сегодня он не решён. В последнее время происходит отток с Дальнего Востока населения, особенно молодёжи, которая является фундаментом развития Дальнего Востока. Остановить этот процесс, помимо социальной политики, призвана социализация личности, проводящаяся многими институтами образования, одним из которых сегодня всё более активно утверждает себя музей, особенно региональный, как один из основных трансляторов культуры региона.

© Недосекина Н.А., 2019

Сегодня культура по праву занимает важное место в жизни общества и каждого человека. Предстоит по-новому осмыслить культурное наследие и его потенциал, сформировать потребность в общении с культурным наследием, его постижении и приумножении. Музей становится «родным домом» культурного многообразия, которое является характерной чертой сегодняшней жизни. В современном региональном музее приоритетной задачей становится не только попытка понять прошлое как факт, вписывающийся в единый исторический процесс развития, но и, прежде всего, как неповторимое, невоспроизводимое в других региональных условиях явление. В условиях региона музей, обладая только ему присущими функциями, призван решать задачи духовного развития личности и формирования ее национального самосознания. Музей берет на себя, в первую очередь, выполнение социокультурных задач, связанных с сохранением и интерпретацией культурного наследия, являясь при этом информационным и образовательным центром.

Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, представителем которого я являюсь, часто называют визитной карточкой Хабаровского края. Возникнув в конце XIX века, музей во многом определил развитие культурной и научной жизни региона, собирая вокруг себя всё самое интересное, умное, творческое, всё, чем богат наш край.

Сегодня Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова является одним из крупнейших музеев российского Дальнего Востока, значительным научным и культурно-просветительским центром. Гродековский музей – единственный музей на Дальнем Востоке и в Сибири, имеющий свидетельство (2002 г.) и аккредитацию (2010 г.) научного учреждения в Министерстве науки и технологий РФ.

Музей предполагает дифференциацию и индивидуализацию образования, поэтому владеет педагогическими средствами актуализации (и самоактуализации) личности, приобщающейся к нему в любом возрасте. Это в значительной степени обеспечивается средствами музейной педагогики, которые включают объекты материальной культуры (связанные с материально-преобразующей деятельностью человека), духовной (связанные с духовно-преобразующей деятельностью человека), представления о субъектах (людях, создающих своим творческим трудом культуру) и ценностное отношение к объектам и субъектам культуры.

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что приобщение к культуре надо начинать с самого раннего возраста. Поэтому, безусловно, детская аудитория является приоритетной в деятельности региональных музеев. Только совместно со школьными педагогами возможно обучить детей восприятию сложного символического языка музея и постижению скрытого смысла демонстрируемых в нем экспонатов. Необходимо научить посетителя «читать» как книгу вышитый рушник, кокошник, народный кос-

твом, прялку, игрушку, понять символические изображения на предметах домашнего быта и религиозного культа. Музейный предмет, обладающий многими значениями и смыслами, дает богатую пищу для размышлений и раздумий. С его помощью происходит «погружение» в историческое прошлое родного города и края, вырабатывается умение воспринимать их как частицу истории, оценивая их с общественно-исторических позиций.

Разнообразные по форме занятия в музее развивают творческие способности личности, пробуждают интерес ко многим областям знаний, потребность в более глубоком познании окружающего его мира. Актуальная задача современного регионального музея заключается в попытке создать у посетителя целостное представление о месте, где он живет, и о мире в целом.

Гродековский музей предлагает разные формы работы и образовательные программы для всех возрастных групп, начиная с детей 2-х летнего возраста, но мне бы хотелось остановиться более подробно на работе со старшеклассниками, т.е., той частью общества, которой через несколько лет предстоит преобразовывать Дальний Восток, за кем самое ближайшее будущее нашего края. Главная задача в работе со старшеклассниками – способствовать формированию национального самосознания, т.е. вооружать их научными знаниями, и развивать у них политические, правовые, философские и эстетические взгляды, воспитывать высокие моральные качества, присущие характеру данного этноса.

Обучение в музее предполагает получение дополнительных, либо альтернативных знаний, которые невозможно или не в полной мере можно получить в других образовательных учреждениях. Этому способствует и внедрение музейно-педагогических программ, основанных на знакомстве и изучении предметов – подлинников. Отличительные черты обучения в музее – неформальность и добровольность. Особенностью обучения в музее является возможность максимально реализовать свои способности и удовлетворить интересы, оно стимулируется экспрессивностью, разнообразием и подлинностью музейных предметов. Используя разные формы работы с посетителями, мы выделяем как наиболее успешные музейные занятия, музейные уроки, занятия в Музейной академии, лекторий «Листая страницы истории», круглые столы, конференции старшеклассников. Любая встреча детей, научных сотрудников, экскурсоводов, музейных педагогов становится проблемной, интерактивной.

Музейный урок сохраняет преемственность с традиционными урочными формами работы. Особенность его заключается в реализации задач школьного образования в образовательной среде музея, что подразумевает не только серьезную подготовку всех членов коммуникации (школьника, учителя и экскурсовода/музейного педагога), предваряющую приход класса в музей, но и разработку заключительной фазы проверки уровня усвое-

ния учащимися новых знаний посредством создания механизма «обратной связи». Конечный результат музейного урока с точки зрения коммуникационной теории – «коммуникация, отложенная во времени», когда влияние музея продолжает ощущаться на завершающей стадии музейного урока, осуществляемой школьным педагогом в классе.

Музейный урок, как спектакль, может быть скучным и увлекательным, талантливым и заурядным. В музее тоже нужна режиссура, как в театре, здесь тоже важно расставить акценты, показать важное, нужное, интересное.

Сегодня музей предлагает школьникам музейные уроки по всем имеющимся историческим экспозициям:

- «Освоение и развитие Дальнего Востока в XVII-XIX вв.»;
- «Вооружённые конфликты и Гражданская война на Дальнем Востоке»;
- «Развитие Хабаровского края в 1923-1953 гг.»;
- «Развитие Хабаровского края в 1953-1991 гг.»;
- интегрированный урок истории и литературы «Восточная ветвь русской эмиграции»;
- интегрированный урок истории и литературы «Быт и нравы русского купечества в XIX веке»;

В каждой музейной экспозиции может быть выделен тот или иной аспект исторического развития и разработан урок в соответствии с требованиями образовательных стандартов нового поколения. Наибольший образовательный и развивающий эффект имеют интегрированные уроки по истории и литературе: например, «Восточная ветвь русской эмиграции», «Традиции и нравы русского купечества XIX века». Участниками таких уроков становятся старшеклассники – ученики 8-11 классов.

Интегрированный урок «Восточная ветвь русской эмиграции» позволяет не только познакомить учащихся с судьбой русских эмигрантов в Китае, но и понять суть самого процесса «эмиграция». В ходе всего урока решается проблема: есть ли противоречие в утверждении, что эмиграция – лучшие годы жизни многих репатриированных в Россию в 30-50-х гг. XX века?

Во время круглого стола, завершающего урок, ученики отвечают на поставленные вопросы и выходят на решение проблемы. Такой урок заставляет думать, размышлять, выбирать среди альтернатив наиболее приемлемый вариант. Мнения могут разделиться: одни считают, что эмиграция – это беда, так как эмигранты потеряли Родину, родных, порвали со своими корнями. Другие – что это лучшее время для реализации их творческого потенциала. Интегрированный урок позволяет включить учащихся в проблему эмиграции с точки зрения истории (расширение и углубление знаний), литературы (знакомство с творчеством писателей и поэтов).

Дети переживают минуты сопричастности к судьбе незнакомых им людей, которые являются частью нашей истории. В этом и заключается ценность музейных интегрированных уроков.

В течение 15 лет в Гродековском музее работает Музейная академия. Проведён уже восьмой набор слушателей – старшекласников 8-11-х классов из школ города. Обучение ведётся на двух факультетах: «Краеведение» и «Музеология». На занятиях не только читают лекции научные сотрудники и проводятся экскурсии по музейным экспозициям, но и идёт обучение написанию реферата, созданию проекта, проведению экскурсии, работе в фондах. Студенты Музейной академии становятся впоследствии организаторами школьного музея.

Мне близка мысль Д. С. Лихачева, который говорил, что заботой государства, власти должна быть не химера национальной идеи, а культура. Вне культуры существование человечества на планете лишается смысла.

В заключение мне хотелось бы привести отрывок из басни Лафонтена «Пахарь и его дети»: «Сохрани вас Бог (сказал пахарь) продать своё наследство, оставленное вам вашими родителями, т. к. в нём скрыто сокровище».

Образование включает в себе всё то, что человечество узнало о себе самом. Перефразируя поэта, который воздал хвалу труду, можно было бы сказать: «Но отец был мудр, сказав им перед смертью, что **ОБРАЗОВАНИЕ** – это и есть сокровище».

Библиографические ссылки

1. Музейная педагогика: Сборник «Музееведение исторического профиля». – М., 1988. С. 62–70.
2. Медведева Е. Б., Юхневич М. Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина: Сборник «Культурно-образовательная деятельность музеев». – М., 1997. – С.102–105.
3. Музейная педагогика /Под ред. Н.М. Ланковой/ Работа со школьниками в краеведческом музее. – М., 2001. С. 34–37.
4. Попов Л. А. Грани духовности //Педагогика, – 1996. – № 1. –С. 40–41.
5. Бердяев Н.А. Судьба России (Сборник статей, 1914–1917).
6. Никандров Н. Д. Национальные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. –2008. № 9 с. 4.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА

Формирование форм целостного мировоззрения и эстетической культуры – процесс целенаправленного развития способностей и качеств личности в полноценном восприятии жизненного мира с позиций прекрасного – как в искусстве, так и в самой действительности. Данный процесс направлен на выработку у человека системы художественных представлений, индивидуальных взглядов и мировоззренческих убеждений. Он способствует формированию в жизненном мире целостного мироощущения от удовлетворенности самим чувством прекрасного, от восприятия в экзистенциальном мире гармоничного и эстетически ценного [1]. Одновременно у человека воспитывается потребность вносить элементы прекрасного во все сферы бытия, формируется глубинная способность противостояния проявлениям уродливого, безобразного, низменного в жизни; готовность к самосовершенствованию в творчестве [5, с. 64].

Таким образом, непосредственное занятие изобразительным искусством позволяет наиболее полно и гармонично раскрыть творческие возможности человека, его художественный потенциал. Определяет особенности мировосприятия, формирует систему жизненных ценностей, через призму которых воспринимаются многомерные проявления окружающей действительности. Интуиция и глубинные грани мироощущения, воспитываемые сферой искусства, позволяют человеку делать самостоятельный выбор в сложных жизненных ситуациях, отыскивать нужные ответы на самые разные, порой непредсказуемые жизненные вопросы. Вместе с тем, несомненно, значимых – мироощущений и интуиции недостаточно в поиске решений сложнейших жизненных и, тем более, творческих задач. Настоящее искусство, восходящее к эмоционально-образной сфере человеческого сознания, невозможно без специальных знаний, которые косвенно и/или непосредственно влияют на изобразительное творчество и его восприятие. Решая творческую задачу, отыскивая выход из творческого кризиса, оценивая собственную деятельность и т. д., художник не может опираться и тем более руководствоваться только ощущениями и интуицией. Творчество и его осмысление взаимно обуславливают друг друга. Только подкрепляя дар знаниями, художник может избежать ошибок в создании

произведений искусства и совершенствовать свое мастерство. Творческий поиск, не подкрепленный теоретическим обобщением художественной практики, не результативен. Поэтому столь важен вопрос не о творческом подходе в изобразительном искусстве, но и дидактической составляющей процесса художественно-эстетического становления художника.

Знания – исходная основа процесса обучения; необходимый источник возможных проявлений свободы творчества и, соответственно – важный принцип организации учебного процесса студентов художественных специальностей. Пренебрежение многовековым опытом культуры, теории и практики изобразительного искусства, направленность «начинающих художников» на быстрый успех без наличия базовой подготовки, проявляется негативными последствиями уже на первых месяцах профессионального обучения. Нередко первокурсник, не обладая элементарной обученностью, имеющий, однако, творческие способности, неоправданно становится чрезмерно уверенным в себе, в собственной компетентности и художественном профессионализме. Неадекватная самооценка студента, мнимое «видение себя как творца» оказывается следствием своеобразной «логики заигрывания», доминанты игровой формы обучения изобразительному искусству. При этом, помимо адекватной самооценки, как правило, у такого студента отсутствуют важнейшие и необходимые для становления субъекта художественного творчества личностные качества, как трудолюбие, целеустремленность, перманентное стремление к самосовершенствованию, верность профессии и т. д. что, может, в свою очередь, способствовать на разных этапах личностного роста и профессионального обучения возникновению всевозможных стрессовых ситуации и состояний фрустрации. Изначально наличествующие желание и творческая активность ослабевают, снижается валентность к процессу и результату своего изобразительного творчества. Молодой человек может стать открытым и восприимчивым влиянию различного рода экзистенциальных псевдоценностей, не исключая и привлекательно предлагаемых «упаковок» экстремизма, деструктивных форм проявления личностной активности.

Серьезность основы, заложенной на этапе становления личности, несомненно, обуславливает «здоровье» будущего поколения. Негативный вклад в этом плане приносят, так называемые «непрофессиональные учителя» изобразительного искусства и художники, устремленные исключительно к коммерческому успеху. Ориентир на быстрый успех – примета времени глобального мира. В этом плане с чувством ностальгии можно отметить организационную силу советской идеологии. Она держалась, том числе, и на непреложном правиле, которое, к сожалению, на сегодня утрачивает свои безусловные позиции – только человек труда умственно-го/физического достоин уважения. В немалой степени закреплению за студентом статуса объекта обучения способствует линейный процесс переда-

чи педагогом знания/учебного материала, при котором информация предлагается обучающемуся уже в готовом виде. В философии образования эта методологическая установка обозначена «знанием парадигмой образования» (М.П. Арутюнян) [1, с. 263–280]. В ней педагог ставит ряд задач, определяет способы их решения и средства достижения результата. Заданный извне алгоритм исполнения задач существенно снижает познавательно-творческую активность студента, обуславливает тем самым усредненные результаты воспитания и обучения. «Знаниевой парадигме» образования противостоит парадигма «мировоззренческая» (М.П. Арутюнян). В ней преодолеваются основные методологические изъяны парадигмы «знаниевой» – «логика абстрактного гуманизма»; «логика механицизма» и «логика мышления за другого»; и отношения «учитель – ученик» формируются и укрепляются как творческая встреча в образовательном процессе двух мировоззрений, двух миров взаимообогащающих друг друга – становящегося мира, мировоззрения ученика и развитого, сформированного мировоззрения учителя [1, с. 263–280].

Таким образом, по мнению автора статьи, в образовательном процессе оказывается необходимым разумное направление подготовки студентов художественно-педагогических специальностей на обретение ими основы формирования творческих проявлений в профессиональной деятельности и направленности мировоззренческой. Это задача сложная и архиважная. Только уделив ей должное внимание в учебном процессе вуза, возможно достичь ведущей цели художественно-эстетического обучения и воспитания – гармонично развитой личности, становления человека приобщенного к искусству, обладающего художественным вкусом, проявляющего индивидуальность и личную гражданскую позицию. Станет ли обучающийся по окончании вуза художником, в этом плане – задача второстепенная. Учитель изобразительного искусства, в первую очередь – носитель мировоззрения и культуры, он наставник. Его профессиональная задача – через призму своей индивидуальности связать в стройную систему все необходимые художественно-эстетические знания и передать их в комплексе, опираясь на опыт поколений и историко-культурные традиции нации. В преемственной передаче опыта профессионального художественного мастерства в этом плане важна целостная архитектоника различных форм и методик творческого обучения-воспитания.

Посредством реалистической работы с натуры в процессе рисования человек может осознавать многогранность реальной картины мира. Окружающий нас материальный мир многообразен, сложен и тем самым художественно интересен. Для его познания, для понимания закономерностей его проявлений одного чувственного познания недостаточно. В процессе рисования, человек не просто познает мир, он его анализирует, познавая и создавая тем себя. Активные акты познания реальной действительности

сти лежат в основе как науки, так и искусства, специфичны лишь формы их отражения. Наука отражает результаты познания в форме понятийных форм, изобразительное искусство – в форме образов, посредством «языка изображения». В философских суждениях об искусстве («Очерки теории рисования как общего учебного предмета», 1844 г.) Г.А. Гиппиус отождествляет построение внешней речи и процессы рисования с проявлением мнемических актов мозга. Основательность речи свидетельствует об основательности ума.

Практический опыт показывает, что посредством ощущений человек имеет возможность достаточно объективно воспринимать качества предмета или явления. И требование объективного изображения природы в учебном рисовании не препятствует развитию творческих способностей обучающихся. Напротив, в целях развития важных качеств личности и способностей будущего специалиста важно на ранних этапах его обучения заложить прочный фундамент знаний, умений и навыков. Процесс познания и его отражение средствами реалистического искусства проходит через сложные гносеологические процессы. «Понятие о предмете по настоящему уясняется только в результате последовательного ряда зрительных впечатлений и логических суждений» [4].

Таким образом, только лично обретенный арсенал знаний и умений их применения в самостоятельной практике – гарант творческой свободы личности в любой сфере профессиональной деятельности. Научить студента чутко реагировать на события и явления окружающего мира, привить знания и умения, необходимые в профессиональной деятельности, а также уважение к вечным ценностям – важная жизнеутверждающая, созидательная роль изобразительного искусства и основная функция художественно-эстетического воспитания в мировоззренческом контексте.

В реалиях современного мира оно оказывается весьма важным и значительным в укреплении сил противостояния рискам и вызовам деструктивных воздействий агрессивной среды и самосохранения для молодого поколения ценную художественную, культурно-историческую традицию, достойно пронося в образовательном процессе ее через сложные реалии настоящего из мировоззренчески значимого прошлого в достойное будущее.

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ: монография. – Хабаровск: КБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.
2. Арутюнян М.П. Идея целостности мировоззрения: контексты созвучия русской и китайской социокультурной традиции // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. Вып.3.– С. 19–25.

3. Арутюнян М.П. Онтология традиции и новации: историко-философский и методологический контекст // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладом XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 11–17.
4. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. Учеб. пособие для студентов ХГФ пед. ин-тов. – М.: Просвещение. 1974. – 246 с.
5. Слостенин В.А. Общая педагогика . – М.: ВЛАДОС, 2003. – Ч. 2. – 288 с.

УДК 37.036:7.011

О. Б. Павленкович

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Социальная активность молодого поколения, к сожалению, не всегда характеризуется прогрессивностью и позитивностью. В среде современной молодежи, постоянно испытывающей на себе все сложности и противоречия окружающей социокультурной действительности, можно встретить агрессивные и даже экстремистские воззрения. В связи с этим И.М. Ильинский, один из ведущих специалистов в области исследования проблем молодежи, подчеркивал важность осознания гражданской ответственности всех, кто занимается теоретическими изысканиями и коррекционной практикой в данной области. Ответственность за предотвращение роста неуверенности молодых людей перед лицом больших и грозящих ей перемен, снижение тревоги за своё незримое будущее, в котором только предстоит оказаться молодому человеку задачи важные и сложные. Постоянное, до конца неосознанное пребывание в состоянии фрустрации, как правило, порождает желание молодого человека снять данную тревогу, устранившись от неопределенности и неизвестности. Это состояние может негативно проявиться в виде стихийной или же организованной, но достаточно мощной социальной агрессии [7, с.76].

Обращаясь к вопросу экстремистских проявлений в среде молодежи необходимо раскрыть дефиницию экстремизма. Экстремизм – есть особая форма отчуждения и в первую очередь от общечеловеческих, общекультурных ценностей. Важно осознавать, что в природе человека, на подсознательном уровне заложено желание некой экстремальности и поиска острых ощущений. Неслучайно понятия «экстремизм» и «экстремальность» берут своё происхождение от латинского «*extremum*», что в буквальном переводе означает «крайний». Как правило, экстремистские взгляды проявляются у молодежи в форме юношеского максимализма, обусловлено

интенсивностью, остротой и напряженностью восприятия мира, характерного для данного возраста. Важно также отметить, что экстремальность носит природный, стихийный характер, экстремизм же предполагает индивидуально-личностное начало. Экстремистские проявления имеют черты своеволия и эгоцентризма. Экстремист стремится довести ситуацию до предельной крайности, при полном отсутствии конструктивного действия при решении проблемы пренебрегая при этом общепринятыми нормами, правилами и законами.

Актуальность решения задачи профилактики молодежного экстремизма как мировоззренческого явления, основанного на культивировании принципа силы, агрессии, несомненно, лежит и в зоне возможностей искусства. Именно поэтому необходимо воспитывать внутреннюю культуру молодого человека, как совокупность позитивных, жизнеутверждающих мировоззренческих убеждений, культурно-исторических традиций, способствующих толерантному взаимопониманию и взаимодействию. В этом плане необходимо помогать молодежи формировать свое мировосприятие посредством искусства, воспитывать мировоззренческую позицию убежденности в непреходящем значении целостности абсолютных человеческих ценностей – Истины, Добра, Красоты. Понимание экзистенциальной силы искусства кроется в его философской интерпретации как одной из важнейших форм целостного мировоззрения, способствующего – наряду с мировоззренческими конструктами мифологии, философии и религии – онтологической гармонизации «духовного» и «практического» миров человеческого бытия [1, 2, 3].

Одна из главных причин использования искусства в качестве профилактики молодежного экстремизма кроется и в сущностных чертах самих молодых людей, а именно – в способности романтизации окружающего мира, желании действовать и преодолевать жизненные препятствия. Л. С. Выготский отмечал в этом плане «доминанту романтики» в стремлениях юношей к риску, к приключениям и социальному героизму. С одной стороны, это благодатная почва для воспитания и развития личности, а с другой – стремление к «решительности» и «оригинальности» может привести к опрометчивым, асоциальным поступкам. В свою очередь произведения изобразительного искусства по своей сути могут заполнить и удовлетворить эту юношескую потребность в романтическом видении мира. Искусство, благодаря своей мощной эмоциональной действенности, обладает уникальной способностью одновременного воздействия на сознание, волю и чувства человека. Следовательно, искусство – действенный фактор жизни, активно и непосредственно участвующий в формировании мироощущения и мировоззрения молодого человека [1]. Л. С. Выготский отмечал, что: «Воспитание красотой и через красоту формирует не только эстетико-

ценностную ориентацию личности, но и развивает способность к творчеству» [4, с. 23].

С учетом данной проблематики видится актуальной задача эстетического воспитания молодежи, приобщения ее к исследованию и анализу духовно-нравственного, образного содержания, художественно-эстетических особенностей произведений изобразительного искусства. Успешное освоение творческого наследия выдающихся представителей зарубежной и отечественной культуры, произведений известных художников прошлого и современности, несомненно, способствует не только расширению кругозора и эмоционально-образного восприятия, но и формированию духовно-нравственного облика человека. В данном ключе повествования, миссия искусства состоит в очеловечивании, всестороннем воздействии на человека, развитии целостной духовно богатой личности.

Эстетическое воспитание как процесс целенаправленного воздействия имеет следующие сущностные свойства: *формировать способность воспринимать, видеть и оценивать красоту в искусстве и в жизни; формировать эстетические вкусы и идеалы личности; развивать способности к творчеству и созиданию прекрасного.*

Характерная особенность искусства – отражение действительности в художественных образах, которые воздействуя на сознание и чувства человека, воспитывают в нем определенное отношение к миру, событиям и явлениям жизни. Волнуя и радуя, искусство раскрывает перед человеком смысл жизненных явлений, заставляет его пристальней всматриваться в окружающий мир, побуждает к сопереживанию, к осуждению зла. У человека начинает формироваться художественный вкус, развиваться способность чувствования и оценки совершенства и/или несовершенства, понимание единства и противоположности, содержания и формы в искусстве и в жизни.

Эстетическое воспитание обладает определенной структурой в центре, которой стоит эстетический идеал – высшее проявление эстетического сознания. Феномен «эстетическое сознание» включает в себя эстетические чувства, вкус, взгляды и теории [6, с. 26]. По сути своей эстетический идеал выступает формой идеологии, формой мировоззрения и осознания обществом определенных целей и средств их достижения. Следовательно, формирование эстетического идеала является насущной потребностью современного социума.

Изучая специфику «эстетического идеала» в его противопоставление экстремизму, следует рассмотреть и термин «идеология». В философском понимании значение термина «идеология» понимается как метод установления практических правил воспитания, этики и политики посредством точного познания физиологической и психологической организации человека и физического мира [11, с. 67]. В дальнейшем под понятием «идеоло-

гия» мы будем подразумевать «идеало - и социо-мерную» «мировоззренческую форму» (М.П.Арутюнян), составляющую систему взглядов, идей, политических программ, а также философских концепций, в которых оцениваются, прежде всего, социальные отношения людей друг к другу и к действительности [1].

Эстетический идеал, который выступает как определенная форма проявления идеологии, напрямую зависим от взаимоотношений художника/творца и общества. Художник – представитель определенной эпохи, времени, страны. Он субъективен, поскольку всегда отражает средствами искусства определенную личную позицию, индивидуальную точку зрения и свою область интересов. Он представитель культуры в ее целостности, закрепленной в традициях, в общечеловеческих и культурных ценностях. А значит превращение искусства в идеологию невозможно вследствие того, что идеология не индивидуальная, а существует как групповая точка зрения, постулаты которой претендуют на исключительность и не способны сосуществовать с другими, отличными от них.

Зачастую, идеология внедряется насильно, посредством принуждения и репрессий, в то время как искусство бытует лишь как свободная созидательная деятельность, не терпящая принуждения к ее осуществлению. И как только искусство попадает под гнетущее влияние идеологии, оно достаточно быстро «угасает».

Все сказанное выше не отменяет того, что искусство по природе своей идеологично. Как отмечал советский психолог Л.С. Выготский, искусство своего рода орудие общества, посредством которого общество вовлекает в курс социальной жизни самые личные стороны человеческого существа. «Искусство есть организация нашего поведения на будущее, установка вперед» [4, с. 97]. Об этом свидетельствует неугасающий интерес общества к процессу и продуктам искусства. Поддержку со стороны искусства искала каждая политическая партия, класс, каждая религия в истории человечества и каждое государство. И в современном мире достаточно высоко ценятся возможности искусства в воспитании человека, в том числе и в борьбе с экстремизмом.

В целях профилактики экстремистских проявлений и различных склонностей к отчужденному поведению подрастающего поколения необходимо по возможности уже с раннего периода взросления выявлять склонности каждого индивида. Важнейшая задача обучения и воспитания – максимальное раскрытие положительных особенностей человека, формирование у него общечеловеческих нравственных ценностей и представлений о красоте и добре, а также нейтрализация отрицательной направленности. Духовно-нравственное и художественно-эстетическое воспитание молодежи, обеспечение самоопределения личности, создание благоприятных условий для самореализации ее интеллектуальных и творческих воз-

можностей составляют основу конструктивной государственной политики и общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ: монография. – Хабаровск: КБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.
2. Арутюнян М.П. Идея целостности мировоззрения: контексты созвучия русской и китайской социокультурной традиции // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. Вып.3.– С. 19–25.
3. Арутюнян М.П. Онтология традиции и новации: историко-философский и методологический контекст // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 11–17.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1965. – С. 331–332.
5. Бессонов Б.Н. Человек. Пути формирования новой личности. – М., 1988.
6. Герман Ш.М., Скатурицкий В.К. Беседы об эстетике. – М., 1982.
7. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М: Голос, 2001. – 678 с.
8. Кривцун О.А. Искусство в системе общественных отношений. М., 1982.
9. Лихачев Б.Т. Экология детства: прежде и теперь // Развитие личности. 1997. №1
10. Теплов Б.М. Психология: УЧПЕДГИЗ, 1953.
11. Шацкая В.Н. Эстетическое воспитание детей в семье. – М.: Знание, 1954.

УДК 16

**Ж. В. Пелешенко
М. П. Арутюнян**

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНАЯ СКАЗКА – ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АНТИПОДЫ ЛОГИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

В современном обществе актуально и остро стоит вопрос воспитания подрастающего поколения. Глобальные мировые проблемы; открытый характер функционирующих социальных систем; сложная динамика социополитических трансформаций мирового сообщества; перманентность состояний хаоса, кризисов и нестабильности, усугубляющиеся растущими в мире угрозами экстремизма и терроризма, все более и более востребуют становление особого, созвучного зову времени, самосознания человека, характера его миропонимания и мироосвоения. Вызывают к жизни появление новых форматов идеологии.

Социальные запросы российского социума на идеалопологание и

© Пелешенко Ж.В., Арутюнян М.П., 2019

идеалотворчество в новых условиях, проецируются в сферу образования и становятся созвучными становлению творческой, экзистенциально устойчивой, успешной личности, способной к самообразованию и адаптации в сложных социальных условиях. При этом актуализируются проблемы социальной идентификации молодого поколения; самоидентификации ориентирующей на воспроизводство экзистенциально-ценного опыта бытия, сохранение и преумножение культурно-исторического наследия, ориентаций на становление цельной личности и ее способности противостоять любым воздействиям реакционных разрушительных сил.

В этих условиях одной из основных и значимых становится проблема формирования целостного мировоззрения молодежи. С ее решением связано изучение путей духовного роста молодежи в контекстах обновляющихся форм инкультурации; вопросы самосохранения и творческого воспроизводства онтологических основ форм целостного мировоззрения, ориентированного на гармонизацию «духовного» и «практического» человеческой жизнедеятельности. Особое значение на этом пути обретает бесценный опыт и потенциал самосохранения социально-исторического кода народной культуры, в том числе – непреходящий характер художественного творчества и воспитательная мудрость народной сказки.

Дело в том, что наши соотечественники, жившие в советский период, при советской идеологии, формировались по преимуществу в парадигме социоцентризма, где ценности коллективизма, социальной справедливости, общего блага, социалистической дисциплинированности и коллективной ответственности оказывались основой социальной инкультурации и становились идеалопологающими векторами гуманистического воспитания и гуманитарного образования. Им задавался статус универсальных и доминантных оснований для собственного ценностного выбора. Соответственно, вопрос мировоззренческого самоопределения не стоял так остро. С самого раннего детства в качестве определяющих ценностей идеологически направленного воспитания внушались идеи: «равенства и братства», правильного «морального облика советского человека». Целью существования человека становился исключительно «труд на благо советского общества». Эти ценностные ориентиры, несомненно, значимы, и также непреходящи. Однако, при их доминантной абсолютизации, в проекции экзистенциальной – исчезает, либо заметно затуманивается самоценность самой человеческой личности, его индивидуальности – «выводится за скобки» человек, как особый, целостный микрокосм бытия. Заметим и тот факт, что в культурно-исторической традиции различных народов социально-исторический код культуры в разных формах и на разных уровнях сохраняется, практически способствуя воспроизведению ценностей духовно-практической целостности человека.

Реалии нашего времени обостряют «запрос» общества на яркую личностную индивидуальность. Уровень развития интеллекта, особенности мира интересов, потребностей и способностей личности становятся важными факторами не только личностной идентификации, но и существенными аргументами, влияющими на востребованность человека в различных сферах деятельности, а значит и его успешности, конкурентоспособности.

С другой стороны, очевидно и то, что нацеленная устремленность человека к признанию и востребованности может принимать уродливые формы. Неокрепшая психика подростка, его несформировавшееся мировоззрение, могут стать легкой добычей различного рода «ловцов», не исключая и тех, что несут активные экстремистские умонастроения. Экстремизм, как приверженность «крайним взглядам», методам действий, отличных от сложившихся в привычных ритмах повседневности, может стать находкой для молодого человека в выражении, как ему кажется, своей собственной индивидуальности. В сознании большинства людей экстремизм, прежде всего, связан с религиозными радикальными идеями, террористическими акциями, провокациями беспорядков, политическими выступлениями против существующей власти и т. д. И такие практики, безусловно, составляют самые опасные виды вовлечения людей в преступную экстремистскую деятельность.

Однако, экстремизм может проявляться и в культурной, и в социальной сферах. Навязывание определенного образа жизни, к примеру, так называемой «американской мечты», ориентирующей жителей США на экзистенциальные идеалы, сопровождающиеся целью «любыми средствами добиться успеха в жизни», как в материальной, так и в духовной сферах. Или экстремизм в изобразительном искусстве, когда люди, к примеру, находят единство в отрицании классического жанра или барокко, рококо и др., называя их «пошлыми», и противопоставляя им «современное искусство», в виде произведений с отсутствующим сюжетом, написанных нестандартными материалами, не исключая и человеческих экскрементов.

В целом опасность экстремизма заключается в негативном воздействии на личность, формировании нравственно и мировоззренчески дезориентированной личности. «В условиях современности рушатся сложившиеся традиции, культурно-исторические механизмы адаптации к изменчивому миру, «рассыпаются» устоявшиеся ценности, смыслы и жизненные ориентиры человека. Функционирующие формы мироотношения оказываются неспособными удержать сущностное предназначение мировоззрения человека – упорядочивания и гармонизации миров его бытия» [1, с. 6 – 7].

Каждый период возрастного развития человека – единственный и неповторимый. И в каждый период к нему предъявляются определенные

требования со стороны различных социальных институтов. Детские сады, школы, развивающие учреждения (музыкальные и художественные школы, спортивные секции, школы иностранных языков, скорочтения и др.) «демонстрируют» ожидания определенных способностей, талантов и трудолюбия. Соответствовать этим ожиданиям тяжело, а иногда и невозможно, в том числе, в силу генетических особенностей, темперамента, психотипа и умственных способностей ребенка, молодого человека. На почве коммуникационных диссонансов со взрослыми может возникнуть недопонимание, несогласие, усиливается протест, нежелание подчиняться установленным правилам, и т. д., а этот путь открыт трансформациям в крайние формы взглядов, экстремизму.

В современном быстро меняющемся мире очень велико влияние средств массовой информации на сознание молодых людей и общество в целом. На просторах интернета, который стал неотъемлемой частью жизни, можно встретить ответ на любой, как интересующий, так и не интересующий человека вопрос. Обилие рекламы, экстремистских информационных атак, в виде роликов, пропагандистских заявлений и новостей, – все это негативно влияет на неокрепшую психику подростка. Как же нам, взрослым людям помочь молодому человеку стать устойчивой по отношению к негативным воздействиям, гармонично развитой личностью – с четкими моральными установками, устойчивой психикой и стремлением к главному в жизни – к любви, истине, добру и красоте. Как решить проблему нарастающего масштаба мировоззренческой дезориентации личности? Над ответами на эти вопросы трудятся представители разных профессий – это и педагоги, психологи, философы, социологи, а также представители различных общественных, в том числе и молодежных организаций.

Несомненное влияние на развитие личности, на становление целостного мировоззрения оказывает мир искусства и художественного творчества. Искусство, как вид духовного освоения действительности, помогает человеку преобразовывать не только самого себя, но и окружающий его мир по законам красоты. «Мы все расточаем свои дни в поисках смысла жизни. Знайте же, этот смысл – в искусстве», – писал Оскар Уальд. «Духовная жизнь, частью которой является искусство и в которой оно является одним из наиболее мощных факторов, есть движение вперед и ввысь; это движение сложное, но определенное и переводимое в простое. Оно есть движение познания. Оно может принимать различные формы, но в основном сохраняет тот же внутренний смысл и цель», – отмечает В. В. Кандинский [3, с. 22]. «Главная цель искусства не в пустом копировании объектов и предметов. Оно должно дарить новое, чувственное, настоящее» (Оноре де Бальзак).

В отличие от других сфер общественного сознания, искусство отвечает универсальной потребности человека – восприятию окружающей дей-

ствительности в развитых формах чувственности [6]. С самого раннего детства человек испытывает потребность в новых впечатлениях, так как основой психической жизни являются эмоции. Важно обеспечить развивающуюся психику положительными эмоциями, использовать все возможные для этого средства, в том числе изучение культурных традиций своего народа и других общечеловеческих культурных ценностей. Произведения искусства не только рассказывают об особенностях существования человечества в определенные эпохи, но и демонстрируют чувства, услаждают глаз, вызывают сильные переживания. Искусство духовно наполняет молодого человека, влияя на его собственную личностную культуру, и, следовательно, является важной составляющей образованности человека, его личностной полноценности и успешности. Изучение искусства воспитывает вкус. В наш «век потребления», когда современное искусство нередко становится угодливым, либо эпатажным и шокирующим, необходимо учить детей отличать действительно прекрасное от его «превращенных форм» в «шоу-бизнесе». На наш взгляд, фраза: «Пойми, почему это шедевр!» должна стать лейтмотивом процесса знакомства детей с искусством. Внимательно смотреть, разглядывать, погружаться в произведение, любоваться его красотой, силой, глубиной – только так можно научить постигать содержание любого произведения. Научить видеть за изображенными предметами людей и мир их ценностей, характеры, особенности мировоззрения различные эпох.

Вовлечение в мир художественного творчества, как в мир создания эстетических ценностей, не дает места развития экстремистским склонностям, так как погружает в творческое пространство, где человек становится созидателем, а значит частью современной культуры. Например, у рисующего ребенка раскрываются его пластические и колористические способности, выявляются особенности его мышления. При рисовании различных предметов в сознании происходит поиск не только форм и содержания, но и поиск личного взгляда на окружающее, его понимание и ощущение жизни. Осмысление простых предметов как форм реальности раскрывает их своеобразие, неповторимые качества и красоту. А в мире красоты нет места агрессии.

Трудно переоценить роль семьи в воспитании и духовном развитии личности. В семье закладываются основы мировоззрения, индивидуального сознания, основ поведения. В семье маленький человек учится говорить, ходить, познавать окружающий мир, а также думать, развиваться духовно.

Наверное, у каждого человека есть воспоминание о раннем детстве, в связи с рассказанной ему сказкой. Как правило, это очень приятное, эмоционально сильное воспоминание – доброе, волшебное по ощущениям, с особой теплотой и нежностью по отношению к рассказчику. Почему же сквозь дистанцию времени мы сохраняем живыми и испытываем такие

эмоции? Не потому ли, что мир сказок – это зашифрованный ценный опыт человеческого бытия, экзистенциально важные послания наших предков. Это тот «потаенный мир» (Эстес), живущий в каждой душе и напоминающий о «первозданной и инстинктивной природе» человечества [5, с. 8]. Сказки содержат цельную картину мира, которая перекликается с космологическими моделями, представленными в мифологиях разных народов мира. Древнейшее мифологическое сознание – одна из форм целостного мировоззрения – своими символами и знаками способно объяснить истоки устройства быта и архетипы сущностного мировосприятия, мироотношения человека.

Народные сказки, прошедшие через века, непреходящи, они сохраняют ценный экзистенциальный опыт человечности, – воспроизводства духовно-практической целостности бытия человека в мире; как лекарство, обладают целительной силой и неоценимы для системы воспитания. Они рождают волнение, печаль, ставят актуальные для нас вопросы; а также несут в себе наставления, помогающие преодолевать жизненные трудности... и не заставляют действовать – сказки достаточно слушать. Они обостряют зрение, становятся источниками понимания жизненного пути, способствуют развитию врожденного инстинктивного Я. Сегодня важно перераскрыть для ребенка мир сказки. Духовная природа сказок, образы, сила и энергия, заложенные в текстах необычайно важны для умственного и душевного здоровья молодого поколения. Сказка учит детей любить и уважать своих родителей, прививает чувство сопричастности миру – всему, что происходит на земле, учит патриотизму, мужеству и героизму.

В заключении отметим: личностное, духовное совершенствование человека невозможно без вдумчивого изучения культурного наследия человечества. Без постоянного развития своих творческих способностей современный человек неспособен эффективно выполнять профессиональные обязанности. Развитый же художественный вкус может помочь ориентироваться не только в мире искусства, но и становлению цельного мировоззрения, глубоко личностного, индивидуального ощущения реальности. Что в свою очередь отвечает требованию времени на яркую индивидуальность в сложнейшей системе современного общества. Вовлечение человека в мир художественного творчества, таким образом, становится неотъемлемой частью воспитания подрастающего поколения, способного уверенно становиться в экзистенциальную оппозицию любым формам логики и практики экстремизма.

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М. П., Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. Монография. – Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. – 336 с.

2. Берестовицкая С. Э., Содействие школы мировоззренческому самоопределению старшеклассников/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Санкт-Петербург. 2018. – 43 с.
3. Кандинский В. О духовном искусстве., - Международное литературное содружество, 1967 – 159 с.
4. Пелешенко Ж. В., Метафоричность голландского натюрморта XVII века/ Курсовая работа по истории искусств. Хабаровск. 2018. – 64 с.
5. Эстес К. П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях/ Перев. с англ. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2018.– 448 с.

УДК 378.147

А. И. Иконников

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ В ТВОРЧЕСКИХ ВУЗАХ (ПОИСК РЕАЛЬНОСТИ)

Статья посвящена исследованию изменений в системе подготовки будущих педагогов-художников в области искусства. Данные изменения во многом стимулированы достижениями современных научных открытий в различных областях, в том числе в философии и искусстве.

Процесс овладения мастерством при обучении современным художественным практикам в художественных вузах страны требует целенаправленного руководства со стороны педагога. Знания, умения и навыки должны формироваться под наблюдением опытного педагога, который может оказать студенту квалифицированную помощь. Педагогическое воздействие необходимо направлять на развитие познавательной и творческой активности учащихся, на формирование у них потребности к расширению своего теоретического кругозора и совершенствованию профессионального мастерства. «Опытный глаз» видит гораздо больше, быстрее распознает сложные переплетения форм. Процессы, происходящие в связи с этим, протекают гораздо быстрее, нежели у человека, не обладающего достаточным опытом восприятия.

Влияние философии на изобразительное искусство всегда имело в истории искусств большое значение. Особенно это можно увидеть в период кризисов в искусстве. Так в начале XX века разразился очередной кризис в области академической живописи, например в стенах Российской Академии художеств. И в это же время мы видим ростки нового авангардного искусства. Художники нового направления обратились к истокам философии, к творчеству Гераклита, Парменида, Диогена, Платона, Аристотеля, Плотина и др. Итогом явилось новое искусство в творчестве таких

© Иконников А.И., 2019

художников как К. Малевич, В. Кандинский, В. Татлин, П. Мансуров, М. Матюшин и многие другие. Известно, что после прочтения трактатов Плотина «Эннеады» М. Ротко, Д. Полоком, Э. Келли, А. Колдером мы видим новое искусство в их творческих биографиях [7, с. 4].

Известно, что в свое время для Э. Гуссерля главным из методов был метод феноменологической редукции, обращенный к «чистой» дескрипции которая основывается на созерцании, то есть на способности сознания к непосредственному восприятию «самой вещи» (если она дана сознанию «вживе», «во плоти»). Соответственно основным методом феноменологии становится описание субъективных переживаний. Все это потребовало от феноменологов отыскивать новые формы работы с аффективными переживаниями, отличительной чертой которых оказывается их нередуцируемая фактичность и контингентность [8, с. 4]. В настоящее время интерес к «сокрытому», «недоступному», «неявленному» непосредственно соотносим с постоянным присутствием хайдеггеровской мысли в современном художественном пространстве.

Постфеноменология не подразумевает отрицание феноменологии, которая всегда существует, выходя за рамки своих собственных границ, превосходя самое себя. Постфеноменология означает скорее раскрытие новых горизонтов для феноменологического исследования. Общей установкой для феноменологов нового поколения является радикализация феноменологического метода и создание нового типа феноменологической редукции. Расширение предметной области исследований служит не столько преодолением наследия Э. Гуссерля, сколько стремлением продолжить его дело.

Вторая группа визуальных работ объединена стремлением раскрыть динамику процессов феноменализации. По мнению Мерло-Понти эти работы представляют собой «тщательное изучение кажимостей». Художники, философы понимают под «кажимостями» в данном случае не видимость, не иллюзорность явления, а его специфическую явленность. Мерло-Понти и М. Ришир пытаются ухватить и осмыслить момент проявления чего-либо, а именно его «мерцающий» характер, колеблющийся от одной формы к другой и потому ускользающий от классического феноменологического анализа. Примером тому могут быть работы К. Малевича, М. Ротко, Э. Келли. Тогда как Мерло-Понти намечает связь, которая вырисовывается между неуловимым мерцанием кажимостей и особой чувствительностью к нему, которой обладал П. Сезанн, М. Ришир формулирует требования к редукции нового типа, единственной способной выявить колебание феноменальности.

Третья группа феноменологических и художественных работ посвящена роли кризисных моментов, сопровождающих жизнь субъекта. Их мы можем видеть в работах Френсиса Бэкона «Портрет Иннокентия X»,

«Голова У1», «Три фигуры в комнате», Три наброска к портрету Люсьена Фрейда» и в работе Эдварда Мунка «Крик». Данной проблеме посвящена статья Рудольфа Бернета «Травмированный субъект», сопоставляющей феноменологический и психоаналитический подходы к травме, а также – в работе Анри Мальдине «О сверхстрастности». Отталкиваясь от характерной для психотического состояния замкнутости, затрудняющей усвоение нового, и Р. Бернет, и А. Мальдине, и Ф. Бэкон помещают в центр рассмотрения сущностную уязвимость субъекта перед лицом неизведанного. Неустойчивость субъекта, особенно ярко выраженная в душевных расстройствах, свидетельствует о том, что способность открываться непредвиденному относится к фундаментальной структуре человеческого существования.

В настоящее время при обучении студентов художественных вузов прежде всего, требуется серьезное философское, эстетическое, художественное осмысление новых художественных практик, так как многие работы современных художников невозможно понять в рамках обычной логики классического искусства. Это связано с тем, что мир за последнее время очень изменился, он стал просто другим, непонятным, сложным, вновь таинственным и даже угрожающим. Образы современного искусства, лишённые пространственно-временных измерений и содержательно пустые бывают необычайно активными, яркими и притягательными. Такие образы-симулякры Ж. Делёз и Ж. Бодрийяр называли «хитрыми», «коварными» и «безнравственными».

По мнению современных философов, наука и философия много лет была великим упрощением реальности. Философы, художники отвернулись от того, что сигнализирует фактам их многообразие, вещам – их индивидуальность, миру – его живописность и изменчивость [1, с. 291]. Известно, что психоанализ обращается к молярным системам, прилагая их к абстрактной семейной системе и оставаясь в рамках репрезентации. Однако шизоанализ Ж. Делёза и Ф. Гваттари нацелен на молекулярные элементы, образующие детали «желающих машин», и анализирует функционирование и инвестирование этих машин, что позволяет достигнуть нерепрезентативных областей производства [4, с. 224]. В самом начале «Опыта о непосредственных данных сознания» А. Бергсон заявляет, что при изучении состояний сознания необходимо выстроить ряд интенсивностей, не накладывающихся друг на друга, уподобляя интенсивность величине. Это вызывает необходимость пересмотреть понятие числа. Число, представляемое посредством простой интуиции разума, представляет собой единство, однако постольку, поскольку охватывает множественность частей, которые можно рассматривать в отдельности [3, с. 82]. С другой стороны, само число есть единица, поскольку представляет собой синтез составляющих его единиц. По этому пути двинется и Ж. Делёз, утверждающий

изначальность множественности вместо её производного от единства характера [4, с. 312]. В связи с этим, стоит рассматривать художественную композицию, как составляющую из множества единиц или живописных поверхностей, которые необходимо организовать в единое композиционное целое. Идея числа, по А. Бергсону, неизбежно предполагает созерцание в пространстве, так что, приписывая длительности какую-либо однородность, мы сразу вводим в нее понятие пространства.

Научная, исследовательская деятельность будущих педагогов-художников делает их восприятие богаче, тоньше, полнее. Они все более убеждаются в том, что «длительность внутри нас представляет собой качественную множественность, ни в чем не сходную с числом. Интуиция однородного пространства есть первый шаг к социальной жизни». Мы живем в обществе и пользуемся языком благодаря тому, что постигаем «внеположенность вещей нашему сознанию» и однородность их среды. Однако чем полнее осуществляются условия социальной жизни, тем сильнее «поток, выносящий изнутри наружу наши переживания, которые тем самым мало-помалу превращаются в вещи» [5, с. 109]. Именно в этом смысле Ж. Делёз говорит о «материальных потоках». «Супрематизм – это новый живописный реализм...» – утверждал К. Малевич. Супрематизм означает для К. Малевича «первенство цветовой проблемы». Своих учеников он даже заставлял анализировать цветовые изменения в стадиях кубизма. Такая стратегия позволяет также постепенно уйти от реализма: стоит абстрагироваться от содержания картины и мысленно размыть его до состояния композиции из цветовых пятен, как вам откроется множество дополнительных аспектов живописи [6, с. 109].

Педагогу, занимающегося разработкой оптимальной системы упражнений по совершенствованию системы подготовки педагогов-художников в творческих и педагогических вузах страны, необходимо учитывать, что реальность – не какая-то «сущность», кажущая нам себя в феноменах. Реальность проявляет себя во взаимодействии сил и событийности. В этом отношении реальность виртуальна. Более того, у А. Бергсона же Ж. Делёз мог найти проблематику тождественного и различного. Отношение причинности, говорит А. Бергсон, есть отношение необходимое в том смысле, что бесконечно приближается к отношению тождества. Принцип тождества – абсолютный закон сознания, поскольку связывает настоящее с настоящим и выражает уверенность сознания в себе самом. При этом принцип причинности никоим образом не может связывать будущее с настоящим [1, с. 313]. Так, например, К. Малевич считал, что каждое произведение искусства самодостаточно и свободно от эстетических норм. «Эстетический подход к созданию образов – повторение и варьирование форм, так или иначе уже усвоенных обществом. Художественный – работа за пределами общепринятого канона». К. Малевич провозглашает полный

отказ от эстетического. Он не жалуется тех, кто очарован красотками предметного прошлого: аргументы «это неизящно» и «такое на стену никто не повесит» не работают [6].

Ж. Делёз как и А. Бергсон находит для себя концепт виртуального. Он утверждает, что прошлое виртуально и воспринимается нами таковое лишь в том случае, если нам удастся проследить то движение, в котором оно развивается в образ настоящего. «Виртуальный объект – сущностно прошлый, – пишет Ж. Делёз в работе «Различие и повторение». Ж. Делёз двинулся вслед за А. Бергсоном, проложив альтернативный путь для разворачивания посткантианства и выработав метод трансцендентного эмпиризма. На этом пути, по выражению А. Бергсона, должны исчезнуть различия между восприятием и воспринимаемым, между качеством и движением, а реальность должна предстать как она есть [5, с. 315]. Он обнаруживает, что эта гипотеза заключается в наделении однородного пространства какой-то «бескорыстной ролью»: она служит поддержкой материальной реальности. «Таким образом, неясность реализма, так же, как и неясность идеализма, происходит оттого, что они ориентируют наше сознательное восприятие и условия нашего сознательного восприятия на чистое познание, а не на действие», – утверждает философ [2, с. 305]. В настоящее время данную проблему решают многие современные художники в своих художественных практиках, к примеру, К. Малевич, М. Матюшин, П. Мансуров, П. Клее, М. Ротко, Келли, П. Мондриан и др. Данную тенденцию можно проследить и в современном дизайне, например в одежде, аксессуарах, предметах быта, а также в современной архитектуре, инсталляции.

В наше время на смену живописцу-эстету приходит живописец-ученый. Чтобы получить удовольствие от выставки современного искусства, не нужно унаследовать утонченный вкус от «бабушки-поэтессы». Но необходимо владеть соответствующим терминологическим аппаратом и быть знакомым с методами современных художников. Подобно тому, как от статьи про бозон Хиггса можно получить удовольствие, хотя для этого и понадобится некоторая эрудированность и усидчивость. А. Бергсон утверждает что восприятие – это наше виртуальное действие, а состояние мозга – начавшееся действие [2, с. 305–306]. Примером могут быть работы Казимира Малевича: «Супрематизм (Звуковые волны)», «Белое на белом». В современном искусстве – это работы, где показаны различия, доведенные до «ярости» двух или трех дополнительных цветов, выполненных чистыми красками, например, в картинах: К. Малевича, М. Матюшина, П. Мансурова, П. Клее, М. Ротко, П. Мондриана, Э. Келли. Без сомнения такая модель совершенствования системы подготовки художников-педагогов в творческих вузах обладает немалой теоретической силой и внутренней последовательностью.

Рассмотренный материал позволяет утверждать, что оптимальная организация учебной деятельности в художественных вузах во многом определяется тем, в какой мере учитываются научно-теоретические основы преподавания. Комплексный план по совершенствованию системы подготовки педагогов-художников в творческих и педагогических вузах страны должен опираться, на наш взгляд, как на совокупный опыт, накопленный в прошлом, так и на новейшие достижения философии, науки и искусства.

Библиографические ссылки

1. Бергсон, А. Избранное: сознание и жизнь / А. Бергсон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. – 399 с.
2. Бергсон А. Материя и память / А. Бергсон. Собр. Соч. в 4-х т. Т.1. – М.: Московский клуб, 1992. 453с.
3. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания / А. Бергсон. Собр. Соч. в 4-х т. Т.1. – М.: Московский клуб, 1992. 453с.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / Делёз, Ж. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 672 с.
5. Дьяков А. В. Жиль Делез. Философия различия / А.В. Дьяков. – СПб.: Алетейя, 2013. – 504 с.
6. Малевич К. Черный квадрат / Казимир Малевич. – СПб.: Лениздат, 2013. – 287 с.
7. Плотин. Первая эннеада / Плотин. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010 – 320 с.
8. (Пост) феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. – 288 с.

УДК 159.9:008

Е. В. Савелова

СТРАХ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В западном обществе влияние культуры страха становится все сильнее. Отличительной чертой этой культуры является убежденность в том, что людям противостоят могущественные, разрушительные силы, несущие в себе угрозу нашей повседневной жизни.

Ф. Фуреди

Характерной чертой современной европейской культуры является нарастающий конфликт между необходимостью сохранения единого социокультурного пространства с традиционными ценностями демократии и свободы, с одной стороны, и ростом экстремистских и националистических

настроений с требованиями разделения Европы и возврата к национальным государствам – с другой. По мнению британского социолога

Фрэнка Фуреди, это противоречие способствует триумфальному возвращению «политики страха», которая в современной европейской социокультурной ситуации определяется манипулятивными приемами нагнетания тревоги и поддержкой в обществе постоянного ощущения опасности и угрозы [1; 2].

Страх является важнейшим фактором влияния на социальную жизнь и поведение людей. Однако он более понятен тем, кто пережил войну или катастрофу. В настоящее время, как пишет Ф. Фуреди, страх разрывает свою связь с конкретной угрозой и проникает в самые банальные повседневные аспекты жизни – воспитание детей, охрана здоровья, просмотр телепередач, освоение профессии и т. п. Постоянное состояние тревоги поражает общество: страх, по словам Ф. Фуреди, «постоянно скрывается на заднем плане, готовый охотиться на своих жертв» [3].

Ф. Фуреди полагает, что страх всегда служил одним из краеугольных камней нравственности – «Идеи о страхе формулируются через грамматику морали» [3]. Человеческие общества на протяжении всей истории защищали себя от угроз, с которыми они сталкивались, рассказывая священные истории и руководствуясь своими моральными нормами. Во многих культурах вера в бессмертие души помогала людям смириться со страхом смерти. Древнегреческие школы мысли – эпикурейцы, скептики и стоики – развивали философию, отвергавшую страх смерти как иррациональный. Для греков такие нравственные качества, как мужество и благоразумие, служили противовесом от страха. В эпоху Просвещения вера в идеологию или науку также формировала нравственное воображение и служила надежным ресурсом в преодолении или ослаблении страха. Таким образом, философы стремились создать сеть смыслов, через которую люди могли бы отразить мир и развить способность справиться с угрозами, с которыми они сталкиваются.

Однако, как пишет Ф. Фуреди, в современном обществе, этически и морально децентрированном и неопределенном, отсутствуют такие концепции добродетели, которые могли бы выступить надежным заслоном общества от страха. В отсутствие прочной системы смысла страх сам по себе становится злой, постоянно присутствующей реальностью, а одна угроза порождает другую. Ведь страх – это не просто ответ на угрозу, а точка зрения или отношение к миру в целом. Он часто задает тон дискуссиям о громких экзистенциальных или глобальных угрозах, таких, как пандемии гриппа, экологические катастрофы или терроризм.

Сегодня страхи часто преподносятся как действительно глобальные угрозы. «Конец близок» – это систематически утверждается, идет ли речь о

неуправляемой генной инженерии или же о птичьей гриппе. Кроме того, преувеличивается важность всевозможных других, не столь значимых опасностей (глобальное потепление, глобальная эпидемия ожирения, а сейчас, конечно, глобальный экономический кризис). «Фактор страха», «культура страха», «страх будущего» – эти броские фразы тиражируются в СМИ, проникают в самую глубину сознания и подсознания современного европейца и, как результат, люди продолжают бояться уже «сами по себе».

Конечно, наше нынешнее пристрастие к риторике страха не должно восприниматься как доказательство того, что люди обязательно боятся больше, чем в прежние времена. Скорее, он показывает, что страх служит влиятельным культурным инструментом, с помощью которого общество обретает смысл опыта.

В культуре, для которой характерна социальная дезинтеграция, страх присущ всем, он является общей для всех исходной точкой в отношении к жизни. Некоторые обвиняют в господстве культуры страха манипулирование в средствах массовой информации или организованную пропаганду страха. Другие настаивают на том, что мир стал гораздо более опасным местом из-за появления таких неисчислимых рисков, как изменение климата, терроризм или «супербактерии», невосприимчивые к антибиотикам. Алармистские истории будущих катастроф существуют с начала времен. Но что-то изменилось: западному обществу становится все труднее справляться с этими страхами с помощью только силы воображения.

И когда традиционная мораль маргинализируется, ее место занимают системы ценностей и принципов поведения, которые несут в себе элементы риска. Сознание риска не девальвирует страх, но переносит ответственность за него в индивидуальное пространство [4, pp. 150–162].

Многочисленные данные западных социологов свидетельствуют о том, что не большие глобальные угрозы преследуют людей и вызывают проблему страхов. Большинство людей сосредотачивается на личных и индивидуальных проблемах, которые непосредственно затрагивают их жизнь. Традиционные опасения по поводу смерти, потери любимого человека и физических и психических страданий возглавляют список страхов. Еще до недавнего краха банковской системы беспокойство по поводу безработицы, экономической безопасности и страх «отстать» беспокоили большинство опрошенных. Опасение стать жертвой насилия или антиобщественного поведения также является важным источником отсутствия безопасности [5].

Поэтому люди в современном мире так часто перекладывают проблемы, связанные со страхами, на психологов, терапевтов, врачей, священников, коучей, различных консультантов-эзотериков. Эти категории «экспертов по страху», конечно, не в состоянии ликвидировать реальные угрозы и возникающие страхи. Более того, их опыт и умелое руководство

людьми порождают всё большую и большую значимость страха, зависимость от него и от предлагаемого «лечения».

Хотя страх больше не воспринимается многими как основа нравственности, он по-прежнему играет важную роль в определении проблем повседневной жизни. Несмотря на ослабление общих ценностей, общество должно найти средства, с помощью которых оно сможет справиться со страхом людей и выработать руководящие принципы борьбы с угрозами. Особенно важно решить эту проблему сейчас, когда во всем мире мы видим эскалацию насилия, экстремистских проявлений и террористических актов.

Ф. Фуреди связывает проблему «культуры страха» с обострившейся в последние десятилетия проблемой насилия и с глубоким сожалением констатирует, что современная эпоха чрезвычайно жестока [6]. Случайные перестрелки и убийства произвольно выбранных жертв все чаще встречаются нас в новостных заголовках. Они также усиливают чувство незащищенности, растерянности, страха и даже паники. Чтобы сохранить душевное и психологическое равновесие, люди хотят получить объяснение этим явлениям; они хотят знать, почему они происходят и как с ними можно справиться.

К сожалению, все чаще универсальным объяснением различных насильственных действий, включая террористические нападения, служат психические заболевания. Как отмечает Ф. Фуреди в своей статье, «попытка связать террористические акты с индивидуальными психологическими проблемами типична для подхода западных политиков к терроризму» [6]. Начиная с 11 сентября, контртеррористическая политика была связана с теорией «внезапной радикализации». В результате государственные ресурсы направляются на выявление тех, кто наиболее подвержен риску быть втянутым в террористические сети, а именно уязвимых и психологически впечатлительных лиц.

По мнению Ф. Фуреди, такой подход представляет экстремизм как своего рода психологический вирус, который почти мгновенно поражает уязвимых и пострадавших. Однако появляется все больше свидетельств того, что эта теория радикализации мало связана с реальностью радикализации. Лица, вступающие в джихадистские террористические группы, как правило, обладают инициативными качествами, которые обычно не ассоциируются с теми, кто страдает психическими расстройствами. И исследования показывают, что люди, которые принимают радикализм, как правило, делают этот выбор сознательно и активно.

Трудно выделить причину поведения лиц, совершающих акты произвольного насилия и террора. Они действуют самостоятельно, и их поведение сильно отличается от поведения членов организованной террористической группы. По сути дела, зачастую не совсем ясно, движимы ли эти

лица какой-либо причиной или просто используют ее для оправдания своего поведения.

По словам профессора Саймона Весселли, президента Королевского колледжа психиатров, лица, совершающие акты насилия, «статистически более склонны иметь плохое психическое здоровье» [6], чем остальная часть населения. Однако плохое психическое здоровье само по себе не приводит непосредственно к проявлениям насилия и жестокости. Существуют социальные, культурные и экономические факторы, которые необходимо учитывать, не говоря уже о личных факторах, связанных с семьей, друзьями и общиной.

Таким образом, трудность в определении причин девиантного, разрушительного и опасного поведения людей вызывает новую волну страхов и, как следствие, – все более и более деструктивно-депрессивное состояние общества в целом.

Как пишет Ф. Фуреди, в последние годы западное общество охватывает новая мощная волна реакции на насилие и порождаемые им страхи – нигилизм или «культурный пессимизм» [6]. Человеконенавистнические чувства часто передают чувство отвращения к своей общине, своему социальному окружению и, в пределе, – к человечеству в целом. Социум сегодня редко представляется как средоточие добра, скорее, чаще можно столкнуться с его описанием в мрачных, порой депрессивных терминах. Люди предстают в таких описаниях как существа эгоистичные и жадные, как потребители, мизантропы, ксенофобы, эксплуататоры, женоненавистники, расисты, гомофобы и т. д. Радикальный джихадизм, по мысли ученого, представляет собой наиболее последовательное и крайнее выражение этого настроения культурного пессимизма.

Поэтому, заключает Ф. Фуреди, если мы хотим бороться с терроризмом, экстремизмом и любыми другими формами насилия, приводящими нас к страхам, мы должны бросить вызов культурному пессимизму, который наполняет смыслом деструктивное поведение. Способность ценить жизнь человека неотделима от ценности для человечества в целом. Жизнь по гуманистическим принципам – лучшее противоядие нигилистическому духу нашего времени.

Библиографические ссылки

1. Furedi F. Politics of Fear: Beyond Left and Right. – Continuum, 2005. 204 p.
2. Furedi F. Culture of Fear Revisited. – Continuum, 2006. 234 p.
3. Furedi F. The Only Thing We Have to Fear (27.08.2018, «Risk and Fear») [Электронный ресурс]. URL: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/the_only_thing_we_have_to_fear. (Дата обращения: 10.10.2018).
4. Furedi F. Culture of Fear. Risk-taking and the Morality of Low Expectations. Cassell. – London – New York. – 1998.

5. Furedi F. How «Black September» will Redraw the Contours of Fear. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiked-online.com/2008/10/21/how-black-september-will-redraw-the-contours-of-fear> (Дата обращения: 10.10.2018).

6. Furedi F. Terrorism is not a Mental Health Issue (09.08.2016, «Risk and Fear») [Электронный ресурс]. URL: http://www.frankfuredi.com/newsite/article/terrorism_is_not_a_mental_health_issue (Дата обращения: 10.10.2018).

УДК 17:159.922

**Е. В. Савелова
Г. А. Бондарь**

КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Поведение человека должно быть подобно его одежде:
не слишком стеснять его и не быть слишком изысканной,
но обеспечивать свободу движения и действий.

Ф. Бэкон

Девиантология – это относительно молодая отрасль социологических наук, в рамках которой изучается социальная девиантность и реакция общества на нее. Девиантность, или девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых и устоявшихся общественных норм и правил.

Хотя социология девиантности как наука сформировалась лишь в середине XIX – начале XX вв., однако разнообразные взгляды относительно различных форм девиантного поведения сложились с того момента, как появилось общество и в нем стали выделяться те варианты социального поведения, которые наносят вред самому обществу.

Формулировка девиантологии как отдельной сферы в социологии началась в XV веке, когда в 1487 г. доминиканцы Г. Инститорис и Я. Шпренгер создали печально знаменитый трактат «Молот ведьм» – своеобразное пособие по истреблению ведьм и ликвидации несчастных. Сама книга представляет собой некую инструкцию по истреблению ведьм и тех, кто занимался противорелигиозными действиями, для инквизиторов, действовавших вплоть до XVII века.

Основоположником социологии как отдельной науки является французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858–1917 гг.) – создатель теории аномии. Аномия – это (с фр. *anomie*) состояние беззакония, отсутствие правовых норм. Общество, в понимании Э. Дюркгейма, – это совокупность идей, убеждений и чувств, среди которых то, что он называет моралью, занимает первое место. Мораль направлена на общество, а общество становится

© Савелова Е.В., Бондарь Г.А., 2019

целью любого морального действия. Каждое общество имеет определенную систему, соответствующую его структуре. Обнаружить и продемонстрировать ее – это задача «науки морали». В качестве связующего звена между обществом и ценностными представлениями взаимоотношений в данном обществе, Э. Дюркгейм вводит понятие «солидарность» как взаимодействие индивидуальных сознаний. Это взаимодействие создает системы общих ценностей и чувств – «коллективное сознание», которое не сводимо к отдельным индивидам. Его содержание и коллективные представления воспринимаются индивидом как обстоятельство, которое оказывает на него давление извне. В этом смысле они являются «социальными фактами» и обладают своего рода реальностью. Социальные факты настолько же реальны, как и действия отдельных индивидов.

В 1897 г. Э. Дюркгейм создал работу «Самоубийство» [1]. Она стала образцом обоснования социологии как эмпирической науки. Суицид, по Э. Дюркгейму, является крайней формой отклоняющегося девиантного поведения. Причины девиации Э. Дюркгейм исследовал в теории аномии. Аномии, как считал автор, являются основной причиной девиации. Все, что нарушает стабильность и устойчивость, приводит к неоднородности социальных связей, нарушению коллективного сознания, порождает нарушения общественного порядка, дезорганизует людей и провоцирует появление разных девиаций. Э. Дюркгейм считает девиацию такой же естественной, как и конформизм. Нет ничего странного, что отклонение от норм несет не только отрицательное, но и положительное начало. Девиация подтверждает роль норм, ценностей, дает более полное представление о многообразии данных норм. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство и коллективное сознание. И также девиация способствует социальному изменению, раскрывает альтернативу существующему, ведет к совершенствованию социальных норм.

Другим крупнейшим девиантологом является Роберт Кинг Мертон (1910-2003 гг.), это один из самых известных американских социологов двадцатого века, развивающий теорию социального напряжения и аномии [2]. Согласно Р.К. Мертону, «аномия» – такое состояние общества, в котором значительная часть жителей, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно. Аномия описывает нарушение культурного единства общества, возникшее из-за отсутствия четко установленных социальных и культурных норм.

Р. Мертон предполагал, что социальный порядок – это всего лишь инструмент для «регулирования импульсивных действий» напряжения. Напряженные действия «стремятся вырваться» из-под социального контроля. Считается, что такое стремление, прорваться через социальный контроль, заключено в самой природе человека.

Среди элементов социальной и культурной структуры Р.К. Мертон выделяет два: первый состоит из намерений, целей и интересов, определяемых данной культурой. Все вместе они представляют сферу устремлений. Вторая фаза социокультурной структуры определяет, регулирует и контролирует приемлемые способы достижения данных целей. Каждый из данных элементов должен иметь свою шкалу желаемых целей с моральным или институциональным регулированием допустимых способов достижения этих целей. Многие способы, которые отдельным лицам могут показаться наиболее эффективными для скорого достижения своей цели, такие, как кража, мошенничество, незаконные операции и т. д., исключены из институциональной сферы дозволенного поведения. Эти два элемента в какой-то степени действуют совместно, а в какой-то – порознь, ведь соотношение с альтернативным поведением и способами достижения желаемых целей может изменяться. Таков один тип несогласованности элементов культуры.

Второй полярный случай обнаруживается в тех группах, где деятельность, изначально задуманная в качестве достижения цели, становится самоцелью. В данном элементе выбор альтернативных способов поведения строго ограничивается. Связан данный факт с традиционным укладом общества. Также имеются группы промежуточного типа, в которых существует равновесие между целями и институциональными средствами. Эти группы характеризуются относительной стабильностью, не препятствующей переменам.

Эффективное равновесие между двумя указанными фазами социокультурной структуры достигается до тех пор, пока лица, подчиняемые ограничениям, получают удовлетворения от достижения определенных целей. Но происходит и так, что стремление к достижению цели настолько ослабло и не может удовлетворять желаемые запросы, что это удовольствие фактически сводится только к достижению успешного результата.

Они схематически показаны в таблице, где (+) - означает «принятие», (-) – «устранение», (±) – «отказ и замену новыми целями и стандартами».

	Определяемые культурой цели	Институционализованные средства
Конформность.	+	+
Инновация	+	-
Ритуализм	-	+
Ретретизм	-	-
Мятеж	±	±

Конформность, в некотором роде, – единственный тип поведения, который не является отклоняющимся. От того, как сильно конформный тип поведения распространен в обществе, зависит социальный порядок – устойчивость и стабильность социального развития. Когда большая группа людей ориентирована на принятые всеми культурные ценности, это означает, что эта группа есть единое общество.

Инновация. Этот тип поведения возникает в том случае, когда индивид принял для себя общепризнанные культурные ценности как жизненные цели, но он считает, что те средства достижения этих целей, которые существуют и доступны для него, неэффективны. Они не позволяют ему достичь желаемого в той мере, в какой ему этого хочется. Человек способен пойти на риск, обойти социальные нормы и применить для достижения цели некоторые запрещенные методы.

Ритуализм. Этот тип, по мнению Р.К. Мертона, «предполагает оставление или понижение слишком высоких культурных целей большого денежного успеха и быструю социальную мобильность там, где эти устремления могут быть удовлетворены» [2, с. 95]. Другими словами, человек может отказаться от своих целей и возможностей, если они приходят в противоречие для него.

Ретритизм. Этому типу девиации характерно стремление к уходу от действительности, к отчуждению. Для людей с такой ориентацией неприемлемы те социальные цели, которые доминируют в сознании людей, и социально одобряемые средства их достижения. Таких людей называют «не от мира сего». Это отшельники, мечтатели, поэты.

Мятеж. В обществах, которые находятся в состоянии глубокого кризиса и на грани переломов такой тип девиации как мятеж распространен наиболее широко. Мятеж представляет собой активный отказ от приспособления к нормам жизни, которые действуют в данный период времени. По определению Р.К. Мертона, «мятеж представляет собой переходную реакцию, выражающуюся стремлением институционализировать во всем обществе, включая тех его членов, которые не разделяют мятежную ориентацию, новые мысли и новые способы поведения. Мятеж стремится изменить существующие культурную и социальную структуры, а не приспособиться к ним» [2, с. 96].

Таким образом, можно сказать, что оба социолога утверждают, что девиантное поведение зависит от общества. Человек под теми или иными факторами хочет избежать каких-либо влияний данного общества на него. Общество, подавляя личностные качества в человеке, вынуждает его совершать неправомерные действия, которые могут нести в себе отрицательный характер. Социум не может удовлетворить возникающие желания человека, поэтому человек старается удовлетворить их сам.

В России вопросами девиантологии занимались криминолог М.Н. Гернет, юрист Я.И. Гишинский. Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях девиантологии: В.С. Афанасьева, Б.М. Левина, М.Е. Поздняковой; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского и других.

М.Н. Гернет уделял внимание таким ненормативным типам поведения человека, как преступность, пьянство, употребление наркотиков, самоубийство и проституцию. В своей работе криминолог выявляет причины появления девиантного поведения, их пагубное влияние на жизнь общества и возможности предотвращения данных ситуаций. М. Гернет следующие причины появления девиантного поведения; «Социальные и, особенно, экономические причины оказывают свое влияние преимущественно на воровство и менее на убийства и насильствования, но несомненно, что некоторая часть убийств вызывается социальными причинами (игра, алкоголизм, общественное мнение и пр.); причинами этого же порядка часто объясняются насильствования (особенно влиянием дурных жилищ)» [3, с. 26].

Но не каждое преступление обусловлено социальными и экономическими причинами, иногда это могут быть личные особенности преступника. В своей работе М. Гернет упоминает одного из сторонников уголовно-социологической школы – барона Гарофало. Он утверждает, что появление преступности связано с бедностью и голодом. «Жажда удовольствий – это своего рода танталовская жажда, но испытывает ее не только пролетариат, а все: работающий за поденную плату считает себя бедняком перед хозяином, мелкий собственник перед большим, служащий перед начальником и т.д. Не особое экономическое положение приводит к преступлению, а совершенно особое психическое состояние, характеризующееся полным отсутствием или уменьшением чувства честности» [3, с. 27]. Гарофало уверен, что преступность исчезнет только в том обществе, где не будет бедности.

М. Гернет утверждает, что если даже исчезнут преступления, связанные с социальным и экономическим положением, борьбой за богатство и статус, то все равно останутся преступления связанные с личной патологией человека.

Я.И. Гишинский в своей научной работе «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [4] излагает теоретические основы и историю формирования девиантологии – социологии девиантности и социального контроля. Подробно рассматривает основные формы девиантности, такие как – преступность, коррупция, терроризм, наркотизм, пьянство и алкоголизм, самоубийства, проституция, сексуальные отклонения, социальное творчество и др. Также он рассматривает не только отдельные виды и формы девиантности, но и

зарождение девиантного поведения и методологию появления девиации. Я.И. Гишинский утверждает, что в России появление девиантного поведения пришлось на период перестройки «Динамизм социальных процессов в период перестройки, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни неизбежно приводят к увеличению девиаций, проявляющихся в поведенческих формах, отклоняющихся от норм» [4, с. 73].

Я.И. Гишинский первым обратил внимание на созидательный, позитивный характер девиации: «Девиация является всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы» [4, с.74]. Но наряду с позитивной девиацией, по мнению Я.И. Гишинского, растёт и отрицательная девиация, которая выражается в насильственной и корыстной преступности, алкоголизации и наркотизации населения, подростковой деликвентности, аморальности.

Таким образом, мы можем утверждать, что девиантное поведение – это своего рода феномен, влияющий на личностные качества человека. Девиантное поведение несет в себе как положительный характер, так и отрицательный. Положительный характер в некотором роде помогает человеку осознать свою принадлежность в обществе, а отрицательный – наоборот, старается вытеснить человека из социума. Негативный характер девиантного поведения возникает вследствие недопонимания человеком общественных устоев и норм, когда общество старается создать для человека «рамки», в которых человек вынужден жить. Тем самым человек, желая вырваться из этих рамок, сам не замечает, что поступает аморально. У него есть желания и потребности, которые социум не может удовлетворить, а иногда общество, подавляя эти желания только «разжигает» желание получить то, что требовал человек. И если общество не удовлетворяет, а наоборот, подавляет желания, то человек «берет инициативу в свои руки» и удовлетворяет желания сам, прибегая и к таким способам, как преступления, воровство, убийство, мошенничество и т. д.

Библиографические ссылки

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство. – СПб, 1998. 321 с.
2. Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М., 1996.
3. Гернет, М.Н. Социальные факторы преступности. – М.: Университетская типография. 1905. 203 с.
4. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Мировоззрение определяется как система жизненных установок, взглядов, принципов и убеждений, ценностных ориентаций и идеалов, создающих некий каркас структуры личности, социальной группы и общества в целом.

Считается, что мировоззрение формируется под воздействием определенных социальных условий жизни, воспитания и образования. Роль этих факторов – в приобщении человека к познанию и пониманию коренных вопросов мироустройства: происхождения окружающего мира, его устройства, происхождения человека, тайны его рождения и смерти, его места в этом мире и др. Тем самым определяется общая направленность понимания человеком мира и смысла бытия [1].

Для полноты картины отметим, что обычно исследователи указывают на существование нескольких разных типов мировоззрения. Во всех типологиях, как правило, выделяются мифологическое и религиозное типы мировоззрения, и во многих также – философское, историческое, научное, художественное, обыденное (житейское).

Как пишет Д.В. Бенгардт, исторически одно из первых, мифологическое сознание «позволяет человеку осознать факт своего существования и наполнить его смыслом» [2, с. 119]. Для него характерны синкретизм представления и верования, а также метафорическая форма.

Религиозное мировоззрение формируется исходя из религиозных догм конкретных вероучений – иудаизма, ислама, христианства, буддизма – и рисует религиозную картину мира, содержащую соответствующие сакральные ценности, нравственные идеалы и предписания.

Философское мировоззрение базируется на абстрактном осмыслении самых общих принципов существования мира, смысла жизни и предназначения человека. Его характерной чертой является системное теоретическое знание о мире.

Историческое мировоззрение представляет изменения, которые могут происходить в мировоззрении человеческого общества в ходе его исторического развития. Отмечается, например, путь от господства философско-эстетических идеалов, к религиозному мировоззрению, научной картине мира и, наконец, многополярной картине.

Научное мировоззрение базируется на критическом мышлении и логике. Современное научное мировоззрение основывается на современных

достижениях научного познания мира, представленных в разных науках. Оно системно, целостно, обоснованно, рационально.

Обыденное (житейское) мировоззрение основывается на опыте взаимоотношений людей в повседневной жизни, их участии в трудовой и социально-практической деятельности. Зачастую оно отражает представления о здравом смысле, традициях, стереотипах.

Все эти аспекты мировоззрения находят творческое отражение в искусстве, которое, как пишет Д.В. Бенгардт, и есть «путь проявления духа в материи, духовного в смыслозаданной форме». Особая ценность искусства состоит в том, что «смыслы, заложенные в первых формах (феноменах) культуры – мифологии, религии, морали – могут в нем быть осязаемы, восприняты через образ» [2, с. 119–121]. В этом – смысл и эстетика художественного мировоззрения.

Искусство, литература и, шире, культура тесно связаны с феноменом духовного, сакрального, святого, почитаемого, охраняемого, должного [1; 2; 3; 6]. Стоит обратить внимание на то, что «вечные темы» литературы – это вопросы большого смысла для молодежи: добра и зла, прекрасного и безобразного; любви, сострадания, милосердия и обмана, насилия, манипулирования; счастья, гармонии и одиночества, пустоты; нравственного закона, совести и искушения; преемственности поколений и свободы выбора; настоящего и вечного и т. д. Причем, художественная литература раскрывает эти темы образно, в увлекательной форме, в виде героесимволов, метафорически выраженных сюжетов, дающих импульсы к действию, указывающих способы жить в социуме.

О «смысловой насыщенности искусства» говорил Ю. Лотман, он также упоминал об «экономном и компактном способе хранения и передачи информации» через искусство [4, с. 34]. Искусство заставляет молодежь раздумывать над глубинными пластами жизни и человеческого общества, способствует формированию эстетических и нравственных потребностей. Под влиянием искусства складывается ценностная ориентация личности.

Хотелось бы отметить особо, что колоссальное значение для формирования цельного мировоззрения и развития его критической направленности, идет ли речь о личности, социальной группе или обществе в целом, имеет погружение в культуру разных цивилизаций, чтение художественной литературы разных народов. Особенно это актуально в отношении молодого поколения как носителя «оценивающего сознания», постоянно решающего для себя вопрос идентичности: Кто я? В чем смысл моей жизни? Диалог культур в ответах на эти вопросы крайне эффективен, потому что значительно расширяет горизонт опыта.

В данной статье предлагается обратиться к возможностям использования одного сегмента литературы – транскультурной литературе – для понимания всей сложности вопросов о самоидентификации и определении

своих ценностных ориентиров. Сравнение – основа познания. Транскультурная литература создает такую основу, показывая примеры межкультурной коммуникации, когда человек сталкивается с «чужой», отличной от «своей» реальности, с другим мировоззрением и традициями.

Транскультурная литература получила развитие во 2-ой половине XX века в бывших колониальных странах Британской империи, в странах Африки и Азии, получивших независимость, в США, странах Карибского бассейна и связана с такими именами, как В. С. Найпол, С. Рушди, Дерек Уолкотт, Дж. М. Кутзее, Чинуа Ачебе, Тони Моррисон, Надин Гордимер, Зэди Смит, Эми Тан, Воле Шоинки и др. Усваивая культуру принимающей стороны, они привносят и культурные архетипы своих народов.

Примером такой литературы можно считать роман Невила Шюта «По ту сторону» («Beyond the Black Stump») [98], в котором представлено два мира «равноправных сознаний» (по выражению М. Бахтина) – потомков колонистов Юго-Запада Австралии и потомков американских переселенцев Запада США, не только говорящих на разных вариантах английского языка, но и являющихся носителями различающихся культурных архетипов. Их сопоставление в художественной форме предостерегает от упрощенных представлений о реалиях мира и человеческого общения.

Действие романа разворачивается в пятидесятые годы XX века, в аутбэке (малонаселенные районы) Западной Австралии и в штате Орегон, США (американский фронт). Молодой американец Стэнтон Лэрд приезжает в австралийскую глубинку в составе группы, представляющей геологоразведочную компанию, с целью нахождения запасов нефти. Он знакомится с состоятельной австралийской семьей Риганов, владеющей крупным фермерским хозяйством. Между ним и Молли, дочерью Пэта Ригана, завязываются романтические отношения, и он делает ей предложение. Но мать Молли настаивает на том, чтобы до обручения пара навестила родственников Стэнтон в Америке, Молли познакомилась с его родителями и только после этого они приняли решение. Однако во время пребывания в США становятся очевидными ценностные разрывы между двумя семьями при внешнем сходстве исторической судьбы эмигрантов.

В качестве примера рассмотрим несколько универсальных архетипов (не затрагивая этнокультурные архетипы), которые обычно представлены в любой культуре: образ отца-духа, образ матери, оппозиция анимус (мужское начало в женщине) – анима (женское начало в мужчине), оппозиция свой-чужой [7].

Даже мир, представляющий одну цивилизацию – европейскую – и говорящий на одном языке – английском, – разнороден. Сопоставительное изучение таких базовых понятий, как идентичность, архетип, ментальность, коллективная память, показывает, что мы имеем дело с двумя разными вариантами цивилизационной жизнеспособности, когда востребо-

ванными оказываются разные характеры, разные нормативно-ценностные ориентации, модели взаимоотношений и поведенческие модели.

В австралийском аутбэке **архетип отца** представляет Пэт Риган. Он связан с проявлениями духа, от него исходят твердые убеждения, мудрые советы, он вызывает доверие, его голос авторитетен. Это старый мудрый ирландец, ему за семьдесят, могучего телосложения, прошедший огонь, воду и медные трубы. Он – хранитель коллективной памяти ирландского народа, ирландских корней семьи, служивший в Ирландской республиканской армии, повстанческой группировке, боровшейся за отделение Северной Ирландии от Великобритании. Был вынужден бежать в Австралию от преследований. Пэт Риган не всегда нравственно безупречен и в чем-то гротескен: «экспроприировал» жену своего брата, обменяв ее на маузер, подаренный ему раненым генералом О’Брайеном во время Пасхального восстания в Дублине в 1916 году; содержится под одной крышей семьей, включающую занятых в его огромном хозяйстве сводных детей от разных женщин – белых и цветных.

Образ отца-духа проявляется и в других персонажах мужского пола – учителе, которого все называют Судьей, а также фермере-овцеводе Дэвиде Коупе. Учитель готов проявить понимание, помочь советом в трудных ситуациях, когда человек не находит на это своих духовных сил, а Дэвид известен тем, что, оказавшись на грани разорения, проявил мужество и сумел сохранить свое хозяйство несмотря на засушливое лето.

По контрасту с этими персонажами в американском городке Хейзел нет ни одного героя, в ком можно было бы увидеть образ отца-духа.

Архетип матери представлен в образе Миссис Риган – матери одиннадцати детей, высокой, внушительного вида женщины лет пятидесяти, родом из Эдинбурга, привезенной в западную Австралию ребенком. В ней живет чувство общности с ее предками – шотландцами: она не могла не расчувствоваться, услышав от Молли, что прадед американца Стэнтон был шотландцем и пресвитерианином, эмигрировавшим в США около ста лет назад. Миссис Риган – властная женщина, осуществляющая контроль всех дел на территории усадьбы: от количества парт в школе, выпитого рома членами семьи до обустройства американских геологов. Но она и добросердечна, гостеприимна, справедлива, самореализуется в своих детях, и ее особой заботой является их образование.

В реакциях миссис Риган явно просматриваются менталитетные проявления архетипа матери, такие как инстинкт предостережения, защита ребенка, заботливость, разумная власть, сила предвидения и мудрость. Узнав о предложении Стэнтон о помолвке, она предостерегает Молли от немедленного решения. Она видела, что об американском жизненном укладе Молли судит по американским журналам, типа Saturday Evening Post, восхищаясь той Америкой, где обед можно приготовить за десять минут, все

дороги ровные, все женщины молодые и улыбающиеся, а мужчины молодые и загорелые. Но, как говорит повидавший мир прагматик учитель, от этой фальши хочется ополоснуть рот ромом.

Напротив, мать Стэнтон Хелен Лэрд – образец политеса. Соблюдая этикет, накануне приезда Молли она пишет приветственное письмо и ей, и миссис Риган. В дальнейшем вежлива, учтива, заботлива. Продумывает мельчайшие детали, такие как цвет подаренного Молли теплого жакета, фасон сапожек, цветы, духи и лосьены.

Но сразу обозначила дистанцию: в их семье не может быть цветных. Молли как-то сказала, что в ее семье трое из сводных братьев и две сестры – смешанной расы, а сама она – внебрачный ребенок. Когда после первой мировой войны ее отец и дядя приехали в Австралию, белых женщин в их местности не было, и они жили с аборигенками. Реакция матери Стэна вогнула Молли в депрессию. Хелен не на шутку встревожилась, она не могла принять мысли о породнении с семьей цветных.

Архетипическая оппозиция анимус-анима в романе воплощается сопоставлением двух персонажей: Молли и Стэнтон. Двадцатилетняя Молли умеет разобраться в ситуации, принимает зрелые решения, умеет контролировать чувства, а Стэнтон, на восемь лет ее старше, часто бывает пассивен, выжидает, осторожничает или отдается эмоциям.

В этой паре девушка играет ведущую роль. Это кажется естественным, когда они в Австралии. В сложных ситуациях она проявляет и смелость, и надежность, и компетентность, и трезвость ума и может оказать психологическую поддержку Стэнтону. Стэнтон же как проекция анимы не был достаточно силен и активен, чтобы поддержать Молли даже по приезде в США, в новой для Молли культурно-языковой среде. Проблемы стали нарастать постепенно. И они были не материального, а духовного свойства. Лишь один пример. Стэнтон рассказал Молли о «скелетах в шкафу», своем бесшабашном образе жизни в юности. Он и его друг Чак любили побеситься, поиграть в догонялки на своих старых драндулетах с бутылкой виски, сшибая друг друга. Тринадцать лет назад, так дурачась, они попали в аварию с двумя подружками, одна из девушек Диана погибла, а вторая Руфь попала в больницу, где выяснилось, что она беременна. Вопрос о том, кто из них является отцом ребенка, Стэн и Чак решали в кафе за молочным коктейлем и мороженым. Руфь сказала, что это сын Чака, и они поженились. Но чем старше становился сын, тем очевиднее было, что он – копия Стэнтон, хотя Стэнтон ставил это под сомнение, а его родители упорно это отрицали. Молли же в этой истории, кроме того, обескураживало еще и то, что Стэн не чувствовал своей вины за убийство Дианы и списывал это на несчастный случай.

Она, конечно же, хотела видеть в Стэнтоне олицетворение мужской силы и ответственности, но была разочарована. Так заканчивается история

любви австралийки и американца, в которой последнюю точку ставит Молли, не увидев в Стэнтоне ни надежности и защиты, ни соперничества и понимания.

Архетипическая бинарная оппозиция свой – чужой считается ключевой в культурах разных исторических эпох.

Уже в самом названии романа *Beyond the Black Stump* («По ту сторону») присутствует сема «чуждости». В словаре австралийской разговорной лексики [9, с. 32] *black stump* (черный пенек) трактуется как *an imaginary last post of civilization* (воображаемый последний пост цивилизации). В романе – это символ Австралии и ее аутбэка, противопоставляемый фронтиру благополучной Америки. Две исторически аналогичных культурно-языковых среды одного временного периода (середина XX века), взятые в сопоставлении, представляют неоднородную картину. Те и другие – потомки пионеров-первопроходцев; одни в более благополучной среде и, соответственно, технологически более продвинутом состоянии, другие в более трудных и менее комфортных условиях выживания.

Этот архетип в данном романе проявляется как «неприятие», «непонимание»: «правильный/нормальный (regular) – странный» (strange). До приезда в США Молли знала эту страну по американским фильмам и журналам с их захватывающими историями, виртуозной графикой и иллюстрациями. Прибыв в США, она нашла много внешних соответствий этим образам, но она не нашла там себя, посчитав себя не соответствующей устоям этого общества.

Художественная литература транскультурного типа предлагает молодому читателю, задумывающемуся над решением жизненно важных вопросов, таких как личная жизнеспособность и конкурентные преимущества, варианты социализации, а также образцы и опыт взросления с учетом их исторического, этнокультурного, нравственного потенциала и значимости в современном мире «своих» и «чужих / других».

Хотелось бы закончить напутствием дирижера Московского камерного хора В. Н. Минина «мятущемуся человеку во вздыбленном мире»: «Да, у каждого свои духовные идеалы, маяки, стремления. Но я знаю одно: если человек всю жизнь читает детективы или слушает попсу – он чрезвычайно обделён, он всю жизнь грызёт семечки» [5, с.16].

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М. П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. Монография. – Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. 336 с.
2. Бенгардт Д. В. Аксиологическая сущность культуры: философский компендиум // Ценности и смыслы. 2011. – 6 (15). С. 115-122.

3. Коневских Л. А. Духовность как предмет философско-культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук /Л. А. Коневских; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. 22 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. – СПб: Азбука СПб., 2018 704 с.
5. Минин В. Н. Победят ли Бендеры Ломоносовых? // Аргументы и факты. – 2018. – №42. С. 16.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 640 с.
7. Серкова Н. И. Полифония как принцип целостности культурно-языковой среды // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. – 2017. – Т. XIV. – Вып. 1. – С. 11-17.
8. Shute, Nevil. Beyond the Black Stump. – London: Pan Books Ltd., 1972. – 271 p.
9. Wilkes, Gerald Alfred. A Dictionary of Australian Colloquialisms. – Sydney University Press, 1978. – 170 p.

УДК 159.9

А. А. Янкина
М. А. Маниковская

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время далеко не единичные факты деструктивного поведения молодежи не только вызывают тревогу, но и заставляют задуматься о детерминации этого грозного явления, чреватого социальными бедствиями и самое главное — утратой человеком человечности. Намерение выяснить причины неизбежно порождает стремление найти надежные способы профилактики, противостояния этим разрушительным действиям. Предпринятые шаги в рассмотрении этой многоаспектной проблемы убеждают в плодотворности объединенных усилий в ее исследовании и решении. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо отчетливое понимание сути деструктивного поведения. В современной научной литературе [2, 7, 8] этим понятием обозначается поведение, не одобряемое или порицаемое обществом, и которое разделяется условно на девиантное и делинквентное. Девиантное – представляет собой поведение, отклоняющееся от общественных норм, не одобряемое обществом. К такому поведению относятся: алкоголизм, наркомания, суицид, бродяжничество, попрошайничество и др. Делинквентное поведение – это противоправные антиобщественные действия или бездействия индивида, несущие вред как отдельным людям, так и обществу. Сюда относятся преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки. Такое поведение карается зако-

© Янкина А.А., Маниковская М.А., 2019

ном. Деструктивное поведение возникло не сегодня. Оно сопровождает человечество на протяжении всей его истории: уже античные философы наблюдали его проявления.

В философском наследии античности содержатся различные подходы к объяснению деструкции человека. Древнегреческие философы, совершившие гуманистический поворот, выявили морально-нравственные аспекты девиантного поведения, усматривая его причины в незнании того, что есть добро и зло. Так, Сократ полагал, что дурной поступок – плод заблуждения, отсутствие знания о добре. Стоики и эпикурейцы наследуют традицию Сократа, но полагают, что противостоять отклонению от нравственного жизненного пути помогает умение полностью владеть собой, совершать поступки, определяемые разумом [3, 4].

В это же историческое время намечается и такой подход в исследовании деструктивного поведения, который кладет начало естественно-научному направлению, связывающему отклоняющееся поведение с биологическими и психологическими особенностями.

Экскурс в историю философии и науки дает основание утверждать, что деструктивное поведение всегда волновало философские и научные умы, в результате чего сложилась теоретико-методологическая база, потенциал которой задействован в разработках современных исследователей [1, 5]. Вместе с тем деструктивное поведение современной молодежи имеет свою специфику и особенности, о чем свидетельствуют факты отклоняющихся от норм действий такой (особенно интересующей нас) категории как студенческая молодежь.

Студенчество – это интеллектуальная основа российского общества. Но эта основа не существует в изоляции от других взаимосвязанных составляющих, образующих целостность личности студента. Значимую роль в поведении данной категории молодежи играет их возраст. Специалисты в области психологии и физиологии отмечают, что способность человека в возрасте от 17 до 19 лет к сознательной регуляции своего поведения развита не в полной мере. Для этого возраста, как и юношеского, характерны максимализм суждений, порывистость и склонность к необдуманным поступкам. По наблюдению В.Т. Лисовского, наряду с бескорыстной жертвенностью и полной самоотдачей эта возрастная категория склонна и к отрицательным проявлениям. Анализ исторических фактов свидетельствует о такой особенности студенчества как чуткость к изменениям в социальной среде и политической сфере. Известно, что студенты всегда были участниками революций, других политических акций. Студенческая молодежь отличается субкультурой, определяющей образ жизни, ценности, способ общения, стиль поведения. Важно иметь в виду, что многие молодые люди во время обучения в различных учебных заведениях высшего и среднего образования проживают отдельно от своей семьи и взрослых. Это также

накладывает отпечаток на их поведение: вырвавшись из-под опеки взрослых, молодой человек стремится доказать свою взрослость, утверждая тем самым личную свободу. В изменяющемся процессе социализации в новой для себя среде студент стремится осваивать новые нормы и образы поведения, приспособиться или органично «встроиться» в социальный жизненный мир. Способы же приспособления различаются: одни будут слепо следовать существующим правилам, другие – их игнорировать, некоторые бросят вызов и постараются изменить существующий порядок согласно своим представлениям. А так как общение со сверстниками играет исключительно значимую роль в жизни каждого человека, то неудачная социализация может повлечь за собой серьезные проблемы, и в совокупности со сменой места жительства и окружения, образа и стиля жизни, круга общения, характера социальной группы и статуса может привести к кризису, который, в свою очередь, станет причиной агрессивного поведения.

Формы агрессии различны и проявляются по-разному. Чрезмерная агрессия — это показатель девиантного поведения. Мы решили изучить, как проявляется агрессия, ее формы в нашем университете. Для исполнения задуманного предприятия был использован тест агрессивности Л.Г. Почебут и диагностика состояния агрессии А. Басса и А. Дарки. Выборка составила 50 студентов первого и второго курсов в возрасте от 17 до 20 лет. Опрос выявил следующие результаты: вербальная агрессия, направленная на нанесение психического ущерба и выражение негативных эмоций, наблюдается у 7 % опрошенных; склонность к раздражению, готовность к проявлению вспыльчивости, резкости и грубости – у 5 % ; косвенная агрессия по отношению к другому лицу (сплетни, злые шутки), а также ненаправленная (взрывы ярости, топание ногами, швыряние предметов) – характерна для 4 % респондентов; негативизм – оппозиционная форма поведения по отношению к лидеру, руководству – у 2 % ; чувство вины или аутоагрессия (агрессия, направленная на себя, обвинение себя в неудачах, самоунижение, самоизбиение) – у 2%; подозрительность или эмоциональная агрессия (возникновение отчуждения при общении с людьми, подозрительность, враждебность) – у 2% опрошенных.

Мы отдаем себе отчет в том, что приведенные скромные результаты только начало, только подход к большому делу. Но нам важны были не только солидные научные исследования, но и собственные наблюдения для обоснования арт-практики в качестве плодотворного способа не только профилактики, но и терапии деструктивного поведения. Так или иначе, любой человек может испытывать негативные эмоции, это может зависеть от множества факторов, и большое количество негативных эмоций, переживаний, волнений будет требовать выхода. Наша задача – найти оптимальный способ безопасного выражения эмоций, доступный любому и не несущий вреда обществу и человеку. По нашему мнению, существует от-

личный метод эмоциональной разгрузки, проверенный веками еще с тех времен, когда люди не осознавали его действия и использовали по наитию — это лечение искусством или арт-терапия [6, 7]. Как признанное современной наукой направление психотерапии оно молодо, но благотворное влияние искусства на человека, его психологическое состояние философски обосновали уже Платон и Аристотель.

Понятие «арт-терапия» (буквально: лечение искусством) ввел британский врач и художник Адриан Хилл (1895-1977). Он работал с туберкулезными больными и заметил, что занятие рисованием помогает пациентам справиться с болезнью. Так же арт-терапия помогала в реабилитации детям, освобожденным из концентрационных лагерей.

За время своего существования арт-терапия доказала свою эффективность. Изначально, как мы уже заметили, под арт-терапией понималось рисование. В настоящее время она включает в себя множество различных видов искусства: танцы, пение, актерскую игру, лепку, музыку и другое.

У арт-терапии множество плюсов. Во-первых, она доступна каждому человеку благодаря простоте использования, множеству видов искусства и наличию материалов для осуществления задуманного. Во-вторых, она мягко действует на психику человека и не имеет негативных последствий. Арт-терапия позволяет выразить свои эмоции в приемлемой форме и при затрате минимальных усилий. Никто не станет критиковать продукт деятельности, ибо первостепенную значимость имеет процесс.

Мы имели возможность пронаблюдать и испытать на себе действие арт-терапии в течение длительного времени. Конечно же, невозможно получить мгновенный результат, как и во всем, связанном с психикой человека. Спустя некоторое время можно заметить изменения психологического состояния в лучшую сторону. Это заметно и в манере рисования, и в выбираемых цветах, их сочетании, яркости, и в общении с людьми, занимающимися арт-терапией. Занятие арт-терапией помогает гармонизировать психическое состояние, облегчает процесс концентрации на внутренних переживаниях, позволяет научиться контролировать свои эмоции, социально адаптироваться. Благодаря арт-терапии нерастраченная энергия направляется в созидательное русло, создавая возможность познать свое «Я» и раскрыть творческий потенциал.

Библиографические ссылки

1. Аганисян В.М. Профилактика правонарушений учащихся профтехучилищ. - Л., 1989. 57 с.
2. Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. / Под ред. Я.И. Гилинского. М.: ИС РАН, 1992. 237 с.
3. Антология мировой философии: в 4 т. / ред.-сост. И.С. Нарский. – М., 1971. Т. 3: Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в.

4. Антология средневековой мысли: Теология и философия европ. средневековья: в 2 т. – СПб., 2001, Т. 1.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Лист-Нью; Центр общечеловеческих ценностей, 1997. 399 с.
6. Диагностика в арт-терапии. Метод "Мандала" / Под редакцией Копытина А.И. М., 2009. 200 с.
7. Дроздов А.Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации. / Социс. 2003. № 4. С. 95–98.
8. Завалихина Р.С. Коммуникативные средства коррекции девиантного поведения личности: дисс. канд. психол. наук. Красноярск, 2004. 267 с.
9. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии. СПб.: Питер, 2002, с. 56–58.

**РАЗДЕЛ 3 «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ»**

УДК 37.01

О. А. Бельды

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПЕДАГОГИКИ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Проблематика этнической педагогики (этнопедагогики) приобретает актуальное значение в сфере национальной политики государства, а также в сфере организации образования в вузе. Этнопедагогические аспекты образования – зона пересечения различных, нередко полярных, интересов. Государство заинтересовано в том, чтобы семья, социум, гражданское общество, школа [14], вуз были инструментами не только образования, но и политической консолидации этнически разнородного населения.

В условиях полиэтничности общества возникает ситуация существования в регионе многочисленных этнических групп, представителей разных национальностей и культур со своими ценностями, менталитетом, традициями, нормами и образом жизни. Миграционные процессы изменили этнический состав российского общества, усилили его неоднородность по национальному составу, культурной и конфессиональной принадлежности. Усиление мировых миграционных потоков (трудовая миграция, вынужденные переселенцы, беженцы, дети-мигранты) из стран ближнего и дальнего зарубежья приводит к возникновению проблем и в сфере образования, связанных с межкультурным и межэтническим взаимопониманием и взаимодействием участников образовательного процесса.

Этнопедагогическая компетентность должна стать одним из основных компонентов профессиональной культуры как преподавателей вуза, так и студентов – будущих медицинских работников, в полиэтничном обществе в связи с возрастающей значимостью для общества этнонациональной составляющей личности, её представления о мире и системах нравственных ценностей, проблем этнической и гражданской идентичности, развития толерантности, межнациональных и межконфессиональных отношений.

Негативные изменения, носящие националистический характер, и тенденции в межгрупповых социальных отношениях наблюдаются в ряде стран мира, в том числе в России. Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., сформированным на

основе самоопределения граждан, на территории нашей страны проживают представители 193 этнических общностей. Одним из самых многонациональных регионов России является Хабаровский край, занимающий по площади 4-е место среди субъектов Российской Федерации. Проживание в нем представителей 145 народов, постоянно ставит перед государственной властью и общественностью вопросы регулирования в сфере межнациональных отношений в полиэтническом пространстве, толерантности [8].

Учитывая актуальность вопросов межнациональных отношений в полиэтнической среде, а также использования этнопедагогического подхода в образовании среди студентов Дальневосточного государственного медицинского университета был проведен социологический опрос. Цель исследования – оценка межнациональных отношений у студентов Дальневосточного государственного медицинского университета (далее - ДВГМУ).

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач:

1) изучить литературу по теме исследования; 2) провести анализ работанности проблемы толерантности в области социологических исследований; 3) провести социологический опрос студентов-медиков; 4) проанализировать результаты исследования и дать характеристику толерантности будущих специалистов здравоохранения. В ходе выполнения данной научно-исследовательской работы изучена литература по теме исследования, проведен социологический опрос, в котором принимали участие 300 студентов ДВГМУ. Материалом для исследования являлись анкеты. Исследование проводилось анонимно. Хронологические рамки исследования охватили период 2015-2017 гг. Данное исследование дало репрезентативные результаты, которые позволяют экстраполировать (распространить результаты) полученных данных на молодежь всего Дальневосточного федерального округа, поскольку опрашиваемые студенты прибыли на обучение из нескольких субъектов Дальневосточного федерального округа, а также стран ближнего зарубежья. Основанием для этого стал не только национальный состав студентов, но и одна из центральных проблем, исследуемых в рамках социологического опроса - оценка характера межнациональных отношений.

Основные методы исследования: анкетный опрос, наблюдение, ситуационный мониторинг, компьютерная обработка данных, описание и анализ полученных данных, анализ статистической информации и последующая систематизация полученных сведений. Проведено масштабное мониторинговое исследование в форме опроса мнений студентов лечебного, медико-гуманитарного, педиатрического, стоматологического, фармацевтического факультетов и медико-фармацевтического колледжа ДВГМУ о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в регио-

не. В анкетировании приняли участие представители двадцати разных национальностей, в том числе: русские – 77,3%, якуты – 4%, таджики – 2%, буряты – 1,6%, узбеки – 1,6%, корейцы – 1,6%, украинцы – 1,3%, татары – 1%, армяне – 0,6%, белорусы – 0,6%, азербайджанцы – 0,3%, башкиры – 0,3%, грузины – 0,3%, гураны – 0,3%, киргизы – 0,3%, чукчи – 0,3%, эвены – 0,3%, японцы – 0,3%, нанайцы – 0,2%, эвенки – 0,2%. Среди первостепенных проблем современной России 71% респондентов относит данные проблемы к важным, но не главным, 19,7% выделили проблемы межэтнических (межнациональных) отношений, 6% считают их незначительными.

В оценках студентов-медиков национальность человека не является определяющей. Большинство – 69% опрошенных студентов считают, что личные качества человека важнее его национальности, 18% отдали предпочтение ответу – только по отношению к некоторым национальностям, и 10% считают, что национальность во многом определяет личные качества человека. 34,7% опрошенных будущих специалистов здравоохранения указали, что им безразлично увеличение числа мигрантов не русской национальности в Хабаровском крае, 33,3% – терпимо отнесутся к данному факту, 23,3% – нетерпимо.

Проведенное исследование позволило оценить мнение респондентов об уровне толерантности в их родном населенном пункте. Ответ «нейтрально» дали 58,3% будущих медиков, «доброжелательно» – 19,6%, «недоброжелательно» – 16,3%. В рамках исследования была проведена оценка уровня толерантности в межэтнических отношениях по факультетам ДВГМУ. Данные опроса зафиксировали нейтральное отношение к представителям основных религиозных конфессий в Хабаровском крае у 90% студентов лечебного и педиатрического факультетов, 70% студентов-стоматологов, 67% студентов медико-фармацевтического колледжа.

Проанализировав данные опроса можно сказать, что большая часть молодежи не против того, чтобы в Россию приезжали люди других национальностей при условии, что те будут соблюдать законы Российской Федерации и уважительно относиться к ее культуре. Также была отмечена часть респондентов, относящихся к другим национальностям устойчиво негативно, независимо от сопутствующих факторов. Им не интересны мероприятия, направленные на улучшения взаимоотношений между разными народностями Хабаровского края. Кроме того, стоит отметить, что девушки относятся в целом более терпимо к представителям других этнических групп, чем юноши.

Особое внимание респондентов вызвал вопрос веры. Значительное количество верующих — это граждане не славянской этнической группы. По данным социологического исследования, больше половины опрошенных студентов являются религиозно ориентированными. По мнению студентов, чтобы ослабить межнациональное напряжение в учебных заведе-

ниях, начиная со школы, нужно проводить специальные мероприятия, направленные на знакомство представителей разных народов с культурой, традициями и искусством друг друга.

Из проведенного опроса стало понятно, что большинству студентов интересно узнать о других народах – их обычаи, стиль жизни, язык, блюда национальной кухни. Потому, что когда человек видит, чем живет другой народ, ему легче принять другую культуру. Увеличение числа общеуниверситетских мероприятий, направленных на общение и ознакомление с культурами разных этносов, позволит повысить уровень межнационального сотрудничества студентов и полнее реализовать социальный и культурный потенциал будущих врачей.

Вывод. Поставленная в исследовательской работе цель достигнута – проведена оценка межнациональных отношений у студентов Дальневосточного государственного медицинского университета.

Задачи, поставленные для достижения поставленной цели, были решены. А именно, изучена литература по теме исследования; проведен анализ разработанности проблемы толерантности в области социологических исследований; проведен социологический опрос студентов-медиков и проанализированы результаты исследования, дана характеристика толерантности будущих специалистов здравоохранения.

Таким образом, проведенная исследовательская работа показала, что толерантность у студентов ДВГМУ, отношение к ней как к важнейшей жизненной ценности во многом определяет их дальнейшую ориентацию, выбор стратегий сотрудничества, уважения к проявлениям инакомыслия, критическому, обоснованному пониманию различных социальных явлений. Такое понимание имеет практическое значение, так как поможет будущим специалистам здравоохранения осознанно применять в профессиональной деятельности полученные знания, позволит с достаточной глубиной осмысливать современные межличностные, социальные и этнопроблемы общей культуры и сформирует психологическую готовность к их решению.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость подготовки высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в полиэтнической среде, знающих и уважающих не только свою этническую культуру, но и культуру других этнических групп, способных сочетать национальные и интернациональные интересы. Очевидно, что решение данной задачи находится в прямой зависимости от уровня этнопедагогической культуры преподавателя. Деятельность по этнопедагогике должна освещаться в публикациях материалов о реализации национальной политики, истории, о культуре и образе жизни народов региона. Распространение публикаций среди населения в определенной степени способствует этнокультурному образованию населения, развитию в обществе куль-

туры взаимопонимания, толерантности в отношениях между представителями народов, межэтническому и межконфессиональному диалогу.

Библиографические ссылки

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Декларации ООН о правах коренных народов, принятая резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Раздел «Декларации». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights
3. Декларация принципов терпимости (утв. Резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Раздел «Декларации». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 20 октября 2014 г.).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. N 36/55 «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.
7. Бельды О.А. Этнокультурное образование в полиэтническом пространстве Хабаровского края // Проблемы высшего образования: материалы межд. науч.-метод. конф. Хабаровск, 8-10 апреля 2015 г./под. ред.Т.В.Гомза. – г. Хабаровск, Изд-во Тихоокеан.гос.ун-та, 2015. 297 с. С. 91–92.
8. Бельды О.А. Этнокультурное образование в полиэтническом пространстве Хабаровского края //Асмолов А.Г., Барина Т.М., Бельды О.А., и др. Коллективная монография / Составители У.А.Винокурова, С.С.Семенова. Якутск, 2015. Сер. Этнокультурное образование. Выпуск 1. 416 с. С. 279–291.
9. Бельды, О.А., соавт. Представители коренных народов знакомятся с правозащитной системой ООН // Бюллетень «ООН в России», 2015, № 4 (100). 20 с. – С. 5–6.
10. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.Н.Бережнова, И.Л.Набок, В.И.Щеглов. – 3-е изд., перераб.и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
11. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002.– С. 329–330.
12. Борисов С.В., Жеребченко, А.В. и др. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография М.: Юриспруденция, 2015. – 258 с.
13. Бурковская В. Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы // Уголовное право. – 2004. № 2. С. 13.
14. Гущина, Л.И. Диагностика проблем при взаимодействии в современной школе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им.

А.И.Герцена, 2007. Выпуск № 32. Том 11. Педагогика и психология, теория и методика обучения. – С. 264–266.

15. Махмутов, Ю.М. Формирование этнопедагогической культуры будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Магнитогорск, 2009.

16. Пан Ги Мун. Выступление на конференции по проблемам расизма в Женеве // Российская газета. 2009. 3 июля.

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

УДК 159.92

А. А. Бехтер
Д. Г. Бегизова

ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

По имеющимся немногочисленным исследованиям, среди студентов факультетов психологии есть большой процент студентов, имеющих зависимых родственников. Выбор помогающей профессии, по мнению такого студента, должен решать проблему зависимости в его семье. Таким образом, с одной стороны мы имеем созависимых студентов, с другой стороны, именно это качество подтолкнуло их овладеть помогающей профессией, что мы расцениваем как временную компенсацию данного феномена. Термин «созависимость» происходит от двух слов – «совместный» и «зависимость». В этом смысле его действительно можно использовать только тогда, когда речь идет о зависимости одного человека от другого (поскольку

все остальные виды зависимости не могут быть взаимным процессом). Термин «созависимость» впервые появился в связи с алкоголизмом и ассоциировался с женщинами, находящимися в родственных связях с алкоголиком (жена, мать, сестра, невеста). В дальнейшем применение этого термина расширилось, он стал использоваться для описания отношений в семьях с различными девиациями.

Предметом исследования является созависимое поведение будущих психологов. Мы предполагаем, что созависимое поведение у будущих психологов связано с самоотношением и такими свойствами личности как жизнестойкость. Целью нашей работы являлось исследование особенностей созависимого поведения у будущих психологов. В соответствии с це-

© Бехтер А.А., Бегизова Д.Г., 2019

лю были выдвинуты следующие задачи: а) теоретически обосновать проблему созависимого поведения у будущих психологов; б) подобрать методики для исследования созависимого поведения у будущих психологов; в) эмпирически исследовать созависимое поведение будущих психологов; г) проанализировать результаты и сделать выводы; д) составить рекомендации по превенции созависимого поведения у будущих психологов.

Среди основных подходов и концепций мы можем выделить [1; 3; 4]:

- эволюционный подход, рассматривающий созависимое поведение как специфическое поведение человека, имеющего незаконченное психологическое рождение в младенчестве; гештальт-подход, определяющий созависимое поведение как поведение, ориентированное на сохранение-фиксацию на ранних способах построения контакта, которые были адекватными «там и тогда», но не соответствуют ситуации «здесь и сейчас»; личностно-деятельностный подход, в русле которого мы можем говорить о созависимом поведении как о поведении, имеющее мотив, цель и проявляющееся в поведении личности; концепция транзактного анализа (виды игр по треугольнику Карпмана), отражающая разные вариации социальных ролей в отношениях с зависимыми людьми.

Говоря о предикторах возникновения созависимости и созависимого поведения, мы полагаем, что созависимость как личностная черта начинает формироваться ещё в раннем детстве, когда к трём годам ребёнок решает определённые задачи психического развития. Если эти задачи решены успешно, то у ребёнка формируется базовое доверие, и он готов исследовать внешний мир. Ребёнок становится зависимым в том случае, если не удалось установить доверительные отношения с матерью на раннем этапе. Тогда у ребёнка не формируется внутреннего ощущения самости, «Я», ощущения своей уникальности среди других людей. Отсутствие в детстве должного внимания и заботы приводит к низкой самооценке, неуверенности в себе, чувству общей неполноценности во взрослом возрасте [4].

В. Д. Москаленко предлагает также рассматривать, помимо прочих, дополнительную группу созависимых: это люди «помогающих профессий» - работающие в сфере педагогики, психологии и медицины. Так же данной группе можно отнести и специалистов по социальной работе [3]. Автор считает, что выбирая профессию, ориентированную на помощь и улучшение жизни другого человека, сам созависимый восполняет свою потребность чувствовать себя постоянно необходимым, незаменимым. Иными словами, «спасатель» нуждается в том, чтобы в нем нуждались.

Таким образом, созависимое поведение – это поведение человека, целью которого является удовлетворение потребности быть нужным через различные действия (помощь Другому, контроль других, жертвенность во благо другого человека). Данный тип поведения заимствован в детстве и реализуется во взрослом возрасте путем взаимоотношений с зависимым

партнером или через выбор помогающей профессии. Желание к оказанию помощи у созависимых не всегда обусловлено только корыстными целями. В созависимости как феномене есть элемент надличностной ответственности и аутентичности [2; 6]. Возможно, именно эта ответственность элевирует сильных помогать слабым, просвещать жаждущих и т.д. Основной ресурс созависимости заключается в способности брать на себя ответственность за жизнь людей, не готовых нести за себя ответственность.

Организация и методики исследования. Наше эмпирическое пилотное исследование было проведено на 60 студентах 3-4 курсов факультета Психологии и социально-гуманитарных технологий «Тихоокеанского государственного университета» г. Хабаровска среди бакалавров очного отделения логопедического, дефектологического и психологического профиля. Возраст испытуемых – 20–22 года. В исследовании были использованы следующие методики: тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, тест-опросник на межличностную зависимость (Р. Гиршфильд, в адаптации О.П. Макушиной), методика «Уровень жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, тест-опросник самооотношения (разработка В.В. Столина и С.Р. Пантелеева).

Обсуждение результатов. Общая осмысленность жизни у студентов высока, что может говорить о том, что все они являются достаточно елееустремленными людьми (Рис.1.). Это подтверждается и тем, что наиболее ярко выраженными являются шкалы «Цели жизни», «Процесс жизни» и «Локус контроля жизни». Это означает, что респонденты живут сегодняшним днем, воспринимают свою жизнь как эмоционально насыщенную, а также верят, что сами управляют ей. Наименее выраженными являются показатели «Результативность жизни» и «Локус контроля Я», что говорит о наличии у некоторых студентов недовольства собственным прошлым, желанием что-либо изменить в нем, а также о неполной вере в свои силы. Мы предполагаем, что низкий показатель «Локус контроля Я» связан с возрастными особенностями респондентов. Так как возрастной диапазон 20–24 года, мы можем говорить, что в этом возрасте понимание собственной ответственности за поступки и текущие события невысок и носит оттенок фатальности. Это подтверждает и высокий показатель шкалы «Локус контроля жизнь». Возможно поэтому, достижения («Результат жизни») ощущаются меньше.

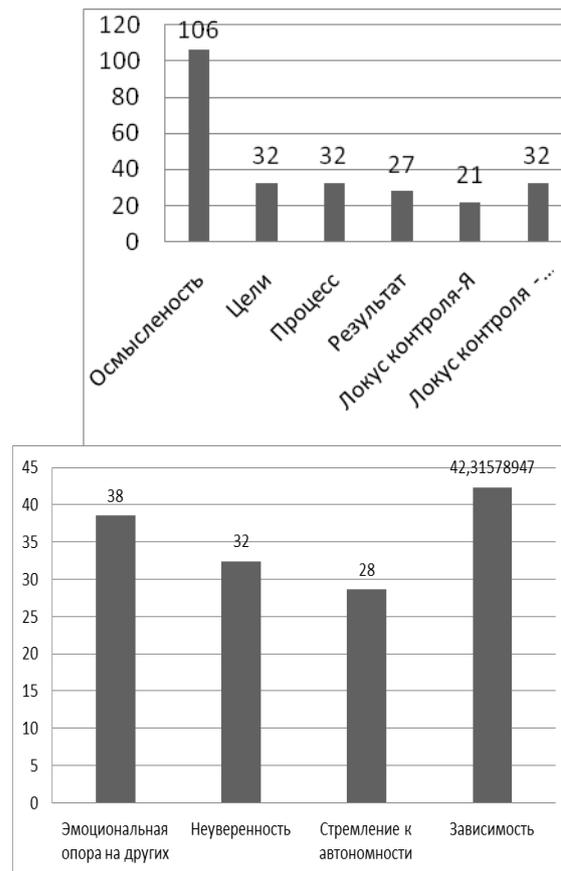

Рис.1. Средние значения параметров смысложизненных ориентаций и созависимости (n=60)

Уровень зависимости по результатам методики на выявление межличностной зависимости у большинства испытуемых средний (Рис.1). Обращает на себя внимание высокий показатель по шкале «Эмоциональная опора на других», который говорит о несамостоятельности респондентов, потребности в опеке, защите, что подтверждает наименее выраженный показатель «стремление к автономии». Неуверенность в себе также занимает средние позиции, являясь распространенным фактором среди испытуемых.

В процессе обработки результатов респонденты были разделены на две группы: те, кто имеет невыраженную зависимость, и те, у кого она на среднем уровне. Как правило, те, у кого зависимость выявилась как средняя, отвечали на вопросы «мне нужен человек, который будет ставить меня выше других», «мне нужен человек, который будет жить специально для меня» утвердительно. Также именно эти респонденты получили высокие показатели по шкале «эмоциональная опора на других» и низкие по шкале «Стремление к автономии».

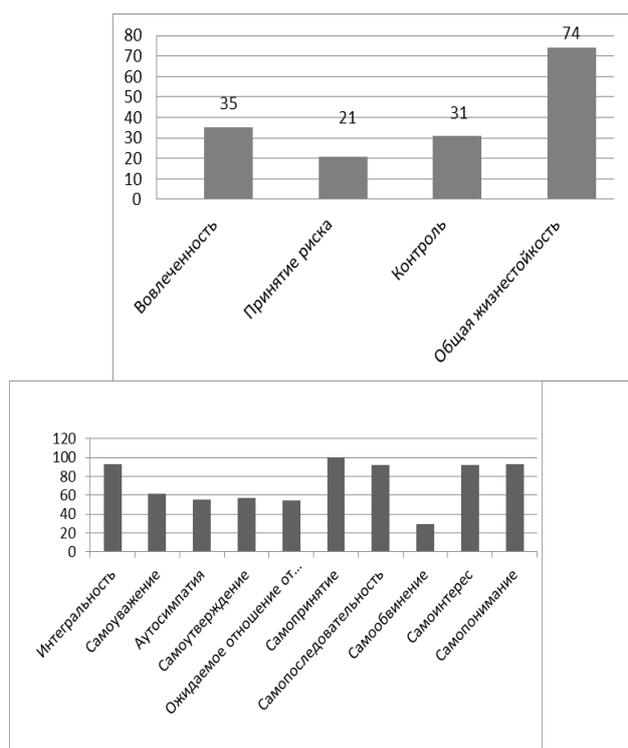

Рис.2. Средние показатели жизнестойкости у студентов (n=60)

Показатель общей жизнестойкости у студентов в пределах нормы (Рис.2). Это подтверждается первой шкалой «Вовлеченность», которая говорит о том, что респонденты получают удовольствие от того, чем занимаются в жизни, а также контролируют свою судьбу. Однако результат по шкале «Принятие риска» наименее выражен, говорит о неготовности брать на себя те обязанности, которые не обещают принести позитивный опыт. То есть респонденты опасаются неизвестности, не желают сталкиваться с неприятностями в жизни. На этом фоне вполне закономерными являются умеренная вовлеченность в жизненные события и стремление контролировать эти события.

По результатам теста на самоотношение наиболее высокие показатели получены по следующим шкалам: «Самопринятие», «Самопонимание», «Самопоследовательность» и «Интегральная шкала» (Рис.2). То есть респонденты воспринимают свое «Я» позитивно, принимают себя как целостную личность, контролируют свою судьбу, понимают свои внутренние переживания. Наименее выраженным показателем является самообвинение, т.е. респонденты одобрительно относятся к себе, не испытывают угрызений совести, у них нет склонности к вынесению самоприговоров и т.д. Страдает уверенность в себе и самоуважение, больше половины респондентов испытывают чувство сомнения в различных ситуациях, а также относительно самих себя, считают, что собственное уважение ими еще не заслужено.

Проведенное исследование позволило нам сделать ряд выводов:

1. Созависимое поведение студентов проявляется как повышение контроля поведения других людей, низкий уровень автономности, высокий показатель с эмоциональной опорой на других, высокой зависимостью от других и стремление помочь безвозмездно.

2. На проявление созависимого поведения студентов влияют личные особенности студентов, параметры жизнестойкости и смысловые компоненты. Таким образом, мы можем говорить о том, что созависимое поведение проявляется как альтруистическое поведение, как стремление помочь Другому. Для студентов, обучающихся по специальностям помогающего профиля, данное поведение является нормативным. При детальном анализе такого поведения мы обнаружили специфику личности студентов (неуверенность в себе, сниженный самоконтроль, желание избежать разочарований, нежелание принять на себя ответственность за свою жизнь), скрываемую за «фасадом» ответственности за жизнь другого и готовности помочь в любую минуту.

Библиографические ссылки

1. Бехтер А.А. Преодоление созависимости в структуре личности будущего психолога путем акмеологического тренинга // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 42–45.
2. Гречко А.А., Бехтер А.А. Акмеологические аспекты профессиональной идентичности будущего психолога // В сборнике: Материалы секционных заседаний 56-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ в 2 т.. 2016. С. 247–249.
3. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. – СПб.: Питер. 2006. 203 с.
4. Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. – №5. С. 135-144.
5. Филатова О.А. Аутентичность как мотивационный ресурс профессиональной деятельности специалиста помогающего профиля // В сборнике: Мотивация и рефлексия личности: теория и практика сборник научных трудов. 2018. С. 189–194.

УДК 378:159.9

Т. В. Борзова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОНИМАНИЮ В ВУЗЕ

Теоретико-эмпирические основания обучения пониманию молодых людей являются в современных условиях важным направлением когнитивного и экзистенциального развития человека, в том числе и в процессе обучения.

Одна из заметных и значимых методологических тенденций психологии XXI века состоит в содержательном развитии дискуссий о соотно-

шении эпистемологического и гносеологического подходов к исследованию познания и понимания человеком мира. В эпистемологическом подходе во главу угла ставится знание: его строение, структура, функционирование и развитие. При этом базовой является оппозиция «объект – знание». С эпистемологической точки зрения, например, образование должно развивать у учащегося навыки и умения овладения объективным, находящимся вне его, знанием. В рамках этой традиции во главу угла ставятся объективные структуры знания, а не гносеологический субъект, который осуществляет познание, но нередко привносит в его результаты искажения, ошибки и субъективизм. Для гносеологического подхода важнейшей является категориальная оппозиция «субъект – объект»: в рамках этой парадигмы познавательные процессы анализируются с точки зрения отношения субъекта (в частности, преподавателя) к объекту познания (изучаемому предмету). В этом подходе главным считается характер познавательной активности субъекта, в частности, учащегося. Неудивительно, что с позиций педагогической психологии гносеологическая субъектная парадигма оказывается предпочтительней эпистемологической.

В XXI веке психология субъекта вышла на новый этап развития, его можно назвать самосозидательным или самопорождающим. Сегодня происходит переосмысление категории «субъект»: от его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала – к самоконструированию, поиску таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов динамики развития субъектности. Эта тенденция отчетливо прослеживается в психологии обучения пониманию как целостной и относительно самостоятельной области психолого-педагогического знания [1, с. 48–64]. Психология обучения пониманию обладает потенциалом, способным оказать существенное влияние на исследование и реконструкцию структур личностного опыта субъекта образовательного процесса, на основе которого строится образ мира человека (способы бытия человека в социуме) [2, с.17–28].

В психологии обучения пониманию развивается субъектная стратегия современного образования, ориентированная на включение потенциала понимающего мир субъекта в самообразование.

В современных условиях идеи о становлении субъекта как его самопорождении и самотрансформации находят воплощение в понимании личности как успешного автопроекта (Тульчинский, 2010), идее о самопроектировании личности (Чепелева, 2013). Особенно значимую роль эти идеи приобрели в концепции культуропорождающего образования (Корбут, 2004) и т. д. Обучение пониманию рассматривается при этом как направленность не только на получение знаний, но и на раскрытие обучаемым своего Я (способностей, мотивов, интересов) и присвоение форм субъектности, лежащих в основе определенной культурной среды, в частности,

профессиональной практики. Нами интерпретируется обучение пониманию как научение студента поиску и нахождению своего Я, своей подлинной сущности. Без такого подлинно субъектного углубления в себя, самопонимания невозможны не только обучение, но и дальнейшая успешная профессиональная деятельность. В процессе обучения пониманию у студентов происходит конструирование себя как субъектов не только образовательной деятельности, но и собственного развития, а также жизни в целом. Становление субъектности способствует формированию и сохранению своей идентичности, самотождественности. Такой взгляд на обучение и развитие основан на нашей убежденности в том, что главная цель современного образования заключается в выявлении и поддержании индивидуальности и личностной устойчивости субъектов образования.

Исследуемое нами новое направление педагогической психологии – обучение пониманию, отличается по своим психологическим механизмам в эмпирической, социокультурной и экзистенциальной реальностях мира человека, а концепция обучения студентов пониманию основана на субъектном подходе и включает в себя цель развития понимания (процесса и результата деятельности студентов в обучении); принципы учебного взаимодействия преподавателя и студента (принцип этической толерантности, принцип активности и другие); прогнозируемый результат, воплощенный в разных формах психологического феномена: понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение.

Человек сам творит, создает свой собственный мир. Согласно В.В. Знакову «мир – это бытие, преобразованное человеком, включающее в себя человека и совокупность связанных с ним общественных и личных отношений. Человек является той частью бытия, которая осознает сущее, целостное бытие. Вследствие человеческой активности мир представляет собой бытие, которое изменяется действиями в нем субъекта. Сознание и деятельность, мысли и поступки оказываются не только средствами преобразования бытия, в мире людей они выражают подлинно человеческие способы существования. И одним из главных среди них является специфика понимания мира субъектом. Человек, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, сам творит свою жизнь в мире и понимает его» [3, с.12].

В границах психолого-педагогического знания нами проанализировано соотношение между обучением и развитием понимания в обучении. Развитие понимания обеспечивается когнитивно-репрезентативными структурами разных реальностей мира человека. Выявлены основные линии развития понимания, сфокусированные в педагогической психологии на анализе знаний и способов понимания явлений и событий окружающего мира; психологических механизмов применения усвоенных способов; субъектных характеристик понимающего субъекта. Акцентируется иссле-

довательское внимание на том, что для практики современного образования характерна ориентация на когнитивные, познавательные компоненты обучения. Между тем при обучении пониманию нельзя игнорировать экзистенциальные компоненты познавательных и коммуникативных ситуаций, в которых процессы и результаты понимания проявляются в индивидуальных смыслах и приобщении понимающего субъекта к ценностям бытия [7]. Следовательно, обучение студентов пониманию должно быть ориентированным на когнитивную и экзистенциальную парадигмы. Применительно к педагогической практике это означает, что обучение студентов пониманию должно начинаться с логико-гносеологической интерпретации подлежащих толкованию понимающим субъектом текстов. Развитие понимания в обучении определяется моделированием структур субъективного опыта (способов бытия человека в мире) для решения задач собственной жизнедеятельности в социуме.

Следует уточнить, что нами как на теоретическом, так и на практическом уровнях исследования воплощены идеи субъектности понимания, заключающиеся в признании вариативности самоопределения субъекта познания в различных практиках понимания. Убедительно подчеркнуто, что субъектность понимания, не являясь универсальной характеристикой человека, выступает исторической формой субъектности познания, которая не задана, но становится в определенных социокультурных условиях интеллектуально-деятельностной самореализацией преподавателя и студента. В исследовании представлены доказательства того, что в процессе понимания происходит познавательное «упорядочивание» явлений и событий окружающего мира с тем, чтобы направить психологическую реконструкцию существующих способов понимания в обучении на запросы развития субъектной стратегии современного образования, ориентированной на включение потенциала субъекта познания в самообразование [4; 5; 6].

Кроме того, в ходе процессуальной организации процесса понимания в обучении в трех традициях исследования психики субъекта – когнитивной, герменевтической, экзистенциальной (В.В. Знаков) нами доказана продуктивность обобщенного способа формирования понимания в обучении – теоретической ориентации студентов на способы и виды актуально выполняемых и будущих видов деятельности.

Библиографические ссылки

1. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию: дисс. ... докт. психол. наук. Хабаровск, 2016. 518 с.
2. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию // Известия Самарского научного центра РАН, 2017. Т.19. №2. С.17–28.
3. Знаков В. В. Психология понимания мира человека.- М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2016. С.12.

4. Нозикова Н.В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14, №5, с.65–77.
5. Ткач Е.Н. Образовательное пространство и его ресурсы: монография / Е.Н.Ткач, М.В. Рагулина. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016.
6. Философия науки : учеб.пособие / под ред. С. А. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Акад. Проект, 2006. 730 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. [с нем. и примеч.] В. В. Бибихина. – Москва : AdMarginem, 1997. 451 с.

УДК 378:159.9

Н. П. Долгих

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Именно хорошая среда является для среднего организма одним из первейших факторов самоактуализации здоровья. Предоставив организму возможность самоактуализации, она, подобно доброму наставнику, отступает в тень, чтобы позволить ему самому вершить выбор в соответствии с собственными желаниями и требованиями (оставляя за собой право следить за тем, чтобы он учитывал желания и требования других людей).
А. Маслоу

Под образовательной средой высшего учебного заведения понимаются условия, в которых осуществляется профессиональная подготовка специалиста, отличающегося самостоятельностью, ответственностью и высоким уровнем рефлексивности своего Я и своих возможностей. В работах В.А. Ясвина, В.И. Панова, А.Б. Орлова, А.В. Петровского, В.В. Рубцова и других представлены различные подходы к раскрытию сущности понятия и возможностей образовательной среды.

Так, согласно воззрениям В.А. Ясвина [4, с. 14], образовательная среда понимается как система влияний и условий развития личности, определяющихся её пространственно-предметным окружением; С.Д. Дерябо [2, с. 18] рассматривает образовательную среду как совокупность всех возможностей обучения и развития, причем не только позитивных, но и негативных; В.И. Слободчиков [3, с. 251] – как совокупность условий и обстоятельств для образования.

© Долгих Н.П., 2019

Таким образом, анализ различных взглядов на содержание понятия «образовательная среда» характеризует её, на наш взгляд, как «пространство возможностей». При этом качественной характеристикой такой среды выступает способность обеспечивать систему возможностей для эффективного саморазвития всем субъектам образовательного процесса, которая позволяет удовлетворить определённую потребность субъекта в проявлении активности.

Различные типы образовательных сред, их характеристика, структура и критерии впервые представлены в исследованиях Я. Корчака и в дальнейшем – в работах С.В. Тарасова, Г.А. Ковалёва, В.Я. Ясвина, Е.А. Климова и других.

Как единое целое, образовательная среда оказывает влияние на каждого субъекта образовательного процесса, обеспечивая его защищённость. Условия образовательной среды определяют качество психологической безопасности личности. К ним относятся доброжелательные взаимоотношения, характеризующиеся доверием друг к другу, психологическая поддержка, а также забота о безопасности каждого члена группы, коллектива. Это возможно, как отмечают Е.В. Гончарова и А.А. Бехтер [1, с. 34], благодаря развитию рефлексивной культуры всех субъектов образовательного процесса.

Опираясь на практико-ориентированные исследования О.С. Анисимова, А.Л. Емельянова, Н.И. Исаевой, М.А. Набережной, И.Н. Семёнова, В.В. Смолянинова, С.Ю. Степанова, под рефлексивной культурой мы понимаем специфический способ организации и преобразования рефлексивных способностей и умений в такую структуру и такой способ личностно-профессиональных действий, которые тождественны ценностно-смысловому содержанию профессиональной деятельности специалиста.

Анализ психолого-педагогических исследований по проблемам развития образовательной среды и влияния на неё особенностей проявления рефлексивной культуры позволил определить теоретико-практическое направление нашего исследования.

Мы предполагаем, что наилучшие условия формирования рефлексивной культуры студентов возможны в вузе, так как его образовательное пространство обеспечивает развитие личностных возможностей студентов в период их профессиональной подготовки, если в высшей школе внедряются технологии рефлексивно-деятельностной организации образовательного процесса, предполагающие необходимость отношения к будущему специалисту как самоуправляемому субъекту развития.

Активизация процесса развития рефлексивной культуры будущего профессионала, по нашему мнению, зависит от целого комплекса психоло-

гических условий. Среди них в число первоочередных входят: а) развитая личностная рефлексивная культура; б) особенности смысловой сферы (глубокая осмысленность и эмоциональная насыщенность жизни, целеустремлённость, представления о себе как о сильной личности и так далее); в) переживания самооценности, проявляющиеся в аутосимпатии, самопринятии и самоинтересе. Всё это влияет на условия развития содержания рефлексивно-образовательной среды вуза и обеспечивает защиту каждой личности.

Выдвинутая нами гипотеза определила постановку следующих задач:

- 1) изучить состояние рефлексивной культуры студентов-педагогов;
- 2) выявить особенности развития рефлексивной культуры студентов на разных этапах профессионального становления;

- 3) осуществить анализ психологических условий формирования безопасной образовательной среды в зависимости от уровня развития рефлексивной культуры студентов.

В ходе эмпирического исследования использовались следующие методы: метод сбора информации, включённое наблюдение, моделирование, психодиагностическое тестирование. В качестве психодиагностических методик нами применялись: методика диагностики индивидуальной меры развития рефлексивности А.В. Карпова и В.В. Пономарёвой, которая даёт представление о рефлексии настоящей и будущей деятельности, ретроспективной рефлексии и рефлексии общения и взаимодействия; методика определения уровня развития предметной, ситуативно-личностной и ситуативно-межличностной рефлексии Ю.И. Лобановой; тестовая карта «Дифференцированная самооценка рефлексивного анализа» Л.А. Савинкиной; опросник рефлексивной культуры М.А. Набережной; методика «Определение уровня развития образовательной среды» С.Д. Дерябо, методика определения смысложизненных ориентаций в адаптации Д.А. Леонтьева, методика определения самоотношения В.В. Столина. К моделирующим методам, обеспечивающим развитие рефлексивной культуры, мы отнесли рефлексивный тренинг, основными задачами которого выступали активизация рефлексивного потенциала студентов и культивирование рефлексивной среды, стимулирующей её различные компоненты.

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты пятого курса, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» в количестве 70 человек. В качестве условия эксперимента были выделены две группы. В первую группу вошло 35 студентов, в процессе обучения которых был использован тренинг по развитию рефлексивной культуры, контрольную группу составили остальные 35 человек.

Чтобы проверить теоретически выведенное нами положение о влиянии развития рефлексивной культуры на формирование условий безопас-

ности образовательной среды вуза мы проверили достоверность статистических различий по t-критерию Стьюдента между показателями этих двух групп студентов, полученными в ходе исследования.

При статистической обработке данных выявлены значимые изменения применительно как к общей личностной рефлексивной культуре ($t = 1,85$), так и её отдельным компонентам: когнитивной ($t = 1,88$), эмоциональной ($t = 2,27$), поведенческой ($t = 2,49$), перспективной ($t = 1,92$) и актуальной ($t = 2,01$) рефлексии, а также рефлексии взаимодействия ($t = 2,12$) и рефлексии другого человека ($t = 1,93$) при уровне значимости $p = 0,05$.

В группе студентов с включёнными изменёнными условиями в виде проведения тренинга по развитию рефлексивной культуры были установлены высокие корреляционные связи общего показателя личностной рефлексивной культуры, общего показателя осмысленности жизни, рефлексии другого человека, перспективной рефлексии, локуса контроля-Я, локуса контроля-жизнь, самоинтереса. На наш взгляд, это существенно влияет на развитие условий безопасности образовательной среды, так как она изменяется благодаря данным связям, раскрывающим характеристику рефлексивной культуры студентов.

С общим показателем личностной рефлексивной культуры связана рефлексия другого человека, рефлексия отношений, когнитивная, эмоциональная, ретроспективная и перспективная рефлексия, то есть те компоненты, которые способствуют изменению образовательной среды группы и вуза в целом.

Обращаясь к себе, студент, прежде всего, рефлексиирует свои мысли в ретроспективном анализе, тем самым осуществляя саморефлексию, прежде всего, взаимоотношений.

Кроме этого, в структуре рефлексивной культуры выявлены корреляционные связи перспективной рефлексии с рефлексией отношений и когнитивной рефлексией, что помогает корректировать условия развития безопасной образовательной среды.

Анализ общего показателя смысложизненных ориентаций достаточно убедительно раскрывает связь с целеустремлённостью, эмоциональной насыщенностью жизни, удовлетворённостью самореализацией, локусом контроля-Я и локусом контроля-жизнь, что свидетельствует о сформированной смысловой системе будущих педагогов, управляющих образовательной средой, изменяющих её в соответствии со своими интересами и смыслами будущей профессиональной деятельности.

Это достаточно ярко представлено в показателях связи эмоциональной насыщенности жизни с самоинтересом, а локуса контроля-Я – с удовлетворённостью будущей профессией, то есть если студенты удовлетворены своей жизнью, а жизнь наполнена смыслами, значит, интересен и собственный внутренний мир, раскрывающийся в эффективных условиях об-

разовательного пространства. Следовательно, привязанность личности студента к самому себе побуждает его принимать себя таким, какой он есть, испытывая интерес к себе как к сильной, защищённой, стремящейся к реализации личности.

Сравнивая рассмотренные показатели с группой студентов с неизменной рефлексивной культурой, мы установили, что статистически значимых корреляционных связей значительно меньше. Так, саморефлексия, связанная с эмоциональной и ретроспективной рефлексией, раскрывает внутренний мир студентов по общению значительно ниже, так как проявляется неспособность отрефлексировать ими сам процесс взаимодействия друг с другом. Это связано с обращённостью их к своим эмоциям в ретроспективном плане (прошлое отражается в настоящем). К сожалению, образовательная среда не способствует рефлексивному анализу, поскольку ею управляет преподаватель без активного вмешательства в сотрудничество и взаимодействие студентов. Это раскрывает безразличие студента как к самому себе, так и к окружающим, не способствуя его психологической защите.

Кроме этого, в данной группе имеется связь ретроспективной рефлексии с перспективной, поскольку это связано со способностью студентов анализировать не только результаты своего «Я» и других в данный момент, но и обращением в прошлое и настоящее, то есть это отрицает положительное влияние рефлексивной культуры студентов на развитие образовательной среды из-за отсутствия возможности управлять ею.

При этом достаточно высока связь поведенческой рефлексии с управляемостью жизни у отдельных студентов данной группы, отличающихся высоким уровнем контроля над своей жизнью. Однако результативность отдельных личностей не может существенно повлиять на изменение условий развития безопасной образовательной среды.

Таким образом, характеристика корреляционных связей в группах студентов с разным уровнем развития рефлексивной культуры свидетельствует о том, что в первой группе все показатели представляют собой систему развития рефлексивной культуры и её влияние на формирование условий безопасной образовательной среды. Корреляционные связи второй группы раскрывают существование разрозненных связей в полной мере не отражающих характеристику условий развития безопасной образовательной среды при низких показателях развития рефлексивной культуры. В то же время в обеих группах есть резервы для развития рефлексивной культуры, каждого её структурного компонента и возможности для изменения условий безопасности образовательной среды вуза.

Библиографические ссылки

1. Гончарова Е.В., Бехтер А.А. Феномен антиципации в контексте акмеологического развития специалиста // Акмеология. 2015. № 1 (53). С. 32–39.

2. Дерябо С.Д., Лебедева В.П., Панов В.И. Учителю о диагностике эффективности образовательной среды. – М.: Молодая гвардия, 1997. 216 с.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 256 с.
4. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

УДК 378:323.28

Т. С. Еремеева
Т. А. Горягина
В. Е. Горягина

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВУЗА ПО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА,
ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ
СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»)**

Амурский государственный университет ведет свою историю, начиная с 1975 года, сменив с тех пор несколько организационно-правовых форм. Неизменно на протяжении этих лет на всех без исключения факультетах огромное значение придавалось внеучебной, воспитательной работе со студентами.

Начиная с 1994 г., приобретя статус классического вуза, АмГУ включился в работу не только по нравственному воспитанию молодежи, но и профилактической деятельности, связанной с предупреждением в студенческой среде различного рода отклонений и патологий.

Угрозы терроризма и экстремизма, наиболее ярко проявляющиеся в России 1990-2000-х гг., а также антигуманитарные настроения, распространившиеся в мировом сообществе, обусловили выделение в качестве приоритетного направления воспитательной работы профилактику деструктивных проявлений в поведении студентов, а также создание благоприятной среды для обеспечения индивидуально-личностной и социальной безопасности всех участников образовательного процесса в вузе.

Молодежь, особенно студенческая, традиционно участвует в протестном общественном движении, является активной социальной группой населения, которая в наибольшей степени подвержена быстрому, даже молниеносному накоплению конфликтного потенциала, а также склонна реализовывать разнополярные, постоянно противопоставляющиеся друг

другу крайние позиции и взгляды. Развитие протестного настроения, сочувствие преследуемым и ущемляемым в правах, поддержка принципов борьбы и противостояния зачастую сопровождается вовлечением молодых людей и в другие проявления социальных отклонений, а именно – абсурдно конфликтное поведение, безнравственность, разрушение признанных обществом норм морали и права, в том числе совершении преступлений экстремистского характера. Как правило, при этом личность студента, его сознание находится под манипулирующим контролем идеологии экстремистской деятельности и постоянно подлжет направляющему воздействию со стороны организаторов экстремистской направленности.

Многие авторы (Андреев Ю.Н., Викторов О.Н., Ентелис Г.С., Козлов А.А., Метёлкин А.И., Погодин И.В., Турхан А.В. и др.) считают, что экстремистское поведение молодежи является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем, а сам экстремизм в России «молодеет» – наиболее часто совершают такие преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет – и «растет» более высокими темпами, чем преступность взрослых. Статистика подтверждает наблюдение ученых, а факты обращений прокурорских проверок в вузах свидетельствуют, что данная проблема по-прежнему остается достаточно острой.

Опыт Амурского государственного университета свидетельствует, что профилактическая работа должна начинаться с младших курсов и продолжаться на протяжении всего обучения студентов в вузе, на всех уровнях подготовки. Первый курс, связанный со многими адаптационными проблемами, в наибольшей мере должен быть вовлечен и в мероприятия по предупреждению проявлений экстремизма. Основным субъектом такой работы выступают кураторы академических групп, тьюторы из числа старшекурсников по соответствующему направлению подготовки, а также структурные подразделения и должностные лица, отвечающие за воспитательную работу (заместители деканов по воспитательной работе, актив студентов, социально-культурный центр, центр адаптации, трудоустройства и содействия занятости, социально-психологический центр). Кроме того, естественным участником обозначенного направления работы является служба безопасности (отдел по воспитательной работе и безопасности), а также дисциплинарные комиссии. К числу основных запланированных мероприятий с первокурсниками можно отнести традиционные лекции, беседы, групповые тренинговые занятия, а также менее тривиальные проблемно-ориентированные групповые занятия, проведение «уроков толерантности» и т.п. Разработан цикл роликовых презентаций, направленных, с одной стороны, на информирование и разъяснение, а с другой стороны, на формирование установок на нормативное поведение и осуждение фактов терроризма и экстремизма.

Сотрудники социально-психологических исследований, а также психологической лаборатории при кафедре психологии и педагогики регулярно проводят тестирование с целью выявить студентов, склонных к экстремистским проявлениям и иным формам отклонений, разрабатывают и реализуют индивидуальные психокоррекционные и психопрофилактические мероприятия. За счет включенного обучения студентов в одной группе с иностранцами, с самого начала ведется работа по предупреждению межнациональных конфликтов, дискриминации и преследования по национальному или религиозному признаку. Социально-адаптационная работа курируется международным отделом АмГУ.

В последующем, на старших курсах, включая магистратуру, практикуется приобщение молодых людей к экстремальным видам спорта и проведение кафедрой физической культуры и спорта АмГУ соревнований, в т.ч. в рамках студенческих олимпиад и универсиад; организация специализированных, в т.ч. волонтерских, патриотических, спортивных смен в оздоровительном лагере на базе отдыха АмГУ в п. Белогорье.

Регулярно, особенно в рамках профильных дисциплин, ведется работа по укреплению законопослушного поведения учащихся, защите прав и свобод студентов (координатором выступают Студенческий отдел кадров, а также Объединенный профком преподавателей, сотрудников и студентов АмГУ), действует целевая программа по профилактике правонарушений среди студентов.

Проводятся фестивали молодежных музыкальных направлений, конкурсы, в т. ч. «Студенческая весна».

Работу по постоянному мониторингу деятельности неформальных общественных студенческих (или с участием студентов) объединений, а также отслеживанию проэкстремистских настроений в студенческой среде осуществляет Центр социологических исследований АмГУ. Студенческие издания АмГУ («Кожура», «СТЕНгазета», «Университет») регулярно публикуют материалы, пропагандирующие толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни.

В вузе активно поддерживается студенческое самоуправление, лидерское движение, молодежное общественное движение военно-патриотической направленности, движение «Волонтеры АмГУ», в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем.

В рамках договоров о сотрудничестве, а также региональных социальных программ, к работе со студентами АмГУ привлекаются сотрудники органов внутренних дел и УФСИН, а также члены общественных организаций.

Таким образом, основные мероприятия по профилактике экстремистской деятельности в молодежной среде связаны с актуализацией в обще-

ственном сознании молодежи ценностной модели личности, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности.

Комплексная реализация таких направлений должна обеспечить создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде молодежи; для формирования успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, социально ответственной личности; для повышения жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации; для развития конструктивной социальной активности молодежи и позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений и групп.

УДК 159.9(571.61)

Т. С. Еремеева
Л. А. Дубовикова

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С СЕМЬЕЙ И МОЛОДЕЖЬЮ: ОПЫТ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа с семьей, детьми, подростками, молодыми людьми, традиционно находится в центре внимания органов государственной власти как на федеральном уровне, так и в регионах. По данным «Амурстат», на 1 октября 2018 года в Амурской области проживает 799,4 тысячи человек, в т. ч. в возрасте до 35 лет – 173550 человек (примерно 22%); зарегистрировано 78 тысяч семей с детьми. Наблюдается тенденция к снижению рождаемости, увеличению смертности и миграционных оттоков из региона. Закономерно поэтому, что в социальной политике Приамурья в первую очередь присутствует ориентация на решение проблем семьи, материнства и детства, а также мотивацию молодежи получать образование и трудоустроиваться в ДВФО.

Одним из направлений реализации социальной политики в отношении семьи и молодежи является повышение квалификации специалистов, работающих с данными категориями населения, что возможно в т. ч. за счет формирования компетентностной профессиональной модели.

Учебные заведения области на протяжении более чем 10 лет реализуют компетентностный подход в подготовке кадров для социальной инфраструктуры региона: АГМА готовит специалистов с медицинским образованием; БГПУ – ориентирован на кадровое обеспечение образовательно-

го сегмента; АмГУ осуществляет подготовку специалистов (бакалавров и магистров) по социальной работе, по психологии и психолого-педагогическому образованию; учреждения среднего образования (в первую очередь – Амурский педагогический и медицинский колледжи) работают в этих же направлениях.

В качестве ориентиров профессиональной подготовки выступают общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции, включенные в соответствующие образовательные стандарты. С учетом специфики выполняемых профессиональных задач, встающих перед выпускниками, можно обозначить следующий круг обобщенных элементов формируемых компетенций, ориентирующих на работу с семьей и молодежью.

ОК – способность к коммуникации; способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности; способность осуществлять сбор и систематизацию научной информации; способность к самоорганизации и самообразованию; владение навыками проведения эмпирических исследований; владение навыками составления научных обзоров, аннотаций, рефератов и отчетов по результатам исследований; способность оформлять и представлять результаты научно-прикладной деятельности в соответствии с международными нормативными документами и стандартами, научными и специальными требованиями.

В практической деятельности реализация сформированных общекультурных компетенций означает готовность и возможность подготавливать и проводить мероприятия, направленные на выявление нуждающихся в помощи семей и молодых людей группы риска, обследование их жилищно-бытовых условий, изучение характера и степени проявления существующих факторов риска и т.п.

ОПК – способность осознать социальную значимость своей будущей профессии, высокая мотивация к выполнению профессиональной деятельности; способностью к постановке и обоснованию цели в процессе реализации профессиональной деятельности и выбору путей ее достижения; использовать в профессиональной деятельности основные и методы теоретического и экспериментального исследования; способностью использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных сетях; учитывать специфику глобального, национального и регионального развития; соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности и т.д.

От степени сформированности общепрофессиональных компетенций зависит во многом также сам факт вовлечения выпускников вузов и сузов в

практическую деятельность в социальной сфере, а также возможности устойчивого бесконфликтного развития профессиональной карьеры. Кроме этого, учитываются особенности современного этапа развития компьютерных и информационных технологий, обуславливающие требования к компьютерной грамотности специалиста и владение навыками работы с различными техническими средствами и информационными ресурсами для выполнения профессиональных задач.

ПК – сложнее поддаются обобщению по причине специфики предметных областей и широкой характеристики возможных направлений профессиональной деятельности, тем не менее, можно говорить о группах социально-технологических, социально-проектных, *информационно-аналитических (инструментальных, исследовательских), организационно-управленческих и иных компетенций. Каждая группа соотносится с теми сферами работы с семьей и молодежью, в которых выпускник может реализовать в полной мере свой потенциал, продемонстрировать сформировавшиеся знания, умения и навыки решения практических задач.*

Ориентация на комплексные направления и виды деятельности позволяет обозначить подсистемы работы различных специалистов.

Так, под эгидой Министерства социальной защиты населения Амурской области активно реализуются инициативы в области разработки, реализации, мониторинга и оценки социальных программ и проектов для разных категорий семей и молодежи, предоставления нуждающимся обширного перечня социальных услуг и выплат.

В ведении Министерства образования и науки Амурской области остается реализация образовательной политики, профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, работа с приемными и опекунами семьями, поддержание детского и молодежного волонтерского движения.

Министерство физической культуры и спорта Амурской области контролирует культмассовую работу, пропаганду ценностей семейного образа жизни как атрибута ЗОЖ, профилактику заболеваемости, развивает параолимпийское движение и адаптивный спорт и т.п.

Министерство здравоохранения Амурской области выступает координатором медико-социальной работы с населением, работы с семьями, в которых воспитываются дети-инвалиды, профилактирует распространение эпидемий и обеспечивает медико-социальное обслуживание и медицинскую реабилитацию нуждающихся.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ШАНТАЖ КАК ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Как часто мы слышим фразы по типу «Если ты меня любишь, то сделаешь это» или «Если ты уйдешь, мне будет ужасно плохо»? Осмелюсь предположить, что каждый из нас слышал эти фразы или же сам их применял. Данные фразы относятся к такому явлению, как эмоциональный шантаж – это один из видов психологического насилия, характеризующийся требованиями, различными угрозами, претензиями, навязчивыми просьбами со стороны манипулятора по отношению к жертве шантажа.

Актуальностью представленной работы является то, что в нашем мире выявляется достаточно серьезная проблема в общении людей, в их взаимодействии, а конкретнее – в желании одного человека доминировать (обрести власть) над другим, с целью получения выгоды и самоутверждения. И именно эмоциональный шантаж помогает достичь данной цели, являясь при этом деструктивным способом. Данным вопросом занимались такие психологи как Сюзан Форурд, Фрейзер Донн, С.А. Чуева, Т.В. Иванова, Л.В. Топка, А.А. Абрамова, С.О. Кузнецова и другие.

Эмоциональный шантаж впервые встречается в детстве. «Не съешь кашу, не куплю игрушку!», –пугает мама ребенка. А через несколько лет этот же самый ребенок уже заявляет маме: «Если ты мне не купишь эту игрушку – значит, совсем не любишь меня!». Данная манипуляция показывает, как работает шантаж чувствами. И такие детско-родительские сценарии поведения человек переносит уже в свою взрослую жизнь, а также в свои деловые или семейные отношения.

Используя эмоциональный шантаж, манипулятор старается вызвать у жертвы различные чувства, которые будут способствовать достижению желаемого результата: страх, неуверенность в собственных силах, чувство вины и раскаянья, испуг, отчаянье, смятение, чувство долга [2, 37]. При общении с жертвой манипулятор угрожает: сведением счетов жизнью (суицидом), преследованием друзей или близких; снижением профессионального статуса; раскрытием личных подробностей жизни; похищением детей из семьи и т. д.

Эмоциональный шантаж, также имеет свою структуру, которая выглядит следующим образом. На этапе требования (первый этап) человек заявляет о том, что ему конкретно нужно или чего он желает. На втором

этапе (сопротивления) жертва отказывается или дает понять, что не хочет, физически не можете выполнить то, что манипулятор требует. Далее эмоциональный шантажист использует любые средства, стараясь добиться от жертвы насилия максимального дискомфорта и внутреннего напряжения, данный этап (третий) называется «прессинг».

Если прессинг не дал желаемых результатов, манипулятор переходит к угрозам причинить боль жертве или себе, украсть детей из дома, намекает на появление неприятностей в жизни жертвы. На пятом этапе (этап согласия) жертве приходится согласиться с требованиями манипулятора из-за страха потери детей, работы, каких-либо отношений, близкого человека, его жизни, здоровья или из-за собственной невозможности решить данную проблему. Завершающий этап представляет собой внутреннее спокойствие жертвы из-за отсутствия психологического давления, и удовлетворение манипулятора, который нашел способ достижения цели, используемый в дальнейшем регулярно [3, 52].

Почему же эмоциональный шантаж стоит относить к психологическому насилию? Данный вид насилия нарушает одно из самых драгоценных человеческих качеств – целостность. Под угрозами и давлением манипулятора, человек нередко теряет свою целостность, он не способен чувствовать единство собственного «я» и своих реальных поступков. Регулярно, подвергаясь, психологическому насилию у человека снижается самооценка, он не верит в себя и свои собственные силы, не видит способы выхода из данной ситуации. И как отмечает Сюзан Форуард циклическое повторение эмоционального шантажа может приводить к повышенной тревожности, посттравматическому стрессовому расстройству и различным диссоциациям [1, 73]. Из этого следует, что эмоциональный шантаж является одним из видов психологического насилия.

В апреле 2018 года на базе Амурского Государственного Университета было проведен опрос, целью которого было исследовать отношения студентов к эмоциональному шантажу, как виду психологического насилия. Исходя из полученных данных можно сказать, что большинство опрошиваемых (78 %) не знают о таком понятии, как эмоциональный шантаж. На вопрос «Как часто вы слышите фразы по типу «Если ты меня любишь, то сделаешь это»?», 41 % опрошенных ответили, что редко, при этом 32 % респондента дали ответ «часто». Данный показатель высок, что говорит об использовании данного вида шантажа в жизни студентов.

Так как эмоциональному шантажу более подвержены люди, которые поддаются легко манипулированию и которых легко в чем-либо обвинить, в опросе были представлены вопросы следующего характера. «Легко ли вас упрекнуть в чем-либо?», больше половины опрошиваемых ответили «да» и 37% испытуемых ответили, что легко поддаются манипулированию.

67 % студентов иногда используют в своей жизни эмоциональный шантаж в отношениях с другими людьми. При этом 41% опрошенных не умеют открыто говорить о своих чувствах. На вопрос «Знаете ли вы, как справиться с эмоциональным шантажом?» 78 % студентов ответили «нет».

Таким образом, эмоциональный шантаж является одним из способов нанесения психологического вреда человеку. Тот факт, что эмоциональный шантаж приводит к нарушению целостности личности, снижению самооценки и таким серьезным психологическим нарушениям, как повышенная тревожность, а также отсутствие представления об эмоциональном шантаже студентов, говорят о целесообразности создания программы, целью которой будет являться обучение навыкам борьбы с эмоциональным шантажом, а также о проведении дополнительного исследования.

Библиографические ссылки

1. Форуард С. Эмоциональный шантаж. М.: Омега-Л, 2017.
2. Фрейзер Д. Эмоциональный шантаж: понятие и виды. – 3-е изд. СПб.: Эксмо, 2013.
3. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2010.

УДК 37:323.1

**А. С. Ким
К. В. Примаченко**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО – ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Раннее предупреждение конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений составляет одну из важнейших проблем реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. (далее Стратегия). Решение этой задачи определяется таким заявленным в Стратегии принципом государственной национальной политики, как предотвращение и пресечение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, разжигание расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

В качестве проявления вышеперечисленных феноменов этнический национализм, к сожалению, присутствует и в массовом сознании населения Хабаровского края. К примеру, мониторинговые исследования общественного мнения, проведенные в крае с конца 2016 г. по 2018 г., показали, что

© Ким А.С., Примаченко К.В., 2019

при ответе на вопросы, связанные с выявлением этнического национализма и религиозной нетерпимости, их признаки обнаружались в ответах более 20% опрошенных [2, с.3]. Соответственно, весьма актуальным является раннее предупреждение этнического национализма.

В формате вышеуказанной деятельности ведущую роль играет профилактика этнического национализма, предполагающая образовательно-воспитательную работу по формированию мировоззрения детей, молодежи, которые являются группами повышенного социального риска в части предрасположенности к восприятию радикального национализма, экстремизма и религиозной нетерпимости. Не случайно, в Стратегии одним из приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации определяется развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Этнический национализм – это идеология, обосновывающая этническую (а нередко и расовую) однородность нации. Научно-теоретическим обоснованием такой идеологии является примордиалистское толкование этничности, задающее установку на подход к межэтническим взаимодействиям с точки зрения противопоставления групп индивидов по признаку этнического происхождения. При этом научное направление примордиализм рассматривает этнос как изначальное и неизменное объединение людей «по крови» с неизменными признаками. Таким образом, в самом общем виде идеологию этнического национализма можно представить в качестве системы идей, взглядов и представлений, в которых в обобщенной теоретизированной форме представлены ценности разделения и противопоставления индивидов по этническому признаку.

Этнический национализм не ограничивается уровнем идеологии. Существует немало примеров, когда этнонационалистическая идеология, переходя на психологический уровень, трансформируется в форму гипертрофированного этнического самосознания, когда человек или группа начинают либо превозносить свой этнос, считая прочие «низшими», «худшими», «чужими», либо презирать себя и свою этническую принадлежность, считая его представителей (и себя вместе с ними) «ущербными», «порочными», «некультурными» и пр. При этом обе формы такого национализма таят в себе опасность возникновения конфликтов на этнической почве и в равной степени нуждаются в контроле и коррекции [1, с. 3].

Психология этнического национализма со временем проникает и распространяется в массовом сознании, становясь ресурсом праворадикальных и экстремистских движений. К ее основным чертам следует отнести: 1) главенствующую роль общего этнического (кровного) происхождения по сравнению со всеми другими отношениями в обществе; 2) противопоставление людей по этническому признаку; 3) мифологическое и стерео-

типное представление об этничности и межэтнических отношениях; 4) установку на целесообразность дискриминации людей по этническому (нередко – расовому) признаку; 5) исключительность, превосходство «своей» этнической общности (нередко также и родственников ей народов) над другими. Особой, имперской формой этнического национализма является шовинизм, который предполагает проповедь превосходства, исключительности доминирующей этнической общности, титульной в рамках данного государства по отношению к национальным меньшинствам и народам небольших государств.

Основными причинами распространения предпосылок этнического национализма в массовом сознании молодежи являются:

1) доступность выхода в открытое информационное пространство в условиях непростого выбора между различными оценками сложных для понимания молодого человека общественных процессов;

2) отсутствие общенациональной, основанной на единой идеологической платформе системы предупреждения этноконфессиональных конфликтов, которой в СССР была система интернационального и патриотического воспитания;

3) невыстроенность социальных и гуманитарных дисциплин в мировоззренческую систему, приводящую к бессистемности знаний об обществе, в том числе отсутствию научного подхода в понимании сущности межэтнических отношений;

4) не критичность сознания современного молодого человека, воспитанного на продуктах массовой культуры, в восприятии готовых целей и смыслов жизни, предлагаемых Интернет-контентом, что приводит к легкому восприятию псевдонаучных и паранаучных аргументов и создает благоприятную почву для идеологического воздействия этнонационализма.

В чем же должны заключаться основные направления образовательно-воспитательной профилактики этнического национализма в молодежной среде?

1. Информационно-коммуникативная деятельность, предполагающая необходимость мониторинга Интернет-ресурсов экстремистской направленности, реакции пользователей, подписчиков социальных сетей с целью интерактивного взаимодействия с ними. Необходимо размещать профилактические публикации в социальных сетях, разрабатываемые привлеченными экспертами в области этнографии, этнополитики, этноконфликтологии, этнологии, истории и культурологии.

2. Формирование критического мышления, направленного на:

1) стремление к выявлению истинных причин и сущности общественных событий и процессов;

2) оценка суждений и аргументов с точки зрения их соответствия законам логики;

3) стремление строить и выдвигать логически обоснованные суждения и аргументы;

4) выявление причинно-следственных связей между явлениями и процессами;

5) поиск, определение и выявление заблуждений;

6) умение приводить примеры и контрпримеры, аналогии и контр-анalogии;

7) способность стремиться к самосовершенствованию на основе признания критики и реакции на нее.

3. Выстраивание преподавания социально-гуманитарных дисциплин в определенной логической последовательности. Только после изучения основ философии, отечественной истории, социологии и политологии следует обращать внимание студентов на проблемы межэтнических отношений. Это предполагает раскрытие закономерностей развития общества, которые влияют на характер этноконфессиональных отношений. Необходимо выявлять в содержании программ социально-гуманитарных дисциплин те компоненты, которые раскрывают культуру, историю различных народов, позитивный опыт межэтнических отношений. Такой подход обеспечивает логичность и стройность социально-гуманитарного образования, способствующий пониманию сущности межэтнических отношений.

4. Следует формировать научный подход к пониманию причин напряженности и конфликтности между различными народами. Без предварительной социально-гуманитарной подготовки привлечение внимания молодежи к проблемам межэтнических конфликтов приведет к обратному эффекту. В отсутствие общего научного представления об обществе обсуждение таких проблем приведет к ощущению неизбежности и естественности конфликтов, причины которых в неподготовленном сознании будут ассоциироваться исключительно с этническими, расовыми и религиозными различиями.

Примером положительного опыта в реализации образовательно-воспитательной профилактики является работа научно-образовательной конференции на тему: «Этнический национализм: проблема раннего предупреждения», состоявшейся 16 октября 2018 года в Хабаровском государственном университете экономики и права в рамках Гражданского форума Хабаровского края. Организатором конференции выступила автономная некоммерческая организация «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». Цель проведения конференции состояла в научно-образовательном обеспечении раннего предупреждения конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений в среде студен-

ческой молодежи. В конференции приняли участие студенты и преподаватели двух ведущих вузов

г. Хабаровска – ХГУЭП и ТОГУ. Перед началом пленарного заседания прошла работа двух секций: 1) Этнический национализм как психологический и этнополитический феномен; 2) Проблема раннего предупреждения этнического национализма. Затем состоялось пленарное заседание, на котором на обсуждение участников конференции были вынесены два основных вопроса:

1) этнический национализм как угроза общенациональному единству России: предпосылки и факторы; 2) принципы и способы раннего предупреждения этнического национализма.

Можно отметить ключевые моменты, вызвавшие наибольший резонанс в студенческой аудитории: 1) этнонационализм и приверженность этническим корням; 2) миграционные предпосылки этнонационализма; 3) культурный ликбез как профилактика этнонационализма; 4) двойная этническая идентичность; 5) общая деятельность в раннем предупреждении этнонационализма; 6) ксенофобия по отношению к выходцам из Кавказа; 7) культурные различия как предпосылка конфликтов; 8) русские как метаэтническая общность; 9) этнический национализм как агрессия и насилие. Обсуждение перечисленных аспектов выявило, на наш взгляд, наличие в студенческой среде различных установок и стереотипов, которые составляют эмоциональную и мировоззренческую основу формирования этнического национализма. Сами по себе они не представляют прямой угрозы, однако опасно другое. В условиях открытого информационного пространства у студенчества могут возникнуть трудности в ориентации, то есть молодые люди без достаточного опыта и знаний способны попасть под влияние радикально-националистических информационных ресурсов. И вот тут-то может «взорваться бомба замедленного действия» в виде накопившегося запаса этнонационалистических предрассудков и убеждений.

Польза таких конференций заключается в том, что острые, злободневные проблемы этноконфессиональных отношений не замалчиваются, а интерактивно обсуждаются в режиме онлайн при ненавязчивом экспертном участии компетентных специалистов. Кроме того, в обсуждении участвуют студенты различных вузов, представляющие различные районы Хабаровского края, Дальнего Востока и даже Сибири, представители различных этнических групп. Именно конструктивная научно-образовательная атмосфера мероприятия, свободное обсуждение сложных вопросов и проблем способствуют единению молодежи, содействуют взаимопониманию и сотрудничеству, выработке понимания принадлежности к единой полиэтноконфессиональной российской общности.

В конечном счете все вышесказанное содействует решению следующих задач образовательно-воспитательной профилактики: 1) формирова-

ние научного похода к пониманию сущности этнического национализма как социально-психологического и этнополитического явления; 2) минимизация мировоззренческих предпосылок этнического национализма, направленная на содействие развитию культуры межэтнического общения народов России, общероссийской идентичности.

Библиографические ссылки

1. Завалишин А. Ю., Ким А. С. Этнический национализм – угроза национальному единству России: методические рекомендации по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений в рамках реализации стратегии государственной национальной политики на региональном и муниципальном уровнях. – Хабаровск: АНО «Центр», 2017. 16 с.
2. Ким А. С. Диагностика предпосылок этнического национализма и религиозной нетерпимости в массовом сознании учащейся молодежи: методические рекомендации по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений в рамках реализации стратегии государственной национальной политики на региональном и муниципальном уровнях. – Хабаровск: АНО «Центр», 2018. 20 с.

УДК 322.28

Е. Н. Леонова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗМА

Личностный рост – процесс необходимый болезненный, сопровождающийся постоянным самопреодолением, духовным развитием, работой над собой. Так устроен человек, что ему надо неустанно стремиться вверх, преодолевать себя-вчерашнего, прокладывая путь к себе-новому. Достигая определенных вершин, человек не может долго почивать на лаврах, в противном случае возникает экзистенциальный вакуум, ведущий к разрушению личности, поэтому необходимо стремиться вверх по «духовной вертикали» (В.С. Соловьев), вновь и вновь преодолевая себя.

Непрерывный личностный рост как залог духовного здоровья исходит из самой природы человека. Во-первых, человеческая природа двойственная. Русский философ Н.А. Бердяев считал проблему человека основной проблемой философии и усматривал драматизм человеческой природы в ее антиномичности. «Человеческая природа двойственная, высокая и низкая, свободная и рабья, Богоподобная и погруженная в низшее бытие. Человеческая природа поляризована. И это пронизывает всю духовную жизнь человека» [1, с. 36]. Двойственная природа человека есть следствие его незавершенности (К. Ясперс) или «неспециализированности»

© Леонова Е.Н., 2019

(А.Гелен). У человека, в отличие от животного, нет «встроенного» механизма приспособления к окружающим условиям, что является залогом свободного выбора. Человек волен сам выбирать куда ему двигаться, какой вектор развития ему выбрать (или не выбрать). По словам К.Ясперса, «сущность человека выявляется для нас не в объективных схемах «человеческого», а именно в этой бесконечной потенциальности, в этих неизбежных конфликтах и внутренних противоречиях» [2, 908]. Незавершенность человека заключается в том, что он есть «незавершенная возможность», он всецело зависит от собственного внутреннего выбора.

Человек, который не боится делать свободный внутренний выбор, открыт окружающему миру и готов выйти в него с целью его творческого конструктивного преобразования. Открытость миру есть залог прохождения "духовной вертикали", творческого самостроительства личности.

Неспециализированность человека является залогом его личностного развития, поскольку человек стремится к преодолению своей незавершенности, к встрече с собой новым. Таким образом, возникает феномен «человека в пути» (М. Мамардашвили).

Главная задача человека – стать субъектом своей собственной жизни, которую он выбирает и строит, неся ответственность за личностный выбор.

Здоровая творческая личность обладает определенной антиномичностью. С одной стороны человек должен прийти к согласию с самим собой, осознать и принять свой внутренний мир, который характеризуется целостностью, самоотжественностью, открытостью миру через реализацию ответственной свободы. С другой стороны, выйти в мир людей с целью его творческого преобразования на конструктивной основе. Причем второе не может произойти без первого, поэтому выстраивается дихотомия «мир человека» и «человек в мире». Эта дихотомия исходит из двойственной природы человека, состоящего из антиномий, одной из которых является паритет социального и индивидуального. Перекос в одну из сторон влечет за собой деформацию всей личности. Человек в мире, основываясь на своей неспециализированности, трансцендирует, т. е. проходит «духовную вертикаль», трансгрессирует, т. е. расширяет рамки своего бытия, совершая ответственный выбор.

Но весь драматизм личностного самостроительства заключается в том, что здоровая личность – это не данность, а итог «выстраивания» себя, болезненный акт самопреодоления на пути к себе-лучшему. Обретение личностной гармонии и последующий выход в мир людей есть процесс прохождения своих экзистенциалов: одиночества, страхов, страдания. Эти состояния возникают каждый раз, когда человеку надо выходить на новый виток своего бытия.

Зачастую эти экзистенциалы не осознаются, но они являются тормозом на творческом пути, и мешают человеку быть. Если мы возьмем, к примеру, студенческую среду, то, как показывает практика, эти экзистенциальные состояния присутствуют у приблизительно 85% молодых людей. Поскольку ведущий вид деятельности в этом возрастном периоде – деятельность и общение, то общению студенты придают огромное значение. Поэтому именно в этом возрасте одиночество для молодых людей является источником страхов и страданий. Век компьютерных технологий и социальных сетей породил огромное количество одиноких молодых людей, сидящих в чатах, выставляющих на показ свою личную жизнь в обмен на получение «лайков». Таким образом, происходит подмена реального общения виртуальным, что приводит к тому, что межличностные отношения становятся поверхностными, а само понятие «дружба» нивелируется. Молодые люди испытывают неосознанные экзистенциальные переживания одиночества, что зачастую приводит к кризису идентичности (Э. Эриксон).

К сожалению, современная школа, натаскивающая на ЕГЭ, не способствует развитию субъектности образовательного процесса. Знаниевая парадигма до сих пор является приоритетной. Субъект-объектная трансформация знаний – это все, к чему привыкли вчерашние выпускники школ. Они не привыкли и не умеют брать на себя ответственность за свои поступки.

В своих неудачах, ошибках, промахах они готовы обвинить кого угодно, только не себя. Налицо экстернальный локус контроля. А, следовательно, и чуждую им вузовскую среду молодые люди принимают как враждебную, агрессивную, внушающую страхи.

Кризисная ситуация, в которой оказываются молодые люди, является источником страданий молодых людей. Они переживают себя как проблему, не находя согласия со своим внутренним миром. Налицо экзистенциальный кризис, выход из которого молодым людям очень трудно найти самостоятельно, поскольку их внутренние переживания не осознаны. Необходим Значимый Другой, который сделает эти переживания очевидными, выработает совместную с воспитанником стратегию выхода из кризиса и обретения паритета между социальным и индивидуальным. В результате молодой человек получает положительный опыт самопреодоления и сможет повторить его уже самостоятельно, осознавая свои внутренние переживания и имея алгоритм работы с ними.

Нами описан благополучный сценарий выхода из кризиса. Но кризис – это всегда хаос, а хаос характеризуется появлением точек бифуркации, многовекторностью. Большинство ученых сходятся во мнении, что вектор выхода из хаоса не всегда направлен вверх, а поступательное движение не всегда носит прогрессивный характер. Находясь в состоянии внутреннего хаоса, молодой человек, не осознает, как найти выход, тем более его ра-

циональность. В этой ситуации нельзя недооценивать роль Значимого Другого, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Переживая внутренний хаос, молодые люди становятся легкой добычей экстремистских группировок и прочих агрессивных бандформирований.

Общаясь в социальных сетях, молодые люди не только делятся с широкой аудиторией фактами своей жизни, но и зачастую своими переживаниями, надеясь получить совет. Не стоит недооценивать руководителей экстремистских группировок, делающие ставки на молодых людей, находящихся в состоянии экзистенциального кризиса. Будучи хорошими психологами, они, делая ставку на внутренний хаос молодого человека, совсем не собираются примирить его с его внутренним миром, а напротив, основываясь на нем, показывают гипертрофированное несовершенство внешнего, делая дисбаланс между социальным и индивидуальным все более очевидным. Переживая сильное эмоциональное потрясение от кажущейся несправедливости, молодой человек перестает рационально мыслить, его захлестывают эмоции. Создается резонанс между хаосом внутреннего мира и сильным эмоциональным переживанием, носящим социальный характер, и, не разобравшись со своим внутренним миром, он идет переделывать внешний, зачастую с оружием в руках.

Поднятая проблема очень актуальна, поскольку возрастная планка митингующих на улицах становится все ниже. В митингах сегодня принимают участие не только студенты, но и школьники. Для них это способ самореализации через социум, среди своих сверстников. Многие из них выходят на митинги, не зная досконально самой ситуации и совершенно не разбираясь в проблеме. Все чем они руководствуются, это эмоциональный настрой, который подогревается манипуляторами от политики, занявшими место Значимых Других. Подобные деструктивные выплески агрессии не решают проблемы кризиса идентичности. Примыкая к экстремистской группировке, выходя на демонстрации, протестуя на митингах, молодые люди ошибочно полагают, что они обрели свою референтную группу людей, с которыми у них произойдет со-бытие (В.А. Петровский) как результат совместной деятельности. Но событийная общность – это высший уровень развития межличностных отношений, расположенный на вершине вертикальной векторной направленности, замыкающий цепочку: рефлексия – самоактуализация – субъектность – трансгрессия – событийная общность. Та социальная среда, в которой молодой человек оказался, не имеет ничего общего с вышеописанной, поскольку экстремизм деструктивен по определению, а, следовательно, ни один из перечисленных психологических механизмов личностного роста не может быть задействован в этом процессе, как бы красиво не звучали призывы значимых взрослых.

«Значимые взрослые» используют разного рода манипулятивные технологии (вербальные и невербальные) направленные на подчинение молодых людей своей идее и реализации ее в социуме любыми способами.

Социальные сети не сегодняшний день являются основным коммуникационным процессом современности, которые формируют социальное пространство. Процесс социального взаимодействия приобрел невиданную ранее динамику. Средства массовой коммуникации приобрели наряду с информационной функцией, функцию социализации и образования. Причем, процесс просвещения происходит не только в сфере общественно значимых вопросов, но и служат руководством к действию при решении повседневных практических проблем. Поэтому именно в массово-коммуникационной среде, сегодня происходит формирование механизмов информационно- психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание.

Использование социальной риторики и психологического воздействия на молодых людей, находящихся на перепутье своей смысложизненной линии, является наиболее эффективным манипулятивным воздействием на еще не окрепшие умы молодежи. Исламовед Р. Р. Сулейманов, указал на «использование социальной риторики» и подчеркнул, что молодых людей увлекает «идея служить некоему справедливому проекту». «Халифат в этом отношении выглядит как такой своеобразный коммунизм XXI века, ради которого люди готовы пойти на всё, в том числе и люди зажиточные [3]. А для построения нового «общества социального благодеяния» все средства хороши. Именно подобного рода пропаганда способствует тому, что молодой человек берет в руки оружие и идет убивать, потому что, как ему кажется, это единственный способ изменить мир и реализовать себя в борьбе за «справедливость».

Чтобы этого не произошло, необходимо вовремя распознать глубину экзистенциальных переживаний молодых людей, помочь им осознать их внутренние проблемы и вместе найти конструктивные способы выхода из внутреннего кризиса, дав молодому человеку, таким образом, опыт совладающего поведения (Ф.Е. Василюк) в сложной кризисной ситуации.

Библиографические ссылки

1. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт: «Флинта»,1999. 312с.
2. Ясперс, К. Общая психопатология ; перев. с немецкого, М.: Изд-во «Практика», 1997 1056 с.
3. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в терроризм // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С.93-131. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12386. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ ГРУППАХ

В современном мире миграция становится одним из ведущих процессов. Происходит интенсивный рост мобильности населения. Одним из основных видов миграции является учебная миграция. Современный человек способен расширить область всеобщего знания практически в любой сфере благодаря индивидуальной активности, исследовательскому опыту предшествующих эпох и виртуальным формам общения и обмена информацией [1]. Тем не менее, человечество, особенно юное поколение, стремится и к живому общению в процессе получения знаний. Современное студенчество имеет возможности получать образование в любой стране, в любом высшем учебном заведении. Увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование за пределами своей страны. В настоящее время основным источником абитуриентов из числа иностранцев, заинтересованных в российском высшем образовании, являются страны СНГ.

Преподавателям, работающим с учебными группами, в состав которых входят иностранные студенты, необходимо учитывать этот фактор. Требуется внесение изменений в подходы к образовательному процессу, совершенствование методики преподавания. Важно отметить, что работа в мультикультурных группах расширяет границы мышления и опыта как тех, кто в ней преподает, так и тех, кто обучается. Иностранные студенты выступают носителями других (родных для них) культур, способов мышления, ментальности. Российские студенты получают опыт общения с иностранными гражданами, с иной культурой, иной религией, которую могут исповедовать те или иные группы, сообщества. Это расширяет кругозор, обогащает мировоззрение.

Однако преподаватель при работе со студентами-иностранцами сталкивается с определенными сложностями. Приходится принимать во внимание то, что некоторые из них не очень хорошо знают язык преподавания, или получили более слабое образование в стране исхода.

Часто в процессе обучения студенты испытывают трудности с усвоением исторического материала, в т.ч. из-за незнания географии иного государства. Название местностей (без этого изучение истории недопустимо) произносится с ошибками, особенно, если это территория иного государства). Советские учебники по историческим дисциплинам (как школь-

ные, так и вузовские) охватывали историю всех древних государств, когда-то расположенных на части территории СССР (Урарту, Согдиана и др.). Сейчас, к сожалению, этого нет. Преподаватель же вынужден, по сути, заниматься пропедевтикой исторических (и географических) знаний у студентов. Как показывает практика, это необходимо делать в достаточно сжатые сроки.

Еще одной сложностью в преподавании истории в мультикультурных группах, является то, что некоторые иностранные студенты впервые знакомятся с историей России. И зачастую полученные ими на родине знания истории интерпретируются иначе. Поэтому преподавателю приходится прикладывать усилия для формирования у них общих знаний по истории, оказывать поддержку им при изучении основ российской истории. Для этого чаще всего необходим индивидуальный подход. В процессе преподавания истории в мультикультурных группах целесообразно использование активных методов, таких как диалог, беседа, дискуссия.

Очень важной представляется проблема оказания помощи иностранным студентам в адаптации к новым для них условиям и интеграции в принимающую среду. В советское время существовали специальные программы и методики, которые облегчали процесс привыкания иностранных учащихся к новым для них социальным, культурным и климатическим условиям. Опыт Советского Союза по подготовке национальных кадров для зарубежных стран был уникален, но сегодня подходы и методики нуждаются в корректировке [3]. Информационное общество меняет систему ценностей, образование в целом. Адаптация студентов-иностранцев – это формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, умения человека [4]. Первым актуальным вопросом для иностранных студентов является приспособление к образовательному пространству. Преподавателям, работающим в мультикультурных группах необходимо оказывать содействие иностранным студентам в адаптации к системе образования в российском вузе, стремиться создавать условия, когда российские студенты будут оказывать помощь и поддержку своим иностранным коллегам.

Одной из важнейших задач преподавателя в современном мире является воспитание толерантности и готовности к взаимному сотрудничеству. Особенно актуальным это становится при работе с мультикультурными группами. Преподавателю необходимо создавать условия для формирования представлений о многообразии культур и их взаимосвязи, поощрение самореализации и самоуважения личности, воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия. Формирование уважительного отношения между учащимися [2, с. 25].

Еще одной задачей современного преподавателя истории является качественная работа в мультикультурной группе (территория географиче-

ского проживания, вероисповедание). Разность студентов в конфессиональном плане имеет особое значение. Учитель, преподаватель обязан учитывать все тонкости и нюансы в работе с такими группами, культурные и этнопсихологические особенности, бережно и уважительно относиться к иным взглядам на религию (за исключением радикальных и экстремистских проявлений).

Для того чтобы лекция или семинар были интересны всей группе, преподаватель должен вплетать в канву всеобщей истории жемчужины истории разных краев, областей и республик, иностранных государств. Это однозначно вызывает интерес у учащихся к занятию, к предмету, друг к другу, к истории иных регионов и стран. Только через изучение, пусть даже краткое, иной культуры, мы можем глубже понять свою историю и уважать историю других народов. Это главная задача современного учителя истории, такие методы позволяют избегать каких либо крайних, экстремистских настроений в среде студентов.

Особую роль в практике преподавателя занимает тема Великой Отечественной войны. Студенты-иностранцы, выходцы из стран СНГ очень охотно включаются в данную тематику, с удовольствием и гордостью рассказывают о вкладе той или иной республики (откуда они родом), своей семьи, в частности, в общую победу советского народа в борьбе с мировым фашизмом. Довольно часто студенты (не только иностранцы) рассказывают истории своих старших родственников о переживаниях участников войны. Именно историко-антропологический подход к преподаванию истории в таких группах дает очень хорошие результаты, занятие получается эмоционально окрашенным.

Большое впечатление на студентов оказывают рассказы о том, как годы войны жители советских республик Средней Азии оказывали помощь и поддержку людям, эвакуированным из блокадного Ленинграда и других городов, оккупированных фашистами. Этот исторический материал позволяет всем студентам группы почувствовать общность, понять, что их предки жили в одном государстве (СССР), вместе участвовали в разгроме фашизма. Это в свою очередь способствует адаптации молодых людей приехавших из стран СНГ, интеграции их в принимающее общество, а также способствует формированию в студенческой среде добрых, позитивных отношений, делает учебный процесс более эффективным.

Подводя итог можно сделать вывод, что преподавание истории в мультикультурных группах имеет свои особенности и требует от преподавателя проявления педагогического мастерства, высокой культуры и социальной ответственности. Помимо обучения студентов своему предмету педагог должен создавать условия для формирования в группе обстановки доверия, уважения к культурным различиям, способствовать воспитанию толерантности.

Библиографические ссылки

1. Бортнюк О.А. Информационная культура как образовательный феномен эпохи постмодернизма. // В мире научных открытий. 2014. № 7.2 (55). С. 985–1000.
2. Закирова В.Г., Камалова Л.А. Теории и технологии мультикультурного образования: монография. – В 2 ч. Часть 1. – Казань, 2016. С. 25. 132 с.
3. Капезина Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // «Наука. Общество. Государство». 2014. №1 (5) Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kapezina_tt_14_1_12.pdf
4. Погукаева А.В., Коберник Л.Н., Омельянчук Е.Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. –2016. №3. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651>

УДК 378:159.9

С. М. Пак

ЭТНИЧЕСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Начиная со второй половины 20 века, мир наблюдает своеобразный этнический ренессанс, тенденции осознания, сохранения этнической принадлежности, национальной самоидентификации, описанные в научной литературе по этнопсихологии как «этнический парадокс» [1, с. 20]. Рост национального самосознания, чувства принадлежности к своей этнической группе проявляется повсеместно и в разных формах, в том числе в массовой культуре. В качестве примеров можно привести популярный телевизионный ситком «Дружба народов», поп-музыка (песня Р. Сафина «Я – татарин»), т. д.

История доказала, что проекты «американского плавильного котла», «новой единой исторической общности – советского народа» провалились. Люди повсеместно ищут свои «корни», создают генеалогическое древо рода, семьи; возрождается интерес к фольклору, национальным традициям, бытовым ритуалам, национальной кухне, этническим именам.

Примером возрождения национально-религиозных традиций в России может служить антропонимикон. В специальном исследовании, проводимом в рамках диссертационной работы [2], было показано, насколько социально- исторические факторы определяют моду на имя-наречение. После стихания революционного угара в практике имя-наречения воцарился период застоя: постепенно оформляется некий средний, «серый», без сильных и ярких национальных и традиционных примет, список. Умирали

имена слишком простонародные, «деревенские», слишком претенциозные, национально-окрашенные или вычурные по представлениям эпохи «развитого социализма». В именах отразилось стремление к ассимиляции людей в единую историческую общность – советский народ («...по-армянски Оганес, а по-русски Ваня...») – пелось в песне А. Долуханяна на слова Л. Некрасова) [2, с. 107].

Изменение общественно-политических и культурных условий определило возрастающее влияние православной церкви на общественную жизнь, что не могло не сказаться на выборе имен. Стало распространённым выбирать имя по Святцам, или Православному церковному календарю, - списку имен канонизированных святых, составленному по месяцам и датам, который насчитывает более тысячи имен славянского, греческого, латинского и древнееврейского происхождения, причем выбор родителей падает как на успешно ассимилированные в российской атеистической традиции имена, такие, как греческие имена Анастасия (индекс популярности 9821), Никита (6849), Александр (7244), латинские имена Сергей (3563), Марина (1303), Максим (7646), Виктория (6167), Константин (1666), Виктор (1034), еврейские имена Анна (5310), Илья (4506), Михаил (3593), Даниил (5272), так и славянские – Игорь (1444), Глеб (1478), Вячеслав (1125), Захар (607), Станислав (933), Людмила (247), Надежда (769). Популярными в последнее время становятся библейские имена Давид (698), Моисей (6), Елисей (292), греческие – Пелагея (32), Анфиса (129), (популярность последних, возможно, связана с именами известных телеперсон), латинские Игнат (136), Иннокентий (13), Мартин (31), Анжелика (444), славянские Мстислав (16), Мирослава (347) (<https://deti.mail.ru/names/>) [3, с. 110–111].

Оба фактора взаимодействуют: мода как зонтичное понятие – социальная мода, обусловленная и влиянием СМИ, и ростом православных традиций. Социальная мода на имена в последнее время – явление семиотическое – стала предметом анекдотов именно в силу распространенности:

- Елисей, тебя в садике не дразнили?

- Нет. Варлаам заболел, Ермолай в другую группу перешел, Онисим и Прокофий со мной дружат. Лукерья да Ефросинья разве что, но они дуры...

(Московский комсомолец. 22 апреля 2015 г.).

Парадоксальность ситуации заключается в том, что названные тенденции происходят параллельно с процессами глобализации, духовной и материальной унификации, которые навязывают *всем* ценности глобальной массовой культуры. «Постоянно имеет место диалектическое сочетание адаптивного и активного начал, уравнивания организма со средой и нарушения достигнутого уровня ради выхода на другой, более высокий уровень развития» [4, с.132].

Адаптивная (глобалистская) и активная (этноцентристская) тенденции сосуществуют, причем в молодежной среде проявления как адаптивных начал (стремление в мейн-стрим, прагматизм, карьеризм, желание обеспечить апшифтинг), так и активных одинаково сильны. В терминах этнопсихологии под активными началами понимаются, в том числе, как национальное/этническое самосознание, так и проявления ксенофобии, расовой, национальной нетерпимости, вплоть до экстремизма. Вместе с тем, и позитивные, и негативные активные начала манифестируются при условии наличия «своих» среди «чужих». Другими словами, этническое самосознание «замешано» на таких характеристиках, как групповые цели, общие ценностные ориентации, кооперативное поведение [1, с. 23]. В основе человеческого стремления к объединению с единомышленниками лежит взаимодействие индивидуально-психологических особенностей личности и социо-психологических особенностей группы.

Задача образования – привить гуманистические ценности глобального мира – не менее важна, чем чисто технологическая профессиональная подготовка.

На протяжении последних лет происходит активное привлечение в российские вузы студентов из ближнего и дальнего зарубежья, что связано как с общими механизмами миграции, так и с целенаправленной государственной политикой. Говоря на «бюрократическом» языке, прирост «стран-доноров» в вузы рассматривается как важный положительный показатель деятельности университетов, «перспективное направление развития экспортного потенциала образовательных услуг», являющийся приоритетным проектом (из выступления председателя Совета ректоров вузов Хабаровского края и ЕАО С.Н. Иванченко).

Так, количество иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования в 2017 г. составляло 220 000 человек; на 2025 г. планируется достичь показателя в 750 000 человек; вдвое планируется увеличить количество иностранных школьников, прошедших обучение в рамках реализации программ дополнительного образования (100 000 человек на 2017 г., 200 000 – на 2025 г.).

Несколько данных по вузам Хабаровска. На 2017 г., как следует из доклада С. И. Иванченко, в вузах Хабаровского края и ЕАО обучалось 1945 иностранных студентов, в том числе из стран СНГ. Доля Хабаровска составляет 89% (1736 человек), из них на ТОГУ приходится 1038 студентов, на ДВГУПС – 443 студента, на ДВГМУ – 112 человек, на ХГУЭП – 82 человека, на ХГИК – 48 человек, на ДВГАФК – 13 человек. Количество стран-доноров в 2017-2018 учебном году в ТОГУ составляет 22 государства, среди которых страны АТР (Япония, Вьетнам, Китай, КНДР, р. Корея, Япония), СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджики-

стан, Узбекистан, Украина, Киргизия), Африки (Алжир, Нигерия, Сьерра-Леоне), Южной Америки (Мексика), Южной Азии (Непал), Европы (Франция, Словакия).

Организация образовательного процесса и обеспечение бытовых условий при таком этническом, национальном, религиозном разнообразии иностранного студенческого корпуса, безусловно, предполагает учет всей совокупности культурных факторов.

Однако среди «контрольных точек» реализации приоритетного проекта указываются, среди прочего, разработка скоординированного механизма представления информации о российском образовании в ведущих российских и зарубежных СМИ; разработка нормативно-правовой базы для реализации программ трансграничного образования на территории Российской Федерации; разработка рекомендаций по обеспечению международного признания российских образовательных программ и квалификаций; оптимизация функционирования единой системы сертификации по русскому языку. Наконец, одна из задач формулируется как «оптимизация условий для проведения международных летних программ дополнительного образования на базе российских вузов».

При этом даже не формулируется задача оптимизации условий для межкультурного взаимодействия студентов и преподавателей. В качестве одного из направлений совершенствования экспорта образовательных услуг указывается «разработка и реализация образовательных программ на английском языке». Аксиома лингводидактики, между тем, – положение о культурной обусловленности языка. Обучать иностранному языку в отрыве от языковой культуры неграмотно и бесперспективно; этот тезис – общепринятый универсальный принцип обучения языку, как родному, так и иностранному. Следовательно, обучение языку предполагает объективизацию языкового сознания. Последнее описывается в научной литературе как компонент коммуникативного сознания, т. е., совокупность знания и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил ведения общения.

В процессе социальной адаптации иностранные студенты неизбежно проходят процесс аккультурации, «вхождения» в новую культурную среду, являющуюся «программой поведения, принятой в сообществе», «системой оценок, отношений, мнений и чувств», «процессом, посредством которого человеческий опыт усваивается, категоризируется и интерпретируется» [5, с. 9–10].

Термин "аккультурация" используется в теории межкультурной коммуникации для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культу-

ры перенимают нормы, ценности и традиции другой. При этом в процессе аккультурации перед человеком возникают следующие проблемы — сохранения своей культурной идентичности и включения в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения данных проблем дает следующие четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию [6].

Представляется, что реализация приоритетного проекта по расширению экспорта образовательных услуг, привлечению иностранных студентов в вузы России требует серьезного отношения к обозначенным проблемам, оптимизации процессов ассимиляции и интеграции студентов и нивелирования сепарации и маргинализации. Для решения этой проблемы имеет место постоянное привлечение иностранных студентов к участию во внеучебной жизни вузов (концерты, фестивали, спортивные секции, кружки, интернациональный клуб "Дружба" и пр.). В ТОГУ налажено взаимодействие с местными диаспорами, посольствами, консульствами, помогающими в случае возникновения у иностранных студентов сложных жизненных ситуаций.

Однако социально-культурная адаптация иностранных студентов остается проблемой. Приведу некоторые тезисы из беседы с начальником Управления международной деятельности ТОГУ – Т. А. Сытниковой.

1. Рост страновой диверсификации приводит к пропорциональному росту количества выходцев из стран, исповедующих отличную от христианства религию. Сам по себе факт не является проблемой. Однако при поселении таких граждан в общежитие мы не обязаны (а, следовательно, этого и не делаем) предоставлять им места для проведения привычных религиозных обрядов. Как следствие, они начинают делать это втайне или находить иные места (за пределами кампуса), позволяющие это организовать. В результате мы не контролируем эту сферу их жизни.

2. По той же причине мы имеем ситуации совместного проживания лиц с несовместимыми (иногда враждующими) религиями. Так, ежегодно в ТОГУ приезжает большое количество (около 60 чел.) выходцев из части Китая, которая пропагандирует автономное существование (Синьзян-Уйгурский автономный район). Совместное с остальными китайцами поселение может привести к серьезным столкновениям, поэтому их селят отдельно. Однако изолировать их от взаимодействия с другими выходцами из КНР в процессе, например, обучения не представляется возможным. Результат - постоянная угроза конфликта с самыми серьезными последствиями.

3. При постоянной положительной динамике прироста иностранных обучающихся нет специалистов (или специализированных структурных подразделений), целенаправленно контролирующих социальную и воспи-

тательную сферу жизни иностранцев. Результат – эта сфера их жизни остается несколько "за кадром".

Таким образом, профилактика деструктивных проявлений в многонациональной студенческой среде, состоящей из представителей большого количества религий и конфессий, этнических групп, которые являются носителями разного, иногда враждебного культурного опыта, это комплексная проблема, требующая не только привлечения специалистов, но и политической воли на государственном уровне.

Библиографические ссылки

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М., 2000. С.20
2. Пак С. М. Ономастикон как объект филологического исследования (на материале американского дискурса XIX-XX вв.). Автореф. дисс. д-ра филол. наук. – М.: МГУ, 2005.
3. Пак С. М. Социальные и психологические импликации русских и американских антропонимов как часть социальной мифологии// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Научно-практический журнал № 2 (42), 2017. г.
4. Лагуткин А. В. Россия на распутье: куда пойдём? – М.: Юркомпани, 2014. Цит. по Грудцына Л. Ю., Лагуткин А. В. Флуктуации в системе гражданского общества// Вестник РУДН, серия «Юридические науки», 2014, №4 // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/fluktuatsii-v-sisteme-grazhdanskogo-obschestva>
5. Лебедев М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1999.
6. Berry J. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. Vol.46 (1), 1997.

УДК 378

**Н. С. Рыбаков
Т. В. Борзова**

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОМОРФИЗМА КАК ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В условиях современности ни один разумный человек не будет возражать против утверждения о том, что пришло время воссоединения логики мышления и позиций нравственности, как условия самосохранения человека путем сохранения разумных человеческих отношений. Сегодня необходим критический пересмотр всех направлений человеческой активности и тех областей знаний и духовной культуры, которые их обслуживают [2, с. 58-59]. Речь идет о следующих ориентирах: 1) биосферосовме-

стимость на основе знания и использования законов сохранения биосферы; 2) умеренность в потреблении природных ресурсов, преодоление расточительности потребительской структуры общества; 3) взаимная терпимость и миролюбие народов планеты в отношении друг с другом; 4) следование общезначимым, экологически продуманным и сознательно поставленным глобальным целям общечеловеческого развития» [4, с. 300].

Важнейшим фактором становления качественного поведения человека в современном обществе может явиться процесс активной реализации парадигмы социоморфизма в образовательном процессе. Речь в данном случае идет об обучении, как школьников, так и студентов. В парадигме социального детерминизма человек, прежде всего, представлен как социальный индивид, его основная сущность реализуется в обществе. Категориальной рамкой социоморфизма является человек-общество. Так в работах М.Хайдеггера делается акцент на то, что человек есть не только «бытие-в-мире», в полной мере он раскрывается в ситуации «бытия-с-другими». Как выстроить это качественное бытие с другими людьми? Этот вопрос в современном образовании является одним из важных. Речь идет о качественном присвоении растущим человеком социального опыта, находящегося в системе сложившихся форм деятельности, в самой структуре социальной материи. Согласно В.И. Слободчикову, Е.И. Исаеву, «только присвоив этот опыт, природный индивид обретает человеческую психику, становится человеком» [3, с. 123]. Об онтологической целостности трех основополагающих форм активного отношения человека–к–миру, составляющих атрибутивные качества его бытия и естественно-исторически, эволюционно заданных природой человека, однако, экзистенциально раскрывающихся и развивающихся исключительно в процессах инкультурации – в социуме – в контекстах социализации и образования, пишет М.П. Арутюнян [1, с.167–206]. В этом плане парадигма «социоморфизма» в образовании органически перерастает в «мировоззренческую». И дополняется философско-методологическим обоснованием экзистенциальной природы форм целостности человеческой коммуникации, человеческого миропонимания, мироотношения и мироосвоения в логике экзистенциально емкой «мировоззренческой парадигмы образования» [1, с. 249–294].

С позиций экзистенциально емкой методологии образования оказывается недопустимым жесткий социоцентризм, и утверждение о том, что родившийся человек (индивид) есть «Чистая доска», на которой можно достаточно свободно «писать» необходимые и нужные, полезные для социальной жизни человека свойства и характеристики бытия человека в социуме. Данные качества, значимые для жизни в социуме, необходимо воспитывать. Ребенка важно помещать в среду его собственной помощи и поддержки тех людей, которые в ней нуждаются. Данная форма взаимоотношений культивирует ценностный мир человека и позволяет ему успешно

функционировать в обществе.

Еще одним вариантом социоморфизма является положение о ведущей, главной роли в становлении психики индивида предметной деятельности разных видов. Осваивая данную деятельность, человек может полноценно существовать в социуме. «Основные процессы развития в парадигме социоморфизма имеют целевую детерминацию и описываются теоретической схемой «индивид – социальная структура». Общий смысл развития здесь – это социализация индивида, формирование («отливка») внутреннего мира человека по определенной, социально заданной норме, образцу или мерке. Индивид лишь овладевает и присваивает «общественную природу», свои сущностные силы, которые уже опредмечены в социальном устройстве мира» [3, с. 123–124].

В традиционном образовании решение проблем социализации индивида, присвоения им социального опыта осуществляются в форме организованного и управляемого учебно-воспитательного процесса. Происходит интериоризация всех видов и способов деятельности человека, его активных действий, поведенческих актов, опредмеченных потребностей, отношений и склонностей.

У учеников младших классов развиваются социальные чувства, формируется общественное поведение (коллективизм, взаимопомощь, товарищество и др.) Формируется собственное мнение, появляются коллективные связи. Младший школьник имеет большие возможности для формирования личных качеств и положительных черт.

В современных условиях педагогами, психологами фиксируется тенденция роста чувств и страхов детей в школе, которые они пытаются скрывать от окружающих. Соответственно, для педагога важно интуитивное понимание смысла внешних признаков эмоций ребенка, так как сами дети до конца не понимают своих переживаний, или не могут о них рассказать. Так же это понимание способствует желанию ребенка быть знающим, умелым в различных ситуациях и рассчитывать на собственную компетентность. По мнению ребенка, признать страх – это быть неудачником. Педагогу стоит обсуждать переживания ребенка, объяснять причины его беспокойств, обсуждать пути решения проблемы, показывать на собственных примерах данную ситуацию. Для развития чувства компетентности ребенка необходимо создавать атмосферу комфорта и поддержки. Педагогу важно донести свои положительные ожидания до ребенка, создать эмоционально положительный фон независимого от успехов и оценок в учебной деятельности. Так же следует проявлять интерес к эмоциональному состоянию детей. Общаясь с ребенком, нужно поддерживать чувство желания поделиться своими чувствами. Необходимо показать ему свою заинтересованность, понимание и сопереживание его чувствам; важно помочь ребенку выразить его чувства; нужно показать не только путь решения его

проблемы, но дать возможность решить ее самостоятельно.

Совместная деятельность учителя и ребенка может и должна быть ориентирована на введение ребенка в социальный мир, формирование основ поведения, взаимоотношения со сверстниками и незнакомыми людьми. «Внутренняя позиция школьника» – это показатель готовности ребенка к обучению, который позиционируется как сплав потребностей ребенка в целом, и во главе комплекса потребностей находится потребность приобрести взрослую социальную позицию. Позиция ученика характеризуется появлением новых обязанностей, общественной деятельностью – учебой, являющейся значимой и обязательной. Ученик должен соблюдать правила и нести за свое поведение ответственность. Можно сказать, новая социальная ситуация вводит ученика в новый мир отношений, требуя ответственности, дисциплинированности. Также ученик приобретает новые права: право на уважительное отношение взрослых к учебной деятельности, право на рабочее место, на учебные средства обучения.

К числу самых актуальных, острых и востребованных проблем социализации учащихся школы следует отнести: нетерпимость других людей, несоблюдение правил безопасности, этикета, неумение решать конфликты. Реализуя потенциал социоморфизма, как парадигмы социального детерминизма в образовательной среде, можно освоить культуру качественных межличностных отношений в социуме и совместной деятельности; приобрести полноценный опыт реализации своих интересов в групповой и коллективной работе; освоить опыт участия в самоуправленческой деятельности класса, школы, других социальных институтов и обучиться демократическим, толерантным формам поведения.

Особый акцент, на наш взгляд, стоит делать на развитии потребности ребенка заботиться о других людях (участие в группах волонтеров, помощь пожилым людям, организация праздников, различных акций для ветеранов и пенсионеров, маленьких детей). Данный вид деятельности помогает растущему человеку освоить различные социальные роли и позиции экзистенциально, научиться защищать свои права и интересы, а также права и интересы других людей, своего сообщества, государства, своей страны. В этом плане очень большое значение для ученика в школе играет формирование различных творческих клубов, кружков, где дети реализуются, удовлетворяют свои потребности в общении. Данный вид деятельности способствует разностороннему развитию личности, может являться источником мотивации в учебной деятельности, дает большой эмоциональный заряд обучающемуся.

Сущность человека, по мнению К. Маркса, представляет собой совокупность (ансамбль) общественных отношений. Общественные отношения начинаются со взаимодействия человека с самим собой, переходят на взаимоотношения с другим человеком, с другими людьми, с большими и

малыми социальными группами. Однако, следует помнить при этом характер и статус глубинной онтологической, экзистенциальной природы человека – как «био-социо-духовного» существа и уникальности его бытия в мире [1]. И тогда становится очевидным, что социальные отношения в человеческом мире должны сохранять в себе черты этической толерантности, гуманизма, веры и доверия, уважения, принятия по отношению к самому себе, другому человеку [1; 7; 8].

Таким образом, важно, чтобы в любом объединении людей в результате совместной деятельности складывалась общность целей, имеющая социокультурные и экологические ценности; происходило разумное распределение функций; формировались гуманистические, демократические отношения, развивался интерес к людям и забота друг о друге; создавались традиции жизнедеятельности; накапливался опыт совместных дел, взаимодействия с другими организациями, осуществлялась рефлексия по развитию человеческого сообщества.

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: историко-философский и методологический анализ. Монография. – Хабаровск: КГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. 336 с.
2. Борзова Т.В. Психология обучения студентов пониманию: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. 200 с.
3. Слободчиков, В. И., Исаев Е. И. . Психология развития человека : Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие для студентов вузов. Москва : Шк. Пресса, 2000. 416 с.
4. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : учеб. Для аспирантов и соискателей учен. степени канд. наук / под общ. ред. В. В. Миронова. – Москва : Гардарики, 2006. 639 с.
5. Современный словарь по психологии / авт.- сост. В. В. Юрчук. Минск : ООО «Элайда», 2000. 704 с.
6. Соловьев, О. Б. Понимание и мышление . Новосибирск : НГУЭУ, 2007. 276 с.
7. Сомова, Н. Л. Диагностика способности к прогнозированию: методика и ее стандартизация : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2002. 20 с.
8. Спирова, Э. М. «Человек сведущий» (homo intelligens) // Психология и психотехника. 2014. № 1. С. 22–32.

ВОСПИТАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

Сегодня мы живем в непростое время. С совершенствованием технологий усиливается рост информационного потока и возрастает число информационных источников. Информация, которая обрушивается на нас, далеко не всегда отвечает качественным критериям, влияет на общественное сознание и поведение. Особенно уязвимой социально-возрастной группой, в этом отношении, является молодежь. Неспособность критически переосмыслить и оценить информацию приводит к распространению радикальных идей, агрессии, нетерпимости. Одна из основных задач преподавателя высшего учебного заведения – воспитание социокультурной толерантности в молодежной среде.

Философский энциклопедический словарь определяет *толерантность* как терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность применима по отношению к особенностям разных народов, наций и религий [6].

Социокультурная толерантность, в свою очередь, предполагает наличие системы позитивных установок на межличностное и межкультурное общение и взаимодействие, уважение и терпимость к интересам, обычаям, традициям и культуре других народов [4]. Формирование социокультурной толерантности является одной из воспитательных задач курса “Теория и практика перевода”. Дисциплина относится к вариативной части профессионального цикла дисциплин по направлению “Лингвистика”.

Согласно рабочей программе курса, студенты работают с различными типами текстов (научный, текст-инструкция, философский текст, документы, объявления, статьи и многие другие), анализируют их содержание, сопоставляют “параллельные” тексты (тексты одного и того же произведения на разных языках), выделяют переводческие стратегии и приемы, переводят тексты с иностранного языка на родной и с родного на иностранный. Однако воспитание межкультурного взаимопонимания, способности признавать и уважать право быть другим, вести межкультурный диалог, реализуется преподавателем курса преимущественно в рамках обучения художественному переводу.

Художественное произведение представляет собой сложную систему образов, значений, идей и смыслов, за его словесной тканью перед читателем разворачивается *художественный мир*. Художественный мир произ-

ведения – это художественно освоенная и преображенная реальность [7, с. 183], проекция отношений внутреннего мира писателя и мира реального, результат преобразования и осмысления действительности [1, с. 92]. Художественное произведение, обладая структурой, целостностью, единством содержания и формы, является, одновременно, открытой, незавершенной художественной системой. В течение своей жизни, протекающей в историческом пространстве и времени, оно способно раскрываться и восприниматься по-особому, стать поводом к открытию в нем новых смыслов. Это происходит и ввиду того, что никто не знает наверняка, какое именно сообщение вкладывает в свой текст автор. Этого может не знать полностью и сам автор. Творческий поиск писателя осуществляется зачастую интуитивно, подсознательно. В любом художественном произведении отражены и неосознанные автором представления. Языковой знак, таким образом, в определенной степени подчиняясь автору, имеет и свою, независимую от автора природу.

Преподаватель предлагает студентам выделить системы смыслов, интерпретировать, дешифровать их, используя методы контекстуального анализа, основываясь на фоновых знаниях, читательском и личном опыте. Рассмотрение художественного произведения не представляется возможным вне контекста мировой культуры, поскольку, по словам Ю. Л. Оболенской, «только этот контекст позволяет раскрыть всю глубину смысла произведения, дает ему возможность вечной и всегда новой жизни» [3, с. 16].

Обмен культурными ценностями, диалог между культурами, возникающий при восприятии художественных произведений, осуществим благодаря *переводческой деятельности*. Диалектическое единство литературного произведения и его перевода предполагает взаимодействие и взаимовлияние двух языковых картин мира, двух художественных систем, культурно-исторических традиций обеих стран, концепций действительности авторов оригинала и перевода, а также форм художественного воплощения этой действительности.

Художественный перевод трактуется как один из способов диалога культур, играющий важную роль в процессе обмена культурными и духовными ценностями. Данная мысль перекликается с идеями М. М. Бахтина, о том, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже <...> Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [2, с. 334-335].

В рамках курса преподаватель доносит до студентов идею о том, что художественный перевод – это именно тот вид деятельности, который обеспечивает протекание данного диалога. Студентам предлагается срав-

нить отрывок из оригинального художественного произведения с его переводом на иностранный язык, сопоставить объемы смыслов, выделенные студентами в исходном тексте и переданные в результирующий текст. Такая интерпретационная и сопоставительная деятельность способствуют развитию у студентов психологического механизма *понимания*. Механизм понимания необходим и для формирования социокультурной толерантности: только постигнув особенности другой культуры, разобравшись в национальном менталитете, мы можем принять нетождественные собственной культуре и менталитету понятия.

Психологический термин “понимание” (погружение в “мир смыслов” другого человека, постижение и истолкование его мыслей и переживаний [5]) широко используется в современной лингвистике. С точки зрения науки о языке, понимание является одним из методов герменевтического подхода к анализу текста, восходит к философским идеям немецких мыслителей Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Г. Гадамера и др. Данный метод нацелен на раскрытие внутреннего смысла, что, в свою очередь, предусматривает понимание содержания произведения, его языка, исторических обстоятельств написания, задумки и намерений, внутренней культуры, творческой оригинальности автора, литературной традиции, к которой он принадлежит, и, наконец, места и роли данного текста в духовной жизни общества.

Понимание возникает на основе сопереживания, сходства, совместности мировоззрения и эстетических ценностей автора-создателя произведения и субъекта, воспринимающего и понимающего результат художественного творчества. Выработав способность к пониманию, восприятию лингвокультурных особенностей и отличий на учебном материале, студент может спроецировать, перенести данное умение на внутрикультурное и межкультурное общение.

Отметим, что особый интерес у студентов вызывает задание проанализировать и сопоставить несколько вариантов переводов одного и того же литературного произведения. Удачным выбором, в этом случае, являются тексты-переводы, которые разделены достаточно длительным временным промежутком, во время которого произошла смена культурных и социальных парадигм, что обязательно находит отражение в переводах.

Студенты, при поддержке и помощи преподавателя, приходят к мысли о том, что множественность интерпретаций одного и того же оригинала предполагает невозможность создания конечного перевода. Автор и создатель перевода находятся в состоянии бесконечного диалога. Диалогические отношения между неизменным оригиналом и постоянно меняющимися ответами на него – переводами, обусловлены личностями переводчиков и конкретным культурно-историческим контекстом. Переводчик принадлежит своему времени и представляет свою национальную культуру. Кри-

терии его оценки отражают его представления об эстетическом идеале и его жизненную позицию.

Таким образом, ценности и идеи, заложенные в художественном мире произведения, диалог культур, осуществляемый посредством художественного перевода, понимание и взаимопонимание являются основополагающими категориями, способствующими развитию социокультурной толерантности у обучающихся. В задачи преподавателя ВУЗа входит не только подготовка квалифицированного специалиста, профессионала в своей области, но и воспитание социально адаптированной личности, обладающей гибкостью и критичностью мышления, эмоциональной отзывчивостью, терпимостью к разным моделям коммуникативного поведения, способностью к рефлексии.

Библиографические ссылки

1. Базылев О.С. Художественный мир произведения как метод самовыражения автора // Вестник ЧГАКИ. 2007. №2 (12). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyu-mir-proizvedeniya-kak-metod-samovyrazheniya-avtora> (дата обращения: 16.10.2018).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. 424с.
3. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М., Высш. шк., 2006. – 335 с.
4. Плотникова И.Д. Педагогические условия формирования социокультурной толерантности у студентов в процессе обучения английскому языку в высшем учебном заведении [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 163-164. –Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3707> (дата обращения: 14.10.2018).
5. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html> (Дата обращения: 01.08.2018).
6. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm> (Дата обращения: 30.09.2018).
7. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для вузов – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2002. 440 с.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ
ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ
В УСЛОВИЯХ ФКОУ СОШ УФСИН РОССИИ
ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

ФКОУ СОШ УФСИН России по Еврейской автономной области работает на территории воспитательной колонии – колонии, в которой содержатся несовершеннолетние преступники. При этом следует отметить, что процент учеников школы, осуждённых по статьям «Публичный призыв к экстремистской деятельности», «Разжигание ненависти и экстремизм» и пр., за последние 5 лет равен 0.

В целом по России в 2018 году наблюдается общее снижение количества преступлений экстремистской направленности: – 1,4% и снижение количества преступлений террористического характера: – 10,7% [1, с. 8]. Удельный вес таких преступлений за период с января по август 2018 года составил 0,2% от общего количества совершённых преступлений [1, стр.23].

Но угроза этих преступлений остаётся реальной. Несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательной колонии, входят в группу риска по вовлечению в деятельность экстремистских и террористических групп разной направленности, так как являются несовершеннолетними и при этом (по ряду объективных причин) не вполне представляют реальную картину современного мира [2, с. 14, 16].

Педагогический коллектив школы осознаёт актуальность и важность данной проблемы, напрямую связанной с вопросами ресоциализации воспитанников колонии. Во ФКОУ СОШ УФСИН России по Еврейской автономной области в течение восьми лет действует система, направленная на противодействие вовлечения учащихся в экстремистскую и террористическую деятельность.

На наш взгляд, наиболее эффективно решать данную проблему в условиях закрытой школы при воспитательной колонии можно с использованием таких современных педагогических технологий, как: технология критического мышления, проектная технология [3, с. 48], игровая технология (особенно при работе с учениками специального (коррекционного) класса VIII вида), технология творческой мастерской.

В результате использования данных технологий и их элементов, пе -

дагоги школы получают возможность содействовать развитию у обучающихся, представляющих разные этносы и религии, межкультурной и межконфессиональной толерантности; умению жить и развиваться в условиях полилога культур и конфессий, построенного на паритетных началах.

С 2013 года этнический состав воспитанников колонии был представлен: малыми народами ДВ и Севера – 5%, цыганами – 3%, азербайджанцами – 1%, евреями – 0,5%, узбеками – 0,5%, украинцами – 0,5% (от общего количества учеников). Религиозные конфессии были представлены православными – 4%, баптистами – 1%, иудаистами – 0,5%, мусульманами – 1% (от общего количества учеников).

При таком небольшом, но всё же имеющемся разнообразии, за период с 2013 года среди учеников школы не было каких-либо проявлений неприязни или конфликтов на национальной или религиозной почве. Предполагаем, что на этот факт оказала воздействие школьная образовательная (и в том числе – воспитательная) система. Её можно представить в виде схемы.

1 – русского и английского

2 – а также обществознания, музыки и изобразительного искусства

3 – а также информатики, физической культуры, математики

Данная система, как видно из схемы, включает два крупных раздела: урочную деятельность и воспитательную работу. Хотим отметить, что деление на разделы весьма условное, так как в рамках школьного пространства невозможно отделить воспитание от образования. Однако в целях классификации и систематизации накопленного опыта мы это сделали сознательно. Остановимся более подробно на этих разделах и подразделах.

Урочная деятельность. Здесь подразумевается использование педагогами школы вышеназванных педагогических технологий в ходе организации и проведения урочной деятельности с целью профилактики экстремистского поведения в самых разных его проявлениях. Особняком стоят уроки ОБЖ (основ безопасности жизнедеятельности) на которых, в соответствии с образовательной программой изучаются понятия «экстремизм», «терроризм» и т.п. Учитель на этих уроках проводит важную работу по профилактике этих явлений.

Следующий подраздел – уроки истории, географии, литературы и пр. На этих уроках учителя школы рассказывают ученикам об истории, культуре и ярких особенностях тех народов, представители которых на данный момент присутствуют в ученическом коллективе. Например, о якутском эпосе «Олонхо» и резчиках по мамонтовой кости, если в данный момент в школе обучается якут. Или об узбекском плове и древнейших городах – Самарканде, Фергане – если среди учеников есть узбек. Сами же ребята-представители данных этносов дополняют учителя. Использование при этом современных педагогических приёмов, мультимедийных технологий и интернет-ресурсов делает уроки интересными для всех учеников.

Третий подраздел – уроки русского и английского языков, математики, химии и т. д. Здесь педагоги подбирают материал об известных деятелях науки, культуры и спорта, об открытиях, совершенных представителями разных народов и религий.

Воспитательная работа. В этом разделе представлена, по сути, вся воспитательная система школы. Дело в том, что у воспитанников учреждения весьма специфичные и при этом достаточно похожие жизненные сценарии: асоциальная семья, асоциальные друзья, асоциальные поступки, а затем – суд, приговор и колония. И в этих условиях необходимо найти такие ценности и поводы для гордости у несовершеннолетних, чтобы, опираясь на них содействовать формированию гражданственности, патриотизма; создать платформу из ценностных ориентаций, ведущих к дальнейшей устойчивой ресоциализации.

Школьный музей. Музей Великой отечественной войны создан силами учеников, учителей и сотрудников воспитательной колонии. Одной из важнейших духовных скреп для ребят в этих условиях являются героические события Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Пример подвига, совершённого людьми СССР в эти годы, оказывает мощнейшее воспитательное воздействие на учеников.

Экспозиции изготовлены на занятиях кружка исторического моделирования, документальный материал для музея собирается учениками, учителями и сотрудниками (Бессмертный полк), исторические экспонаты присланы с мест раскопок боевых действий (Курская область, места танковых сражений под Прохоровкой).

В музее проходят встречи учеников с ветеранами, конкурсы чтецов ко Дню Победы, классные часы и общешкольные мероприятия. Все они оказывают большое воспитательное воздействие на несовершеннолетних.

Система воспитательных мероприятий состоит из общешкольных дел и мероприятий, традиционных для ФКОУ СОШ УФСИН России по Еврейской автономной области, направленных на воспитание патриотизма и гражданственности у несовершеннолетних воспитанников. Это: День окончания Второй мировой войны, День памяти жертв Беслана, День белых журавлей (дата названа по одноимённому стихотворению Расула Гамзатова), День памяти жертв холокоста, День памяти воина-интернационалиста, День защитника отечества, День пионеров-героев, День Победы, День начала Вов. Ещё один блок традиционных мероприятий – это мероприятия, посвящённые разным событиям Вов: прорыв блокады Ленинграда, освобождение узников Освенцима, Сталинградская битва, сражение на Курской дуге, битва под Москвой.

Большинство из вышеперечисленных мероприятий проходит в форме коллективных творческих дел, в которых принимают участие все (100%) воспитанники колонии. Воспитательное воздействие этих мероприятий очень велико: они способствуют сплочению детей и взрослых, формируют чувство гордости подвигом предков, содействуют межэтнической и межрелигиозной толерантности воспитанников.

И третий подраздел – волонтерский корпус учащихся «Наследники Победы». Он был создан в 2017 году по инициативе учеников. Ребята, входящие в его состав, занимаются поисковой работой в школьном музее, участвуют в акциях оказания помощи ветеранам, акциях «Письмо ветерану», Бессмертный полк.

Но при этом существуют и некоторые факторы, препятствующие воспитательному воздействию на учеников в рамках формирования у них гражданственности и патриотизма. Это высокая ротация воспитанников в течение учебного года (может достигать 100%), невозможность длительного педагогического воздействия на учеников и (или) взаимодействия с ними, отсутствие связи с 90-95% родителей учеников, отсутствие обратной связи с выбывшими учениками и выпускниками школы.

Поэтому в 2019 году мы планируем провести исследование показателей формирования таких ценностных ориентаций, как патриотизм, гражданственность, толерантность, как результата педагогического воздействия системы профилактики ФКОУ СОШ УФСИН России по Еврейской автономной области на воспитанников колонии.

Библиографические ссылки

1. Состояние преступности в России за январь-август 2018 года [Электронный ресурс] // Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 20.10.2018).

2. Хусаинова С.В. Основные группы риска для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность и их социально-психологическая классификация [Электронный ресурс] // ФГБНУ «Институт проблем национальной и малокомплектной школы». Режим доступа: [http:// www. Dagminobr.ru](http://www.Dagminobr.ru) (дата обращения 20.10.2018).
3. Федерко И.В. Особенности проектной деятельности по географии с учащимися, имеющими низкую мотивацию к обучению // География и экология в школе XXI века. Научно-методический Журнал. 2017. № 9.

УДК 373.5:159.9

Л. Г. Чернышева
Е. С. Песик

КОРРЕКЦИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современные условия общественной жизни в России, характеризующихся кризисом во всех сферах: политике, экономике и социальной среде, порождают деструктивные процессы в обществе – проблемы аддиктивного (деструктивного) и девиантного (отклоняющегося) поведения у детей и подростков, которые приобрели новые качественные и количественные характеристики. Решению обозначенной проблемы, успешной социализации формирующейся личности подростков могут способствовать занятия физической культурой и спортом. Немалая роль в этом плане принадлежит первичной профилактике, диагностике и коррекции индивидуально-типологических особенностей детей и подростков, во многом определяющих формирование склонности к тем или иным формам поведения, и урокам физической культуры.

Цель исследования – определить эффективность предложенных методов коррекции аддиктивного поведения у подростков в процессе физического воспитания. Для достижения цели исследования в работе были поставлены следующие задачи: 1. Рассмотреть теоретические подходы ученых к понятию и определению аддикции и аддиктивного поведения. 2. Раскрыть психологические особенности подросткового возраста как фактор риска формирования аддиктивного поведения. 3. Подобрать методы педагогической коррекции девиантного поведения подростков и проверить эффективность их использования на уроках физической культуры.

Основными методами исследования стали: анализ и обобщение литературных данных по вопросу исследования, педагогические наблюдения, беседы, методика диагностики А.Н. Орла «Склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)», педагогический эксперимент, методы математической статистики. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом,

январь –август 2017 г., изучалась специальная литература, подбирались инструментарий. Педагогический эксперимент начался в 2017-18 учебном году и ведется по настоящее время на базе МАОУ СОШ № 35 г. Хабаровска в 6 «А» и 6 «Б» классах. По результатам тестирования, бесед с педагогами, анализа данных учета детской комнаты полиции и данных внутришкольного учета были выделены две группы учащихся по 10 человек, склонные к аддиктивному поведению, которые вошли в состав экспериментальной и контрольной группы.

На основании литературных источников и документов [1, 2, 4, 5 и др.] были отобраны: 1) Коррекция активно-волевых дефектов. Его использование целесообразно начинать с естественных движений: бег, коньки, лыжи, плавание, вольные игры, организованные подвижные и спортивные игры. Данные виды деятельности оздоравливают организм подростков, развивают их физически и одновременно способствуют исправлению слабости характера. Подросткам, имеющим те или иные недостатки в волевом усилии, предлагаются задачи различного уровня трудности с настаиванием на их решении. 2) Метод игнорирования заключается в том, чтобы не делать ребенка центром внимания. Ребенок не должен знать, что его считают ненормальным. Кажущееся невнимание ведет к постепенному подавлению некоторых своих психопатических проявлений. 3) Метод культуры здорового смеха. Шутки, прибаутки и загадки очень полезны в коррекции ребенка, поведение которого отклоняется от нормы. Помня неуравновешенность, необузданность, импульсивность исключительных детей, педагогу персоналу необходимо следить за тем, чтобы это было в определенных границах, чтобы шутки не переходили в постоянное поддразнивание одного и того же ребенка, не превращалось в травлю, истязание. 4) Коррекция застенчивости. На уроках физической культуры необходимо тренировать застенчивого ребенка в общении. С этой целью необходимо создавать систему поручений, которые постепенно и систематически усложняются. Например, вначале ребенку поручается раздавать детям инвентарь, потом сходить за журналом в учительскую, далее ребенок становится помощником учителя при объяснении новых приемов и техник, проведении спортивных и подвижных игр. 5) Метод «заставания врасплох» или метод «ошеломления» применяется при коррекции истерического характера ребенка. Данный метод заключается в том, что на ребенка воздействуют путем энергичных требований и запретов, например: «Подними руку. Ходи. Стой. Не говори шепотом, говори громко» и тому подобное. Вследствие этого ребенок приучается выполнять приказания беспрекословно. 6) Метод коррекции через труд. Поскольку выполнение физических упражнений, занятия спортом стимулируют развитие положительных творческих способностей ребенка, то они будут являться благоприятными условиями кор-

рекции аддиктивного поведения. Всякий ребенок, попадая в среду активно, весело и радостно работающих товарищей, сам индуцируется общим настроением коллектива.

Выбор методов коррекции зависит от индивидуальных особенностей учащихся, их использование должно естественным образом вписываться в учебно-воспитательный процесс, являясь неотъемлемым компонентом компетенции учителя. Проведенное в начале педагогического эксперимента тестирование по методике диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел (СОП) [3] выявило, что в обеих группах по всем шкалам: «установка на социальную желательность», «склонность к нарушению норм и правил», «склонность к аддиктивному поведению», «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «склонность к агрессии и насилию», «волевой контроль эмоциональных реакций», «склонность к деликвентному поведению» получены статистически недостоверные результаты, что свидетельствует о равнозначности групп. Поскольку педагогический эксперимент еще не завершен, и об эффективности использования предлагаемых методов коррекции аддиктивного поведения говорить еще рано, тем не менее, педагогические наблюдения позволяют говорить о том, что в экспериментальной группе у учащихся снизилась склонность к отрицанию общепринятых норм и ценностей, норм и правил, образцов поведения, предрасположенности подростков к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садо-мазохистских тенденциях, агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки.

Библиографические ссылки

1. Ежов И.В., Туревский И.М., Малыгин В.Л. Диагностика и коррекция факторов риска аддиктивного поведения (новые перспективы физической культуры) // Вестник спортивной науки, 2003. Вып. 2. С. 44-51.
2. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков: Книга для учителя. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1994. 223 с.
3. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М., 2004. С.141–154 с.
4. Симатова О.Б. Анализ опыта профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы // Казанский педагогический журнал. 2012. – № 1(91). С. 117–123.
5. Третьякова Е. Н. Альтернативная программа по физической культуре во внеурочное время «Ролевые игры как профилактика аддиктивного поведения детей 11-12 летнего возраста: [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2015/09/28/alternativnaya-programma-po-fizicheskoy-kulture-vo> (дата обращения 23.09.2017 г.).

**РАЗДЕЛ 4 «ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК
МЕХАНИЗМ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»**

УДК 159.922

Е. В. Гончарова

**АГРЕССИЯ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПЕРВОКУРСНИКОВ**

Социально-экономическая нестабильность в обществе порождает деструктивное поведение у своих граждан. Особенно сильное влияние испытывают старшеклассники на этапе профессионального самоопределения. Определившись с профессиональным выбором, первокурсники попадают в вузовскую относительно свободную среду. Багаж в виде сформированных черт личности, установок и способности к конструктивному взаимодействию, берут с собой. Агрессию как привычную форму поведения первокурсники считают обязательной в отстаивании границ своего «Я». В обществе агрессия считается формой девиантного поведения. Это противоречие и определило тему исследования.

Девиантное поведение, его типологию изучала целая плеяда отечественных психологов (Л.А. Азарова, П.Л. Загорский, Е.В. Змановская, К.А. Комаров, Ю.А. Клейберг и др.).

Девиантное поведение рассматривается как любое отклонение от социально-психологических норм, как ошибочный антисоциальный образец решения конфликта в виде нарушения общественно принятых норм, либо как ущерб, нанесенный окружающим и себе, как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [9].

С проявлением отклоняющегося поведения связывают особенности характера, несформированность механизмов саморегуляции, агрессивность как черту личности, особенности эмоционально-волевой сферы, уровень интеллектуального развития, социальное окружение.

Ю. А. Клейберг предлагает классификацию отклоняющегося поведения, исходя из его влияния на окружающий социум. Это негативное девиантное поведение: суицидальное поведение, наркомания, алкоголь, проституция. Волонтерство, социальное творчество исследователь относит к позитивным формам девиаций. Социально-нейтральные формы проявле -

ния девиантного поведения автор видит в побегах из дома, попрошайничестве, граффити [9].

Е. В. Змановская выделяет в своей классификации асоциальное поведение как угрожающее благополучию межличностных отношений [8].

К этой форме девиации мы относим агрессивное поведение.

Проблему агрессии в своих работах затрагивали многие ученые: А. Бандура, Р. Уолтере, А. А. Реан, Д. Ричардсон, З. Фрейд, К. Лоренц, А.Е. Личко, В.Г. Степанов, Л.М. Семенюк, и др. И. С. Клецина, Е. П. Ильин, Т. В Бендас и др.

В широком психологическом смысле под агрессией понимают стремление, проявляющееся в поведении, с целью подчинить себе других, причинить им вред. Мы относим агрессию к негативным эмоциям, эмоциональному реагированию, неприемлемому в конструктивном взаимодействии. В период адаптации первокурсников к новой для них социальной среде, агрессия не способствует установлению межличностных отношений, приводит к конфликтам и разобщенности группы [7].

В психологии подходы к исследованию агрессии противоречивы. Так, Р. Лазарус рассматривает агрессию как способ совладания со стрессом, А. Адлер считает агрессию инструментом лидерства и самоутверждения.

Бойко В.В. говорит об агрессии как о тенденции приближения к объекту или удаления от него [4].

Таким образом, агрессия как черта личности рассматривается негативно по отношению к окружающим. Если агрессия связана с выживанием и самореализацией, то она считается позитивной для самого субъекта деятельности.

В современном обществе девиации и агрессия как форма девиации могут являться результатом низкой самооценки, неприятия ребенка взрослыми, гиперопеки, жестокости, буллинга и других форм воздействия, направленных на ущемление целостности «Я».

Л.А. Регуш связывает причины возникновения агрессивного поведения у детей с поведением матери как значимого лица в социализации. Ее негативизм отчужденность, безразличие, враждебность, применение насилия, равно как и терпимое отношение к проявлению агрессии ребенка к другим детям формируют агрессивность как черту личности [10].

Отечественные психологи В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, М.Д. Лисина, В.С. Мухина, Л.Д. Кошелева и др. выделяют факторы, влияющие на формирование и социализацию агрессии: поведение родителей как образец взаимоотношений, подкрепление агрессивного поведения со стороны взрослых, культурная среда, в которой воспитывается ребенок. Ключевым фактором формирования детской агрессивности являются отношения родителя и ребенка с принятием / неприятием, и терпимостью / сдержанностью.

Р. Бэрн и Д. Ричардсон к главным причинам формирования агрессивности относят семью, взаимоотношения со сверстниками, и СМИ, оправдывающие брутальность, подменяя ее зачастую жестокостью и агрессией [5].

Проявления агрессии встречаются довольно часто у обоих полов, специфика же ее проявления достаточно разная. В обществе с жесткими представлениями о роли женщины, женская агрессия проявляется в вербальной форме, в современной реальности формы и границы ее видоизменились. Физическая феминная агрессия стала доминировать.

Проявления агрессии у мужчин и женщин различаются. Мужчины более агрессивны, более склонны в своих взаимоотношениях выбирать в качестве модели поведения физическую агрессию, чаще выступают сами в качестве мишени агрессии, нежели женщины, также существует склонность мужчин демонстрировать более высокие уровни агрессии на провокацию [5].

Связь половых различий с агрессией не всегда прямолинейна и неизменна. Решающая роль в культивировании большей агрессивности у мужчин принадлежит, по-видимому, традиционной социализации, которая воспитывает специфическую гендерную приверженность к стереотипам поведения.

В последнее время под пристальным вниманием исследователей находится так называемая спонтанная агрессия, присущая представителям обоих полов. В современном обществе агрессия становится привычной формой поведения для обоих полов и зависит от многих факторов, как физиологических (конституциональная предрасположенность), так и социокультурных (СМИ, семья), употребления алкоголя и др. В рамках национальной ментальности восприятия ситуации, наш народ зачастую склонен сочувствовать агрессорам, жалеть их, что в последствии закладывает в поведение искривленный вектор на агрессию как способ наказания за зло и несправедливость.

Подтверждение этому мы нашли, анализируя результаты диагностики Басса – Дарки. Выборка составила 56 человек, из них 27 юношей и 23 девушки. Рабочей гипотезой выступило предположение о том, что агрессия как форма поведения свойственна обоим полам. В группе студентов с выраженными девиациями, агрессия проявляется физически чаще, интенсивней.

Высокий уровень агрессивности, по результатам нашего исследования, проявился у небольшого количества студентов, в гендерном аспекте это выразилось одинаково. Эмпирическое исследование позволило выявить содержательную наполненность агрессивного поведения.

Рассматривая агрессию как форму девиантного поведения, мы обратились к первокурсникам с выраженными девиациями. Среди девиации лидирует пьянство, курение, сквернословие.

Девушки чаще всего проявляют косвенную вербальную или прямую вербальную агрессию. Настораживающий момент - девушки чаще проявляют агрессию группой. Юноши агрессию проявляют индивидуально. Девушки ярче реагируют на интрапсихические события, на недооценку их внешних данных, неблагодарность, юноши же бурно агрессивуют в ситуации соревнования.

У юношей преобладают показатели по физической агрессии (4,6), негативизму (3); а у девушек доминирует вербальная (7,4), косвенная агрессия (4,8), раздражительность (6,6), подозрительность (6,4), чувство вины (6) [6].

С помощью корреляционной связи Пирсона выявлено, группа, склонная к девиациям, предпочитает использовать физическую агрессию как способ самореализации и взаимодействия ($r=0,47$). Группа молодых людей, не имеющая склонности к девиантному поведению, предпочитает вербальную агрессию ($r=0,78$). Агрессивность в этой группе первокурсников ($r=0,63$) достаточно высокая, но студенты владеют навыками саморегуляции. Раздражительность представлена в обеих группах фактически одинаково.

Агрессия как форма поведения типична для обоих полов первокурсников. Среди студентов с выраженными девиациями агрессия проявляется в физической форме – причинение конкретного вреда, урона с целью подчинения или подавления воли. Для девушек в целом и студентов без склонности к девиантному поведению типична вербальная агрессия – оскорбление, принижение.

В целом, раздражительность, агрессия как побочные продукты социализации типичны для студентов. Зачастую, студенты не имеют ни малейшего понятия о конструктивном взаимодействии, нормах и мирных формах отстаивания собственной позиции, прав и идей.

Коррекция поведения в содружестве с психологом может способствовать развитию конструктивных форм взаимодействия и предупредить развитие экстремизма как крайней формы агрессии в молодежной среде.

Библиографические ссылки

1. Авдулова Т. П. Агрессивный подросток: книга для родителей. М.: Изд. – центр «Академия», 2008. 128 с.
2. Алфимова М. В., Трубников, В. И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. М.: 2000, № 6.
3. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния и семейных отношений. - М.: Просвещение, 1999. 202 с.

4. Бойко В. В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. – СПб.: Сударыня, 1998.
5. Бэрн Р., Ричардсон. Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 2001. 352 с.
6. Гончарова Е.В. Гендерные особенности проявления агрессии в подростковом возрасте // Феноменология детской агрессии: монография. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. ун-та, 2014. С.77– 86.
7. Долгих Н.П. Психологическая культура личности профессионала // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч. метод. конф. – Хабаровск: Из-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. -2 т. С. 202–207.
8. Змановская Е.В. Девиантология. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
9. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: Юрайт, 2001. – 160с.
10. Реан А. А., Трофимова, Н. Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. 1999. №3.
11. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение. – СПб.: Речь, 2006. 189 с.

УДК 159.922

Е. В. Гончарова

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ

Учебно-профессиональная деятельность первокурсников связана не только со сменой статуса «ученик – студент», но и с ощущением внутренней свободы, раскрепощённости в межличностных отношениях. Студенты в новое учебное заведение приносят с собой присущие им способы деятельности и взаимоотношений.

Агрессивность как сформировавшаяся черта личности проявляется в межличностном и деловом взаимодействии, затрудняя эффективность общения и обучения.

Агрессия как форма взаимодействия достаточно исследована в психологической науке. Остановимся на видах агрессии по формам проявления.

Нам импонирует подход Э. Басса, рассматривающего агрессию как трех осевую рамку, включающую агрессию по степени открытости /закрытости, направленности на объект и форме.

Причины зарождения агрессивности как черты личности различны. Преподаватели могут наблюдать лишь проявление агрессии у студентов, сами же студенты вынуждены мириться с проявлением чужой агрессии, либо проявлять ее самому, не имея других ресурсов для совладания с проблемной ситуацией.

© Гончарова Е.В., 2019

Среди форм агрессии выделим лишь некоторые. По мнению отечественных психологов (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев), вербальная агрессия - как интериоризация поступка, то есть «переход, в результате которого внешние по своей форме процессы преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания, подвергаются специфической трансформации – обобщаются, вербализуются, сокращаются и становятся способными к дальнейшему развитию» [1]. Механизм вербальной агрессии, состоит в преобразовании реакций на негативные внешние эмоциональные раздражители во внутренние речемыслительные процессы. Проявляется такая агрессия в оскорблениях, ругательствах, унижении.

Физическая агрессия – это прямое применение силы для нанесения физического ущерба противнику. А. Басс выделяет несколько видов физической агрессии: физическая активная прямая, выражается в нанесении другому ущерба с помощью оружия. Физическая активная непрякая выражается в применении силы через посредников. Физическая пассивная прямая выражается как стремление физически не позволить другому человеку достичь цели. Физическая пассивная непрякая выражается в отказе от выполнения необходимых дел. Данные виды часто проявляются в подростковом возрасте [2].

Мы рассматриваем агрессивное поведение как форму деструктивного взаимодействия, приводящего к прекращению контактов и взаимопонимания участников [4].

Агрессивность рассматривается как устойчивая предрасположенность к агрессивному поведению. К внутренним причинам формирования агрессивности как черты личности относят следующие: неадекватная самооценка, фрустрация, неудовлетворенные интимно-личностные потребности во взаимоотношениях со сверстниками, преподавателями, родителями, гормональные изменения. К внешним факторам, приводящим к агрессии, могут служить СМИ, референтная группа с ее нормами и др.

В ситуации учебного взаимодействия первокурсникам приходится искать способы совладания со стрессорирующими ситуациями разного генеза. Рассмотрим подходы к способам совладания.

Усилия, прикладываемые человеком в ситуации угрозы, стресса, называют копинг-стратегиями, осознанными стратегиями совладания с предстоящим событием.

Копинг – стратегии Р. Лазарус рассматривал как реакцию организма и ресурс совладания со стрессорирующими факторами среды. Ресурсы совладания (копинги) могут быть как внешними, например, социальная поддержка близких людей, так и внутренними, например, эмоциональная устойчивость.

Следовательно, копинги соотносятся с адаптивными возможностями индивида, точнее с разной степенью их сформированности в процессе социализации конкретного индивида.

Совладающее поведение включает следующие этапы: оценка ситуации, поиск ресурсов и непосредственные действия. Выбор копинга может быть ситуативно вариативен т.е. наиболее действенен в данной ситуации, и привычен, когда индивид действует скорее по шаблону. Эффективность результата совладания заметна по состоянию удовлетворенности человека, или по результату его действий.

Т.Л. Крюкова, А.А. Бехтер полагают, что если ситуацию можно контролировать, то включаются копинги на изменение ситуации, если изменить ситуацию нельзя, то индивид использует адаптивные копинг – ресурсы [3,5].

Мы предполагаем, что агрессивность и склонность к девиантному поведению могут оказывать влияние на способы совладания в стрессовой ситуации.

Эмпирическое исследование проводилось на базе бюджетного профессионального образовательного учреждения «Комсомольский-на-Амуре судомеханический техникум имени героя Советского Союза В.В. Орехова».

В исследовании приняли участие 58 юношей 1 курса в возрасте 15-16 лет.

У студентов из многодетных семей (5ч.) и из детских домов (3ч.) выражено девиантное поведение в виде курения, употребления алкоголя, воровства, физической агрессии.

У студентов из неполных семей (17ч.) выражены затруднения в общении, привязанность к матери, неумение защитить себя, низкая самооценка и вербальная агрессия. Обе группы склонны прогуливать занятия, хамить преподавателям, курить, употреблять алкоголь.

В качестве диагностирующего инструментария использовались:

1. Методика «ДАП-П» (СПб., ВМедА, кафедра психиатрии, НИИ-7).
2. Методика «СОП» А.Н. Орел.
3. «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев).
4. «Копинг-тест Р. Лазаруса».

Большинство испытуемых (78%), имеет среднюю склонность к девиантному поведению, у 7% – высокая склонность, а у 18% – склонность отсутствует. Из всей выборки мы отобрали 43 первокурсника, 6 с высокой склонностью и 37 со средней склонностью к девиациям.

По результатам диагностики Орел А.Н. мы выявили склонность к аддиктивному поведению у 18 студентов, т.е. студенты предрасположены

к изменению психического состояния, сознания через уход от реальности посредством запрещенных препаратов, уход в иллюзии.

Склонность к самоповреждающему поведению выявлена у 13 человек. Стремление к риску, потребность в острых ощущениях выражается в пренебрежении к правилам, утрате бдительности, в действиях на «авось». Это подтверждают и результаты шкалы волевого контроля эмоциональных реакций – 14 человек не способны контролировать поведение. Агрессивные тенденции выявлены у 17 первокурсников. Низкий социальный контроль и склонность к делинквентному поведению выражены у 16 студентов.

Сгруппировав респондентов по уровню агрессивности, мы проанализировали виды совладающего поведения у студентов первого курса.

Так, при высоком уровне агрессивности, студенты выбирают поиск социальной поддержки, избегание и планирование решение проблемы. Доминирующей выступает стратегия избегания – 16,5 баллов. Копинг выражается в отрицании проблемы, нежелании принимать решение и действовать по ее разрешению.

Наименьшим в количественном воплощении представлено планирование решения проблемы – 12 баллов. Анализировать ситуацию, прогнозировать последствия, опираясь на собственный прошлый опыт, студенты не желают и не могут. Рефлексивность как ресурс совладающего поведения практически не используется. Можно предположить ее несформированность в онтогенезе. Проблемно-ориентированный копинг не актуален для данной группы. Поиск социальной поддержки как способ совладания представлен 12,7 баллами.

При средней выраженности агрессивности доминирует поиск социальной поддержки как совладание с трудной ситуацией. Копинг также эмоционально-ориентированный, направлен на стабилизацию состояния. Избегание используют в меньшей степени. Эта группа студентов предпочитает решать проблемы. Эта стратегия набрала 12,7 баллов. Со снижением агрессивности отмечается рост проблемно-ориентированных копингов.

В группе с низким проявлением агрессивности предпочтение отдают решению проблемы – 12 баллов, намерение искать социальную поддержку набирает 10,8 баллов. Бегство как совладание занимает третье место – 9,3 балла.

Следовательно, чем выше агрессивность, тем явственней выражено избегание, неэффективный копинг, приводящий к неразрешимости ситуации. При среднем уровне агрессивности студенты пытаются найти решение проблемы.

При высоком уровне агрессивности, первокурсники также используют положительную переоценку (12,7 б.) как способ совладания. Первокурсники с разным проявлением агрессивности используют принятие от-

ветственности по минимуму. Вероятно, проявляется инфантильность как нежелание взрослеть и нести ответственность за свой выбор.

Студенты со средней выраженностью агрессивности также опираются на положительное переоценивание ситуации. Вторым используемым копингом в ситуации совладания, является самоконтроль (11,3 б.).

Студенты с низким уровнем агрессивности используют самоконтроль как ведущий копинг совладания со стрессом. Самоконтроль опирается на саморегуляцию эмоциональных проявлений, сдерживание эмоций. Для студентов с низкой агрессивностью, такое поведение конструктивно, однако, может вылиться в дальнейшем в рост психосоматических заболеваний. У студентов с выраженной агрессивностью, самоконтроль может приводить к срывам в поведении, вербальная агрессия может трансформироваться в физическую.

Конфронтацию как способ совладания первокурсники используют ситуативно, реже, скорее это копинг для более импульсивных студентов как своеобразная эмоциональная разрядка. Данная стратегия поведения направлена на защиту своих интересов, что можно рассматривать как шаг к преодолению препятствий на пути к цели. Однако, в целом, такой способ совладания не является эффективным, в ситуации с личностной агрессивностью, может способствовать росту напряжения и конфликтов. Эту стратегию выбирают высокоагрессивные студенты (10,6 б.).

Дистанцирование как способ совладания характеризуется средней выраженностью во всех группах. Студенты стремятся снизить значимость проблемы, отшутиться, эмоционально отключится от ситуации. Эмоционально ориентированный копинг способствует стабилизации эмоционального состояния за счет снижения накала переживаний.

Таким образом, для высокоагрессивных студентов с девиациями свойственно использовать неэффективные стратегии совладания с трудными ситуациями, низкую субъектную активность. Студенты предпочитать избегать решение проблем, переводить проблемы в поле незначимых. Большая часть копингов носит эмоционально-ориентировочный характер, направлена на снижение интенсивности собственных переживаний.

Первокурсники с низким уровнем агрессивности используют проблемно-ориентированный копинг – поиск решения проблем. Студенты склонны анализировать опыт и прогнозировать последствия собственной деятельности.

Выбор копинг-стратегий обусловлен социокультурно, зависит от ситуации, личностных ресурсов человека, уровня стресса и значимости последствий для его личностного благополучия.

Одним из способов развития конструктивных, проблемно-ориентированных копинг-стратегий, является развитие рефлексивности как субъектного ресурса будущего специалиста.

Библиографические ссылки

1. Авдулова Т. П. Агрессивный подросток. – М.: Академия, 2013. 128 с.
2. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. 510 с.
3. Бехтер А.А. Рефлексивное оценивание трудных жизненных ситуаций как основа выбора копинг-стратегий у будущих психологов // Акмеология, 2012. №2. С. 112–114.
4. Гончарова Е.В. Взаимосвязь совладающего поведения и самопринятия у студентов // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф. Хабаровск 11-13 апреля 2018 г. – Хабаровск: Тогу, 2018. С. 235–238.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова, 2013. №5. С.184–190.

УДК 316.6

**Н. А. Кора
М. О. Казанцева**

ФИЛОСОФИЯ МОЛОДЕЖНОГО ШОПЛИФТИНГА

В настоящее время шоплифтинг – это новая мода андерграунда, стремительно растущий тренд. «Зачем платить за товар, если его можно просто вынести?» – вот так звучит один из девизов шоплифтеров. Правда, правоохранительные органы, таких людей называют другим словом, а именно – «вор». Несомненно, воровство – этот вид деятельности, который сопровождает человека с давних времен, и в каждое время были разные его виды и предусматривающее для них наказания. Ежегодно в магазинах по всему миру воруют на 13 миллиардов долларов, то есть на 35 миллионов долларов каждый день. В наше время, такое воровство – это шоплифтинг. Шоплифтинг получил довольно серьезное распространение по всему миру, включая Россию.

Шоплифтинг впервые появился в США, в 1940 году, так как именно в это время начали появляться магазины самообслуживания. Сам термин обозначает, невооруженное (бесконфликтное) хищение товара в магазинах розничной торговли. Традиционное (узкое) понимание шоплифтинга предполагает только магазинные кражи, совершаемые покупателями, нетрадиционное (широкое) – хищение, совершаемые покупателем и персоналом, в том числе в сговоре между собой, поставщиками, сотрудниками охранной компании [1, с. 45]. Сюда же относится и использование товара в самом магазине, без оплаты его стоимости, а также перевешивание ценников с одного продукта на другой, в пользу шоплифтера.

© Кора Н.А., Казанцева М.О. , 2019

Основную часть шоплифтеров (магазинных воришек) составляют школьники, студенческая молодежь. Именно в этом возрасте молодым людям не хватает денег на определенные вещи, им хочется быть модными сейчас, либо они пытаются таким образом получить определенную дозу адреналина. Крадут они не из-за нужды, так как большинство воришек из обеспеченных семей. Воруют, чтобы убить время или ради острых ощущений. Большинство из них начинают с кражи, например, шоколадки, а затем они набираются опыта и мастерства, используя «справочники» разного рода – информация на форумах и сайтах в свободном доступе (есть даже школы шоплифтинга). Таких магазинных воришек называют «любителями».

Есть и группа так называемых «профессионалов». Они крадут что-либо дорогое, что можно впоследствии продать (ювелирные изделия, обувь, одежда, косметика, дорогие элитные ликероводочные изделия и др.). Именно для таких людей шоплифтинг является неким спортом или движением единомышленников, но самое главное – шоплифтинг является для них своеобразной деятельностью (бизнес), которая приносит им доход с определенной стабильностью, позволяя им удовлетворять свои растущие потребности. «Профессионалы», в отличие от «любителей» готовятся к кражам основательно – изучают планировку магазина, проводят определенные наблюдения, отыскивают скрытые камеры наблюдения, акцентируют внимание на работниках магазина (продавцы, охранники). Своими действиями шоплифтеры пытаются протестовать против высоких цен в магазинах, демонстрируют свою предприимчивость, ловкость, изобретательность, смелость. Следует заметить, что большинство шоплифтеров осведомлены о том, что с ними будет, если они попадутся на краже

Отличительной особенностью шоплифтинга от «старого» воровства – комьюнити. Опытные шоплифтеры бесплатно, а затем платно обучают новичков приемам воровства из магазинов в интернете, создавая свои сайты (чаты). Есть даже специальные форумы и сообщества шоплифтеров в социальных сетях, где они могут «обменяться опытом», поделиться своими ощущениями, чувствами. В процессе общения шоплифтеры обсуждают способы воровства (какие товары легче украсть), сколько необходимо брать, чтобы не попасть под действие уголовного кодекса, как следует себя вести, если тебя поймают на месте преступления и др. Именно опытные шоплифтеры бравируют своими «победами» над охранниками, кассирами, продавцами в крупных магазинах, тем самым вовлекая в свои ряды подростков и старшеклассников, приглашая их в свои бесплатные, а затем и платные школы шоплифтеров.

Главный аргумент шоплифтера – «магазин богатый, а я – бедный», «все работники магазина воруют, а я зарабатываю, проявляя изобретатель-

ность, смелость и отвагу». Воровство стало модным среди части молодежи. Они обмениваются фотографиями украденного товара (желая получить «лайки» и одобрения в соцсетях). Для некоторых молодых людей шоплифтинг – это определенный образ жизни, а их философия жизни – восстановление социальной справедливости (они имеют моральное право обирать крупные торговые компании, корпорации, где продавцы не несут ответственности за украденное) [1]. Как правило, они не испытывают чувство стыда или вины и не считают свои действия воровством. Для других же – шоплифтинг – это экстремальный вид спорта. Для третьих – это своеобразное хобби, выброс адреналина. А есть еще и такие шоплифтеры, которые считают, что помогают и научному прогрессу: обошел один магнит защиты, сделают новый более совершенный. Таким образом, шоплифтинг – это не просто воровство, а, по мнению людей, занимающихся им, – образ жизни, философия жизни.

Однако у этой «философии» есть свои принципы и правила, определенные законы, которым следуют все представители данного течения. Первым правилом является запрет на упоминание своего настоящего имени, и какой-либо личной информации о себе. Так как в каждой стране есть свои группы шоплифтеров, то чаще всего общение там проходит под вымышленными именами. В этих группах они делятся своим опытом, или же продавая товар по более низкой цене. Все эти группы делятся на новичков, любителей и профессионалов. Новичков всегда принимают с опаской, так как именно они несут риски для всех групп по городу или стране. Следующее правило гласит – красть только в крупных сетевых магазинах. Так как именно в них, по мнению шоплифтеров, идет самая большая «накрутка» цен на товар. Куда, кстати, включена страховка на случай кражи – «зачем я буду платить за то, что кто-то украдет, лучше я это сделаю первым». По этой причине шоплифтеры считают, что совершают полезную вещь, охлаждая пыл коммерческих организаций. Брать то, что тебе действительно очень нужно. Шоплифтеры считают, что красть нужно из магазина только то, что тебе действительно необходимо, будь то еда или одежда. Перед тем как зайти в магазин, нужно четко представлять, что и где ты будешь воровать. А не совершать необдуманную кражу ради развлечения. Одно из рекомендаций говорит о том, что при хищении продукта нужно всегда иметь на него деньги. Так как никто не гарантирует, что кража пройдет успешно и без проблем. Всегда нужно рассчитывать на то, что придется заплатить за товар. И именно о последних двух правилах шоплифтеры в России все чаще забывают.

На данный момент стали существовать компании, которые поддерживают и пропагандируют эту философию. Эти организации придумывают различные способы, чтобы обойти охрану или технику, выполняющую эту функцию. Дают рекомендации (в большинстве случаев платные) о том,

как правильно и где воровать. На самом деле, эти компании основывают бывшие шоплифтеры, таким образом зарабатывая на этом довольно большие деньги. Зарабатывать на шоплифтинге можно и другим способом, предлагая свои услуги для приобретения вещей по более низкой цене. Или же украденный товар всегда можно продать на торговых точках интернета. Иногда такие заработки школьников или студентов могут достигать до 100 тыс. в месяц. Но стоит заметить, что малая часть украденного продается, в большинстве случаев – остается у самого шоплифтера [2]. В этих же группах детально обсуждаются вопросы подготовки к краже. Новичку подробно расскажут про особенности хищения товаров с различной степенью защиты (наклейки, штрих-коды и т. д.). Посоветуют, как вести себя в магазине, чтобы как можно меньше привлекать к себе внимания и не вызвать подозрений охраны, а также объяснят, как изготовить сумку, вынося краденное в которой, похититель не рискует быть обнаруженным электронной рамкой на выходе из магазина [2]. Стоит отметить, что, благодаря именно таким группам и появляются новички в шоплифтинге.

Итак, шоплифтинг представляется для молодого поколения, как некий образ жизни, ее философия, которая состоит из идеи «красть во благо» и имеет ряд принципов и правил. За рубежом данное явление очень распространено, так же, как и в больших городах нашей страны (в частности, из-за большого количества сетевых магазинов). В России больше всего страдают столичные продавцы (55 % всех магазинных краж по статистике за 2017 год), торговые точки Краснодарского края и Екатеринбурга. По данным The Global Retail Theft Barometer, в 2017 году средняя стоимость одной кражи в России составила 79 долларов [3]. Но в какой степени шоплифтинг распространен в малых городах? С целью выявления отношения учащихся к шоплифтингу, был проведен опрос в одной из школ г. Благовещенска, результаты которого представлены ниже. Учащимся старших классов (10–11 класс) было предложено ответить на несколько вопросов с предложенными вариантами ответов. Общая выборка респондентов составила 42 человека.

Вначале учащимся было предложено дать определение «шоплифтингу». Анализ полученных ответов свидетельствует о том, что более 50 процентов респондентов смогли дать точную и подробную характеристику данному понятию. Причем 35 % старшеклассников сталкивались с шоплифтингом в жизни (были свидетелями данного явления, сами участвовали в мелких кражах и др.). Однако около 40 процентов опрошенных не слышали о таком явлении и не сталкивались с таким понятием. После краткого разъяснения данного понятия был задан вопрос о целях шоплифтеров. 42 % опрошенных указали, что главной целью магазинных воришек является получение денег, при этом 36 % школьников ответили, что шоплифтеры совершают эти действия ради получения острых ощущений и только 15 %

старшеклассников отметили, что шоплифтеры действуют для восстановления социальной справедливости.

Анализ результатов опроса показал, что большинство школьников (75 %) указали, что шоплифтинг – это преступление, за которое следует наказывать (в том числе и родителей этих детей). На вопрос: «Как вы относитесь к воровству в магазинах?» лишь 24 % учащихся ответили – «нейтрально», а большая часть (76 %) выбрали ответ – «негативно». На вопрос: «Воровать в магазинах модно?» – большинство учащихся дали отрицательный ответ.

Из вышесказанного следует, что опрошенные школьники не являются активными участниками шоплифтинга, не проявляют заметного интереса к данному явлению. Возможно такие результаты можно связать с тем, что сам город достаточно небольшой и количество крупных сетевых магазинов очень мало. Но экономика области развивается и магазинов самообслуживания становится все больше, также, как и сообществ шоплифтеров в социальных сетях. А школьники именно в них чаще всего проводят большую часть время и получают информацию с помощью интернета. Поэтому, одним из методов профилактики шоплифтинга могут быть проведение профилактических бесед с целью разъяснения последствий данного явления, проверки социальных сетей на наличие групп шоплифтеров кибердружинами, активизация молодежи реальным общением, в процессе которого молодые люди могут реализовать свои желания, способности

Библиографические ссылки

1. Лебедь А.Л. Шоплифтинг в России: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. - № 3(37). С. 45-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/shoplifting-v-rossii-postanovka-problemy> (дата обращения: 24.09.2018).
2. Савицкий А.А. Шоплифтинг: новые аспекты старого воровства // История и археология. 2015. №12. URL: <http://history.snauka.ru/2015/12/2430> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Шоплифтинг в мире: способы борьбы и профилактики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shopliftingprevention.org> (дата обращения: 23.09.2018).

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ПОДРОСТКОВ

Поведение в подростковом возрасте в основном адекватно ситуации и лишено каких-либо чересчур выраженных реакций (например, протеста) в ответ на провоцирующий фактор (замечание со стороны взрослого). Социальное развитие предполагает адекватный баланс между зависимостью и автономией, довольно гибкие взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, умение применить предыдущий опыт в формировании новых, необходимых личности отношений, достаточно быструю адаптацию к новым условиям. Развитие эмоциональных и поведенческих проблем у подростков может начинаться с единичных реакций и со временем перейти в формирование стойкого патологического процесса. Исследователи доказали взаимосвязь поведенческих и эмоциональных проблем. Как правило, на первый план часто выступают поведенческие и скрывают, сопровождающие их эмоциональные проблемы. В подростковом возрасте эмоциональные проблемы проявляются в форме реакций агрессии, тревоги, страха, депрессии.

Согласно данным организации ВОЗ: депрессия — это распространенное психическое расстройство, для которого характерны уныние, потеря интереса или радости, чувство вины и низкая самооценка, нарушения сна или аппетита, вялость и плохая концентрация внимания [3].

Депрессия – психологическое состояние, характеризующееся недостатком энергии. К. Г. Юнг рассматривал депрессию как сдерживание психической энергии, ее перехватывание и отвод в сторону. Эта энергия оказывалась, в так называемой, ловушке, из-за невротических или психотических проблем, которые она и должна разрешить при высвобождении. Выходящая из подчинения сознанию энергия регрессирует и возбуждает бессознательные содержания, которые необходимо осознать ради психического здоровья личности [2].

Необязательно иметь хроническое психическое заболевание, чтобы быть в так называемой «зоне риска» этого расстройства. Депрессия может быть ответной реакцией на тяжелые жизненные ситуации, такие как смерть близкого или родного человека, семейные неурядицы, проблемы на работе и др. Кроме того, депрессия может быть вызвана какой-нибудь серьезной болезнью, например, болезнью Паркинсона, сердечно-сосудистым заболеванием, онкологическими болезнями, туберкулезом и

другими тяжелыми заболеваниями. Еще одной причиной возникновения депрессии может быть дисбаланс биологически активных веществ в головном мозге. Прием некоторых лекарственных препаратов так же может вызвать депрессивное состояние.

В психиатрии выделяют следующие виды депрессии. Эндогенная (глубокая) депрессия. Её появление обусловлено наличием органических факторов. К примеру, это могут быть различные нарушения в функционировании нервной системы. Человек, страдающий этим видом депрессии, апатичен, не идёт на контакт с окружающими и не видит смысла в дальнейшей жизни.

Маскированная депрессия не сопровождается типичными симптомами вроде подавленности, печали и так далее. Его главной особенностью является наличие соматических болезней в виде хронических болей, сексуального расстройства, нарушений менструального цикла у девочек-подростков, возникновений проблем со сном и так далее. Возможно также появление приступов беспричинной тревоги, паники, синдрома раздражённого кишечника. После приёма антидепрессантов все вышеописанные симптомы очень быстро исчезают.

Главным признаком тревожной психотической депрессии в подростковом возрасте является появление страха, паники и беспокойства. Подростки, страдающие этим видом заболевания, очень агрессивны, так как им нужно снять внутреннее напряжение. Как показывает статистика, больные подростки тревожной депрессией больше других склонны к суициду [1].

Реактивная депрессия возникает у подростков в результате сильных психологических потрясений. К примеру, это может быть смерть одного из членов семьи (отца или матери), изнасилование, разрыв отношений с близким другом и др. Реактивная депрессия очень проста в диагностике, в особенности если психотерапевту известна причина её возникновения от самого подростка или его родителей.

Сезонная депрессия у подростков чаще всего встречается осенью либо зимой. Основными симптомами являются: снижение настроения, сонливость, раздражительность, отсутствие интересов к деятельности, которая раньше привлекала подростков, вызывала у них познавательный интерес.

Депрессивный ступор является одной из наиболее тяжёлых форм заболевания. Во время него подросток остаётся всё время в одном положении, ничего не ест, совершенно не контактирует с окружающими, часто сидит без движения, смотрит в одно направление. Депрессивный ступор появляется в качестве реакции после пройденного эпизода шизофрении.

Клиническая депрессия – «классическая» форма депрессии. Этот диагноз ставят в тех случаях, когда симптомы заболевания налицо, но нет необходимости или возможности более детально изучать анамнез или клиническую картину болезни и точно диагностировать вид болезни.

Хроническая депрессия отличается от клинической длительностью и тяжестью течения. При этом заболевании симптомы депрессии менее выражены, но наблюдаются у больного подростка на протяжении 2-х лет и более. Нездоровый подросток продолжает вести обыкновенный образ жизни, может осуществлять личные обязанности, взаимодействовать с родными и друзьями, но его настроение большую часть дня остается сниженным, он не проявляет интереса к любимым раньше занятиям и избегает общества других людей.

Биполярная или маниакальная депрессия – один из самых тяжелых видов депрессии. При этой форме болезни возникают психические отклонения, заболевание развивается при наследственной предрасположенности или других психических отклонениях.

Невротическая депрессия совмещает в себе признаки депрессивного состояния и невроза. Она присуща для тех подростков, которые отличаются слабостью или повышенной лабильностью нервной системы и определенным складом характера. Невротическая депрессия вырабатывается у подростков мнительных, неуверенных в себе, нерешительных, склонных к самообвинению и при этом педантичных, прямолинейных и аккуратных [2].

В настоящее время специалистами в данной области установлено, что подростковая депрессия развивается в возрасте от 12–13 до 16–18 лет. Основная причина подростковой депрессии – гормональный сбой и переосмысление себя и происходящего [1]. Подростковые годы – одни из самых эмоциональных, когда школьник выходит из детского возраста, но не всегда знает, что значит быть взрослым. Именно в это время, он подвержен различным влияниям, противоречиям, часто разочаровывается в жизненных ситуациях, друзьях, людях. Если дела в школе идут плохо, дома нет поддержки, то может возникнуть развитие депрессия у подростка.

Депрессивное состояние возникает обычно не на пустом месте, оно может иметь как объективные, так и субъективные факторы. Основные причины депрессии у подростков следующие:

гормональная перестройка в организме детей. В этот период они достаточно сильно меняются физически, происходящие химические процессы могут вызывать перепады настроения, беспокойство, тревогу;

неудачи в школьной жизни. Неуспеваемость, отверженность одноклассниками, «нападки» учителей, повышают эмоциональную нестабильность, делают подростка несчастным;

социальный статус. Если ребенок не пользуется уважением среди сверстников, друзья постоянно подшучивают над ним, не ценят его мнения, то такое отношение подавляет школьника, делает его одиноким;

несчастливая первая любовь. Подростки очень остро реагируют на возникшие чувства, которые чаще всего остаются без ответа, поэтому у детей

возникает критическое отношение к своей внешности, телу. Они перестают себя уважать, считают, что их не за что любить, в итоге такое отношение приводит к отчаянию и депрессии;

высокие требования родителей. Завышенная планка, непосильная для школьника, вызывает у него чувство неуверенности, страх наказания за недостигнутый результат, боязнь еще больших требований;

семейное неблагополучие. Отношения в семье играют важную роль в эмоциональном состоянии ребенка. Развитие депрессии у подростков может быть связано с равнодушным отношением родителей, не интересующихся жизнью школьника, не поддерживающих его, не радующихся достижениям ребенка [4].

Взрослея, подростки меняются не только внешне, но и внутренне, они по-другому смотрят на мир, видят и понимают новые для себя взаимосвязи, отношения между людьми. Поэтому именно в это время они подвержены депрессивному состоянию.

Наиболее пиковым периодом возникновения депрессии у подрастающего поколения считается возраст от 13 до 19 лет [4]. В это время школьники подвержены стрессам, у них нестабильная и повышенная эмоциональность, окружающий мир воспринимается через увеличительное стекло, все проблемы кажутся неразрешимыми.

В возрасте до 15 лет редко встречаются тяжелые и средние формы заболевания, однако это не значит, что не нужно обращать внимание на подавленность ребенка, так как легкая стадия достаточно быстро может перейти в более тяжелую.

Младшие подростки 10–12 лет в основном проявляют такие симптомы, как общее ухудшение здоровья, нарушается пищеварение и питание. Кроме того, меняется поведение школьников, они становятся более замкнутыми, одинокими, могут жаловаться на скуку, теряют интерес к прежним занятиям.

Подростки 12–14 лет прячут свое депрессивное состояние, однако оно проявляется через мыслительную и двигательную заторможенность. Дети не могут четко сформулировать свои мысли, возникают трудности в коммуникативном процессе. Также проявляются такие симптомы депрессии у подростков, как неуспеваемость, нарушение дисциплины, злоба, проведение большего времени на улице. Школьники находятся в постоянном напряжении и страхе, что их будут ругать, читать им нотации, унижать.

Самые проблематичные депрессивные состояния приходятся на 14–19 лет, – возраст, когда перед школьниками возникают трудности выбора дальнейшего пути, прохождения экзаменов [3]. Кроме того, они склонны задумываться о смысле жизни, который не могут еще понять и найти, такие мысли приобретают самодовлеющий характер. В этот период наиболее

остро могут проявляться такие симптомы депрессии у подростков, как бессонница, нарушение аппетита, раздражительность, боязнь принятия решений, тревога и другие.

В октябре 2018 года был проведен опрос среди учащихся 6-8 классов с целью выявления их представлений о депрессии и путях ее преодоления. Общая выборка составила 46 человек (средний возраст 14 лет). Все опрошенные учащиеся из полных семей, не стоят на учете у социального педагога; по словам классных руководителей, являются «благополучными детьми». Анализ ответов учащихся показал, что все опрошенные подростки знают, что депрессия – это болезнь. В частности, 45 % опрошенных полагают, что основная причина данного заболевания – наследственность, а 32 % подростков правильно указали причины данного заболевания («частые ссоры», «неблагополучные отношения с родителями, друзьями», «завышенные и несправедливые требования взрослых к ребенку», «непонимание близких», «отсутствие друзей» и др.). Следует обратить внимание на тот факт, что многие из опрошенных (82 %) отметили, что при возникновении депрессии «можно не обращаться к врачу» («депрессия со временем может сама пройти», «могут измениться обстоятельства и все само пройдет» и др.). В ответах больше половины учащихся (64 %) также не было отмечено, что действенную помощь может оказать психолог. К сожалению, 74 % подростков не смогли указать типичные симптомы депрессии, лишь указали одну причину – мысли о смерти и даже самоубийство. Возможно это связано с тем, что никто из опрошенных подростков не испытывал состояние депрессии.

Таким образом, можно предположить, что данная выборка опрошенных подростков имеет недостаточно высокий уровень знаний о депрессии. Поэтому было решено составить программу тренинговых занятий для подростков с целью повышения их осведомленности о данном заболевании и путях его предупреждения. Кроме того, классным руководителям было предложено включить в тематику родительского лектория занятие, которое позволило бы родителям подробнее узнать о тревожно-депрессивном кризисе в подростковом возрасте и у взрослых.

Библиографические ссылки

1. Антропов, Ю.Ф. Невротическая депрессия у детей и подростков. М.: Изд-во Мед-практика, 2000. 224 с.
2. Депрессия // Под ред. Пери А., Руксталис М. и др. Пер. с англ. – М., 2000. 215 с.
3. Марселли Д. Депрессии у подростков // Обзор современной психиатрии. 2000. – Вып. 7. [Электронный ресурс] <http://www.psyobsor.org/1998/7/5-1-1.php>
4. Уманская Е.Г. Психологические особенности переживания одиночества подростками в условиях депривации // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. – №3.С. 163-165. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-osobennosti-perezhivaniya-odinochestva-podrostkami-v-usloviyah-deprivatsii>

**ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ КАК МЕХАНИЗМА ПРОЯВЛЕНИЙ
КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА**

Проблема криминального экстремизма – одна из самых значимых проблем практической психологии в современном мире. В настоящее время россияне испытывают немало угроз и опасностей, требующих от человека бдительности, осмотрительности, разумной осторожности.

Очевиден тот факт, что в настоящее время проблема криминального экстремизма и его профилактики все чаще рассматривается в рамках педагогической психологии. В психологии существуют теоретические разработки и позитивный опыт первичной профилактики виктимного поведения подростков, но при этом исследователями отмечается низкий уровень развития психолого-педагогического направления профилактики в учреждениях образования. Это связано с основным противоречием, которое, на наш взгляд, включает понимание того, что на теоретическом уровне работниками осознается необходимость научной обоснованности и системности профилактического воздействия, а в практической деятельности зачастую профилактическое направление осуществляются разобщенно и бессистемно. В качестве одной из основных причин считается недостаточный уровень подготовки участников образовательного процесса к профилактической деятельности [9, 10].

Необходимость определения причин виктимного поведения (поведение жертвы) подростков, раскрытия условий, механизмов, средств ее предотвращения и разработка программ психолого-педагогического сопровождения подростков обозначенной категории обуславливает значимость изучения указанного направления. В настоящее время возросла криминальная опасность, угроза стать объектом обмана, мошенничества, нападения преступника [5]. Виктимность характеризует предрасположенность человека стать жертвой тех или иных неблагоприятных обстоятельств. Буквально виктимность означает жертвенность, что традиционно понимается как синоним самоотверженности. Поскольку в нашем случае речь идет о людях, объективно или субъективно могущих стать жертвами чего-либо, а не приносить себя в жертву кому-либо или чему-либо, постольку виктим-

ность правильнее трактовать с помощью неологизма жертвопригодность [9].

Особенно актуальной является проблема виктимности в младшем подростковом возрасте (12–14 лет). Известно, что подростковый возраст является переходным в социальном и биологическом смысле. В биологическом – это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном – подростковая фаза является продолжением первичной социализации. Очевиден факт, что повышенная виктимность подростков определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, статусом, которое они занимают в семье. Важнейшим аспектом повышенной виктимности несовершеннолетних является негативное воздействие взрослых на их психику, телевидения (реклама спиртного, сигарет, средств для похудения и т. д.), групп сверстников, формирующих у них антиобщественную установку личности. Результаты такого негативного воздействия нередко приводят подростка к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить его в положение жертвы.

Психофизические особенности подростничества – доверчивость, любопытство, жажда приключений, неумение приспособиться к условиям, внушаемость, в которых возникает необходимость находиться, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а в ряде случаев и просто физическая слабость, обуславливают повышенную виктимность этой возрастной группы. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми самостоятельно справиться «на входе» во взрослую жизнь многие молодые люди просто не могут.

Таким образом, на современном этапе развития системы социального воспитания определяется ряд противоречий: между неоднозначным воздействием различных обстоятельств, которые ставят подростка в затруднительное положение и отсутствием у него понимания эффективного выхода из трудных жизненных ситуаций; между возрастающей потребностью школы в специалисте, способном оказать помощь взрослеющей личности, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, провоцирующей отношения жертвы, и отсутствии соответствующих программ профилактики. Поэтому, в современном российском обществе возникла необходимость разработки эффективной системы виктимологической профилактики. Исходя из опубликованных научных работ В.И. Загвязинского, Е.В. Азаркина, Т. Волковой, М.В. Шакуровой, нельзя не признать, что деятельности по обучению подростков элементарным правилам безопасного поведения в нашем обществе на сегодня уделяется недостаточно внимания. По мнению В.И. Загвязинского среди потерпевших от тех или иных внешних факторов можно условно выделить три основных группы лица [3].

Первая группа – это подростки, для которых характерно преобладание отрицательных нравственно-психологических свойств, определяющих их виктимогенное поведение в конфликтной ситуации. К данной группе могут быть отнесены лица с различного рода характерологическими отклонениями (психопатии, неврозы, склонность к аффектам, повышенная демонстративность и т. п.). Эти личностные свойства становятся источником психологического напряжения в различного рода отношениях и обуславливают высокий риск виктимизации личности.

Вторая группа – это подростки, ставшие жертвами посягательства в силу своего неосторожного, неосмотрительного поведения. Это происходит в силу недостаточности жизненного опыта не могут адекватно и своевременно предвидеть возможные негативные последствия, поэтому действия собственного поведения (согласилась сесть в машину к незнакомому человеку; решили, что не будет ничего страшного, если прыгнуть с моста и т. п.). Поведение таких подростков может варьироваться от неосмотрительного до провоцирующего. Поэтому виктимогенным является по сути правомерным, но по форме неосмотрительное поведение. Выявлено, что желание человека защитить свою оскорбленную честь в поединке с группой встречных хамов, не учитывающее психологическое состояние правонарушителей (пьяные, в группе и т. п.) и специфику конкретной ситуации (явное количественное превосходство противников, их оснащённость средствами нападения и т. п.), может с очень большой степенью вероятности привести к отрицательным для него последствиям (травма, угроза жизни и т.п.).

И третью группу составляют подростки, ставшие жертвами обстоятельств объективного характера. К данной группе относятся лица с различного рода врожденными недугами (инвалиды детства), пережившие ситуации, связанные с достаточно высоким риском для жизни (жертвы катастроф, природных стихий и т. п.).

Среди факторов виктимизации В.И. Загвязинский выделяет постоянные- непостоянные и устранимые-неустранимые. Примером постоянного неустрашимого фактора виктимизации может служить олигофрения как проявление интеллектуальной недостаточности ребенка, не поддающееся радикальным изменениям в течение жизни. Примером непостоянного устранимого фактора может служить задержка психического развития ребенка, подвергающегося благополучной коррективке в условиях специализированных коррекционных классов школ и других учреждений. Таким образом, жертвой неблагоприятных условий социализации могут стать люди различных возрастов, в том числе и несовершеннолетние в силу их специфических особенностей: возрастных, индивидуальных, характерологических. В связи с этим у подростков возникает множество проблем, с которыми самостоятельно справиться «на входе» в самостоятельную жизнь

многие молодые люди не могут. В результате чего возрастает вероятность попадания их в трудные жизненные ситуации, при этом становясь жертвой неблагоприятных условий социализации.

Также выявлено, что у подростков с виктимными формами поведения отсутствует рефлексия. Развитие рефлексивной позиции лишает подростков с девиантным поведением сознательного самоформирования, затрудняет успешное решение задач возрастного развития и подготовку к дальнейшим этапам жизненного становления. Значительный рост немотивированных поступков, депрессивных состояний, обострение проблемы зависимости от психоактивных веществ – создает востребованность анализа проблематики рефлексии и создания условий для её развития.

При исследовании особенностей проявления виктимности у подростков с девиантным поведением нами проведено эмпирическое исследование на базе Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения «Хабаровский краевой центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». Основное назначение Центра – оказание конкретной помощи ребенку в обретении им смысла жизни, нравственных ценностей, идеалов, через обращение педагогов к его внутреннему миру, его природной активности через изучение, понимание и реализацию его внутренних возможностей и потребностей в саморегуляции, самоисправлении, саморазвитии и как следствие в самоопределении. В процессе принимали участие 16 учащихся девятого класса (возраст 14-15 лет). Диагностическим инструментарием стали следующие методики, направленные на определение уровня рефлексивности (Карпов А.В., Пономарева В.В.); оценку самоконтроля в общении (Снайдер М.); самооценку уровня онтогенетической рефлексии (Фетискин Н.П.).

Согласно полученным результатам методики уровень онтогенетической рефлексии у 15 подростков (94%) рефлексия со знаком «-», то есть итогом прошлых ошибок становится страх перед совершением новых. Отсутствие рефлексии у 1 подростка (6%) из группы, что показывает на то, что у него полное отсутствие анализа собственного прошлого опыта. Результаты исследования показали, что у группы преобладает низкий уровень рефлексии (общий результат 62%), следовательно, самоанализ, осмысление, оценка предпосылок, условий и течения собственной деятельности на низком уровне. В целях повышения уровня, мы разработали и апробировали программу, направленную на развитие рефлексии у подростков с виктимным поведением в условиях реабилитационного центра.

Задачами развивающей программы стало повышение уровня онтогенетической рефлексии, коммуникативного контроля и предоставление подростку дополнительных возможностей для выражения своих мыслей и чувств в конструктивном направлении. В данном аспекте нами было выстроено предположение о том, что с помощью специально организованной

программы деятельности, можно поспособствовать развитию рефлексии у подростков с виктимным поведением. В результате проведенной работы, можно отметить, что упражнения на развитие рефлексии пошли ребятам на пользу. Занятия проходили на эмоциональном фоне, была заинтересованность со стороны большинства участников. Если на первых занятиях было чувство зажатости, то затем оно переросло в раскованность. С ребятами были выстроены доверительные отношения. Они старались не нарушать дисциплину, хоть это и не всегда выходило, в силу их особенности в поведении. После окончания внедрения программы, с подростками было проведено повторное диагностирование с использованием тех же методик, что и при первичной психодиагностики, с целью проверки эффективности развивающей работы, направленной на развитие рефлексии подростков с девиантным поведением. На основе анализа сравнительных результатов было определено, что после реализации программы, направленной на развитие рефлексии у подростков с девиантным поведением произошли позитивные изменения, прослеживается положительная динамика развития рефлексии, что является подтверждением того, что использование специально подготовленной деятельности позволяет повысить уровень рефлексии у подростков с виктимными формами поведения. Следует отметить, что некоторые подростки не проявили изменений в динамике собственного поведения. Наблюдения показывают, что при более длительной работе с этими подростками можно все способствовать изменению когнитивного, а затем и поведенческого уровня рефлексии. Кроме того, стоит отметить, что в процессе реализации программы решались задачи, направленные на формирование ответственного отношения к себе и другим; формирование навыков адекватного поведения в виктимогенных ситуациях; поддержка конструктивного преодоления последствий виктимного состояния.

Таким образом, можно сделать вывод, что программа с акцентом на развитие рефлексивных способностей виктимных форм поведения подростков может быть использована в работе социальных педагогов, психологов, педагогов, как в школе, так и в других образовательных учреждениях. Очевидно, что смысл рефлексии – переход неявного знания в явное, формализованное и логически расчлененное. Любой способ рефлексии – можно расценивать как анализ причин того или иного впечатления и переживания. Поскольку потребность в ней возникает вследствие сомнений относительно исходных позиций своей жизнедеятельности, где в процессе целенаправленной планомерной работы происходит не только анализ собственной психики, но и осмысление своей жизненной программы, соотношения целей, мотивов, ценностей, установок, стремлений, социальных и нравственных требований.

Резюмируя сказанное можно заключить, что стратегические действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны

быть ориентированы в первую очередь на оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения – создания механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека; включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы в итоге становится формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; развитие её умений в социальном взаимодействии, рефлексии и саморегуляции.

Библиографические ссылки

1. Александров М.Ф., Буланова О.Е., Прудникова М.С. Профилактическая развивающая программа «Тренинг безопасности подростка» // Вестник практической психологии образования. 2009. – №№ 2, 4. – 2010. – №№ 1, 2.
2. Внеклассные мероприятия по гражданско-правовому воспитанию школьников: практическое пособие / сост. Л.Г. Ивлиева, В.Г. Паршина. – М.: АРКТИ, 2006. 56 с.
3. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 с.
4. Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Русское слово. – 2009. С. 45.
5. Макарычева Г.И. Тренинг профилактики правонарушений с основами правовых знаний // Профилактика девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей. – СПб: «Речь». 2007. С. 140–230.
6. Макарычева Г.И. Тренинг «Я – хороший родитель» // Профилактика девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей. – СПб.: «Речь». 2007. С. 263–300.
7. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2011. № 6.
8. Соковни И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков : методическое пособие / под ред. И. Соковни. – М. : Просвещение, 2002. 158 с.
9. Фалькович Т.А., Высоцкая Н.В., Толстоухова Н.С. Подростки XXI века: психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях. – М.: «ВАКО», 2006. 256 с.
10. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академия, 2007. 336 с.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ФОРМ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

На данный момент мы живём в сложном мире, где экстремизм оказывается особенно острой проблемой. Наша страна многонациональна, в связи с этим межнациональные конфликты нередко проявляются в студенческой среде. Зачастую в новостях мы слышим о новых случаях экстремизма, главным участником которых является молодёжь, которая наиболее жёстко реагирует на изменения общества. Экстремистская идеология активно использует доступные для молодёжи каналы, такие как социальные сети, интернет, youtube и т. д., где донесённая информация легко проникает в студенческую субкультуру, показывая достаточно простые и «радикальные» решения в достижении целей путём крайних мер уничтожения или нейтрализации всего, что человек не может принять. Достаточно часто отмечаются факты преступлений, совершаемых молодыми людьми, которые расцениваются как экстремистские [1].

Психологи считают, что, в силу своего возраста, молодые люди, характеризуются такими психологическими особенностями как: максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, склонность к групповщине, мировоззренческая неустойчивость и неудачи в поиске самоидентичности, которые в определённых жизненных условиях могут стать пусковым механизмом их антисоциальной активности. Так же можно сказать, что достаточно большая часть молодых людей в крупных городах России негативно относится к национально-культурному многообразию страны.

Студенческие коллективы, как правило, полиэтничны. С одной стороны, в них создаются благоприятные условия для тесного общения людей разных национальностей, с другой стороны, на характер отношений могут влиять этнические предпочтения приезжих из той или иной специфической этнической среды. Люди, воспитанные на определённых этнических ценностях и традициях, руководствуются ими как формами отношений и поведения.

В студенческом окружении довольно часто возникают различного рода конфликты. Они могут происходить как внутри учебного заведения, так и за его пределами. Причинами конфликтов коммуникации в студенческих группах обычно являются личные антипатии, различие точек зрения на содержание групповых ценностей, состояние высокого психического

напряжения членов группы, расистские настроения. Но более всего студенческие конфликты связаны с учебным процессом и с личными причинами социального и психологического характера [2; 3; 4; 6].

Постараемся более подробно разобраться в причинах экстремизма среди студентов и попытаемся осуществить поиск решения этой глобальной проблемы. Для начала нужно понять, что же означает экстремизм. Экстремизм – это деятельность общественных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; подрыв безопасности РФ; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной, а также социальной розни, связанной с насилием или призывом к насилию; унижению национального достоинства; осуществление массовых беспорядков; хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды [8].

Молодёжный экстремизм как тип девиантного поведения выражается, в основном, в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Его источники хорошо известны: экономическая неустойчивость современного российского общества, приводящая к росту имущественного неравенства его членов, случаев суицида; наличие серьёзных национальных и социокультурных противоречий, которые выражаются в недостаточном внимании государства к дальнейшему совершенствованию национальной и молодёжной политики; кризис образовательной политики, выражающийся в утрате прежних ценностных идеалов и в отсутствии современной их системы, которая принимается и разделяется большинством россиян, а также в кризисе воспитания в семье и образовательных организациях; слабость правоохранительной системы, ведущая к беспрецедентному росту криминализации общественных отношений, и нормативно-правовой базы профилактики и противодействия экстремизму.

В качестве основных причин экстремистского поведения молодёжи можно выделить: ослабление и отсутствие воспитательной работы в институтах и на предприятиях; упразднение массовых молодёжных общественных организаций; разлагающее влияние средств массовой информации, в которых показывается насилие и преступность; снижение уровня жизни; массовое распространение и доступность для подростков алкоголя и наркотиков; уничтожение доступной культурно-досуговой сферы, коммерциализация центров досуга, спортзалов, различных кружков и студий; безработица; общее снижение культурного уровня; массовая миграция населе-

ния; ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения; снижения политической активности молодёжи [5; 7].

Что касается межнационального конфликта, он представляет собой сложное трудноразрешимое социальное явление, которое обусловлено неуважительным поведением по отношению к интересам, ценностям, обычаям представителей других национальностей, а также неуважением культуры и традиций других народов.

Межнациональные конфликты не возникают неожиданно, а созревают в течение длительного времени. Большинство конфликтов несут бытовой характер, который в дальнейшем перерастает в межнациональный. Как правило, этот процесс приводит к обострению социальной напряжённости. Подавляющее большинство таких конфликтов чаще всего возникает среди студентов из полиэтничных субъектов Российской Федерации. Эти студенты общаются в группах, состоящих из собственных земляков. Такой характер общения приводит к тому, что в результате банальной ссоры среди студентов может разгореться конфликт, который приобретает межнациональную окраску. Подобные явления сильно затрудняют учебный процесс.

Проблема межнациональных конфликтов среди студентов в России стоит крайне остро. Такие конфликты наиболее трудноразрешимы и сложны. Каждый межнациональный конфликт имеет свои временные рамки. В наше время страны и народы так взаимосвязаны, что даже незначительные конфликты в одной стране могут служить вспышкой для всего мирового сообщества.

Для противостояния межнациональному конфликту и развития экстремизма в студенческой среде важно:

- в первую очередь при поступлении как иностранных, так и русских студентов необходимо создать положительную адаптацию;
- далее сформировать жизненные ценности и культуры развивающейся личности студента;
- обучить толерантности через систему внутривузовского обучения и воспитания;
- обеспечить общественную безопасность, борьбу с преступностью, так же предупреждение любых проявлений экстремизма.

В связи с поставленными задачами необходимо в образовательных учреждениях активизировать воспитательную, деятельность, такую как [4]:

- совершенствование правового поля образовательного учреждения и локальных актов по противодействию экстремизма и формированию толерантного сознания субъектов образовательной деятельности вуза;
- создание благоприятной атмосферы в вузе, способствующей формированию культуры мира, культуры гуманных взаимоотношений в студенческой среде, правовой культуры и положительного отношения студентов к общечеловеческим ценностям;

- использование воспитательных возможностей учебных дисциплин для подготовки студентов к жизни и деятельности в многополярном, многонациональном и многоконфессиональном мире;

- проведения массовых творческих, воспитательных и научных студенческих мероприятий с привлечением иностранных студентов, представителей различных религиозных и политических взглядов, молодёжных движений;

- актуализация индивидуальной работы со студентами в рамках настоящей программы;

- интеграция духовно-нравственного, патриотического, гражданско-правового воспитания студентов с целью эффективного формирования толерантного сознания студентов и противодействия экстремизму;

- вовлечение студентов в общественную жизнь вуза, в органы студенческого самоуправления, клубы, отряды, кружки, творческие коллективы и т. д.;

- усиление пропагандистской работы, разъяснение сути антитеррористических идей, укрепление в сознании студентов понимания, что потенциальными жертвами будут не отдельные индивиды или группы, а большинство граждан;

- создание эффективной системы просвещения в области культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порождённых экстремизмом и терроризмом;

- воспитание уважения к праву и законности как ценностной установки поведения, овладение основами юридических знаний, понимание социальной и юридической ответственности.

Исходя из вышеперечисленного, чтобы не допустить конфликта между студентами разных национальностей и не привести это к экстремизму, важнейшими условиями является организационное, информационное и методическое обеспечение исследуемого процесса, психолого-педагогическая поддержка студентов. Психолого-педагогическая поддержка студентов предусматривает анкетирование и тестирование участников образовательного процесса с целью определения их отношения к носителям различных культурных, религиозных, этнических традиций; проведение индивидуальных консультаций, так же помощь студентам в разрешении конфликтных ситуаций с друзьями, родителями, преподавателями, разработка и внедрение методов прогнозирования, диагностики и предупреждения антигуманных проявлений в образовательной среде вуза. Обучение бесконфликтному поведению в среде сверстников, это создание благоприятных условий для адаптации студентов первокурсников и иностранных студентов в коллективе и установлению нормальных взаимоотношений. Деятельность для предупреждения, профилактики экстремизма в

образовательном пространстве должна быть комплексной, действенной, адресной, воздействующей не только на сознание, но и чувства молодёжи.

Библиографические ссылки

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М., 2000. С. 41–42
2. Андреев В. И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешение конфликтов. – М.: Народное образование, 1995. –128 с.
3. Кулеш Е.В., Ракова Е.Д. Из опыта сопровождения социокультурной адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.- метод. конф., Хабаровск, 11–13 апр. 2018 г. / под ред. Т. В. Гомза. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. с. 274–276
4. Лабзина Ю.Е. Межкультурные коммуникации как ресурс развития этнокультурной компетентности студентов в условиях вуза // DIXI – 2017 Идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях. Сборник научных трудов. Выпуск 8. С. 167–172.
5. Попов О.В., Попова О.О. Причины и особенности экстремизма в молодежной среде. Меры противодействия молодежному экстремизму // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №3. – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-osobennosti-ekstremizma-v-molodyozhnoy-srede-meru-protivodeystviya-molodyozhnomu-ekstremizmu> (Дата обращения 11. 04. 2019г.)
6. Пигуль Г.И. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования г. Хабаровска / Г.И. Пигуль // DIXI –2017 Идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях. Сборник научных трудов. Выпуск 8. С. 177–196.
7. Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // 43 Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С.202–206.
8. Чирун С.Н. Дискуссионные вопросы и актуальные проблемы молодежного экстремизма / С.Н. Чирун // Армия и общество. 2010. – №4. С. 17–22.

УДК 316.47:070

**Ю. Е. Лабзина
Е. А. Мельникова**

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежный экстремизм в России является одной из остро стоящих проблем до сих пор, в том числе и благодаря СМИ. Средства массовой информации влияют на многие стороны жизни населения, и играют особую роль в воспитании молодого поколения. Молодежная среда в силу своих

© Лабзина Ю.Е., Мельникова Е.А., 2019

социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного потенциала. Все перечисленные факторы актуализируют заявленную в статье тему.

Основным определением понятия «экстремизм», которым пользуются в настоящий момент, является следующее: это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами» [1]. Экстремизм сложен по своей сути, наиболее просто его рассматривают, как деятельность или убеждения человека не являющиеся общепринятыми [4].

В свою очередь средства массовой информации по своей природе – это мощный инструмент воздействия на сознания людей, и манипулирования восприятием тех или иных событий. Все информацию о событиях во всем мире мы получаем именно через СМИ. Влияние, оказываемое СМИ на общественное мнение колоссально. Это не просто информирование, но формирование базовых определений по вопросам; порой – это создание самого общественного мнения, а иногда – «намекы» на соответствующие выводы по данным событиям. Природа колоссальных масштабов и силы воздействия средств массовой информации делает их мощным пропагандистским орудием. В связи с этим многие современные экстремистские организации активно используют все возможности СМИ, пропагандируя свои взгляды [6]. Их представители могут играть на чувствах людей, в частности, на чувствах импульсивной молодёжи с её отличительными чертами: максимализма, любопытства, поиска группы, в которую можно влиться и т. д. Подобные действия могут побуждать людей к увеличению агрессии и отсутствием толерантности к окружающим.

Отдельно стоит отметить Всемирную сеть Интернет и, в частности, социальные сети, где персонализация создает ощущения своего пространства и мнимый образ самостоятельного выбора поступающей информации и круга общения, из чего следует заметно более высокий уровень доверия, чем к прочим ресурсам СМИ. Именно поэтому сеть Интернет и социальные сети становятся одним из самых мощных орудий пропаганды экстремизма [7]. В качестве примера можно привести социальную игру «Синий кит» в V Контакте, где подросткам пишутся личные сообщения о различных действиях, которые они должны выполнить, если не скажут, как зовут их родителей, где они живут, где учатся и многое другое. В случае несогласия это выполнить, они обязывались выполнять иные задания (порезать вены, спрыгнуть с многоэтажного дома, убить кого-нибудь и т. п.).

Существует целый ряд проблем, которые вынуждают подростков и молодёжь участвовать в экстремизме. Первая и самая актуальная проблема

– суицид. Суицид – преднамеренное лишение себя жизни, как правило, самостоятельное и добровольное. Чаще всего о суициде думают подростки (14-18 лет). Причин на это много... Самые основные – это ссоры с родителями, тяжелое психическое состояние, плохая успеваемость в школе, а также безответная любовь [3]. Еще одна проблема – это вступление молодежи в экстремистские группы. По данным МВД России, в среднем до 80 % участников группировок экстремистской и террористической направленности составляют молодые люди, где преобладает возраст от 13 до 20 лет. Мотивами вступления в такие группы, как отмечается в исследованиях, являются: направление на активную деятельность, стремление к индивидуальному самовыражению и общению с людьми, разделяющими их убеждения, ориентация на агрессивное поведение, а также стремление выразить протест и почувствовать свою независимость [5]. Экстремизм для молодых людей становится способом контроля происходящих событий в его жизни, а научение агрессивному поведению происходит в соответствующих социальных условиях. В реальной жизни дети и подростки часто могут наблюдать агрессивное поведение в семье в отношениях между родителями и родственниками, на улице в действиях окружающих людей, в образовательных учреждениях среди сверстников и т. д. Одним словом, недостаток теплых, основанных на любви и доверии отношениях, как в прошлом, так и в текущем моменте жизни может стать причиной острого внутреннего кризиса формирующейся личности. А это в свою очередь найдет воплощение в поведении, которое не отрицает экстремизм как выход накопившихся эмоций [2].

В сети находятся и до сих пор активно публикуются различные отчеты экстремистских акций. Они передаются всеми возможными способами – как форумы, закрытые чаты, сообщества, цитаты, картинки и музыка, видео-контент и т. д. Это пространство в наименьшей мере подвержено цензуре, и наиболее популярно у молодого поколения. Таким образом, в настоящее время киберпространство расценивается экстремистскими организациями как наиболее привлекательная площадка для ведения своей деятельности. Опасность попасть под экстремистские влияния намного выше, так как отслеживать официальные ресурсы, интернет-издания и пр. государство в силах с помощью нормативных актов и ответственности и ограничивать доступ к ним. С соцсетями сложнее. Вконтакте (при всем сотрудничестве с органами) полно различного рода групп экстремистского содержания, часто завуалированные под «патриотизм» – случаи политического экстремизма; группы экстремистского содержания касающиеся вопросов религии и др. Ухудшают ситуацию и многие известные общественные деятели, особо резко высказывающиеся в Twitter-е, а также призывающие к экстремистским настроениям, разжигающие серьезные споры с противоположной стороной (в политических позициях), привлекая

этим и молодых людей. В свою очередь зарубежные площадки не попадают под юрисдикцию РФ, поэтому распространения экстремистских взглядов здесь проще. Примером может быть YouTube, где выкладываются видео разной направленности, доступное для большинства стран, и открытое к обсуждению, а следовательно к всевозможным манипуляциям [6].

Правильно воспитанный, культурно подкованный ребёнок, что уж говорить о подростке, вполне способен дать отпор влиянию негативных сторон современных событий и масс-медиа, способен к фильтрации информации. У такого ребёнка или подростка в голове будет стоять чёткий барьер, разделяющий «позитивное» и «негативное», как бы сильно индивид не был подвержен девиантному влиянию. Безусловно, сильное психологическое потрясение может выбить из колеи кого угодно, поэтому важно воспитать подростка так, чтобы он мог держать удары судьбы и не прогибаться [2]. Попробуем дать характеристику лицу, склонному к экстремистской деятельности. Необходимым условием для понимания личности, склонной к экстремистской деятельности, является знание мотивов и проявлений ее экстремистского поведения:

- лицо склонное к экстремистской деятельности — это особый психологический тип людей, часто склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на нарушения любых норм, вплоть до суицида;

- лицо склонное к экстремистской деятельности, это люди, которым невозможно что-либо доказать, так как учиться и разбираться они попросту не хотят, им нужен кто-то, кто будет ими управлять, им нужно подчинение криминальному авторитету, который возьмет на себя ответственность за них;

- лица, склонные к экстремистской деятельности собираются в некие общества, как раз это и позволяет им почувствовать свою социальную значимость, а причастность к неким «сверх-идеям», которые отвергаются обществом — позволяет им еще и почувствовать себя не таким как все, неким эксклюзивным продуктом своей эпохи.

На данный момент отмечается растущая угроза вербовки юношей и девушек террористическими организациями (Игил и т.п.). В связи с этим профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться по следующим основным направлениям:

- тесное взаимодействие образовательных учреждений с родителями;

- повышение квалификации педагогического персонала по данному вопросу;

- включение в образовательную программу отдельных предметов или тем, касающихся профилактики экстремизма;

- внедрение воспитательных программ, касающихся нравственного воспитания детей и молодежи (профилактика правонарушений, насилия и беспризорности);
- непрерывный мониторинг уровня толерантности в обществе, а особенно среди молодежи; мониторинг и анализ процессов, происходящих в молодежной среде, а также их философский и социокультурный аспекты;
- обеспечение доступности культурных благ для молодежи; реализация потребности в самореализации и самовыражении; организация досуга учащихся (волонтерские проекты, социальные программы).

Библиографические ссылки

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. Терминологический словарь. М., Пенатес-пенаты. 2008. – 690 с.
2. Арутюнов Л. С., Касьяненко М. А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. № 5. С. 19.
2. Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. – N 4. С. 24.
3. Бартол К. Психология криминального поведения. М., Олма-пресс. 2008. С. 164–165.
4. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М., Олма-пресс. 2009. 506 с.
5. Глухарев Дмитрий Сергеевич. Противоядие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник ЮурГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. – № 10 (269).
6. Тхакохов А. А. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы / А. А. Тхакохов // Молодой ученый. 2015. № 4. – С. 481–482.

УДК 17.02

М. А. Маниковская

ПОТЕНЦИАЛ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Этика есть гигиена, а не
терапия духовной жизни.
Вл. Соловьев*

Исключительно важное заключение Владимира Соловьева [1, с. 151] неслучайно вынесено в качестве эпиграфа, ибо фундирующая его глубокая мысль выражает пафос замысла данной статьи, в которой представлено

наше умозрение и осмысление актуальнейшей проблемы – профилактики деструктивного поведения молодежи. Неослабевающая по напряжению и остроте сложность содержания данной проблемы обуславливает ее многоаспектность, следствием чего становится множество дискурсов различных областей знания, нацеленных на поиски конструктивных способов, плодотворных средств ее решения. По-видимому, несостоятельна претензия найти некое единственно несомненное решение, которое могло бы убедить всех в своей истинности. Убеждающим же всех, как нам представляется, должно стать осознание того, что профилактика деструктивного поведения молодежи – *общее дело*, а не только и не столько специальных органов, что она – прерогатива *солидарной ответственности*. Но гораздо более важной является рефлексивная позиция, суть которой в осмысленном понимании того, что сама жизнь, осуществляемая сообразно Добру – это и есть профилактика деструктивного поведения: тогда отпадет надобность в «терапевтических» мерах, когда будет соблюдаться «этическая гигиена» духовной жизни. Кажущееся очевидным даже на уровне обыденного сознания данное утверждение – не трюизм и не тривиальное положение. Оно заставляет думающего задаться вопросом: что же не дает осуществлению созидательной гармоничной жизни, а порождает деструкцию в разнообразии ее проявлений? Этот вопрос, затрагивающий суть человеческого бытия, относится к сфере философской компетенции и ответственности.

Роль философии в рассматриваемом общем деле обусловлена ее спецификой. Философия всегда отсылает к первоначалам, предельным основаниям сущего. Следовательно, ее интерес к генезису, к причинам задает вектор предпринятого исследования: выявить условия возможности деструктивного поведения, а также его предельные следствия. Разумное видение рассматриваемой проблемы полагает горизонт – бытие (мир-в-целом) как условие возможности не только конструкции, но и деструкции. Выявление причин деструктивного поведения неизбежно ведет к онтологическим основаниям, прояснение которых поможет понять, почему присущее человеку творческое начало утрачивает силу созидания и направляет свою активность на разрушение порядка бытия, узаконенные нормы общежития, на разрушение жизни и не только других людей, но и собственной.

Деструктивное поведение – это вызов человеческой идентичности. Невозможность человека сохранить целостность своего Я, полноту гармоничного присутствия в мире, многообразие способов связей с ним оборачивается деформацией идентичности, распадом ее на фрагменты. Направляемое логикой философского дискурса намерение дойти до сути деструктивного поведения, его причин и следствий, неизбежно приводит к

пониманию сопряженности данной проблемы и смысла жизни. Нельзя отрицать, что всю жизнь – человек в поисках ее смысла. Молодежный возраст – это уже время рефлексивной позиции в отношении смысла и нравственной ответственности за его воплощение. В моральном формировании человека выделяются, по крайней мере, три его уровня. Нам важно напомнить это известное обстоятельство, чтобы акцентировать обозначенную выше идею профилактики деструктивного поведения как общего дела. На уровне элементарной моральности, «с молоком матери», благодаря ближайшему окружению ширится мир ребенка, в мировоззрение которого закладываются представления о добре и зле, о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». В эту пору доминирования *подражания* в моральном воспитании велика ответственность ближнего круга ребенка. На втором уровне моральности, когда формируются представления о чести, добром имени, достоинстве, человек ориентируется на внешние моральные регуляторы. Вместе с тем все большее значение приобретают серьезные внутренние побуждения. Подросток сравнивает себя с другими, оценивает себя через других. Но и в этом случае корректирующая роль семьи, школы не исключается. Однако в это сложное время выбора, критического отношения к существующим нравственным ценностям, моральный авторитет родителей, учителей, героев литературы, кинофильмов может пошатнуться или даже «упасть с пьедестала». Моральные ценности проходят проверку на прочность в отношениях с соблазняющим злом, пользующимся изощренными привлекательными способами, провоцирующими как на девиантное, так и делинквентное поведение. Следующий уровень – уровень морального саморегулирования – характеризуется внутренним убеждением в необходимости бескорыстного нравственного поведения, личной ответственности за его осуществление. Особенно важно акцентировать, что человек, руководствующийся совестью (вестью об ином бытии), высоким чувством долга, ответственен не только перед своими убеждениями, но ответственен и за характер своих убеждений, их содержание. Такое совестливое бытие, осознающее весть об Ином, одновременно выражает суть нравственности человека и смысл человеческого бытия вообще [4]. Деструктивное поведение – следствие отсутствия рефлексивно оформленного понимания смысла человеческого бытия, либо деформации, ущербного его представления, непонимания именно того, что суть смысла жизни определяется тем целым Мира, частью которого является бытие конкретного человека. Отсутствие такого понимания превращает человека в «марионетку». Он не нацелен дифференцированно реагировать на внешние воздействия, им может манипулировать любой «кукловод», реализующий как благие намерения, так и разрушительные. К числу последних относятся: приобщение к наркотикам, вовлечение в экстремистские организации, провокации на

другие проявления деструктивного поведения. Наличие же внутреннего смыслового мира становится гарантией сохранения целостности человека, его способности противостоять внешним губительным обстоятельствам. Это умозаключение имеет в своей основе философски отрефлектированную и удостоверенную многотрудным человеческим опытом убедительность. Уместно привести в качестве основательного аргумента исследования Виктора Франкла и, в частности, его работу «Человек в поисках смысла» [2]. Эмпирической базой, подтверждающей философско-теоретические выводы мыслителя, стали и его собственные наблюдения — узника Освенцима. В жестоких нечеловеческих условиях даже у людей, приговоренных к смерти в газовой камере, наличие смысла детерминировало «мужество быть». Вместе с тем, человек может быть «обласкан» жизнью, но внутренняя смысловая пустота, в терминологии В. Франкла, *экзистенциальный вакуум*, открывает простор разрушительной энергии, направленной как на себя, так и во вне. Данное обстоятельство прямо свидетельствует об актуальности солидарной ответственности и необходимости объединенных усилий не только в деле противостояния разрушительной энергии, но и в поисках плодотворного содержания, способного заполнить смысловую пустоту.

Философско-методологическое обоснование системы всесторонних, в том числе и духовных, гарантий, обеспечивающих надежную профилактику деструктивного поведения, требует в процессе ее реализации восходить от абстрактного к конкретному. История свидетельствует о том, что на разных ее этапах девиантное и делинквентное поведение молодежи имело свои особенности, формы и способы проявления. Не будет преувеличением констатировать, что в настоящее время деструктивное поведение молодежи приобретает новое качество. Современный глобализирующийся мир способствует разнообразию форм, видов, масштабов и новых способов деструктивного поведения, в котором не редки случаи особой изощренности и чудовищной жестокости, усиленных использованием новейших технологий и заимствованных образцов, доступных благодаря мобильности средств массовой информации. Все это убеждает в том, что в профилактике деструктивного поведения наряду с доказавшими свою эффективность мерами ее осуществления, необходимы поиски плодотворных форм и способов, активирования еще не задействованных, но имеющихся ресурсов. Молодые люди в силу особенности своего возраста не приемлют фальши, «указующего перста», голой назидательности. Релевантные формы и способы принесут «плодоносные опыты» (Бэкон), если будут органичными, естественно структурированными в жизненный мир молодежи. Реализуя замысел статьи и акцентируя потенциал нравственной философии, безусловно, необходимо исходить из не утратившей своей

актуальности традиции, берущей начало от великого Сократа. Непреходящее значение этой традиции в том, что она апеллирует к разуму человека, знанию. Силой, движущей человеческими поступками, полагается девиз дельфийского оракула: «Познай самого себя». В рациональном самопознании раскрывается смысл жизни, принципом которой выступает Добро. Само открывающееся знание – это добродетель, воплощение которой обеспечивает моральный порядок, укореняет добро как основу повседневной жизни и одновременно ведет к счастью, поскольку счастье – это и есть знание нравственности. Не менее важно в нетленной сократовской традиции и то, что это истинное знание рождается в диалоге, в особом общении, которое свойственно этическим отношениям. Безусловно, умение вступать в диалог и плодотворно его вести требует интеллектуального напряжения и духовно-душевной работы. Ю. Хабермас, философски обосновав этику дискурса [3], убеждает, что интерактивное взаимодействие, нацеленное на согласие и взаимопонимание, строится на признании значимости каждого участника, равном уважении всех и солидарности со всеми, «кто имеет человеческое лицо». Доминантой русской философии является нравственная проблематика, сердцевина которой – идея этики личности. Потенциал нравственной философии именно в том, что, оправдывая Добро как правду, как смысл жизни, она показывает возможности осуществления Добра, служит «систематическим указателем» (Вл. Соловьев) *правого* пути, и тем самым служит профилактике деструктивного поведения.

Библиографические ссылки

1. Соловьев В.С. Оправдание добра / Сочинения в 2 т. т. 1. М.:Мысль, 1990. 892 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.:Прогресс, 1990. 368с.
3. Хабермас Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования / Ю. Хабермас. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 287 с.
4. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. М.: ИНФРА–М, 2014. 210 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Подростковый возраст является наиболее чувствительным к нарушениям поведения. Поэтому представляется важным исследовать эмоциональный интеллект подростков, как один из ведущих личностных ресурсов, определяющих адаптивное поведение.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) понимается как способность осознавать отношения личности, представленные в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений (D. Goleman, P. Salovey, J. D. Mayer, N. Hall и др. [5]). Эмоциональный интеллект – это способность человека управлять самим собой и другими людьми. Он включает самосознание, контроль импульсивности, настойчивость, уверенность, самомотивацию, эмпатию и социальную ловкость. Эмоциональный интеллект является социальным эквивалентом общего интеллекта [6].

Внимание исследователей к эмоциональному интеллекту (ЭИ) как совокупности ментальных способностей к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей и к управлению эмоциональной сферой – обусловлено тем, что он является предпосылкой просоциального и иного позитивного поведения, и его развитие оптимизирует межличностные взаимодействия. В то же время, эмоциональный интеллект отрицательно коррелирует с проблемами в поведении, такими как агрессивные проявления, жестокость, хулиганство и употребление наркотиков, курение, антисоциальное поведение [1; 2; 3]. Развитие эмоционального интеллекта является важным фактором адаптации в социальном окружении [6]. Согласно результатам эмпирического исследования О.И. Власовой, «эмоционально одаренные» подростки легко уживаются в коллективе, часто приобретают статус лидера, хорошо адаптируются к новым условиям, способствуют улучшению социально-психологического климата общности [4].

В соответствии с целями и задачами исследования, в качестве объекта исследования были выбраны группы больных подростков с наиболее часто встречающейся патологией.

Для проведения сравнительного анализа биологических, психологических и социальных характеристик больных подростков нами сформированы 2 группы испытуемых подростков. Критерием распределения является удельный вес психологических факторов в этиологии и патогенезе

заболевания.

Первую группу составили подростки, имеющие заболевания с прева-лированием роли психосоциальных факторов в их возникновении и тече-нии. Всего 107 подростков, страдающих такими заболеваниями – язва же-лудка, гастрит, гастродуоденит, нейроциркуляторная дистония. В этой группе наблюдается самый большой процент подростков с деструктивным поведением, проявляющимся в виде нарушений школьной адаптации и межличностных отношений.

Ко второй группе испытуемых относятся подростки, имеющие забо-левания, в этиологии которых роль психологических факторов минималь-на. К этой категории относятся заболевания костно-мышечной системы и заболевания глаз. Таким образом, вторая группа испытуемых состоит из подростков, имеющих соматические заболевания, которые можно обозна-чить как аномальное развитие телесности. Всего 103 подростка.

Контрольную группу составили здоровые подростки в количестве 87 человек. Различия по полу между группами статистически не значимы.

Исследование ЭИ проводилось с помощью методики, предложенной Dr. Nicholas Hall, переведенной и апробированной на кафедре клинической психологии РГПУ им. А. И. Герцена.

Результаты проведенного исследования показывают, что уровень эмоционального интеллекта обследованных выпускников школы характе-ризуется как недостаточный по количественным показателям во всех груп-пах. Это можно объяснить тем, что в подростковом возрасте эмоциональ-ный интеллект находится в состоянии активного развития.

Однако содержательная интерпретация феномена эмоционального интеллекта в группах здоровых и больных подростков существенно разли-чается.

Так в группе здоровых подростков выявлены положительные корреляционные связи показателей шкал эмоционального интеллекта и показа-телей, определяющих успешную адаптацию подростков.

Ведущая личностная черта здоровых подростков уравновешенность положительно взаимосвязана со шкалами эмоционального интеллекта. Это позволяет предположить, что эти личностные характеристики взаимообу-словлены и составляют единый личностный ресурс эмоционального само-управления и адаптивного поведения. В результате по шкале «совладание со своими эмоциями» подростки этой группы имеют самые высокие оцен-ки. Высокодостоверные связи показателей эмоционального интеллекта и показателей шкал самооценки в значимых сферах жизни подростка позво-ляет предположить, что эмоциональный интеллект способствует формиро-ванию самосознания и чувства идентичности у подростков. Связи конст-руктивных копинг-стратегий с показателями эмоционального интеллекта

также определяют роль последнего как ведущего личностного ресурса в формировании адаптивного совладающего поведения у подростков.

В группе подростков с психосоматическими расстройствами также выявлены связи эмоционального интеллекта с ведущими личностными чертами и конструктивными копинг-стратегиями. Корреляционный анализ показывает, что усиление роли таких личностных характеристик, как застенчивость и депрессивность в структуре личности ведет к ослаблению показателей эмоционального интеллекта, не способствует его развитию у подростков с психосоматическими нарушениями. Эмоциональный интеллект определяет самооценку качества жизни подростков. Недостаточно развитый ЭИ не позволяет подросткам данной группы адекватно оценивать себя, свой интеллектуальный и школьный статусы, тем самым снижает самооценку в жизненно важных сферах, искажает формирование самосознания и процесса личностной идентификации.

Во 2 группе (подростки с аномальным развитием телесности) отмеченные выше тенденции прослеживаются.

По данным корреляционного анализа высокие значения личностной тревожности обуславливают низкие значения показателя «совладание со своими эмоциями», что, безусловно, определяет наличие нарушений в эмоциональной сфере, как следствие – снижение общей удовлетворенности жизнью. Недостаточное развитие эмпатии и умений понимать свои и чужие эмоции не позволяет принимать правильные решения в актуальных ситуациях.

Таким образом, результаты исследования показывают, что если показатели тревожности и агрессивности у подростков являются маркерами дезадаптивного поведения, то эмоциональный интеллект является ведущим личностным ресурсом в формировании эффективного (адаптивного) поведения, определяет развитие самосознания подростка. Следовательно, недостаточное развитие эмоционального интеллекта является препятствием к успешной социализации и адаптации старшего подростка.

Библиографические ссылки

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. – 2012. № 5. С. 57–65.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
3. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. – 2011. № 3. С. 78–86.
4. Власова О.І. Психологія соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку: Монографія. – К.: «Київський університет», 2005.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. пер. с англ. А.П. Исаевой. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2012. 478 с.
6. Перевезенцева Н.Л. Мальгрэм Е.В. Репрезентация эмоционального интеллекта у студентов гуманитарных специальностей / Актуальные проблемы психолого-

педагогического и медико-социального сопровождения высшего образования: интеграция науки и практики. Материалы IV межрегиональной, с международным участием научно-практической конференции. Хабаровск, Изд-во: «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», 2016. С. 95–98.

УДК 316.614

Г. И. Пигуль

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Рассматривая современную семью, важно отметить, что она существенно отличается от семьи прошлых лет. Отношения детей и родителей в течение последних десятилетий стремительно изменились и стали все более зависимыми от глубины их эмоциональной привязанности друг к другу. Но можно констатировать и обратное – тот факт, что не каждая семья выполняет предписанные ей необходимые функции. И тогда возникает проблема асоциальной роли семьи, т. е. появление нового типа семьи – «неблагополучная семья».

Анализ психологических, социологических и педагогических исследований, помог определить с понятием «неблагополучная семья», которое охватывает различные негативные характеристики семьи, свидетельствуя нарушения ее структуры, обесценения или игнорирования каких-либо общественно-важных, а также основных семейных функций, прежде всего воспитательных, в результате чего появляются так называемые «трудные дети» [3, с.53].

Основными характеристиками неблагополучной семьи являются пассивность, отсутствие самокритики, психологическая атмосфера и сам характер общения в неблагополучной семье, которые не ориентированы на передачу духовных ценностей и семейных традиций от родителей к детям. Неблагополучные семьи формируют детей по своему образу и подобию. Эмоциональная закрытость, недостаток внимания к детям, пренебрежения их интересами (или агрессия) по отношению к ним вплоть до жестокого обращения, ведет к душевному одиночеству детей в семье. Родителям необходимо знать, что подросток – это личность, в которой созрела потребность в интимно-личностном общении, у которой начинает пробуждаться интерес к себе, к самопознанию и саморазвитию, через перенос опыта полорелевых отношений родителей. Он может выступать как активный субъект воспитания, способный преодолевать негативные средовые влияния, получая любовь и заботу близких к нему родителей. При дефиците же общения и тем более при психологическом и физическом насилии со сторо-

© Пигуль Г.И. , 2019

ны родителей у подростка появляется чувство неадекватности, стыда за себя и родителей перед окружающими, страх и боль за свое настоящее и будущее. Такая атмосфера вызывает у подростка эмоционально заостренные существенные для него переживания, с которыми он не может справиться из-за возрастной незрелости психики, интенсивности психотравмирующих воздействий или неразрешимых обстоятельств, что приводит к детскому неблагополучию. Авторитарные отношения в семье развивают в подростке склонность к лицемерию, обману, вспышкам грубости, искоренение самостоятельности, веры в себя и в свои возможности. Излишняя опека в семье влечёт неприспособленность к жизни в коллективе, несамостоятельность, отсутствие инициативы. Безразличие родителей способствует развитию в подростке эгоизма, отсутствия внимания к родным, а также отрицательное отношение подростков к окружающей среде.

Так в исследованиях С.А. Расчетиной проанализированы характерные проявления девиантности подростков к окружающим, вызванные неблагополучием в семье. *«Первую группу* составляют подростки недисциплинированные. С повышенной эмоциональной возбудимостью и сниженным уровнем моральных знаний. *Вторая группа* характеризуется единичными аморальными поступками подростков, тревожно переживаемыми, наличием формально усвоенных моральных знаний. *К третьей группе* относятся подростки с единичными аморальными поступками, но не переживаемыми ими; их знания характеризуются формальным усвоением. *Четвертая группа* включает подростков также с единичными аморальными проявлениями, но остро переживаемыми. *Пятая группа* характеризуется устойчивым аморальным поведением, осложняемым общей недисциплинированностью, эмоциональной тревожностью и реактивностью. В *шестую группу*, входят подростки с устойчивым аморальным поведением, но прикрывающие его внешней дисциплинированностью» [6, с. 98–99].

Физическую и эмоциональную отверженность ребенка родителями, проявляющуюся в недостаточной заботе; игнорировании душевного мира и переживаний, современные психологи и педагоги обозначили термином «дефицит родительской любви». Отсутствие или недостаток в семье эмоционального и доверительного общения родителей (особенно матери) с ребенком, теплоты и ласки приводит к состоянию психической депривации, уходу детей из семьи, их невротизации, суицидальным проявлениям, росту безнадзорности детей и влияет на криминализацию подростковой среды.

Рассматривая вопросы подготовки старшеклассников к семейной жизни, Л.А. Грицай отмечает, что одна из причин индифферентного поведения родителей – это отсутствие психолого-педагогических компетенций в вопросах возрастного развития и воспитания детей. Такое поведение родителей приводит к падению уровня физического и психического здоро-

вья детей, снижению их интеллектуального потенциала и уровня духовно-нравственных ценностей, что приводит к усложнению процесса адаптации в обществе [1]. Важно констатировать, что педагогический эффект в ходе формирования семейных ценностей у подростков достигается за счет актуализации потенциала саморазвития подростка, его способности и желания осознавать значение собственных действий и их закономерности.

О.А. Пегина в статье «Развитие семейных ценностей в XXI веке» приводит следующие определения семейных ценностей: 1. Семейные ценности – это убеждения, образ жизни, передаваемый семьей человеку, который определяет его действия по отношению к окружающему миру за пределами его семьи. Те ценности, которые прививаются человеку внутри его семьи, потом отражаются на его восприятии внешнего мира [4, с. 247].

2. Семейные ценности – это отношение человека к человеку, насыщенные любовью и заботой. Мужчина и женщина, создавая союз, привносят в него каждый свое, и всё это вместе образует фундамент семейных отношений, создают атмосферу, в которой будут рождаться и расти их дети [4, с. 247].

Семейные традиции – это духовная атмосфера дома, которую составляют распорядок дня, уклад жизни, обычаи, привычки членов семьи. Главная цель семейных традиций – преумножить и передать другому поколению обычаи, нормы, правила поведения, манеры..., которые появляются внутри семьи.

Успех работы педагогов с учащимися и их родителями по вопросам семьи и семейных ценностей в большой степени зависит от уровня их профессиональной подготовки в этой сфере. Компетентный специалист должен уметь быстро и адекватно понимать интересы и наклонности детей, семьи с различными социокультурными особенностями её членов, владеть сложными коммуникативными навыками и умениями, обладать определенными знаниями о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия с такими семьями.

Акцентируя внимание на семейном и детском неблагополучии, Е.Р. Ярская-Смирнова и В.К. Антонова, отмечают, что его можно определить как условия, непригодные для развития ребенка, наносящие вред, препятствующие его социализации, развитию и дальнейшему продвижению в жизни. Такие условия имеют как структурный, так и индивидуальный характер и проявляются в низких значениях следующих показателей: материальное благополучие; состояние здоровья и защищенность; образование; отношения в семье и со сверстниками; поведенческие и средовые риски; субъективное восприятие благополучия самими подростками, детьми [2, с.14].

Помимо семей с «открытым неблагополучием», к которым относят «конфликтные, проблемные, асоциальные» типы семей, важно обратить

внимание на семьи со «скрытой формой неблагополучия», где за внешним благополучием, скрываются расхождения с «общепринятыми моральными ценностями», которые оказывают деструктивное влияние на формирование личности подростка [2, с. 6]. С неблагополучными семьями, в которых длительное время существуют конфликтные отношения, ведущие к нарастанию отчуждения между родителями и ребенком, отсутствие должного родительского контроля, где практикуются насилие и тяжелое пьянство, провоцирующие ребенка на побеги из семьи и правонарушения, сегодня важнейшим и, может быть, единственным путем является профилактика.

Основанием постановки неблагополучной семьи на профилактический учёт в образовательной организации являются признаки неисполнения родителями обязанностей по воспитанию и жизнеобеспечению несовершеннолетних детей, что проявляется целым рядом факторов:

1. Отсутствием контроля за обучением ребёнка; жестоким обращением с детьми со стороны членов семьи; проявляется во внешнем виде ребенка (его неухоженность, отсутствие / или недостаточное наличие одежды соответствующей сезону).

2. Вовлечением детей в противоправные действия.

3. Отрицательным влиянием асоциальных родителей на поведение и развитие детей.

4. Состоянием здоровья ребенка (наличие травм и ссадин, хронических заболеваний, проблем с психическим здоровьем, неуравновешенное эмоциональное состояние ребенка).

5. Несоответствием возрасту ребенка навыков самообслуживания и социально-культурных навыков.

При выявлении таких семей, следует проводить работу одновременно с родителями и детьми, подключая необходимых специалистов. Эффективность профилактической работы с семейным неблагополучием определяется взаимодействием педагогов образовательной организации с разными специалистами (инспектор ПДН, ОВД, специалисты органов опеки и попечительства, родительская общественность и др.).

Подводя итог проведенному анализу, важно отметить, что семейное неблагополучие порождает массу проблем в развитии детей, их поведении, образе жизни; оно приводит к нарушению ценностных ориентаций и угрожает жизни и здоровью подростка. Поэтому необходимо создавать и развивать систему раннего выявления семейного неблагополучия: ответственность семьи за ребенка и вмешательство государства находятся в прямой зависимости. Чем раньше начинается профилактика и социальная поддержка конкретной семье, тем больше шансов у ребенка остаться с родителями.

Библиографические ссылки

1. Грицай Л.А. Некоторые аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни // Воспитание школьников. – 2012. – № 8. С. 47–52.
2. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия. – Москва, 2013. – 72с. www.fond-detyam.ru
3. Кулеш Е.В. Самоуправление личности в контексте ее жизненного пути [Текст]: монография. – Хабаровск : Изд-во ДВГГУ. 2014. 153 с.
4. Пегина О. А. Развитие семейных ценностей в XXI веке // Вестник ТОГУ. – 2015. № 2 (37). С. 245–248.
5. Пигуль Г.И. Профилактика детского и семейного неблагополучия // Педагогические аспекты профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних: методические рекомендации. Хабаровск: ХК ИРО. 2018. С.4–17.
6. Тюрина Э.И., Н.Ю. Кучукова, Е.А. Пенцова. Социальная работа с семьей и детьми. – М.: Издательский центр «Академия». – 2009. С.98–99.

УДК 159.922.8:004.9

**Т. Н. Преснякова
И. А. Непочатых**

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Под девиантным понимается поведение, которое не соответствует общепринятым исторически сложившимся нормам. Нарушение норм и, как следствие, девиантные отклонения особо ощутимы в подростковой среде. Эта проблема вызывает не только теоретический и практический интерес в педагогической среде, но и вызывает большой общественный резонанс в связи с последними событиями в г. Керчи в октябре 2018 г., унесшими более двадцати жизней молодых людей.

Девиация имеет два вектора: положительный, обусловленный талантом носителя поведения (художники-новаторы, литераторы-авангардисты, экспериментаторы в области танцевального искусства и другие) и отрицательный (преступники, наркоманы, алкоголики, террористы и другие).

Характеризуя подростковое сообщество, можно говорить об изменениях в общении и проведении досуга подростками. Одной из проблем в этой связи является то, что наиболее распространенной формой досуга молодежи являются компьютерные игры. Они заполняют собой все «досуговое» пространство, вытесняя из арсенала социальных отношений подростков непосредственное общение со сверстниками, с родителями, занятия спортом, поддерживающие физическую активность, так необходимую для растущего организма, увлеченность чтением художественной литературы или занятия различными видами творчества. Подростки все реже свободно

© Преснякова Т.Н., Непочатых И.А. , 2019

общаются, не имеют возможности самостоятельно налаживать межличностные отношения со сверстниками, испытывают психологический дискомфорт из-за различных представлений этикетного характера. Начинаются подобные изменения с искажения игровой культуры детства, когда подвижные групповые игры во дворе заменяются компьютерными. Человек проводит за компьютером слишком много времени, пытаясь завоевать виртуальный мир вместо реального.

Компьютерную и игровую зависимости педагоги, психологи и психиатры изучают с начала 90-х годов, а именно с тех пор, как появились мультимедийные компьютеры, совмещающие звук, графику, рисунок, анимацию, то есть все возможные средства и технологии вхождения в новый, загадочный, а потому привлекательный для него мир. Виртуальная реальность прочно вошла в нашу жизнь в тот момент, когда мы и не подозревали об ее опасности.

Девиантное поведение в социуме формируется под влиянием различных внутренних и внешних факторов, среди которых, прежде всего, следует выделить, во-первых, условия социализации (внешний) и, во-вторых, психологические особенности формирования личности (внутренний).

Проявлению агрессивного поведения могут способствовать многие внешние факторы. Например, современные подростки живут в быстро изменяющемся мире, подверженному высокому ритму технических и технологических преобразований, нестабильности социальной и экономической обстановки в стране. Подростки как губка впитывают все новое, что формируется в окружающей их среде «социального обитания». Особенно подростковый возраст является наиболее уязвимым для всех видов воздействия со стороны носителей негативного поведения.

Система установившихся в обществе ценностей, хотя они и подвергаются постоянной ревизии, вызывают неоднозначное к ним отношение как индивидуума, так и целых социальных групп. Человек, как индивид, руководствуется собственными представлениями о допустимых или недопустимых нормах. И здесь все зависит от уровня зрелости личности, от ее нравственного развития. Человек, как часть группы, руководствуется групповыми нормами, которые могут совпадать, а могут и не совпадать с общесоциальными, более того, могут и противоречить им.

Психологи деструктивное поведение объясняют психологическим механизмом, называемым ими как «аддиктивная модель поведения» (под аддикцией понимается погубное пристрастие к чему-либо). В данном случае мы имеем в виду увлеченность подростками компьютерными играми. Привязанность подобного рода порождает изменение интенсивных эмоций. И постепенно это настолько захватывает личность подростка, что он уже не в состоянии отдавать себе отчет, и все это принимает катастрофи-

ческие размеры и начинает управлять его жизнью. Такие подростки руководствуются только тем, что соответствует их желаниям. Несоответствие вызывает агрессию.

В такой ситуации подросток стремится уйти в свой, вымышленный мир, в котором можно скрыться от насущных проблем. На неокрепшую психику воздействуют реклама и пропаганда сайтов террористического содержания; заведомо ложные сведения, являющиеся следствием информационных войн. Через кинофильмы, видеоигры, средства массовой информации насаждается культура насилия и жестокости. Формируется стереотип мышления, что все проблемы можно решить только с помощью жестокости. Компьютерные игры с сюжетами войн, мафиозных разборок, криминальных действий, войн, драк, катастроф, погони и убийств поддерживают культ насилия и страха.

Подростки, чаще других подвергающиеся жестокому поведению со стороны сверстников, семейному насилию, проявляют агрессию даже в незначительной стрессовой ситуации. Подростки из благополучных семей или те, кто способен адаптироваться к изменяющимся жизненным условиям, более стрессоустойчивы и меньше подвержены агрессивному поведению. Компьютерная игра со сценами насилия, мучений и убийств, провоцирует подростков с определенным типом личности на совершение агрессивных действий, жестокому обращению с животными или людьми. Зачастую происходит копирование поведения героев компьютерной игры. Среди отрицательных факторов влияния компьютерных игр на подростков, помимо агрессии, отмечаются так же повышенная раздражительность, апатия, снижение творческих функций при условии полного погружения в виртуальный мир компьютерной игры. Долгое сидение за компьютером влияет и на физическое здоровье подростков: происходит деформация позвоночника вследствие мышечного напряжения, ухудшается осанка, нарушается зрение, учащаются головные боли.

Исследованиями о взаимосвязи компьютерной зависимости и агрессивного поведения подростков занимались такие исследователи, как М. Стора, Т. Райт, Г. Петрусь, С. Шимаи, С. Макдэниел, Д. Бака, Д. Томпсон, Д. Гроссман, Н. Жаркова, А. Федоров. Мнения разделились на полярно противоположные: одни авторы считают, что компьютерные игры приносят пользу, другие придерживаются мнения, что от компьютерных игр только один вред.

Существует так же мнение, что компьютерные игры вредны не сами по себе, а лишь при определенных условиях могут являться катализатором подростковой агрессивности, не являясь единственным источником агрессии. Точно так же можно сомневаться и в пользе от компьютерных игр. Нет однозначного ответа на вопрос, сможет ли компьютерная игра помочь застенчивым подросткам преодолеть стеснительность, а необщительным –

стать красноречивыми. Мы считаем, что эти два мнения должны взаимно дополнять друг друга. Скорее всего, видеоигра обладает разноплановым влиянием на личность подростка, которое должно рассматриваться с учетом его жизненных установок и ценностей, а также особенностями той социальной среды, в которой произошло формирование его мировоззрения.

Необходимо отметить, что игры используются не только для развлечения, но и для обучения. По степени воздействия на учащихся дидактические игры делятся на обучающие, предназначенные для формирования новых знаний и способов действий; закрепляющие, способствующие развитию умений и отработке навыков; контролирующие, необходимые для выяснения уровня знаний и умений; развивающие, предназначенные для развития памяти, внимания. Дидактические компьютерные игры способствуют развитию быстроты реакции, мелкой моторики рук, зрительному восприятию объектов, логического и аналитического мышления. Необходимо отметить положительное влияние игр, проявляющееся в развитии способности к планированию своих действий, прогнозированию развития ситуации, поиску решения проблем. И, конечно, любая игра учит добиваться своей цели в самой нестандартной ситуации.

Кроме этого, игры характеризуются по жанру. Игры-«стрелялки» требуют быстроты реакции, тренируют моторные функции, но при этом игрок не задумывается о том, кто его враг, вследствие чего искажается ценность жизни, а смерть воспринимается как некоторое временное состояние организма. Таким образом, происходит нивелировка жизненно важных витальных установок, имеющих важный мировоззренческий характер. Меняется картина мира. Другой жанр игры – это игры-стратегии. Они хоть и развивают логическое мышление, но часто основаны на принципах захвата территорий, войны с соседями, рабства. Сущностью этих игр является агрессия. Игры-«бродилки» увлекательны, но тем не менее они не способствуют ни развитию креативности, ни формированию пространственного воображения. Спортивные игры, игры-гонки развивают концентрацию внимания, что, несомненно, является положительным качеством, а также формируют быстроту реакции, но зачастую такой навык бесполезен в процессе обучения, когда требуется осмысление и запоминание информации. Это далеко не весь перечень жанров компьютерных игр. К тому же современные игры характеризуются смешением жанров.

Также в дидактике игры подразделяются на ролевые и неролевые. К неролевым компьютерным играм относят аркады, под которыми понимаются проекты жанра «файтинг (fighting)», «гонки» (racing), «шутер» (shooter), а также различного вида головоломки, игры на быстроту реакции, шашки, шахматы, традиционно азартные игры, например, игры в карты. Особенностями некоторых аркадных игр является то, что они могут длиться бесконечно, выиграть в них практически невозможно, и игроку в

них может предоставляться несколько жизней за определенную плату, что создает искаженные представления о сущности жизни, о ее хрупкости и недолговечности...

Для ролевых игр характерно принятие игроком роли компьютерного персонажа, вследствие чего развиваются психологические механизмы игровой зависимости. Наибольшее влияние на психику играющего происходит в случае его полного погружения в игру и ухода в виртуальную реальность.

Проблема влияния компьютерных игр на поведение подростков несколько не утратила своей значимости в связи с появлением новых видов и жанров деструктивных игр, оказывающих разрушительное воздействие на психику подрастающего поколения, вплоть до убийств и суицидов.

Так, подросток, учащийся Керчинского политехнического техникума, через Интернет получил исчерпывающую информацию о создании взрывного устройства, о покупке огнестрельного оружия и методах их применения для уничтожения людей. Следствие – трагедия: 21 человек убитых; десятки раненых металлическими деталями, которыми изощренно было начинено взрывоопасное устройство; раскуроченные стены. Бабушка подростка, как отмечается в интервью Центральному телевидению, утверждает, что он вел одинокий образ жизни, и единственной формой общения для него было общение через компьютер, что еще более углубило процесс оторванности от реального мира, замкнутость.

Ученые единодушны во мнении, что компьютерные игры формируют компьютерную зависимость, которая и представляет собой основную опасность, так как является психическим отклонением. Термин "компьютерная зависимость" трактуется как вредная привычка, разновидность эмоциональной "наркомании", вызванная современными компьютерными технологиями. Наиболее подвержены этой зависимости именно подростки.

Как правило, мы обращаем внимание на агрессивное поведение подростка, которое обнаруживает себя только в явленном виде. Например, подросток может отличаться спокойным нравом и замкнутым характером, не проявлять признаков агрессии в обыденной жизни. Но потом на удивление окружающих совершить абсолютно неадекватный поступок, который не соотносится со всем предыдущим поведением.

Сложность заключается в исследовании причин агрессивности, а также в разработке способов предупреждения агрессивности. Конечно, единого решения этой проблемы не существует. Необходимо свести к минимуму все то, что может привести к девиантному поведению. Конечно, современные образовательные учреждения отличаются технической оснащенностью, развитой инфраструктурой с наличием библиотек и компьютерными классами, но за техническим прогрессом мы забываем о личности учащихся. На личность подростка влияет, в равной степени, и семья, и

учебное заведение, учителя, подростковое сообщество. Подростки должны прежде всего должны чувствовать себя защищенными в семье.

Необходимо агрессивность, как форму активного поведения, переводить в конструктивное русло. Это могут быть спорт, творчество, туристические походы, исторические общества, краеведение, археологические раскопки, реконструкция исторических событий.

А также отслеживать и предупреждать развитие ситуаций, предвещающих трагедию. Нужно вызывать подростков на откровенность, и если кто-то из одноклассников, однокурсников проявляет особый интерес к средствам уничтожения, хвастаются про сделанную взрывчатку или угрожают взорвать школу, или демонстративно проявляют интерес к суициду, режут себе вены и выкладывают фото в сети, нельзя проходить мимо таких и подобных случаев.

Библиографические ссылки

1. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования)/ Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник, С.Ю. Любин, Е. А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н. Е. Хагурова / – М.: Институт социологии РАН. 2014. 200 с.
2. Перешеина Н.В., Заостровцева М.Н. Система работы общеобразовательного учреждения по профилактике и коррекции девиантного поведения современного школьника / Под науч. ред. профессора В.В. Новикова: Монография. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2007. 390 с: ил., схем., табл. – Библиогр.: с. 367–390.
3. Так ли опасны жесткие компьютерные игры? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24203706.html>).

УДК 37:796.8

В. Н. Рязанов

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ПАУЭРЛИФТИНГА

Проблема деструктивного поведения в молодежной среде в современной России является одной из самых актуальных. В данном контексте рассматриваются и анализируются варианты зависимого поведения, чрезмерно агрессивного поведения, в том числе насилия, суицидального поведения и д. т. В связи с этим, безусловно, возникает необходимость поиска возможностей профилактики и преодоления деструктивного поведения молодежи.

Многолетняя профессиональная деятельность автора статьи в каче-

стве спортивного тренера позволяет утверждать, что осуществлять эффективную психолого-педагогическую профилактику деструктивного поведения в молодежной среде можно средствами физической культуры и спорта, в том числе средствами пауэрлифтинга.

Систематические занятия пауэрлифтингом оказывают существенное влияние на оптимизацию ценностно-смысловой сферы обучающихся, способствуют развитию стрессоустойчивости, жизнестойкости конкурентоспособности, рефлексивных способностей и умений, воли, самосознания, они способствуют становлению позитивной Я-концепции спортсменов, что позволяет им продуктивно справляться с трудностями, возникающими в спортивной деятельности, а также с различными затруднительными, фрустрирующими личность жизненными обстоятельствами [1; 2; 7; 8; 9].

Важная роль в процессе подготовки спортсменов-пауэрлифтеров отводится контролю, который осуществляет спортивный тренер. Контроль обеспечивает учет различных сторон подготовленности спортсменов и позволяет откорректировать тренировочные нагрузки.

Необходимо отметить, что успешное выполнение тренировочных и соревновательных нагрузок в пауэрлифтинге зависит от психоэмоционального состояния спортсмена. От личностно-психических факторов зависит готовность человека к проявлению мышечных усилий. Они включают в себя мотивационные и волевые компоненты, а также эмоциональные процессы, способствующие проявлению максимальных либо интенсивных и длительных мышечных напряжений.

Известно, что при некоторых эмоциональных состояниях человек может проявлять такую силу, которая намного превышает его максимальные возможности в обычных условиях. К таким эмоциональным (стрессовым) состояниям относится, в частности, состояние спортсмена во время соревнования. В экспериментальных условиях значительное повышение показателей максимальной произвольной силы (т. е. уменьшение силового дефицита) обнаруживается при сильной мотивации (заинтересованности) испытуемого, в ситуациях, вызывающих его сильную эмоциональную реакцию. При этом положительный эффект (увеличение максимальной произвольной силы, уменьшение силового дефицита) сильнее выражен у нетренированных испытуемых и слабее (или совсем отсутствует) у хорошо тренированных спортсменов. Это указывает на высокую степень совершенства центрального управления мышечным аппаратом у спортсменов [1; 2].

Все три упражнения (жим, приседание, тяга), входящие в пауэрлифтинг, относятся к элементарным движениям отдельных звеньев человеческого тела: рук, ног, туловища, выполняемые со штангой на основе точных мышечно-двигательных (проприцептивных) ощущениях.

Психологическими особенностями структуры этих упражнений будут:

- сложные восприятия веса, величины, центра тяжести штанги;
- строго координируемые с ними мышечные усилия, необходимые для подъема, удержания штанги [4].

По числу необходимых для данной спортивной деятельности двигательных навыков пауэрлифтинг относится к простым видам спорта. Двигательные навыки отличаются строгой координированностью и постоянством динамических стереотипов нервной деятельности.

Приседание и жим в пауэрлифтинге – это в основном упражнения, относящиеся к техничным. При подъеме веса в них можно использовать специальные технические приемы, которые позволят компенсировать недостаток мышечной силы. В тяге же делается упор на применении силы в чистом виде. При выполнении этого упражнения очень много значит настрой атлета не только в каждом подходе в период тренировок, а непосредственно перед подходом на соревнованиях. Тяга – это последнее из трех соревновательных упражнений и выполняется на фоне сильной физической усталости после приседания и жима и здесь важна роль тренера, который должен уметь настроить атлета.

Хотя мышечная сила во многом определяется морфологическими и физиологическими особенностями человека, психологический компонент является крайне важным, если не решающим: без волевого усилия спортсмен не сможет проявить мышечную силу. От волевого усилия зависит количество одновременно сокращающихся мышечных волокон – чем больше число их сокращается одновременно, тем большая сила проявляется мышцей. Проявление мышечной силы зависит от координационных способностей, умения одновременно включать в работу мышцы-синергисты и расслаблять мышцы-антагонисты.

Овладение собственным телом, осознанное использование его ресурсов, существенные волевые усилия, без которых невозможно выполнение упражнения, оказывают значительное влияние на психологическое состояние спортсменов, способствуя сосредоточению на преодолении значительных трудностей, позволяя развивать волевые способности личности.

Пауэрлифтинг представляет собой вид спорта с опосредованным взаимодействием с соперником, характеризующийся относительной независимостью действий спортсмена от действий его конкурентов. Соперники, решая однородные задачи, действуют на одном «спортивном поле», но одновременно, последовательно, поочередно, что обуславливает психологические особенности спортсменов, такие как направленность сознания на самого себя, на свои движения.

Общими трудностями, которые имеют место в спортивной деятельности пауэрлифтеров, являются: а) необходимость выполнения большого

объема тренировочной работы, б) необходимость строгого соблюдения режима, в) необходимость проявлять самообладание при неблагоприятных условиях соревнования и т. д. [2; 3].

Специфическими трудностями для занимающихся силовыми видами спорта являются трудности, возникающие при поднятии тяжестей: а) необходимость развивать кратковременные максимальные по мощности усилия, б) необходимость сосредотачиваться на решающем моменте движения, в) необходимость мгновенно мобилизовать требуемую степень возбуждения перед подъемом штанги и расслабляться сразу по окончании работы, г) преодолевать чувство страха (перед возможностью травм) при подъеме предельного веса и др. Эти трудности характерны и для пауэрлифтинга.

Подготовка спортсменов в пауэрлифтинге обусловлена значительными энергозатратами, максимальным уровнем проявления физических усилий, высокими функциональными и оптимальными морфологическими показателями, без развития и сбалансированного взаимодействия которых невозможно осуществить учебно-тренировочный процесс, направленный на достижения высоких спортивных результатов в напряженной соревновательной деятельности. Под влиянием длительных физических нагрузок в организме спортсмена происходит адаптивная перестройка различных органов и систем, обеспечивающая лучшее приспособление его к интенсивной работе в тренировочный период, которая требует постоянного комплексного контроля.

По данным В.К. Сафонова [6], в качестве адекватных психодиагностических методов субъективных оценок психического состояния выступают самооценки:

- общего состояния на тренировке;
- уровня усталости за весь тренировочный день;
- субъективной легкости заключительной части тренировки;
- общего состояния после тренировки;
- выраженности усталости после тренировки;
- стабильности работоспособности на тренировке.

На субъективном уровне состояния тренированности и спортивной формы связываются с чувством «легкости начала тренировки» и «легкости ее окончания». Переживание чувства «легкости начала тренировки» интерпретируется как оперативный компонент состояния тренированности.

Совокупность показателей, взаимосвязанных с «легкостью окончания тренировки», интерпретируется как проявление устойчивого компонента состояния тренированности. Он также включает в себя координационную и энергетическую составляющие. Координационная составляющая проявляется в стабилизации дозированного и оптимального статического усилия.

При любом виде утомления детальное исследование может выявить изменение в характере функционирования любой системы организма на объективном уровне (сердечно-сосудистой, двигательной, центральной нервной, пищеварительной, выделительной и др.). При этом оцениваются восстановительные реакции, протекающие в организме спортсмена и обуславливающие работоспособность, как в ходе самого упражнения, так и после его завершения, в частности, на последующих занятиях. Особенностью контроля в этом случае является количественное описание тренировочных нагрузок и выявление реакций спортсменов на их применение с помощью надежных показателей, объективно отражающих состояние работоспособности спортсменов [2; 4].

Индивидуальные вариации психофизических состояний спортсмена, мотивов его деятельности очень существенны и часто могут быть причиной того, что одно и то же психолого-педагогическое воздействие или одинаковые нагрузки в различных условиях тренировки приводят к разным, а иногда и противоречивым результатам. Различны также и индивидуальные особенности темперамента, характера, способностей, познавательной и эмоционально-волевой сфер спортсменов, которые могут определить неоднозначность результатов воздействия. Поэтому для спортивной практики требуются эффективные методы педагогического контроля с целью индивидуализации тренировочного процесса [1; 3]. Контроль является средством получения информации о состоянии спортсмена и эффективности тренировочной и соревновательной деятельности. Он применяется для оценки эффективности средств и методов тренировки, для определения динамики спортивной формы, прогнозирования спортивных достижений, определения различных сторон подготовленности спортсменов, в том числе и психологической, оценки поведения спортсмена на занятиях, выявления возможностей достигнуть запланированный спортивный результат, коррекции тренировочных нагрузок.

В связи с тем, что психологическая подготовленность спортсменов постоянно изменяется, она также подлежит количественной и качественной оценке. В целом психологическая подготовленность предусматривает такие основные направления как:

- формирование мотивации занятий спортом;
- воспитание волевых качеств;
- аутогенная, идеомоторная, психомышечная тренировка;
- совершенствование быстроты реагирования;
- совершенствование специализированных умений;
- регулировка психической напряженности;
- выработка толерантности к эмоциональному стрессу;
- управление стартовыми состояниями [1; 4].

Все перечисленные позиции являются важными в плане психолого-педагогической профилактики деструктивного поведения в молодежной среде. Пауэрлифтинг является современным и весьма востребованным видом спорта, заниматься которым хотят многие молодые люди. В ходе спортивных тренировок и соревнований они получают возможность не только организовать время своей жизни, но и развить такие личностные качества, как жизнестойкость, стрессоустойчивость, резилентность, способность к совладающему поведению, рефлексивность, ответственность, ассертивность и др. Их жизнь наполняется важными позитивными переживаниями, ценностями, смыслами, событиями.

Библиографические ссылки

1. Аксенов М. О. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге на основе современных информационных технологий : дис.... канд. пед. наук: 13.00.04 Аксенов М.О. – Улан-Удэ, 2006. 206 с.
2. Андрейченко А.В., Мулин В.В Силовая подготовка в системе физического воспитания студентов : учеб. пособие.. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2008. 190 с.
3. Манько И.Н., Доронин А.М. Отличия в проявлении силы в упражнениях силового троеборья у пауэрлифтеров различной квалификации // Физическая культура, спорт – наука и практика : научно-методический журнал. Краснодар, 2009. № 2. С. 26–31.
4. Рыбальский П.И. Становая тяга в пауэрлифтинге / П.И. Рыбальский // Теория и практика физической культуры. 1997. № 10. С. 40.
5. Замчий Т.П., Корягина Ю.В Морфофункциональные особенности спортсменов силовых видов спорта . Физкультурное образование Сибири: научно-методический журнал. – Омск: Изд-во Сиб ГУФК, 2009. № 1 (24). С. 43–45.
6. Сафонов В.К., Суворов Г.Б. Психофизиологические проявления тренированности и спортивной формы у легкоатлетов группы выносливости . Психофизиологические аспекты спортивной и учебной деятельности: межвузовский сб. науч. трудов. – Л.: ЛГПИ, 1987. – С. 53–64.
7. Ткач Е.Н., Рагулина М.В. Исследование реорганизации смысловой сферы личности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. – №8. С. 92–98.
8. Ткач Р.С., Брянцев С.А. Проблема развития способности к совладающему поведению будущих педагогов по физической культуре и безопасности жизнедеятельности // Проблемы высшего образования. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С.143–146.
9. Ткач Р.С., Коршунов В.Л. Проблема развития жизнестойкости у школьников и студентов средствами физической культуры // Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и безопасности жизнедеятельности: теория и практика : сборник научных трудов / под ред. Р.С. Ткача, Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. С.3–7.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ЮНЫМИ СПОРТСМЕНАМИ

Уровень распространения наркотизма в подростково-молодежной среде остается одной из ключевых проблем современного общества. Опасность наркотической зависимости треть подростков не осознает, а комплекс принимаемых антинаркотических мер не решает проблему в должной мере. Наркомания является следствием распространения масштабного социального явления – наркотизма. Для ее минимизации требуется: создание системы мониторинга факторов риска среди детей, подростков и молодежи; прогнозирование толерантного отношения молодежи к наркотикам и проведение профилактических мероприятий, препятствующих распространению наркотизма в обществе.

В стратегии, направленной на снижение спроса на наркотики, важнейшее место занимает приобщение подростков и молодежи к занятиям физической культурой и спортом, всестороннее вовлечение их в сферу физкультурно-спортивной профилактической деятельности [1; 2; 3; 4]. Но, к сожалению, в дополнительном образовании уделяется недостаточное внимание профилактике наркомании. Основными приоритетными направлениями своей работы, как правило, педагоги дополнительного образования видят достижение спортивного результата, зачастую в ущерб освоению здорового образа жизни, культурных, нравственных и других человеческих ценностей.

Обратимся к имеющемуся опыту решения задач профилактики наркомании средствами физической культуры и спорта тренерами-преподавателями и руководством СДЮШОР в рамках разработанной ими Программы учебно-воспитательного процесса «Здоровый спорт» для учащихся, занимающихся легкой атлетикой. В ее содержании были использованы материалы программ для ДЮСШ по легкой атлетике, опыт других специалистов, дополненный и переработанный для имеющихся педагогических и материальных условий, дополненный педагогическими приемами, касающимися коррекции психического состояния юных спортсменов, формирования положительных черт личности. Результативно Программа направлена на повышение функциональных возможностей организма учащихся; рост уровня физического развития юных спортсменов; осознание ими приоритета здорового образа жизни; повышение самостоятельности и активности школьников в двигательной деятельности.

В основе успешной реализации программы по профилактике нарко-

мании в процессе занятий легкой атлетикой лежат следующие основополагающие принципы: 1) поддержание интереса к двигательной и познавательной активности; 2) учет познавательной активности в двигательной деятельности; 3) единство физического и психического развития; 4) наглядность; 5) принцип целостности человека, его психосоматического, социокультурного единства. При этом приоритетными компонентами деятельности выступают самореализация, саморазвитие и творчество, находящиеся в гармонии с двигательной активностью человека; 6) принцип непрерывности физического воспитания и образования личности на всех этапах жизнедеятельности; 7) принцип дифференцированного подхода; 8) учет возрастно-половых особенностей юных легкоатлетов в содержании тренировочного процесса. Реализация ведущей цели исследования в рамках Программы – теоретически обосновать и разработать организационно-педагогические условия профилактики наркомании среди подростков и формирования здорового образа жизни – учащихся детско-юношеской спортивной школы составляет 4 основных этапа.

На I этапе – начальном (мотивационном) реализации Программы ставится цель – формирование мотивации и вовлечение детей и подростков в физкультурно-спортивную деятельность, к занятиям легкой атлетикой. Решаются основные задачи: 1) Создание в СДЮШОР материально-технических, санитарно-гигиенических и других условий здоровьесбережения для занятий спортом; 2) Создание информационного обеспечения агитационной и пропагандистской работы по приобщению школьников к занятиям легкой атлетикой с последующим формированием интереса к систематическим занятиям физическими упражнениями; 3) Изучение личностно-психологических особенностей подростков с целью выявления испытуемых группы социального риска, учет индивидуальных показателей состояния здоровья юных спортсменов; 4) Развитие организационного, программного и материально-технического обеспечения дополнительного образования юных спортсменов для сбережения их здоровья; 5) Осуществление подбора средств и методов тренировки, направленных на коррекцию физического и психоэмоционального состояния. На данном этапе происходит повышение мотивационных установок и привлечение испытуемых к занятиям легкой атлетикой, формирование интереса к избранному виду спорта с использованием следующих основных форм профилактики: лекции и беседы, родительские собрания, встречи со спортсменами высоких спортивных разрядов, просмотр агитационных и учебных видеофильмов, проведение занятий низкой интенсивности с учетом интересов испытуемых. Одновременно проводится анализ индивидуальных особенностей занимающихся подростков.

II этап – формирующий. Его цель – формирование устойчивого интереса к занятиям легкой атлетикой на основе здорового образа жизни. За-

дачи этапа: 1) Формирование привычки и укрепление навыка постоянных занятий легкой атлетикой; 2) Формирование и укрепление навыка самостоятельных занятий физическими упражнениями; 3) Воспитание нравственно-волевых качеств, мотивационных установок, умения выполнять требования тренера; 4) Формирование положительных качеств личности, формирование адекватной самооценки, понижение уровня тревожности и агрессивности.

Данный этап направлен на развитие двигательных качеств, ловкости, гибкости, силы воли, выносливости. Средства физического воспитания направлены на совершенствование общей и специальной физической подготовленности в избранном виде спорта. Учебно-тренировочный процесс направлен на воспитание морально-волевых качеств, таких как самообладание, выдержка, смелость, умение контролировать свои поступки; психологических черт: дружелюбие, коллективизм, товарищеская поддержка. На втором этапе основное внимание уделяется повышению общей физической подготовки. Обращается внимание на исправление отрицательных качеств личности с последующим воспитанием трудолюбия, честности, настойчивости, инициативности; осуществляется применение педагогических приемов, повышающих эмоциональную уравновешенность, нормализующих повышенный уровень агрессивности, тревожности, нервно-психической устойчивости. Коррекция личностных качеств осуществляется путем внедрения в учебно-тренировочный процесс тренировочных упражнений. Преобладающим стимулом к занятиям становится увлеченность, больше внимания уделяется индивидуальной работе с каждым подростком.

Формы работы тренера на втором этапе составляют по преимуществу: беседы, контроль за посещаемостью учебно-тренировочных занятий, успеваемостью в школе, дисциплиной, участие в соревнованиях и их судействе и т. д. Здесь идет осмысление тренером пути достижения поставленных целей, которое конкретизируется в решении задач с помощью системы следующих мероприятий: четкое отслеживание санитарно-гигиенического состояния мест учебно-тренировочных занятий; нормирование физической нагрузки, объема самостоятельных заданий и режима дня; привлечение юных спортсменов к участию во внутришкольных мероприятиях по формированию здорового образа жизни.

III этап – специализации и совершенствования. Его цель – создание прогнозируемой модели личности ученика. В идеале – это физически, нравственно, духовно здоровый человек, образованный и адаптированный к условиям нестабильного социума. Для него необходимы осознание здорового образа жизни, стойкий интерес к познавательной и двигательной активности, устойчивое стремление к регулярным и самостоятельным занятиям физическими упражнениями, самоконтроль и личностное саморазвитие. Основные задачи этапа: 1) закрепление устоявшейся

привычки заниматься физической культурой и спортом; 2) совершенствование физической, технической и технической подготовленности юных легкоатлетов, психоэмоционального состояния испытуемых; 3) Укрепление морально-волевых, нравственных качеств личности. Формы работы тренера на третьем этапе предполагают: контроль за деятельностью подростков, поощрения, награждения, участие в соревнованиях.

IV этап – заключительный, связан с анализом и оцениванием результатов достижения целей. Речь идет об анализе деятельности тренера по осуществлению на практике мероприятий, направленных на создание организационно-педагогических, материально-технических, санитарно-гигиенических и других условий по профилактике наркомании.

Таким образом, базовыми компонентами на всех ступенях реализации программы становятся: формирование ценностного отношения к вопросам, касающимся здоровья и здорового образа жизни; формирование системы знаний по овладению методами оздоровления и оказания доврачебной помощи себе и другому человеку; формирование положительной мотивации, направленной на занятия спортом, физическими упражнениями.

Соответственно, реализация программы «Здоровый спорт» направлена прежде всего на формирование у юных легкоатлетов культуры отношения к своему здоровью. Эта культура включает в себя: культуру физиологическую (способность управлять физиологическими процессами и наращивать резервные мощности организма); культуру физическую (способность управлять физическими движениями); культуру психологическую (способность управлять своими чувствами и эмоциями) и культуру интеллектуальную (способность управлять своими мыслями и контролировать их).

Особое значение для реализации целей и задач Программы имеет подбор средств и методов тренировок осуществляющийся исходя из интересов и потребностей подростков; дифференцированный подход при формировании группы занимающихся: учебный материал должен быть понятен и доступен подросткам, но осваивать его они должны с определенным усилием, поскольку в противном случае процесс обучения теряет свою привлекательность; усложнение упражнений, увеличение нагрузки осуществляются постепенно, по мере формирования интереса к занятиям и повышения уровня подготовленности; важно своевременно применять методы принуждения, наказания, поощрения; в процессе занятий необходимо осуществлять контроль за выполнением заданий учителя, следить за дисциплиной, внешним видом, посещаемостью.

Важное значение имеет для занятий легкой атлетикой профилактика приема психоактивных веществ для коррекции психоэмоционального со-

стояния подростков. Для этого используются следующие методические приемы: создание педагогических условий, в которых тревожные подростки могли бы действовать уверенно, без лишнего напряжения и страха (облегченные условия выполнения физических упражнений); при неуверенности учащегося иметь несколько вариантов выполнения задания, поощряя их за трудолюбие, самостоятельность и т.п.; предоставление агрессивным подросткам ведущих ролей при проведении эстафет, сдаче нормативов, показе упражнения, тестировании; извлечение максимальной пользы из неудачного выполнения упражнения агрессивными подростками; проведение групповых бесед, акцентируя внимание на положительных сторонах деятельности учащихся, поддержание инициативы, самостоятельности и взаимопомощь при освоении новых двигательных навыков.

В заключении отметим: опыт внедрения Программы «Здоровый спорт», направленной на первичную профилактику наркомании среди подростков, занимающихся легкой атлетикой демонстрирует результаты формирования навыков здорового образа жизни, положительных мотивов занятий избранным видом спорта, повышения успеваемости, роста физической подготовленности по тестам: бег 30 м с хода, челночный бег 3x10 м, прыжок в длину с места на достоверно значимом уровне ($P < 0,05$), успешного выступления в спортивных соревнованиях различного уровня. Работая по программе по профилактике наркомании в процессе занятий спортом тренеры, учащиеся и их родители обретают реальную возможность улучшить свои спортивные достижения, сохранить здоровье каждого ученика.

Библиографические ссылки

1. Бой за будущее : физическая культура и спорт в профилактике наркомании среди молодежи / П. А. Виноградов [и др.]. – М. : Советский спорт, 2003. – 183 с.
2. Нечитайло Ж.О. Технология профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта // Вестник развития науки и образования. – 2008. – № 1. С. 116–120.
3. Перфильева И.В. Образовательная модель профилактики наркомании подростков и молодежи средствами физической культуры и спорта : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.04 – Волгоград, 2006. 22 с.
4. Саакян Е. Г. Профилактика наркомании средствами физической культуры и спорта : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.04 – Волгоград, 2006. 24 с.

**РАЗДЕЛ 5 «ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ»**

УДК 314.15:316.47

Д. В. Брызгалов

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА
СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ
РЕГИОНЕ**

События, происходящие в России, странах ближнего зарубежья и во всем мире, оказали влияние на миграционные потоки. На фоне углубляющегося кризиса на Украине симптомы надвигающейся гуманитарной катастрофы становятся всё заметней. Такое мнение озвучил глава ФМС Константин Ромодановский на заседании Совета Федерации 29 апреля 2014 года. Он также добавил, что в Москве, Санкт-Петербурге и их пригородах наблюдается всё увеличивающийся поток украинских беженцев, которые стараются задержаться на территории РФ как можно дольше. По данным ФМС, ежедневно в службу поступает около 5-6 тыс. таких обращений, что в разы больше, чем до прихода новых властей в Киеве [1, с.1].

Миграционные процессы – постоянное явление на всех этапах истории человечества. Миграции являются одним из способов массового реагирования населения на изменения жизненной ситуации, точно и наглядно отражают перемены, происходящие в жизни общества. Трудно найти другой социальный процесс, который мог бы сравниться с миграциями в этом отношении [2, с.3].

Миграционные потоки, как правило, направлены из менее развитых стран, регионов, районов в более развитые, с более привлекательными, лучшими социально-экономическими условиями. Миграционная мобильность населения зависит от демографических, этнических, генетических и социально-экономических характеристик. Большая миграционная мобильность характерна для людей трудоспособного возраста – по сравнению с детьми и пенсионерами; одиноких людей – по сравнению с состоящими в браке; мужчин – по сравнению с женщинами; «новоселов» – по сравнению со «старожилами»; высокообразованных людей – по сравнению с людьми пониженной квалификации [3, с. 20–26]. Данные факторы оказывают позитивное влияние на социально-экономическую сферу. Однако эти же факторы способны привести к нарастанию напряжения на территории, принимающей мигрантов.

© Брызгалов Д.В., 2019

Особенности геополитического положения субъектов, входящих в Дальневосточный регион, во многом влияют на переселенческие процессы. С одной стороны, богатые полезными ископаемыми, биологическими ресурсами данные территории продолжительное время были недостаточно освоены. С другой стороны, суровые климатические условия, отдаленность от центра России препятствовали активному их заселению. По мнению некоторых ученых нынешняя плачевная ситуация в регионе, порождающая большие миграционные потери населения, связана не только с отдаленностью, но и с непродуманной, в первую очередь, экономической политикой государства в 90-е годы XX века [4, с.7].

Глобализационные процессы, происходящие в современном мире, затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. Торгово-экономические союзы, военно-политические объединения государств способствуют не только совместному решению стоящих перед ними задач, но и культурному взаимопроникновению, смешению духовно-нравственных (религиозных), этнических традиций. Этому же способствует лояльная миграционная политика развитых государств не только Запада, но и Востока [5, с. 3].

В XXI веке Дальний Восток вновь становится регионом, в котором происходят оживленные миграционные процессы. При этом необходимо отметить, что, если, в юридической литературе выделяют около 40 видов миграции [6, с. 9–10], то в большинстве своем, они представлены в дальневосточном регионе.

Влияние миграции на состояние правопорядка в отдельном регионе страны носит нелинейный характер. Так, незаконная миграция, способствует наполнению отдельных регионов России неквалифицированной рабочей силой из соседних стран, усилению криминогенных тенденций, созданию очагов социальной напряженности. Научно обоснованная миграционная политика применительно к межрегиональной и внутрирегиональной миграции ориентирована на решение проблем социально-экономической стабилизации в регионах через привлечение населения к возрождению малообжитых районов, сел и аграрного сектора на базе новых форм собственности и хозяйствования, интеграцию высококвалифицированных трудовых и экономически активных ресурсов в социально-экономическую жизнь регионов. Это способствует укреплению правопорядка и профилактике общеуголовной преступности.

Причин активизации миграционных процессов на Дальнем Востоке достаточно много: политические (проблема обеспечения российского суверенитета в регионе); социально-экономические (падение уровня жизни, безработица и т. п.); культурно-цивилизационные и др.

Угрозы безопасности Дальнего Востока, в силу высокой геополитической значимости региона, должны рассматриваться как угрозы национальной безопасности государства.

Дальневосточный регион занимает территорию, площадь которой составляет более трети всей территории России. На Дальнем Востоке сконцентрировано более 40% всех российских энергетических и геологических ресурсов. Здесь существуют основные запасы леса, рыбы, морепродуктов и др. Геополитическое положение характеризуется тем, что регион имеет самую протяженную в стране сухопутную границу с другими государствами (КНР, КНДР), морскую границу с Японией. Берега дальневосточных регионов омываются шестью морями и двумя океанами, что дает дополнительные возможности для сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Значение Дальнего Востока для страны сейчас становится еще большим, чем прежде. Происходит это вместе с усилением в мировом развитии роли АТР.

Указывается основная черта дальневосточной миграции: продолжающийся отток русскоязычного населения (в основном квалифицированных высокообразованных кадров) на фоне притока выходцев из стран Северо-Восточной Азии, в первую очередь, китайцев, не способствующих развитию качества жизни дальневосточного населения. Основным противоречием социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке является низкое качество социального ресурса на фоне высокого природного и геополитического потенциала территорий.

Наиболее общие угрозы безопасности Дальнего Востока носят демографический, социальный, экономический и геополитический характер.

Демографическая безопасность оказывается под угрозой в связи с уменьшением плотности российского населения в регионах Дальнего Востока, снижением качества человеческого потенциала.

Под воздействием миграционного фактора размывается социальная структура российского общества на Дальнем Востоке. Стремительно переселяясь в другие регионы России, люди разрушают устоявшиеся социальные связи, при этом для возникновения новых необходимо длительное время и устойчивые контакты. Иммигранты, большей частью граждане КНР, контактируют с местным населением в основном в рамках товарно-денежных отношений. Обостряется проблема этнокультурной безопасности на Дальнем Востоке. Маргинализируются культурные ориентации русскоязычного сообщества на Дальнем Востоке, при этом прибывающие носители азиатских культур усиливают культурную дезориентацию местного социума [7, с. 28–29].

При этом следует отметить, что, во-первых, демографическая ситуация на Дальнем Востоке за последнее десятилетие изменилась коренным образом: этот регион впервые со времени освоения его русскими стреми-

тельно стал терять население. С 1991 по 2002 г. население Дальнего Востока уменьшилось на 1,2 млн. человек, и на его территории в целом теперь живет на 11% меньше людей, чем в 1989 г. В самом заселенном Приморском крае средняя плотность населения составляет всего 13,5 человека на 1 км². Для примера, плотность населения на китайской стороне в 15-30 раз выше [8, с. 6–7].

Во-вторых, одной из главных причин оттока населения является снижение уровня жизни по сравнению с другими регионами. Численность бедного населения является самой высокой в стране – 54%, в целом по стране этот показатель составляет около 40% [8, с. 6–7]. Это объясняется тем, что жизнь на Дальнем Востоке значительно дороже, чем в других, не северных районах страны.

В-третьих, на активизацию миграционных процессов на Дальнем Востоке всегда оказывала влияние явная диспропорция между расположением сырьевых и трудовых ресурсов: в европейской части территории России проживает 90% населения и находится 10% сырьевых ресурсов, в азиатской, наоборот, – 10% населения и 90% сырьевых ресурсов. При явном сокращении населения России, очевидно, что единственным источником пополнения трудовых ресурсов может быть только иммиграция. В нашем регионе – преимущественно из Китая.

Неоспоримым фактом является то, что Россия привлекательна для трудящихся мигрантов возможностью трудоустройства. Ведь заработки иностранных граждан на территории нашей страны значительно превышают вознаграждение за труд на территории того государства, откуда они прибыли. Согласно данным Международной организации по миграции, если приезжающие мигранты на родине зарабатывали в среднем 55 дол. США в месяц, то в России получают 243 дол. США.

На территории Дальнего Востока использование труда иностранных граждан особенно актуально. Отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, особенно в отдаленных районах округа, трудолюбие и навыки иностранных рабочих в нескольких специальностях, неприязнительность их в социально-бытовом обустройстве, готовность работать за небольшую оплату объясняют это явление. Однако для более эффективной адаптации мигрантов в новых условиях необходима современная правовая база, а также наличие адекватных кадров, способных оказать необходимую помощь и снизить социальную напряженность в регионах Дальнего Востока России.

Библиографические ссылки

1. Ромодановский К. О. ФМС РФ: Признаки гуманитарной катастрофы на Украине становятся все заметнее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/29845#ixzz30JNkgYHF>

2. Абулкасова Д. Б. Миграционные процессы в Казахстане: тенденции и динамика: автореф. дис. канд. соц. наук. М. 2001.
3. Рязанцев С. В. Миграции населения // Социальная и демографическая политика, М.: «Панорама», –2007. №2.
4. Брызгалов Д.В. Миграционная политика Российской Федерации в Дальневосточном регионе и роль ОВД в ее реализации. // Автореф. на соиск. уч. степени к. полит. н. Владивосток. 2010.
5. Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / под ред. Г. Витковской и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, – 1999.
6. Кашапов Р.М., Лихолет Е.Н. Правовое регулирование миграционных процессов в России: учебное пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2005.
7. Романов И.А. Государственное регулирование миграционных процессов в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2006.
8. Колташов А.И. Социально-экономические и политические проблемы государственной миграционной политики России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод мигрантов и коренных малочисленных народностей: материалы международного семинара. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ.

УДК 316.61-054.7

**Н. А. Горшков
Е. А. Клеймёнов**

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО МИГРАНТА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Одной из основных задач миграционной политики в России является содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом, а одним из принципов такой политики является научная обоснованность принимаемых решений [1].

Очевидно, что решение данной задачи на основе указанного принципа сопряжено с пониманием того, кто, из каких государств, по каким причинам, с какими целями, с какими культурными, историческими и религиозными традициями прибывает в Россию. Другими словами, необходимо иметь представление о социологическом портрете мигранта. Под таким портретом на основании анализа определений, предлагаемых в научной социологической литературе [6, с. 102; 9, с. 81.], будем понимать обобщенное описание основных социальных, демографических и иных свойств

© Горшков Н.А , Клеймёнов Е.А. , 2019

личности мигранта, присущих всей совокупности мигрантов. Однако мигранты по всем вышеперечисленным признакам в различных регионах нашей страны представляют достаточно неоднородную социальную группу. Вместе с тем в общероссийской архитектуре иммиграции ведущее место занимают трудоспособные мужчины в возрасте от 20 до 34 лет, то есть молодые мигранты [5, с. 213–214]. Обратимся к социологическому портрету молодых мигрантов в Хабаровском крае.

Выбор данного региона был продиктован, во-первых, познавательным интересом: данный регион является территорией проживания и службы авторов. Во-вторых, обращение к Хабаровскому краю вызвано тем, что среди административных территорий Дальнего Востока наш край, согласно сведениям Росстата, является территорией с наибольшим миграционным приростом, который обеспечивается, прежде всего, за счет международной иммиграции из стран СНГ [4]. В свою очередь, в иммиграционной структуре граждан стран СНГ, прибывающих в наш край, доминируют жители центральноазиатских республик, в которой наиболее значимое в численном отношении место занимают граждане Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана [3]. С учетом представленных данных в целях «написания» социологического портрета молодого мигранта, проживающего в Хабаровском крае, нами был проведен социологический опрос [8] (далее – «Опрос»), результаты которого представим ниже.

Опрос позволил установить, что мотивация прибытия в регион у респондентов идентична – все опрошенные являются трудовыми мигрантами. Все они приехали в поисках работы, материального благополучия, уровень которого на родине гораздо ниже, чем в России. Многие из них признались в стремлении помочь своим семьям, старшему поколению. В обоснование тезиса о материальных мотивах прибытия в Хабаровский край приведем во многом типичное суждение одного из опрошенных: «Чем на месте сидеть и жаловаться, лучше рискнуть и приехать в Россию. Хочется... Лучше жить хочется».

Отметим, что данная мотивационная составляющая полностью воспроизводит общероссийские тенденции, когда приезжающие мигранты рассматривают нашу страну исключительно в контексте возможного заработка, только из-за ухудшения жизни в самих центральноазиатских республиках, а не в силу ценностной позиции или в целях получения образования [7].

Также Опрос показал, что никто из опрошенных респондентов не планирует возвращаться на родину для постоянного места жительства, что свидетельствует о том, что их ожидания от уровня качества жизни в России по большей части оправдались.

Вместе с тем исследование позволило установить, что подобное соответствие опрошенные ощутили не сразу. Многие респонденты (43,3%) приехали в Хабаровск, побывав в начале своего миграционного пути в столице, в Москве. Некоторые из таких опрошенных признались, что убытие из Москвы было обусловлено суетностью, высоким темпом жизни столичного города.

Обратимся в подтверждение последнего вывода к типичному суждению, озвученному одним из респондентов: «Быстро там, душно, перегонки играют, так и затопчут». Многие из тех, кого не устроила жизнь в Москве, переезжали в другие крупные города: Нижний Новгород, Новосибирск и Екатеринбург. При этом о Хабаровске многие узнали от тех родственников и знакомых, что уже жили в Хабаровском крае.

Большинство респондентов перемещение из этих городов, в том числе, как ни странно, и из столицы, в Хабаровск объясняют несовпадением их реального дохода с представлениями о достойном уровне жизни.

Достичь соответствия между последними параметрами респондентам удалось именно в нашем регионе. Об этом можем судить по тому, что 90% респондентов не собираются менять место своего жительства в обозримом будущем, а 10% опрошенных не имеют чётких планов по оставлению нашего города.

Вместе с тем в ходе интервью было установлено, что условия проживания и работы в крае не являются идеальными. Среди проблем, мешающих максимально комфортному проживанию в регионе, большинство участников Опроса отметили неблагоприятные климатические условия. Данное препятствие ярко раскрыто типичным мнением одного из опрошенных: «Зимой снега много, мороз, холодно, а лета мало, мошки много».

Наряду с этим никто из иммигрантов не упомянул о трудностях, связанных с языковым барьером¹, а также о проблемах во взаимодействии с чиновниками, в том числе с сотрудниками правоохранительных органов. На вопрос о наличии сложностей в общении с местным населением респонденты обычно сообщали примерно следующее: «Люди бывают разные: и хорошие, и плохие попадаются». Однако никто из опрошенных не вспомнил проявлений ксенофобии, национализма или дискриминации со стороны местного населения по отношению к ним.

Отсутствие указанных проявлений со стороны жителей региона является симптоматичным для нашего края. Это подтверждается результатами региональных социологических опросов. Так, согласно исследованиям Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС проблема приезда трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья волнует по-прежнему небольшую часть населения (2016 г. – 13,5% обеспоко-

¹ Несмотря на это в ходе интервью установлено, что большинство опрошенных слабо владеют русским языком.

енных, 2017г. – 14,3% обеспокоенных) [2, с.109]. При этом абсолютное большинство опрошенных (77,9%) оценивают отношения между людьми разных национальностей и вероисповеданий в месте своего проживания как доброжелательные, нейтральные, бесконфликтные [2, с. 109].

Опрос выявил еще одну адаптационную проблему мигрантов, не связанную, впрочем, с нашим регионом. Это – тоска по дому и родным. Об этом рассказали большинство опрошенных. Однако именно родители и другие близкие родственники способствовали, по признанию большинства респондентов, приезду последних в Россию. У большинства респондентов родители остались на родине. В меньшей степени указанная адаптационная проблема характерна для мигрантов, которые создали уже свои собственные семьи. Таких оказалось большинство: 87% респондентов состоят в официальном браке. Причем, 15 % от этого числа (4 респондента) заключили брак с русскими девушками, проживавшими в России, а у 74 % (21 опрошенный) от этого же числа уже появились дети.

Говоря о профессиональной занятости опрошенных, следует отметить, что все респонденты являются представителями низкоквалифицированной рабочей силы. При этом большинство из них – таксисты. При этом опрошенные не являются безграмотными и имеют образование не ниже общего среднего – уровня общеобразовательной школы: 53,3% имеют общее среднее образование, 33,3% – среднее специальное, и только лишь 13,3% опрошенных закончили высшие учебные заведения. При этом наиболее образованными оказались таджики, а наименее грамотными – киргизы (Таблица 1).

Наиболее квалифицированные респонденты, обладатели высшего профессионального образования (юристы, инженеры и педагоги), не смогли устроиться по специальности в своем отечестве, не смогли они трудоустроиться по своему профессиональному профилю и у нас в регионе.

уровень образования национальность	высшее	среднее специальное	среднее
таджики	20%	33,3%	46,6%
узбеки	10%	30%	60%
киргизы	0%	40%	60%

Таблица № 1 – Распределение уровня образования опрошенных мигрантов по национальностям

Имеющие среднее специальное образование (повара, сварщики, газовщики и электрики) оказались в более выгодных условиях и смогли реализовать свои профессиональные навыки, в том числе благодаря поддержке соотечественников, уже устроивших свою жизнь в городах России. Прибывшие с минимальным багажом знаний, приобретенным в ходе обу-

чения в общеобразовательной школе, нашли себя в сфере обслуживания, устроившись таксистами, дворниками, носильщиками и грузчиками. Следует подчеркнуть, что приток низкоквалифицированной рабочей силы продиктован во многом, на наш взгляд, самой структурой экономики края, которая по числу предприятий соответствующих видов приоритетно представлена не высокотехнологичными производствами, а сферами услуг, торговли и строительства [10].

Все опрошенные по вероисповеданию – мусульмане. Однако не все из них практикующие верующие. Так, большинство респондентов посещают мечеть, «держат» уразу – соблюдают пост: ограничивают себя в еде, вредных привычках, прибегают к другим душевно полезным практикам. В тоже время, некоторые не знали о существовании мечети в Хабаровске до нашего Опроса, некоторые не прибегают к систематическим молитвенным практикам. Последнее утверждение находит свое подтверждение в следующем мнении одного из респондентов: «Как в Хабаровск приехал, не молился, но я о греховности своей знаю, мне ответ держать за это». Характер религиозных убеждений опрошенных относительно других конфессий характеризует мнение, свойственное большинству опрошенных: «Я мусульманин и чту Аллаха. Кто по-другому Бога называет, того не осуждаю, это ведь от старших, от воспитания зависит». Те, кто в России женились на российских девушках, вероисповеданию жен не ислама не препятствуют, но хотели бы, чтобы они его приняли.

О представителях радикального ислама ни на родине, ни в России большинство опрошенных ничего не слышали, отвечая примерно следующим образом: «Нет таких, таких не знаю». Некоторые высказались об указанных представителях негативно: «Они зло делают, кровь льют, Аллах не этому учил». Один из опрошенных рассказал, что лично он не знаком, но знает, что в кишлаке, что по соседству, на его родине, есть мужчины, воинственно настроенные в отношении представителей других конфессий. Единомышленников у них, по его мнению, немного, но и народного порицания в открытой форме нет.

Таким образом, проанализировав полученную в ходе исследования информацию, мы можем представить социологический портрет мигранта прибывшего в Хабаровский край из Центральной Азии. Это – мужчина трудоспособного возраста, мусульманин, с семьей, как правило, с детьми, с невысоким уровнем образования, занятый на неквалифицированной работе, прибывший в Хабаровский край в результате проведенной с ним информационной работы проживающего в регионе другого мигранта, чувствующий себя в социально-экономическом и психологическом отношениях достаточно комфортно, оттого серьезно и надолго связывающий свое пребывание в России с данным регионом, но рассматривающий его priori-

тетно как территорию для материального заработка, но не для культурной, языковой или образовательной социализации.

Библиографические ссылки

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 года) // Справочная правовая система «Гарант».
2. Байков Н.М. Аналитический доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае: научный доклад / Ю.В. Березутский, Н.П. Сидорова, Е.А. Клеймёнов, Ю.А. Мельницкая, Т.В. Нестеренко. – Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018.
3. Данные о международной миграции в Хабаровском крае [Электронный ресурс] // Официальный сайт Хабаровскстата. Режим доступа: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/resources/631611004537dc64b071fec4d78fa45b/Международная+миграция.xls (дата обращения: 30.09.2018).
4. Данные о миграционном приросте в регионах Дальневосточного федерального округа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Демографический ежегодник России. 2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril-dem17.rar (дата обращения: 01.11.2018).
6. Карпенко М.П. Социальный портрет студента негосударственного вуза // Социологические исследования. – 1999. – № 8.
7. Кравченко Л.И. Влияние современной миграционной политики на развитие России [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/vliyanie-sovremennoy-migracionnoy-politiki-na-razvitie-rossii> (дата обращения: 01.11.2018).
8. Нерепрезентативный опрос – индивидуальное интервью мигрантов мужского пола в возрасте от 20 до 35 лет, прибывших в Хабаровский край из Таджикистана (n=15), Узбекистана (n=10), и Кыргызстана (n=5), сентябрь-октябрь 2018 года. Научный руководитель – канд. социол. наук Е.А. Клеймёнов.
9. Никитенко О.С. Типы социальных портретов населения Орловской области // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1 (64).
10. Распределение предприятий и организаций Хабаровского края по видам экономической деятельности (ОКВЭД2) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Хабаровскстата. Режим доступа: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/resources/ef9c7100441b2d9f8056a3fa17e1e317 (дата обращения: 30.09.2018).

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Радикальные изменения, происходящие во всех сферах общественно-политической и государственной жизни России не могли не повлечь изменений в сложившейся системе ценностей молодежи, их ориентаций к идеалам социальной справедливости, ценности прав и свобод личности.

В этой сложной и противоречивой ситуации молодежь оказалась наиболее уязвимой категорией общества. «Стартовые условия» ее вхождения в самостоятельную жизнь значительным образом ухудшились, что выразилось в резком снижении ее социального статуса, экономического положения, резкого падения жизненного уровня, расслоении общества на тех, кому доступны образование, культурные ценности, а кому нет. Культивирование элитарности одних и возникновение уязвимых социальных групп молодежи привело к росту индивидуализма, снижению ценности творческого труда как базового условия самореализации личности, формированию у этой части молодежи чувства правовой и социально-экономической незащищенности, бесперспективности и неверия в то, что можно что-то в жизни изменить к лучшему.

Наш опыт работы со студентами за последние пятнадцать лет показывает, что многие из них выражают неудовлетворенность образовательной политикой, условиями жизни, проживания в общежитиях, материально-технической базой вуза. У некоторой части студенческой молодежи происходит опасная негативная переориентация нравственного сознания в отношении явлений, которые всегда осуждались в обществе: алкоголизм, наркомания, воровство, половая распущенность.

В студенческой среде, как и в целом в молодежной среде, отмечаем резкое падение нравственности, рост преступности, агрессии, жестокости.

Кроме того, нельзя не отметить и наличие межнациональных конфликтов в молодежной среде, перерастающих иной раз в открытые столкновения, этнический и религиозный сепаратизм. Открыто проявляются и экстремистские настроения отдельной части молодежи.

По мнению И.А. Сазонова» молодежный экстремизм в большей степени вызывается социальными причинами, противоположностью интересов, стремлений не отдельных индивидов, а различных общественных групп» [4].

Таким образом, все перечисленные внутренние факторы являются

одними из причин, порождающих экстремизм.

В современной научной литературе термин «экстремизм» рассматривается в узком и широком смысловом значении. В общем смысле слова экстремизм происходит от латинского слова *Extremus* – крайний, что означает приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям.

В узком смысле – это незаконная деятельность, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни.

Козлов А.А. дает следующее определение понятию «экстремизм» – это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла» [1].

Экстремизм, считает Кротов Д.В., – это сложный социально-политический феномен, обусловленный целым рядом социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. Отсутствие одного или нескольких факторов препятствует распространению экстремистских настроений и снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность [2].

В работе с молодежью первостепенное значение имеет профилактика экстремизма как системы мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, когда она еще не осуществляется (например, отсутствует символика, атрибутика и пропаганда фашизма или призывы к экстремистской деятельности).

Особенно значимое внимание в этом вопросе должно уделяться студенчеству как той категории населения, которая очень остро воспринимает социокультурные изменения в обществе.

Одним из средств, помогающих воспитывать в молодежи проявления толерантности, эмпатии, а не жестокости, неприязни к людям другой национальности, является участие студентов в добровольческой деятельности, которую можно рассматривать, с одной стороны, – как социальный ресурс, позволяющий студентам приобретать опыт социально значимой деятельности, воспитывать у них чувства социальной ответственности за другого человека, формировать гражданскую позицию. Включаясь в процесс добровольческой деятельности, студенты помогают решать сложные проблемы отдельного человека или группы людей. Эта деятельность дает возможность заложить, осмыслить и реализовать гуманистические общечеловеческие нравственные ценности.

С другой стороны, добровольческую деятельность можно рассматривать как психолого-педагогический ресурс, способствующий развитию у студентов практических навыков работы с различными категориями населения, актуализирующий творческое мышление, самостоятельность суждений и действий, рефлексивные навыки, побуждающие студентов к со-

держательному оцениванию увиденного и услышанного в ходе занятия добровольчеством. Динамичность и вариативность этой деятельности может способствовать развитию толерантного отношения и эмпатийного понимания, соучастия, сопереживания к тем, кто беспомощен и незащищен. Именно добровольческая деятельность, по утверждению Л.В. Вандышевой, Г.П. Медведевой и других авторов, способствует альтруистическому поведению студента, дает возможность развить у них иное ценностное отношение к людям, способствует их внутренним преобразованиям, влияющим на развитие личностно-профессиональных качеств, свойств, способностей и способов поведения в обществе.

По своему 15–летнему опыту работы с молодежью, студенчеством, в частности, могу констатировать, что ребята, участвующие в добровольческой деятельности, не могут «творить» зло другим людям, так как этот вид деятельности сам по себе обладает огромным гуманистическим потенциалом. Он воздействует не только на внутренние установки, мотивацию, характер личности, но и формирует широкое «поле жизненного опыта», позитивного общения, творческого преобразования действительности, подкрепляемого постоянной внутренней работой студентом над собой. Она (добровольческая деятельность) становится доминантной деятельностью студента.

Доминанта (А.А. Ухтомский) рассматривается нами как психологический механизм, «...центр, вокруг которого группируются вся деятельность, поведение, творчество человека», как универсальный общебиологический принцип, лежащий в основе психологической и социальной деятельности человека [5]. В ходе добровольческой деятельности у студента возникает новая доминанта, которая определяет «стратегию» его поведения, обеспечивает мотивацию, ориентацию на выполнение целенаправленной и системной деятельности, **выраженной в сформированной потребности служения и помощи людям**, признании человека как высшей ценности, его важности и индивидуальности. Тем самым новая доминанта способствует обращению студента к своему внутреннему миру и потребности в его самоизменении.

Сталкиваясь с различными проблемами других людей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, студенты учатся проявлять заботу о тех, кому не хватает тепла, ласки, внимания. Тем самым они накапливают новый социальный опыт, который нельзя получить, участвуя в культурно-массовых мероприятиях. Студенты - добровольцы учатся бескорыстно помогать людям, понимать и принимать другого человека, быть толерантным, эмпатийным, рефлексивным, уметь находить ресурсы собственного личностного развития. Помогая детям-инвалидам, пожилым людям, ветеранам или детям, находящимся в детских домах, студенты приобретают эмоциональный опыт общения с людьми, проявляют готовность к осуще-

ствлению безвозмездной деятельности, самостоятельно, осознанно включаются в нее, «пробуждая свои лучшие качества и устремления» (А.А. Ухтомский). И это является добровольным внутренним выбором самой личности студента, а для многих из них становится потребностью, заставляющей его следовать за тем, что «созрело и решено внутри». Поэтому добровольческую деятельность можно рассматривать как одну из превентивных форм в борьбе с экстремизмом.

Молодой человек, прошедший через все ступени добровольческой деятельности, осознает ее ценность и значимость, и получив новый опыт взаимодействия с различными категориями населения, он никогда не станет жестоким, не будет участвовать в экстремистских движениях или других неформальных группировках, которые будут противоречить его взглядам, нравственным устоям и убеждениям, потому что приобретенный новый опыт, по словам А. Маслоу, «сам по себе заставит человека отдать ему предпочтение» [3, с. 217]. Опыт – это событие + эмоциональное переживание + рефлексия [3, с. 217]. Этот опыт «взращивается» в условиях добровольческого отряда и способствует развитию новой доминанты, как внутренней потребности студента созидать себя.

Таким образом, вовлечение студентов в добровольческую деятельность на фоне тотальной коммерциализации рыночной экономики, утраты обществом морально – нравственных норм в воспитании молодежи, нерешение многих социальных проблем, как на государственном, так и на региональном уровнях, является профилактикой не только экстремизма, но и деструктивного поведения молодежи.

Библиографические ссылки

1. Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб, 2003. С. 26.
2. Методические материалы по итогам регионального образовательного проекта «Академия молодого гражданина» / Общ. ред. Д.В. Кротова. – Ростов-на-Дону, 2013. 144 с.
3. Москвина, Н. Б. Педагогическое обеспечение трансформации риска личностно-профессиональных деформаций учителей в ресурс развития: монография. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005. 346с.
4. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2000. № 2. С.108.
5. Ухтомский, А.А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров. Л., 1978. 358 с.
6. Ухтомский, А.А. Доминанта как фактор поведения. Избр. Труды. Л., 1978. 273 с.
7. Ухтомский, А.А. Интуиция совести. СПб, 1996. 437с.

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «АМУРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»)**

Одним из приоритетных направлений России в XXI веке является развитие Дальнего Востока. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию демографической политики Дальнего Востока в соответствии с нормами международного права, общепризнанными принципами в соответствии с международными договорами в области миграции [1]. Согласно Концепции, стратегическим направлением развития дальневосточных территорий России является активизация человеческого потенциала, стабилизация и прорастание численности населения, в т. ч. за счет переориентации миграционных потоков; привлечение иностранной рабочей силы, а также развитие академической мобильности со странами ближнего и дальнего зарубежья. В частности, к 2025 году в Дальневосточном федеральном округе предполагается увеличить рост численности населения до 6,5 млн. человек, в том числе и за счет привлечения на постоянное место жительства квалифицированных иностранных специалистов в регионы Дальнего Востока.

Важной проблемой, не позволяющей в короткие сроки решить демографические проблемы Дальнего Востока, остается жилищный вопрос. Для того, чтобы привлечь на Дальний Восток молодых специалистов, им необходима соответствующая заработная плата, возможность карьерного роста, жилье, возможность давать детям хорошее образование. Для реализации демографической политики планируются мониторинговые исследования актуальных вопросов миграционного потенциала молодежи и механизмов закрепления молодых специалистов в дальневосточных субъектах РФ.

Источником высококвалифицированных иностранных граждан является образовательная миграция. В настоящее время, миграционный потенциал российской системы образования, слабо используется. Привлекательность высшего образования в России для иностранцев снижается из-за ограничений в законодательстве в сфере занятости для иностранцев по окончании обучения.

Базовыми составляющими государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для социальной адаптации иностранных студентов, защита их прав. Иностранному студенту

сложно получить статус постоянно проживающего в Российской Федерации, также не урегулировано правовое положение иностранных граждан, поэтому решение проблем социальной адаптации затрудняется. К разработке программ по адаптации необходимо привлечь правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, образовательные учреждения, неправительственные организации, а также задействовать возможности средств массовой информации.

Задачами Российской Федерации в области государственной миграционной политики являются: поддержка образовательной миграции; помощь в академической мобильности; содействие в адаптации мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между принимающим обществом и мигрантами.

Направлениями государственной миграционной политики Российской Федерации в содействии образовательной миграции в Российскую Федерацию и поддержки академической мобильности, в том числе является улучшение условий для обучения иностранных студентов в российских ВУЗах, медицинское страхование, обеспечение всесторонней – индивидуально-личностной и социальной безопасности; предоставление иностранным студентам, обучающимся в Российской Федерации, равных прав и возможностей с российскими студентами и др.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 20.06.2017 №1298-р в Амурском государственном университете разработана программа развития международной деятельности на 2017-2020 гг. Ее целью является повышение конкурентоспособности по приоритетным направлениям развития университета и постепенной интеграции университета как равноправного партнера в международном образовательном пространстве в научно-образовательном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона [2].

Стратегические задачи Амурского государственного университета в международной деятельности: увеличение экспорта образовательных – услуг и доли доходов от внешнеэкономической деятельности в общей структуре бюджета вуза; интернационализация научно-образовательных программ. Для их решения намечена реализация комплекса мероприятий, включающих усиление контроля за качеством подготовки иностранных граждан, обучающихся по образовательным программам бакалавриата и магистратуры; реализацию сетевых образовательных программ совместно с зарубежными вузами-партнерами; разработку и выполнение долгосрочной политики университета в области языковой подготовки студентов; привлечение качественного контингента иностранных граждан на обучение по образовательным программам бакалавриата и магистратуры и т.п.

На базе подготовительного отделения, созданного в Амурском госу-

дарственном университете, на постоянной основе читаются курсы русского языка для подготовки иностранных граждан к поступлению и обучению по всем образовательным программам амурских вузов. Иностранные студенты имеют возможность еще до поступления на выбранное направление/специальность высшего образования изучить русскую культуру и традиции, письменную и разговорную речь, грамматику и лексику русского языка, аудирование, фонетику. Студенты обучаются русскому языку, что облегчает последующую их адаптацию к образовательному процессу в условиях включения в русскоговорящую академическую группу и коммуникации с одноклассниками, преподавателями и сотрудниками учебного заведения по всем вопросам, связанным с получением образования.

Также они изучают на русском языке основы общеобразовательных дисциплин и наук, необходимых для обучения на факультетах Амурского государственного университета и других вузов области (математика, физика, химия, история, обществознание, пр.), которые предполагается сдавать на вступительных испытаниях [3]. В образовательной программе отделения функционируют такие профили, как гуманитарный, технический, экономический.

В результате прохождения обучения у иностранного студента должны сформироваться базовые общекультурные компетенции, включающие владение русским языком в объеме, необходимом для общения в учебно-профессиональной и социально-культурной сферах, знание русскоязычной терминологии и лексикологии в предметных областях, необходимых для продолжения образования в российском вузе, а также обладание должным уровнем готовности – моральной, психологической, бытовой и на иных уровнях повседневного функционирования, – к учебной деятельности в условиях новой для него социокультурной среды.

Кроме подготовительных курсов, на базе Амурского государственного университета более пяти лет функционирует Школа русского языка. Школа объединяет студентов-иностранцев, желающих глубже и ближе познакомиться с историей России, ее культурой, изучить на более глубоком уровне русский язык. Зимняя и Летняя школы для поступающих в Амурский государственный университет – это площадки общения для молодых специалистов, желающих достигнуть более высоких результатов в изучении русского языка [4].

В качестве отдельной формы подготовительной работы по содействию адаптации иностранных граждан к обучению в вузе, в университете рассматривается организация краткосрочных курсов русского языка. В программу обучения курсов входит изучение грамматики и лексики русского языка, письменная и разговорная речь, фонетика, а также более глубокое изучение русской культуры и русской традиции.

Нормативная регламентация социально-адаптационной работы с

иностранными студентами на локальном уровне предусматривает разработку документации, конкретизирующей отдельные направления и формы работы в вузе.

В частности, в Амурском государственном университете разработана дорожная карта развития международной деятельности, в которой запланирован комплекс мероприятий по повышению качества образовательных программ и по увеличению экспорта образовательных услуг. Ведется работа по разработке и утверждению общеуниверситетской программы адаптации и сопровождения студентов-иностранцев, получающих образование в вузе, с учетом особенностей обучения на всех уровнях образования (до-вузовское, бакалавриат, магистратура, аспирантура и дополнительное послевузовское образование).

В Амурском государственном университете реализуется подход к адаптации иностранных студентов, опирающийся на результаты научных исследований; заимствуются базовые компоненты адаптационной работы из опыта зарубежных вузов. Цель этого подхода – помощь в социокультурной адаптации иностранным студентам.

На сайте master@amursu.ru, в рамках программы развития международной деятельности, специально для иностранных студентов, новостная и другая, актуальная для них информация, переведена на китайский и английский языки.

Для только что поступивших иностранных студентов разработана программа первичной адаптации. Цель – максимально подготовить новичков к жизни и учёбе в России. На информационных встречах студентов знакомят с самыми важными аспектами особенностей проживания и обучения в России. Для новичков, на базе теоретико-методологического аппарата, разработаны дисциплины «межкультурная коммуникация» и «культурология», направленные на передачу таких знаний о русской культуре, которые помогают иностранцам лучше адаптироваться и способствуют решению стратегической задачи – формированию положительного отношения к России и русской культуре.

Для формирования межкультурной компетенции, иностранным студентам читается учебно-адаптационный курс «Особенности русской культуры», ориентирующий в различных аспектах ценностно-нормативной системы русской национальной культуры: спецификой академической культуры, спецификой русского менталитета, поведения, коммуникации. Материал о русской культуре даётся в сравнении с особенностями родной культуры студентов.

Цикл открытых лекций «Феномен русской культуры» читается позже, как логическое продолжение первого курса, его цель несколько иная – сформировать положительное отношение к России, русским и русской культуре. В рамках этого курса иностранных студентов знакомят с дости-

жениями россиян в разных сферах деятельности: в науке, философии, искусстве, литературе, знакомят с национальными героями и историческими фигурами России.

Для иностранных студентов в течение всего срока пребывания в Амурском государственном университете организована работа заместителей деканов по воспитательной работе, они поддерживают и помогают решать вопросы академического, социального, культурного и личного характера, отстаивают их интересы перед университетским сообществом. В ситуациях, когда на факультете отсутствует возможность содействия в решении затруднений студентов-иностранцев, подключаются другие службы в структуре вуза.

Консультационную поддержку иностранным студентам оказывают в Международном отделе. Здесь им помогают организовать досуг, предлагают принимать участие в культурно-экскурсионной программе, где знакомят с достопримечательностями города, цель – сформировать положительный образ Амурской области и города Благовещенска. Для студентов организуют походы в музеи, театр, посещение различных культурных и спортивных мероприятий, экскурсии, поездки в заповедники, что также способствует ускорению процесса адаптации.

Таким образом, адаптация иностранцев к образовательной среде российского университета – это комплексное явление, включающее в себя несколько видов адаптации. В процессе обучения, студенты сталкиваются с необходимостью интеграции в новом социуме и усвоения выработанных обществом норм, моделей поведения, социально приемлемых ценностей, что влечет за собой трудности адаптационного процесса. Эти трудности поэтапно решаются в ходе педагогического сопровождения, опираясь на механизм, выделенный для описания процесса адаптации и учитывая ключевые факторы. Таким образом корректируется вхождение иностранного студента в новую социокультурную среду. Ускорение процесса адаптации обеспечивает психоэмоциональную стабильность, изучение новых социальных ролей, взаимодействие иностранных студентов с социокультурной и интеллектуальной средой вуза, формирование социального статуса и новых качеств личности, приобретение новых ценностей, понимание важности будущей профессии.

Кроме обычных мероприятий, в университете изучают международный опыт, знакомят с основами культуры, проводят мероприятия, направленные на ознакомление иностранцев с русской культурой. Это, бесспорно, позволит легче наладить диалог и комфортней чувствовать себя иностранным студентам во время пребывания в университете.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2017 № 2679-р «О внесении изменений в Концепцию демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утв.

распоряжением Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р, и утверждении плана мероприятий по реализации Концепции».

2. Программа развития международной деятельности в Амурском государственном университете на 2017-2020 гг.

3. Положение Амурского государственного университета о подготовительном отделении для иностранных граждан.

4. Положение Амурского государственного университета о Зимней и Летней школы для иностранных студентов.

УДК 316.35-053.81(571.6)

П. В. Зинченко
М. П. Арутюнян

МОЛОДЕЖЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ ЭКСТРИМИСТСКИХ ВЛИЯНИЙ

2018 год объявлен в России годом молодежи. О необходимости работы с молодежью говорил Президент России Владимир Путин на пленарном заседании третьего Восточного экономического форума, прошедшем в сентябре 2018 года во Владивостоке. «Будущее любого региона – это конечно молодые люди. Те, кто сейчас выбирает профессию, учатся, начинают строить свою жизнь, судьбу, которые неотделимы от родного края. Инициативность, открытость всему новому, таланты дальневосточной молодежи обязательно должны быть востребованы. Для этого нужна эффективная молодежная политика, учитывающая текущие и перспективные задачи Дальнего Востока», – сказал российский президент.

Своих собственных проблем, текущих задач и перспектив саморазвития на Дальнем Востоке, действительно, много. Можно назвать ключевые факторы их определяющие. *С одной стороны*, регион значительно удалён от основных стратегически эффективных и экономически развитых районов страны, – связь с ними во многом затруднена из-за слабой транспортной инфраструктуры. С большими сложностями сталкиваются многие замыслы в решении практических задач, таких, как: освоение дальневосточных территорий; опережающего развития экономики; масштабного привлечения частных инвестиций в энергетику региона; реализации механизмов преодоления роста дороговизны кредитных ресурсов; сокращающихся спектров возможностей привлечения финансовых и материальных средств, и т. д. *С другой стороны*, Дальний Восток имеет выгодное территориальное, внешнеторговое положение, являясь важнейшим связующим звеном между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Богатейшие природные ресурсы Дальнего Востока имеют свое особенное общепризнанное стратегическое значение фактора перспективного роста в дальнейшем саморазвитии России.

Особый ряд проблем и сложностей, неразрывно связанных с этими факторами регионального развития, влекут за собой состояния социальной сферы. Но именно социальная сфера, непосредственно обращенная к человеку и фиксирующая измерения качества его жизни, предстает несомненно значимым критерием и своеобразным мериллом общего уровня достижений в саморазвитии социума, региона. Она органично связана со сферой повседневной жизнедеятельности, экзистенциальными вопросами, заботами и ритмами жизни человека. И здесь обнаруживаются свои проблемы дальневосточного региона, включая и проблемы молодежи.

Молодым специалистам на Дальнем Востоке в перспективе открываются широкие возможности развития, однако, нередко они становятся абстрактными, – молодые не поддерживаются их в новых начинаниях. Невозможность устроиться на работу, низкая заработная плата, нерешенность жилищных и социальных проблем во многом подрывают исходные жизненные порывы молодежи. Молодые люди нередко уезжают в западную часть страны или за границу в поисках перспективы саморазвития и действенной поддержки их собственных проектов и начинаний [2]. Обнаруживаются и иные риски, иной исход – деструктивного вызова. Не отыскав для себя возможности желаемой позитивной – производственной, социальной и личностной самоидентификации в регионе и оставаясь дальневосточниками, ряд молодых людей могут занять социально-негативную протестную позицию, не исключая и вариаций экстремистских умонастроений. Под воздействием соответствующих социальных структур, субкультур, молодежных группировок и т. д., они побуждаются к социальной идентификации и самовыражению с позиций социальной агрессии протестного Иного.

Возрастной максимализм сознания и поведения объективно свойственный молодежи может проявляться в экстремистских крайностях как на групповом, так и индивидуально-личностном уровнях. Форматы экстремального сознания и поведения молодежи, как отмечается в исследованиях, выразимы разнопланово: импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, напротив, – подавленностью, депрессией и пассивностью. Они обретают векторы направленности представлений о роли молодежи в обществе, в ее ценностных ориентациях и поведенческих установках; достаточно устойчиво проявляются и в отношении молодежи к государственным, общественным структурам [6]. Известный факт проявления молодежного экстремизма в г. Хабаровске в 2017г. со стороны молодого человека 17 лет неонацистской ориентации, осуществившего нападение на приемную ФСБ

[9] стал знаком открытости вызовов и глобальности рисков молодежного экстремизма; знаком неотложности внимания к самой проблеме, изучению феномена экстремизма и мерам комплексных профилактических взаимодействий в ее решении.

В исследованиях Ю. М. Антоняна отмечаются такие существенные черты экстремистски ориентированного сознания молодежи как: 1) разделение мира на две различные группы «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые и т.д.) и «они» (плохие, готовящиеся на нас напасть, угрожающие нам и т.д.); 2) перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу [7]. В этом плане важными основаниями, содействующими появлению экстремистских настроений в молодежной среде, необходимо полагать не только социально-экономические противоречия современного общества, о чем ранее отмечалось, но и серьезные нарушения в самосохранении социально-психологического и социально-исторического кода культурного наследия.

Соответственно, серьезными культурно-воспитательными проблемами современного социума и системы образования становятся: утрачивающая характер целостности преемственная связь поколений, культурно-исторической традиции и новации; деформирующая трансформация ценностных ориентаций; засилие «массовой культуры»; угасание духовных оснований моральных устоев; онтологические риски разрывов в умонастроении и единении народов, проживающих на территории России, и др. Характеризуя причины молодежного экстремизма в России, С. Н. Фридинский дополняет общепринятые основания следующими социально-политическими факторами и рисками экстремистских влияний: преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов [3, с. 23].

Ставя проблемы мер профилактики экстремизма в целом и в молодежной среде в частности М. Ф. Мусаелян называет следующие важные в этом плане шаги и позиции: привитие подросткам основ толерантности; усиление контроля государства за деятельностью общественных и религиозных общин (благотворительных организаций, военно-патриотических клубов); более жесткий контроль за деятельностью СМИ и мониторинг сети Интернет; выработка комплексной молодежной политики. А иначе, как отмечает автор, – если государство не займется молодежью, ею займутся другие – проповедники (эмиссары, идеологи) ваххабизма, фашизма, национализма [8].

Современный экстремизм – сложнейшее многоликое и многофакторное явление, демонстрирующее в своих сущностных основаниях максимальную концентрацию глобальных рисков экзистенции. Экстремизм

способен подстраиваться под политическую и социально-экономическую обстановку в государстве. И для успешной борьбы с ним требуется постоянное совершенствование всех мер воздействия как со стороны правоохранительных органов в противодействии росту сепаратистских настроений и вовлечению молодежи в антиконституционную деятельность; так и со стороны социума в целом.

И именно в социально-экзистенциальной сфере, прежде всего, обнаруживаются наиболее характерные черты напряженности и рисков бытия социума; возможные «превращения» и деформации онтологического качества Человека. Экстремизм и различные формы девиантного поведения человека в этом плане могут рассматриваться в качестве подобной деформации и подобных «экзистенциальных превращений». Соответственно, ставя один из ключевых вопросов нашего обсуждения: какова взаимосвязь социально-экономических и политических реалий, насущных проблем развития Дальнего Востока и экзистенции дальневосточной молодежи; каковы риски ее подверженности воздействиям экстремизма и терроризма... следует отметить излишнюю прямолинейность позиции непосредственной причинной зависимости между экстремистским влиянием на молодежь и состоянием регионального развития. Такая связь, конечно, присутствует. Однако она имеет статус внешних факторов и побуждающих условий возможных проявлений экстремистских воздействий. Действительные же факторы экстремистского воздействия на молодежь, как мы видели, много сложнее. Они касаются глубинных основ формирования мировоззрения молодого человека, затрагивают становление его личностных убеждений, его внутренний мир ценностей, определяющих особенности мироощущения миропонимания и мироотношения. Мировоззрение молодого человека – это становящееся мировоззрение. И, несомненно, для такого становления очень важны приоритеты оптимально сопутствующих этому становлению позитивных полей социального и личностного взаимодействия, воздействия и влияния.

Естественно, для решения такой сложной и многоаспектной проблемы требуется время. Государству необходимо применять весь комплекс мер, включающий в себя как "силовое воздействие" – ликвидацию боевиков, их пособников и спонсоров, все более втягивающих в свою деятельность молодое поколение, так и "мирные средства" – социальные, экономические, политические, культурно-воспитательные в «оздоровлении» и преобразовании нашего общества.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) // <http://minvostokrazvitia.ru/>.

2. Отток населения с Дальнего Востока: ситуация угрожающая [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.priamurka.ru/index.php/component/content/article/42-top-novosti/>.
3. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности [Текст] / С. Н. Фридинский // Юридический мир. – 2008. № 6., С. 23–25.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» на территории Российской Федерации.
5. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007 – С. 60.
6. Певцова Е.А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция. 2009. №7 С. 14.
7. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006 – С. 58.
8. Мусаелян М.Ф. Профилактика экстремизма - важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Адвокат. 2009. №7 – С. 99.
9. Источник — новости Хабаровска на DVhab.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/incidents/2017/04/23/65384/#ixzz5Srv0LBuz>. Новости Хабаровска на DVHAB.RU.

УДК 316.3

Е. А. Исаченко
М. С. Семикина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Современные реалии участия представителей молодого поколения в проявлении «крайних» взглядов и участие в экстремизме свидетельствуют о том, что обеспечение безопасности общества и государства становится все более важным процессом. Определяющим фактором здесь является достаточность и объективность мер, направленных на противодействие молодежному экстремизму. В условиях постоянного информационного насыщения, наличия действующих локальных конфликтов с экстремистским подтекстом, существования различных неформальных организаций с сомнительной идеологией и провозглашения «демократических» «свободных» взглядов необходимо сформировать адекватную систему противодействия, отвечающую реалиям современной политической, социальной и экономической ситуации в стране.

Безусловно, ресурсы и возможности государственных структур в

© Исаченко Е.А., Семикина М.С., 2019

сфере обеспечения безопасности имеют существенное значение, однако реалии побуждают представителей власти к поиску иных источников, способствующих эффективной реализации определенных государством программ по борьбе с экстремизмом. В первую очередь, необходимо рассмотреть в этом плане перспективу взаимодействия государства и общественного сектора. Во многих высокоразвитых странах функционируют полноценные гражданские общества, где граждане хорошо знают и желают использовать свои права, выполняют свои обязанности, обладая достаточной правовой культурой. От активности, правосознания, самоорганизации гражданского общества во многом зависят показатели уровня жизни в целом и степень противодействия преступности, в частности [3, с. 53].

В Российской Федерации в настоящее время участие общественности в противодействии экстремизму среди молодежи осуществляется с переменным успехом. Данная деятельность скорее определяется как реакция на уже произошедшее событие. Вместе с тем деятельность институтов гражданского общества, к примеру, деятельность некоммерческих организаций с социальным подтекстом должна определяться качеством программ определяющих принципы взаимодействия с соответствующими государственными структурами. И тогда появляется реальная возможность достижения нескольких принципиальных целей. Во-первых, у государственных структур появляется дополнительный источник кадровых и интеллектуальных ресурсов, что существенно расширяет возможности реализации многочисленных государственных программ по противодействию тому или иному виду преступления. Во-вторых, активной молодежи предоставляется уникальная возможность выбора варианта поведения, а именно – участие в жизни государства и общества в борьбе с преступностью, или нахождение за границами социального благополучия и отсутствие любых перспектив полноценной жизни.

Не менее важным звеном в противодействии молодежного экстремизма выступают СМИ. Являясь активными участниками жизнедеятельности общества, оказывая существенную поддержку государству, масс-медиа значительно влияют на картину мира современного молодого поколения. В использовании данного элемента воздействия на молодежь, в первую очередь, должно быть заинтересовано именно государство. В связи с чем необходимо разработать программу взаимодействия, позволяющую возложить на средства массовой информации не только функции развлечения, но и формирования стандартов стойкого антиэкстремистского поведения.

Наконец, немаловажное значение имеет взаимодействие правоохранительных органов с общественностью. Так, взаимодействие правоохранительных органов любого государства с общественностью всегда рассматривалось в качестве необходимого и важнейшего условия обеспечения правопорядка и общественной безопасности, успешного противодействия

преступности. Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев отметил, что вопрос взаимодействия с общественностью приобретает в настоящее время первостепенное значение, поскольку органы внутренних дел испытывают острый дефицит общественного доверия и проблема здесь не просто в плохом имидже или низком авторитете полицейских, – дефицит доверия снижает вероятность помощи сотрудникам полиции со стороны граждан [2, с. 3] .

На современном этапе в западных демократических странах активно внедряется модель партнерской полицейской деятельности, которая предполагает, что полиция в обществе выполняет роль координатора в решении и преодолении проблем, которые влияют на правопорядок и безопасность общины. Ответственность за состояние дел в этой сфере несет не только полиция, но и все общество (государственные органы, общественные организации, население). Кроме того, изменения в подходах к деятельности государственных структур, которые вводятся в демократических странах мира, обуславливают изменения и в полицейской деятельности [1, с.37].

Изучая вопросы взаимодействия правоохранительных органов и общественности, можно отметить, что такого рода контакт уже имеет место быть. Однако, организации и представители общественности не в полной мере обладают теми знаниями и навыками, которые способны в полной мере обеспечить надлежащую помощь правоохранительным органам, не вызывая при этом обратного результата. Соответственно, результативность обозначенное взаимодействие должно быть системным, а его результативность базироваться на полноценной программе, позволяющей каждому из участников успешно достигать общей цели в выполнении поставленных перед ними целей и задач.

Библиографические ссылки

1. Виноградова О.П. Отдельные аспекты взаимодействия полиции и общества в зарубежных странах // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1 (6). С. 37-40.
2. Колокольцев В. А. Взаимодействие с общественностью приобретает первостепенное значение // Полиция России. 2012. № 7. С. 3–7.
3. Шапкина Е.А. Конституционные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. №2. С. 53–58.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРОРИЗМЕ У
СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ**

Терроризм – феномен многогранный, сложный и динамичный, который воспринимается людьми по-разному в зависимости от политической ситуации, социальных представлений. Социальные представления в определении С. Московиси – это некая сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни и в ходе межличностной коммуникации [1, с. 311]. Данная трактовка социальных представлений взята за основу работы.

В исследовании сделан акцент лишь на некоторых аспектах большой проблемы противодействия терроризму, который, несмотря на некоторый спад террористической активности в пределах России, тем не менее сохраняет огромное значение как угроза глобального характера. Эффективность противодействия терроризму определяется не только в системности научного изучения терроризма, динамичного отслеживания происходящих в нем изменений, но и изучением социальных представлений, преимущественно молодого поколения о терроризме и направлениях противодействия этому явлению в Камчатском крае.

Участникам исследования была предложена авторская анкета «Террористические угрозы и их профилактика». Всего в письменном опросе участвовало 120 студентов «ДВФ ВАВТ Минэкономразвития России» и Камчатского государственного технического университета. Возраст респондентов составил 17 – 20 лет, т. е. 1, 2 курсы направлений подготовки «Экономика», «Юриспруденция».

Цель опроса – выяснить представления студентов о современном терроризме, о его угрозах обществу.

Задачи исследования: определить социальное самочувствие молодежи, состояние их защищенности, раскрыть факторы, влияющие на оценку безопасности в Камчатском крае, выявить отношение к терроризму и причины, способствующие распространению идеологии терроризма.

Известно, что научный мир пока не выработал единого определения понятия «терроризм», разделяемого мировым сообществом. Нередко содержание понятия определяется политическими взглядами, религиозными убеждениями и этнической принадлежностью. Поиск единого подхода к

проблеме определения терроризма продолжается по сей день. Первый вопрос анкеты предлагал студентам выбрать приемлемые формулировки понятия «терроризм». Приблизительно равноценными оказались ответы, определяющие терроризм как: насильственный способ достижения собственных целей (28,5%), преступные акты насилия (28%) и насилие, имеющее идеологическую основу (27%). Отметим ключевую характеристику в представлении студентов рассматриваемого понятия – насилие. Действительно, терроризм – это форма политического насилия, устрашения политических противников. Самый низкий процент у варианта ответа, определяющего терроризм как способ восстановить справедливость (1%). Такой низкий процент свидетельствует о том, что эволюция идеологической основы терроризма сменилась, и молодежная аудитория это почувствовала. Лозунг «За свободу и справедливость» стал формальным прикрытием преступных действий террористических организаций.

Анализ причин распространения терроризма показывает, что современный терроризм не самодостаточное и самопроизвольное явление, а следствие определенных обстоятельств, диктующих свою логику развития.

Участникам опроса нужно было определить, какие чувства у них вызывает положение в Камчатском крае и в России в настоящий момент. В обоих случаях большинство голосов набрали такие варианты ответа, как беспокойство, напряжение и возмущение (в среднем по 33%). Эмоции, которые вызывает ситуация в стране и крае исключительно негативные. В настоящее время не только в России в целом и её регионах, но и в мире нет определенной политической и социально-экономической стабильности, поэтому такие ответы вполне ожидаемы.

С целью лучшего понимания ответов на предыдущий вопрос, участникам опроса было предложено выявить наиболее острые проблемы камчатского общества. Респонденты отметили проблемы: нравственная деградация (37%), отношения между людьми разных национальностей (33%), отсутствие равенства перед законом (17 %), коррупция (13 %).

Основную причину существования террористических угроз в России больше половины студентов (57,5%) увидели в сложности выявления предотвращения готовящихся террористических актов.

Некоторые вопросы анкеты были нацелены на получение сведений о мотивационной основе участия отдельных лиц, групп в террористических организациях и движениях. Итоги опроса показывают, что при достаточно высоком уровне мотивов корыстного и иного личного характера (например, желания отомстить за родственников-террористов, подвергавшимся наказанию со стороны властей и т. п.) в качестве ведущих мотивов террористической деятельности выступают соображения идеологического плана.

Так у участников опроса спрашивалось о том, что толкает человека на то, чтобы стать террористом. По мнению 26% опрошенных приверженность к определенной идеологии является основным мотивом преступных действий террориста. Ответы: неверие в то, что проблему можно решить мирным путём и стремление ощутить власть над людьми получили у студентов по 23%.

На вопрос: «Как вы полагаете, кем является террорист в современной России?» респонденты ответили следующим образом: 30% считают, что террорист – это человек с больной психикой, а 26% определяют террориста как религиозного фанатика. Другие варианты ответов набрали незначительный процент.

Лучшей профилактикой террористических настроений является самоуважение и взаимоуважение к человеку. Готово ли наше общество принять толерантность за основу своего развития?

Большинство респондентов (56%) считает, что толерантность – необходимое условие благополучия в современном обществе. Остальные респонденты (44%) определяют толерантность как желательное благополучия в современном обществе. Небольшая разница в процентном отношении между ответами в целом отражает готовность молодого поколения строить толерантное общество.

Современное общество трансформируется и помимо своего движения к толерантности быстрыми шагами информатизируется. Терроризм успешно использует новейшие технологические коммуникативные достижения человечества, которые позволяют в разы повышать узнаваемость экстремистских структур, бесконечно расширять свою аудиторию во всемирной сети, осуществлять интернет-вербовки сторонников вне зависимости от их места нахождения, наполнять выгодным контентом медийное поле [4, с. 168].

На вопрос: «По Вашему мнению, каким образом происходит наиболее активное распространение идей терроризма?», студенты ответили: 26% из них считают, что идеи терроризма распространяются через интернет-сайты и социальные сети; 22% – распространителями идей терроризма являются духовные наставники; 18% – к их числу относят друзей, знакомых. Остальные варианты (печатные листовки, радио, телевидение, печатные СМИ, видеопродукция) по мнению студентов, считаются менее вероятными средствами распространения идей терроризма.

Следующий блок вопросов был посвящен безопасности и выявлению слабозащищенных мест в населенных пунктах края. Итак, чувствуют ли респонденты себя защищенными от террористических актов? Варианты ответов: «скорее да, чем нет» выбрали 44% респондентов; «да» – 24%; «скорее нет, чем да» – 21%; «нет» – 11%. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть студентов (68%) считает, что они находятся под

защитой и уверены в своей безопасности. Этот вывод подтверждает ответ на другой вопрос анкеты: «Как Вы оцениваете в настоящее время вероятность проведения террористических актов в месте Вашего проживания?». Респонденты ответили так: 69% считает, что вероятность проведения террористического акта в Камчатском крае является низкой.

Небезопасными пунктами и слабозащищенными от проявления террористических угроз респонденты отметили торговые центры (33%) и аэропорт (31,5%), что вполне закономерно, поскольку в данных местах ежедневно находится большое количество людей.

Подытоживая, отметим, что выбранная тема исследования, безусловно, является актуальной. Терроризм набирает обороты. Результаты опроса являются вполне удовлетворительными, студенты имеют правильное представление о таком явлении как терроризм, а значит, смогут ему противостоять. Несомненно, результаты, полученные в пилотажном исследовании являются «сырыми» и требуют дальнейшего продолжения работы в данном направлении. Они станут фундаментом для построения как теоретической, так и практической, преимущественно воспитательной деятельности по изучению современного терроризма.

Библиографические ссылки

1. Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета. 2015. № 11. С. 311–315.
2. Зуева А.В. Распространение терроризма в социальных сетях // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 12. С. 96–102.
3. Пропищин А.И. Информационный терроризм как новый вызов человечеству // Вестник Краснодарского университета МВД России. -2009. – № 1. С. 134–137.
4. Соколовский К.Г. Использование религиозными террористическими организациями возможностей коммуникации в сети интернет: особенности проявления и вопросы противодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2016. – № 15 (236). –С. 166–171.
5. Чумаков А.С., Бузина А.А. К вопросу о терроризме в современных условиях //Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 13. С.137–139.

УСЛОВИЯ И СПОСОБЫ ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

Экстремизм и терроризм относятся к глобальным проблемам современности. Несмотря на усиленные меры противодействия данные явления не ослабляют своего напора, а наоборот, становятся все более изощренными. Вся история человечества сопровождается столкновением и противоборством различных культур и систем ценностей. Такие конфронтации неизбежны и в наше время, но они осложняются контрверсами глобализации, не оправдавшей надежды на преодоление действующих и потенциальных конфликтов.

Социально-экономические, политические, идеологические, религиозные, противоречия способствуют появлению экстремистских, террористических группировок, организаций, а также отдельных индивидов, действия которых осуществляются путем крайних методов. Эти организации, группировки постоянно вводят в оборот новые методы, расширяют и разнообразят арсенал способов своих разрушительных деяний. Естественно, что необходимы не только адекватные средства противодействия, но и опережающие, профилактирующие меры, способные предотвращать деструктивные действия. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость всестороннего исследования данной многоаспектной проблемы.

Кроме политико-идеологических, социально-политических, религиозных, националистических целей экстремизм и терроризм преследует еще одну не менее важную цель – привлечение сторонников, последователей своих злодеяний. Существует огромное количество стратегий вовлечения адептов, в которых к каждому человеку подбирают индивидуальный ключ. Личность незрелая «откроет двери» в свой внутренний мир и позволит перекроить его с большей вероятностью, чем личность уже состоявшаяся. Опасность в том, что человек может даже не подозревать, что на него оказывают влияние, ведь изначально все воздействия протекают в скрытой форме.

Нас интересует, в каких условиях, какими способами происходит проникновение экстремистских, террористических настроений именно в молодежную среду.

Молодое поколение является стержнем будущего страны, и чем крепче этот стержень, тем устойчивее общество, надежнее перспективы его стабильности. Неслучайным оказывается тот факт, что организации

экстремистских и террористических направлений пополняют свои ряды чаще всего людьми из молодежной среды, видя в ней свой важный резерв, поскольку она является психологически подвижной и ценностно уязвимой категорией.

Молодые люди испытывают потребность в социализации, поэтому желание самоутвердиться, чувствовать себя нужным в общественной жизни, быть причастным к общему делу — естественны. И если социализация в структурах общества безуспешна, то начинается поиск себя в других объединениях, из числа которых не исключаются экстремистские организации.

Проблемой мотивов и причин экстремистской деятельности молодежи занимались многие исследователи [2, 3]. Помимо специфики данной возрастной группы принято считать, что на формирование экстремистских наклонностей оказывают влияние следующие факторы: социальные, политические (отчужденность участия в политической жизни страны), духовные (деформация нравственного развития, переоценка ценностей), образовательные (преобладание образования над воспитанием), экономические (имущественное неравенство).

Мы обращаем внимание на то, что современному молодому человеку в условиях имеющейся свободы, многообразия выбора становится труднее приобрести твердые жизненные позиции. Стоит отметить, что отсутствие устойчивых ценностей смещает жизненные приоритеты. Психологи особенно выделяют растущую в обществе псевдоценность – славу, во имя которой молодые люди готовы даже совершать ненормативные поступки.

Все уязвимые места современной молодежи являются исходным плацдармом расчетливого давления экстремистских, террористических целей. Мы предлагаем следующую классификацию условий, способов и путей эскалации экстремизма в молодежную среду.

1. Молодежные субкультуры, изначально имеющие наклонности экстремистского характера. Некоторые разновидности молодежных субкультур, таких как скинхеды, нацисты, неонацисты изначально в своей идеологии содержат идеи расового неравенства, насилия, жестокости в отношении других национальностей. Молодые люди, являющиеся приверженцами какой-либо субкультуры, как правило, выражают свою принадлежность к группе стилем одежды, татуировками, которые могут содержать нацистскую атрибутику, манерой поведения, иногда можно заметить языковые изменения (сленг).

Современная проблема растущего миграционного движения индуцирует недовольство местного населения и привлекает сторонников, добровольно вступающих в ряды «борцов за порядок», основной контингент которых молодежь. В пользу подобных неформальных субкультур могут так же склонять национальные негативные стереотипы, которые вызревают из

опыта повседневных столкновений. Несколько повседневных эксцессов со стороны человека другой национальности, вероисповедания в обыденном сознании конвертируются в закономерность, следовательно, в негативное отношение общества к данной группе в целом.

2. Религиозные группы. Возникшее искаженное понимание исламской религии, обосновывает террористическую, экстремистскую деятельность (призыв к «джихаду»). На самом деле данная религия не имеет ничего общего с терроризмом и экстремизмом, вся проблема заключается в неверной интерпретации Корана и Сунны, которую используют вербовщики [1].

Затянуть человека в религиозную секту проще всего в период жизненного кризиса. В ситуации утраченной мировоззренческой опоры, каких-то личных проблем человеку «внушают» новое содержание жизни. Начинается это воздействие с предложения «руки помощи». Однако целью дальнейших контактов становится формирование психологической зависимости разного рода (девушек заманивают красивыми обещаниями любви, юношей — духом товарищества, идеями героизма). Когда зависимость сформирована, человек уже не принадлежит себе и под разными предложениями переходит на сторону противоправных организаций. Кроме религиозной демагогии, используются приемы НЛП (нейролингвистическое программирование) для дальнейших манипуляций в своих интересах.

3. Интернет-пространство. Современные средства коммуникации открывают много возможностей для воздействия на человека. На просторах интернета уровень личной ответственности снижается, зато повышается уровень киберпреступности [4]. Множится сеть ячеек, выполняющих различные функции: от популяризации литературы, ориентирующей на деструктивное поведение, до организации экстремистских действий.

Общедоступность сведений об определенном человеке, демонстрация личной и даже интимной жизни в социальных сетях, сужают круг поиска подходящих кандидатов для вербовки. Выше названные условия не ставят препятствий для изучения конкретного человека, его интересов, ценностных ориентиров.

Следует учитывать и тот факт, что в молодежной среде определенный авторитет имеет мнение различных блогеров, которые либо не всегда объективно преподносят информацию, либо фальсифицируют данные. Пользуясь своим положением, блогеры могут предоставлять контент, компрометирующий в глазах молодых людей легитимную власть. Они часто используют приемы игры, основанные на противоречиях между зарубежными СМИ и отечественными, или показывают хорошо смонтированный медиафайл с соответствующим контентом, способный вызвать эмоции, разжигающие расовую, социальную, либо политическую ненависть. Непринятые своевременно по отношению к контенту с подобной информацией меры

ведут к тому, что большое количество людей успевает ознакомиться с материалом до изъятия его из публичного доступа.

Причины, обуславливающие принятие молодыми людьми таких источников информации, кроются в недостаточно высоком уровне гражданской сознательности, в кризисе гражданского доверия к власти. Но и нарушение законов самими представителями государственных органов (коррупция, превышение должностных полномочий и т. д.) тоже ведет к правовому нигилизму молодежи, провоцирует ее на противоправную экстремистскую деятельность.

Исследование и осмысление заявленной темы позволяет сделать вывод, что надежным заслоном эскалации экстремизма и терроризма в молодежную среду может стать плодотворная жизнь, исполненная гуманистического смысла, увлекающая к подлинной человечности.

Библиографические ссылки

1. Горячев А.В., Голяндин Н.П. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации [Электронный ресурс] // Вестник краснодарского университета МВД России: журнал – 2013. № 2(20). Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21031485_23289010.pdf (Дата обращения: 04.11.2018). (Дата обращения: 04.11.2018).
2. Егоров М.И., Маргулян Я.А. Молодежный экстремизм как социальное явление в условиях постиндустриального общества [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: Журнал – 2012. – № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/5/56.pdf> (Дата обращения: 04.11.2018).
3. Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования [электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах: журнал-2012.– №2(49).Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18080539_17102334.pdf
4. Кобец П.Н., Краснова К.А. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими и террористическими организованными группами, и необходимости противодействия киберпреступности [электронный ресурс] //Вестник Дальневосточного Юридического института МВД России: журнал: –2018. –№ 2(43).

УДК 343.3

**А. А. Лиликин
М. С. Семикина**

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последнее время мировое сообщество озабочено проблемой «привлекательности» экстремизма среди молодого поколения. Не являясь в действительности религиозными фанатиками или идеологами, большинст-

© Лиликин А.А., Семикина М.С., 2019

во из них абсолютно лишены понимания сущности и содержания политического и мировоззренческого характера экстремизма. Поверхностное представление об истинном содержании идей экстремизма, стремление «новообращенных» продемонстрировать приверженность «высоким идеям» становятся причиной появления большого количества жертв экстремистских организаций. Мировой опыт свидетельствует, что вовлечение в экстремистские группировки большого количества молодых людей, не являющихся приверженцами крайних взглядов идеологической или религиозной основой. Как правило подавляющим большинством из них движет желание вселить страх и ужас в представителей других социальных групп, продемонстрировать преимущество над другими людьми, обосновать мотивы, побуждающие к ожесточенной борьбе за свою идентичность.

Именно поэтому Генеральной Ассамблеей ООН в 2016 году был одобрен масштабный «План действий по предупреждению воинствующего экстремизма» [2]. В документе представлены не только условия и факторы, способствующие проявлению экстремизма, но и его последствия, негативно влияющие на обеспечение мира и безопасности, устойчивое развитие государства, защиту прав человека и верховенство права. В документе представлены рекомендации и меры противодействия экстремизму, среди которых необходимо выделить такие как: диалог и предотвращение конфликтов; защита прав человека и верховенство закона; расширение прав и возможностей молодежи; образование; средства коммуникации, интернет и социальные сети [1, с. 34].

Обратимся к оценке состояния и перспектив деятельности в этом направлении в условиях нашего государства.

В первом полугодии 2018 г. в России было зарегистрировано 762 преступления экстремистской направленности. Среди регионов лидирующее место занимает г. Москва (61), Республика Дагестан (44), Республика Крым (19), Хабаровский край (17), Тверская область (15), Чеченская Республика (8), Санкт-Петербург (7). Не зафиксировано преступлений в Калмыкии, Северной Осетии и на Чукотке [8].

Значительная часть приговоров вынесена по ст. 282 УК РФ, более того число осужденных выросло: в 2016 году – 502 в 2017 году был осужден 571 человек. По ст. 280 УК РФ (призывы к экстремистской деятельности) – 170 осужденных, что несколько больше, чем годом ранее, когда были осуждены 143 человека. За организации деятельности экстремистской организации и участия в ней (ст. 282 УК РФ) – 34 осужденных (годом ранее – 25).

Кроме того, известно и число случаев наложения санкций в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ. В соответствии со ст. 20.3 КоАП (О демонстрации нацистской символики и символики

запрещенных организаций санкции были наложены 1665 раз, что несколько меньше, чем годом ранее (1796). А число санкций по ст. 20.29 КоАП за распространение экстремистских материалов стабильно растет: 1846 против 1679 в 2016 году [5,6].

Пропаганда в сети Интернет продолжает оставаться первоочередной проблемой. В 2017 году было пресечено более 1,5 тысяч экстремистских преступлений, относящихся к распространению в сети призывов к "нарушению территориальной целостности России, общественного порядка и безопасности", что составило рост показателя на 5% по сравнению с блокировками, осуществленными в 2016 году. Кроме того, была осуществлена блокировка свыше 2 тысяч сайтов, распространяющих призывы к участию в несогласованных публичных мероприятиях [7]. К тому же, с 60 тысяч Интернет-ресурсов была удалена противоправная информация [3].

Несмотря на столь активную деятельность по привлечению лиц к уголовной и административной ответственности, в том числе и несовершеннолетних, в современной России, на наш взгляд экстремистская идеология среди молодежи возникает в силу наличия желания у молодого поколения активно проявлять себя в жизни государства, в то время как в действительности отсутствует возможность быть услышанным и воспринятым. Придерживаясь взглядов, не одобряемых в обществе и являясь составной частью экстремистской «культуры» несовершеннолетний стремится при этом обратить на себя внимание, почувствовать, что он является частью чего-то могущественного и значимого, побороть кажущуюся ему несправедливость мирового правопорядка. В результате, предпринимаемые государством в ответ силовые меры зачастую оказываются безрезультатными. Более того, ответные меры безопасности со стороны государства еще больше усугубляют напряженность и вызывают большую поддержку экстремистской идеологии.

Серьезным недостатком в борьбе с экстремистскими взглядами присутствующими несовершеннолетним является устоявшаяся позиция, о том, что молодое поколение выступает либо в качестве инициатора насильственного экстремизма, либо в качестве жертвы. Ограниченность данного подхода не позволяет в полной мере сформировать реальную картину происходящего и обозначить основные причины и условия экстремизма свойственного несовершеннолетним. Поскольку, не учитывается тот факт, что значительное число молодых людей во всем мире открыто демонстрируют свое нетерпимое отношение к проявлениям обозначенного социального явления и способствуют его предотвращению.

В первую очередь необходимо способствовать активизации молодежных проектов, целью которых является осведомленность о причинах, условиях и рисках экстремистской деятельности, важности и неограниченной возможности участия в противодействии. В рамках данных мероприя-

тий молодежи необходимо предлагать анализ текущих детерминант молодежного экстремизма в мире. Предложить заинтересованным участникам проведение исследований и определении региональных особенностей, идей и возможностей для борьбы с экстремизмом.

Таким образом, эффективная борьба с экстремизмом должна базироваться на реализации самими несовершеннолетними тех партнерских программ и проектов которые позволят обеспечить результативность борьбы с насильственным экстремизмом на современном этапе.

Библиографические ссылки

1. Абашидзе А.Х., Мельшина К.Ю. Борьба с экстремизмом: актуальная проблема повестки дня ООН // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). – С. 32-37.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций «План действий по предупреждению воинствующего экстремизма» от 25.12.2015 г [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wфwww.un.org/counterterrorism/stitf/ru/plan-action-preven-violent-extremism> (дата обращения 01.09.2018).
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения 05.10.2018).
4. Официальная статистика правоприменения в сфере борьбы с экстремизмом за 2017 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism>
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 10.10.2018).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 10.10.2018).
7. Справка о состоянии судебной практики по реализации статей 15.1 - 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» за 2017 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rkn.gov.ru> (дата обращения 05.10.2018).
8. Статистика преступлений экстремисткой направленности за январь-август 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.crime-stat.ru> (дата обращения 04.10.2018).

**ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В ДЕТСКОЙ ШКОЛЬНОЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЧЕРЕЗ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ**

Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. Законопослушность, правопорядок, доверие, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений – все это непосредственно зависит от принятия гражданином России духовных, общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни. Актуальным становится этническое и духовное воспитание, которое способствует правильной самоидентификации личности в рамках своей собственной и мировой культуры, прививает уважение к разнообразию культур и может служить профилактикой в попытке избежать этнических конфликтов [3]. Данные ориентиры этнокультурного и поликультурного воспитания созвучны самосохранению в системе образования культурно-исторической традиции; воспроизведению исторически-ценного социокода культуры;

утверждению коррелирующих этим процессам оснований «мировоззренческой парадигмы образования» [1; 2], воспроизводящей в контекстах «целостности мировоззрения» «экзистенциальные меры гармонизации бытия и качества жизни», включая проекции многомерного «этнического» [2; 1]. Просвещение в дошкольном и младшем школьном возрасте немыслимо без освоения исторической и региональной специфики российской культуры. Для успешного становления человека, его личности, необходимы глубокая взаимосвязь и взаимозависимость с Малой Родиной, на которой он живет. Малая Родина – это, прежде всего, люди, которые окружают ребенка (семья, школьный коллектив, педагоги, друзья, соседи), их отношения; природное, историческое и культурное своеобразие региона; культурно и экономически обусловленные способы жизни людей на данной территории. Просвещение неразрывно связано с чувством патриотизма, гордости за свою Родину, что, в свою очередь, невозможно без знания истории государства российского и его символов. Именно через специфику народной культуры следует выстраивать систему воспитания и образования. Важно воспитать умение видеть красоту окружающего нас мира: природы, творчества рук человеческих, отношений между людьми. Острее всего красота

воспринимается именно в детстве, и тогда позднее, затаившись в памяти и «ожидая своего часа», она способна пробудиться. Мы должны дать детям ключ к пониманию истинных человеческих ценностей через формирование отношения к ним. Опыт творческой деятельности учащихся включает в себя актуальные умения и навыки выразительной передачи окружающего мира с его собственной интерпретацией. Через проживание художественного образа обеспечивается развитие собственного воображения школьника, способность видеть новое в привычном, представлять целое раньше его частей, одухотворять явления жизни и искусства, умение встать на позицию другого человека.

МБОУ СОШ с. Бычиха, Хабаровского края, с 2002 г., имеет статус районной и краевой экспериментальной площадки, продолжая преемственность в выборе направлений экспериментальной деятельности, в той или иной степени связанных с проблемами освоения культурного наследия, культурной самоидентификацией как основы формирования гармоничного, целостного мировоззрения личности. Исторически сложилось так, что в селе проживают представители различных национальностей: русские, белорусы, украинцы, армяне, таджики, узбеки, корейцы, нанайцы. Дети из этих семей обучаются в одной единственной школе села; учителя также составляют этот многонациональный коллектив. Педагогический коллектив рассматривает школу как важнейший социальный институт с полиэтнической средой, где осуществляется наследование культурной традиции, формирование культурно-исторической памяти, без которых невозможна полноценная адаптация учащихся к динамике социальных и культурных изменений, сохранение этнокультурной и гражданской идентичности. В 2013 – 2014 гг. в центре внимания школы стала проблема нравственно-патриотического воспитания школьников на основе традиционной культуры. Накопленный ценный опыт оказался фундаментом нового этапа эксперимента (2013–2018 гг.). Его основной целью и смыслом стала актуализация педагогического потенциала культурно-исторической традиции; освоение традиций культуры как фактора становления творческой и социально-активной личности, укрепление сложившейся и успешно действующей системы интеграции основного и дополнительного образования. Более 15-ти лет, в школе существует Центр дополнительного образования: детский эколого-эстетический центр «Хехцирские узоры». Тесное взаимодействие систем основного и дополнительного образования, несомненно, способствует формированию единого культурно-образовательного пространства школы, является фактором достижения нового качества образования.

Педагогическим коллективом школы разработаны интегративные программы культурологической, художественно-эстетической, физкультурно-спортивной и военно-патриотической направленности; создан мето-

дический комплекс сопровождения (методические разработки уроков и занятий, сценарии праздников, материалы выездных обучающих семинаров для школьников и педагогов, маршруты экскурсий и экспедиций и др.); отработан комплекс методов, форм, педагогических технологий интеграции основного и дополнительного образования. Школа неоднократно представляла опыт работы на районных и краевых научно-практических и методических семинарах, Всероссийском конкурсе «За нравственный подвиг учителя», краевом конкурсе педагогических работ. Интегрированные занятия, конкурсные и творческие работы (групповые и индивидуальные), всевозможные выставки и фестивали, вернисажи и галереи (в т.ч. онлайн), художественно-оформительская работа, первые шаги в научно-исследовательской деятельности – вот неполный перечень форм организации нашей деятельности в рамках программы духовно-нравственного развития и воспитания «Моя Святая Русь». В данной программе представлена система духовно-нравственного воспитания ребенка через приобщение к культурному наследию своего народа. Освоение детьми результатов совокупной творческой деятельности многих поколений людей происходит не механическим путем, а творчески. Творчество – главное средство освоения ребенком культурно-исторического опыта и движущая сила развития личности [4].

Обобщим основные принципы воспитания представленные в данной программе:

Принцип культуросообразности в воспитании согласно современной трактовке предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях культуры и строиться в соответствии с ценностями и нормами тех или иных национальных культур и специфическими особенностями, присущими традициям тех или иных регионов, не противоречащими общечеловеческим ценностям.

Принцип расширения связей ребенка с окружающим миром предполагает преодоление замкнутости системы воспитательной работы в образовательном учреждении, обогащение общения детей с окружающим социумом и природой, проникновение в мир других людей, приобщение к культуре родного края, страны, мира.

Принцип приоритетности регионального культурного наследия означает воспитание патриотизма на местном материале с целью формирования уважения к своему дому (семье, соседям, друзьям), бережного отношения к природе родного края, приобщение ребенка к национальному культурному наследию, образцам национального, в том числе местного, фольклора, народным художественным промыслам, национально-культурным традициям, произведениям местных писателей, поэтов, композиторов, художников.

Принцип опоры на эмоционально-чувственную сферу ребенка требует создания условий для возникновения эмоциональных реакций и развития эмоций, которые сосредоточивают внимание ребенка на объекте познания, собственном действии и поступке, что достигается через сопереживание и прогнозирование ситуации [5].

Данная программа, ориентируясь на программу развития образовательного учреждения «Российская школа – школа гуманизма, гармонии и красоты», направлена на достижение главной цели: «Воспитать человека-творца с развитой индивидуальностью, богатыми духовными интересами и запросами, способного понимать и принимать общечеловеческие ценности, гордиться достижениями соотечественников, способного к творческому труду в любом виде деятельности в новых рыночных условиях общественного и индивидуального производства». В тоже время заложены механизмы профилактики этнических конфликтов в детской школьной среде через уважение к разнообразию культур и духовно-нравственное воспитание через приобщение к культурному наследию своего народа.

Логика обновления образовательной программы потребовала тщательной педагогической ревизии накопленного позитивного опыта, а также анализа сущности и причин неудач, потерь и трудностей за последние годы. Рефлексия не только убедила педагогический коллектив ОУ в необходимости и целесообразности сохранения преемственности проблематики экспериментальной деятельности, связанной с процессами культурного наследия, но и позволила обоснованно сформулировать второе направление дальнейшего развития школы – развитие идей культууроориентированного образования, адекватных гуманистической образовательной стратегии, связывающих становление личности с ее приобщением и уважение к разнообразию культур и каждого ребенка, к культуре своего народа. Поэтому концепцией экспериментальной деятельности школы на 2013 – 2018 гг. стала тема: «Образование через развитие индивидуальных способностей и социокультурных компетенций учащихся в условиях интегрированного обучения через духовно-нравственное полихудожественное воспитание и приобщение к культурному наследию своего народа».

Библиографические ссылки

1. Арутюнян М.П. Феномен мировоззрения: Историко-философский и методологический анализ. Хабаровск: ХГБНУК Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2016. –336 с.
2. Арутюнян М.П. Целостность мировоззрения как экзистенциальная мера гармонизации бытия и качества жизни в проекции этнического // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016, № 1 (49). С. 16–24.
3. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования / А. Б. Афанасьева // Знание. Понимание. Умение. – № 3. – 2009. С.189-195.

4. Бакланова, Т. И. Основные направления развития традиционной художественной культуры России [Текст] / Т.И. Бакланова // Особенности народной художественной культуры Белгородчины и ее развитие в современных условиях: тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. Белгород, 1995. С. 9–18.
5. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009. 25 с.

УДК 340:316.722

Е. Г. Молчанова
Д. В. Молчанова

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время одной из причин деструктивного поведения молодых людей является низкий уровень правовой культуры.

Правовая культура личности выражается в овладении основами юридических знаний, уважении к закону и праву, сознательном соблюдении норм права, в понимании социальной, юридической ответственности, нетерпимости к правонарушениям, борьбе с ними [1, с. 73].

Правовая культура является сложным и многогранным явлением. Это исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая является мерой освоения и использования правовых ценностей, представляет собой качественное состояние правовой системы и уровень правового развития личности и общества [4].

Правовая культура является важной частью общей культуры человеческого общества и ярко характеризует особенности менталитета. Российская правовая ментальность имеет свои особенности и характерные черты. Длительное существование в России самодержавия, сословности, несовершенство системы правосудия, явилось причиной того, что в общественном сознании в значительной мере утвердилось понимание права как приказа государственной власти, а понятия «справедливость» и «законность» в общественном сознании часто не совпадают. Это несоответствие усматривается в отсутствии равенства всех перед законом, равенства возможностей для всех. В истории нашего государства почти нет свидетельств массового отношения к праву как к ценности. Зато имеют место проявления правового нигилизма, пренебрежения к закону. Среди населения страны в настоящее время широко распространено мнение что сложно,

а подчас невозможно отстоять свои права в суде. Многие граждане в нашей стране скептически относятся к правовым механизмам решения проблем и часто делают это в обход закона. Все эти факторы и особенности российской правовой ментальности необходимо знать и учитывать для понимания современного российского правосознания и правовой культуры, специфики правового поведения людей.

Проблема повышения уровня правовой культуры является одной из важнейших задач развития общества. Особенно это касается молодежи в силу социально-психологических особенностей данной социальной группы. Молодость – это период формирования гражданского сознания и мировоззрения, выбора жизненных ориентиров, расширения диапазона социальных ролей, становления устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». Для этого возраста характерен «юношеский максимализм», повышенное стремление к справедливости, эмоциональность, неустоявшиеся взгляды на жизнь, наличие различных социальных проблем, связанных с поиском работы, жилья, самореализацией. В связи с этим молодые люди чаще подвержены различным деструктивным влияниям, таким как молодежный экстремизм, преступность, деструктивное поведение и т. д. Все это усиливает информатизация и доступ молодежи посредством сети Интернет к материалам, содержащим пропаганду насилия, жестокости, экстремизма и терроризма. Поэтому работа по повышению правовой культуры в молодежной среде является важнейшим направлением деятельности со стороны образовательных учреждений, правоохранительных органов, общественных организации.

Обращение к проблемам профилактики деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России представляется актуальным в связи с тем, что регион является одним из самых неблагополучных по уровню преступности среди несовершеннолетних. Удельный вес данной категории преступлений превышает средние показатели по Российской Федерации. Согласно данным Информационно-аналитического управления МВД, приведенными на официальном сайте ведомства, ряд дальневосточных территорий находится в десятке регионов страны с худшими показателями по подростковой преступности. Для региона характерны сложные природно-климатические условия, слабая освоенность и отдаленность от промышленно-развитых районов страны, высокая стоимость жизни, низкий уровень доходов, отток населения. В связи с этим среди значительной части проживающей здесь молодежи присутствуют настроения социальной и личной нереализованности и отсутствия перспектив. В последние годы на Дальнем Востоке увеличилось количество преступлений экстремистской направленности совершенных лицами данной возрастной категории. Причем некоторые из этих преступлений имели тяжелые последствия и большой общественный резонанс. В связи с этим необходимо разра-

ботать комплекс мер, направленных на улучшение социально-экономического положения региона и повышение уровня правовой культуры, правосознания молодежи.

В настоящее время значимой задачей является формирование у молодых людей социально ответственного поведения. На наш взгляд это подразумевает воспитание человека, обладающего внутренней свободой, который считает себя автором своей жизни, осознанно делает выбор и проявляет готовность нести ответственность за последствия своих действий. Говоря другими словами необходимо стремиться к формированию зрелой личности, что является основой для формирования правосознания и правовой культуры.

В настоящее время очень важно работать над преодолением правового нигилизма в молодежной среде. Одной из основных причин его распространения является отсутствие должного и необходимого правового воспитания. Необходимым условием для преодоления правового нигилизма также является повышение уровня доверия к деятельности правоохранительных органов, судов и правозащитных организаций. Ведь значительная часть молодежи в нашей стране скептически относится к возможности правовых механизмов решения проблем. Наиболее незащищенной частью населения являются находящиеся в стране молодые мигранты. Часто нарушаются их трудовые права. При этом не всегда у них имеется возможность отстоять их в законном порядке. Полиции и прочим государственным организациям (в том числе суду) не доверяют более половины мигрантов [5, с. 156]. Такая ситуация создает риск радикализации данной части населения страны. Их неудовлетворенностью жизнью, бесправием могут воспользоваться различные экстремистские и террористические организации.

Содержание правового воспитания как процесса формирования правовой культуры личности включает в себя следующие структурные компоненты: информирование о праве; формирование отношения к праву; воспитание установки на правомерное поведение; воспитание чувства необходимости правомерного поведения; организация деятельности субъектов правового воспитания в рамках государственных и общественных институтов [2].

Правовое воспитание должно начинаться в школе и продолжаться всю жизнь. В становлении правового сознания молодежи должны принимать участие разные социальные институты – семья, школа, органы государственной власти, правоохранительные органы, общественные организации, учреждения культуры. Их действия должны быть объединенными и системными [3, с. 88].

Высокий уровень правовой культуры предполагает наличие не только знания законов и правовых норм, но и системы убеждений, характери-

зующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Полученные правовые знания должны превратиться в личное убеждение, в установку соблюдать закон, проявлять правовую и общественную активность.

Правовая культура предполагает активное участие личности в общественных отношениях. Правовая активность выражает уровень правовой культуры личности. Одной из основных задач является создание нравственно-правового климата в обществе, который будет обеспечивать свободу поведения личности, гарантировать ее права и социальную защиту. Задача общества и государства заключается не только в том, чтобы просветить молодого человека в вопросах права, но и создать возможности для реализации его прав. Если молодой человек реально не имеет возможности защищать свои права, то ни о каком правовой воспитании не может быть и речи.

Педагоги, преподаватели, другие специалисты, работающие с подростками, молодежью, должны с уважением относиться к своим воспитанникам, объяснять им их права и обязанности. Но самое главное неукоснительно соблюдать их права. Только осознание молодыми людьми своей правовой защищенности, возможности реализации прав может помочь преодолеть правовой нигилизм.

В образовательных учреждениях часто складывается ситуация, когда разрабатываются программы, проводятся различные мероприятия, целью которых является повышение правовой грамотности подростков, им внушается необходимость уважения к праву, соблюдения законов. При этом взрослые говорят много «правильных слов», но в реальности, подростки могут сталкиваться с нарушением своих прав, с грубостью, унижениями со стороны тех же самых взрослых. Причем свидетелями такого поведения взрослых часто становятся другие молодые люди. Складывается опасная ситуация «двойных посланий» со стороны взрослых. Данные «воспитательные» действия, беседы, внушения не только не способствуют формированию правовой культуры, а имеют обратный эффект, усугубляют правовой нигилизм, неуважение к праву.

Достаточно распространенным явлением в нашем обществе является буллинг в образовательных учреждениях, когда подростки подвергаются травле со стороны сверстников. Зачастую вольно или невольно подобные патологические процессы поддерживают взрослые, считая, что «жертва сама виновата». Часто наблюдается картина, когда педагоги, администрация образовательных учреждений, вместо того чтобы незамедлительно вмешаться и остановить травлю, не реагируют и остаются безучастными. В такой ситуации у подростков-агрессоров складывается ощущение, что они

могут безнаказанно унижать, нарушать законы и права человека. А у жертвы складывается ощущение незащищенности, несправности.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень правовой культуры подростков, молодых людей напрямую зависит от уровня правовой культуры их родителей, педагогов, сотрудников правоохранительных органов и других значимых для них людей. Воспитание социальной ответственности, уважительное отношение к личности ребенка, подростка, молодого человека, неукоснительное соблюдение его прав вместе с объяснением, просвещением в правовой области является, на наш взгляд, главным средством правового воспитания и повышения правовой культуры. Эти же факторы являются средством профилактики деструктивного поведения в молодежной среде.

Библиографические ссылки

1. Агарновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. –120 с.
2. Бугаенко Ю.Ю. Правовое воспитание современной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vozpitanie-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения 14.09.2018).
3. Кулачков В. В., Дубовской П.В. Особенности правовой культуры современной России // Правовая культура России: Прошлое и настоящее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск. – 2017. С. 86–90.
4. Петручак Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-obosnovanie-aksiologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Погарцев В.В. Деятельность российских профсоюзов в русле миграционных процессов // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. Материалы международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой». – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2016. С. 155–158.

УДК 378.147

А. В. Неупокоева

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ФОРУМ-ТЕАТРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ- ГЕРМАНИСТАМИ В ТОГУ)

В настоящее время возрастает интерес к межкультурной коммуникации и, соответственно, к изучению иностранных языков. С одной стороны мы наблюдаем изменения в экономической и социально-политической

жизни России, увеличение международных связей, расширение международных средств коммуникации, с другой стороны обострение этнических конфликтов, расовой нетерпимости, что обуславливает необходимость развития новых подходов в преподавании иностранного языка, как в лингвистических, так и в нелингвистических учреждениях высшего образования. Межкультурная компетенция способствует установлению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации.

Под межкультурной компетенцией понимается способность осуществлять общение на иностранном языке с учетом разницы культур и стереотипов мышления [5, с. 75]. Данная способность предполагает овладение иностранным языком на таком уровне, который позволяет адекватно реагировать в случае непредвиденной ситуации в ходе беседы, правильно выбирая конкретные способы и средства коммуникации в соответствии с предлагаемой ситуацией.

Поскольку в ходе общения на иностранном языке люди оказываются вовлеченными в процесс коммуникации с представителями других культур, для овладения иностранным языком необходимо не только иметь богатый лексический запас, хорошо знать иноязычную грамматику и близкое к аутентичному произношение, но и формировать в себе межкультурную компетенцию.

Согласно А. Кнапп-Поттхоффа межкультурная компетенция в своей структуре включает в себя следующие – аффективный, когнитивный и стратегический компоненты. Для аффективного компонента характерными элементами являются эмпатия и толерантность. Когнитивный компонент предполагает наличие знаний о родной культуре и культуре страны изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации. Под стратегическим компонентом понимаются вербальные, учебные и исследовательские стратегии студентов [1, с. 74] Чтобы овладеть межкультурной компетенцией необходимо развитие умения и навыков в каждой из выше перечисленных областей.

Формирование межкультурной компетенции направлено на развитие способности учащихся принимать участие в диалоге культур на основе принципов взаимного уважения, терпимости к культурным различиям и преодолению культурных барьеров. Межкультурное обучение предполагает формирование у студентов способности к межкультурной коммуникации и способствует осознанию, как своей принадлежности к определенному этносу, так и ознакомлению с традициями и культурными особенностями представителей другой культуры [2, с. 114].

Методика формирования межкультурных компетенций у учащихся включает в себя в качестве необходимого компонента практические занятия на иностранном языке и исследовательские проекты. На практических занятиях учащиеся усваивают материал, который демонстрирует функцио-

нирование языка в естественной среде, вербальное и невербальное поведение носителей языка в разных ситуациях общения и описывает особенности поведения, связанные с национальными обычаями, традициями, социальной сегрегацией, этнической принадлежностью. Прежде всего, это происходит с помощью аутентичных материалов (оригинальных текстов, аудиозаписей, видеофильмов), которые содержат лингвострановедческую информацию [6, с. 152].

В ходе работы над текстами важно научить студентов сопоставлять культурные реалии родной страны и страны изучаемого языка, национальные особенности коммуникативного поведения, поэтому содержание текстов должно обеспечить основу для развития способности воспринимать, видеть, чувствовать, сопоставлять, сравнивать явления и факты различных культур, давать определения, идентифицировать понятия, общаться, вести диалог.

Применение интерактивных методов обучения является также необходимым условием формирования межкультурной компетенции. С помощью интерактивных методов решаются две основные задачи. Во-первых, через проигрывание ситуаций, протекающих по-разному в разных культурах, необходимо обратить внимание студентов на межкультурные различия; во-вторых, ознакомив студентов с самыми характерными особенностями чужой культуры, нужно научить студентов переносить полученные ими знания на другие ситуации. Интерактивные методы дают возможность преподавателю «ввести» аутентичный иностранный язык в аудиторию, включить учащегося в реальную языковую коммуникацию, в информационный обмен, не выходя из учебной аудитории, смоделировать реальный процесс вхождения в иноязычную культуру. И наибольшая эффективность в формировании межкультурной компетентности достигается при сочетании данных технологий. Комбинируя их, преподаватель может не только планировать учебное занятие в соответствии с языковым уровнем учащихся, целями занятия и объемом учебного материала, но и научить их применять практико-ориентированные приемы и методики для самостоятельного изучения иностранных языков в любой сфере профессиональной деятельности.

Следует подчеркнуть, что проектная технология уже получила широкое распространение в учебном процессе обучения иностранному языку. Э.В. Максимова выделяет следующие типы проектов в области изучения иностранного языка:

- конструктивно-практические;
- игровые/ролевые;
- информационные/исследовательские;
- издательские;
- социологические;

- сценарные;
- творческие;
- профессиональные [4].

Совершенно новой интерактивной методикой обучения иностранному языку представляет собой проект «Форум-театр», в основе которого лежит «критическая ситуация» (critical incident). Форум-театр соединяет в себе элементы классического театра и театра импровизации.

Основателем методики форум-театра является Августо Боаль - бразильский режиссер и создатель Народного Театра Угнетенных. Центральной темой его спектаклей стала ситуация конфликта и угнетения. Суть представления заключается в совместном со зрителями поиске решения проблемы или выхода из сложной жизненной ситуации [7, с. 9].

Основная идея форум-театра заключается в том, чтобы показать зрителю необходимость участия каждого человека в построении лучшего будущего, объяснить людям, что в большинстве случаев изменения в лучшую сторону в их жизни и социальной ситуации в стране в целом зависят только от них самих. В данный момент методика театра импровизации успешно апробируется в работе с детьми и молодыми людьми, представителями самых разных социальных слоев и профессиональных сообществ, а также как интерактивная методика при обучении иностранному языку [3]. Таким примером служит молодёжная творческая организация «Форум-театр» на немецком отделении Педагогического института в ТОГУ в г. Хабаровске, которая является *единственной* активной группой, работающей по этой методике на Дальнем Востоке уже на протяжении 13 лет.

Следует также подчеркнуть, что работа по методике форум-театра на немецком отделении Педагогического института в ТОГУ способствует формированию основных общекультурных компетенций будущих лингвистов, переводчиков и специалистов по межкультурному общению. Благодаря форум-театру студенты учатся:

- ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей,
- уважать своеобразие иноязычной культуры,
- работать в коллективе, проявлять уважение к людям,
- занимать гражданскую позицию в социально-личностных конфликтных ситуациях,
- демонстрировать готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах свободы и гуманизма.

Одной из частых тем спектаклей в Форум-театре является проблемная ситуация, возникающая из-за недопонимания в ходе межкультурного общения. Таким образом у учащихся появляется возможность развивать свою межкультурную компетенцию благодаря участию в форум-театре, а значит становится более терпимым к представителям другой культуры.

В ходе подготовки спектаклей в форум-театре принимают участие

носители иностранного языка. Это чаще всего лекторы или практиканты из Германии, приезжающие работать на кафедру романо-германской филологии в рамках договора о сотрудничестве в области германистики между ТОГУ и университетом Дуйсбург-Эссен (Германия). А также иностранные студенты, которые учатся в ТОГУ. Они делятся своим опытом межкультурного общения, в ходе которого имели место неприятные ситуации, возникшие на межкультурной почве. Таким образом, мизансцены, которые можно увидеть в форум-театре, основаны на реальных проблемных ситуациях из жизни иностранных граждан в России. Одной из задач форум-театра является просвещение своих участников, с целью передачи знаний о другой стране и ее культуре, а также формирование терпимости к ней, т.е. межкультурной компетенции.

Например, рассмотрим такую ситуацию, когда иностранец снимает деньги с банкомата в России и вступает в спор с молодыми людьми в очереди, которые не соблюдают дистанцию по отношению к нему – стоят очень близко к экрану банкомата, что является недопустимым во многих странах на Западе. На представлении форум-театра публике предстоит решить такую ситуацию мирным путем, чтобы избежать конфликт между русскими и иностранцем.

Изучение образовательного, воспитательного и развивающего потенциала драматизации в обучении иностранному языку на примере методики форум-театра позволяет сделать следующий вывод: данная коммуникативно-театральная технология, безусловно, имеет ряд преимуществ, успешно апробирована в работе со студентами-германистами и может найти применение в качестве дополнительной образовательной модели в обучении иностранным языкам и развитию межкультурной компетенции в различных образовательных учреждениях.

Библиографические ссылки

1. Гальскова, Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений // Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.
2. Гарипова А. Н. Развитие межкультурной коммуникативной компетентности студентов-спортсменов при изучении иностранного языка // Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 11 апреля 2016 года. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 110-117.
3. Еделева Е. Форум-театр. Интерактивная техника групповой работы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200401509> [дата обращения: 4.11.2018]
4. А Максимова Э.В. Условия формирования межкультурной компетенции студентов неязыкового вуза в процесс обучения иностранным языкам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F366757663/Maksimova.pdf> (дата обращения

4.11.2018).

5. Свиридон Р.А. Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка // Сборник научных трудов II Международной летней школы для молодых исследователей «Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков». – Томск. Изд-во ТГПУ. 2005. С. 72– 84.

6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. М., 2002.

7. Boal A. Legislative theatre: Using performance to make politics / A. Boal. – London and New York, 1998.

РАЗДЕЛ 6. РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 371.83(571.620)

**В. К. Григорова
А. П. Гаврилова
Р. М. Иванчак**

РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ: ШАГИ ВО ВРЕМЕНИ

Системные перемены в России на рубеже XX-XXI вв. изменили и сложившиеся воспитательные системы. Российское государство и общество долгое время не могло сформулировать заказ педагогической науке по созданию адекватной новому обществу, новым общественным отношениям системы образования и воспитания. Нововведения, изменение структуры управления, структуры образования и содержания программ в средней и высшей школе, различные приоритеты в государственной молодежной политике подтверждают это. Лишь в октябре 2015 г. Президентом России был принят Указ, формулирующий задачи по созданию Российского движения школьников, который можно воспринимать как государственный заказ на объединение различных и разнообразных существующих детско-юношеских объединений в Общероссийское движение-организацию [2]. Но и здесь непонятно, какую организацию брать в качестве модели? Скаутскую? Пионерскую? Комсомольскую? Коммунарскую? Или создавать нечто совсем новое, но по каким критериям производить отбор форм, методов и содержания? Должна ли она быть единой и массовой? Как быть с теми подростковыми объединениями, которые действуют в школах РФ и внешкольных учреждениях дополнительного образования? В какой мере учитывать их опыт?

Вопросов много. Но надо действовать. И не просто проводить «витринные» [4] мероприятия-направления, а обращать внимание на содержание воспитательного процесса, на реализацию интересов и потребностей детей, подростков, юношества в ходе самого движения. Ведь Российское движение школьников – государственный тренд, который направлен на социализацию подрастающего поколения, развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного мировоззрения и ориентации на личностный рост и саморазвитие для дальнейшей интеграции в общество. Для ребенка Российское движение школьников дает возможность попробовать себя в различных видах деятельности и определиться с приоритетным направлением. При этом приоритеты могут меняться в зависимости от

© Григорова В.К., Гаврилова А.П., Иванчак Р.М., 2019

возраста: ведь в деятельности Российского движения школьников обучающийся может принимать участие уже с 8 лет. За весь период обучения знакомится со всеми направлениями деятельности в различных ролях: может выступить организатором или лидером, поучаствовать и поделиться своим опытом или перенять его у старших, научиться чему-то новому или показать свое мастерство, тем самым оказаться в ситуации успеха.

Характерной особенностью Российского движения школьников становится то, что в нем может найти себя каждый школьник независимо от его успеваемости, предпочтений, состояния здоровья или особенностей поведения. Кроме того, РДШ – это отличный ресурс для создания разновозрастных коллективов по интересам, для развития и работы в системе наставничества, партнерства и развития. Для педагогов, организующих и реализующих воспитательную деятельность в образовательной организации, Российское движение школьников становится методической и кадровой площадкой. Здесь сосредоточены специалисты в разных областях воспитательной деятельности, реализуется большое количество проектов разной направленности. Педагог, курирующий деятельность Российского движения школьников, становится связующей нитью между школьником и спектром активностей и возможностей, которые открывает перед ним это движение для максимального раскрытия потенциала и предпочтений каждого ребенка. Кому как не педагогам исключительно важно, каким будет человек, в какой мере он освоит две важные в своей жизни роли – роль *гражданина* и роль *патриота*.

Целями Организации являются:

- совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения;
- содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей [6].

В основе содержания воспитания лежат базовые национальные ценности, такие, как: патриотизм, гражданственность, толерантность, труд, творчество, семья, природа, человечество, солидарность, искусство, литература, наука, российские религии.

Первичная организация РДШ состоит из обучающихся от 8 до 18 лет. Члены ее объединяются в группы, команды, корпуса по направлениям деятельности организации. Их четыре: Личностное развитие. Гражданская активность. Военно-патриотическое направление. Информационно-медийное направление [6]. В деятельности РДШ используются разнообразные формы и методы работы: статичные, промежуточные, формы-путешествия (баркемп, форсайт-сессия, обратная связь, игропрактики, квесты, флешмобы, форумы и др.). Разнообразие их

использования и методов создает условия для раскрытия талантов, способностей и самореализации каждого участника РДШ.

Обратимся к некоторым из них по ведущим направлениям движения.

- В рамках года добровольца реализован проект «Край добрых дел», включающий проведение «Добрых уроков», «Доброго кино», благотворительных фестивалей «Добрый Хабаровский» с вовлечением активистов РДШ Хабаровского края (район им Лазо, Хабаровский район, г. Комсомольск-на-Амуре, г. Хабаровск).

- Впервые в этом году успешно реализована краевая патриотическая акция «МИР», в которой приняли участие 12000 школьников Хабаровского края.

- В рамках Дальневосточного студенческого форума «Амурский кампус» создана площадка специально для активистов РДШ Хабаровского края, и 40 ребят приняли участие в форуме.

- Краевым советом РДШ разработано и реализовано 6 проектов: «РДШ в лицах», «Букет РДШ», «Мотиватор РДШ», «Танцуй, РДШ», «Слово дня», «Год добрых дел».

- Одним из важных направлений работы в развитии Российского движения школьников в крае является подготовка и вовлечение профессиональных педагогических кадров, которые знакомы и ориентируются в деятельности РДШ. Региональным отделением совместно с министерством образования и науки края, органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, в течение года проводились семинары, практикумы, круглые столы для педагогов в разных муниципальных образованиях края.

В 2018 году на базе ТОГУ в основные профессиональные образовательные программы высшего образования включены модули «Основы вожатской деятельности», направленные на подготовку педагогических кадров, программ педагогических практик, ориентированных на отработку студентами компетенций, связанных с организацией воспитательной (внеурочной) работы студентов в школе. В рамках организации данных педагогических практик сотрудничество с Российским движением школьников и площадками РДШ в нашем регионе являются приоритетными [1].

В этом году выездными мероприятиями охвачены следующие муниципальные образования: Хабаровский, Ванинский, Солнечный, Николаевский, Верхнебуреинский, Советско-Гаванский, Комсомольский, Охотский, Амурский районы, г. Комсомольск-на-Амуре и г. Хабаровск.

К перспективам развития РДШ после III его слета, состоявшегося 1-5 октября 2018 г., мы относим:

- Реализацию регионального плана мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства [3].

- Профилактику проявления экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в детской и молодежной среде.
- Учет положения детей-сирот и детей с ограничениями по здоровью.
- Семейные проблемы и работу с родителями.
- Детский отдых и дополнительное образование.

РДШ делает школу более открытой за счет предоставления каждому ребенку равных возможностей участия в проектах, мероприятиях и программах. При этом речь идет не только о программах, реализующихся на территории Хабаровского края, но и на Всероссийском уровне.

Это форумы, конференции, слеты по различным направлениям деятельности, которые проходят в городах России, профильные смены во Всероссийских детских центрах, таких, как «Орленок», «Артек», «Океан», «Смена», «Сириус», «Созвездие».

В таком ключе Российское движение школьников становится посредником между школой и различными ведомствами, которые занимаются воспитанием подрастающего поколения, и является гарантом, что предложенная детям и юношеству деятельность будет полезной, продуктивной и качественно организованной.

Важной особенностью Российского движения школьников является его общественно-государственный характер, что позволяет интегрировать самые разнообразные социальные практики и привлечь к решению вопроса воспитания подрастающего поколения все заинтересованные стороны. Такая система взаимодействия открывает перед подростками и юношеством безграничные возможности самореализации, самоопределения и личностного роста, дает возможность включаться в самые разнообразные социальные практики и быть активными участниками жизни общества и государства. РДШ – новое направление для личностного и общественного развития, воспитания и социализации детей и молодежи Хабаровского края. В настоящей статье, конечно, представлены не все аспекты, связанные с созданием нового сообщества в детской и молодежной среде. Есть и другие, обеспечивающие его развитие [5]. Однако и приведенные данные позволяют утверждать, что Указа Президента РФ В.В. Путина ждали. Теперь надо разработать стратегию и тактику его выполнения. Но без формализма и всеохватности с сохранением многообразия действующих в Хабаровском крае подростково-молодежных организаций, сообществ, группировок и субкультуры как основы для реального выбора ребенка и здоровой конкуренции взрослых организаторов детских объединений в поиске наиболее эффективных технологий участия детей и молодежи в обустройстве жизни общества.

Библиографические ссылки

1. Давыдова Е. Будем готовить вожатых нового типа // Газета педагогического института ТОГУ «Учитель». Хабаровск, 2018, № 1 (1397), июнь 2018 г. С. 4.
2. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента РФ от 29 октября 2015 г. - № 536.
3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г.
4. Попова О.В. Педагогический поиск в восточных и западных системах воспитания в начале XX века и его использование в Российском движении школьников // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Кострома, 13-14 апреля 2017 г. / Сост. А.Г. Кирпичник и др.; под ред. Л.И. Тимониной; Костром. гос. ун-т. – Кострома: КГУ, 2017. С. 193.
5. Трухачева Т.В. Трансформации как источник познания общественной жизни детей // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Кострома, 13-14 апреля 2017 г. / Сост. А.Г. Кирпичник и др.; под ред. Л.И. Тимониной; Костром. гос. ун-т. – Кострома: КГУ, 2017. С. 213.
6. Устав Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». URL:<https://fadm.gov.ru/documents/download/554>.

УДК 37.03

**В. К. Григорова
О. В. Захарова**

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА, ТОЛЕРАНТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Мы живем в постоянно меняющемся мире. Перестроечные 80-е, тяжелые 90-е годы XX века, трудные нулевые XXI века воспитали поколение «здорового рационализма», представители которого думают порой только о себе и у которых индивидуальность превыше всего, в отличие от своих дедов и отцов, победителей и созидателей, раньше думавших о Родине, а потом о себе. И вот государство на законодательном уровне предпринимает попытку сменить ключевой воспитательный ресурс на вектор социализации, патриотизма, толерантности, ценностей, которые всегда были присущи российскому обществу. Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые, патриотические и толерантные люди будут главной силой России этого и последующего времени [4]. Этому содействуют два важных Указа Президента РФ: «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское дви-

© Григорова В.К., Захарова О.В., 2019

жение школьников» [5] и «Об объявлении в Российской Федерации «Десятилетия детства» [6].

Организация «Российское движение школьников» (РДШ) вот уже третий год прочно входит в жизнь не только пилотных и опорных образовательных организаций [10]. Стремительно растет число участников этого движения и проекта «Десятилетие детства» (2018–2027 гг.), причем вступающих добровольно, по собственному желанию. Данные движения стремятся стать сервисной площадкой, чтобы оказывать максимальное содействие в развитии школьников, в формировании их патриотизма, толерантности, культуры межнационального общения [7; 3].

Современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, структуры и многообразия форм проявления [7]. *Патриотизм* – это совокупность действий, направленных на процветание своей Родины. Это движение не против чего-либо, а за те ценности, которыми располагают общество и человек (И.П. Акиншева) [9, с. 40-41]. Формированию патриотизма учащихся способствует деятельность общеобразовательных организаций и, прежде всего, РДШ. Эта деятельность включает четыре направления:

1. Духовно-нравственное направление:

– формирование личности, обладающей такими моральными качествами, как гуманизм, честность, коллективизм, соблюдение моральных ценностей, уважение к старшему поколению, мужество, любовь к Родине и своему народу;

– воспитание положительного отношения к труду как основе жизнедеятельности;

– формирование активной социальной позиции.

2. Гражданско-правовое направление, ориентированное на:

– изучение государственной системы, значение ее Конституции, гимна, государственной символики, прав и обязанностей гражданина;

– формирование глубокого понимания гражданского долга, ценностного отношения к национальным интересам страны, ее суверенитету, целостности и независимости;

– воспитание культуры правовых отношений, стремление к соблюдению законодательных норм.

3. Военно-патриотическое направление, включающее в себя:

– изучение военной истории России, знание Дней воинской славы, боевых и трудовых подвигов жителей области в годы Великой Отечественной войны;

– сохранение воинских традиций, связи поколений защитников Родины, организацию встреч учащихся с ветеранами войны и труда, участниками локальных военных конфликтов и антитеррористических операций;

– готовность к выполнению воинского долга.

4. Культурно-историческое направление, предполагающее:

– воспитание у учащихся любви к своей «малой» Родине;

– вовлечение их в работу по сохранению культурных и исторических памятников боевой и трудовой славы;

– формирование чувства национальной гордости, национального самосознания, толерантности (А.А. Глебов) [9, с. 42].

Под *толерантностью* исследователи понимают: во-первых, ценностное отношение человека к людям, выражающееся в признании, принятии и понимании им представителей иных культур; во-вторых, терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [2]. В педагогике и психологии «толерантность» изучается сравнительно недавно. Понимание толерантности как уважения и признания равенства между людьми, отказ от насилия по отношению друг к другу, признания многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказа от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения находит отражение в работах А.Г. Асмолова, Г.В. Солдатовой и др. [1; 8]. Проблема воспитания *межкультурной толерантности* на сегодняшний день является одной из самых актуальных в России, стране многонациональной, со множеством разнообразных и не похожих друг на друга культур. Обратимся к Еврейской автономной области.

Невелика наша область по российским меркам, да дорогого стоит. Нигде в мире, не считая государства Израиль, нет подобного многонационального автономного образования. В современной поступи развития Еврейской автономной области тесно переплетаются судьбы детей и молодежи более ста национальностей: евреев, русских, украинцев, белорусов, молдаван, латышей, осетин, грузин, корейцев, китайцев, немцев и других народов. Вот почему особой проблемой развития Российского движения школьников в ЕАО является создание такой системы, которая была бы адекватной полинациональной, полиэтнической общности детей всех народов, живущих на этой территории, и подтвердила бы значимость поликультурного, полиэтнического, межкультурного диалога в детско-юношеском движении области.

Исходя из этого, мы сочли нужным включить *межэтнический* компонент в деятельность первичной организации РДШ в нашем Центре образования имени В.И. Пеллера села Птичник ЕАО. Ведущее направление Центра – формирование опыта патриотической деятельности учащихся. Оно, как считает А.А. Глебов, включает в себя проблему толерантности и *межнационального общения* [3]. Ведь в нашем селе проживают представи-

тели разных национальностей. Поэтому, работая над ведущей темой РДШ в нашей первичной организации (Республика «МИР»), в которой принимают участие дети разных национальностей, мы продумали практические меры, используя методику А.В. Максимовой и А.Г. Самохваловой, чтобы ребятам легче было преодолеть в себе национальную замкнутость, эгоизм и ориентироваться на повышение *культуры межнационального общения*, использовать возможность РДШ для противодействия вредным националистическим влияниям [9, с. 138].

Большую ценность в нашей опытной работе для учащихся имеют этнографические знания о происхождении народов, с представителями которых они вместе учатся и участвуют в РДШ, о своеобразии национального этикета, русских, еврейских и других обрядов, быта, одежды, самобытности искусства, художественных промыслов, праздников [9, с. 138]. С этой целью мы разработали программу летнего детского оздоровительного лагеря «Многонациональная ЕАО». Она и позволила детям окунуться в атмосферу поликультурного поселения, познакомиться с национальными традициями с помощью игровых технологий, встреч с людьми разной национальности, виртуальных и реальных экскурсий, участия в мастер-классах, творческих студиях. Новизна такой программы, по мнению В.В. Шалина, состоит в ее интегративности. Учебно-воспитательный процесс осуществляется через различные направления работы: воспитание основ толерантности, развитие навыков познавательной деятельности и эмоциональной отзывчивости, формирование коммуникативных компетенций и способов конструктивного преодоления коммуникативных трудностей [4].

Цель программы – формирование уважительного отношения к окружающим людям в поликультурной среде, создание условий для приобретения опыта толерантного взаимодействия с ними. Для реализации цели определены следующие задачи: обогатить школьников конструктивными моделями поведения и общения; создать условия для принятия новых ценностей межкультурного взаимодействия; формировать контактность, доброжелательность и коммуникабельность; расширять кругозор через развитие социального творчества; развивать национальное самосознание школьников.

Основными содержательными блоками программы стали: 1 блок – знакомство с Центром образования, осмысление понятия малой и большой Родины, становление представления о различных национальностях, проживающих на территории села; 2 блок – знакомство посредством экскурсий с культурными особенностями людей разных национальностей, проживающих в селе: национальной одеждой, кухней, культурой, традициями, обычаями; 3 блок – формирование осознанности и ответственности за свои поступки, установление взаимопонимания в поликультурной группе, дружеских отношений в объединении [2].

При организации работы по воспитанию патриотизма и толерантности у школьников мы учитывали индивидуальные особенности каждого ребенка, особенности воспитания в семье, семейной культуры; национальный состав коллектива учащихся; проблемы в межличностных отношениях между детьми и их причины; культурные особенности окружающей среды, этнопедагогические и этнопсихологические черты культуры, под воздействием которой складываются межнациональные отношения среди учащихся и в семьях. Основным эффектом реализации данной программы стало накопление детьми опыта постижения национальной истории и культуры ЕАО, формирования основ толерантности, патриотизма и культуры межнационального общения учащихся в контексте Российского движения школьников.

Библиографические ссылки

1. Асмолов А.Г. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. – 2001. – № 1. С. 4–18.
2. Бадмаева С.В. Формирование толерантной личности в поликультурном образовательном пространстве // Начальная школа. 2006. – № 6. С.109–110.
3. Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения. – Волгоград: Перемена, 2004. 101 с.
4. Журавлева Е.А., Шалин В.В. Толерантность и культура межнационального общения. – М.: Министерство регионального развития РФ; Карьера, 2013. 308 с.
5. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента РФ от 29 октября 2015 г. № 536.
6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240.
7. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: Государственная программа. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. – № 1493.
8. Солдатова Г.В., Тишкова В.А. Толерантность и согласие. – М.: Смысл, 2000. – 280 с.
9. Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Кострома, 13-14 апреля 2017 г. / Сост. А.Г. Кирпичник и др.; Костром. Гос. ун-т. – Кострома: КГУ, 2017. 410 с.
10. Устав Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». URL:<https://fadm.gov.ru/>

ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей в России создана общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» [4]. Произошло это в соответствии с Указом Президента РФ от 29 октября 2015 г. (№ 536) [3]. «Российское движение школьников» является добровольным самоуправляемым общественно-государственным объединением, строящим свою работу на основе принципов самоуправления, добровольности участия в ней, равноправия, законности и гласности [71].

Цели деятельности организации:

- содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитания подрастающего поколения;
- формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей [3].

Предмет деятельности организации:

- создание организаций, движений, кружков, детско-юношеских центров и других структур, занимающихся воспитанием подрастающего поколения и формированием личности;
- поддержка детско-юношеских объединений и их развитие;
- участие в работе общественно-государственных объединений, имеющих патриотическую, культурную, спортивную, благотворительную направленность;

Организационный период в деятельности новой детско-юношеской организации включил в себя социологическое исследование, организованное федеральным агентством по делам молодежи. Это 47 фокус-групп и 16 экспериментальных интервью в девяти регионах РФ, в том числе и в ЕАО.

Целевая аудитория исследования:

- школьники;

- родители, бабушки, дедушки (в том числе из многодетных семей, родители детей-инвалидов);
- педагоги, вожатые, представители детских домов, вузов, детских и молодежных движений, детские психологи;
- чиновники сферы образования.

Ключевые направления деятельности организации «Российское движение школьников», подготовленные по итогам исследования, представленные на съезд и утвержденные им, следующие:

1. «Личностное развитие» (творческое развитие, развитие детских творческих проектов, а также популяризация здорового образа жизни в молодежной среде, профориентация).

2. «Военно-патриотическое направление» (осуществляется при координации с Всероссийским военно-патриотическим движением «ЮНАРМИЯ», работа военно-патриотических клубов и вовлечение в нее детей).

3. «Информационно-медийное направление» (взаимодействие со СМИ, государственными и общественными институтами).

4. «Гражданская активность» (волонтерство, поисковая работа, изучение истории и краеведения и воспитание культуры безопасности среди детей и подростков).

Главные ожидания от «Российского движения школьников» на основе проведенного исследования можно обозначить так:

У детей:

- возможность объединения;
- потребность в самореализации;
- желание попробовать себя в конкретном взрослом деле.

У родителей и профессионального сообщества:

- формирование у детей чувства единства;
- закрепление в мировоззрении школьников базовых гуманистических ценностей;
- социализация подростков;
- обучение профессиональным навыкам через совместную деятельность, «пробу» профессии.

На территории Еврейской автономной области региональное отделение Российского движения школьников создано 18.04.2016 г. С начала года в деятельность движения вовлечено более половины школ региона (37 из 65), и более 3000 школьников вступило в ряды движения.

В регионе действуют шесть местных отделений РДШ (в каждом муниципальном образовании региона), которые с мая 2018 г. являются ресурсными центрами в своем муниципалитете.

Крупные, значимые региональные мероприятия РДШ носят объединяющий, образовательный характер. Их особенность состоит в том, что они организуются для детей и юношества из всех муниципальных образований области. Это позволяет вовлечь в полезную деятельность детей из самых отдаленных населенных пунктов ЕАО. Вот некоторые из них: Хороводы России, Школа юного журналиста РДШ, Пресс-конференция с губернатором области, акция «Внуки по переписке», Военно-спортивная игра «Волочаевка», областная военно-патриотическая игра «Победа» на кубок губернатора, региональный Форум военно-патриотических отрядов Российского движения школьников Еврейской автономной области «Юные патриоты России», итоговые конференции РДШ, Фестиваль «Парад профессий», слеты РДШ.

Однако РДШ вовсе не заменяет уже имеющиеся до него в области подростково-молодежные общественные объединения и организации. Оно, наоборот, способствует консолидации и интеграции всего их разнообразия. Обозначим некоторые из них в г. Биробиджане и ЕАО:

- Детская республика и школьный парламент гимназии № 1.
- Детская организация «Содружество» лицея № 23.
- Страна добра и справедливости МОУ «СОШ № 5.
- Республика «Бриз» МОУ «СОШ № 6».
- Детская организация «Город добрый» МОУ «СОШ № 11».
- Детское объединение «Юниор» МОУ «СОШ № 16».
- «Ритм» (республика интересных творческих малышей») начальной школы № 14.
- «МИР» (моя идеальная республика Центра образования им. В.И. Пеллера с. Птичник ЕАО).

Эти и другие объединения и организации детей, подростков и молодежи входят в местные отделения РДШ (по количеству шести районов ЕАО).

Успешно осуществляет свою работу областной детский пресс-центр, куда вошло 33 руководителя школьных пресс-центров из каждой школы РДШ. Организуют работу областного детского пресс-центра региональный лидер информационно-медийного направления. Активисты ИМН стали инициаторами пресс-конференции губернатора с молодежными организациями области.

В период становления РДШ в ЕАО активизировано волонтерское движение, особенно в этом, 2018 году, ставшем годом добровольца (волонтера). На территории ЕАО сегодня действуют 43 волонтерских корпуса (это более 2 тыс. человек). Ежегодно собираются волонтерские корпуса Облучья, Биры, Будукана, Кульдура, Теплоозерска, Биробиджана на базе Бираканской средней школы для проведения молодежного форума «Путь открыт». Презентация социальных проектов, обмен опытом

деятельности, круглые столы, выпуск газеты, обучающая программа, помощь местному населению, дискуссия «Фабрика смыслов», в рамках которой рассматривается проблема интернет-терроризма, приобретение новой информации, совместное исследование – это далеко не полный перечень волонтерских дел.

Главное из них – помощь людям. Посещение пенсионеров, инвалидов, живущих в социальном доме Биракана, – традиционное дело участников движения. На импровизированной сцене поют и играют школьники и студенты, переделывая на новый лад сказку про трех поросят, дарят лирическую песню «Белая гвардия, белый снег» под гитару, исполняют красивые, энергичные танцы. Особенно активен при этом молодежный клуб «Единство» г. Биробиджана со своим лидером Татьяной Копейкиной, не пропустивший ни одного волонтерского форума [1]. За минувшие годы более 1560 молодых людей этого клуба стали активными участниками творческих программ, названия которых говорят сами за себя: «Новый фарватер», «Есть контакт», «Молодые лидеры России».

Добрая традиция молодежных форумов волонтеров – защита социальных проектов:

- *Бира*: создание в населенном пункте катка, необходимого для занятий массовым спортом зимой;

- *Биракан*: в период празднования юбилея проведение добрых дел (благоустройство, озеленение, помощь ветеранам);

- *Кульдур*: восстановление спортивно-игровой заброшенной детской площадки;

- *Теплоозерск*: «Твори, выдумывай, пробуй» – проект, включающий большое количество волонтерских дел, акций и флэш-мобов;

- *Облучье*: создание городского спортивного клуба для укрепления семей;

- *Биробиджан*: изучение истории города, организация дискуссионных площадок на базе лицея № 23.

Учредителями Российского движения в ЕАО стали действующие на ее территории общественные организации:

- региональное отделение «Всероссийского педагогического собрания»;

- молодежное движение «Волонтер XXI века»;

- организация «Биробиджан молодой».

Таким образом, определяя место РДШ в общей образовательно-воспитательной системе, можно утверждать, что движению потребуется накопить формы взаимодействия и с многочисленными детскими общественными организациями, со школами, с учреждениями дополнительного образования. Ведь новая организация – общественная и государственная, и только при объединении сил государства и общества

можно сделать много [2, с. 2]. Вот почему в нашем регионе, где уже существует разнообразие детских и молодежных объединений, будет иметь место консолидация и постепенная интеграция существующих организаций в единое «Российское движение школьников».

Библиографические ссылки

1. Григорова В.К. Детское движение на Дальнем Востоке России: монография: Биробиджан: ДВГСГА, 2010.
2. Кузнецова А. Новая ступень для развития / Городская молодежная газета «Голос поколения». – Хабаровск, 2016 – 24 июня 2016 г. – № 4 (42). – С.2.
3. Собрание законодательств РФ, 2015 г. № 44, ст. 6108.
4. Указ Президента РФ «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». – М., Кремль, 29 октября 2015 г. № 536.

УДК 37.068

**Т. М. Копейкина
В. К. Григорова**

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО – СТИЛЬ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ

В период стремительной глобализации и информатизации жизненного пространства, засилия рекламы и переоценки ценностей подростков, молодой человек каждый день вынуждены делать выбор, противостоять соблазнам жизни, сохранять здоровье и отстаивать свою жизненную позицию, основанную на знании и собственном приобретенном опыте. Ушедшие в прошлое старые формы организации досуга молодежи и изменившаяся социально-экономическая обстановка в стране требуют появления новых подходов и методов активизации жизнедеятельности подростков и молодых людей, формирования и совершенствования политической и социальной компетентности юных граждан. Их участие в волонтерском движении – одна из форм такой работы.

Обратимся к научному аппарату.

Волонтер (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это человек, делающий что-либо по своей воле, по личному желанию, согласию, а не по принуждению. *Волонтерский корпус* – объединение детей, подростков, юношества для достижения целей на основе единства интересов и желаний.

Волонтерское движение – вид современного детско-юношеского движения, включающий в себя совместные действия различных волонтерских объединений, организаций, корпусов.

В настоящее время «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» предусматривает развитие

добровольчества как одного из приоритетных направлений государственной политики [1]. Особое место среди различных видов его занимает молодежное добровольчество, развивающееся в стране с начала реализации Стратегии государственной молодежной политики. Добровольчество создает возможность устанавливать связи между людьми, объединять усилия и находить совместные решения, целеустремленно создавая возможности для добровольного участия. Деятельность добровольцев непосредственно способствует накоплению социального опыта, экономическому росту, благосостоянию и защите окружающей среды, позволяет увеличивать количество участвующих волонтеров и активизировать проявление ими инициативы [3]. Утверждение, что волонтерское движение является элементом социальной ответственности и высшего проявления развитого гражданского общества, неслучайно. Сегодня роль волонтерского движения приобретает всевозрастающее значение для социального развития страны.

Современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости волонтерских движений. Проблемой их развития озабочено как государство, так и граждане. Все чаще в посланиях Президента России Федеральному собранию звучит значимость развития волонтерства. И не случайно 2018 год объявлен годом добровольца.

В «Концепции модернизации российского образования за период до 2020 года» указывается, что «Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся» [4], то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество образования. Особую группу составляют политические и социальные компетенции, владение которыми позволит молодым брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и улучшении демократических институтов [4].

Обратимся к опыту организации волонтерства в Биробиджане. В гимназии № 1 более десяти лет активно работает волонтерский корпус «Импульс», объединяющий в своих рядах 50 учащихся 7-11 классов. Это дает возможность практически во всех классах иметь своих представителей. Основной целью этой деятельности является формирование социальной активности учащихся через выдвижение идей добровольческого труда на благо общества и привлечение школьной общественности к решению социально значимых проблем.

Отсюда следующие задачи волонтерской деятельности:

- вырабатывать у обучающихся активную гражданскую позицию;
- формировать у них лидерские и нравственно-этические качества: патриотизм, толерантность, милосердие, отзывчивость, сострадание;

- вовлекать учащихся в создание проектов, связанных с оказанием социально-психологической и социально-педагогической поддержки различным группам населения;
- воспитывать ответственное отношение к своему здоровью;
- повышать информационный уровень в вопросах, относящихся к проблемам наркомании и сопутствующих социально опасных явлений;
- поддерживать инициативы школьников в реализации программ профилактической и информационно-пропагандистской направленности [5].

За минувшие годы появились и укрепились традиции, ставшие основой организации волонтерской деятельности, а также определились направления деятельности:

- пропаганда здорового образа жизни;
- участие в благотворительных акциях;
- профилактика употребления психоактивных веществ;
- проведение волонтерских акций;
- сотрудничество с различными общественными организациями.

Одним из важных направлений работы волонтеров является пропаганда здорового образа жизни, формирование ответственного отношения к своему здоровью через проведение ярких акций: «Здоровье – наш выбор!», «Я выбираю жизнь!», «День здоровья», в которых принимают участие учащиеся 1–11 классов. О положительной динамике изменений свидетельствуют результаты анкетирования, проведенного волонтерами гимназии. Так в 2017 году число курящих учащихся в образовательном учреждении – 10% в 8-11 классах, а в 2018 году – 5% в этой же категории. Но данную работу необходимо системно продолжать.

Социальная активность учащихся проявляется в различных волонтерских и социально значимых акциях. Ежегодно учащиеся, родители и педагоги становятся участниками новогодней благотворительной акции «Согреем детское сердечко» с целью сбора подарков, вещей, канцелярских товаров для воспитанников детских домов Биробиджана. Пункты сборов подарков организуются в крупных торговых центрах. За 15 лет акция приобрела статус региональной площадки, так как к ее проведению привлекаются общественные организации: «Культура XXI века», детские объединения школ города, областного молодежного центра «МОСТ». Важным результатом акции стало сотрудничество с педагогическими коллективами и воспитанниками детских домов в рамках проведения творческих мастер-классов, квестов, праздников и школ общения.

Интересная форма работы волонтеров – «Набеги» на школы, детские дома и интернаты Биробиджана и Еврейской автономной области, в программе которых – проведение различных игровых тренингов, неформальное общение ребят.

Новым стимулом к развитию волонтерского движения в гимназии стал статус пилотной и опорной площадки Российского движения школьников, важным направлением которого является гражданско-патриотическое воспитание. Волонтеры гимназии – активные участники патриотических акций: «Солдатский треугольник», «Георгиевская ленточка», «Герой Отечества», «Внуки Победы», «Исполни мечту ветерана», которые позволяют в совместной деятельности проецировать уважение к старшему поколению, ветеранам, к истории нашей страны.

Развитие волонтерской деятельности является важным как для общества в целом, так и для самих волонтеров. Она способствует самореализации и самосовершенствованию, дает возможность получить новые знания и опыт, почувствовать себя социально значимым и полезным. Волонтерство положительно влияет на систему образования, так как вовлечение школьников и студентов в данный вид деятельности способствует формированию у молодежи активной жизненной позиции, развивает ее навыки, обогащает знаниями, поддерживает патриотический дух [2].

В нашем обществе ощущается острая необходимость развития волонтерского движения. Обусловлено это в значительной степени нерешенностью таких социальных проблем, как рост детского сиротства, безнадзорности и преступности среди молодежи, низкий уровень жизни людей, алкоголизация населения и рост наркозависимости, экологические проблемы. В этой связи волонтерская деятельность становится одним из путей оказания гражданам необходимых социальных услуг. В основе ее лежит альтруизм, толерантность, бескорыстие, благородство, гласность, гуманизм, добровольность, милосердие, отзывчивость, самоотверженность, сострадание и человечность.

Библиографические ссылки

1. Гражданское общество современной России: Социологические зарисовки с натуры. / Под ред. Е.С. Петренко – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С.61.
2. Мазурина Т.Г., Захаров А.Р. Волонтерская деятельность как условие развития личности // Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции ПГУ им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. – С.113.
3. Мкртумян Л.С. Анализ педагогического потенциала волонтерской деятельности // Молодой ученый. – 2015. -№4. С.592-596.
4. Шиняева О.В., Гоношилина И.Г. Гражданское общество России: состояние, тенденции, перспективы. М., 2012.
5. Шигабетдинова Г.М. Волонтерская деятельность как фактор развития личности. – Ульяновск: Изд-во УГТУ, 2015.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Проблема изучения воспитательных возможностей детских и молодежных полиэтнических сообществ обусловила актуальность исследования отношений к собственной этнической принадлежности и представителям иных национальностей среди школьников, студентов и учителей, их толерантности.

Объект исследования: процесс изучения воспитательного потенциала детских и молодежных полиэтнических сообществ.

Предмет исследования: совокупность значимых факторов (причин, мотивов, потребностей, информированности), влияющих на развитие воспитательных возможностей детских и молодежных полиэтнических сообществ.

Цель исследования: выявление отношения школьников, студентов, учителей к собственной этнической принадлежности и представителям иных национальностей.

Исследование проводилось в г. Биробиджане в форме анкетирования. В нем приняло участие 95 человек. Всего было обработано 95 анкет респондентов из следующих групп: школьники – 35 человек, учителя – 30 человек, студенты – 30 человек. Строилось исследование по принципу выбора варианта ответа как на поставленный вопрос для сравнения позиций разных групп респондентов, так и на вопросы, затрагивающие особенности и компетентность той или иной группы. Обратимся к группам респондентов «Школьники» и «Студенты».

**1. Результаты анкетирования учащихся с учетом возраста,
пола
и принадлежности к нации**

Возраст/ Кол-во			0 лет	1	2 лет	3	4	5	6	7	8
					0						
Пол / Кол-во											
тнос	Р	32									
	Д	3									
	ругие										

В анкетировании приняли участие 35 учащихся Центра образования им. В.И. Пеллера села Птичник ЕАО. 91% (32 чел.) отнесли себя к русским и 8,5% (3 чел.) – к другой нации (евреи).

**2. Результаты анкетирования студентов с учетом возраста,
пола и принадлежности к нации**

Возраст/ Количество		17 лет	18 лет		19	20 лет	
		2	23		4	1	
Пол / Коли- чество		ж		м		ж	
		2	4	9		1	
тнос	Рус-	22					
	Дру	2					
	Не ответили	6					

В опросе участвовали 30 студентов Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема г. Биробиджана. 73,3% (22 чел.) считают себя русскими, 6,6% (2 чел.) – евреями, а 20% (6 чел.) не ответили на вопрос о принадлежности к национальности.

3. Отношение к этнической принадлежности

Вопросы	Варианты ответов	Количество отве-	
		уч-ся	сту- денты
1. Задумываетесь ли Вы наедине с собой о своей этни- ческой принадлежности?	А) часто	16	2
	Б) иногда	11	14
	В) редко	7	7
	Г) никогда	1	7

2. Разговариваете ли Вы в кругу друзей, знакомых и других людей о своей этнической принадлежности?	А) часто	16	1
	Б) иногда	9	11
	В) редко	10	11
	Г) никогда	-	6
3. Известны ли Вам случаи межэтнических конфликтов на Дальнем Востоке?	А) да	2	16
	Б) нет	26	3
	В) затрудняюсь ответить	7	10
4. Испытываете ли Вы чувство гордости за свою национальную принадлежность?	А) да	17	27
	Б) нет	12	1
	В) затрудняюсь ответить	6	2
5. Испытываете ли Вы потребность в публичном проявлении своих национальных особенностей?	А) да	12	4
	Б) иногда	8	5
	В) нет	2	20
	Г) затрудняюсь ответить	13	1

Результаты анкетирования показали достаточно выраженные отличия в ответах учеников и студентов:

- Разговор о своей этнической принадлежности *часто* возникает в кругу школьников 45,7% (16 ответов). *Иногда и редко* – 54%, т. е. разговор на тему «Какой я национальности?» постоянно возникает в кругу друзей и окружающих людей. 73% студентов (11/11 ответов) *иногда и редко* обсуждают эту тему, *никогда* – 20% (6 ответов).

- Информированность о случаях межэтнических конфликтов отсутствует у 74% школьников (26 ответов); 5,7% (2 ответа) знают о таких случаях, и 20% (7 ответов) *затрудняются ответить*. В среде студентов 53% (16 чел.) знают о таких случаях и никогда не слышали – 10%.

- Чувство гордости за свою национальную принадлежность испытывают 48,5% (17 чел.); не испытывают – 34% (12 чел.), и 17% (6 чел.) не определились в своем мнении. Обращает внимание, что у студентов чувство гордости за свою национальную принадлежность испытывают 90% (27 чел.), и только 6,6% не определились в своем отношении.

- Публичность проявления своей национальности испытывают 57% (12/8 чел.) школьников, не определились 37% (13 чел.), и не испытывают такой потребности 5,7% (2 чел.). У студентов потребности проявления своей национальности не испытывают 66% (20), и только 30% (4/5 чел.) чувствуют ее *постоянно* или *иногда*.

Таким образом, отношение к своей этнической принадлежности волнует школьников и студентов. Этот вопрос обсуждается в кругу друзей и других групп. Межэтнические конфликты в ЕАО не известны большинству школьников, но в студенческой среде информированность составляет 53%. Обращает на себя внимание высокий процент - 57% - проявления публичности своей национальности у школьников, в то время как студенты такой потребности не испытывают.

3. Влияние национальной принадлежности в общении

Вопросы	Варианты ответов	Количество ответов	
		уч-ся	студенты
1. Имеет ли для Вас значение в повседневном общении национальность другого человека?	А) всегда	-	-
	Б) часто	-	2
	В) иногда	2	4
	Г) редко	3	5
	Д) никогда	30	17
2. Раздражаетесь ли Вы при близком общении с людьми других национальностей?	А) всегда	-	-
	Б) часто	1	-
	В) иногда	2	8
	Г) редко	2	7
	Д) никогда	30	14
3. Приходилось ли Вам испытывать дискриминационное отношение (отторжение) в связи с Вашей национальной принадлежностью?	А) часто	-	-
	Б) иногда	1	5
	В) никогда	34	25
4. Считаете ли Вы, что настоящая дружба может быть только	А) да	-	3
	Б) нет	14	23

между людьми одной национальности?	В) затрудняюсь ответить	21	2
------------------------------------	-------------------------	----	---

- Для 85,7% (30 чел.) школьников и 56,6% (17 чел.) студентов национальная принадлежность *никогда* не мешала в общении, для 30% (4/5 чел.) студентов она *мешала иногда и редко*.

- У 85,7% (30 чел.) школьников *никогда* не возникает чувства раздражения в общении из-за принадлежности к другой национальности, в то время как 50% (8/7 чел.) студентов *иногда и редко* раздражаются от общения с представителями другой национальности.

- 97% (34 чел.) школьников и 83,3% (25 чел.) студентов *никогда* не сталкивались с дискриминационным отношением из-за национальной принадлежности, и только у 16,6% (5 чел.) такое случилось в жизни.

- 40% (14 чел.) школьников и 76,6% (23 чел.) студентов уверены, что настоящая дружба не может быть только между людьми одной национальности. 60% (21 чел.) школьников затрудняются ответить на этот вопрос.

Таким образом, принадлежность к той или иной национальности не влияет на общение в среде школьников и студентов. Можно предположить, что именно сам человек интересен в общении, а не его национальность. Большинство респондентов не сталкивались с дискриминационным отношением из-за национальной принадлежности, но у некоторых такие случаи были. Две трети школьников затрудняются ответить на вопрос «Может ли настоящая дружба быть только между людьми одной национальности?».

4. Отношение к национальному превосходству

Вопросы	Варианты ответов	Количество ответов	
		уч-ся	студенты
1. Ощущаете ли Вы превосходство своей национальности?	А) всегда	12	10
	Б) часто	5	10
	В) иногда	3	6
	Г) редко	2	-
	Д) никогда	13	4
2. Известны ли Вам случаи проявления превосходства людей другой национальности?	А) всегда	-	-
	Б) часто	6	5
	В) иногда	13	13
	Г) редко	11	9
	Д) никогда	5	2

3. Считаете ли Вы, что необходимо строго соблюдать чистоту нации?	А) да	2	7
	Б) нет	16	13
	В) затрудняюсь ответить	13	4
4. Испытываете ли Вы напряжение, когда попадаете в окружение людей других национальностей?	А) да	1	7
	Б) нет	18	17
	В) затрудняюсь ответить	10	5
5. Считаете ли Вы, что российский Дальний Восток должен быть открытой территорией для проживания людей различных национальностей?	А) да	8	5
	Б) нет	7	18
	В) затрудняюсь ответить	20	6

- Проявления превосходства людей другой национальности испытывают *часто* 17% (6 чел.) школьников и 16,6% (5 чел.) студентов и *никогда* 14% (5 чел.) школьников и 13% (4 чел.) студентов.

- 45,7% (16 чел.) школьников и 43% (13 чел.) студентов считают, что строго соблюдать чистоту нации *нет необходимости*, и 37% (13 чел.) школьников *затрудняются ответить*.

- Напряжение в окружении людей других национальностей *не испытывают* более 50% (18 чел.) школьников и 56,6% (17 чел.) студентов.

- Только 22,8% (8 чел.) школьников и 16,6% (5 чел.) студентов считают необходимым *открыть* территорию Дальнего Востока для проживания людей различных национальностей. Мнения *не открывать* придерживаются 20% (7 чел.) школьников и 60% (18 чел.) студентов. У 57% (20 чел.) школьников данное мнение не сформировано.

Таким образом, большая половина респондентов комфортно чувствует себя в окружении людей других национальностей. Но обращает на себя внимание высокий процент формирования чувства превосходства своей национальности у студентов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. XXI век выдвигает на первый план как особую ценность человека его миролюбие, мирное сосуществование. Большое значение для воспитания растущего человека приобретает диалог культур, который несет важную развивающую функцию, так как сам диалог есть «способность «перевоплощаться» в представителя другой культуры, без чего нет понимания, невозможен обмен вопросами и мнениями. Это объясняет необходимость воспитания у подрастающего поколения таких качеств, как толерантность, ненасилие, миролюбие, навыки бесконфликтной коммуникации, диалога и

компромисса. Реализации данной задачи способствует развитие детского движения в регионе; деятельность добровольных детских общественных объединений, в том числе и детско-юношеских полиэтнических сообществ.

Библиографические ссылки

1. Валеев А.М. Проблема толерантности в межэтнических отношениях // Высшая педагогическая школа в период модернизации образования. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КГПУ, 2005. С. 22–24.
2. Григорова В.К. Детское движение на Дальнем Востоке России: монография. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2010. 200 с.
3. Становление и развитие образования на территории ЕАО: Сборник обзорных исследований студентов ПГУ им. Шолом-Алейхема / Под ред. В.К. Григоровой. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012. 366 с.

РАЗДЕЛ 7 «ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

УДК 322.122(571.6):159.922

О. М. Бабич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ**

Перспектива сохранения молодежи на Дальнем Востоке России, как трудового потенциала развития его экономики во многом определяется состоянием ее здоровья, возможностями ее обучения и трудоустройства, обеспечением возможностей создания благополучной семьи с желаемой численностью детей, обеспечением жильем и прочими социальными услугами. Немаловажное значение при том имеет и государственная молодежная политика в регионе, определяющая приоритетные жизненные ценности, трудовые и нравственные установки в среде выпускников учебных заведений. Уровень обеспеченности вышеназванного в основном определяется перспективами социально-экономического развития места проживания молодежи и ее выбором своей активной трудовой позиции. Поэтому для профилактики проявления в ее среде экстремизма, терроризма и деструктивного поведения важно знать перспективы стратегического развития Дальневосточного региона, как в экономическом, так и социальном отношении. Поэтому есть смысл остановиться на последнем.

Социально-экономическая ситуация Дальнего Востока, и Хабаровского края, в частности, сегодня в основном предопределяется усилением восточной ориентации экономической политикой государства, связанной с санкциями западных стран и укреплением сотрудничества России с Китаем, имеющим аналогично растущий экономический и политический пресинг со стороны США. Объективно такая ориентация до санкций определялась как внутренними на то факторами, так и внешними.

К внутренним факторам следует относить снижающие конкурентоспособность региона на внутреннем рынке, удаленность от развитых районов России. Это значительно повышает транспортные расходы в перевозках сырья и готовой продукции, создает дефицит в продовольствии и промышленных материалах, а суровые природно-климатические условия, вы-

© Бабич О.М., Слонский Е.С., 2019

зывают повышенный расход энергоресурсов, вызывая отток и, как следствие того, дефицит рабочей силы в регионе.

К внешним факторам восточной ориентации экономики России можно отнести быстрое экономическое развитие стран АТР, основанное на новых технологиях производства товаров и услуг, формирование многооб-

разных зон экономического роста, создание крупнейших мировых научных и финансовых центров и торговых и транспортных систем. Так близость доставки до потребителя и дешевизна, например китайских товаров, предопределяет благоприятные условия для расширения импорта и замены на них дорогих товаров из других стран [3, с.75].

Однако учет этих факторов в укреплении внешнеэкономических связей и развитии интеграционных процессов России в АТР должен быть обоснованным с позиций геостратегической безопасности ДФО. Риски в этой области связаны с историческими претензиями китайских соседей на владение Приамурьем, а формирование китайских диаспор несет свои виды угроз. Поэтому внешнеэкономическая политика ДФО должна ориентироваться и на развитие внешнеэкономических связей и с другими странами АТР – Японией, Южной Кореей и др.

Важным требованием к структуре видов взаимодействия с иностранными партнерами является и расширение их числа. Так, моноструктура экспорта (нефти и нефтепродуктов) делает его очень уязвимым от колебания мировых цен, политику которых определяют ведущие страны нефтедобычи, которые могут в политических целях удерживать на нефть низкие цены в ущерб конкурентам. Поэтому у России есть свои интересы в сотрудничестве со странами Ближнего Востока, в том числе с Сирией.

Очень перспективным усматривается международное сотрудничество в области взаимных инвестиций. В настоящее время объем российских инвестиций в 700 млн. долл. США явно отстает от встречных китайских инвестиций в Россию на сумму 1 млн. долл. США [3, с.76]

Главными сферами инвестирования китайского капитала являются переработка древесины, рыбы, биоресурсов, строительство заводов по производству бытовой техники и телекоммуникационного оборудования, логистика и обслуживание внешней торговли, научно-техническое сотрудничество в области очень важной для Китая отрасли энергетики.

Дальнейшему стратегическому партнерству наших стран будет сопутствовать строительство нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» с прокладкой ответвления этой трубы в районе ст. Сковородино на юг – к Дацину, что может обеспечить поставки российской нефти в Китай к 2020 г. до 100 млн. тонн ежегодно [3, с.76].

Особый импульс в развитие сотрудничества ДФО со странами АТР придает развитие Интернет-торговли, где стирается барьерный фактор удаленности покупателя от продавца [4, с. 345]. Особая ценность такой торговли и в том, что в ней формируется резко повышенная ответственность производителей и продавцов за качество и культуру продажи своих товаров. В условиях мгновенных связей в области цифровой экономики неудовлетворенность потребителя может стать достоянием обширной и быстрой гласности, что резко снизит конкурентный статус производителя,

вплоть до обречения его на банкротство. Так время сегодня становится стратегическим преимуществом надежных агентов рынка [2, с. 177].

Важно грамотное эффективное воздействие государства, как на экономическое, так и на социальное развития региона. К первой группе факторов относятся государственные ориентиры в экономической политике на скоростное освоение и развитие восточных территорий Российской Федерации, и освоение Арктики. На Дальнем Востоке появляются новые и расширяются мощности действующих предприятия ВПК, горнодобывающих отраслей, сельского хозяйственного комплекса, добычи и переработки морепродуктов, развития лесного комплекса и пр. Возросшая стратегическая ценность региона подтверждается ростом инвестиций в так называемые города президентского внимания – Владивостока и Комсомольска на Амуре, построением именно здесь космодрома «Восточный». Здесь растет число и мощность нефте- и газоперерабатывающих заводов, строится обширная сеть нефте- и газопроводов и федеральных автомагистралей. Для развития освоения Арктики в г. Большой камень растет мощность и расширяется профиль деятельности судостроительного завода «Звезда», призванного строить передовые образцы и ледокольных судов, предназначенных не только для внутреннего использования, но и продаваемых на экспорт.

Особое место Дальний Восток получил в экономике страны по признаку его приближенности к странам, на которые в долгосрочной перспективе ориентируется внешнеэкономическая политика России. В частности, это касается стран АТР, где многопрофильное развитие получает взаимовыгодное сотрудничество с Китаем, Южной Кореей, Японией и др. При этом нередко экономические интересы пересекаются с политическими, социальными и культурными. Например, взаимные интересы России и Японии прослеживаются в освоении и развитии ряда производств на Курильских островах и их морских акваториях, России и Китая – во взаимовыгодном сотрудничестве по переработке российских леса, нефти, газа и других природных ископаемых за счет прогрессивных китайских технологий.

Интересной может быть сравнительная характеристика социально-экономического потенциала отдельных экономических центров и районов ДФО, привлекательных для проживания молодежи. Так выгодная морская гавань, освоение острова «Русский» с развитием на нем учебного и научного центра, привлекательного для проведения Международных экономических и других форумов, преобразующая до уровня международных стандартов инфраструктура города Владивостока характеризует его конкурентные преимущества в соревновании с городами ДФО – Хабаровском, Комсомольском на Амуре и другими. Однако в этом соревновании, с ориентацией на приобретение статуса столицы ДФО, выигрывает тот город, где не только экономика обладает более высоким ресурсным, научным и

природным обеспечением, но и ведется грамотная социальная (трудообеспечивающая, кадровая, транспортно-логистическая, социально ориентированная и защитная) и экологическая политика. Иначе отток трудовых ресурсов с высоким уровнем человеческого капитала сведёт на нет положительное влияние всех остальных факторов развития города.

Поэтому серьезной задачей обеспечения экономической, в т. ч. продовольственной безопасности, например, Хабаровского края, для нынешнего его нового с октября 2018 г. руководства, должно стать грамотное и ответственное выполнение принятой в 2017 году Правительством Хабаровского края «Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» [1]. Дело в том, что объективное влияние на экономическое развитие ДФО наряду с санкциями, все также оказывают экономический кризис, дефицит федерального бюджета, безработица, низкие доходы части населения, что отразилось на социальном развитии региона и существенном оттоке из него трудоспособного населения. Оценку социального развития региона ярко продемонстрировала избирательная активность его населения в выборной компании руководителя Хабаровского края. Это должно послужить хорошей основой для анализа и выводов по оценке и совершенствованию наблюдаемой социально-экономической политике правительства края. Перекос не в пользу социальной работы, резко повысил защитную активность избирателей через особо возросшую явку на избирательные участки с критерием голосования не «за», а «против»; а демократизация и прозрачность выборов сопутствовали росту достоверности информации для такого анализа.

Поэтому есть смысл подробнее остановиться на социальной политике региона, как системе мер по оптимизации социального развития его общества, отношений между социальными группами, созданию условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей, а также по поводу выбора механизмов целеполагания и социального контроля.

В условиях демократических свобод и прозрачности выборных компаний, как это было, например, 23.09.2018 г. в выборах руководства г. Хабаровска и Хабаровского края, особую важность приобретают политика стабилизации социально-трудовой сферы общества, направленная на регламентирование отношений труда и капитала; деятельность, ориентированная и на социальные низы (маргинальные группы, люмпены и т. д.) и деятельность, направленная на развитие государственной помощи и общественной благотворительности; на смягчения индивидуального и социального неравенства среди населения, посредством грамотной и эффективной, например, налоговой политики; политики квот на вылов рыбы, вырубки леса, в т. ч. на дрова, и т. п.

Особым инструментом обеспечения выживаемости в нелегких экономических условиях сегодня является привлечения людей к деятельности

на выделяемых дальневосточных гектарах для развития малого и среднего бизнеса (типа придорожного гостиничных хозяйств, автозаправок, пунктов питания, возделывания сельскохозяйственных угодий, устройства пасек и животноводческих хозяйств).

Льготное ипотечное кредитование и предоставление мест в детсадах предоставляется многодетным семьям. Особые льготы и подъемные предоставляются для привлечения и закрепления молодых специалистов – врачей и учителей в удаленных местах Хабаровского края. Эти меры позволяют реализовать главные цели социальной политики по повышению качества жизни населения, укреплению трудовой мотивации граждан, обеспечению занятости, благосостояния и социальной справедливости, полную реализацию личных свобод и прав граждан в обществе, регулировать доходы населения и смягчать социальную напряженность в обществе за счет создания системы социальной защиты, поддержания определенного статуса различных социальных групп, развитие социальной инфраструктур. Последняя включает в себя жилищно-коммунальные услуги, транспорт и связь, образование, здравоохранение, информатизацию, формирование экономических стимулов для участия в общественном производстве граждан, создание условий для всестороннего развития человека, как личности.

Социальная политика осуществляется на трех уровнях: на микроуровне – уровне фирм и организаций, мезоуровне – уровне регионов и макроуровне – уровне страны.

В данной статье есть смысл рассмотреть социальную политику на мезоуровне, а именно на уровне региона Хабаровского края.

В Хабаровском крае, на сегодняшний день проживают 1 328 302 чел., и каждый человек обладает своим уникальным трудовым и социально-культурным потенциалом, который важен в развитии нашего края. Для укрепления данного потенциала, а также для его развития необходима грамотная социальная политика, проводимая властями региона.

На территории Хабаровского края социальную политику осуществляет главным образом Министерство социальной защиты населения Хабаровского края.

В 2017 году Правительством Хабаровского края была принята «Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года». В данной стратегии определены приоритетные направления социальной политики на ближайшие 13 лет и прописаны мероприятия, которые уже осуществляются в рамках данного направления. В числе данных направлений развитие систем здравоохранения, образования, социальной защиты населения, так же культуры, физической культуры и спорта. Теперь более подробно о каждом направлении.

Развитие системы здравоохранения. С данной целью в Хабаровском крае работает программа «Сельский доктор» с 2012 года, так же успешно действует программа диспансеризации населения, которую в прошлом году прошли 105 тыс. человек. На территории края со времени действия программы были открыты 2 медицинских центра, которые оказывают высококвалифицированную медицинскую помощь населению.

Развитие системы образования. В Хабаровском крае происходит строительство новых школ и детских садов, так же на базе среднего профессионального образования организаций края созданы ресурсные центры, обеспечивающие непрерывное профессиональное образование

Развитие физической культуры и спорта. В последние годы на территории края проводятся спортивные соревнования мирового уровня, чему в дополнение к комплексу «Платинум Арена» сопутствовало строительство спортивного комплекса «Ерофей». Это, несомненно, уводит молодежь от деструктивных мыслей и действий, повышает ее интерес к здоровому образу жизни, самосохранению и развитию.

Развитие культуры. Хабаровский край является признанным культурный центром Дальнего Востока, который включает в себя 657 учреждений культуры. Ежегодно растет число реализуемых в крае выставочных проектов, все большее количество детей и молодежи принимают активное участие в культурной жизни края. Музеи и театры расширяют свой диапазон услуг под культурные запросы различных возрастных групп.

Развитие системы социальной защиты населения. Главной целью данного направления является обеспечение социальной поддержки всем группам населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Особо актуально это для молодого трудоспособного населения ДФО, удельный вес численности которого в населении всех возрастов края снижается в последние годы за счет двух основных причин. Из-за оттока молодежи в регионы России и в зарубежье с более высоким жизненным уровнем, а также влияния фактора вступления в возраст молодежи людей, меньшей численностью рожденных в кризисные 90-е годы.

Склонность молодых людей к активной плодотворной здоровой жизненной позиции, а не выживания за счет экстремизма и деструктивного поведения во многом определяется не только поведенческими установками, закладываемыми в период обучения, но и благосклонным ее восприятием в трудовых коллективах. Поэтому и на предприятиях следует стимулировать работодателей и неформальных наставников в воспитании достойных приемников трудовой эстафеты с нравственно устойчивыми здоровыми ориентирами в жизни и труде.

Библиографические ссылки

1. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края до 2030 года Хабаровского края. Официальный сайт Правительства Хабаровского края // Документы

стратегического планирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://khabkrai.ru/officially/Gosudarstvennyye-programmy/Dokumenty-strategicheskogolanirovaniya?special_fontsize=normal&special_toggle_sidebar=&special_toggle_media=&special_color=calm&version=normal (дата обращения: 06.12.2018).

2. Зубарев А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 4(47). С. 177–180.

3. Смелик А.Н., Фэн Цзин. Состояние и перспективы развития экономического сотрудничества между Россией и КНР // Сборник научных трудов по материалам международной научно-технической конференции «Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. –Т.1. – Хабаровск: изд-во ТОГУ. – 2017. – С.73–76.

4. Хальзов С. О., Широков П. В. Современные технологии в рыночной торговле Хабаровского края // Сборник научных трудов по материалам международной научно-технической конференции «Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий». Т. 1. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края до 2030 года. Хабаровск. С. 343–346.

УДК 159.922.8:355.2

**Т. С. Еремеева
В. П. Марченко**

ВОЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Воинскому призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. В соответствии с законом от 6 июля 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву», срок службы составляет 12 месяцев.

Порядка 134 тысяч человек призывается ежегодно для прохождения военной службы по призыву в России. В Приамурье это число составляет около 1,5–2,5 тысяч человек каждый год.

© Еремеева Т.С., Марченко В.П., 2019

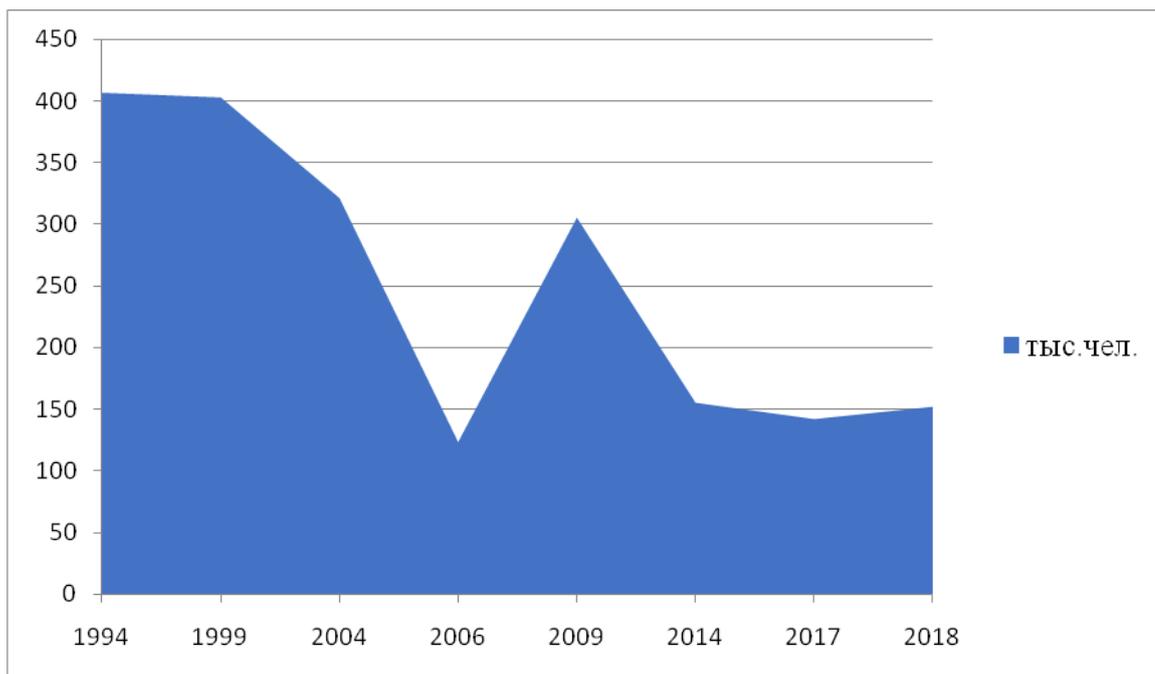

Рисунок 1 – Динамика количества лиц, призываемых на военную службу в российскую армию

Неоднородность населения Российской Федерации по различным характеристикам сказывается и на составе призываемых в армию. В первую очередь следует вести речь об этнической и религиозной разнородности, существовании различных вероисповеданий и формировании этнонациональных землячеств и неформальных группировок в структуре вооруженных сил РФ.

Вместе с тем нельзя не отметить факт, обозначаемый многими исследователями, что значительная часть военнослужащих склонна преувеличивать степень собственной религиозности по сравнению с идентификацией, учитывающей эмпирические признаки (индикаторы) религиозного сознания и религиозного поведения. Существенная часть военнослужащих, относящих себя к православным или верующим, недостаточно осведомлена о ценностях и нормах своей веры, в их социальном поведении в незначительной степени представлена культовая составляющая [1].

Конфликты на религиозной почве, как правило, возникают между военнослужащими и призывниками в период прохождения общих мероприятий (информационные встречи, медицинская комиссия, организационные сборы и формируемые сборы на призывном пункте), а также во время «притирки» на первых сроках службы. Кроме того, религиозные мотивы могут являться осложняющими факторами при развивающихся межличностных или межгрупповых конфликтах военнослужащих.

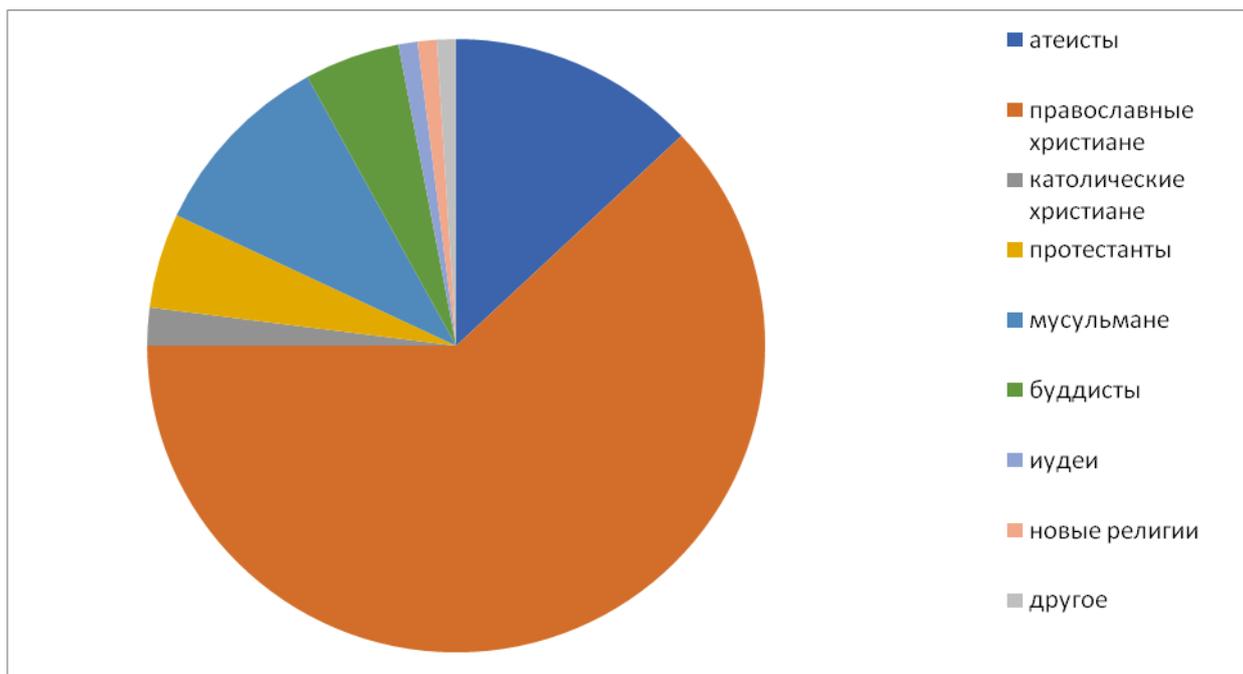

Рисунок 2 – Религиозная принадлежность лиц, призываемых на военную службу в российскую армию

В то же время национальная и этническая принадлежность существенно влияет на межличностные отношения призывников и действующих военнослужащих, т. к. именно объединения по признаку свойства, землячества являются наиболее простым способом объединения в условиях незнакомой социальной среды, а также источником взаимопомощи и поддержки в сложных ситуациях.

Чаще всего конфликты возникают с представителями этнических меньшинств – в отличие от русского большинства, они стремятся обособиться, отделиться от прочих, чтобы в таком сплочении сохранить иллюзию самобытности, близости к дому, обрести уверенность. Исследования показывают, что выраженное негативное отношение наблюдается к представителям северо-кавказских народностей, особо выделяются выходцы из Дагестана [2]. С представителями славянского этноса, как правило, напротив, складываются сравнительно дружеские отношения.

Внутренняя межнациональная и межрелигиозная коммуникация, характерная для вооруженных сил, обусловлена механизмами социализации и консолидации. Однако корни национальных конфликтов и этнических стереотипов можно обнаружить в более раннем возрасте, что вынуждает специалистов военкоматов и учебных заведений с «военной кафедрой» обращать особое внимание на допризывную подготовку.

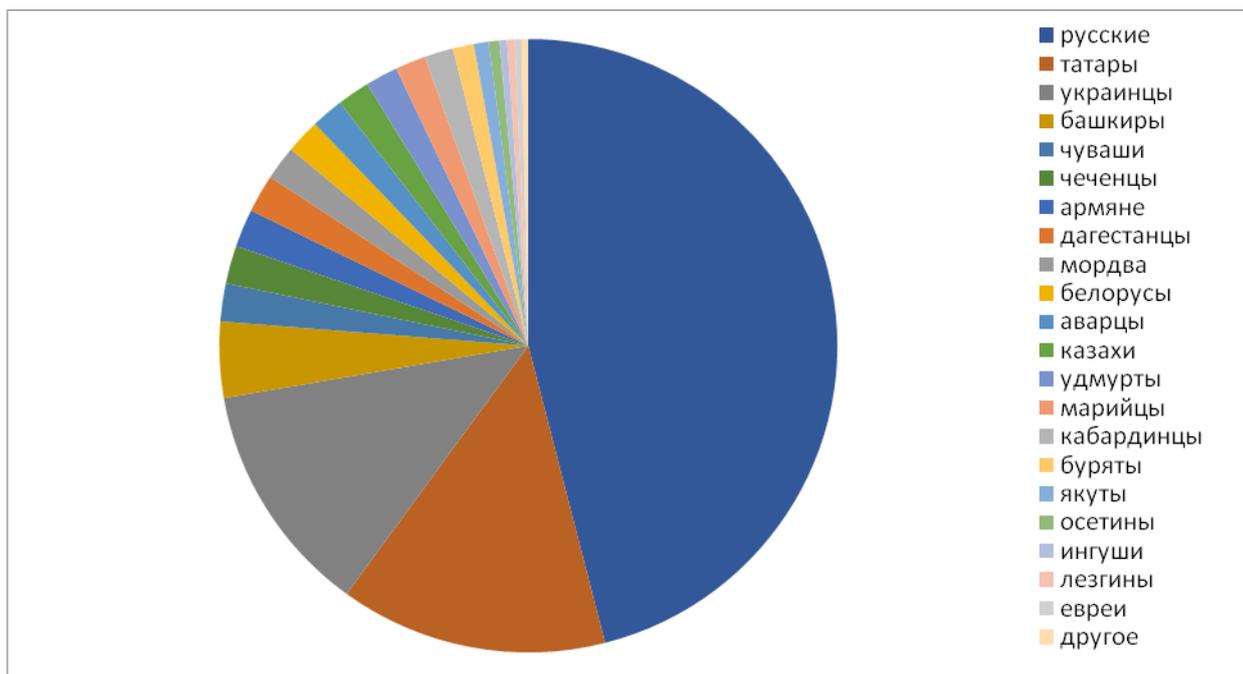

Рисунок 3 – Этнический состав лиц, призываемых на военную службу в российскую армию

Работа с молодежью допризывного возраста – важное направление военно-социальной работы. Осуществляется в нескольких направлениях, но в контексте обозначенной проблематикой важным представляется сосредоточение усилий на формировании толерантных установок к представителям иных этно-национальных групп. Желательно добиться ситуации, когда фактор национальной идентичности из разобщающего превратился бы в объединяющий, когда представители разных национальностей могли бы совместно реализовывать миссию службы Отечеству, защиты Родины.

Основной объект осуществления работы – образовательные учреждения (школа, суз, вуз). Армия не должна воспитывать человека, человек должен осознанно приходить в воинские ряды, чтобы совершенствовать защитно-охранные функции, т. е. армия не «делает из мальчика мужчину», а готовит из него воина, защитника, охранителя. Поэтому именно в рамках получения образования, а также в повседневном общении следует обращать внимание на сигналы, означающие склонность к конфликтам по национальным причинам.

К факторам формирования этнической толерантности относятся следующие [3]:

1. Социально-средовой фактор: открытые или скрытые противоречия, становящиеся привычными в своей повседневности в общении между представителями различных культур; традиции терпимого и/или гостеприимного отношения к «чужакам»; влияние СМИ, формирующих образ на-

ций и народностей, стереотипы отношений, субъективно освещающих службу в армии и сопровождающие ее трудности; общественное мнение.

2. Внешнесредовой фактор: политическая обстановка в стране и регионе; имеющие место этнические и религиозные конфликты, противостояния, острые столкновения; экономические условия, обостряющие положение населения отдельных регионов; процессы миграции, в первую очередь – трудовой; деятельность национальных диаспор.

3. Организационно-деятельностный фактор: воздействие института власти (в учебном заведении, общественной организации или воинском подразделении), диктующего определённые образцы поведения; этнический состав руководства; опыт совместной работы в стихийных объединениях, обучение или трудовая деятельность в одном поликультурном пространстве.

4. Индивидуально-личностный фактор: уровень образования, социальные установки, сложившиеся этнические стереотипы, степень религиозности, патриотизма.

Необходимо также изменить отношение к комплектованию групп призывников, не допускать навязывания ложно трактуемых «национальных традиций», порядков, диктата отдельных этнических групп и землячеств, в т.ч. на этапе допризывной подготовки.

Библиографические ссылки

1. Веремчук В.И., Крутилин Д.С. Религиозная ситуация в вооруженных силах //Социологические исследования. № 4. 2016. С. 79-88. Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_4/79_88_Veremchuk.pdf
2. Мохов, С., Простаков, С. . Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // *Мир России*. – 2013. – 22(2). – С. 126-140. Режим доступа: <https://mirros.hse.ru/article/view/4999>
3. Коваль П. Факторы формирования этнической толерантности в воинских коллективах // *Власть*. – 2013. - №8. С. 42-45. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-etnicheskoy-tolerantnosti-v-voinskih-kollektivah>
4. Бенда В.Н. Основы безопасности государства и военного права в Российской Федерации. СПб.: ГУАП, 2005. 438 с.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Дальний Восток является одной из приоритетных территорий развития в России. На Дальнем Востоке создаются условия для успешного развития экспорта, международного сотрудничества и привлечения инвестиций. Правительство Российской Федерации уделяет пристальное внимание вопросам развития экспортного потенциала российских регионов и вовлечения молодежи в данные экономические процессы и формирования нового экономического мышления молодежи.

Внешнеэкономические связи являются одним из основных факторов экономического роста, обеспечивают рынки сбыта для выпускаемой продукции, приток инвестиций, пополнение доходной части регионального бюджета, занятость и рост благосостояния населения. Экономика Хабаровского края тесно интегрирована в мировую экономику, в перечне внешнеэкономических партнёров региона сегодня более ста стран мира.

Сегодня реализуются мероприятия по формированию государственной системы поддержки экспорта в рамках проектной деятельности, так в стадии разработки находится Региональный экспортный стандарт. В 2017-2018 годах в Хабаровском крае в пилотном режиме вводились элементы Регионального экспортного стандарта.

Правительство Хабаровского края уделяет особое внимание поддержке региональных экспортно-ориентированных компаний. Распоряжением Правительства края от 27.03.2018 № 188-рп «Об итогах работы за 2017 год и о задачах ОИВ Хабаровского края по развитию экономики в 2018 году» поддержка экспорта определена одним из приоритетных направлений деятельности Правительства края по обеспечению экономического роста.

Экономика Хабаровского края ориентирована на экспорт. Так в 2017 году объем внешней торговли Хабаровского края составил 2 664,2 млн. долл. США, из которых 80,3% пришлось на экспорт.

Основу товарной структуры экспорта составили: авиатехника (34,7%), древесина и продукция деревообработки (28,8% краевого экспорта), топливно-энергетические товары (15,5%), рыба и морепродукты (10,8%).

Ключевыми внешнеторговыми партнерами Хабаровского края при экспорте в 2017 году традиционно стали Китай (60,0%), Республика Корея (17,3 %) и Япония (8,9 %).

Товарную структуру краевого экспорта традиционно формируют: продукция лесопромышленного комплекса (29,1 % краевого экспорта), авиатехника (21,7%), рыба и морепродукты (11,2 %), черные металлы и изделия из них (9 %), топливно-энергетические товары (26,4 %).

Правительство Хабаровского края на регулярной основе взаимодействует с зарубежными партнерами в целях диверсификации географической и товарной структуры краевого экспорта. Проводятся бизнес-миссии, выставочно-ярмарочные мероприятия, встречи и переговоры между представителями деловых кругов. При этом малые и средние предприятия играют существенную роль в формировании экспортных потоков региона, на них приходится свыше 20% от общей стоимости краевого экспорта.

Перед Правительством Российской Федерации поставлена задача увеличить долю малого и среднего предпринимательства в общем объеме не сырьевого экспорта не менее чем до 10% к 2024 году.

Согласно данным статистики количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экспортную деятельность, в 2017 году увеличилось на 57,4 % по сравнению с 2016 годом и составило более 47 тысяч единиц. К 2024 году прогнозируется увеличение числа хозяйствующих субъектов, занимающихся экспортной деятельностью, почти в 2 раза, из них 7% должна составить доля средних компаний, являющихся основой показателя прироста объема несырьевого экспорта.

Для решения стратегических задач по развитию малого и среднего предпринимательства утверждён национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Разработанный проект структурирован таким образом, чтобы предложить необходимые меры поддержки предпринимателю на каждом этапе жизненного цикла развития его бизнеса: от появления самой идеи начать бизнес, далее – регистрации и помощи в получении доступного финансирования, имущественной поддержки, до реализации проектов в отдельных отраслях и расширения бизнеса с выходом на экспорт.

Показатели нацпроекта будут достигаться в том числе за счет таких мер как:

- вовлечение как можно большего количества граждан с соответствующими компетенциями в предпринимательскую деятельность и обеспечение притока новых субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которые впоследствии будут расти и развиваться;

- развитие сегментов именно малых и средних предприятий, где сосредоточен наибольший потенциал для роста числа занятых и добавленной стоимости, при этом формируя условия для роста совсем небольших предприятий, категории микро бизнеса, а малым предприятиям необходимо обеспечить переход в категорию средних. Сегодня одно среднее предприятие создает почти в 100 раз больше добавленной стоимости, чем микро предприятие.

- кратное увеличение объемов реализуемой Минэкономразвития России с 2018 года программы льготного кредитования. Данная программа приобрела несколько иной вид:

- льготная ставка будет рассчитываться как сумма ключевой ставки, установленной Банком России, плюс 2 %, но не более 8,5 % годовых для конечного заемщика;

- расширится число уполномоченных банков - в первую очередь за счет некрупных региональных банков, имеющих опыт кредитования субъектов МСП.

Благодаря такой конструкции планируется увеличить к 2025 году совокупный объем долгового портфеля субъектов МСП до 10 трлн. рублей в год.

Наряду с расширением льготного кредитования предлагается дальше развивать микрофинансирование, лизинг и запустить альтернативные источники финансирования, в том числе краудфандинг и биржевые инструменты.

В числе основных составляющих для успешного развития малого и среднего бизнеса: доступ к рынкам сбыта; доступ к информационным ресурсам; доступ к финансированию.

Для обеспечения этих условий в 2015 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации создана Федеральная Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП).

Корпорацией реализуются мероприятия, направленные на увеличение объема закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства.

В России принято законодательство, которое обязывает крупные корпорации закупать продукцию и услуги у малого и среднего бизнеса. По итогам за 2017 год Корпорации малого и среднего предпринимательства удалось обеспечить общий объем заключенных договоров более 153 тыс. договоров с более 46 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства на сумму более 2 трлн рублей.

В целях развития направления по поддержке массового сегмента - создан и запущен Бизнес-навигатор малого и среднего предпринимательства, информационно-аналитическая система-портал, который стал «единым окном» для получения информации обо всех видах федеральной, региональной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринима-

тельства, обеспечивает доступ предпринимателей к информации о рентабельности той или иной локации предприятия и позволяет рассчитать потенциальные показатели бизнеса.

Бизнес-навигатор малого и среднего предпринимательства охватывает более 170 крупнейших городов Российской Федерации. Он позволяет: рассчитать бизнес-план для одного из 90 видов бизнеса; взять кредит под гарантии Корпорации МСП в банковской сфере; подобрать в аренду помещение для бизнеса; узнать о доступности известных и надежных франшиз; узнать о мерах поддержки малого и среднего бизнеса; иметь информацию о закупках и конкурсах крупных заказчиков; получить доступ к новостным, аналитическим и иным материалам.

Сегодня создана Национальная гарантийная система, в рамках которой разработана трехуровневая модель гарантийной поддержки МСП, которая позволила существенно увеличить объем выданных гарантий и поручительств.

Корпорация предоставляет независимые гарантии и поручительства субъектам МСП и организациям инфраструктуры МСП – заемщикам банков в случае недостаточного обеспечения для получения кредитов.

Совместно с Минэкономразвития России и Банком России Корпорация МСП разработала Программу стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (46 уполномоченных банков), реализующих проекты в приоритетных отраслях, которая фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме от пяти млн руб. до одного млрд. рублей для субъектов малого бизнеса на уровне 10,6 % годовых, для среднего – 9,6 % годовых. Сегодня центры координации поддержки экспорта действуют в 67 субъектах Российской Федерации.

Результаты работы центров координации поддержки экспорта показывают высокую динамику развития: заключено более 1819 экспортных контрактов; оказана поддержка более чем 12 тыс. экспортно-ориентированным субъектам МСП; предварительная оценка объема налоговых отчислений в бюджетную систему Российской Федерации составляет 1,8 млрд. рублей.

В 2018 году объем бюджетных средств, направленных на реализацию мероприятия по развитию 61 центров координации поддержки экспорта, составил более пятисот млн. рублей.

Для расширения экспорта услуг включая образование, медицину, туризм, транспорт в рамках работы центров координации поддержки экспорта, начиная с 2018 года, предусмотрена возможность оплаты за субъектов МСП взносов по регистрации на электронных площадках.

С 2016 года Хабаровский край является единственным субъектом ДФО, где реализуется образовательная программа АО «Российский экс-

портный центр». В крае подготовлены и аккредитованы АО «РЭЦ» 3 региональных тренера.

Образовательная программа предусматривает повышение квалификации представителей региональной инфраструктуры поддержки экспорта по направлению подготовки «внешнеэкономическая деятельность», и обучение экспортно-ориентированных предприятий основам организации экспортной деятельности предприятия и выхода на внешние рынки. *По результатам реализации программы за три года в крае прошли обучение 211 слушателей от 145 экспортно-ориентированной компании края.*

Проектное управление реализуется в рамках Регионального экспортного стандарта в 2017 году в виде созданного Экспортного совета при Губернаторе Хабаровского края; также проводится ежегодный краевой конкурс «Лучший экспортер»; организуются и реализуются международные бизнес-проекты; организуются коллективные выставочные стенды экспортно-ориентированных компаний края на ведущих зарубежных выставочных площадках.

Всего в текущем году в рамках реализации Плана развития экспортного потенциала на 2018 год Правительством Хабаровского края организовано и проведено 25 крупных мероприятий на территории края и за его пределами, с целью продвижения краевой продукции и услуг на внешние рынки.

Организованы выставочные экспозиции краевых экспортеров на зарубежных выставках: MBC Construction – строительной выставке в Республике Корея, EXPO Russia Kazakhstan – универсальной выставке в Республике Казахстан, выставке морепродуктов и оборудования для рыбопереработки «Busan International Seafood & Fisheries EXPO 2018». По результатам участия Хабаровского края в этих выставках достигнуты договоренности о поставках краевой продукции на экспорт.

Так, по итогам участия в выставке MBC Construction представители корейских компаний заинтересованных в приобретении российских строительных материалов, что способствует возможности заключения экспортного контракта между компаниями Хабаровского края и корейскими партнерами. По итогам участия в выставке «EXPO Russia Kazakhstan» АО «Дальэнергомаш», ОАО «Дальхимфарм», корпорации «Технониколь» результативно были проведены переговоры с представителями нескольких предприятий Республики Казахстан по вопросам поставки и сертификации продукции.

Правительство Хабаровского края ведет большую работу по разработке региональной составляющей национального проекта «Международная кооперация и экспорт» с целью выполнения задач, поставленных Президентом РФ, по выводу создания конкурентоспособной продукции и ус-

луг российского производства на внешние рынки, увеличению объемов несырьевого неэнергетического экспорта России.

Правительство Хабаровского края будет продолжать работу по содействию созданию новых экспортно ориентированных проектов в сфере промышленного производства на территории края; новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего, в рыбопромышленном комплексе края; развитию логистики международной торговли; содействию развитию экспорта туристских услуг; обеспечению деятельности Экспортного совета при Губернаторе края; реализации ежегодных планов развития экспортного потенциала; повышению эффективности работы Центра поддержки и развития экспорта края; обучению начинающих и действующих экспортёров рамках образовательного проекта АО «РЭЦ». Последнее направление является приоритетным в профилактике деструктивного поведения в молодежной среде, через усиление вовлечения в бизнес-среду.

Развитие международного сотрудничества в Хабаровском крае выступает средством формирования нового экономического мышления молодежи, через активное их встраивание в малый и средний бизнес.

Библиографические ссылки

1. Зубарев А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник ТОГУ. 2017. – №4. С. 177–184.
2. Мотовиц Т. Г., Кулик И. В. Направления совершенствования системы поддержки экспорта в России // Вестник ТОГУ. 2018. – № 3. С. 123–128.

УДК 343.3

**В. В. Левковская
В. А. Каштанюк**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ставя вопрос об актуальности исследуемой темы, обратимся к определению понятий "терроризм" и "экстремизм". Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами

© Левковская В.В, Каштанюк В.А., 2019

противоправных насильственных действий [2]. Экстремизм – это приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)[3].

Безусловно, заявленная тема является актуальной, так как за последние годы в Российской Федерации проблемы экстремизма и терроризма набирают серьезные обороты. Уже в феврале этого года произошёл теракт, 22-х летний Халил Халилов, уроженец села Рассвет, устроил в Кизляре стрельбу из ружья возле храма по прихожанам, убито 5 человек и ранено 4, стрелок ликвидирован. Нападавший являлся членом «спящей ячейки» ИГ. Это требует пристального внимания со стороны органов государственной власти, создания необходимых законодательных актов для предотвращения подобных экстремистских проявлений, а также совершенствования уже имеющихся нормативно-правовых актов [4]. Создание и совершенствование целой системы законодательства в данной сфере становится одной из наиважнейших задач современного государства.

Вопросы экстремизма и терроризма привлекают внимание ученых и широкой общественности. В обсуждении высказываются заинтересованные мнения о сложившейся в стране ситуации, причинах и путях решения этой проблемы. Рассмотрим ряд позиций исследователей, характеризующих причины терроризма.

Ю. М. Антонян и В. В. Смирнов, к примеру, к причинам террористической деятельности относят политические, идеологические, сепаратистские, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические, социальные, экономические факторы. Н.Н. Афанасьев, Г.М. Кипятков, А.А. Спичек к вышеназванным причинам возникновения терроризма добавляют насильственные антигуманные и антиконституционные идеи (идеологию) лица, группы лиц. В свою очередь Ю.М. Антонян отмечает в этом плане факторы нерешенности важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне; конфликты при разделе собственности; слабую защищенность коммерсантов, финансистов и других деловых людей со стороны правоохранительных органов.

В. Н. Рабчук, аспирант Московского гуманитарно-экономического института, в своей работе "ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ" писал, что необходимо определить и понять новые аспекты проблемы терроризма и экстремизма, провести сравнительный анализ антитеррористического законодательства различных государств, а также сблизить национальные законодательства. Автор считает, что это особенно важно в современных условиях, когда активно происходит интернационализация преступности, что требует, в свою очередь, и интернационализации уголовного права. Также он утверждает, что, несмотря на очевидную научную и практическую значимость, данная проблема довольно редко становится объектом самостоятельного комплексно-

го уголовно-правового исследования. Соответственно, исследование данной темы, полагает он, необходимо проводить комплексно, обращаясь к возникновению и историческому развитию самого феномена; с позиций уголовно-правового, психологического, социологического и других аспектов анализа.

Разумеется, разные аспекты исследования проблемы правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму волновали многих специалистов, но мало кто рассматривал их целостно в отдельной работе. Комплексный анализ не проводился. Надин Н. И., преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Краснодарского университета МВД России, в своей статье "Основные направления правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму", выделяет следующие важные направления противодействия экстремизму, экстремистским проявлениям. Это, прежде всего, более критичное отношение граждан к окружающей обстановке и получаемой информации. Поскольку особую угрозу представляют экстремистские проявления в поведении молодежи, родителям необходимо внимательнее следить за своими детьми, интересоваться тем, что они изучают в сети Интернет, какие фильмы смотрят, в какой компании они проводят свое свободное время.

Правовую основу противодействия терроризму составляют [Конституция](#) Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Так как одним из главенствующих, основных нормативно-правовых актов, в которых есть базовая информация по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма является Конституция Российской Федерации, рассмотрим её поподробнее. В данном своде законов запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (статья 29). Также запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13).

Как отмечалось выше, правовую основу противодействия терроризму составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Следует выделить

несколько нормативных правовых актов, ратифицирующих международно-правовые документы о борьбе с терроризмом:

1. Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма»;
2. Федеральный закон от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом»;
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»;
4. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и др.

Немаловажным нормативным правовым актом является федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ, который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

При рассмотрении законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, необходимо подробно остановиться на Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Различные принципы противодействия экстремистской деятельности указаны в статье 2 Федерального закона № 114-ФЗ, например: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; гласность; законность; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности (экстремизма); сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: принятие профилактических мер, в том числе: выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; воспитательные и пропагандистские меры (ст. 3 Закона № 114-ФЗ). Профилактические меры, указанные в законе, в сфере противодействия экстремизму осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции.

На уровне правительства изданы указы Президента Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе, указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 г. № 680 «О централь-

ных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Также по данному вопросу есть ряд постановлений Правительства РФ, например Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2002 г. № 880 «Об утверждении Положения о Федеральной антитеррористической комиссии».

На локальном уровне в качестве примера можно рассмотреть муниципальную программу "Профилактика терроризма, экстремизма и пожарной безопасности в муниципальном образовании "Город Биробиджан" Еврейской автономной области в 2015 года".

Необходимость принятия данной программы, связана с тем, что складывающаяся в Российской Федерации и, в частности, в муниципальном образовании "Город Биробиджан" Еврейской автономной области обстановка в сфере противодействия терроризму и экстремизму продолжает оставаться напряженной.

В связи с этим требуется принятие дополнительных мер, направленных на противодействие терроризму, прежде всего связанных с техническим оснащением и укреплением жизненно важных объектов и мест массового пребывания населения, расположенных на территории городского округа, обучением людей действиям в условиях чрезвычайного характера, а также совершенствованием мер и механизмов профилактики терроризма.

Основными целями данной программы являются увеличение потенциала института профилактики терроризма и экстремизма в целом, повышение эффективности деятельности органов, задействованных в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, выработка современной упреждающей системы мер противодействия терроризму и экстремизму на территории городского округа, повышения уровня пожарной безопасности на объектах массового пребывания населения муниципального уровня.

Следует сказать, что муниципальная программа была хорошо реализована. В школах поставили камеры видеонаблюдения, в муниципальных учреждениях приобрели различные информационные стенды по данной тематике, сделали ограждения по периметру территорий муниципальных учреждений и многое другое.

Также нужно отметить хорошо информированный сайт ПГУ им. Шолом-Алейхема, в котором есть раздел под названием «Против террора». В данном разделе огромное количество нужной информации по предоставленной теме. Различные статьи, например [«Поведение при террористической атаке»](#), [«Как выжить в толпе»](#), [«Общие правила безопасности при угрозе теракта»](#), [«Поведение в чрезвычайных ситуациях»](#), [«Снаряжение для работы в экстремальных условиях»](#), [«Рекомендации МЧС гражданам по противодействию терроризму»](#), а также множество познавательных видеозаписей, например [«Антология Антитеррора» Кавказский спрут - 1 се](#)

[рия, «Антология Антитеррора» Разные судьбы одной веры - 2 серия](#) и так далее.

Если говорить о системе законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму стоит отметить, что в целом нормативные правовые акты отображают достаточный перечень мер по борьбе с указанными явлениями, с определением меры ответственности и т. д.

Но несмотря на это практика показывает, что не всегда указанные в законе меры противодействия экстремизму и терроризму используются в полном объеме. Примером может служить всеми известная сеть Интернет. В силу своей масштабности, она становится неким способом анонимного и безнаказанного распространения экстремистской информации, что, вместе с тем, запрещено статьёй 29 Конституции РФ. Безусловно, крайне сложно практически решить эту серьёзную проблему, хотя на уровне законодательства предусмотрено наказание людей, пытающихся распространить экстремистскую информацию в интернете.

Причины не полного использования мер противодействия экстремизму и терроризму могут касаться и недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, пробелов в правовом регулировании и др. А это в свою очередь требует дальнейшего совершенствования данной области законодательства с обязательным учетом российского и международного опыта борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Библиографические ссылки

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Российская газета", N 7, 21.01.2009
2. Федеральный закон РФ "Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму»" от 6 марта 2006 г № 35-ФЗ // Российская газета.
3. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. — С. 1832. — 1023 с. — ISBN 5-85270-292-7.
4. Ибрагимова А. Ш. Правовое регулирование в сфере противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Евразийский юридический журнал. - 2015. - №8 (87) 2015.
5. Муниципальная программа "Профилактика терроризма, экстремизма и пожарной безопасности в муниципальном образовании "Город Биробиджан" Еврейской автономной области в 2015 году" от 2015 г Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015 г.
6. Надин Николай Иванович Основные направления правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – №№ 1 (19).
7. Рабчук В. Н. Особенности правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2008.
8. Против террора // ПГУ им. Шолом-Алейхема URL: <http://pgusa.ru/ru/protiv-terrora>

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

При переходе на рыночные условия хозяйствования и появлении жесткой конкуренции товаропроизводителей, выпускающие хлебобулочные и кондитерские изделия предприятия напрямую ощутили требования мирового сообщества к качеству своей продукции [1]. На производстве появилась необходимость в разработке и внедрении эффективной системы качества, гарантирующей выпуск безопасной и высококачественной продукции. Самой современной предупредительной системой, обеспечивающей качество и безопасность пищевой продукции внедряемой на сегодняшний день на предприятиях пищевой промышленности, является система на основе принципов ХАССП (анализ рисков и критические контрольные точки). Система качества на основе принципов ХАССП позволяет совместить анализ контроля и управления производством, сложившиеся на предприятии с действующим постановлением Европейского парламента и Совета ЕС № 852/2004 от 20.04.04 (требующей от производителя проведения анализов риска, выявления в технологическом процессе параметров, являющихся критическими для обеспечения безопасности продукции и проведения адекватных мероприятий (мониторинга) в определенных критических точках технологического процесса), соблюдения общих санитарно-гигиенических требований для всех операторов пищевого бизнеса. С 1 июля 2001 года – на территории РФ введен в действие государственный стандарт ГОСТ Р 51705.1-2001 «Системы качества [3]. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования». На уровне предприятия (объединения) управление качеством осуществляется на основе действующей НД внешнего происхождения, технических условий и стандартов предприятий, других нормативно-технических документов. Последние отражают организационно-техническую и технологическую специфику работ на предприятии и условия их выполнения. Рассмотрим любое предприятие, которое выпускает хлебобулочные и кондитерские изделия, продолжает совершенствовать свою продукцию, повышать ее качество и экологическую безопасность по требованию покупателей. Это было подтверждено в августе 2005 года, присуждением вторыми по республике международного Сертификата соответствия Системы качества ХАССП.

Система ХАССП – это совокупность организационной структуры, документов, производственных процессов и ресурсов, необходимых для реализации ХАССП.

Основополагающий принцип работы предприятия – традиционное качество и широкий ассортимент, способные удовлетворить самые разнообразные запросы потребителей.

Основной целью деятельности является [8]:

- разработка и выпуск хлебобулочных и кондитерских изделий наиболее полно отвечающих запросам потребителей за счет стабильно высокого качества и безопасности производимой продукции;

- гармоничное сочетание вкусовых свойств с пищевой ценностью продукции;

расширение рынка сбыта.

Данная цель достигается путем:

- непрерывного улучшения качественных характеристик хлебобулочных и кондитерских изделий;

- формирования ассортиментной политики предприятия с учетом разработки новых конкурентоспособных сортов кондитерских изделий;

- постоянного изучения конъюнктуры рынка;

- надежной поставки продукции требуемого качества;

- внедрения прогрессивных технологий производства и передовой техники;

- постоянного повышения квалификации персонала, в том числе и в области качества;

- разработки, внедрения технологических инструкций, рецептур, соблюдение которых на должном уровне предотвратит проблему качества в производственных подразделениях;

- контроля технологической дисциплины путем установления системы планово-предупредительного ремонта, межремонтного обслуживания;

- организации проведения метрологической поверки средств измерения и контроля;

- формирования целей и задач в области обеспечения качества для каждого подразделения, их разъяснения сотрудникам и обеспечения со стороны руководства условий для их реализации.

Для решения этой задачи сотрудниками предприятия изучается опыт работы лучших отечественных и зарубежных предприятий, ознакомление с аналогичными разработками, посещение выставок, изучение специальных печатных изделий. При составлении новых проектов технической реконструкции производства, внедрения новых технологий, новых сортов изделий учитывается опыт лучших предприятий пищевой отрасли. Принимая во внимание, что охрана здоровья человека является делом первостепенной важности, ближайшей задачей всего коллектива является:

- разработка, сертификация и поддержание в рабочем состоянии системы качества основанной на принципах ХАССП (анализ рисков и критические контрольные точки);

- наиболее полный учет интересов клиентов, проявление лояльности к ним, готовность идти на компромиссы.

Руководство предприятия берет на себя обязательства и несет ответственность за проведение Политики в области качества и принимает все необходимые меры, обеспечивающие ее понимание работниками всего коллектива предприятия.

Управления качеством пищевых продуктов на предприятии используется на основе семи основных принципов ХАССП:

Первый принцип – идентификация потенциального риска или рисков (опасных факторов), которые сопряжены с производством продуктов питания, начиная с получения сырья (разведения или выращивания) до конечного потребления, включая все стадии жизненного цикла продукции (обработку, переработку, хранение и реализацию) с целью выявления условий возникновения потенциального риска (рисков) и установления необходимых мер для их контроля;

Второй принцип – выявление критических контрольных точек в производстве для устранения (минимизации) риска или возможности его появления, при этом рассматриваемые операции производства пищевых продуктов могут охватывать поставку сырья, подбор ингредиентов, переработку, хранение, транспортирование, складирование и реализацию;

Третий принцип – в документах системы ХАССП или технологических инструкциях следует установить и соблюдать предельные значения параметров для подтверждения того, что критическая контрольная точка находится под контролем;

Четвертый принцип – разработка системы мониторинга, позволяющая обеспечить контроль критических контрольных точек на основе планируемых мер или наблюдений;

Пятый принцип – разработка корректирующих действий и применение их в случае отрицательных результатов мониторинга;

Шестой принцип – разработка процедур проверки, которые должны регулярно проводиться для обеспечения эффективности функционирования системы ХАССП;

Седьмой принцип – документирование всех процедур системы, форм и способов регистрации данных, относящихся к системе ХАССП [5].

Стандарт, включает в себя: область применения, определения, принципы разработки системы ХАССП, общие требования, исходную информацию для разработки системы ХАССП, опасные факторы и предупреждающие действия, внутренние проверки, документацию. Стандарт устанавливает основные требования к системе управления качеством и безо-

пасностью пищевых продуктов на основе принципов ХАССП или в английской транскрипции НАССР - Hazard analysis and critical control points (Анализ рисков и критические контрольные точки), изложенных в директиве Совета Европейского сообщества 93/43.

В стандарте использованы следующие термины с соответствующими определениями [2]:

- ХАССП (анализ рисков и критические контрольные точки): Концепция, предусматривающая систематическую идентификацию, оценку и управление опасными факторами, существенно влияющими на безопасность продукции.

- система ХАССП: Совокупность организационной структуры, документов, производственных процессов и ресурсов, необходимых для реализации ХАССП

- группа ХАССП: Группа специалистов (с квалификацией в разных областях), которая разрабатывает, внедряет и поддерживает в рабочем состоянии систему ХАССП. Это:

- опасность (потенциальный источник вреда здоровью человека);
- опасный фактор (вид опасности с конкретными признаками);
- риск: (сочетание вероятности реализации опасного фактора и степени тяжести его последствий);

- допустимый риск (риск, приемлемый для потребителя);
- недопустимый риск: (риск, превышающий уровень допустимого риска);

- безопасность (отсутствие недопустимого риска);
- анализ риска (процедура использования доступной информации для выявления опасных факторов и оценки риска);

- предупреждающее действие (действие, предпринятое для устранения причины потенциального несоответствия или другой потенциально нежелательной ситуации и направленное на устранение риска или снижение его до допустимого уровня);

- корректирующее действие (действие, предпринятое для устранения причины выявленного несоответствия или другой нежелательной ситуации и направленное на устранение риска или снижение его до допустимого уровня);

- управление риском (процедура выработки и реализации предупреждающих и корректирующих действий);

- применение по назначению (использование продукции (изделия) в соответствии с требованиями технических условий, инструкцией и информацией поставщика);

- критическая контрольная точка (место проведения контроля для идентификации опасного фактора и (или) управления риском);

- применение по назначению (использование продукции (изделия) в соответствии с требованиями технических условий, инструкцией и информацией поставщика);
- применение не по назначению (использование продукции (изделия) в условиях или для целей, не предусмотренных поставщиком, обусловленное привычным поведением пользователя);
- предельное значение (критерий, разделяющий допустимые и недопустимые значения контролируемой величины);
- мониторинг (проведение запланированных наблюдений или измерений параметров в критических контрольных точках с целью своевременного обнаружения их выхода за предельные значения и получения необходимой информации для выработки предупреждающих действий);
- система мониторинга (совокупность процедур, процессов и ресурсов, необходимых для проведения мониторинга);
- проверка (аудит) (систематическая и объективная деятельность по оценке выполнения установленных требований, проводимая лицом (экспертом) или группой лиц (экспертов), независимых в принятии решений);
- внутренняя проверка (проверка, проводимая персоналом организации, в которой осуществляется проверка).

Таким образом, анализируя деятельность предприятий, выпускающих хлебобулочные и кондитерские изделия, в сфере качества можно сделать выводы о том, что применение системы ХАССП обеспечивает контроль на всех этапах производства пищевых продуктов, в любой точке процесса производства, хранения и реализации продукции, где могут возникнуть опасные ситуации и используется в основном предприятиями – производителями пищевой продукции. В системе ХАССП особое внимание обращено на критические контрольные точки, в которых все виды рисков, связанных с употреблением пищевых продуктов, могут быть предотвращены, устранены или снижены до приемлемого уровня в результате целенаправленных мер контроля. Для внедрения системы ХАССП производители обязаны не только исследовать свой собственный продукт и методы производства, но и применять эту систему и ее требования к поставщикам сырья, вспомогательным материалам, а также к системе оптовой и розничной торговли

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р ИСО 9001 -2001 Системы менеджмента качества. Требования. – М. : ИПК "Издательство стандартов", 2001.
2. ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности.– М. : ИПК "Издательство стандартов", 2001. 52 с.
3. ИСО 9004-1:1999. Общее руководство качеством и стандарты по обеспечению качеством. Часть 1 : Руководящие указания // Системы качества. Международные стандарты ИСО серии 9000. – М.: ИПК "Издательство стандартов", 1997. 36 с.

4. Агарков. А.П. Управление качеством: Учебник для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2015. 208 с.
5. Аристов О.В. Управление качеством: Учебник. – М.: НИЦ ИНФРА. М, 2013. 224 с.
6. Афанасьев В.А. Техническое регулирование и управление качеством / В.А. Афанасьев, В.А. Лебедев, В.П. Монахова. – М.: КД Либроком, 2013. – 256с.
7. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА – М, 2013. 253 с.
8. Васин С.Г. Управление качеством. всеобщий подход: Учебник для бакалавриата и магистратуры – Люберцы: Юрайт, 2016. 404 с.

УДК 338.2:004

М. В. Ложечко
О. Л. Радченко

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ

Смысл цифровой экономики связывают с проявлением новых черт, сторон, признаков, тенденций и закономерностей в современной экономике. Так выделение цифровой экономики в относительно самостоятельную часть новой экономики представляет большой интерес, поскольку позволяет повысить скорость и качество управления экономикой, скорректировать правовое поле и правила ведения бизнеса, генерировать инновационные продукты, сервисы, услуги на основе цифровых технологий, включая новую экономическую сферу экономики впечатлений.

Цифровая экономика имеет синонимы: «интернет-экономика, электронная коммерция, web-экономика, электронный бизнес, нематериальная экономика и т. п. Все они обусловлены формированием глобальной электронной сети (network), глобальным распространением персональных компьютеров (PC), созданием и непрерывным совершенствованием программного обеспечения, развитием информационных и цифровых технологий, производством невещественных продуктов и услуг IT-компаний.

Цифровая экономика – это системная совокупность экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг цифровой формы существования. В последнем отличительный, ее признак, ее новая качественная определенность. Появление и развитие мировых электронных сетей, компьютеров и программных продуктов, цифровых технологий, электронных продуктов и услуг радикальным образом изменяют содержание, соот-

ношение и значение в новой экономике следующих понятий: материального и нематериального, географии и расстояния, пространства и времени, потребительской стоимости (полезности) и стоимости количества и качества, конкуренции и потребительского предпочтения посредничества и логистики, человеческого капитала и этики бизнеса, сделок и оценки эффективности, поведения продавцов и покупателей, производителей и потребителей и т.п.[1].

Новый рынок интернет-услуг провайдеров, проникающих во все сферы экономики и жизни людей, в корне меняет жизненные приоритеты. Глобальная электронная сеть использует цифровой формат технологий. Экономика, в своем цифровом содержании, характеризует более высокий этап экономического развития общества, при котором индивидуалы и компании всего мира между собой связаны в самых разнообразных сочетаниях и вступают в бизнес-отношения с использованием цифровых технологий практически мгновенно и независимо от посредников, расстояния или географического положения рынков, включая рынки инновационных информационных технологий, продуктов, сервисов и услуг.

Исчезновение «материального» и «пространства» в цифровой экономике приводит к изменению значения важных онтологических факторов и, прежде всего, фактора времени. Его стоимостная цена, как мерило общественного производства, несоизмеримо возросла. Время становится стратегическим преимуществом в мире «мгновенных связей» производителей и потребителей и критической стратегической ответственностью.

На рынке выживают компании, проводящие политику постоянных, непрерывных изменений по улучшению продукции и в первую очередь за счет цифровых технологий бизнеса и продвижения продуктов к потреблению. Такая политика позволяет ускорить «цифровизацию» научно-технического прогресса и обеспечивает стратегическое преимущество. Снижается роль материально-вещественного фактора производства. Наблюдается тенденция возрастания роли и значения информационно-цифровой составляющей в затратах на производство: информации, цифровых технологий, интернет-услуг и сервисов, программных продуктов и т. п. по сравнению с материальными составляющими.

Процесс информатизации и цифровизации общественного производства не является самоцелью. Он ускоряется за счет высокой экономической эффективности. Получение, цифровая обработка и передача информации все чаще становятся важнее самих традиционных денег.

Ценность компаний и их конкурентоспособность определяются в большей мере не только материальным имуществом, а скорее немате-

риальным посылом (фактором) – знаниями людей, человеческим капиталом, идеями, искусственным интеллектом и стратегической совокупностью ключевой интеллектуальной собственности (обладанием идеями, инновационными цифровыми технологиями), обеспечивающими стратегическое превосходство фирмы над конкурентами [1].

Цифровая трансформация предприятий уже сейчас существенным образом меняет привычные бизнес-модели. Происходят кардинальные изменения местных и глобальных моделей бизнеса, трансформация предложения продуктов и услуг, расширенное предложение продуктов и услуг на основе цифровых технологий. Происходят изменения в операционной модели при неизменном продукте.

В условиях современного рынка цифровая технологическая трансформация выступает как инструмент трансформации деятельности компаний. В понимании двигателя роста компании она является стимулом роста в рамках и за рамками основного бизнеса. Она способствует выявлению и созданию новых цифровых моделей бизнеса, а также обеспечивают долгосрочную конкурентоспособность предприятия. Цифровая технологическая трансформация как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия проявляется в сокращении затрат и оптимизации процессов, использовании имеющихся компетенций и инфраструктуры, а также перевод всей цепочки создания стоимости на цифровые технологии и обновление архитектуры предприятия в целом. Таким образом, происходит переход операционной модели в целом на цифровые технологии. Цифровая технологическая трансформация определяет базис для прорывных инноваций. Она выявляет возможности для роста предприятия в будущем, а также заблаговременно создает условия для доступа к новым и дополняющим технологиям, способствует позиционированию предприятия в качестве партнера на будущее и формирует предпосылки для создания в будущем корпоративного инкубатора и венчурного капитала.

В условиях цифровой экономики роль расстояния и географического местоположения производителей и потребителей существенно уменьшается. Продавцы и покупатели в сетях Интернета не чувствуют расстояния. Так весь мир превращается в глобального как конкретного потребителя, так и в конкурента одновременно. В условиях мгновенных связей ни один производитель не защищен от конкурентов и может быть вытеснен с рынка одним движением компьютерной мыши [3].

Настойчивость, мобильность, коммуникабельность персонала, коллегиальность принимающих решений, индивидуальный подход к пользователям сети IT-технологий обеспечивает эффективность компаниям, работающим в режиме Online. Упраздняется роль прошлых

посредников и появляются новые, укрепляющие электронную силу в части возможности найти быстро важную информацию. Цифра и информационные основы становятся инструментом экономики.

Библиографические ссылки

1. Зубарев А. Е. 2017 Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 4(47). – С.179–180.
2. Т. Г. Мотовиц, И. В. Кулик, 2018 Направления совершенствования системы поддержки экспорта в России // Вестник ТОГУ. – 2018. – № (50). – С.123–128.
3. Зубарев А. Е. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Монография. Нижний Новгород: НОО Профессиональная наука, 2018. 131 с.

УДК 005.92

**И. Т. Пинегина
А. С. Сулова**

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ?

Повышение эффективности существования организации, это самая главная цель любого руководителя учреждения. Электронный документооборот (или грамотное внедрение его на предприятии) это одна из возможностей значительно повысить эффективность организации.

В первую очередь можно говорить о том, что применение электронного документооборота в высших образовательных учреждениях определяется по функциональному признаку. В зависимости от структуры организации формируется информационная система, которая обслуживает подсистемы организации с учетом их основных целей, задач и функций.

Рассматривая информационные системы, применяемые в организации и их классификацию именно по функциональному признаку [1], выделяем следующие *агрегированные* подсистемы:

- обслуживающие стратегические процессы;
- обслуживающие учебно-образовательные процессы;
- обслуживающие воспитательные процессы;
- обслуживающие научно-исследовательские процессы;
- обслуживающие организационно-административные процессы.

На рис. 1 представлены подсистемы и их основное содержание, ко-

торые обеспечивают взаимодействие подразделений в процессе внедрения и функционирования электронного документооборота.

Первый блок «Автоматизированные системы стратегических процессов (АССП)» включает в себя документальное обеспечение процесса стратегического планирования, систему поддержки по координации действий подразделений и сотрудников, распределение и закрепление ответственности и полномочий по подразделениям и сотрудникам, а также систему информирования и мотивации сотрудников [2].

Блок «Автоматизированные системы учебно-образовательных процессов (АСУОП)» является наиболее емким по документообороту, так как обеспечивает основной процесс организации (вуза, университета). Кроме этого документооборот по этому блоку обеспечивают не только специалисты, обслуживающие образовательный процесс, но и сами преподаватели и студенты. Например, преподаватели заполняют в электронном варианте документы учебно-методических комплексов дисциплин, размещают курсы лекций и практических заданий в электронно-образовательной среде (ЭОС),

пользуются электронными журналами, выставляют в системе рубежный контроль и др. Студенты получают информацию в электронном виде по всем приказам, результатам сессий, используют электронные лекции. Студенты также формируют информацию в электронном виде в своем личном кабинете (например, заполняют портфолио, выставляют курсовые работы с рецензиями и результатами защит и т. п.).

Рисунок 1 – Классификация информационных систем по функциональному признаку учреждений высшего образования²

Автоматизированные системы воспитательных процессов (АСВП), представленные в третьем блоке «закрывают» процессы по социальной адаптации студентов. Четвертый блок «Автоматизированные системы научно-исследовательских процессов (АСНИП)» также имеет достаточное большое наполнение, так как документооборот по научно-исследовательским проектам в основном обеспечивается документами в электронном виде: подача заявок на различные конкурсы, проверка и рецензирование заявок, назначение руководителя и финансовое обеспечение заполняются сразу в системе. Результаты исследований, публикации и сопровождающие научные исследования документы выставляются в закрытые или открытые (интернет) системы.

Блок «Автоматизированные системы организационно-административных

процессов (АСОАП)» является обеспечивающим процессы функционирования всей организации в целом. Можно согласиться с авторами [3] «...принимая во внимание тот факт, что предприятие как социальный

² Разработано авторами

феномен является сознательно организованным, т. е. организованным в результате управленческих воздействий, поиск резерва повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности следует направить в сторону организационно-управленческих инноваций, включающих внедрение... электронного документооборота».

Данные подсистемы определены и функционально обоснованы содержанием, указанной в карте процессов образовательного учреждения, и соответствуют тем функциям, которые выполняют данные подразделения организации.

Существует много разных «зачем?» и «для чего?» нужен электронный документооборот в организации. Главные преимущества электронного документооборота:

1) значительное сокращение времени обмена документами, подписания документов, согласование и утверждение документов, все происходит электронно, а электронные документы передаются по сети мгновенно;

2) значительное сокращение времени на ввод информации по входящим документам в информационную систему;

3) снижение количества допускаемых ошибок при вводе информации в информационную базу данных;

4) при замене бумажного процесса на цифровой сокращается время отдельных этапов работы с документом – доработка (если таковая необходима), внесение корректировок, согласование, подписание, утверждение, регистрация документа;

5) колоссальная экономия на расходных материалах: бумага для печати на принтере, для копирования документов, заправка картриджами на копи/технике, замена тонеров на аппаратах, ремонт и профилактика используемой техники;

6) экономия на почтовых и курьерских расходах, в том случае, если электронный документооборот настроен не только внутри организации, но и между крупными (и не только) предприятиями;

7) при грамотном складировании и хранении электронных документов не требуется вести бумажный архив;

8) документы не теряются, не выцветают чернила (подписи и заполнение документов шариковой ручкой).

Тем не менее, анализируя работу структурных подразделений любой организации, как происходит регистрация входящей или исходящей корреспонденции, создание документов, весь процесс согласования и утверждение документов, обмен внутренними документами между разными подразделениями одного предприятия, можно сделать следующий вывод. Весь процесс создания автоматизированной системы или внедрения системы электронного документооборота привел к процессу дублирования обычной, привычной для всех системы делопроизводства в организации. Люди

не до конца понимают (а может быть и вообще не понимают), что такое электронный документооборот. Кто-то отправил письмо по электронной почте, или ответил на входящее письмо, для них это уже использование электронного документооборота. Причем, даже без возможности прикрепления документа в письме, а если еще и прикрепил документ, то это уже сверх возможности человека.

Внедрив автоматизированную систему в организации, что делают сотрудники? Подготавливают документ (набирают его на персональном компьютере), распечатывают его с использованием принтера и начинают процесс подписания и согласования документа. Подписывая документ, приходится физически ходить от подписанта к подписанту. На каком-то этапе кто-нибудь может найти ошибку (как пример, если такая имеется), в документе исправляется ошибка, документ заново распечатывается и опять с самого первого этапа рассмотрения начинается весь процесс согласования и подписания. Далее, пройдя все задействованные структуры, подписав документ на всех инстанциях, документ утверждается (опять же вручную) у руководителя организации, и регистрируется в канцелярии предприятия. Страшно подумать, сколько на это ушло расходных материалов (нет финансовой экономии), а времени.... На каждом этапе согласования, бумажный документ находится у подписанта какое-то время, при самых благоприятных обстоятельствах это минимум 1 день. И плюс еще время на регистрацию документа. Когда документ полностью готов – рассмотрен всеми заинтересованными лицами, внесены корректировки, согласован, утвержден, зарегистрирован (все это на бумажном носителе), этот документ сканируется и прикрепляется в уже имеющуюся систему электронного документооборота. Получается, при внедренном электронном документообороте в организации, сотрудники ей не пользуются, а только усложняют всю свою рабочую деятельность. Тем самым «раздувая» штат работников, т. к. работы увеличилось, хотя на самом деле должно происходить понижение количественных ставок штатного расписания.

Какое бы не было отлаженное или не отлаженное, совершенное или не совершенное программное обеспечение, при таком восприятии сотрудников к понятию «электронный документооборот», ни о какой эффективности речи быть не может. С таким подходом будет, наоборот, проследиваться убытки и лишние расходы. В больших случаях из-за неграмотности и некомпетентности сотрудников организации.

Поэтому в больших случаях, говоря о системе электронного документооборота, в первую очередь необходимо учитывать компетентность сотрудников, грамотное понимание всего процесса работниками, чтобы не происходила подмена понятий слова «электронный», чтобы не было путаницы «электронный документооборот», используемое в организации как целостный процесс и «электронный документ», просто напечатанный на

листе документ. В случае неправильного понимания, необходимо проводить учебу сотрудников. Качественное обучение, цель которого, не получение очередного документа для расширения своей профессиональной биографии, а получение новых компетенций и навыков для эффективного использования информационно-коммуникационных технологий. Внедрением нового программного обеспечения (системы электронного документооборота) в организации в совокупности с компетентностью сотрудников можно достичь быстрых результатов в повышении эффективности любой, даже самой маленькой организации.

В целом можно сделать вывод, что электронный документооборот как инструмент современного дизайна организации выполняет функции обеспечения конкурентоспособности и эффективности ее деятельности, отвечает требованиям времени по качественному использованию информационного поля, формирует необходимые для работников и обучающихся компетенции по применению информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Определение и классификация информационных систем: обзорная лекция - http://tsput.ru/res/informat/sist_seti_fmo/lekcii/lekcii-1.htm 1
2. Зубарев А. Е. Теоретико-методологические аспекты формирования стратегии развития организации / А. Е. Зубарев, А. Ю. Молчан, Н. И. Будлянская // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2015. – № 2 (37) С. 147 - 152.
3. Зубарев А. Е. Совершенствование экономического механизма управления информацией как фактор организационно-управленческой инновации промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики / А. Е. Зубарев, А. М. Колесников, Е. М. Храповицкая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 3 (50) С. 77 - 82.

УДК 366.2

В. В. Погарцев

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Изучение природы потребительского экстремизма в последнее время, безусловно, актуально и вызвано резкой трансформацией правонарушений со стороны значительного числа потребителей в преступные деяния (мошенничество), и созданием упорядоченного противоправного промысла с использованием «законного» правового статуса потребителей.

С окончанием эпохи правового беспредела, диктата силы над правом, когда, казалось, всем был гарантирован конкретный минимум опреде-

© Погарцев В.В., 2019

ленных благ и никакими стараниями, кроме бюрократической карьеры или подпольного бизнеса, обычному гражданину нельзя было выскочить за рамки предоставленного минимума, осуществлявшаяся в России реформа правовой системы определила начало процессу гуманизации российского права.

В России начинает создаваться и бурно развиваться такая правовая система, в центре внимания которой располагается не придуманный, а конкретный человек с его неотъемлемыми правами и свободами; неуклонно повышается степень правовой защищенности граждан-потребителей разными отраслями права (конституционным, гражданским, уголовным и др.).

Ярким примером в этом ряду становится принятие 7 февраля 1992 года ФЗ РФ «О защите прав потребителей». Законодатель предоставил потребителям огромные привилегии и законными способами уравнивал в правах экономически незащищенных потребителей с всемогущими предпринимателями.

Давая потребителям особые права, законодатель рассчитывал на естественную законность и правовой режим в обществе, законное и обоснованное поведение граждан в этой области общественных отношений. Вне всяких сомнений, что законность предусматривает неукоснительное соблюдение предписаний норм права, всеми субъектами общественных отношений, в том числе потребителями.

Законодатель четко сформулировал, что добросовестность участников гражданских правоотношений (в том числе, потребителей) и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Но все же жизнь вносит свои коррективы в благие проекты законодателя, и общество все чаще сталкивается с выраженными явлениями разгульного поведения потребителей. Проявлениями экстремизма, зачастую подстрекаемого на первый взгляд защитниками-просветителями интересов потребителей, а, в конечном счете, организаторами (провокаторами) противоправных действий потребителей, стремящимися к воплощению своих политических и иных целей, не имеющих, чаще всего, юридического образования. Экстремизма, в основание которого часто заложено нечестное заключение эксперта-пособника противоправного деяния потребителя. Экстремизма, созданного в некоторых случаях при помощи принуждения (пособничества) чиновников государственного и муниципального рангов, и даже судебскими работниками.

Без сомнения, природа отечественного потребительского экстремизма также тесно связана с философскими дефинициями, такими как ментальность и идентичность. Как отмечают специалисты, современный этап развития социума характеризуется реабилитацией форм социального бытия, ранее отвергнутых как несоответствующих эмансипаторскому проекту

Модерна, речь идет о сообществах, общинах и малых группах [6]. Особенностью менталитета определенной части нашего общества является получение материальной выгоды из не совсем законной плоскости, «на халяву». Следует учитывать, что важным фактором является то, что менталитет обладает относительной стабильностью и устойчивостью, представляет собой наиболее фундаментальное явление, и поэтому не поддается быстрому изменению. Могут меняться мировоззрение, ценности, а глубинно-психические установки и архетипы остаются почти постоянными [7].

Российское законодательство на данный момент не содержит определения потребительского экстремизма. Оно, скорее всего, может являться сегодня правовым обычаем, содержащим вполне понятные корни. Как указывают некоторые авторы в отдельных интернет-публикациях, под потребительским экстремизмом следует понимать «попытку недобросовестного клиента, манипулируя юридическими нормами в корыстных целях, не защитить свои права, а получить определенную выгоду и доход» [5]. При этом, в рассуждениях о потребительском экстремизме, подразумеваются исключительно недобросовестные граждане, злоупотребляющие своими правами потребителя, предусмотренными Законом о защите прав потребителей. Организации (юридические лица) под данное определение, как и под сам Закон о защите прав потребителей, не подпадают.

Юридическая практика соотносит потребительский экстремизм с двумя статьями:

- ст. 10 ГК РФ: пределы осуществления прав потребителей;
- ст. 159 УК РФ: мошенничество при помощи обмана.

Из этого следует, что процесс отрицательных действий (бездействий) субъекта может быть доказан исходя из контекста двух приведенных статей. По этой причине законодательство России не вносит отдельный закон о потребительском экстремизме.

В соответствии с правовыми нормами приведенных статей, признаками экстремистского поведения покупателей являются:

- действие покупателя с целью нанесения морального или физического вреда продавцу;
- использование высшего статуса с целью получения выгоды;
- мошенническое поведение потребителей;
- действия покупателей против воли продавцов, используя обман или особое отношение к продающему лицу.

Отработав теоретические особенности понятия, следует так же рассмотреть несколько способов противодействия потребительскому экстремизму. Проанализируем вначале простые механизмы защиты, а потом сложные.

Предупредительные мероприятия

Как правило, это специальный вид собраний, где работодатель или уполномоченные лица созывают недовольных работников с конкретной целью профилактической работы. Данная практика широко распространена и часто применяется на предприятиях. Превентивная тактика позволяет напрямую разрешить проблемы работников и устранить появление потенциальных экстремистов.

Конструктивный диалог или положительный расслабленный разговор поможет руководству и работникам найти общий язык, что, безусловно, положительно скажется на общей работе предприятия.

Основным инструментом данного метода является коммуникация. Положительно настроить сотрудников на благоприятное мышление сложно, но это того стоит.

Использование психологических команд

Существует ряд малых и средних организаций, которые осуществляют разрешение конфликтных ситуаций между продавцом и потребителем. По большей части, это небольшие юридические учреждения, решающие разногласия потребителей. Они предлагают комплексное анкетирование, где несогласный экстремист должен ответить на вопросы, а потом поговорить с психологом.

Такую же процедуру нужно провести с противоположной стороной, чтобы найти удовлетворяющее всех решение. Чаще всего заявление к специалистам направляется при спорах долевой деятельности, когда каждый дольщик стремится добиться исключительно своего решения.

Тщательная проработка договоров

Зачастую многие конфликты между контрагентами связаны с неправильно составленными договорами. Предлагаем перепроверить все пункты каждого соглашения, чтобы в части разрешения споров было четко установлено, каким образом и где регулируются проблемы. Этот механизм часто применяется в здравоохранении.

Фиксация действий сотрудников

Это один из самых трудных механизмов защиты от потребителей-экстремистов. Суть в том, что каждый зафиксированный случай (это может быть видео, фото или аудиозапись) способен обеспечить защиту сотрудника при судебном разбирательстве. Аналогичные методы очень распространены в сфере образования, где средством фиксации оказывается классный журнал, который нельзя изменять [8].

Таким образом, можно подвести некоторые итоги предварительного анализа проведенного исследования.

Во-первых. Потребительский экстремизм проявляется в том месте и тогда, где претензии потребителя (часто, излишне экспансивные), не построены на юридических фактах, не порождающих сомнения. Такие усло-

вия не имеют юридической защиты и не будут удовлетворены. Потребитель прав не во всех случаях, а только тогда, когда он прав!

Во-вторых. Результатом противодействия экстремистскому поведению потребителя, в случаях, вызывающих сомнение в правоте потребителя, могут быть разумные и добросовестные действия предпринимателя (п. 3 ст. 10 ГК РФ), с необходимой степенью заботливости и осмотрительности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Предприниматель должен противопоставить экстремистскому поведению либо сбор доказательств неправоты потребителя, заказав проведение экспертизы с участием потребителя, либо оспорить в судебной инстанции недобросовестные экспертные заключения, приобретенные потребителем, но порождающие подозрения у предпринимателя.

В-третьих. Из-за того, что в основе требований потребителя заложено обвинение предпринимателя в ненадлежащем исполнении своих обязательств, то в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, неустранимые сомнения в виновности предпринимателя толкуются в пользу предпринимателя.

Библиографические ссылки

1. Конституция РФ, 1993.
2. Гражданский кодекс РФ, ч. I.
3. Уголовный кодекс РФ.
4. Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей».
5. Гулидов П. Как защититься от потребительского экстремизма [Электронный ресурс] // Арсенал предпринимателя: электронный журнал – 2012. – октябрь. Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=11347> (дата обращения: 15.09.2018).
6. Давыдов О. Б., Давыдова С. И. Сообщество, как форма социального бытия и его потенциал в преодолении кризиса идентичности // Социум и власть. – 2015 - № 4. – С. 31.
7. Молчанова Е. Г., Молчанова Д. В. Исторические факторы и условия формирования российской правовой ментальности // Вопросы гуманитарных наук. – 2017. – № 4 (91). – С. 10.
8. Суть потребительского экстремизма и способы защиты от него [Электронный ресурс] // Сайт PravKlient.ru. Режим доступа: <https://pravklient.ru/prava-potrebitelej/sut-ekstremizma.html> (дата обращения: 15.09.2018).

УДК 005.3(571.6)

Е. Н. Тумилевич

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Дальний Восток – особенный регион в силу своего территориального расположения, исторического развития, природных богатств. Многие исследователи сходятся во мнении, что «дальневосточник» – человек с осо-

© Тумилевич Е.Н., 2019

бым менталитетом, стилем жизни, мышления, общения. Это предопределяет тот факт, что в коммерческих и государственных компаниях складывается характерная организационная культура, истоки которой кроются, по нашему мнению, в специфическом укладе жизни дальневосточников. Целью исследования стал анализ характерных черт организационной культуры компаний Дальнего Востока, их влияния на эффективность функционирования организаций, выявления наметившихся тенденций в изменении организационной культуры.

Организационная культура – совокупность норм, ценностей, традиций, разделяемых всеми членами организации. Организационная культура присутствует в любой организации вне зависимости от наличия или отсутствия системной работы по ее формированию и развитию. Э. Шейн понимает организационную культуру как инструмент адаптации организации к внешней социокультурной среде [1]. Это дает полное основание говорить о том, что менталитет населения территории, в которой работает компания, достаточно сильно влияет на специфику организационной культуры.

Специфику дальневосточного менталитета пытаются исследовать довольно давно. Однако, к настоящему времени не сложилось устойчивого мнения относительно черт, присущим дальневосточникам. К дальневосточникам мы относим людей, постоянно проживающих на территории Дальнего Востока российской Федерации, имеющих здесь семью, работу, прочные социальные связи.

Менталитет дальневосточников складывался традиционно под влиянием следующих особенностей. Высокий уровень риска развития предпринимательства на Дальнем Востоке. Более высокие риски связаны с неосвоенностью Дальнего Востока, с неразвитостью инфраструктуры, со слабой заселенностью. Это способствовало развитию таких черт у предпринимателей как смелость, активность, наличие деловой хватки, напористость, переходящую в асертивность.

Территориальная близость стран АТР и удаленность западной части России приводит к большому значению иностранного капитала в экономике региона. Таким образом, наблюдается тесное переплетение различных культур, связанное с необходимостью строить и развивать бизнес на этой территории. Сами предприниматели более толерантны к культурным различиям, с одной стороны, с другой стороны, на дальнем Востоке работают много иностранных компаний, руководителей из Китая, Японии, Южной Кореи, привнося свой вклад в формирование культурного многообразия коммерческих организаций.

Личные связи, знакомства, семейные узы, удачные браки по расчету также становятся характерной особенностью развития предпринимательства на Дальнем Востоке. Высококонтекстуальность организационной культуры присуща восточным странам. На Дальнем Востоке она более яр-

ко проявляется в чертах корпоративной культуры, нежели на западе нашей страны. Соответственно, для молодежи в раннем возрасте важно зарабатывать знакомства и связи, быть вхожим в среду, в которой они смогут в дальнейшем расти профессионально. Например, при невысоком количестве высококвалифицированных рабочих мест устройство по личным каналам на работу приобретает особую значимость. Еще в XIX веке личные связи способствовали накоплению капитала [4]. Аналогично, в период перестройки и в постсоветское время личные связи способствовали и способствуют накоплению капитала на Дальнем Востоке. Это менее значимо в городах краевого значения (Хабаровск, Владивосток) и более значимо в провинции. Во многом значимость личных связей, по нашему мнению, обусловлена близостью к Китаю, Южной Корее, Японии, где высока роль связей. В китайской культуре имеется такое понятие как «гуаньси», которое переводят как «связи, отношения», фактически означающее систему сложных взаимоотношений, которые поддерживаются годами, передаются через поколения.

Старцев А. В. [5] отмечает, что необходимость быстрого накопления капитала формировало условия для использования нечестных методов конкуренции. Отметим, что в постсоветский период Дальний Восток также является территорией, где предприниматели активно использовали методы нечестной конкурентной борьбы. ООО «Три толстяка», ООО «Окна роста» – вот примеры на шумевших в этой связи сетей дальневосточных компаний. Исследованиями подтверждается тот факт, что на территории фронтиров (территорий который удалены от центра) повышенный уровень преступности. Глобализация и открытость современного общества ведут к тому, что постепенно предприниматели переходят к легальным методам.

Помимо высококонтекстуальности, на Дальнем Востоке отмечается высокий уровень эгалитарности как в коммерческих, так и в государственных организациях. Это связано с тем, что жители дальнего Востока в меньшей степени надеются на властные структуры, на государство, а больше склонны полагаться на себя. Это предопределяет необходимость формирования в обществе равных возможностей, экономических стимулов, справедливого доступа к ресурсам.

Обратимся к позиции Дальневосточного духовенства относительно менталитета дальневосточников и их истоков. РЦП обращает внимание на отсутствие традиций, культурных корней. РЦП отмечает, что «в крае отсутствуют следы национальной истории». Отсюда высокий уровень толерантности к различным религиям и даже сектам. Среди них, помимо различных религиозных течений, отмечен и «коммерческий сектизм». Данные течения способны вливаться не только в личную жизнь многих дальневосточников, но и стать основой формирования организационной культуры для коммерческих организаций.

Такая специфика довольно нова, однако можно сформулировать отличительные черты такой организации. Во-первых, тесное переплетение личной жизни и работы сотрудника, решение проблем сотрудника организацией и наоборот, решение формальных задач сотрудников дома с привлечением членов его семьи. Во-вторых, постепенное вытеснение из жизни сотрудников их привычного окружения и замена на друзей-коллег. В-третьих, постоянное совместное препровождение и организация общего досуга сотрудников компании и членов их семьи. Все это «подается по соусом» сплочения коллектива, формирования социально-психологического климата. Здесь важно видеть тонкую грань между «коммерческим сектизмом» и корпоративной культурой.

Серьезных исследований на тему коммерческих сект не много, к ним относят все сетевые организации, такие как Амвей, Орифлейм, МериКей и другие. Знаменитая технология Хаббарт-колледжа также пронизывает некоторые компании Дальнего Востока, фактически превращая их в коммерческую секту [2].

Более детальные характеристики организационной культуры нами были сформулированы на основе модели Хостеде с использованием метода анкетирования. Анкетирование проводилось среди руководителей компаний (уровень руководства – высший и средний). Всего опрошено было 189 человек. Территориальный охват – Дальний Восток: 56% - руководители предприятий г Хабаровска, 36 % - Хабаровского края и 8% - представители других регионов. Возраст респондентов: от 26 до 61 года. Более половины респондентов относятся к возрасту 35-50 лет.

Согласно результатам исследования индекс индивидуализма на Дальнем Востоке равен 66, выше среднего. Согласно аналогичным исследованиям, индекс индивидуализма в среднем по предприятия России варьируется от 50 до 60 пунктов [6]. Результаты объясняются как раз тем, что условия Дальнего Востока формируют необходимость формировать лидерские качества, предприимчивость, развивать личную ответственность.

Индекс дистанции власти компаний, по нашим оценкам, составил 63. В среднем по России он равен 50-40 пунктов. Т. е. уровень дистанции власти выше, нежели в среднем в России. Аналогично высокий показатель индекса дистанции власти отмечен в Ставрополе, что обуславливается спецификой народов, которые населяют этот южный регион.

Индекс избегания неопределенности равен 62 в среднем по анализируемой выборке по Дальнему Востоке. Руководители в целом склонны к структуризации задач. В среднем по России составляет около 50 пунктов. При этом наиболее низкий он в городах федерального значения – в Москве и Санкт-Петербурге, скорее всего, из-за импорта западных моделей управления.

Индекс маскулинности составляет 68 пунктов, согласно нашим исследованиям. В то время как в среднем по России равен 60. Более высокий уровень маскулинности также обуславливается территориальными, историческими особенностями менталитета.

Отрицательно, по нашему мнению, на эффективность предпринимательской деятельности влияет тот факт, что индекс долгосрочной ориентации составляет всего 41 пункт. В то время как у восточных стран он выше среднего. Это во многом свидетельствует о том, что принимаемые решения руководителями ориентированы на краткосрочные выгоды и эффекты. Данный факт во многом объясняется уровнем риска ведения предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке.

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что менталитет дальневосточников действительно отличается от менталитета других территорий России. Это выливается в то, что в организациях складываются особые организационные отношения между сотрудниками, складывается особая организационная культура. Территориальная близость к странам АТР обуславливает наличие сходных ценностей в организационных культурах компаний Дальнего Востока и организаций Китая, Японии, Южной Кореи. Несмотря на сложность и многовекторность феномена организационной культуры, представляется необходимым дальнейшее изучение ее не только в масштабах страны, но и с выявлением ее специфики в регионах – с целью более эффективного управления организациями.

Библиографические ссылки

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб. : Питер, 2002.
2. Дадалко В.А. Теневая экономическая деятельность отдельных общественных организаций // Экономическая теория. 2009. № 1(50). – С.72.
3. Неронов А.В. Социологические исследования нетрадиционной религиозности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XII. № 1. – С. 187.
4. Устюгова О.А. Менталитет дальневосточного купечества во второй половине XIX века // Ойкумена. 2007. Вып 3. – С. 56.
5. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири... – С. 135–137.
6. Латов Ю.В., Латова Н.В., Ментальные карты мира // X международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 3 т. Т. 3. – М. : ГУ– ВШЭ, 2010.

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ США)**

Одной из важнейших проблем на данный момент является терроризм. Стремительный рост сил террористических организаций, увеличение числа террористических актов, финансирование и предоставление ресурсов террористическим группировкам – все это подрывает веру в спокойное завтра, вызывая огромный страх мирного населения. Поэтому появляется необходимость в законодательном закреплении норм, направленных на снижение уровня терроризма, а также усиление наказания за такого рода преступлений.

Осознавая исход пренебрежения вышеуказанным фактом, большинство государств издало антитеррористическое законодательство или только начало работу в данном направлении. Законодательно сильными странами в области противодействия терроризма являются такие государства, как Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки.

В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, закрепившим основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизацию и ликвидацию последствий проявлений терроризма, следует считать Федеральный закон «О противодействии терроризму» [1]. В указанном законе также рассмотрены наиболее важные понятия, в частности дается само понятие «терроризма».

Под терроризмом понимают идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В значительной степени нужно обратить внимание на статью 4 указанного выше закона, касающуюся международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом. Такого рода норма, несомненно, важна – терроризм является проблемой глобального масштаба, что требует совместных усилий в борьбе с ним. В связи с этим нужно рассмотреть законодательство по противодействию терроризму иностранных государств, а именно законодательство США.

Вопросы, относящиеся к борьбе с терроризмом, законодатель США

отражает в различных нормативно-правовых актах, к которым можно отнести Федеральный закон о гражданской авиации (1958 г.); Закон о борьбе с терроризмом (1990 г.); Закон о борьбе с международным терроризмом (1984 г.); Закон о контроле над преступностью (1990 г.); Закон об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами (1993 г.); Закон о борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996 г.); Закон о правосудии для жертв терроризма (1998 г.); Акт о патриотизме США (2001 г.) и др.

Создание законодательного блока – это результат происшедших событий, несущих в себе разрушительные последствия для общества и государства в целом. К таким событиям можно отнести бомбардировку Американского посольства в Кении и Танзании в 1998, государственного здания в Оклахоме в 1995, Pan Am Flight 103 в Локерби в 1988, в 1997 обстрел Empire State Building, в 1994 убийство Ари Хальберстама на Бруклинском мосту и 1993 бомбардировку World Trade Center. Однако отправной точкой в разработке обновленных антитеррористических актов стали варварские атаки на World Trade Center и Пентагон, показавшие необходимость в решении такой проблемы как терроризм, разрушающей общественный порядок и угрожающей индивидуальной безопасности как в пределах США, так и во всем мире.

Нужно заметить, что некоторые федеральные законы США стремятся обуздать терроризм, однако законы штатов не способствуют преследованию терроризма и наказания террористов в судах. Необъясним и тот факт, что нет уголовного наказания для лиц, которые запрашивают или привлекают средства, или поставляют другие материальные ресурсы и помощь, кто совершает или поощряет совершение ужасных и трусливых актов терроризма. Также уголовные законы США не предусматривают норм относительно террористических угроз или наказаний для тех, кто мешает преследование террористов.

Можно сказать, что крайне необходимо всестороннее законодательство штатов в дополнение к федеральным законам для борьбы с терроризмом, а также лучшей защиты всех граждан. Соответственно, законы должны быть строже для того, чтобы террористы, а также их пособники, преследовались и жестоко наказывались в судах. С этим фактом согласен законодатель США, о чем и говорится в нормативном документе.

В законе США 1996 [2] дается определение акта терроризма, под которым понимается:

1. Акт или действия внутри или за пределами территориальные границы Соединенных Штатов, которые содержат все существенные элементы указанного преступления, также которое предназначены для:

- запугивание или принуждение гражданского населения;
- влияние на политику путем запугивания или принуждение;

- влияние на поведение должностных лиц путем убийства, убийство или похищение людей;

2. Действия, которые влекут насильственные действия или действия, опасные для жизни людей, нарушающие уголовный закон этого государства, также предназначены для:

- запугивание или принуждение гражданского населения;
- влияние на политику путем запугивания или принуждения; или
- влияние на поведение должностных лиц путем убийства, убийство или похищение людей.

Закон называет преступлением акты терроризма, совершенные с нарушением национальных границ. К их числу относятся акты как на территории США, так и за их пределами (например, заговор иностранной террористической группы с целью убийства на территории США, похищения людей, нанесения увечий, покушения на собственность или покушения на государственных служащих или государственную собственность) [3].

Основным законом признается Акт о патриотизме 2001 года. Данный нормативно-правовой акт регулирует деятельность спецслужб по выявлению террористических группировок, а также наделяет их неограниченными полномочиями на любые действия, которые могли бы помочь в предотвращении терактов. К таким действиям можно отнести прослушивание телефонных разговоров, проверку электронной почты и т. п. лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. При этом появилась возможность при наличии чрезвычайных обстоятельств вести розыск подозреваемых без судебного ордера, а только лишь с санкции прокуратуры, что нередко вызывало критику правозащитников.

Терроризм – одна из основных проблем современности, требующая совместного решения. Поэтому обмен опытом, передача практически полезных знаний может помочь в ограничении распространения террористического влияния, уменьшить количество террористических актов и минимизировать их ущерб, усилить розыск террористических групп и сокращение их числа.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ
2. Закон США о борьбе с терроризмом и применении смертной казни (1996г.)
3. Законодательство США по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический Вестник 2004 г. Выпуск 10 Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156>

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современных условиях обострения международных отношений, связанных с военными действиями в Сирийском государстве, в Украине, терроризм представляет собой реальную угрозу как для международного сообщества в целом, так и для нашего российского государства. Террористическая деятельность достаточно разнообразна по своим проявлениям и обширна по географии, отличается масштабностью последствий. В силу этого борьба с терроризмом не является задачей одного государства, а возможна только объединением усилий мирового сообщества. Установления универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений террористической направленности может выступать важным инструментом защиты интересов международного сообщества и прав человека, а также борьбы с безнаказанностью.

Особое место принципа универсальной юрисдикции в системе принципов установления экстра TERRИТОРИАЛЬНОЙ уголовной юрисдикции обусловлено такой особенностью правовой природы универсальной уголовной юрисдикции, как ее субсидиарный характер. При установлении уголовной юрисдикции приоритет отдается одному из традиционных юрисдикционных принципов – принципу территориальности, принципам активного и пассивного гражданства или принципу защиты. Таким образом, главную ответственность за осуществление судебного преследования несет государство, имеющее определенную связь с совершенным преступлением, то есть государство, на территории которого оно совершено, либо государство, гражданином которого являются преступник или его жертва, либо государство, против интересов которого преступление направлено. Только в случае, если соответствующие государства не осуществляют судебного преследования (не желают или не способны его осуществить), возможно установление уголовной юрисдикции на основании принципа универсальной юрисдикции [1, с. 93].

Основываясь на анализе материалов, поступивших в распоряжение Секретариата ООН, можно выделить следующие примеры используемых в практике государств критериев правомерности установления универсальной уголовной юрисдикции: присутствие лица, совершившего преступление, на территории государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию в его отношении; принцип признания деяния преступлением как

по законодательству государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию, так и по законодательству государства, на территории которого оно было совершено. В некоторых государствах при этом устанавливается требование, чтобы совершение такого преступления влекло в качестве минимального наказания наказание в виде лишения свободы на срок не менее определенного, прямо оговоренного срока (в Швеции – не менее 4 лет, в Боснии и Герцеговине – не менее 5 лет лишения свободы и т.д. [2]). Помимо этого, при обсуждении в Секретариате ООН прозвучали и более специфические условия установления универсальной уголовной юрисдикции, например наличие согласия компетентного внутригосударственного органа; принцип взаимности (например, Того [3]); уважение иммунитетов государства и его должностных лиц (например, Африканский союз [4]).

Существуют разные точки зрения в отношении преступлений, за которые предусмотрена в международном праве универсальная уголовная юрисдикция. Так, наиболее ограничительной и исторически первой являлась точка зрения, что единственным преступлением, за которое можно осуществлять судебное преследование по принципу универсальной юрисдикции, является пиратство [5, с.9]. В свою очередь, представители Европейского союза отметили наличие явного международного консенсуса относительно установления универсальной юрисдикции только в отношении пиратства и пыток [6]. Выделяют и более широкие подходы. Так, международная неправительственная организация "Международная амнистия" (Amnesty International) добивается, чтобы все государства приняли законы об универсальной юрисдикции в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений [7].

Н сегодняшний день в международном сообществе отсутствует консенсус относительно содержания и условий применения принципа универсальной юрисдикции. Представляемые правительствами и обобщаемые Секретариатом ООН материалы позволяют сформировать лишь фрагментарное представление о концепции универсальной юрисдикции [1, с. 95].

Разброс позиций государств относительно универсальной юрисдикции варьируется от заявлений об отсутствии в международных договорах или внутригосударственном праве данного государства правовых оснований для установления универсальной уголовной юрисдикции [8] до признания универсальной юрисдикции по самому широкому кругу деяний, включая общеуголовные преступления [9].

Сложным является вопрос об отнесении преступлений террористической направленности к категории преступлений, в отношении которых государство обязано в силу норм международного права установить универсальную уголовную юрисдикцию. Ввиду отсутствия четкого определе-

ния терроризма в современном международном праве решается этот вопрос в практике государств по-разному. В законодательстве некоторых государств отдельные преступления террористической направленности прямо сопряжены с международными преступлениями. Например, в ст. 129a Уголовного кодекса Германии закреплён состав такого преступления, как создание террористической организации. При этом среди целей деятельности этой организации данная статья выделяет, например, геноцид, преступления против человечности, военные преступления.

В законодательстве ряда государств, в свою очередь, предлагаются различные классификации преступлений террористической направленности, и некоторые их виды сами по себе рассматриваются как преступления по международному праву. Например, в США в отношении определенных актов терроризма предусмотрена универсальная юрисдикция [7, с. 83], при этом, как отмечается в литературе, это такие акты терроризма, которые рассматриваются в рамках концепции преступлений "против права наций" или как универсальные преступления. Данная позиция находит поддержку и в науке международного права. Например, в соответствии с Боннской декларации против незаконного захвата воздушных судов 1978 г., принятой «Большой семеркой» государства предусмотрели в качестве меры воздействия на государство-нарушителя обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении соответствующих деяний, прекращение с ним авиасообщения.

Таким образом, современное международное право предусматривает широкие возможности для государств в установлении в отношении преступлений террористической направленности универсальной уголовной юрисдикции.

В настоящее время в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве (наряду с другими видами юрисдикции) не содержится принципа универсальности. В частности, согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ «иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации». В соответствии с этой статьей Российская Федерация применяет экстратерриториальную юрисдикцию на основе принципа защиты и пассивного персонального принципа. В части

формулировки "в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации" нельзя усмотреть законодательное установление принципа универсальности, поскольку соответствующие положения международных договоров должны быть трансформированы в правовую систему Российской Федерации, а сам принцип универсальности ясно выражен наряду с процессуальными условиями осуществления. В настоящее время Российская Федерация, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, ведет активную внешнюю политику, в том числе в области защиты прав и свобод человека. Как представляется, универсальная юрисдикция представляет собой эффективное правовое средство, помогающее устранять безнаказанность, а тем самым защитить личность и народы от серьезных преступлений, включающих геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию. Кроме того, универсальная юрисдикция *in absentia* предоставляет государству, которое собирается судить лиц, виновных в международных преступлениях, надежную основу для осуществления правосудия, когда подозреваемые скрываются от правоохранительных органов либо не желают предстать перед судом соответствующих государств.

Библиографические ссылки

1. Липкина Н.Н. Универсальная юрисдикция : международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности / Н. Н. Липкина. // *Lex Russica*. -2018. - № 6. - с. 92 – 105.
2. Доклад Генерального секретаря ООН "Охват и применение принципа универсальной юрисдикции" 2011 г. § 47 - 48. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/380/76/PDF/N1138076.pdf?OpenElement>
3. Доклад Генерального секретаря ООН "Охват и применение принципа универсальной юрисдикции" 2011 г. § 44, 65.
4. Доклад Генерального секретаря ООН "Охват и применение принципа универсальной юрисдикции" 2014 г. § 31. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/479/52/PDF/N1447952.pdf?OpenElement>.
5. Ёии С. Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // *Российский юридический журнал*. – 2012. – № 4. – С. 7 – 15.
6. Доклад Генерального секретаря ООН "Охват и применение принципа универсальной юрисдикции" 2011 г. § 103. Режим доступа: <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/ior530192012en.pdf>.
7. Сафаров Н.А. Преследование международных преступлений: универсальная юрисдикция против дипломатического иммунитета // *Государство и право*. – 2011. – N 9. – С. 83 – 92.
8. Универсальная юрисдикция // Официальный сайт "Международной амнистии". URL: <https://amnesty.org.ru/node/611/>
9. Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 г. § 17. Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/68/113&Lang=R>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананичева Софья Робертовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Арутюнян Маргарита Павловна, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Бабич Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Бегизова Диана Георгиевна, студент ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Бельды Ольга Александровна, кандидат культурологии, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет»

Бехтер Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Бондарь Галина Александровна студент ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры»

Борзова Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Брызгалов Дмитрий Владимирович, кандидат политических наук, руководитель отдела по взаимодействию с правоохранительными органами и МЧС Владивостокской епархии

Варзапова Виктория Юрьевна, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Васильева Елизавета Сергеевна, студент ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Гаврилова Александра Павловна, консультант Управления воспитания и дополнительного образования Министерства образования и науки Хабаровского края

Гальцева Кристина Максимовна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Гончарова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Горшков Никита Андреевич, курсант Федерального государственного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Горягина Валерия Евгеньевна, студент, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Горягина Татьяна Александровна, магистрант ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Григорова Владилена Константиновна, кандидат педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Давыдова Светлана Ильинична, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Демешко Валерия Дмитриевна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Долгих Надежда Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО ТОГУ

Дубовикова Людмила Андреевна, магистрант ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Екимова Светлана Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Еремеева Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Жичкина Анастасия Олеговна, студент Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» г. Петропавловска-Камчатского

Завальнева Карина Артуровна, студент Камчатского филиала Российского Университета Кооперации

Задорожная Владлена Вадимовна, студент Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» г. Петропавловска-Камчатского

Захарова Оксана Вячеславовна, директор Центра образования ЕАО им. В.И. Пеллера, аспирант ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Зеленская Мария Васильевна, учитель МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16 имени Николая Косникова» г. Биробиджан

Зинченко Полина Витальевна, студент ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Зубарев Александр Евстратьевич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Иванчак Раиса Михайловна, председатель Хабаровского регионального отделения Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»

Иконников Александр Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Исаченко Екатерина Алексеевна, курсант Федерального государственного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Казанцева Мелания Олеговна, студент, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Кальницкая Янина Владимировна, магистрант ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Карпухина Тамара Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Каишанюк Валерия Александровна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Ким Александр Сергеевич, доктор политических наук, профессор ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Клеймёнов Евгений Алексеевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Федерального государственного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Князькина Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой естественных и социально-гуманитарных наук Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» г. Петропавловска-Камчатского

Козырская Анастасия Эдуардовна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Копейкина Татьяна Михайловна, заместитель директора по воспитательной работе гимназии № 1 г. Биробиджана

Кора Наталия Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Косицына Дарья Сергеевна, студент, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Костюрина Надежда Юрьевна, доктор культурологии, профессор ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Кочнева Евгения Витальевна, педагог-психолог КГБОУ «Хабаровский краевой центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»

Кузнецова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Кулеш Елена Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Кулеш Жанна Васильевна, педагог-психолог КГБОУ «Хабаровский краевой центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»

Кулик Иван Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Лабзина Юлия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Левковская Виктория Владимировна, студент, ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Леонова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Леонтьев Юрий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Ли Ен Ок, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Лиликин Артем Александрович, слушатель Федерального государственного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ложечко Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Лушкина Татьяна Алексеевна, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Малявин Даниил Алексеевич, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Мамаева Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет»

Маниковская Мария Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Мартынов Валерий Владимирович, доцент кафедры дизайна, декоративно-прикладного искусства и этнокультуры ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Мартынова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, декоративно-прикладного искусства и этнокультуры ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Марченко Валерия Павловна, магистрант ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Мельникова Екатерина Александровна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Минченко Роман Владимирович, студент, Российский Университет Кооперации (г. Петропавловск-Камчатский)

Михеева Наталья Николаевна, заместитель директора МБОУ СОШ с. Бычиха

Молчанова Дарья Владимировна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Молчанова Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Мотовиц Татьяна Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Нестеренко Ольга Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Неупокоева Анастасия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Недосекина Надежда Александровна, методист сектора научно-методической работы КГБНУК «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова»

Непочатых Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения Школы педагогики ДВФУ в г. Уссурийске

Нечаева Анжелика Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Обирин Александр Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Осеева Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии КГБОУ ДПО ХК ИРО

Осипова Ника Игоревна, студент, Российский Университет Кооперации (Петропавловск-Камчатский)

Павленкович Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, декан факультета искусств, рекламы и дизайна ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Пак Светлана Михайловна, доктор филологических наук заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Пелешенко Жанна Владимировна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Песик Екатерина Сергеевна, учитель МАОУ «Средняя школа №35» г. Хабаровска

Пигуль Галина Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии КГБОУ ДПО ХК ИРО

Пинегина Ирина Тарасовна, кандидат экономических наук, доцент, и. о. завкафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Погарцев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Преснякова Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарного образования Школы педагогики ДВФУ в г. Уссурийске

Примаченко Ксения Владимировна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Радченко Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Ракова Евгения Дмитриевна, магистрант ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Рисс Олег Григорьевич, раввин ЕАО, аспирант ФГБОУ ВО «Приморский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Романов Константин Юрьевич, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Рыбаков Никита Сергеевич, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Рябко Елена Игоревна, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Рязанов Виктор Николаевич, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Савелова Евгения Валерьевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, первый проректор ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры»

Светлова Ирина Автономовна, кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе Камчатского филиала Российского Университета Кооперации

Селеверстов Роман Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Селеверстова Галина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Слонский Евгений Станиславович, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Семикина Мария Сергеевна, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Серкова Нелли Исидоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Суслова Анастасия Сергеевна, магистрант ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Тумилевич Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Удинкан Ольга Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Федерко Ирина Викторовна, заместитель директора по УМР ФКОУ СОШ УФСИН России по Еврейской автономной области

Фишбейн Мирон Хоневич, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»

Хридина Наталья Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Чернышева Лариса Георгиевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Штейнберг Алексей Генрихович, кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Янкина Анастасия Александровна, студент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Научное издание

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА,
ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Дизайнер обложки *М.Е. Трубникова*

Отпечатано с авторского оригинал-макета

Подписано в печать 16.05.19. Формат 60x 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 24,18. Тираж 100 экз. Заказ 146.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.

680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.